

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Кемеровский государственный университет»
Юридический институт

**ПРАВОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.
ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО.
СПРАВЕДЛИВОЕ ГОСУДАРСТВО.**

**Материалы конференции
(электронное научное издание)**

XV (XXII) Международная научная конференция
студентов и молодых ученых
(22 апреля 2023 года)

Кемерово 2023
КемГУ

© Авторы материалов, 2023
© КемГУ, 2023

ISBN 978-5-8353-3076-8

Об издании – [1](#), [2](#), [3](#)

УДК 34 (063)
ББК Х.я431
П 68

**Издается по решению редакционно-издательского совета
Кемеровского государственного университета**

Ответственный редактор:

Трезубов Егор Сергеевич, к.ю.н., доцент кафедры трудового, экологического права и гражданского процесса, заместитель директора юридического института Кемеровского государственного университета по научной работе.

П 68 Правовое образование. Гражданское общество. Справедливое государство: материалы конференции (электронное научное издание). XV (XXII) Международная научная конференция студентов и молодых ученых. [Электронный ресурс] / отв. ред. Е. С. Трезубов, Кемеровский государственный университет. – Электрон.дан. Объем 6 Мб – Кемерово: КемГУ, 2023 - 1 электрон. опт. диск (CD-R). – Систем. требования: Intel Pentium (или аналогичный процессор других производителей) 1,3 ГГц; 512 Мб оперативной памяти; 10 Мб свободного дискового пространства; операционная система Microsoft Windows XP и выше; Adobe Reader 6.0 и выше (или аналогичный продукт для чтения файлов формата PDF), видеокарта SVGA, 1280x1024 High Color (32 bit). – Загл. с экрана

ISBN 978-5-8353-3076-8

В сборник по итогам традиционной XV (XXII) Международной научной конференции вошли материалы студентов, молодых ученых, их научных руководителей, сотрудников правоохранительных органов и сотрудников юридических компаний по актуальным вопросам национального и международного права. Для студентов и аспирантов юридических вузов, институтов и факультетов, научных и практических работников, всех интересующихся современными проблемами развития права, актуальными вопросами теории и истории права, отраслей отечественного права.

© Авторы материалов, 2023
© КемГУ, 2023

ЭЛЕКТРОННОЕ НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Минимальные системные требования:

Компьютер: Intel Pentium (или аналогичный процессор других производителей), 1,3 ГГц; ОЗУ 512 Мб; 10 Мб свободного дискового пространства, видеокарта SVGA, 1280x1024 High Color (32 bit); привод CD-ROM.

Операционная система: Windows XP и выше

Программное обеспечение: Adobe Reader 6.0 и выше (или аналогичный продукт для чтения файлов формата PDF)

© Авторы материалов, 2023

© КемГУ, 2023

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА, МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

СУДЫ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

*С.А. Андреев,
студент юридического института Национального исследовательского
Томского государственного университета, г. Томск.
Научный руководитель: к.ю.н., доцент С. Л. Лось.*

Суды общей юрисдикции являются одной из самых обсуждаемых тем в юридической науке, в которой рассматривают различные аспекты этой системы: вопросы организации, проблемы определения подведомственности, информатизация и др. На сегодняшний день система судов общей юрисдикции содержит в себе большое количество судов и судебных органов, объединенных в сложную систему, главная задача которой является осуществление правосудия.

История становления и развития этой системы также заслуживает отдельного внимания, ведь благодаря истории можно не только понять, как развивалась данная система, что она из себя представляет, но и определить тенденции её развития.

Система судов общей юрисдикции берет свое начало со времен Российской империи, в которой еще с 18 века, начиная с Петра I, наметились ряд задач по её построению, а именно отделение суда от администрации, формирования единой системы судов и др. С городской реформы 1775 г., проводимой Екатериной 2, началась реализация задачи по отделению суда от администрации, что обеспечивалось созданием параллельно существующих систем местных административных и судебных органов.

В течении второй половине XIX вв. Александром II был сделан главный толчок в этом направлении. Начиная с 1862 г. на «заседании Государственного Совета были одобрены подготовленные правоведами «Главные, основные начала» Судебной реформы¹. В 1864 г. после её реализации были добавлены мировые и окружные суды, а также оформлена единая система судов, которая впоследствии стала системой судов общей юрисдикции.

В дальнейшем при СССР, система судов общей юрисдикции, временно прекратила свое существование, как единая система и лишь законом о судостроительстве СССР 1922 года происходило формирование и упорядочивание новой системы судов. Законом о судостроительстве СССР 1938 года была сформирована привычная нам единая система судов: «Верховный Суд (республики), Верховные суды автономных республик, областные, краевые, городские суды, суды автономных областей и национальных округов, районные (городские) народные суды». В то время она не выделялась как система судов общей юрисдикции, но учитывая существующие военные трибуналы, а также государственный арбитраж, складывается картина формирования этой системы²³.

Во второй половине XX века, происходила постепенная демократизация всех сфер, что также коснулось и системы судов общей юрисдикции в которой законами о

---

1 Судебная система России: X в. – 1917 г. URL: <https://www.vsrif.ru/files/26312/> (дата обращения: 01.04.2023)

2 Развитие судебной системы в советский период - Суд и правоохранительные органы РФ – URL: https://studme.org/80336/pravo/razvitie_sudebnoy_sistemy_sovetskiy_period (дата обращения: 05.04.2023)

3 Закон СССР от 16.08.1938 "О судостроительстве СССР, союзных и автономных республик" // КонсультантПлюс – август – 1938 – гл. 2 – 6

судоустройстве СССР 1958 г. и о судоустройстве РСФСР 1981 г. были внесены ряд демократических принципов, на которых основывается современная российская система судов общей юрисдикции: «осуществление правосудия только судом, равенство граждан перед законом и судом, право граждан на судебную защиту, осуществление правосудия точно в соответствии с законом, независимость судей и точное подчинение их закону, обеспечение обвиняемому права на защиту, открытое судебное разбирательство»³.

После развала СССР, возникла необходимость в реформировании и совершенствовании системы судов, в соответствии с мировыми стандартами, в качестве одной из мер было предусмотрено обеспечение правового единства и укрепление законности, для чего по инициативе Верховного суда РФ 25 марта 1994 года III внеочередной Всероссийский съезд судей одобрил концепцию будущих положений ФКЗ «О судебной системе РФ»¹, в рамках которой была закреплена также система судов общей юрисдикции. В 2011 г. она была закреплена также и в ФКЗ «О системе судов общей юрисдикции»

В дальнейшем совершенствование судов общей юрисдикции поставило перед собой задачи, которые отражены в федеральной программе «Развитие судебной системы России на 2007 - 2012 г.», они также касались и системы судов общей юрисдикции, как её составного элемента: обеспечение открытости и прозрачности правосудия; повышение доверия к правосудию, в том числе путем повышения эффективности и качества рассмотрения дел; создание необходимых условий для осуществления правосудия, обеспечение его доступности; обеспечение независимости судей; повышение уровня исполнения судебных актов².

После реализации указанной программы, возникла необходимость в дальнейшем развитии судов общей юрисдикции для чего 27 декабря 2012 г. была разработана федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013 - 2024 годы», в которой были предусмотрены такие меры как: «обеспечение открытости и доступности правосудия; создание необходимых условий для осуществления правосудия; обеспечение независимости судебной власти; построение эффективной системы исполнительного производства, повышение открытости и доступности системы принудительного исполнения; модернизация судебно-экспертной деятельности, осуществляемой государственными судебно-экспертными учреждениями Министерства юстиции Российской Федерации»³.

В настоящий момент, не смотря на реализацию данных и других программ, изменений кодексов и других нормативно-правовых актов, направленных на совершенствование системы и деятельности судов общей юрисдикции, время не стоит на месте, поэтому существующая система судов должна также развиваться и дальше. Для определения возможных путей будущего развития судов общей юрисдикции, необходимо отметить ряд тенденций, которые могут способствовать этому.

Первой становится решение проблемы с подведомственностью, в качестве мер для её реализации предусмотрены такие положения как: «отмена ряда статей, которые могли в дальнейшем усугубить проблему, уточнение моментов касающихся предметов спора, субъективного состава, условий, которые дело к подсудности арбитражных судов или судов общей юрисдикции, а также введением норм позволяющей лицу, обра-

---

1 Судебная система России: Х в. – 1917 г. URL: <https://www.vsrif.ru/files/26312/> (дата обращения: 01.04.2023)

2 Постановление Правительства РФ от 21 сентября 2006 г. N 583 "О федеральной целевой программе "Развитие судебной системы России" на 2007 - 2012 годы" // ГАРАНТ — № 583 — 2006 — сентябрь

3 Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 N 1406 "О федеральной целевой программе "Развитие судебной системы России на 2013 - 2024 годы" (с изменениями и дополнениями) // ГАРАНТ — 2012 — декабрь

тившемуся в суд устранить недостатки заявления без прекращения производства по делу»¹.

Другими мерами становится создание специальной комиссии, состоящей из представителей обоих типов судов, которая будет заниматься разрешением спорных вопросов по подведомственности дел. В качестве второго варианта рассматривается объединение судов общей юрисдикции и арбитражных судов, под началом Верховного суда РФ и создание системы, построенной по романо-германскому принципу, основанной на внутренней специализации: с делением на отделы и подразделения. Возможен также вариант и обособления этих систем под началом Верховного суда.

Идея объединения судов основана на нескольких моментах: 1) судебной реформы 2014 года, когда были объединены Верховный суд и Высший Арбитражный суд РФ 2) законе, подписанном в 2016 г., из-за которого произошло их сближение в следствие унификации процедур и правил, применяемых этими судами в ходе упрощённого и приказного производства² 3) на опыте построения судебной системы европейских государств по романо-германскому типу, в которой отсутствует система арбитражных судов в качестве отдельной системы.

При этом важно отметить, что сама тенденция их возможного объединения стоит под вопросом. Ранее она уже обсуждалась в декабре 2014 года в ВС и Администрации президента, особенно в связи с предстоящей судебной реформой, но в конечном счете идея объединения данных систем не получила положительного отклика. Владимир Владимирович сам подчеркнул, что «полное слияние судов общей юрисдикции и арбитражных судов не планируется, поскольку полностью одну систему вливать в другую нецелесообразно»³.

Другой момент связан с тем, что её реализация не имеет особой нужды, даже наоборот может нанести вред существующей системе судов. Эти моменты прежде всего связаны с тем: 1) арбитражные суды имеют четкую определённую специализацию по объектам экономических отношений 2) в связи с их ролью в экономическом векторе развития РФ, поскольку эффективное осуществление правосудие в среде предпринимательства, может благоприятно оказаться на инвестиционном фоне 3) система арбитражных судов является наиболее эффективной и открытой, а в результате объединения могут быть потеряны качественные наработки и судебские кадры⁴.

Исходя из вышеизложенного, можно сказать о том, что вопрос об объединении судов общей юрисдикции с арбитражными судами является достаточно сложным и об объединении судов общей юрисдикции можно говорить лишь на теоретическом уровне, поскольку отсутствуют четкие причины и необходимость для реализации данной идеи.

При этом, помимо возможного объединения судов общей юрисдикции с арбитражными судами, в рамках построения системы судов общей юрисдикции по романо-германскому типу возможен вариант возвращения к обсуждению о создании специа-

---

1 Ткач Н.А. Вопросы разграничения подведомственности дел между судами общей юрисдикции и арбитражными судами — 2016 — С. 56-57

2 Подписан закон, направленный на дальнейшее сближение систем судов общей юрисдикции и арбитражных судов Президент России: URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/51432> (дата обращения 13.04.2023)

3 Григорьевна А. Г. Объединение судов общей юрисдикции проблемы и перспективы развития / Григорьевна А. Г., Высоцкая Л. П. // Журнал «Наука и образование». 2018 С. 70-73

4 Арбитражи и суды общей юрисдикции могут объединить // В Совете судей запросили мнение Верховного суда об этом URL: https://zakon.ru/discussion/2016/5/20/arbitrazhi_i_sudy_obschej_yurisdikcii_mogut_obedinit_v_sovete_sudej_zaprosili_mnenie_verhovnogo_sud

лизованных судов общей юрисдикции: административных судов, по примеру Германии или Франции, а также и ювенальных, по примеру Франции или Швейцарии¹.

С одной стороны их создание обусловлено специфичностью рассматриваемых дел, на примере дел в отношении несовершеннолетних, поскольку политика РФ в направлении несовершеннолетних имеет приоритет, в связи с чем правосудие в этой сфере требует большего внимания, например в таких аспектах как: необходимость обеспечить высокий уровень квалификации судей и сотрудников ювенальных судов, чтобы они могли эффективно работать с несовершеннолетними, привлечение социальных служб, а также включение психологов, социальных работников и других специалистов.

С другой стороны создание специализированных судов решает также проблему и с нагрузкой на суды общей юрисдикции, что можно доказать на примере статистики количества рассматриваемых административных дел, доля которой составляет 20%, и в связи с вводом административных судов, доля рассматриваемых дел в этой сфере может перейти к этим судам, что позволит снизить основную нагрузку на суды общей юрисдикции.

Помимо создания специализированных судов, существует и ряд других задач, способствующих решению проблемы с нагрузкой на суды.

Например изменения, касающиеся кадровой политики в отношении судов общей юрисдикции, в вопросе увеличения заработных плат работников суда: секретарей судебного заседания, помощников судей и др., для повышения престижности профессий и привлечения квалифицированных юристов, поскольку это увеличит количество времени, затрачиваемого на дело, повысит качество судопроизводства, а также снизит часть нагрузки судьи.²

Другим шагом, которого также придерживается и Момотов, становится необходимость развития и расширения практики примирительных процедур, а также «упрощения некоторых судебных процедур» и дальнейшего развития досудебного порядка рассмотрения споров. И, в связи с этим реформирование алгоритмов примирительных процедур и расширение масштабов имплементации медиации³⁴.

Необходимо также провести и изменения расположение судов общей юрисдикции с административно-территориального деления на экстерриториальный принцип, по примеру кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции, что позволит обеспечить более равномерное распределение судебной нагрузки и более эффективное использование ресурсов, а также позволит улучшить взаимодействие между звеньями судебной системы.

Следует также добавить, что проблему с нагрузкой судей может также решить, проводимая информационная политика судебной системы на 2020 - 2030 года, в соответствии с которой происходит реализация таких задач как: «1) создание условий по обеспечению прав граждан на получение своевременной, объективной, полной и разносторонней информации о деятельности судебной системы; 2) соответствие технологического развития и оснащения судов современным требованиям; 3) увеличение количества информационных ресурсов судов (порталы, издания, мобильные приложения, социальные сети, информационно-образовательные проекты, видео); 4) повыше-

---

1 Судебные системы зарубежных стран: учебное пособие для магистратуры / А. Т. Гольцов, А. Л. Осипов, Т. Е. Сушина, М. А. Хохряков. — М.: ИНФА - М, 2019. — 160 с.

2 Кузин С.А. Проблемы снижения нагрузки на аппарат судов общей юрисдикции в Российской Федерации // Журнал ЗАКОН И ВЛАСТЬ 2022 С. 25-30

3 В Совете судей думают о примирении // Обязательный досудебный порядок предложен для трудовых дел, споров об общем имуществе и с налоговыми органами — Верховный Суд Российской Федерации URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/30049/ (дата обращения: 15.04.2023)

4 Кузин С.А. Проблемы снижения нагрузки на аппарат судов общей юрисдикции в Российской Федерации // Журнал ЗАКОН И ВЛАСТЬ — 2022 — С. 25-30

ние уровня подготовки специалистов по взаимодействию со средствами массовой информации и сопровождению Интернет-ресурсов судов; 5) повышение уровня правовой и информационной грамотности населения; 6) доступность предоставления достоверной информации о деятельности судов; 7) координация действий органов судебной власти при создании и ведении информационных ресурсов в Российской Федерации в целях соблюдения принципа разумной достаточности при обработке и передаче данных; 8) установление пределов ответственности за распространение недостоверной информации о деятельности судов, порочащих сведений о судьях»¹.

В качестве меры в рамках проводимой информатизации, для решения проблемы с нагрузкой рассматривается введение технологии искусственного интеллекта, основываясь на опыте Китая, необходимой для оказания помощи судьям при вынесении решения или приговора, а именно для поиска необходимых актов, генерации текстов решений и сопутствующих судебных документов².

В этом ключе важно отметить ряд других моментов связанных с введением технологии искусственного интеллекта: искусственный интеллект будет лишь оказывать помощь судьям при вынесении приговора и решения, а не заменять его. В.В. Момотов сам высказывается в пользу идеи использования этой технологии лишь как вспомогательной единицы, чтобы «освободить мировых судей от рутинных и несвойственных им функций»³. Другой момент касается того, что использование новых технологий не только в китайской судебной системе, но и в российской в том числе может быть направлено не только на автоматизацию работы судов, но и обеспечение единообразия судебной практики⁴.

В рамках информатизации в России помимо введения технологии искусственного интеллекта, в дальнейшем планируется ввести и ряд других технологий: субтехнологий распознавания и синтеза речи Суб-СЦТ, рекомендательных систем и интеллектуальных систем поддержки принятия решений, на базе которых возможно совершенствование процесса аудиопроколирования, разработка системы, разоблачающая лживые показания, исходя из анализа мимики, голоса и жестов на подобию США Dage, создание средств оценки сложности и продолжительности дел, системы, которая способна будет анализировать большие данные и может быть применена к модулю рационализации и эффективности процесса распределения дел в судах общей юрисдикции на опыте системы Yva.ai⁵.

Таким образом исходя из всего выше сказанного, можно сделать вывод, что определить тенденции развития судов общей юрисдикции нелегко, поскольку четких программ, нацеленных на развитие именно этой судебной системы нет. Приходится ориентироваться на мнения различных специалистов в области юриспруденции, авторов статей, Момотова, Вячеслава Лебедева и т.д. Несмотря на это удалось выделить несколько тенденций:

1) Решение проблемы с определением подведомственности между судами общей юрисдикции и арбитражными

---

1 Концепция информационной политики судебной системы на 2020 - 2030 годы (одобрена Советом судей РФ 5 декабря 2019 г.) // Консультант — 2019. — 5 декабря

2 Информатизация судебная системы Китая/ Е. В. Драгилев, Л. Л. Драгилова, Л. С. Дровалева, С. А. Паламарчук // Юридическая наука. 2022. № 8 С.54-56

3 Снижение нагрузки, споры вне суда и YouTube-канал: что нового предложил Верховный Суд — Верховный Суд Российской Федерации URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/30563/ (дата обращения: 16.04.2023)

4 Информатизация судебная системы Китая/ Е. В. Драгилев, Л. Л. Драгилова, Л. С. Дровалева, С. А. Паламарчук // Юридическая наука. 2022. № 8. С.54-56

5 Глимейда В.В. Перспективы и проблемы применения технологии искусственного интеллекта в отечественном судопроизводстве // Журнал современный ученый 2020. № 6 С. 320-327.

2) Объединение судов общей юрисдикции с арбитражными судами и построения этой системы по романо-германскому типу, основанного на внутренней специализации, либо их обособлением и в связи с этим возможное сохранение существующей системы судов общей юрисдикции.

3) Создание специализированных судов общей юрисдикции административных на примере Германии и Франции, а также ювенальных на примере Франции и Швейцарии

4) Решение проблемы с нагрузкой судов общей юрисдикции путем: решение кадрового вопроса, построения системы на экстерриториальном принципе по опыту кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции, для равномерного распределения нагрузки.

5) Продолжение информатизации судов общей юрисдикции, а именно введения технологий искусственного интеллекта, основываясь на опыте Китая, а также технологий аудиопотоколирования, систем распознавания речи и др.

Поводя итоги, хочется отметить, что тенденции развития системы судов общей юрисдикции будут определяться потребностями и целями государства, пока еще трудно говорить о возможных перспективах, потому что срок, введенной федеральной программы «Развитие судебной системы России на 2013 - 2024 годы», а также концепции информационной политики судебной системы на 2020 - 2030 годы, еще не окончены и они реализуются. Но несмотря на это, нельзя исключать возможность раскрытия тенденций развития системы судов общей юрисдикции, которую также надо проводить осторожно и точно, поскольку многими учеными выделяются и такие тенденции, которые уже являются предметом их чистого субъективизма и могут сформировать неправильное представление о дальнейшем развитии системы судов общей юрисдикции.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ СКАНДИНАВСКИХ ГОСУДАРСТВ

*П. С. Боловинцева,
студентка юридического института
Кемеровского государственного университета, г. Кемерово.
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А. В. Гаврилова.*

Вопрос об отнесении правовых систем Скандинавских государств к определенной правовой семье в настоящее время является открытым. Существует несколько точек зрения, согласно которым одни правоведы относят правовые системы Скандинавских стран к романо-германской семье, другие – помещают их между семьей романо-германского и общего права, причисляя их к так называемому гибриднему типу смешанной правовой семьи, а третьи, в свою очередь, говорят о самостоятельной Скандинавской правовой семье.

Так, например, говоря о правовой семье континентального права Р. Давид предлагает выделить в ней некоторые подгруппы, среди которых свое место нашла Скандинавская правовая система¹. Такого же мнения относительно выделения в достаточно обширной правовой семье романо-германского права самостоятельной правовой группы Скандинавских стран придерживается и российский ученый-компаративист Л. П. Рассказов².

¹ Давид Р., Основные правовые системы современности. – М.: Прогресс, 1988. С. 50.

² Рассказов Л. П., Общие черты романо-германской правовой семьи. Правовые системы Скандинавских стран как особая разновидность романо-германской правовой семьи // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 111. С. 11.

В свою очередь А. Х. Саидов считает, что скандинавское право является очень близким к романо-германской правовой семье, хотя имеет определенные специфические черты¹, то есть мы говорим о том, что скандинавская правовая система не относится ни к романо-германской правовой семье, ни к англосаксонской, а занимает промежуточное положение между ними, обладая определенными признаками обеих.

Е. Н. Трикоз в своей работе «Гибридные правовые системы и их место в смешанном правовом семействе» пишет, что «право стран Северной Европы (Дания, Исландия, Норвегия, Финляндия, Швеция) относится к гибриднему типу смешанной правовой системы, так как не имеет четкой исторической принадлежности к одной из двух универсальных юрисдикций»². Автор также указывает, что исторически право Скандинавии проявляло сходство то с семьей континентального права, то с семьей общего права.

В отдельную правовую семью право Скандинавских стран выделяет К. Осаке. Компаративист утверждает, что североевропейское право по многим типологическим признакам приближается к континентальному праву, но при этом обладает и многими признаками англо-американского права, что позволяет выделить самостоятельную правовую семью скандинавского права³.

Подобной точки зрения придерживается и В. И. Лафитский, который пишет, что «правовые системы Скандинавских стран: Швеции, Норвегии, Финляндии, Дании и Исландии... имеют... древнюю историю и сохраняют много самобытных черт, позволяющих выделить их в обособленную правовую семью»⁴.

Таким образом, мы видим, что не существует единого мнения касательно «местоположения» правовых систем Скандинавских государств, что вызывает неопределенность в правовой науке и расхождение во мнениях.

Подобная неопределенность возникает, в первую очередь, ввиду того, что правовые системы Скандинавских стран обладают признаками обеих основных семей: романо-германской и англосаксонской.

Прежде всего на подобный итог повлияло историческое развитие данного региона, и следует провести его анализ для того, чтобы понять, как происходило становление права стран Скандинавии и какие события смогли оказать на него влияние. Также данный анализ позволит увидеть определенную противоречивость в формировании права, а именно, что благодаря различным эпизодам в истории на разных этапах своего развития оно тяготело то к романо-германской, то к англосаксонской правовой семье. Ввиду этого на современном этапе не представляется возможным четко ответить на вопрос о принадлежности права данных государств к какой-либо из семей.

Начиная погружаться в исторический аспект, следует отметить, что в целом для становления Скандинавских стран было характерно наличие неразвитости управленческой иерархии; свободных крестьян; приспособление экономического развития в условиях патриархального общества; демократические формы учета интересов различных слоев населения в рамках церковного прихода, что вело к компромиссным средствам решения возникающих социальных конфликтов. Вследствие этого в Скандинавии

---

1 Саидов А. Х., Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности): учебник. – М.: Юристъ, 2003. С. 185.

2Трикоз Е. Н., Гибридные правовые системы и их место в смешанном правовом семействе // Вестник университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 4 (32). С. 96.

3Осаке К., Сравнительное правоведение в схемах: Общая и Особенная части: Учеб. - практ. пособие. – М.: Дело, 2002. С. 31.

4Сравнительное правоведение: национальные правовые системы. Правовые системы Западной Европы / Г.Н. Андреева, О.В. Белоусова, И.С. Власов и др.; под ред. В.И. Лафитского. - М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2012. Т. 2.С. 457

динавии появляются централизованные государства с унифицированным правом в масштабах страны¹.

В XIII веке в Швеции осуществляется консолидация законодательства, а затем в середине XIV века суды помогают интегрировать два изданных закона в общественную жизнь. Здесь мы видим направленность права к англосаксонской правовой семье, так как консолидация как вид систематизации, а также такая несвойственная для романо-германской семьи роль судов в большей степени характеризует семью общего права.

Следует отметить, что право Скандинавских государств было достаточно самобытным и уникальным на протяжении долгих веков. Эта уникальность усиливается в результате объединения под властью датских королей Дании, Швеции и Норвегии, а затем и Фарерских островов, Гренландии, Исландии, Финляндии в Кальмарскую унию в 1397г. для создания «вечного мира и союза». Происходит определенное взаимовлияние права данных стран, ввиду чего оно становится похожим друг на друга, даже несмотря на то, что в 1523г. уния распадается.

В XVII в. шведская судебная практика воспринимает многие конструкции и принципы римского права, которые затем становятся неотъемлемой частью шведской юриспруденции. При этом, следует отметить, что рецепция римского права не затронула Скандинавские страны так значительно, как это происходило, например, во многих странах Европы.

Исходным пунктом формирования правовых систем Скандинавских стран в XVII-XVIII в. являются два принятых в этот период свода: первый – Кодекс Кристиана V («DanskeLov») в Дании в 1683г., и второй – Свод законов Шведского государства 1734г., который распространил свое действие на территории Финляндии. Стоит сказать, что данные акты, хотя и продолжают действовать в настоящий момент, не играют столь важной роли, а выполняют некую формальную функцию: шведский свод был подвергнут переработке и сейчас играет роль некоего интегрирующего фактора позитивного права в законодательстве государства, а датский кодекс является «памятником» права, «музейным экспонатом».

Кодекс Кристиана V состоит из 6 разделов: 1) о судопроизводстве; 2) о церкви; 3) о светских сословиях, торговле и семейном праве; 4) о морском праве; 5) о вещном и наследственном праве; 6) об уголовном праве.

В Шведском кодексе 9 разделов. В сравнении с Датским кодексом он имеет более сложную структуру: первые пять разделов представлены нормами гражданского права, а именно семейного, наследственного, земельного, строительного, обязательственного и договорного, а остальные четыре раздела посвящены уголовному праву, исполнению судебных решений и собственно судебной системе и процессуальному праву².

Кодексы были написаны простым, ясным и народным языком, без использования теоретических обобщений и «поучающих понятий в том виде, в каком они энергично внедрялись на Европейском континенте в XVIII веке систематиками естественного права»³.

Принятие данных сводов положило начало формированию и дальнейшему развитию двух ветвей скандинавского права: датской (Дания, Норвегия), которая развивается на основе компиляций норм норвежского и датского права, почти идентичных по своему содержанию; и шведской (Швеция и Финляндия) – в ее основе Шведский кодекс 1734г.

---

1 Саидов А. Х., Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности): учебник. – М.: Юристъ, 2003. С. 179.

2Цвайгерт К., Кётц Х., Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: в 2-т. Т. 1. Основы: Пер. с нем. – М.: Междунар. Отношения, 2000. С. 417.

3Цвайгерт К., Кётц Х., Указ. соч. С. 417.

В конце XIX-XX вв. происходит унификация скандинавского права, что проявляется в единообразии принимаемых ими норм по тем или иным вопросам. Унификация происходит в результате интеграционных процессов в Скандинавских странах:

1. В 1870 г. проведена конференция по нордическому праву, целью которой являлось сближение правовых систем региона, результатов чего стало принятие в 1880 г. Швецией, Данией и Норвегией унифицированного Закона об оборотных документах в рамках формирования общескандинавского рынка;
2. создание Скандинавского валютного союза (1875–1924 гг.) послужило моделью для создания общеевропейского валютного союза;
3. в 1919 г. указанные страны образовали Союз Нордических стран;
4. в 1945 г. социал-демократические партии и профсоюзные движения Скандинавских стран создали Объединенный комитет Нордического социал-демократического рабочего движения, углубивший интеграцию Скандинавии;
5. в 1952 г. был образован Нордический совет с целью формирования единого рынка труда, единообразных норм законодательства, сотрудничества и сближения в культурном, правовом и социальном развитии;
6. в середине 1970-х гг. образован Нордический инвестиционный банк с целью формирования единого экономического пространства¹.

На современном этапе единство права Скандинавских стран отражается в унифицированных законодательных актах в области коммерческого, семейного, гражданского, авторского и других областях права. Это проявляется, например, в том, что в Дании были приняты периодически пересматриваемые после консультаций с другими странами такие законы, как о браке и разводе (1969г.), об усыновлении (1956г.) и т.д., то есть для того, чтобы пересмотреть законы в определенных областях права, необходимо обсуждение с другими странами.

Теперь перейдем к характеристике конкретных государств. На примере правовых систем Швеции и Дании будут видны особенности скандинавского права. Перед этим следует отметить, что состав Скандинавских стран образуют Швеция, Дания и Норвегия; именно они исторически являются Скандинавскими государствами и относиться к ним, например, Финляндию будет ошибочным. Также упомянем, что Норвегия и Дания принадлежат к одной ветви скандинавского права, ввиду чего имеют схожий характер, и поэтому в данной работе не будет дана характеристика Норвегии.

Основным источником права в Швеции является закон, что позволяет относить правовую систему (позитивное право) этого государства к континентальной правовой семье.

Но при этом право Швеции характеризуется наличием, так называемым, «каучуковых» норм, которые обладают неопределенностью и эластичностью содержания; они содержат формулировки, подлежащих по возможности разной интерпретации. Именно суд определяет, что будет иметься в виду под такой нормой в конкретном деле.

Так, например, в Акте о свободе печати в гл. 12, §5 говорится о присяжных заседателях и приводятся критерии, которым они должны соответствовать: «Они должны быть известны как лица, отличающиеся здравыми суждениями, независимостью и справедливостью»². Что значат здравые суждения, независимость и справедливость решается судом в зависимости от обстоятельств дела.

---

1 Сравнительное правоведение: национальные правовые системы. Правовые системы Западной Европы / Г.Н. Андреева, О.В. Белоусова, И.С. Власов и др.; под ред. В.И. Лафитского. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2012. Т. 2.С. 457 // СПС «КонсультантПлюс».

2Акт о свободе печати Швеции 1949 г.// ШВЕЦИЯ АКТ О СВОБОДЕ ПЕЧАТИ (dzyalosh.ru)

Таким образом, суду дается возможность толковать в каждом конкретном случае норму, исходя из обстоятельств, что тем самым развивается прецедентное право, что является свойственным для англосаксонской правовой семьи.

Кроме того, особое место в качестве источника права в Швеции занимает судебная практика. По существу, суды в рамках толкования права осуществляют нормотворчество, а нижестоящие суды, как правило, придерживаются мнения вышестоящей инстанции по аналогичным делам. «Представляется, что шведская правовая доктрина в определенной степени тяготеет к введению правила убеждающего прецедента, но все еще остается на позиции конкретизации правовых норм, принятых законодательным путем»¹. При этом понятие прецедента, характерное для англосаксонской правовой семьи, в праве Швеции отсутствует.

Параметром, сближающим право Скандинавских стран и романо-германскую семью, будет являться обычай.

В Швеции он играет роль неписаной нормы права, которая сохраняет действие на практике. При этом область его применения ограничена ввиду наличия достаточно обширного законодательства, регулирующего практически все отрасли права. Но он может быть и приоритетнее закона, например, в таких областях, как мореплавание и торговля. Например, в законе о продаже и мене движимых вещей указано, что нормы этого закона подлежат применению, если иное не предусмотрено сторонами договора или не вытекает из торгового обычая или обыкновения.

Законодательство Швеции не кодифицировано и нет каких-либо исключений (как это будет, например, в Дании). Единственный официальный способ его систематизации – это порядковая нумерация актов при их опубликовании в бюллетени «Сборник шведского законодательства». Данный признак характерен для семьи общего права и является еще одним критерием отнесения Швеции к англосаксонской правовой семье.

Не известно и деление права на частное и публичное, а также на отрасли. При этом шведские ученые используют доктринальное деление права на публичное и гражданское. Предполагается, что данное деление производится с целью облегчить деятельность юристов.

Таким образом, следует вывод о том, что право Швеции занимает промежуточное положение между семьей континентального и общего права (но если говорить о количестве приведенных признаков, то тяготеет оно к англосаксонскому праву).

Аналогично Швеции в Дании основным источником права является закон, что позволяет говорить о принадлежности ее правовой системы к романо-германской правовой семье.

При этом особенностью правовой системы данного государства является наличие важной роли судебных прецедентов как источников права, поскольку многие положения датских нормативных правовых актов оставляют широкий простор для судебного правотворчества. Например, сфера торгового оборота и гражданско-правовые отношения.

Применение прецедентов не регулируется такими жесткими правилами, как это происходит в английском праве. Судебные решения довольно конкретны, а не представляют собой какими-то общие положения, которые рассчитаны на подчинение им в будущем; при этом необходимо следовать решениям, принятым по аналогичным делам вышестоящими судами, в первую очередь Верховным судом.

Большое внимание в праве Дании уделяется обычаям, как источникам права. Они встречаются в морском, торговом и иногда трудовом праве. Обычаи должны действовать длительное время, быть ясными и недвусмысленными, а также применяться, если стороны сами посчитают своим долгом следовать им.

---

¹Саидов, А. Х. Указ. соч. С. 190.

Сближает с англосаксонской правовой семьей систему Дании и отсутствие кодификации законодательства. При этом присутствует исключение – это уголовное право, а именно Уголовный кодекс 1930 г. Следует отметить, что наличие кодификации норм уголовной сферы при отсутствии кодификации законодательства как таковой, является также чертой общего права.

Правовая система Дании существует на основе деления права на публичное и частное (но многие датские ученые делят его на публичное и гражданское). Соответственно, отраслевое деление права объединяет право Дании с семьей континентального права.

Таким образом, правовая система Дании располагается между романо-германской и англосаксонской правовыми семьями, но при этом по количеству признаков, в отличие от Швеции оно ближе к континентальному праву, нежели общему.

Следует привести общее сравнение права Скандинавских государств с общим и романо-германским правом на основании тех критериев, которые не были указаны выше.

Для права Скандинавских стран характерно использование общих юридических концепций романо-германской правовой семьи, а также более абстрактный вид нормы, нежели в англосаксонской, что сближает его с континентальным правом. Но при этом нет такой бурной рецепции римского права, как это наблюдается, например, в Германии.

Схожесть с общим правом выражается в более прагматическом подходе к праву, а также заимствовании отдельных юридических конструкций и понятий в сфере частного права (например, деликтной ответственности, страхования). Отличие заключается в независимом историческом развитии от английского права, а также отсутствие таких характерных признаков общего права, как юридическая техника и роль процессуального права.

Итак, на основании анализа правовых систем вышеуказанных стран, а также общей характеристики, следует вывод, что право Скандинавских стран является уникальным и представляет собой симбиоз двух правовых семей: романо-германской и англосаксонской, и не относится ни к одной из них. Ввиду этого имеет место говорить о выделении правовых систем Скандинавских государств в отдельную правовую семью скандинавского права.

ПОНЯТИЕ «АБСОЛЮТНАЯ МОНАРХИЯ» В СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

*И. В. Владимиров,
аспирант юридического факультета
Московского финансово-промышленного университета «Синергия», г. Москва.
Научный руководитель д.ю.н., профессор К. А. Ишеков.*

Существование в современном мире таких государств, как абсолютные монархии, диктует необходимость определения соответствующей научной дефиниции. В связи с неопределенностью понятия «абсолютные монархии» также возникает вопрос о том, как измерять «абсолютизм», ведь в современном мире, так или иначе, действует международное право, которое дает «ориентиры» странам в установлении государственных правовых норм. Безусловно, в данном вопросе могут возникать дискуссии: в какой мере страны должны придерживаться этим международным стандартам, кто их определяет, и приводит ли их несоблюдение к подавлению основных прав и свобод человека и гражданина.

Выбранные в качестве примеров страны (Оман, Саудовская Аравия, Бруней, Эсватини, ОАЭ, Катар) являются полноценными субъектами международного права, считаются одними из самых безопасных в мире, довольно влиятельными мировыми геополитическими субъектами, а значит, у международного сообщества нет претензий к их основному законодательству, которое формулирует государственный строй.

В целом, в научной среде нет единого термина «абсолютная монархия». Одни исследователи больше склонны к тому, что абсолютизм — это произвол одного человека во власти: «абсолютизм, как по смыслу понятия, так и по смыслу исторического факта, означает власть ничем не созданную, ни от чего, кроме самой себя не зависящую, ничем, кроме самой себя, не обусловленную»¹. Другие, под этим понятием понимают «соединение законодательной и исполнительной власти в руках одного лица — монарха»². Н. А. Пьянов подчеркивает: «в абсолютной монархии государственная власть полностью и безраздельно принадлежит монарху и не ограничена каким-либо представительным (законосовещательным или законодательным) органом. Монарх обладает самыми широкими полномочиями и в законодательной, и в исполнительной, и в судебной сферах»³. Также есть мнение, что абсолютная монархия — это тоталитарный режим. Например, А. Б. Венгеров отмечал: «для абсолютистской монархии характерно полное бесправие народа, отсутствие каких-либо представительных учреждений, сосредоточение всей государственной власти в руках монарха. Он издает законы, назначает чиновников, ведет внешнюю и внутреннюю политику, собирает и расходует налоги»⁴.

Определения отличаются, но в них есть определенно схожие нарративы: отсутствие разделения властей, оппозиции, концентрация власти в одних руках.

Таким образом, можно сформулировать обобщенное определение: «абсолютная монархия» — форма правления, при которой монарх руководствуется своими убеждениями, не ставя себя под юрисдикцию закона, а само законодательство основывается на сложившихся традициях.

Но, возникает вопрос: к каким монархическим странам современного мира в чистом виде подходит это определение и все вышеупомянутые? На этот счет мнения расходятся.

Одни эксперты считают, что таких монархий не существует в современном мире, по крайней мере, в чистом виде. Так, например, советский и российский ученый-правовед В. Е. Чиркин писал: «В настоящее время таких монархий уже нет: в последней из них — султанате Омане в 1996 г. монарх даровал конституцию»⁵. С. А. Трушков высказывался: «многие монархии являются самыми настоящими социальными государствами, гораздо более социальными, чем многие современные республики. Если мы рассмотрим пример Саудовской Аравии, — кстати, одной из редких сохранившихся сегодня абсолютных монархий, — то мы увидим, что уровень жизни саудовцев весьма высок»⁶.

Другие же эксперты высказывают несколько противоположную точку зрения: так, например, М. А. Сапронова отмечает, что все арабские монархии имеют схожие черты: влияние институтов, непрописанных в конституции, влияние семьи монарха на него «прежде всего <...> “семейный совет” <...> в состав этого совета, который назнача-

---

1 Тихомиров Л. А. Монархическая государственность - М.: Облиздат, 1998. С. 77.

2 Тургаев А. С., Хренов А. Е. Политология. Учебное пособие - Питер. 2005. С. 150.

3 Пьянов Н. А. Теория государства и права учебное пособие в двух частях – Иркутск: Иркутский государственный университет. 2011. С. 67.

4 Венгеров А. Б. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов – М.: Юриспруденция. 2000. С. 61.

5 Чиркин В. Е. Государствоведение: учебник — 2-е изд., испр. и доп. - М.: Юристъ, 2000. С. 141.

6 Монархии 21 века. Монархия в XXI веке: анахронизм или норма? [Электронный ресурс] // <https://herver.my1.ru>

ется и возглавляется самим монархом, входят близкие родственники правителя по мужской линии, а также главы основных ветвей правящего клана»¹. Л. Р. Симонишвили подчеркивает: «в 1992 г. король Саудовской Аравии учредил Основной закон (низам), по которому <...> монарх является верховным судьей, от его имени творится правосудие»².

Таким образом, видно, что, «абсолютизм» многогранен, его современные трактовки могут отличаться, но у него имеются характерные черты: королю принадлежит вся высшая власть, в стране нет законодательного органа, который бы определял полномочия монарха, в стране с такой формой правления развиты неформальные институты права.

В данной нами предлагается пример одной страны (Саудовской Аравии) из всех обозначенных как «абсолютные монархии». Через нарративы главы этого государства и/или его «семьи», высших госслужащих (официальные заявления) следует выявить степень «абсолютизма» и верховенства традиций над законодательством, исходя из чего можно будет сделать вывод: подходит ли данная страна под сформулированное нами определение и, таким образом, проверить верификацию «абсолютизма», которую можно вывести через градационную шкалу.

Сама шкала определяется из нескольких степеней (от меньшего к большему):

1. Монархия не абсолютная.
2. Монархия не абсолютная, но с элементами абсолютизма.
3. Монархия абсолютная, но с элементами ограничения.
4. Монархия абсолютная.

Главным законодательным актом Саудовской Аравии является «Основной Низам (Положение) Королевства Саудовская Аравия. Согласно ст.5 которого «1. Система власти Королевства Саудовская Аравия — монархия»³. А в ст.6 сказано: «подданные короля приносят присягу на Книге Всевышнего Аллаха и сунне Его Пророка в повиновении и верности ему в горе и в радости, в удаче и в бедствиях»⁴. «Низамы стоят на четвертом уровне в иерархии источников мусульманского права Саудовской Аравии, представляя собой особые декреты королевской власти»⁵.

В 2022 году наследный принц и, одновременно, премьер-министр Саудовской Аравии Мухаммед бен Салман в интервью авторитетному американскому журналу «The Atlantic» заявил: «В исламском праве главой исламского истеблишмента является вали аль-амр, правитель. Так что окончательное решение не за муфтием. Последняя фетва принадлежит королю. Таким образом, муфтий и Совет по фетвам подобны советникам короля. Но по вопросам мусульманского вероучения у правителя есть окончательная фетва [решение]»⁶.

Сам же король Салман бин Абдулазис, выступая на 7-й сессии Совета Шуры, заявил, что королевство «страна никогда не отклонится от применения законов исламского шариата без какой-либо дискриминации»⁷.

---

1 Сапронова М.А. Политические системы арабских стран: учеб. пособие - Казань: Изд-во Казан. ун-та. 2015. С. 207.

2 Формы правления. История и современность: учебное пособие. [Электронный ресурс] // <https://modernlib.net>

3 Конституция Саудовской Аравии [Электронный ресурс] // <https://worldconstitutions.ru>

4 Там же.

5 Труды юридического факультета. Т. XI. Правовая карта мира: попытки начертания (теоретические, исторические и практические аспекты). – СПб.: Скифия-принт, 2019. С. 215.

6 The Atlantic. Absolute power. [Электронный ресурс] // <https://www.theatlantic.com> свободный, поиск по сайту.

7 Служитель двух святынь изложил внутреннюю и внешнюю политику королевства. [Электронный ресурс] // <https://saudianews.ru>.

Посол КСА (Королевства Саудовская Аравия) в РФ Абдуррахман Ибрахим Ар-Расси, на вопрос «какие политические реформы возможны в королевстве?» сказал: «[король] реконструировал совет министров, распустил множество комитетов, вместо которых создал единый совет министров по делам политики и безопасности, а также совет по делам экономического развития»¹.

Изложенное позволяет определить, что Саудовская Аравия — монархия с очень сильной королевской властью. Исходя из этого, формируется вывод, что король — абсолютный глава государства, формирующий органы государственной власти и «защищенный» религиозной составляющей, что добавляет ему «сакральных» полномочий. Сын короля, имеющий ряд высших государственных постов в стране, также придерживается тому, что прописано в конституции КСА, т.е. подтверждает, что все государственные институты исходят от короля, координируются им, за ним главное решение и религиозная обоснованность абсолютных полномочий. А один из крупных госслужащих (посол Саудовской Аравии в РФ) в одном из своих интервью отметил, что именно король определяет законодательство в стране, все органы, таким образом, лишь выполняют его волю.

Подводя итог, можно отметить, что по шкале от 1 до 4, предложенная нами, Королевство Саудовская Аравия находится на четвертой позиции и является абсолютной монархией. Так как все органы исполнительной и законодательной власти лишь помогают королю управлять, но не накладывают правовых ограничений на его власть, формируются им, и исполняют, в целом, его волю. Все это отвечает критериям абсолютизма.

Таким образом, определение абсолютной монархии, сформулированное в данной статье, применимо к абсолютным монархиям в целом, и к современной Саудовской Аравии в частности.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БОРЬБЫ С РАБСТВОМ И РАБОТОРГОВЛЕЙ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

*Р. Е. Кантурова,
студентка Сибирского юридического университета, г. Омск.
Научный руководитель: старший преподаватель Г. В. Елисеева.*

В настоящее время рабство представляет собой явление, которое юридически запрещено во всех странах мира, каждое государство признает его опасность и аморальность.

Понятие рабства закреплено в Конвенции о рабства 1926 года, под ним понимается «состояние или положение человека, над которым осуществляются атрибуты права собственности или некоторые из них»². Рабство напрямую противоречит принципу свободы и неприкосновенности личности, который закреплен в основополагающих источниках международного права. Так, во Всеобщей декларации прав и свобод человека установлено, что «каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную

---

¹ «Для нас важно, чтобы все народы в регионе жили в мире» Посол Саудовской Аравии о реформах, терроризме и войнах на Ближнем Востоке. [Электронный ресурс] // <https://lenta.ru>

² Конвенция относительно рабства, подписанная в Женеве 25 сентября 1926 года, с изменениями, внесенными Протоколом от 7 декабря 1953 года (Заклучена в г. Женеве 25.09.1926) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XVIII.- М., 1960. С. 274 - 279.

неприкосновенность»¹, а в Конвенции о защите прав человека и основных свобод обозначено, что «никто не должен содержаться в рабстве или подневольном состоянии. Никто не должен привлекаться к принудительному или обязательному труду», а также что «каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность»², помимо этого, Международный пакт о гражданских и политических правах указывает, на то, что «никто не должен содержаться в рабстве; рабство и работорговля запрещаются во всех их видах. Никто не должен содержаться в подневольном состоянии», а также, что «каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность»³.

Однако использование рабского труда и работорговля считались преступлениями не всегда, прежде эти институты активно применялись во всех частях мира, а во многих странах запрет на них и сейчас фактически не действует. Рабовладельческий строй в прошлые века считался неотъемлемой частью общественной жизни, права и свободы определенных категорий людей имели лишь материальную ценность, объективация человеческой жизни была нормой.

«Согласно историческим источникам, частное рабовладение и практика купли-продажи рабов получили широкое распространение с 7-6 вв. до нашей эры. В эпоху античности большое количество лиц, плененных в ходе войн, доставлялось в греческие и римские города для продажи»⁴. В 17-18 вв. развитие работорговли достигло своего максимума, особенно широкое распространение получило плантационное рабство.

Во второй половине 18 века появились общественные движения против рабства, так, например, в ходе Французской революции 18 в. во Франции были запрещены рабство и работорговля. И, несмотря на восстановление работорговли в 1802 г., в 1848 г. ее полностью запретили. В 19 в. она была запрещена в Великобритании и ее колониях, в испанских, португальских, датских, нидерландских колониях, в латино-американских государствах, северных штатах США, в 19-20 вв. множество стран, таких как Корея, Китай, Марокко, Иран и др., приняли законодательные акты, запрещающие рабство. Последней запретила рабство Мавритания в 1981 г.

«Однако полностью искоренить рабство не удастся, в конце 20 – нач. 21 века появились его новые формы, обслуживающие интересы в т.ч. криминальных кругов, международных организованных преступных группировок. По данным ООН, рабский труд по-прежнему используется в ряде стран Африки и Азии»⁵.

На принятие государствами законов, отменяющих рабство, в первую очередь повлияли принятия международных актов, указывающих запрет на содержание людей в рабстве. Впервые вопрос об отмене рабства был поднят еще в 1815 г. на Венском конгрессе, восемь государств подписали принятое тогда Постановление относительно отмены торгового неграми, которое содержало лишь «моральное осуждение этого торгового и

---

1 Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1995. № 67.

2 Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с «Протоколом [N 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом N 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Бюллетень международных договоров. 2001. № 3. С. 3 - 44.

3 Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXII.- М., 1978. С. 44 - 58.

4 Работорговля // Большая российская энциклопедия. Том 28. Москва, 2015, стр. 100-101. Электронная версия (2016). URL: https://old.bigenc.ru/world_history/text/3487310. (дата обращения: 25.03.2023).

5 Рабство // Большая российская энциклопедия. Том 28. Москва, 2015, стр. 110-111. Электронная версия (2016). URL: https://old.bigenc.ru/world_history/text/3488128. (дата обращения: 25.03.2023).

практически никак не наказывало торговцев «живым товаром»¹, то есть как таковым преступлением по данному Постановлению рабство не считалось, и запрет на работорговлю не устанавливался, однако это стало большим шагом к упразднению рабства.

Позднее, в 1884-1885 гг., проводилась Берлинская конференция по африканской проблематике, по результатам которой был подписан Генеральный акт, а также признана Международная компания Конго. Решения конференции были сформулированы в принципы, одним из которых являлся принцип борьбы с работорговлей. Статья 9 данного акта устанавливала, что «торг невольниками воспрещен, и все операции, которые на суше и на море снабжают эту торговлю невольниками, должны, равным образом, считаться запрещенными, а потому державы, которые пользуются или будут пользоваться правом верховенства или влиянием в территориях, составляющих бассейн реки Конго, объявляют, что эти территории не могут служить ни рынком, ни транзитным путем для торговли невольниками, какому бы племени таковые ни принадлежали»². Также указанный акт предусматривал обязанность государств, подписавших акт, подвергать наказанию тех лиц, которые продолжали торговать людьми.

Следующий шаг к отмене рабства был предпринят в 1890 г., когда на Брюссельской конференции был принят Генеральный Акт по борьбе с работорговлей, направленный на борьбу с работорговлей на Африканском континенте. В нем указывались не только средства по борьбе с работорговлей, но и предусматривалась ответственность для работорговцев, а также пособников и соучастников, тем самым данный акт признавал работорговлю преступлением. Помимо этого, державы, подписавшие акт, должны были оказывать покровительство рабам, освобожденным в подвластных этим державам владениях, обязывались учредить бюро или общества, на которые возлагалась обязанность по освобождению рабов.

«Существенным недостатком всех соглашений XIX в. было признание преступным лишь работорговлю, а не ее основы — рабства. Поэтому рабство сохранялось в Непале, Либерии, Эфиопии и ряде других государств»³.

В 1919 г. была принята Сен-Жерменская конвенция, в которой государства, подписавшие ее, выразили намерение о полном уничтожении всех форм рабства и торговли наемниками.

В 1926 г. был подписан международный акт, являющийся основополагающим документом, направленный на борьбу с рабством и работорговлей, а именно – Конвенция относительно рабства (далее – Конвенция о рабстве). В данной конвенции получили свое закрепление понятия рабства и торговли невольниками, были установлены обязательства договаривающихся государств предотвращать и пресекать торговлю невольниками, а также продолжать добиваться постепенно и в возможно короткий срок полной отмены рабства во всех его формах. В Конвенции о рабстве отмечается также и то, что обращение к принудительному или обязательному труду может привести к серьезным последствиям, поэтому указана обязанность государств принимать соответствующие меры для того, чтобы избежать положения, когда принудительный или обязательный труд становится аналогичен рабству⁴.

---

1 Ларин Е.А. Проблемы работорговли и государственных границ в Европе на Венском конгрессе 1814-1815 гг. // Латиноамериканский исторический альманах 2019. № 21. С. 34-41.

2 Заключительный акт Берлинской «Африканской» конференции. Берлин, 14/26 февраля 1885 г. URL: <https://istmat.org/node/27251>. (дата обращения: 25.03.2023).

3 Лебединец И.Н. Генезис международно-правового регулирования борьбы с рабством, работорговлей и другими формами торговли людьми // Актуальные проблемы российского права. 2016. №3 (64). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-mezhdunarodno-pravovogo-regulirovaniya-borby-s-rabstvom-rabotorgovley-i-drugimi-formami-torgovli-lyudmi> (дата обращения: 20.03.2023).

4 Конвенция относительно рабства, подписанная в Женеве 25 сентября 1926 года, с изменениями, внесенными Протоколом от 7 декабря 1953 года (Заклучена в г. Женеве 25.09.1926) //

Позднее, в 1956 г., была принята Дополнительная конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством, которая была заключена с целью восполнить Конвенцию о рабстве. Государства-участники указанной конвенции должны были принять необходимые меры для полной отмены рабства или упразднения институтов и обычаев, сходных с рабством. В ней особое внимание уделялось скрытым формам рабства, которые могли не совпадать с понятием рабства, данном в Конвенции о рабстве, но при этом также запрещались.

В конвенции в качестве таких институтов и обычаев, сходных с рабством, выделены и раскрыты долговая кабала; крепостное состояние; передача или продажа ребенка с целью эксплуатации его или его труда; любой институт или обычай, в силу которого предусматривается передача женщины при выдаче замуж помимо ее воли, передачи замужней женщины, передачи женщины по наследству при смерти мужа, для чего в Конвенции установлена обязанность государств-участников установить минимальный брачный возраст, а также поощрять установление порядка, при котором обеспечивается свободное изъявление обеими сторонами согласия на вступление в брак в присутствии компетентного гражданского должностного лица или служителя культа, а также поощрять регистрацию браков¹.

Отдельный раздел в Конвенции посвящен работорговле, которая признается преступлением, а лица, виновные в совершении таковых, должны подлежать суровым наказаниям. Наказания предусмотрены также и для лиц, которые обращают других в рабов, склоняют к отдаче себя, калечат и клеймят их.

В 2000 г. были приняты Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий вышеуказанную Конвенцию. В данном Протоколе дано определение торговли людьми, под которой понимается «осуществляемые в целях эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо»². Особое внимание в данном Протоколе уделяется защите жертв торговли людьми, каждое государство-участник должно обеспечивать защиту личной жизни и личности такой жертвы, а также заниматься его репатриацией.

В 2005 г. была принята, а в 2008 г. вступила в силу Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми, который закрепил принцип недискриминации, в которой нашли свое отражение нормы не только материального, но и процессуального права по данной категории дел. Также в данном международном акте закреплено то, что государства должны предусмотреть в национальном законодательстве «период продолжительностью не менее 30 дней для реабилитации и размышления, предоставляемый лицу при наличии разумных оснований полагать, что оно является жертвой. Этот период должен быть достаточным для получения лицом возможности пройти ре-

---

Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XVIII.- М., 1960. С. 274 – 279.

1 Дополнительная конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством (Заключена в г. Женеве 07.09.1956) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XIX.- М., 1960. С. 146 - 153.

2 Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (Принят в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 40. Ст. 3884.

абилитацию, избегая контактов с торговцами, и/или для того, чтобы оно могло принять обоснованное решение о сотрудничестве с компетентными органами»¹.

Также в 2008 г. был принят модельный закон о противодействии торговле людьми, который указывает не только на запрет такой торговли и ответственность за его нарушение, но и предусматривает меры, направленные на предупреждение торговли людьми, контроль и надзор за данной сферой. Данный закон, помимо прочего, указал на создание единых информационных банков данных о преступлениях в сфере торговли людьми с целью «обеспечения эффективного противодействия торговле людьми, выявления и пресечения преступной деятельности торговцев людьми, идентификации жертв торговли людьми и систематизации соответствующей информации»².

Несмотря на многочисленные принятые международные акты и запрет рабства и работорговли во всех странах мира, проблема широкого распространения этих институтов остается по-прежнему актуальной.

С 2011 г. организация Walk Free совместно с Международной организацией труда и Международной организацией по миграции создает отчеты о современном рабстве, в 2022 г. был опубликован последний существующий на данный момент Глобальный индекс современного рабства³. В понятие современного рабства в данных отчетах включены принудительный труд и принудительный брак. Согласно опубликованным в нем данным, в 2021 г. 50 миллионов человек являются жертвами современного рабства, учитывая то, что в 2021 г. население мира составляло примерно 7,88 миллиардов человек, можно сделать вывод, что почти каждый 150-й человек в мире являлся жертвой современного рабства. Из них 28 миллионов были на принудительных работах, а с 22 миллионами принудительно был заключен брак. Такие статистические данные нельзя назвать утешающими, учитывая особенно то, что в 2021 г. в современном рабстве находилось на 10 миллионов человек больше по сравнению с 2016 г.

При использовании рабского труда 23% относится к сексуальной эксплуатации в коммерческих целях, 4 из 5 таких жертв – женщины и дети. Женщины и девочки составляют 11,8 миллиона человек, занятых принудительным трудом. Более 3,3 миллиона всех лиц, привлеченных к принудительному труду, составляют дети, но, как отмечается в самом отчете, из-за нехватки данных эти цифры вполне могут быть лишь верхушкой айсберга. Более половины таких детей подвергаются сексуальной эксплуатации в коммерческих целях. Домашняя работа, сельское хозяйство и производство входят в число многих других секторов, в которых дети подвергаются принудительному труду.

Что касается брака по принуждению, то 22 миллиона человек в 2021 г. превышает на 6,6 миллионов людей, живущих в принудительном браке в период в 2016 г. Более 2 из 3 таких жертв составляют женщины и девочки (примерно 14,9 миллионов).

Данная статистика указывает на то, что рабство и работорговля не являются пережитками прошлого, они продолжают существовать и развиваться, оставаясь такими же актуальными проблемами, как и сотни лет назад. «Даже отмененное рабство дает

---

1 Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми (CETS N 197) (Заключена в г. Варшаве 16.05.2005). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/trafficking_suppression.shtml.

2 Модельный закон о противодействии торговле людьми (Принят в г. Санкт-Петербурге 03.04.2008 Постановлением 30-11 на 30-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2008. N 42. С. 301 - 353.

3 Global Estimates of Modern Slavery: Forced Labour and Forced Marriage International Labour Organization (ILO), Walk Free, and International Organization for Migration (IOM), Geneva, 2022 ISBN: 978-92-2-037483-2 (web PDF). URL: https://www.ilo.org/moscow/information-resources/publications/WCMS_857079/lang--ru/index.htm.

рецидивы. Оно может сохраняться как мировоззрение - у жертв и их потомков, а также у наследников тех, кто насаждал рабство - спустя долгое время после его формального исчезновения»¹. Таким образом, человек усваивает модель поведения, которая прочно закрепляется в его разуме, где он – жертва рабства, и даже при условии его дальнейшего освобождения, психологически он уже не сможет стать полностью свободным человеком.

Рабство связано и с некоторыми на первый взгляд неочевидными преступлениями, например, с наркоторговлей и терроризмом. «Производители наркотиков широко используют рабский труд для сбора веществ для производства наркотиков, а также для непосредственного производства. Террористы в свою очередь используют рабов для обеспечения своего быта, последующей вербовки в свои ряды. Среди террористов также широко распространено сексуальное рабство. По данным ООН на момент 2015 года запрещенная в России террористическая организация «Исламское государство» имела в своем распоряжении только в Ираке около трех с половиной тысяч рабов»².

Таким образом, использование рабства и работорговля представляют собой аморальные, нарушающие человеческие права и свободы преступления, которые к тому же обладают высоким уровнем латентности и устойчивости. Несмотря на все многочисленные международные акты, пройдя путь от полной дозволенности до абсолютного запрета, рабство остается неотъемлемым элементом нашей эпохи. Неутешительным остается тот факт, что количество людей, являющихся жертвами рабства, не только не сокращается, и довольно стремительно растет, что указывает на необходимость проведения политики активной борьбы с рабством всеми государствами.

РЕЗУЛЬТАТЫ ЗЕМЕЛЬНО-АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ ЖИГИМОНТА АВГУСТА В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ

*Е. В. Кожар,
старший преподаватель кафедры «Экономика и право»
факультета технологий управления и гуманитаризации
Белорусского национального технического университета, г. Минск.*

До начала XVI в. в Великом Княжестве Литовском земли великого князя составляли примерно 50 % территории ВКЛ. При этом разграничения на государственные и непосредственно княжеские земли не проводилось³. Значительное количество своих имений великий князь передавал в залог или аренду феодалам. Это была вынужденная мера, так как из-за многочисленных войн казна государства была опустошена и для ее пополнения требовались меры по изысканию способов получения дополнительного дохода. При этом, получив во владение великокняжеское имение, наместники князя, из-за отсутствия регламентации прав и обязанностей, как их самих, так и крестьян, зло-

¹ Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, Изложение фактов № 14: Современные формы рабства, июля 1991, No. 14. URL: <https://www.refworld.org.ru/docid/4799b2bb2.html>

² Сотавов А. Х. Актуальные проблемы международно-правового регулирования борьбы с рабством и работорговлей (Финансовый университет при Правительстве РФ) // Международная научная конференция «Актуальные проблемы международных отношений и международного права» 2020. Сборник статей / Под ред. Кашириной Т.В., Агуреева С.А., Вильской Н.В., Петюковой О.Н. Сост. редколлегии Аватков В.А., Батюкова В.Е., Буянова А.В., Вареник П.К., Ларина Ф.Ш., Красненкова Е.В., Курилюк Ю.Е., Кудряшов В.В., Сафонов А.С., Цветов П.Ю., Фатхутдинова А.М., Ширева И.В., Ширев Д.А. – М.: Дипломатическая академия МИД РФ, Финансовый университет при Правительстве РФ, 2020. - 631 с.

³ Голубев, В.Ф. Сялянскае землеўладанне і землекарыстанне на Беларусі, XVI–XVIII стст. / В. Ф. Голубеў. – Мінск : Навука і тэхніка, 1992. – С.29.

употребляли своими полномочиями, увеличивали поборы и эксплуатацию крестьян, что вело к многочисленным жалобам населения великому князю на нарушение старины. Поэтому к середине XVI в. назрела острая необходимость реформирования широкого круга экономических отношений.

Кроме этого, предпосылками проведения реформы стали возросший в несколько раз спрос, как в Великом Княжестве Литовском, так и в Европе в целом, на сельскохозяйственную продукцию, и в частности на зерно, а также быстрое развитие товарно-денежных отношений.

Проведение реформы на государственных землях началось с принятием великим князем литовским и королем польским Жигимонтом Августом 1 апреля 1557 года Уставы на волоки. Данный нормативный акт предусматривал широкий круг мероприятий по реформированию сельского хозяйства и налогообложения в Великом Княжестве Литовском. Реформа была начата с определения границ государственных земель. Ревизорами проводилась перепись и межевание земель. Все землевладельцы обязаны были предоставить документы, подтверждающие их права на земли. Если кто-либо из них не мог предоставить соответствующий документ, земля у него забиралась и причислялась к великокняжескому домену. Чтобы ликвидировать черезполосицу, земли великого князя округлялись, то есть земля измерялась одним куском, а если для этого необходимо было забрать землю у другого землевладельца, то ему давалась соответствующая отмена на другом участке земли.

Вся государственная земля должна была быть измерена волоками. Волока равнялась 30 моргам (21,36 га), однако согласно ст. 29 Уставы на волоки предусматривало измерение земли волоками по 33 морга (23,49 га) с «наддавками», то есть дополнительными участками земли, которые давались свыше нормы в случае низкого качества земли или «неудобиц» (болот, каменистой местности, ручьев или оврагов). Вся великокняжеская земля должна была быть измерена и роздана крестьянам в пользование. Таким образом, ликвидировалась черезполосица и вводилось единообразие в землепользовании.

После определения границ государственных владений и измерения земли на волоки, Устава предусматривала создание фольварков для производства и реализации сельско-хозяйственной продукции. Фольварки должны были быть ориентированы на рынок и обеспечиваться работой тяглых крестьян. В них создавалась барская запашка из расчета семь крестьянских волок на одну фольварочную. Под фольварки выделялись лучшие земли, а в тех местностях, где земли были неурожайными, фольварки не создавались. В этих местностях земля отдавалась крестьянам, и они выплачивали за нее чинш.

По требованию Уставы был сформирован земельный кадастр и реестр повинностно-обязанных лиц. Крестьяне разделялись на несколько разрядов: крестьяне-слуги, тяглые крестьяне, осадные и крестьяне-огородники. Все категории крестьян получали определенный надел, к которому были прикреплены и обязаны были выполнять повинности и выплачивать налоги. Общей для всех единиц налогообложения была введена волока. Ст. 29 Уставы на волоки предусматривала, что «кметь и вся его маетьность наша есть», это свидетельствовало о закреплении крестьян и окончательном лишении их права собственности на землю¹.

В наилучшем положении находились крестьяне-слуги, которые за выполнение своих специальных служб получали льготы в налогообложении и отпращивании повинностей. Так, бояре путные, одверные, осочники, борти, стрельцы и другие слуги получали по одной-две вольные волоки земли, это значит, что при выполнении службы они

---

1 Устава на волоки и дополняющие ее документы шестой книги Литовских публичных дел Метрики Литовской : (извлечено из XXX-го тома Русской Исторической Библиотеки) / издание Императорской Археографической Комиссии. – Юрьев : Типография К. Маттисена, 1913. С. 32.

не уплачивали никаких повинностей со своей земли, если же в определенный год они не выполняли свои службы за земли необходимо было заплатить только чинш.

Устава вводила дифференциальную ренту за землю в зависимости от ее качества. Крестьяне, осажённые на тяглых волоках, должны были отбывать по 2 дня барщины в неделю, вносить гвалты, станции и выходить на толоку. Кроме этого, они платили чинш за добрый грунт 21 грош, за средний – 12 грошей, за подлый – 8 грошей, за вельми подлый – 6 грошей. Крестьяне осадные не несли отработочной повинности, а должны были уплатить по 30 грошей осады, выходить на 12 толочек или платить за них 12 грошей, вносить гвалт бочкой ржи или 10 грошами, вносить дякло курами, яйцами, овсом, сеном и др¹. Кроме этого все тяглые и осадные крестьяне должны были выполнять и иные повинности (подводную, мостовую, сторожевую).

Нововведением закона было создание новой категории крестьян – крестьян-огородников. Они формировались за счет бывшей челяди невольной (рабов) осажённых на землю. Огородникам давалось по 3 морга земли, с которых они отбывали тяглую повинность в размере одного дня в неделю и женщины должны были отработать по шесть дней в течение лета на жатве или прополке. Таким образом, повинностное бремя крестьян-огородников с одной волоки земли было в 10 раз выше, чем у других категорий крестьян.

Для крестьян вводилась единая планировка сел. Каждая волока разбивалась на три равные поля по 11 моргов, таким образом, был осуществлен переход к трехполью. На среднем поле ставился дом. Все дома в селе располагались в один ряд вдоль улицы, на другой стороне которой располагались гумна. Ст. 29 Уставы закрепляла, что «...върадъ маеть съ пилностью прымусити подданныхъ селитися на местъцахъ назначенныхъ, чога тотъ же ревизоръ маеть догъледати и въсихъ справъ господарства вradoвого...»². При этом села обычно создавались для крестьян каждого разряда или службы отдельно.

Земельно-аграрная реформа Жигимонта Августа послужила началом перестройки сельского хозяйства на новый лад, который соответствовал существующему уровню развития экономических отношений в Великом Княжестве Литовском и вообще в странах Западной Европы. Проведение волочного измерения на государственных землях вызвало соответствующее реформирование на частновладельческих и церковных землях. Создание фольварков содействовало распространению барщиной системы хозяйствования, но в тех местностях, где создание фольварков было не эффективным, феодалы искали других способов повышения доходности своего хозяйства. Создание фольварочного производства позволило значительно увеличить доходность великокняжеских имений.

Проведением земельно-аграрной реформы вводились передовые приемы агротехники. Реформа уничтожала старые формы землепользования и землевладения, изменяя нормы, установленные обычным правом. Реформа Жигимонта Августа привела не только к изменениям в крестьянском землепользовании, но и в структуре самого крестьянского сословия. Единообразия в землепользовании и налогообложении на определенное время приостановили земельную дифференциацию крестьян и способствовали формированию единого феодально-зависимого сословия. При этом реформа привела к значительному уменьшению крестьянского земельного надела, так как волока по площади составляла намного меньше дворища или службы, которые существовали до проведения реформы. В дальнейшем это привело к обезземелению крестьян в Беларуси.

---

1 Устава на волоки и дополняющие ее документы шестой книги Литовских публичных дел Метрики Литовской : (извлечено из XXX-го тома Русской Исторической Библиотеки) / издание Императорской Археографической Комиссии. – Юрьев : Типография К. Маттисена, 1913. С. 13-14.

2 Там же, С. 31.

Реформа вела к дальнейшему закреплению крестьян, путем их прикрепления к земельному наделу. Крестьянин, принявший участок земли уже не имел права его покидать. Если государственный крестьянин хотел покинуть свой надел, он мог перейти только в другое владение великого князя.

С принятием Уставы на волоки была введена новая единообразная система налогообложения, получили развитие механизмы и инструменты функционирования налоговой системы. По нормам Уставы ревизоры должны были определить необходимое количество лиц в каждой категории крестьян, а лишних из них перевести в другие разряды. Особенно это коснулось крестьян-слуг, которые имели определенные льготы в повинностно-налоговом обложении. Лишние из них переводились в разряд тяглых, что значительно ухудшало их положение. Данная мера позволила оптимизировать количество налогоплательщиков, увеличить налоговую базу и соответственно, увеличить налоговые поступления в доход государства.

С принятием Уставы на волоки начала формироваться дополнительная система сборов для обеспечения деятельности местных органов управления. Устава четко регламентирует выплаты войтам, лавникам, старостам, державцам, тивунам за их работу, а также предусматривает меры ответственности за превышение служебных полномочий или ненадлежащее исполнение ими своих обязанностей.

Благодаря принятию Уставы на волоки в Великом Княжестве Литовском были сформированы две системы льгот в налогообложении: первая, связанная со значимостью службы, которую несли крестьяне, а вторая связанная с тяжелым положением для крестьянина (голод, война, неурожай).

Земельно-аграрная реформа была проведена только на западных и центральных землях Великого Княжества Литовского. В восточной части страны из-за постоянных войн и отсутствия транспортных путей и выходов на внешний рынок, было решено временно не проводить реформирование.

Следует сказать, что несмотря на множество положительных сторон, Устава на волоки имела и множество недостатков, поэтому, практически сразу после ее принятия, в нее были внесены поправки, которые были утверждены великим князем литовским 20 октября 1557 г., 20 мая, 20 августа и 20 октября 1558 г. Несмотря на довольно детальное регламентирование проведения реформы, на практике реализация Уставы на волоки не всегда соответствовала тем положениям, которые были закреплены в ней.

Таким образом, земельно-аграрная реформа Жигимонта Августа имела как положительные стороны, так и отрицательные. К положительным результатам реформы следует отнести укрепление феодальной собственности на землю, увеличение доходов казны, развитие товарно-денежных отношений, переход к трехполью и новую организацию крестьянских селений, контроль и регламентацию деятельности великокняжеских наместников, создание кадастра земель и реестра налогоплательщиков, введение единообразного налогообложения и др. К недостаткам реформы относятся закрепощение крестьян и увеличение их феодальной зависимости, увеличение налогового бремени, обезземеливание не только крестьян, но и мелкой шляхты, ослабление крестьянской общины и др. При этом реформа сделала значительный шаг вперед в развитии Великого Княжества Литовского и определила экономическую политику государства на несколько последующих столетий.

НЕТИПИЧНЫЕ ФОРМЫ ПРАВЛЕНИЯ И ИХ МЕСТО НА СОВРЕМЕННОЙ КАРТЕ МИРА

*О.А. Краснова,
студентка юридического института
Кемеровского государственного университета, г. Кемерово.
Научный руководитель: к.ю.н., доцент,
заведующая кафедрой теории и истории государства и права А.В. Гаврилова.*

Форма государственного правления является одной из составляющих формы государства, в современном мире почти с каждым годом появляются новые формы правления, а дискуссии в правовой науке по этому поводу не утихают. Эффективность всей политической системы зависит от формы государственного правления, взаимодействия органов государственной власти и населения, положения главы государства, а также длительности нахождения его у власти.

В теории государства и права выделяют две группы форм правления:

- классические;
- нетипичные.

Под классическими формами правления понимают такие формы правления, которые зародились и сложились исторически — это парламентская и президентская республики, а также монархия в виде ограниченной и абсолютной.

Нетипичные формы правления в современном мире преобладают над классическими, так как складываются в результате деятельности людей, большинство нетипичных форм правления появились в XX веке и продолжают появляться до сих пор. Процесс появления нетипичных форм начал происходить именно с развитием общества, когда классические модели республики и монархии перестали отвечать современным реалиям мира и выявились существенные недостатки классических форм, поэтому многие страны начали подстраивать под свои сложившиеся условия форму правления.

К причинам, которые вызвали возникновение нетипичных форм правления можно отнести следующее:

- выявление недостатков классических форм правления;
- стремление улучшить взаимодействие между различными органами власти, в том числе и с главой государства;
- влияние гуманистических идей и развитие общества.

Классические формы государственного правления складывались исторически на протяжении длительного времени, на этот процесс влияли многие факторы, например, такие как традиции народа, военные и революционные события в стране, политические процессы и многие другие факторы.

Как справедливо отмечает С.С. Цуканов, такие изменения происходят по причине того, что традиционные формы правления имеют недостатки из-за своей «однорукости» и «негибкости», поэтому в данном случае создание «гибридных» форм позволяет устранить существующие минусы «чистых» классических форм правления путем их совмещения с положительными чертами иных форм правления¹.

Д.М. Худолей считает, что все нетипичные формы правления можно разделить на две группы: это «атипичные» и «гибридные». Под атипичными формами правления стоит понимать симбиоз различных форм правления (республики и монархии), а под

---

1 Цуканов С. С. Современные нетипичные формы правления государством // Теория и практика общественного развития. – 2016. – № 5. – С. 89 – 90.

гибридными формами правления – симбиозы различных видов монархий и республик¹.

Многие исследователи считают, что классические формы правления, такие как монархия и республика изжили себя и не могут отвечать современным тенденциям мира, форма правления не может быть установлена раз и навсегда, в виду разных обстоятельств эти формы меняются и становятся нетипичными, не подпадающие под классическую классификацию, а поэтому их изучение является важным аспектом для теории государства и права. Изучение нетипичных форм правления позволит их систематизировать и проследить тенденции развития государств, их неупорядоченность и разнообразие является дискуссионной темой в теории государства и права различных стран.

К нетипичным формам правления в теории государства и права сложилось двоякое мнение, кто-то считает это негативной тенденцией и говорит о том, что это рушит устоявшиеся положения о классических формах, но большинство теоретиков считает это положительным явлением, так как это происходит в связи с адаптацией классических форм правления под современные условия, сложившиеся в определенной стране.

Автор отмечает, что возникновение нетипичных форм правления является положительной тенденцией, так как отражает современную картину мира, а их детальное изучение является одним из важных вопросов в теории права. Классические формы трансформируются под современные условия и создаются совершенно новые формы, которые называют нетипичными, так, например, КНДР считается республикой по форме государственного правления, но уже с середины XX века у власти одна династия, что говорит о том, что в КНДР сложилась совершенно новая форма правления — республиканская монархия (атипичная форма правления).

К нетипичным формам правления можно отнести следующие виды:

- выборная монархия — форма правления, сочетающая в себе признаки как монархии, так и республики, где глава государства выбирается уполномоченным органом. К числу таких государств, например, относится Камбоджа, в Конституции которой устанавливается, что Камбоджийская монархия является выборной, поэтому де-юре и де-факто в Камбодже выборная монархия (ст. 10)²;
- военная диктатура — форма правления, при которой страной управляют военные, чаще всего те, кто захватил власть в ходе переворота. Самым ярким примером такой формы правления в настоящее время является Судан, где после военного переворота 2019 г. вместо президентской республики установлена военная диктатура;
- народные республики — такая трактовка используется государствами с коммунистическими или социалистическими идеологиями. В современном мире народной республикой является Китайская Народная Республика (далее — КНР), в основном законе которой говорится, что Китайская Народная Республика является социалистическим государством демократической диктатуры народа, руководимым рабочим классом и основанном на союзе рабочих и крестьян (ст. 1)³;
- теократическая монархия — форма правления, при которой глава государства возглавляет не только государственную власть, но является и религиозным правителем, то есть политическая и духовная власть сосредоточена в руках од-

1 Худолей Д. М. Основные, гибридные и атипичные формы правления // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2010. – № 4. – С. 53 – 65

2 Конституция Королевства Камбоджа (вст. в силу 21 сентября 1993 г.) // <https://legalns.com>

3 Конституция Китайской Народной Республики (вст. в силу 11 марта 2018 г.) // <https://chinalaw.center>

ного человека. Примером такой страны является Ватикан. В Конституции Ватикана прямого указания на теократическую монархию нет, но де-факто Ватикан является ярким представителем абсолютной теократической монархии, где Папа Римский является главой государства и главой церковной власти;

- суперпрезидентская республика — данная форма правления представляет собой единовластное правление президентом с опорой на армию, все ветви власти сосредоточены в руках главы государства. В пример можно привести — Узбекистан. По Конституции Узбекистана выбрана республиканская форма правления, но указание на конкретный вид нет, исходя из общего анализа положений Основного Закона страны, можно сделать вывод, что президент обладает большими полномочиями в области всех ветвей власти и ни одно решение не может приниматься без согласования с Президентом¹;
- президентско — монархическая республика — данная форма правления характеризуется идеологизацией государства и общества, то есть глава государства создает идеологию и возглавляет единственно разрешенную партию в стране. В пример можно привести такие страны, как Ирак и Гвинею.

В связи с этим, нельзя не согласиться с точкой зрения изложенной В.В. Черепановой, которая считает, что форма государственного правления является ведущим элементом в политико-правовой оценке государства, определяющим содержание власти в государстве и механизм ее осуществления. И сегодня когда мы стоим на пороге модернизации политической системы очень важно выбрать правильную форму политического реформирования, чтобы не довести страну к очередной войне или революции².

В теории государства и права выделяют два основных подхода к пониманию формы государственного правления — «узкий» и «широкий». «Узкий» подход говорит о том, что форма правления зависит исключительно от положения главы государства и полномочий, которыми он обладает (монарх или президент), а «широкий» подход помимо положения главы государства, включает в себя также функционирование органов государственной власти, длительность полномочий органов власти, в том числе, и главы государства, их взаимоотношения с населением, а также степень участия народа в их формировании.

В научных кругах существует такой дискуссионный вопрос о том, что монархия как форма правления изжила себя и не может существовать в современном мире. По этому поводу И.В. Федорова-Кузнецова говорит, что монархия серьезно модернизировалась, адаптировалась к изменившимся условиям и, как показывает практика, вполне готова к новым трансформациям. Сохранение института монархии продиктовано скорее данью вековым традициям, чем какой-то реальной надобностью, что свидетельствует о приверженности населения к традиционным ценностям легитимации власти³.

Например, Великобритания с давних времен является монархией, но ни раз появлялись идеи модернизации и смены формы правления, но жители данной страны слишком привязаны историческими традициями к монархической форме правления, нельзя не отметить, что монархия для Великобритании считается символом этой страны, жители почитают и уважают правящую семью, как например, любовь народа к Елизавете II была непреодолимой, за похоронами наблюдали миллионы англичан, а в стране был объявлен траур. Данные факты свидетельствуют о правовом сознании и правовой культуре данного народа.

---

1 Конституция Республики Узбекистан (принята 8 декабря 1992 г.) <https://constitution.uz/ru>

2 Черепанова В. В. Форма государственного правления в доктрине М. А. Бакунина // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2012. – № 9. – С. 171-174.

3 Федорова-Кузнецова И.В. Монархическая система власти в современном мире и ее особенности // Общество: политика, экономика, право. 2019. № 9 (74). С. 35-38

Форма государственного правления является одним из дискуссионных вопросов в теории государства и права еще с древних времен Аристотеля, споры об идентификации которых являются актуальными и в настоящее время. Одним из самых главных вопросов остается дилемма о «нетипичных» формах правления, как они появились и имеют ли место быть в современном мире.

Таким образом, можно сделать вывод, что нетипичных форм правления в современном мире насчитывается все больше и больше, это связано с тем, что «классические, чистые» формы правления не всегда могут отражать действительное положение в стране и поэтому считается целесообразным создавать новые формы. Нетипичные формы являются более гибкими, а их существование является закономерным процессом развития общества. Исторически сложившиеся формы правления в настоящее время переживают процесс реформирования, а появление новых нетипичных форм правления является результатом поиска наиболее подходящей и рациональной модели организации публичной власти.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ПОЛИЦЕЙСКОЙ РЕФОРМЫ С КОНЦА XVIII В. ДО 1917 Г.

*Я. И. Кручев,
студент Сибирского института управления- филиала РАНХиГС, г. Новосибирск.
Научный руководитель: старший преподаватель Р.В. Кутернина.*

Обеспечение правопорядка и устойчивости государственной системы является ключевой функцией властных институтов. В связи с этим возникает потребность в создании таких структур, которые способны обеспечивать соблюдение общественной безопасности. В Российской Империи подобные органы, имеющие близкую форму в контексте их современного понимания, стали складываться к концу XVIII века, поэтому представляется интерес в анализе тех явлений, которые благоприятствовали возникновению нынешней системы правоохранительных органов.

Стоит упомянуть те предпосылки, которые способствовали приобретению органами полиции своих характерных черт, в частности деятельность Петра I, при котором 25 мая 1718 г. была утверждена должность генерал-полицмейстера в Санкт-Петербурге, а также 19 января 1722 г. обер-полицмейстера в Москве. Целью данных преобразований было складывание особого государственного органа, независимого от местной власти и имевшее центральное подчинение.¹ Кроме того в 1721 году был издан «Регламент или Устав Главного магистрата», описавший цели и характер деятельности полицейских органов. Однако эти реформы имели ограниченный характер, распространившись только на два ключевых города империи, оставив в других регионах традиционную структуру управления. На протяжении всей эпохи дворцовых переворотов, каждый новый правитель стремился внести свой вклад в систему государственного устройства, однако данные реформы не выдерживали проверку временем и вскоре изменялись.

В то же время к концу XVIII века возрастала потребность городского населения в учреждении четкой властной структуры, отвечающей за их защиту, а также преодоления произвола уже существующих органов. Более широкие и устойчивые преобразования были осуществлены Екатериной II с изданием 8 апреля 1782 г. на основании результатов работы Уложенной комиссии «Устава благочиния или полицейского» впервые описывающего системную и многостороннюю организацию деятельности поли-

---

¹ Гурлев И. В. Создание и развитие полиции при Петре I // Власть. 2018 №8. С. 134-140

ции и формирования её как самостоятельного общероссийского органа власти в городах. В отличие от раннего устройства, руководством полицейских служб теперь занимались губернии, за исключением управлений Санкт-Петербурга и Москвы. Города разделяли на управляемые частным приставом части, которые состоят из кварталов, возглавляемые, соответственно, квартальным надзирателем, а руководство полицией всего города осуществляла коллективная управа благочиния. Особенностью Устава является соединение как нравственных, так и правовых предписаний в деятельности полиции, поскольку отдельные нормы содержали в себе нравоучения о моральном поведении, добропорядочности и трудолюбию. Анализируя содержание данного документа, И. А. Минеева выделяет ряд принципов, по которым пыталась строиться полицейская система: равный доступ к защите, недопустимость коррупции в органах, индивидуальное рассмотрение каждого дела, а также применение только обнародованных нормативных правовых актов.¹ Кроме того, были внесены изменения в «Табель о рангах»: если раньше система должностей регулировалась по военным или гражданским стандартам, то теперь создавалась отдельная иерархическая структура и вносилась в общий перечень чинов. При этом полиция эпохи Екатерины II не приобретает черты карательной структуры, поскольку политический сыск находился в ведении Тайной экспедиции. «Устав благочиния», по своей сути представляет собой первый кодифицированный акт о нормах касающихся правоохранительных органах, что станет основанием для формирования, так называемого «полицейского права».²

Несмотря на общий антагонизм к политике матери, Павел I продолжает курс на усиление полицейских органов. Сохраняются общие тенденции к укреплению самодержавия и централизации органов власти, в связи с чем происходит сращивание гражданских и военных функций в лице полицейских органов. В связи с параллельным усилением подчинения губернских властей непосредственно центру, происходит дублирование полномочий различных властных институтов, что отразилось на их эффективности в целом, приводя к бюрократической волоките, а также способствовало росту взяточничества среди местного чиновничества и произвола.

На волне отрицания «жестокости политики» предыдущего правления, Александр I одним из направлений своей деятельности взял ограничение деятельности правоохранительных органов в конкретные, установленные законом, рамки. В 1802 году на смену предшествующим структурам сыска и розыска было создано Министерство полиции. Начало XIX век было ознаменовано первой попыткой реформирования государственной системы, в частности через деятельность М. М. Сперанского. Так, в рамках программы реформ государственного управления, он определил одним из ключевых предметов правительственного регулирования работу полицейских структур.³ Сперанским устройство российской полиции виделось в рамках разделения функций органа по степени важности рассматриваемых дел: высшую безопасность, по вопросам государственного порядка, и местную, ведающую простыми нарушениями закона. При этом полиция должна была быть целостным органом и единственным в стране ведающим вопросами охраны населения. Концентрация громадных полномочий создала ограничения для гибкости ведомства и сохранила проблему отчётности должностных лиц.

На фоне разгрома декабристов, при Николае I в 1826 году происходит вновь выделение тайного сыска в отдельный орган власти — Собственной Его Императорского

---

1 Минеева И. А. «Устав благочиния» как начало системной регламентации полицейской службы // Право и практика. 2022. С. 5-9

2 Исаев И.А. История государства и права России / Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ. 2001.-768 с.

3 Доронин А. М. Сперанский и министерская реформа в России в начале XIX в. // Ленинградский юридический журнал. 2020. №2 (60). С. 44-56

Величества канцелярии, — III Отделение, поскольку созданная комиссия по подготовке реформ, пришла к выводу, что предыдущее ведомство не справилось с задачами разоблачения широкой подготовительной деятельности между восставшими. Кроме того, функции предварительного следствия передаются в ведение судебных следователей, а на местах происходит укрупнение полицейских управлений путём слияния уездных и городских структур.¹

Во второй половине правления Александра II, ярко выражается неспособность обеспечивать правопорядок властных институтов, поэтому в 1880 году происходит расформирование III Отделения и передача его функций в Министерство внутренних дел. МВД сосредоточило всю власть в органах полиции на себе, но при этом сохранялся институт жандармов, остававшихся подконтрольным губернским властям. Подобная двойственность, все также осталась проблемой для общей работы правоохранительной структуры, что привело к дальнейшему росту преступности и формированию террористических группировок. Наблюдалось также усиление полиции в регионах, поскольку были созданы новые структуры при уездах — урядники. Отменялась выборность должностных лиц, а также повышались оклады сотрудников полиции, что по мнению авторов реформ, должно было оптимизировать работу органов и повысить их престиж. Регулярное переустройство органов внутренних дел, переподчинение и общий упадок структуры государственного устройства вылился в деятельности террористических организаций конца XIX века и убийством крупного чиновничества империи и самого императора.

Работа государственного аппарата при Александре III была в основном направлена на преодоление революционных настроений в обществе. Вводился негласный полицейский надзор и секретные полицейские структуры. Создавались различные комиссии, целью которых было дальнейшее реформирование правоохранительной системы, однако они были далеки от реализации, поэтому основной упор до конца XVIII века был сделан на укрепление уже существующей правоохранительной системы.

Глубочайший кризис императорской власти в начале XX века, стал причиной не только перехода к дуалистической монархии, но и новых изменений системы силовых структур. В 1907 году собирается комиссия при Министерстве внутренних дел, целью её работы являлась оптимизация полицейских органов, путём анализа её деятельности за последние годы, служебных данных о работе ведомств, а также замечания предыдущих комиссий, и отсеять те функции, которые прямо имеют малое отношение к её непосредственной работе. За долгие годы существования ведомства, была попытка обновления документа о регламентации деятельности службы — «Устав полицейский». Данный акт описывал права и обязанности чинов и непосредственный регламент их работы. В 1908 году принимает закон «Об организации сыскной части в империи», определяющий общий порядок оперативно-розыскных мероприятий уголовного сыска. Кроме того, комиссия пришла к выводу о необходимости создания перечня расходов, которые должны покрываться за счёт государства, без ущерба самим сотрудникам. Закон был направлен на рассмотрение в Государственную Думу в 1913 году, успев рассмотреть его частично, поскольку его дальнейшему ходу помешало начало Первой мировой войны.² Активная реформаторская деятельность была приостановлена после убийства П. А. Столыпина, поэтому работа по завершению полицейской реформы затормозилась, а с началом революции была забыта.

После Октябрьской революции 1917 года, полицейские и жандармейские органы были упразднены, поскольку являлись олицетворением самодержавия и старого ре-

---

1 Быкадоров В. А. К вопросу об опыте реформирования правоохранительной системы Российской империи // Вестник Московского университета МВД России. 2013. №9. 168-170

2 Грозин С. Ю. Реформирование российской полиции в начале XX века // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2014. № 4 (71). С. 68-75.

жима. Советские органы милиции стали складываться по собственному сценарию, отбросив опыт Российской Империи в данном вопросе, вернувшись к последнему только после 1991 года.

Начиная с момента своего формирования, полицейские органы играли особую роль в укреплении государственного аппарата страны, являясь негласной опорой императорской власти, обеспечивая внутреннюю стабильность и безопасность. Однако непродуманность законодательных актов, их долгая эволюция, вместе с неисполнением возложенных обязательств на местах стали причиной упадка системы, волнений в обществе, насильственными событиями и в конечном итоге приведшие к прекращению существования страны.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ОХРАНЫ ПРАВА НА ЗДОРОВЬЕ

*Л.И. Петрова
магистрантка юридического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск.
Научный руководитель к. ю. н., доцент Т.М. Киселёва.*

Конституция Республики Беларусь провозгласила широчайший перечень основных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, нуждающихся в полноценной защите и обеспечении. Одно из центральных мест в основах правового положения личности в Республике Беларусь принадлежит естественному и неотъемлемому праву каждого человека на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 45 Конституции Республики Беларусь)¹.

Согласно ст. 25 Всемирной декларации прав человека (1948) каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая медицинский уход, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи. Право человека на охрану здоровья и оказание медицинской помощи предусмотрено ст. 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (1966). Участвующие в данном пакте государства признают, что каждый человек имеет право на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. Для достижения поставленной цели была создана Всемирная организация здравоохранения.

Право на охрану здоровья является одним из основополагающих на международном уровне стандартов в области прав человека и неотделимо от других прав. Это право занимает достойное место среди международных общепризнанных социальных прав человека.

Право на охрану здоровья, в общем смысле, может быть определено как комплекс правовых возможностей по получению мер медицинской помощи и лечения, санаторно-курортного лечения, обеспечение лекарственными средствами и т.д., направленных на поддержание и укрепление здоровья человека. Но прежде чем перейти к анализу международного сотрудничества в сфере охраны права на здоровье, необходимо определить, что собой представляет охрана здоровья населения.

В Республике Беларусь определение здоровья закреплено в Законе от 18.06.1993 № 2435-ХП «О здравоохранении» (с изм. и доп.), согласно ст. 1 которого это состояние полного физического, духовного и социального благополучия человека, а не только отсутствие заболеваний. Право граждан на охрану здоровья обеспечивается созданием

---

¹ Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах). - Минск, 2022. - 77 с.

условий для сохранения, укрепления и восстановления здоровья населения, обеспечение доступности медицинского обслуживания в государственных учреждениях здравоохранения, в том числе лекарственного обеспечения, осуществлением мер по санитарно-эпидемиологическому благополучию населения, формирование ответственного отношения населения к сохранению, укреплению и восстановлению собственного здоровья и здоровья окружающих; созданием условий для занятий физической культурой и спортом¹.

В настоящее время вопросы охраны здоровья и оказания медицинской помощи нашли свое отражение не только во внутренней правовой системе государства, но и в международных правовых актах.

При анализе законодательства международного сотрудничества в сфере охраны права на здоровье было установлено, что существуют несколько вариантов сотрудничества:

- в рамках межгосударственных объединений (например, Союзное государство России и Беларуси, Содружество Независимых Государств);
- в рамках международных организаций (например, Организация объединенных наций, Международная организация труда, Всемирная организация здравоохранения);
- путем заключения международных договоров и соглашений.

Нормы, которые прямо или косвенно касаются охраны здоровья, содержатся во многих международно-правовых актах. Например, актах общего характера, которые предоставляют права на медицинскую помощь, социальное обеспечение: Всеобщая декларация прав человека 1948 г.; Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.; Европейская конвенция о защите прав и основных свобод, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.; Хартия о социальных правах граждан независимых государств 1994 г.

Кроме актов общего характера можно выделить акты, которые регулируют право на охрану здоровья и медицинскую помощь определенным индивидам, в зависимости от социально-демографической группы к которой они относятся: Конвенция о правах ребенка 1989 г.; Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 20 декабря 1993 г. № 48/96 «Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов» и акты, закрепляющие правовой статус индивидов в зависимости от особенностей и условий осуществляемой ими трудовой деятельности или места нахождения лица: Конвенция о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей государств-участников СНГ 2008 г.; Конвенция МОТ о труде в морском судоходстве 2006 г.; Минимальные стандартные правила обращения с заключенными 1955 г.

Основными международно-правовыми актами, которые непосредственно направлены на регулирование отношений в сфере охраны здоровья населения и организации медицинской помощи являются Конвенция МОТ № 130 о медицинской помощи и пособиях по болезни 1969 г.; Конвенция о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением биологии и медицины; Конвенция о правах человека и биомедицине 1996 г.; Соглашение государств – участников СНГ о сотрудничестве в области охраны здоровья 1992 г.; Соглашение о сотрудничестве в области оказания высокотехнологичной медицинской помощи гражданам государств – членов Евразийского экономического сообщества 2012 г. и иные.

Также необходимо отметить, что существуют несколько уровней международных стандартов прав человека в сфере охраны здоровья и медицинской помощи. Минимальные стандарты, зафиксированные, в частности, в Конвенции МОТ № 102, оптимальны по содержанию и представляют собой рамки, в которых государства оказались

---

¹ О здравоохранении: Закон Респ. Беларусь, 18 июня 1993 г., № 2435-XII; в ред. Закона Респ. Беларусь от 11 дек. 2020 г., № 94-3// Право.бу. Национальный правовой портал Республики Беларусь. – Минск, 2022.

способными достичь компромисса, они позволяют гарантировать хотя бы минимальный уровень реализации прав¹. Государство само решает, какие обязательства по выполнению международного акта принять в зависимости от экономических и организационных особенностей. По мнению Е.Е. Мачульской, задачами международно-правового регулирования помимо разработки международных стандартов, являются гармонизация и координация законодательства различных стран. Гармонизация заключается в формировании общих принципов, а также минимальных стандартов, которые могут быть восприняты и реализованы в национальном законодательстве разных стран. Основной целью координации национальных систем социального обеспечения является их приспособление друг к другу.²

Интересным представляется опыт в международном сотрудничестве в сфере здравоохранения стран-участниц СНГ. Соседство и необходимость решать общие региональные задачи заставляют бывшие союзные республики искать новые формы взаимодействия и сотрудничества. Не в последнюю очередь это касается и права человека на охрану здоровья и оказание медицинской помощи. Интеграционные процессы в сфере здравоохранения возникли уже в начале 90-х гг. XX в. Среди стран, в основном, вошедших в СНГ. Так, в Соглашении о сотрудничестве в области охраны здоровья населения (Минск, 26 июня 1992 г.) определяется цель заключения данного договора: укрепление и охрана здоровья населения государств-участников Содружества в условиях происходящих социально-экономических преобразований, сохранность и развитие сложившихся взаимосвязей в области здравоохранения. В данном соглашении указаны сферы взаимодействия договаривающихся сторон: консультации и обмен опытом работы по реформе и совершенствованию управления системой здравоохранения, в том числе по введению медицинского страхования граждан, внедрению других прогрессивных форм организации здравоохранения, созданию рынка медицинских и фармацевтических услуг.³

Достигнута договоренность об основных принципах оказания медицинской помощи в Соглашении об оказании медицинской помощи гражданам государств-участников СНГ (Москва, 27 марта 1997 г.), где гражданам гарантируется скорая и неотложная медицинская помощь беспрепятственно, бесплатно и в полном объеме на территории государства временного пребывания лечебно-профилактическими учреждениями независимо от организационно-правовых форм, ведомственной принадлежности и форм их собственности в следующих случаях: при внезапных острых состояниях и заболеваниях, угрожающих жизни больного или здоровью окружающих, несчастных случаях, отравлениях, травмах, родах и неотложных состояниях во время беременности. С момента, когда устранена угроза жизни больного или здоровью окружающих и возможна его транспортировка, дальнейшее оказание медицинской помощи осуществляется на платной основе [там же].

Республика Беларусь осуществляет международное сотрудничество в области охраны здоровья посредством заключения международных договоров. Так, в целях содействия развитию и расширению сотрудничества между государствами в области здравоохранения и социального обеспечения и, сознавая целесообразность объединения усилий государств в решении проблем указанной сферы, был заключен ряд соглашений о сотрудничестве в области здравоохранения и медицинской науки между Министерством здравоохранения Республики Беларусь и Министерствами здравоохране-

---

1 Тиунов О.И. Роль международно-правовых стандартов в регулировании взаимодействия международного и национального права // Журнал российского права. 2012. № 12. С. 69 – 83.

2 Мачульская Е.Е. Право социального обеспечения: учебник. - М.: ЮРАЙТ, 2011.

3 Помазкова С. И. Проблемы соотношения международного и национального права в сфере здравоохранения // Международное публичное и частное право. 2011. № 3. С. 33–36.

ния Республики Казахстан, Республики Армения, Республики Таджикистан, Чешской Республики, Китайской Народной Республики и иными странами.

Отметим также, что совместная межгосударственная деятельность по охране здоровья предполагает высокую степень ее синхронизации. В условиях все возрастающего перемещения больших масс населения появляется необходимость не только согласовывать организационные вопросы, но и осуществлять определенную унификацию правовой базы взаимодействующих государств в части установления единых стандартов медицинской помощи, производства лекарственных средств, единых технологических, санитарных требований и т.д.

На основании изложенного можно констатировать, что международные акты признают приоритет права на охрану здоровья граждан, включая доступность медицинской помощи и лечения.

Посредством осуществления международного сотрудничества в области охраны здоровья населения происходит сближение национальных правовых систем, их взаимообусловленность. Принятие государством обязательств по международному соглашению порождает изменение внутреннего законодательства в государстве. И таким образом, чем активней международное сотрудничество, тем сильнее сближаются национальные правовые системы, в том числе в сфере охраны здоровья.

ПЛЮРАЛИЗМ ПОДХОДОВ К ПОНИМАНИЮ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

*П.В. Попов,
аспирант Московского финансово-промышленного университета «Синергия», г. Москва.
Научный руководитель: д.ю.н., профессор К.А. Ишеков.*

Согласно статьи 3 Конституции РФ – «носителем суверенитета и единственным источником власти в РФ является ее многонациональный народ»¹. Указанное положение Основного закона прямо указывает на необходимость осуществления прямого диалога между обществом и государством, который в современных правовых реалиях не вызывает сомнения в своей важности. Любые формы непосредственной демократии, равно как и представительной демократии являются признаками зрелости и развитости государства и общества. В связи с чем, актуальность института общественного контроля на сегодняшний день не вызывает дискуссий о его необходимости и обязательности в сфере осуществления контроля за деятельностью субъектов публичной власти. Кроме того реальное практическое предоставление общественности широких контрольных полномочий за деятельностью органов государственной власти, местного самоуправления является признаком, свидетельствующим о динамичности гражданского общества, что в свою очередь способствует становлению правовой государственности².

Законодательство об общественном контроле продолжает повсеместно совершенствоваться и развиваться в направлении расширения полномочий общественных контролеров, форм контроля, перечня субъектов, наделенных общественно-контрольными полномочиями. Во многом тенденции, направленные на внесение изменений в закон исходят как от самой общественности (политических партий, общественных объединений, учёных), так и от самих органов публичной власти. В частно-

---

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2 Гаврилова А. В. Общественные объединения в правозащитной деятельности. – Кемерово : Кемеровский государственный университет, 2016. – 234 с.

сти 23 января 2023 года Президент Российской Федерации В.В. Путин поручил Администрации Президента РФ совместно с ЦИК РФ разработать положения для усовершенствования системы общественного контроля за выборами, что говорит о высокой динамике развития законодательства в этой сфере.

Однако совершенствование законодательства было бы невозможным без опоры на основные правила и требования юридической техники, которыми, в частности являются - точность, лаконичность и полнота. В особенности это касается норм-дефиниций, закрепленных в специализированных законах, регулирующих правоотношения, связанные с реализацией общественного контроля в Российской Федерации.

Как представляется, одной из целей принятия в 2014 года Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» N 212-ФЗ от 21.06.2014 г. (далее – ФЗ «Об общественном контроле») было в том числе законодательное закрепление единого подхода к легальной дефиниции общественного контроля, что в итоге и было сделано в статье 4 вышеупомянутого нормативного правового акта¹.

Однако, несмотря на наличие в законодательстве легальной нормы-дефиниции, среди ученых сложилось множество различных подходов к пониманию общественного контроля как явлению, его сущности и признакам. Отечественная правовая доктрина предлагает разнообразные варианты определения вышеуказанного понятия, при этом не входя в противоречия с законодателем.

Заслуживает внимание мнение В.В. Гриба, который рассуждая о вопросах общественного контроля, рассматривает его как процесс «наблюдения с целью проверки исполнения правовых норм или управленческих решений, с целью наблюдения за тем или иным явлением»². При этом среди сущностных признаков данного правового института В.В. Гриб называет следующие:

- а) осуществление контроля от имени общественности и граждан;
- б) отсутствие у общественного контроля властно-правового характера;
- в) органы государственной власти, равно как и органы местного самоуправления исключены из числа субъектов его осуществляющих.

При этом примечательно, что среди вышеупомянутых признаков нет указания на результат общественного контроля, что безусловно является существенным упущением, поскольку нацеленность на результат – важная и неотъемлемая составляющая данной процедуры. Отсутствие результата делает бессмысленным само осуществление общественного контроля как такового.

Особый научный интерес при рассмотрении данного вопроса заслуживает подход профессора С.М. Зубарева, который рассуждая в своих научных трудах о правовой природе общественного контроля, также выделял ряд черт, свойственных данному явлению. В частности, к таковым следует отнести:

- системность общественно-контрольной деятельности;
- осуществление общественного контроля уполномоченными институтами гражданского общества, а также и отдельными гражданами»;
- направленность общественного контроля на установление соответствия функционирования государственных органов нормативно-правовым стандартам и корректирование выявленных отклонений;

---

1 Об основах общественного контроля в Российской Федерации : Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ (ред. от 27 дек. 2018 г.) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 30 (ч. 1). Ст. 4213.

2 Гриб В. В. Общественная палата Российской Федерации как орган общественного контроля // Юридический мир. 2010. № 3. С. 34.

- реализация общественного контроля посредством обращения в уполномоченные государственные органы либо к общественному мнению¹.

Как следует из вышеприведенных признаков, исходящих из предлагаемого С.М. Зубаревым определения, предполагается расширение субъектного состава общественного контроля, среди которых упоминает отдельных граждан, осуществляющих общественно-контрольную деятельность от имени и в интересах гражданского общества. Стоит поддержать вышеуказанное мнение, поскольку очевидно, что расширение субъектов общественного контроля может позитивно сказаться на его результатах. При этом стоит заметить, что ранее упомянутый нами ФЗ «Об общественном контроле» в статье 3 допускает участие отдельных граждан в контрольной деятельности.

Помимо отдельных граждан, сторонниками расширения субъектного состава общественного контроля высказываются также альтернативные мнения о необходимости наделяния полномочиями субъекта общественного контроля различных общественных объединений. Так, И.А. Мурзанов предлагает рассматривать в качестве субъекта общественного контроля профессиональные союзы, поскольку они, во-первых, являются самым многочисленным на сегодняшний день общественным объединением в Российской Федерации, а во-вторых одним из важнейших институтов гражданского общества².

Встречаются в современной научной доктрине и иные подходы, суть которых сводится не только к расширению перечня субъектов общественного контроля, но и к увеличению перечня его объектов. В этой связи необходимо обратить внимание на мнение И.С. Митряева, который справедливо утверждает, что норма-дефиниция, закрепленная в статье 4 ФЗ «Об общественном контроле» содержит весьма абстрактную формулировку, указывающую на его объект – иные органы и организации, осуществляющие отдельные публичные полномочия, в соответствии с федеральным законом. В связи с вышеназванным несовершенством закона автором данного подхода было предложено четко перечислить все возможные объекты общественного контроля: органы государственной власти и местного самоуправления, иные муниципальные органы, государственные и муниципальные некоммерческие организации, а также организации, деятельностью которых затрагивается сфера интересов государства и общества³. В ряде случаев авторами предлагалось перечислить «поименно» объектный состав общественного контроля. В частности такой подход был предложен Ф.И. Долгих, который усматривает необходимость осуществления общественного контроля над политическими партиями, ввиду их особого положения - «как связующего звена между гражданским обществом и правовым государством»⁴.

Следует обратить внимание также и на мнение О.С. Забраловой, которая предлагает провести разграничение между двумя юридическими понятиями – «общественный контроль» и «гражданский контроль». Под общественным контролем в этой связи предлагается понимать «системную деятельность институтов гражданского общества и отдельных граждан по установлению соответствия требованиям законодательства и интересам общества деятельности органов государственной власти и коррекции вы-

---

1 Зубарев С. М. Понятие и сущность общественного контроля за деятельностью государственных органов // Административное право и процесс. 2011. № 5. С. 12.

2 Мурзанов И. А. Профессиональные союзы как субъекты общественного контроля // Закон и право. 2016. № 5. С. 55.

3 Митряев И.В. Понятие и формы общественного контроля // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. №2. С.92-93

4 Долгих Ф.И. Общественный мониторинг как форма общественного контроля за деятельностью политических партий // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 1. С. 13.

явленных отклонений путем обращения в уполномоченные государственные органы, а также к общественному мнению»¹.

Несмотря на то что каждый представитель научного сообщества привносил новизну в рассматриваемую дефиницию, тем не менее, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что все вышеперечисленные подходы не противоречат друг другу, а даже напротив дополняют друг друга, обогащая данное определение новыми признаками и сущностными чертами. При этом отсутствие единства в определении понятия общественного контроля может приводить и к негативным последствиям, в частности к различиям в толковании данной дефиниции. В связи с чем, необходимо выработать окончательное определение общественного контроля, которое обеспечит в конечном итоге единство подходов к пониманию правовой природы данного явления в законодательстве и научной правовой доктрине. Наиболее целесообразным способом видится совершенствование именно легального определения общественного контроля в федеральном законе.

На основе анализа всех вышеприведенных мнений, предлагается внести изменения в редакцию части 1 статьи 3 ФЗ «Об общественном контроле», закрепив следующую норму-дефиницию: «Общественным контролем является деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемая в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных муниципальных органов, государственных и муниципальных некоммерческих организаций, а также организаций, деятельностью которых затрагивается сфера интересов государства и общества, в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений, направленная на коррекцию выявленных отклонений путем обращения в уполномоченные государственные органы, а также в иные органы и организации, наделенные публичными полномочиями».

Представляется, что предлагаемый подход к легальной дефиниции общественного контроля будет способствовать учёту мнения представителей научного сообщества, а также согласоваться с современными подходами, выработанными отечественной правовой доктриной. Поскольку общественный контроль является относительно «молодым» правовым институтом гражданского общества, его активное развитие диктует необходимость внесения своевременных изменений и дополнений в действующее законодательство, которое не может и не должно отставать от складывающихся научных подходов к правовой природе данного явления, а также призвано отражать реальный уровень развития гражданского общества и правовой системы Российской Федерации в целом.

---

1 Забралова О. С. Развитие общественного контроля в сфере деятельности органов исполнительной власти Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2012. С. 13-14.

РОЛЬ ПРАВОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Е.А. Садыкова, К.В. Новгородцев,
студенты юридического института
Кемеровского государственного университета, г. Кемерово.
Научный руководитель к.ю.н., доцент А.В. Даньшин.*

В современном обществе обеспечение защиты прав и свобод граждан является одним из главных приоритетов государства. Тем не менее, многие граждане не имеют достаточных знаний о своих правах и обязанностях, что может препятствовать эффективной защите интересов общества и государства в целом. В связи с этим возрастает значимость правового образования и его роли в повышении уровня правовой культуры населения. Правовое образование является существенным фактором, влияющим на уровень знаний граждан в области защиты своих прав. Также стоит учитывать, что в силу постоянных изменений и развития правовых норм и требований, обеспечение населения должным правовым образованием становится еще более важной задачей для государства. Люди, обладающие правовой грамотностью, могут лучше защитить свои интересы и права, а также лучше понимают свои обязанности перед обществом и государством. В данной статье мы рассмотрим роль правового образования в формировании правовой культуры опираясь на исследования А.С. Ахметова, В.М. Золотухина, С.В. Сусловой, А.Ю. Соловьева, Я.В. Зубовой, В.К. и С.В. Кочисовых, статистику знаний правовых норм гражданами РФ, а также законодательство Российской Федерации, в том числе Конституцию и Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации».

Правовое образование — это процесс целенаправленной передачи знаний, умений и формирование устойчивых навыков в области правовой действительности, которые позволяют иметь не только теоретические представления об определенных юридических нормах жизни, законах страны, но и применять эти знания в практической деятельности.¹ Важно понимать, что такое образование необходимо не только для тех, кто планирует работать в сфере права, таких как юристы и судьи, но и для обычных граждан, чтобы они могли защитить свои права и свободы, понимать свои обязанности и принимать активное участие в жизни общества. В целом, правовое образование является ключевым компонентом формирования правовой культуры и развития гражданского общества.

В своей работе «Правовое образование как фактор становления новой правовой культуры России» Я. В. Зубова отмечает, что «правовое образование представляет собой неотъемлемую составляющую становления гражданского общества и правовой демократии, развития и укрепления правовой государственности и правового сознания граждан»². Следовательно, правовое образование является необходимым элементом в формировании новой правовой культуры России. Кроме того, автор подчеркивает, что правовое образование необходимо не только для защиты прав и свобод граждан, а также для развития их гражданской позиции и участия в общественной жизни. Она считает, что цель правового образования заключается в формировании активной гражданской позиции, осознании своих прав и свобод, соблюдении законов и участии в

---

1 Певцова Е. А. Теория и методика обучения праву. - М.: Владос, 2003. <https://studfile.net/preview/6014715/page:5/> С.44.

2 Зубова Я. В. Правовое образование как фактор становления новой правовой культуры России. [Электронный ресурс]: Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология, 2009 г. № 2. [Электронный ресурс]. https://new-disser.ru/_avtoreferats/01005027561.pdf С.25

общественно-политической жизни страны на законных основах. Таким образом, правовое образование помогает защищать права и свободы граждан и способствует развитию гражданской культуры и активному участию в жизни общества.

Мы разделяем мнение Я.В. Зубовой, а также других авторов, которые считают, что правовое образование является необходимым элементом в формировании новой правовой культуры России. Считаем, что развитие правовой культуры и правового сознания граждан является важным фактором укрепления государства и общества в целом. Поэтому необходимо уделять большое внимание правовому образованию как в образовательной среде, так и в общественной жизни, чтобы каждый гражданин России мог осознанно защищать свои права и свободы, а также активно участвовать в жизни общества на законных основах. Стоит отметить, что правовое образование должно быть доступным для всех слоев общества, включая молодежь, поскольку именно в детстве и юности формируется основа правовой культуры и гражданской позиции.

Получение правового образования возможно на различных уровнях образования, начиная с учебы в школе и заканчивая профессиональной подготовкой в университете. Развитие же правового образования в школах Российской Федерации формируется под влиянием системы, которая была сформирована еще во времена СССР. Исследования А.Ю. Соловьева¹ показывают, что правовое образование прошло ряд этапов развития:

- В период с 1937 года до конца 50-х годов правовое образование было представлено изучением Конституции СССР в рамках школьной программы;
- С 1958 года до 1962 года обучение на старшей ступени школ было направлено на изучение отраслевых наук, включая право;
- С 1962 года до 1975 года право было включено как отдельная дисциплина в учебный план обществознания;
- С 1975 года до 2000 года была введена новая правовая дисциплина "Основы Советского государства и права" в школьную программу;
- С 2001 года, в рамках обучения по предмету "Обществознание", было сохранено изучение правовых вопросов, а специальный курс "Право" был предложен в качестве факультатива, который мог быть изучен по желанию и возможности школьных администраций.

Но несмотря на важность правового образования, существует ряд проблем, которые мешают его развитию в России. Одна из главных проблем – это низкий уровень правовой грамотности населения, который связан с различными факторами, такими как отсутствие обязательного правового образования в школах, слабая развитость образовательных программ по праву в вузах, отсутствие доступа к качественной правовой литературе и т.д. По статистике результатов экзаменов², оценивающих знание правовых норм, проведенных в конце 2022 года, россияне правильно ответили лишь на половину вопросов, при этом наименее компетентной во всех аспектах права оказалась молодежь до 23 лет. Мы считаем, что для решения проблемы низкого уровня правовой грамотности населения в России необходимо проводить активную работу по распространению правовых знаний и образования на всех уровнях образования, включая школы, вузы и дополнительное профессиональное обучение взрослых. Эксперты также подчеркивают важность более глубокого изучения права в школах и вузах. Мы согласны с этим мнением и считаем, что для повышения уровня правовой грамотности в России необходимо предпринимать энергичные действия в этом направлении.

---

1 Соловьев А.Ю. Кратко об истории правового школьного образования в России //Человек в социальном мире. 2001. №5. С.71-72.

2 Право со знанием: россияне показали, что средне ориентируются в законах // <https://iz.ru/1440892/veronika-kulakova/pravo-so-znaniem-rossiiane-pokazali-chto-sredne-orientiruiutsia-v-zakonakh> (дата обращения: 27.04.2023)

В статье «Правовая культура и образование» авторы В.М. Золотухин и С.В. Суслова подчеркивают необходимость формирования правовых знаний и правосознания у специалистов через правовое образование, как важного элемента построения правового государства. Этот процесс должен быть структурированным и систематическим, с участием государства, органов власти, общественных объединений, трудовых коллективов и образовательных учреждений. Конечной целью правового образования является формирование правовой культуры среди учащихся и студентов.¹ Исходя из этого можно сделать вывод, что правовое образование имеет важное значение для защиты прав и свобод граждан, а правовая культура, сформированная в процессе образования, является ключевым элементом гражданского общества и правового государства. Чтобы обеспечить успешную реализацию программ по повышению правового образования, необходимо четко сформулировать цели и определить целевую установку, а также активно вовлекать учащихся и студентов в процесс формирования правовой культуры.

Обращаясь к теме образовательных программ по правовому образованию, В.К. Кочисов и С.В. Кочисов пишут, что для более эффективного и результативного познавательного процесса студентов в области юриспруденции необходимо включать краткие и понятные примеры из практической деятельности правоприменительных органов в лекционный материал. Это позволит студентам лучше понимать наиболее значимые и проблемные вопросы юридических дисциплин. Также важно использовать научно-технические средства и методы, созданные с помощью научно-абстрактного моделирования и мультимедийных технологий, для более наглядного изложения материала.² Из высказывания В.К. и С.В. Кочисовых следует, что включение практических примеров и использование научно-технических средств и методов могут существенно улучшить эффективность образовательных программ по правовому образованию и помочь студентам лучше понимать и запоминать материал. Это может иметь важное значение для формирования правовой культуры и повышения правовой грамотности населения в целом.

Юридические дисциплины, такие как «Основы права», «Гражданское право», «Трудовое право», «Уголовное право» и др., включены в школьные и вузовские программы. В рамках этих дисциплин учащиеся и студенты изучают основные положения законодательства Российской Федерации, которые регулируют общественные отношения и определяют права и обязанности граждан. Кроме теоретических занятий, образовательные учреждения проводят практические занятия, направленные на развитие правовой культуры граждан. Например, это могут быть игры-ситуации, дискуссии, ролевые игры, в которых участники выступают в роли разных сторон правовой ситуации и изучают процесс принятия решений с учетом законодательства. Такие занятия помогают учащимся и студентам понимать свои права и обязанности, а также научиться эффективно защищать свои права и свободы в соответствии с законодательством. Помимо того, правовое образование позволяет повысить квалификацию специалистов в области права. Например, участие в специальных курсах и программах обучения может помочь юристам и правоохранительным органам повысить свою квалификацию и научиться более эффективно защищать права граждан.

Так же тему правового образования затрагивает А.С. Ахметов, который пишет: «Правовое образование выступает как модель воспроизводства правовой культуры и является индикатором уровня развитости правовой системы государства. Юридическая грамотность населения выступает критерием реализации самого права в жизни каждого индивида, его способности реализовывать свои личные и профессиональные

---

1 Золотухин В.М., Суслова С. В. Правовая культура и образование // Вестник Кемеровского государственного университета. 2011. № 2. С. 181.

2 Кочисов В.К., Кочисов С.В. Современная система правового образования студентов // Территория науки. 2016. № 1. С. 138–143.

задачи. Ответственность за качество правового образования в большей степени лежит именно на вузах, т. к. они обеспечивают процесс обучения студентов, формирование и воспитание целостной личности, обладающей профессиональными качествами и высоким уровнем нравственной культуры.»¹ Автор статьи подчеркивает важность правового образования для развития правовой культуры общества и отмечает, что вузы несут ответственность за качество этого образования. На наш взгляд, это действительно так, и вузы должны обеспечивать не только теоретические знания, но и практические навыки, необходимые для будущей профессиональной деятельности в сфере права.

Обратимся к законодательству Российской Федерации о правовом образовании, конкретно же к Конституции Российской Федерации и Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации». Конституция РФ является основным документом, который гарантирует права и свободы граждан. Например, статья 2² устанавливает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а государство обязано защищать их. Статья 19³ гарантирует равенство перед законом и судом, что означает, что никто не может быть лишен своих прав и свобод без законного основания. Статья 20⁴ Конституции России устанавливает право на жизнь и личную неприкосновенность. Это означает, что никто не может быть лишен жизни без судебного решения, а также что никто не может подвергаться пыткам, жестокому или унижающему достоинство обращению или наказанию. Однако, для полной защиты прав и свобод граждан необходимо, чтобы сами граждане знали свои права и умели защищать их. В этом контексте, важную роль играет правовое образование, которое направлено на повышение правовой грамотности населения, формирование уважительного отношения к закону, а также развитие навыков и умений в области права и правовой защиты. Только имея этот инструментальный граждане могут более эффективно защищать свои права и свободы, а также участвовать в общественной жизни страны.

Статья 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»⁵ определяет цели правового регулирования отношений в сфере образования. Она говорит о том, что основной целью законодательства является защита прав и свобод человека в сфере образования, создание условий для развития образовательной системы, а также установление государственных гарантий и механизмов реализации прав участников образовательных отношений. Правовое образование, в свою очередь, играет важную роль в защите прав и свобод граждан в образовательной сфере. Оно позволяет гражданам ознакомиться с законодательством, регулирующим отношения в области образования, и научиться защищать свои права и интересы. Правовое образование также помогает участникам образовательных отношений понимать свои права и обязанности, а также учиться уважать права и свободы других людей. Это позволяет создавать благоприятную образовательную среду и предотвращать конфликты и нарушения прав и свобод в этой сфере. В целом правовое образование является важным инструментом защиты прав и свобод граждан в образовательной сфере, а также способствует развитию образовательной системы и созданию условий для получения качественного образования. Оно помогает участникам образовательных отношений осознавать и защищать свои права и интересы, а также соблюдать права и свободы других людей.

---

1 Ахметов А. С. Актуальные вопросы правового образования // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017. № 2. Ч. 2. С. 32.

2 Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) ст.2.

3 Там же ст.19.

4 Там же ст.20.

5 Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598

Правовое образование играет важную роль в формировании гражданской позиции и ответственности граждан России. Оно помогает повысить правовую грамотность и правосознание граждан, формирует их навыки правомерного поведения и укрепляет доверие к правовым институтам. Также оно является ключевой составляющей развития гражданского общества, правовой демократии и правовой государственности¹. Правительство и общественные организации должны обеспечить доступность правового образования для всех граждан, начиная с школьного возраста, и включать в него не только знания о законах, но и практические упражнения, которые помогут реализовать свои права и свободы. Как показывают исследования, граждане, имеющие высокую правовую грамотность, более успешно защищают свои права и свободы, а также оказывают положительное влияние на правопорядок в обществе. Поэтому государство должно продолжать улучшать систему правового образования, чтобы обеспечить своим гражданам все возможности для получения правовых знаний и навыков.

Так же мы хотим отметить, что правовое образование не должно быть статичным и ограниченным только изучением законов и правил, а должно быть динамичным и актуальным, отражая современные социальные, экономические и политические реалии. Кроме того, современные технологии позволяют сделать правовое образование более доступным и интерактивным. Например, онлайн-курсы и вебинары позволяют учиться из любой точки мира, а использование интерактивных методик обучения, таких как игры и обучающие приложения, может сделать процесс обучения более увлекательным и запоминающим. К тому же, важно учитывать и развивать не только знания, но и умения и навыки, необходимые для применения правовых норм в жизни. Все это поможет формировать более широкое и глубокое понимание правовых принципов и повышать уровень правовой культуры в обществе.

АНАЛИЗ СИСТЕМЫ ПРАВА СССР В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1945 – 1953 ГГ.)

*О. С. Сушков,
аспирант Московского финансово-промышленного университета «Синергия», г. Москва.
Научный руководитель: д.ю.н., профессор К. А. Ишеков*

Великая Отечественная война принесла чудовищные потери населению и экономике СССР. Восстановление разрушенной инфраструктуры, развитие экономики, улучшение благосостояния населения являлись приоритетными направлениями для послевоенного восстановления страны. Для устранения последствий войны и дальнейшего политического и социально-экономического развития страны были необходимы изменения как государственного аппарата, так и системы права СССР.

Несмотря на победу в войне и надежды на перемены в политическом режиме, экономике и культуре, в стране существенно усилился контроль власти над всеми сферами жизни общества. Ужесточению политического режима способствовали масштабные изменения в государственном аппарате, которые были направлены на обеспечение эффективного управления страной и ее экономическим восстановлением после войны. В первую очередь, необходимо рассмотреть представительные органы власти. После окончания войны были проведены выборы в Верховный Совет СССР и Верховные советы союзных и автономных республик. В марте 1946 Верховным Советом СССР

---

¹ Россиев В. В. Цензы для лиц, оказывающих квалифицированную юридическую помощь // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2020. Т. 4. № 2. С. 170.

была создана Редакционная комиссия для разработки предложений по изменению Конституции СССР. По итогам работы комиссии, 25 февраля 1947 была утверждена новая редакция Конституции, правда в основном поправки были связаны с переименованием и изменением компетенций государственных органов¹. В рамках совершенствования органов власти в союзных республиках Президиумы Верховных Советов союзных и автономных республик утвердили Положения о постоянных комиссиях местных Советов в 1948–1952 гг.

Изменения затронули и органы исполнительной власти. По окончании войны были расформированы вызванные потребностью военного времени чрезвычайные органы, в том числе Государственный комитет обороны, функции которого были переданы Совету Народных Комиссаров. В 1946 г. Совет Народных Комиссаров СССР, совнаркомы союзных и автономных республик были переименованы в соответствующие Советы министров, а наркоматы — в министерства². В 1947–1949 гг. происходили процессы дифференциации ведомств, то есть постоянного создания и упразднения органов в различных отраслях, зачастую без видимых оснований, но такие процессы позволили разграничить полномочия между органами государственной власти и, в итоге, не помешали успешному выполнению четвертого (1946–1950 гг.) и пятого (1951–1955 гг.) пятилетних планов. Основной проблемой являлась несамостоятельность местных органов самоуправления, так как задания по производству и распределению продукции устанавливались из центра, что приводило к увеличению бюрократических методов работы и неоправданному поставленным задачам укрупнению государственного аппарата.

В связи с окончанием войны на работу в мирных условиях перестроились и суды, в том числе была восстановлена обычная подсудность судов в местностях, в которых ранее устанавливалось военное положение. В 1948 г. в целях улучшения работы судов была введена ответственность судей перед дисциплинарными коллегиями. В этот период времени Военной коллегией Верховного Суда рассматривались дела лиц, которые боролись против власти, а военные трибуналы рассматривали дела о военных преступлениях, совершенных бывшими военнослужащими германской армии. Предпринимались попытки узаконить разъяснения Верховного Суда СССР в качестве источников права, но, как отмечает Гаврилова А. В. «...в силу идеологических установок, обусловленных разрушением социалистической законности, возможным судебным произволом и ослаблением правотворческой деятельности законодательных органов, судебный прецедент не признавался таковым и официально судебное правотворчество не являлось функцией ВС СССР»³.

Завершение кровопролитной и продолжительной войны не могло не отразиться и на системе права. В частности, ситуативные изменения произошли в отрасли гражданского права. В связи с разрушением жилищного фонда возникла необходимость срочного обеспечения населения жильем. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 августа 1948 г. «О праве граждан на покупку и строительство индивидуальных жилых домов» гражданам позволялось приобретать или строить на праве личной собственности жилье, при этом для целей строительства гражданам отводились земельные участки⁴. Принятые меры позволили государству привлечь денежные средства

---

1 Чистяков О. И. История отечественного государства и права в 2 ч. Часть 2: под редакцией О. И. Чистякова. — 3-е изд., испр. — М: Юристъ, 2005. С. 187.

2 Сырых В. М. История государства и права России. Советский и современный периоды: Учебное пособие. - М.: Юристъ, 2000. С. 60–61.

3 Гаврилова А. В. Верховный Суд СССР как общесоюзный судебный орган / А. В. Гаврилова, С. О. Гаврилов // Федеративное государство: историко-правовой опыт и современные практики (к 100-летию образования СССР). – Омск, 2022. С. 137.

4 Указ Президиума ВС СССР от 26.08.1948 «О праве граждан на покупку и строительство индивидуальных жилых домов».

населения для оперативного и эффективного восстановления жилищного фонда. При этом, несмотря на достаточно демократичные для того времени меры, существовали определенные ограничения. Площадь построенных домов не должна была превышать 60 кв. метров, число комнат допускалось от одной до пяти, а высота дома не должна была превышать два этажа. Итогом проведенных мероприятий стало значительное восстановление разрушенного жилищного фонда, а именно: в послевоенный период (1946–1952 гг.) населением городов было построено 45,1 млн. кв. метров жилья, что составляло более 25% жилья, построенного в городах за этот период¹.

В отрасли наследственного права изменения касались расширения круга наследников, а именно с 1945 г. в качестве наследников помимо детей, супруга умершего и нетрудоспособных лиц, находившихся на его иждивении не менее одного года до смерти, признавались еще две категории — родители умершего и его братья и сестры. Законом устанавливалось три очереди наследования: к первой очереди относились дети умершего, его супруг, нетрудоспособные иждивенцы и родители; ко второй — трудоспособные родители; к третьей очереди относились братья и сестры. Важным изменением стало введение права приращения, в связи с чем доли отказавшихся наследников не переходили в государственную собственность. Теперь в случае отказа одного или нескольких наследников от наследства их доля переходила другим наследникам и делилась между ними, если в завещании не было указания на назначенных наследников².

Небольшое, но значительное изменение произошло в отрасли семейного права — в 1948 г. был введен запрет на браки с иностранцами, обоснованный дискриминацией советских женщин, вышедших замуж за иностранцев. Запрет, в первую очередь, касался женщин, вынужденно оказавшихся за границей и вышедших там замуж. Другой категорией, на которую был направлен данный запрет, были женщины, заключившие брак с иностранцами в СССР. Несмотря на запрет браков с иностранцами, у людей оставалась такая возможность путем смены одним из вступающих в брак гражданства. Однако попытка сменить советское гражданство неофициально считалась антипатриотичной и могла быть признана изменой Родине³.

По окончании войны произошло смягчение в области хозяйственных связей. Для стимулирования хозрасчетных отношений между отдельными предприятиями и усовершенствования правового регулирования экономики Постановлением Совета Министров СССР от 21 апреля 1949 г. «О заключении хозяйственных договоров» хозяйственный договор, заключаемый на основе плана, закреплялся в качестве единственной правильной формы отношений между хозяйствующими субъектами⁴. Ранее хозяйственные органы зачастую пренебрегали заключением договоров, что приводило к снижению ответственности поставщиков и потребителей, и, соответственно, могло послужить основанием для споров из-за поставок ненужной продукции с одной стороны и отказа от получения и оплаты такой продукции — с другой. В вышеназванном постановлении для укрепления хозрасчетных отношений закреплялись такие виды договоров, как генеральные, которые заключались между хозяйственными системами и отраслями, и локальные, заключаемые между отдельными предприятиями. При отсутствии генеральных договоров допускалась возможность заключения прямых догово-

---

1 Сырых В. М. История государства и права России. Советский и современный периоды: Учебное пособие. М.: Юрист, 2000. С. 131.

2 Моисеев А. Б. Эволюция наследственного права в советской России и СССР в XX веке с точки зрения обеспечения экономических интересов государства / А. Б. Моисеев // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2009. №1 (10). С. 212.

3 Шевченко, О. И. Правовые последствия Великой Отечественной войны (на примере отраслей права) / О. И. Шевченко, И. А. Разумников, Е. В. Надточеев. — Текст: непосредственный // Новый юридический вестник. 2018. № 4 (6). С. 5.

4 Постановление Совмина СССР от 21.04.1949 N 1586 «О заключении хозяйственных договоров».

ров. Для всех видов договоров были установлены сроки их заключения и обязательные условия, в частности порядок и сроки поставок, количество и ассортимент продукции, имущественная ответственность сторон за невыполнение обязательств и т. д.

В отрасли трудового права изменения, в первую очередь, были связаны с переводом страны к новым условиям и восстановлением разрушенного хозяйства. По окончании войны были упразднены чрезвычайные нормы военного времени: был восстановлен 8-часовой рабочий день, произошла отмена ежедневных обязательных сверхурочных работ, восстанавливались отпуска для рабочих и служащих. С целью решения проблемы трудоустройства демобилизованных был введен Закон СССР от 23.06.1945 «О демобилизации старших возрастов личного состава действующей армии», в соответствии с которым местные органы власти, руководители предприятий и учреждений были обязаны в течение 1 месяца предоставить работу демобилизованным в соответствии с их специальностью¹. В восстановлении и налаживании хозяйства демобилизованным должны были содействовать Советы сельской местности и правления колхозов.

Восстановление системы коллективных договоров между администрацией и фабрично-заводскими комитетами профсоюзов способствовало улучшению материально-бытовых условий работников и укрепления трудовой дисциплины. Фабрично-заводские и местные комитеты (ФЗМК) следили за соблюдением администрацией требований законодательства в части рабочего времени, времени отдыха, труда женщин и подростков². В целях усовершенствования мер охраны труда и здоровья трудящихся были установлены обязательные медицинские осмотры для работников предприятий с вредными условиями труда, а при ФЗМК создавались общественные комиссии охраны труда, которые, в том числе, должны были выявлять причины необоснованных сверхурочных работ и проводить мероприятия для ликвидации порождающих их условий.

Проводились изменения и в колхозном праве, правда существенных реформ в данной отрасли права не произошло. В основном изменения были связаны с укреплением колхозов и повышением производительности труда, так как после завершения войны сельское хозяйство нуждалось в восстановлении. Важнейшими направлениями в отрасли колхозного права были упрочение социалистической собственности и усовершенствование механизма управления колхозами. С 1946 по 1948 гг. осуществлялся возврат земель, скота и другого имущества, растащенного руководителями и колхозниками. В 1948 г. были приняты меры по планированию затрат трудодней и порядку оплаты труда колхозников и руководителей на основе примерных норм выработки и единых расценках в трудоднях, сокращались должности административного и обслуживающего персонала с целью сокращения расходов оплаты трудодней.

Реформы по укрупнению колхозных хозяйств и последующее создание межколхозных организаций должны были содействовать развитию экономики, увеличению производительности труда, и укреплению колхозов, но, в итоге, укрупнение колхозов затрудняло управление ими и приводило к отмиранию небольших сельских поселений, находившихся вдали от центральной усадьбы. В целях усовершенствования механизма укрупнения было принято Постановление Совета Министров СССР от 17 июля 1950 г. «О мерах в связи с укрупнением мелких колхозов», которое регулировало вопросы землепользования и финансирования колхозных хозяйств³.

---

1 Закон СССР от 23.06.1945 (с изм. от 06.09.1945) «О демобилизации старших возрастов личного состава Действующей Армии».

2 Чистяков О. И. История отечественного государства и права в 2 ч. Часть 2: под редакцией О. И. Чистякова. — 3-е изд., испр. — М: Юрист, 2005. С. 192.

3 Там же. С. 193.

Проведенные изменения и мероприятия способствовали восстановлению сельского хозяйства после войны, однако, по мнению Чистякова О. И., «...сколь угодно существенных сдвигов в сельскохозяйственном производстве не произошло, деревня по-прежнему не могла обеспечить город всем необходимым в достаточном объеме»¹.

В отрасли финансового права основным изменением после войны стала денежная реформа, проведенная в декабре 1947 г. Главной причиной проведения денежной реформы стала масштабная эмиссия денег, вызванная значительными военными и послевоенными расходами, и, соответственно, последующая за ней инфляция и падение курса рубля. Реформа проводилась путем замены старых денег на новые (один новый рубль к десяти старым) с изменением их номинала. По льготным курсам были пересчитаны вклады населения (в зависимости от размера вкладов), проведена конверсия государственных займов². В связи с отменой карточной системы цены на товары значительно выросли, поэтому для низкооплачиваемых слоев населения были введены надбавки к зарплатам и стипендиям (для студентов). Благодаря постепенному снижению цен и сохранению заработных плат на прежнем уровне, основная часть населения не пострадала от проведенной реформы и сохранила свои денежные средства.

В отрасли уголовного права сохранилась заложенная в законодательстве до войны политика государства по борьбе с преступностью. Изменения уголовного законодательства в основном касались отдельных правовых институтов, и по большей части были направлены на ужесточение наказания за некоторые виды преступлений. В частности, усилилась ответственность за имущественные преступления, которые касались не только хищения государственного и общественного имущества, но и личной собственности. Усиление ответственности произошло в том числе и за недонесение органам власти о преступлениях против собственности. Следует отметить, что составы таких преступлений стали более проработанными, а основными принципами стали усиление карательных мер и приоритет защиты государственной собственности над личной. В связи с утверждением в 1947 г. перечня сведений, представляющих собой государственную тайну, усилилась ответственность за разглашение государственной тайны и утерю документов, содержащих государственную тайну. По мнению Упорова И. В., данные изменения помогали «...следствию привлекать к уголовной ответственности лиц, в отношении которых не было возможности доказать факт шпионажа, то есть целенаправленной передачи гостайны иностранным разведкам, в то время как факт разглашения гостайны доказать можно было сравнительно несложно»³.

Репрессивная политика проводилась и в отношении адвокатских объединений. Несмотря на основную задачу института адвокатуры как механизма защиты законных прав граждан, адвокатские объединения в СССР в послевоенный период находились в подчиненном положении и подвергались жестокому контролю со стороны государственной власти. В течение 1948 г. была проведена аттестация всех адвокатских коллегий, при этом, как отмечает Гаврилов С. О., «...главное внимание аттестационная комиссия уделяла оценке общественной активности адвоката и его политической позиции. В результате многие коллегии потеряли грамотных адвокатов-практиков, не прошедших аттестацию»⁴.

К важным мерам гуманизации карательной политики следует отнести отмену смертной казни в 1947 г., связанную с победой советского народа в войне, однако, в

---

1 Чистяков О. И. История отечественного государства и права в 2 ч. Часть 2: под редакцией О. И. Чистякова. — 3-е изд., испр. — М: Юрист, 2005. С. 193.

2 Там же. С. 191.

3 Упоров И. В. Уголовно-правовая политика в СССР послевоенного времени // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2023. vol. 2-2 (77). С. 243.

4 Гаврилов, С. О. Основные тенденции развития советской адвокатуры в 1940-1960-х годах // Принципы и ценности в праве: доктрина, правотворчество, реализация. Третьи Прокопьевские чтения: – Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2020. С. 44.

1950 г. она была восстановлена как мера наказания за некоторые преступления против государства¹. Несмотря на отмену смертной казни, последующего смягчения репрессивных мер не произошло, и даже проведенная после окончания войны широкая амнистия, которая смягчала наказания или освобождала от них преступников, так и осталась единственной в период с 1945 по 1953 гг., и лишь подчеркнула общий характер карательной политики государства. В 1948 г. была введена ответственность за самовольный выезд или побег из мест обязательного поселения лиц, выселенных в годы Великой Отечественной войны. В том же году в целях защиты чести, здоровья и жизни граждан было установлено более высокое наказание за изнасилование и, в последующем, за нарушение правил безопасности ведения работ в угольных и сланцевых шахтах (1953 г.).

Таким образом, после окончания Великой Отечественной войны Советскому Союзу было необходимо восстановить разрушенную инфраструктуру и экономику страны. К сожалению, победа в войне не принесла долгожданного смягчения режима, и даже меры социальной поддержки (пенсии, социальные выплаты, бесплатное медицинское обслуживание) не могли серьезно повлиять на уровень жизни. Население в послевоенный период находилось в тяжелом положении и остро нуждалось во всем необходимом, но государству удалось избежать социального взрыва и сохранить стабильность. Благодаря самоотверженному труду советских граждан и выстроенному государственному механизму в кратчайшие сроки была восстановлена промышленность и, пусть незначительно, но выросло благосостояние населения. На устранение последствий войны и дальнейшее экономическое развитие государства повлияли в том числе и изменения в государственном аппарате и системе права, которые хоть и не были глобальными, но поспособствовали переходу от войны к миру и самостоятельному восстановлению СССР.

---

1 Ковалева Е. М. Организационно-правовые основы деятельности Советской милиции по борьбе с преступностью в послевоенный период восстановления народного хозяйства и либерализации политического режима, социально-экономических реформ, 1945–1960 гг.: автореф., дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2002. С. 13.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА РОССИИ

*А. А. Аносова,
студентка юридического факультета
Сибирского университета потребительской кооперации, г. Новосибирск.
Научный руководитель: старший преподаватель А.Н. Берглезов*

Центральной тенденцией в формировании отрасли конституционного права России явились разработка и принятие в 1993 году новой Конституции РФ.

Тенденции развития отрасли КП на современном этапе связаны с осуществлением следующих основных задач:

- укрепление государства в лице всех институтов и уровней власти;
- расширение гарантий, реального обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина;
- совершенствование структуры, принципов и методов деятельности государственного аппарата;
- развитие процессов формирования гражданского общества, становление подлинной многопартийной системы;
- тенденция развития законодательства, способствующего практическому утверждению и прогрессивному функционированию местного самоуправления;
- повышение действенности конституционно-правового регулирования, механизма реализации конституционно-правовых норм, усиление различных форм ответственности за нарушение последних. Осуществление указанных и иных вытекающих из них задач является важным условием формирования РФ как правового государства и требует активного воздействия конституционно-правового законодательства. Таким образом, тенденции развития конституционно-правового законодательства на современном этапе указывают на продолжение процесса совершенствования конституционного поля России. Для того, чтобы понять, какие проблемы существуют в конституционном праве РФ, необходимо сказать о том, что из себя представляет само конституционное право. Таким образом, конституционным правом называют отрасль российского права, которая закрепляет в себе основы взаимоотношения личности и государства, определенные конституционные характеристики страны, а также какие-либо другие отношения конституционно-правового характера.

Так как современных проблем, касающихся конституционного права, существует огромное количество, поэтому разумнее было бы рассказать про самые распространенные. Такими проблемами являются:

- Проблема пересмотра и внесения поправок и изменений в Конституцию РФ;
- Проблемы защиты и осуществления прав коренных малочисленных народов и национальных меньшинств в РФ;
- Особенности источников российского конституционного права.

Итак, начнем с «проблемы пересмотра и внесения поправок в Конституцию РФ». Порядок внесения изменений и поправок будет зависеть от главы или статьи, в которые нужно внести поправки. Все процедуры, необходимые для изменения конституции прописаны в её 9 главе.

Любые изменения классифицируются на:

- Пересмотр;

- Изменение Конституции;
- Поправки.

Говоря об изменениях, то они могут быть внесены исключительно в ст. 65, в которой закреплён субъектный состав РФ. В соответствии со статьей 137 Конституции РФ, изменения в данную статью вносятся на основании федерального конституционного закона о принятии в РФ и образовании в ее составе нового субъекта РФ, об изменении конституционно-правового статуса субъекта РФ¹.

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА ОБРАЩЕНИЕ: НАЦИОНАЛЬНОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

*Р. В. Гербер,
студент Сибирского института управления – филиала
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, г. Новосибирск.
Научный руководитель: к. ю. н., доцент И. Б. Данилов.*

Институт обращений граждан является значимым институтом прямой демократии, поскольку именно он обеспечивает взаимодействие между обществом и органами власти, а также реализацию важного конституционного принципа – народовластия. Статья 3 Конституции РФ гласит, что «единственным источником власти в России является народ, который может осуществлять свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления»². В связи с этим, одной из ключевых задач нашего государства является создание четкой и структурированной законодательной базы, обеспечивающей эффективное функционирование института обращений граждан.

Формирование и развитие права граждан на обращения имеет многовековую историю. За прошедшие столетия институт обращений граждан перенес множество изменений, благодаря которым, в настоящее время он имеет важное как политическое, так и социальное значение.

В России первое документальное закрепление права граждан на обращения было в 1497 году в Судебнике Ивана III. Позже в Судебнике 1550 года регламентация права на обращения была более конкретизирована. Особую роль также сыграло Соборное Уложение 1649 года, в котором был определен круг субъектов, имеющих право на обращения, а также закреплён порядок работы с обращениями, и ответственность должностных лиц, за уклонение от работы с жалобами граждан.

За рубежом особую роль в развитии института обращений сыграло принятие Парламентом Англии в 1689 году «Билля о правах» - одного из первых документов, юридически утвердивших права человека. Его полное наименование «Акт, декларирующий права и свободы подданного и устанавливающий наследование короны»³. С принятием данного закона произошло юридическое закрепление права подданных об-

¹ Конституция Российской Федерации от 12.12. 1993 г. (с учетом поправок принятых в ходе всенародного голосования 01.07.2020 г.)// СПС Консультант плюс

² Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации: гос. система правовой информации. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения 10.02.2023).

³ Томсинов, В. А. «Славная революция» 1688–1689 годов в Англии и Билль о правах: Учебное пособие.. — М.: Зерцало-М, 2015. 256 с.

ращаться с ходатайствами к королю, при этом задержание и преследование гражданина, обратившегося с ходатайством, было противозаконным¹.

В настоящее время право граждан на обращение в органы государственной власти закреплено в законах многих государств. Так, например, в статьях 17, 17а Основного закона ФРГ - «Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland» закреплено право граждан индивидуально или коллективно обращаться с просьбами и жалобами в компетентные органы и народные представительства. В США, согласно поправке 1 к Конституции, народ может обращаться к правительству с петициями об удовлетворении жалоб.

Право граждан находит свое отражение в различных международно-правовых актах. Так, универсальным документом, регламентирующим право граждан на обращения в органы власти, является «Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы», утвержденная в 1998 году. В Декларации право на обращение рассматривается как гарантия прав и свобод человека, условия для их защиты и реализации. Статья 8 закрепляет право граждан на доступ в управлении государственными делами, которое заключается в том, что каждый «индивидуально и совместно с другими, представлять в правительственные органы и учреждения, а также в организации, занимающиеся ведением государственных дел, критические замечания и предложения относительно улучшения их деятельности и привлекать внимание к любому аспекту их работы, который может затруднять или сдерживать поощрение, защиту и осуществление прав человека и основных свобод»². Статья 9 Декларации закрепляет право человека на пользование эффективными средствами правовой защиты и устанавливает, что «каждый человек, чьи права или свободы предположительно нарушены, имеет право лично или через законно уполномоченного представителя направить жалобу в независимый, беспристрастный и компетентный судебный или иной орган, созданный на основании закона, рассчитывать на ее безотлагательное рассмотрение этим органом»³.

Статья 21 «Всеобщей Декларации прав человека» 1948 года и статья 25 «Международного пакта о гражданских и политических правах» 1966 года закрепляют право граждан на участие в ведении государственных дел своей страны.

Также одним из значимых международных документов в области прав человека является ратифицированная «Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод». Так, статья 13 Конвенции устанавливает право на эффективное средство защиты в органах государственной власти тех, чьи права и свободы, признанные данной Конвенцией, нарушены. Помимо этого, в статье 34 Конвенции закреплено право физических лиц, неправительственных организаций или любой группы частных лиц, чьи права были нарушены, на обращение с жалобой в Европейский суд по правам человека⁴.

При изучении вопроса о реализации права граждан на обращения в органы государственной власти нельзя не рассмотреть примеры из практики Европейского суда по правам человека. Ярким примером является Постановление ЕСПЧ по делу «Дирдизов

---

1 Скрыбина М.В. Международные стандарты реализации права граждан на обращение в органы публичной власти // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2007. № 29. С. 105-109.

2 Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы : принята в г. Нью-Йорке 9 дек. 1998 г. Резолюцией 53/144 на 85-ом пленарном заседании 53-ей сессии Генеральной Ассамблеи ООН. — Документ опубликован не был. — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.02.2023). — Режим доступа: КонсультантПлюс : [справ.-правовая система], свобод.

3 Там же.

4 Конвенция о защите прав человека и основных свобод : заключена в г. Риме 4 нояб.1950 г. с изм. от 13 мая 2004 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.

против Российской Федерации». Дирдизов, который является заявителем, находясь под стражей и имея серьезные проблемы со здоровьем, обращался в суд, к прокурору, уполномоченному по правам человека и др. для восстановления нарушенного права. Разъясняя позицию по данному делу, Суд отметил, что «...эффективность средства правовой защиты в значении статьи 13 Конвенции не зависит от определенности благоприятного исхода для заявителя. В то же время средство правовой защиты должно быть «эффективным» на практике, как и по закону, в том смысле, что оно должно быть способно предотвратить предполагаемое нарушение или его продолжение или обеспечить адекватное возмещение за любое нарушение, которое уже имело место. Однако ни одно из средств правовой защиты, указанных властями РФ, так же как ни одно из средств, использованных заявителем в попытке получения требуемой медицинской помощи в период содержания под стражей, не составили в настоящем деле эффективное средство правовой защиты»¹. Исходя из этого, очевидно, что в данном случае органы власти не обладали необходимыми полномочиями на решение конкретной проблемы заявителя, поэтому Суд решил, что имело место нарушение требований, установленных статьей 13 Конвенции 1950 г. о праве на эффективное средство правовой защиты.

Таким образом, рассмотрев положения вышеупомянутых международно-правовых актов, мы видим, что ни в одном из них нет прямого указания на право обращения граждан в органы власти, однако реализация права на эффективное средство правовой защиты в государственном судебном или административном органе и права на свободное выражение своего мнения подразумевают его.

В России право граждан на обращения закреплено в ст. 33 Конституции РФ «граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления»².

Важно отметить, что реализация права граждан на обращения зависит как от государства, обязанностью которого, согласно статье 2 Конституции РФ, является признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, так и от граждан, от их желания отстаивать свои права. Президент РФ в одном из своих посланий Федеральному Собранию отметил: «люди рассчитывают, что им будут обеспечены широкие и равные возможности для самореализации, для воплощения в жизнь предпринимательских, творческих, гражданских инициатив, рассчитывают на уважение к себе, к своим правам, свободам, к своему труду»³. В связи с этим, надлежащая реализация права на обращение, дает право говорить о реальности действия Конституции РФ и Федеральных законов.

В настоящее время существует ряд факторов, которые препятствуют надлежащей реализации права граждан на обращения. Одним из таких факторов является несовершенство нормативно-правового регулирования. Такого рода несовершенства приводят к возникновению пробелов и юридических коллизий в законодательстве.

При возникновении юридических коллизий, ключевую роль в их разрешении играют правовые позиции Конституционного Суда РФ, поскольку именно им нарабатана обширная практика по вопросам, которые касаются института обращений граждан. Рассмотрим наиболее яркие примеры определений Конституционного Суда РФ по

---

1 Постановление Европейского Суда по правам человека от 27 нояб. 2012 г. по делу № 41461/10. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2013. № 9.

2 Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации: гос. система правовой информации. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения 10.02.2023).

3 Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 1 дек. 2016 г. // Парламентская газета. 2016. № 45.

вопросам оспаривания конституционности статей Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации».

В 2014 году в одной из жалоб, поступивших в Конституционный Суд РФ, подвергалась сомнению конституционность статьи 12 Федерального закона № 59-ФЗ, которая устанавливает сроки рассмотрения письменного обращения. Так, по мнению заявителя, данная «статья не отвечает требованиям определенности правовой нормы, поскольку не раскрывает понятия «исключительный случай» и не содержит законодательно установленных критериев для продления срока рассмотрения обращений граждан»¹. Изучив материалы по данной жалобе, Конституционный Суд установил, что использование в правовой норме оценочных понятий не свидетельствует о неопределенности ее содержания, так как разнообразие фактических обстоятельств делает невозможным установление их исчерпывающего перечня в законе, а использование законодателем оценочной характеристики преследует цель эффективного применения нормы к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций.

В 2018 году в адрес Конституционного суда поступила жалоба по вопросу оспаривания конституционности пункта 4 части 1 статьи 10 и части 1 статьи 12². По мнению заявителя, данные положения противоречат статье 33 и части 1 статьи 45 Конституции РФ, в связи с тем, что позволяют органам государственной власти отправлять ответы на обращения граждан простым письмом без уведомления, из-за чего граждане могут не получить ответы на свои обращения. Рассмотрев жалобу заявителя, Суд установил, что оспариваемые статьи закона не могут рассматриваться как нормы, которые нарушают права гражданина в указанном им аспекте, поскольку данные нормы обязывают органы государственной власти на своевременное и объективное рассмотрение обращение гражданина по существу поставленных в нем вопросов, а также устанавливают срок, в течение которого должностные лица должны дать на него ответ. Таким образом, ни в одной из статей не установлены требования к виду почтового отправления ответа на обращение гражданина, в том числе, нет требований к направлению данного обращения заказным почтовым отправлением с уведомлением о вручении, именно поэтому жалоба заявителя была отклонена.

В 2019 году подвергались сомнению конституционность пункта 3 статьи 5 и части 5 статьи 11 Федерального закона № 59-ФЗ³. Гражданин утверждал, что при неоднократном обращении в органы государственной власти, с просьбой о предоставлении ему заверенных копий документов, он получал отказ, в связи с отсутствием необходимых ему документов в архиве ведомств. В результате переписка с гражданином была прекращена на основании части 5 статьи 11. Рассмотрев материалы дела, Конституционный Суд сделал следующие выводы. Во-первых, в представленных гражданином материалах не было подтверждения применения судами в деле заявителя части 5 статьи 11, в связи с чем, данная жалоба не отвечает критериям допустимости. Во-вторых, пункт 3 статьи 5 данного закона устанавливает право гражданина на получение письменного ответа на его обращение по существу поставленных в нем вопросов, однако данная норма не препятствует получению гражданином необходимых копий запрашиваемых им документов. Таким образом, исходя из вышеизложенного, Конституционный Суд РФ, ссылаясь на положения Федерального конституционного закона «О Кон-

---

1 Определение Конституционного Суда РФ от 20 нояб. 2014 г. по делу № 2633-О/2014 // Конституционный Суд Российской Федерации : [сайт]. — URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx> (дата обращения: 15.02.2023).

2 Определение Конституционного Суда РФ от 17 июля 2018 г. по делу № 1729-О/2018 // Конституционный Суд Российской Федерации : [сайт]. — URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx> (дата обращения: 15.02.2023).

3 Определение Конституционного Суда РФ от 24 окт. 2019 г. по делу № 2946-О/2019 // Конституционный Суд Российской Федерации : [сайт]. — URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx> (дата обращения: 15.02.2023).

ституционном суде Российской Федерации» отказал в принятии к рассмотрению данной жалобы гражданина.

Рассмотрев правовые позиции Конституционного Суда РФ, можно сделать вывод о том, что при формировании и развитии правового института обращений граждан, определения Конституционного Суда РФ выполняют восполняющую, информационную, регулятивную и контролирующие функции.

Резюмируя все вышесказанное, необходимо отметить, что институт обращений граждан существует уже много столетий, на протяжении которых он постоянно развивается и совершенствуется, однако, на сегодняшний день в законодательстве существуют пробелы, снижающие эффективность работы с обращениями граждан, в связи с чем, государству и обществу необходимо способствовать формированию эффективного механизма взаимодействия, путем налаживания работы института обращений граждан.

КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ: К ВОПРОСУ О ПОПРАВКАХ К КОНСТИТУЦИИ 2020 ГОДА

*А.В. Золотарёва,
студентка юридического института,
Кемеровского государственного университета, г. Кемерово.
Научный руководитель: д.ю.н., профессор Ю.В. Ким.*

Современные тенденции развития отрасли конституционного права России характеризуются неоднозначностью, что создает предпосылки для расширения круга проблем, приобретающих дискуссионный характер. К их числу относится проблематика публичной власти, привлекающая пристальное внимание к себе в свете поправок, внесённых в Конституцию в 2020 году.

Прежде всего, имеет смысл определиться с истолкованием ключевых понятий, включенных в наименование темы настоящей публикации: «конституционализация», «публичная власть». Юриспруденция, являясь наукой конкретной, вместе с тем страдает смысловой многозначностью и неопределённостью терминологии. Нередко по этой причине часто содержательной стороной дискуссий являются разногласия семантического свойства - споры о том, как понимать и интерпретировать правовые категории. Термин «конституционализация» был введён в оборот ещё на рубеже XIX столетия. Первоначально он означал соответствие Конституции при организации чего-либо, но в последующем его содержательное наполнение менялось. В настоящем исследовании под термином конституционализация будет пониматься «возведение правовой нормы в ранг конституционного положения». Такое толкование предложил И.А. Кравец в своей монографии «Формирование российского конституционализма: проблемы теории и практики»¹.

Понятие публичная власть впервые приобрело нормативный характер в Постановлении Конституционного Суда РФ от 24 января 1997 г. № 1-П «По делу о проверки конституционности закона удмуртской республики от 17 апреля 1997 года «О системе органов государственной власти в Удмуртской республике». Как отметил Конституционный Суд РФ, публичная власть составляет основу построения и функционирования

---

¹ Кравец И. А. Формирование российского конституционализма: Проблемы теории и практики / Российская академия Сибирское отделение, Институт философии и права Объединенного института истории, филологии и философии. – Москва : Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр Российской академии наук "Издательство "Наука", 2001. – 358 с.

органов государственной власти и органов местного самоуправления. Именно такое понимание системы публичной власти и ее основных элементов было положено в основу соответствующих поправок к Конституции РФ. Вместе с тем представляется необходимым обратить внимание на отдельные аспекты, характеризующие конституционную модель единой системы публичной власти. Как считают многие учёные-конституционалисты, публичная власть - это феномен многогранный, являющийся разновидностью власти общественной и не сводимый лишь к государственной власти. Публичная власть является собирательной категорией, обозначающей системообразующий фактор, решающим образом сказывающийся на состоянии публично-властной сферы, очертания которой всегда остаются довольно-таки расплывчатыми. Поэтому, как кажется, нельзя дать полный, исчерпывающий ответ при описании субъектов и границ реализации их полномочий, но вполне реально обозначить их приблизительные рамки. Если построить умозрительную иерархию публичной власти, то в основе будет находиться народ – источник публичной власти. Остальные звенья будут располагаться в зависимости от объёма полномочий в политической системе общества (механизме государства) со всеми характерными для неё политическими институтами в лице органов государственной власти, органов местного самоуправления, юридических лиц публичного права (государственные компании, публично-правовые корпорации и проч.). Естественно, состояние публичной власти одновременно выступает индикатором единства и целостности механизма государства.

Политико-правовая категория публичная власть является ключевым нововведением в Конституции, создавшим новую модель организации деятельности и функционирования механизма государства. Конституция не дает определения понятий «публичная власть» и «единая система публичной власти». Вместе с тем характеристика единой системы публичной власти дана в Федеральном законе от 08.12.2020 № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации». Согласно п.1 ст.2 Федерального закона единая система публичной власти включает совокупность органов разного уровня: федерального, включающего систему федеральных органов государственной власти, регионального – в лице органов государственной власти субъектов Российской Федерации, местного – представленного органами местного самоуправления. De jure, федеральным законодателем указаны в качестве субъектов лишь федеральные органы, органы субъектов и органы местного самоуправления, но de facto, субъективный состав намного шире и объёмнее. В качестве примера можно привести государственную корпорацию «Росатом», под контролем которой находится более 400 атомных предприятий, ветроэнергетика, судостроение, ядерная медицина и многие другие. «Росатом» контролирует 40% мирового рынка услуг по обогащению урана. Общая выручка «Росатома» в 2022 году превысила 1,7 триллиона рублей. Как это связано с публичной властью? В Российской Федерации на текущий период времени действует 8 государственных корпораций в стратегически важных отраслях российской экономики. В их число входит и «Росатом». Все они непосредственно подчиняются Правительству Российской Федерации. Но это лишь небольшая верхушка айсберга организаций, подконтрольных Правительству. По данным Федеральной службы государственной статистики 215 727 учреждений принадлежат государству, курирование некоторых из них осуществляется также Правительством Российской Федерации. Также по данным «Росстата» 35 893 учреждений созданы непосредственно субъектами Российской Федерации. Многие из них выполняют публично-властные функции. Безусловно, для точного определения состава организаций – носителей публичной власти, необходимы дополнительные исследования. Между тем это не весь перечень потенциальных субъектов, наделённых публично-властными полномочиями. К ним также относятся иные некоммерческие организации: фонды, автономные некоммерческие организации, государственные компании. К числу носителей публичной власти могут быть отнесены обще-

ственные организации в лице политических партий, количество которых по данным Минюста России составляет 28¹.

К числу дискуссионных относится вопрос о месте народа в системе публичной власти: он является источником или субъектом публичной власти? Конституция РФ двойственно определяет его роль: с одной стороны, народ выступает источником власти (ч. 1 ст. 3), с другой, что народ осуществляет свою власть посредством референдума, выборов и обращений в органы государственной власти и местного самоуправления (ч. 2, ст. 3), то есть является субъектом власти. Считаю, что народ стоит отнести только к категории источника власти. Это объясняется тем, что слово «источник» подразумевает или синонимично словам «начало», «происхождение», «причина», «признак», «основа». Публичная власть не может существовать без народа, так как именно благодаря ему она зародилась, но фактически власть он не осуществляет – это противоречит природе властеотношений, в которых обязательно присутствуют властвующий и подвластные.

Подводя промежуточный итог, можно сказать, что субъектами публичной власти следует считать лиц, наделённых государственно-властными полномочиями и фактически осуществляющие их.

Далее следует обратить внимание на некоторые особенности эволюции системы публичной власти, привносимые конституционной реформой. Речь идет о динамике конституционно-правового статуса Президента РФ, Правительства РФ, государственных органов, органов местного самоуправления.

В специальной литературе давно уже подмечен процесс неуклонного расширения и усиления конституционных полномочий Президента РФ. Поправки 2020 года являются очередным шагом в дальнейшем укреплении института Президентства. Думается, что поправками усиливается внутренняя противоречивость отдельных функциональных направлений деятельности главы государства. С одной стороны, «Президент Российской Федерации обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов, входящих в единую систему публичной власти» (ч. 2 ст. 80). На основе данного положения, возникают два принципиальных вопроса: Президент, как глава государства, является связующим звеном, обеспечивающим баланс в распределении функций между органами публичной власти? Или, всё-таки, выступает в качестве должностного лица, непосредственно осуществляющего руководящие функции системой исполнительной власти?

Согласно п. «б» ст. 83 Конституции Президент осуществляет общее руководство Правительством Российской Федерации и соответственно всей системой федеральных органов исполнительной власти. Конкретно это выражается в том, что он утверждает структуру федеральных органов исполнительной власти, вносит в неё изменения, определяет органы, руководство которыми осуществляет сам, формирует Правительство, отправляет его в отставку и т.д. Налицо зримое раздвоение и конкуренция статусов главы государства и главы правительства. При этом органы подконтрольные Президенту специализируются на важнейших направлениях внутренней и внешней безопасности государства: Минобороны России, МВД России, Минюст России, МИД России, МЧС России, ФСБ России, СВР России, Росгвардия, ФСО России, ФСВТС России и др. Их общее количество равняется 19 министерствам и службам. Тогда как Правительству подотчётны органы, чья деятельность связана с социальной, духовной, экономической сферой и природными ресурсами: министерство культуры, министерство науки, министерство природных ресурсов и экологии, министерство просвещения, министерство промышленности и торговли и многие другие. В совокупности их количество составляет около 40 органов.

---

1 См.: <https://minjust.gov.ru/ru/> (дата обращения – 28.04.2023)

Возникают в этой связи закономерные вопросы: 1. Оправдано ли дублирование руководства Правительством РФ и системой федеральных органов исполнительной власти со стороны Президента РФ, с одновременным при этом переподчинением ему непосредственно ряда органов? 2. Каково в таком случае назначение должности Председателя Правительства РФ, не принижается ли ее значение, уровень самостоятельности и ответственности? 3. Не является ли более логичным трансформировать должность Председателя Правительства в должность вице-Президента РФ?

Государственный Совет в единой системе публичной власти. Образованный Указом Президента РФ от 1 сентября 2000 г. № 1602 «О Государственном совете Российской Федерации» был органом совещательного характера. В ходе реформ 2020 года, он приобрел статус конституционного государственного органа. В связи с этим возникает вопрос: к какой ветви власти стоит относить Государственный Совет? Изучая полномочия Государственного Совета на основе Федерального закона от 08.12.2020 № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» складывается впечатление, что Государственный Совет в действительности способствует дальнейшей концентрации публично-властных полномочий у главы государства и нивелирует политико-правовое значение конституционного принципа разделения властей.

Согласно ч. 3 ст.132 Конституции РФ, органы местного самоуправления также включаются в единую систему публичной власти. Президент В.В. Путин в Послании Федеральному Собранию 2020 года отметил: «Считаю необходимо выстроить эффективное взаимодействие между государственными и муниципальными органами, при этом полномочия и реальные возможности местного самоуправления – самого близкого к людям уровня власти – могут и должны быть расширены и укреплены»¹. Как представляется, данная новелла не устраняет неопределенности доктринального плана при определении места системы органов местного самоуправления в механизме государства. Если ориентироваться на ст.12 Конституции, где указано, что «органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти», то они в механизм государства, как будто, не входят. Если опираться на ч. 3 ст. 132, то получается, что входят. Учитывая, что ст. 12 расположена в Гл. 1 «Основы конституционного строя» и никакие другие положения Конституции не могут им противоречить (ч. 2 ст. 16), выходит, что ч. 3 ст. 132 находится в системном противоречии со ст. 12 Конституции.

Подводя итог всему сказанному, складывается впечатление, что конституционализация «единой системы публичной власти» породила конституционно-правовую коллизию. Она заключается в том, что легальная формула системы публичной власти не учитывает действующего законодательства, очерчивающего публично-властную сферу и реальное состояние структуры публичной власти в Российской Федерации.

---

1 См.: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582>

РОССИЯ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО

*Ю.С. Коваль, А.М. Чертова,
студентки юридического факультета
Сибирского университета потребительской кооперации, г. Новосибирск.
Научный руководитель: старший преподаватель А.Н. Берглезов.*

В соответствии со ст. 37 Конституции РФ Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека¹. В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты.

Одним из примеров социальных программ Российской Федерации является система обязательного медицинского страхования. Она обеспечивает доступность медицинской помощи для всех граждан, вне зависимости от их доходов и социального статуса.

Основная направленность социальных действий Правительства с самого начала ориентировалась на снижение уровня социальных обязательств государства, что фактически противоречит Конституции, которая определяет российское государство социальным, о чём свидетельствуют следующие факты:

Введение плоской налоговой шкалы на доходы с физических лиц прямо направленной против бедных и малообеспеченных групп населения.

Введение единого социального налога (ЕСН) фактически перечеркнуло формирующуюся страховую систему с внебюджетными фондами.

Введение в пенсионную систему накопительного принципа за счёт торможения роста пенсий у существующих сегодня пенсионеров) аккумуляцию «длинных» рублей под эгидой государства для использования их как инвестиционный ресурс.

Задуманная властями реформа ЖКХ имела своей целью не столько исправить плачевное состояние этого сектора, сколько получить в своё распоряжение фонд жилищных субсидий, который по своему размеру приближается к пенсионному, а его использование будет ещё менее прозрачным.

Реформа в сфере образования во главе с единым государственным экзаменом (ЕГЭ).

Внедрение адресной социальной помощи, эффективность которой близка к нулевой отметке. И для этого есть две причины, когда речь идет о денежных трансферах:

Можно сделать вывод о том, что государство озабочено лишь экономическим положением крупного бизнеса, фактически пренебрегая условиями выживания основной части населения, что не могло не разрушить народного потенциала страны и увеличить протестный ресурс. В то же время состояние «износа» и «усталости» населения приводит к тому, что поколение детей не воспроизводит поколение родителей не только количественно, но и качественно. Это снижает численность граждан в стране, разрушает человеческий капитал, представляя угрозу национальной безопасности. Наблюдается распад социальных связей и ослабление социального потенциала, что сравнимо с процессом истощения природы при отсутствии деятельности по её восстановлению.

Для того чтобы социальное государство функционировало в реальной жизни со всеми соответствующими социальными последствиями для населения, нужны адекватные практические механизмы его развития и реализации. Нужна активная социальная политика всех его субъектов на национальном, региональном, муниципальном

и корпоративном уровнях, которая занимает особое решающее место в социальном государстве. Как обосновывается в Концепции социального государства Российской Федерации, подготовленной по заказу Федеральных органов власти и представленной Президенту России В.В. Путину для обсуждения на заседании Государственного совета РФ, важнейшим инструментарием социального государства и социальной политики является социальное партнерство.

Основными проблемами в становлении и формировании РФ как социального государства выступают следующие: проблема социального неравенства, проблема неравенства регионов в РФ, проблема адресности социальной поддержки, проблема реализации прав достаточности вознаграждения за труд, обеспеченности социально незащищенных слоев населения пенсиями, пособиями, проблема защиты социальных прав, проблема сбалансированности принципов правового государства с рыночной экономикой и социального государства, социальных и личных прав граждан с политическими, экономическими правами, не решён вопрос систематизации и кодификации законодательства, которое регулирует отношения в социальной сфере, проблема баланса между построением свободной рыночной экономики и необходимостью выравнивая социального неравенства.

Российская Федерация является социальным государством, которое заботится о своих гражданах и предоставляет им социальные услуги. Медицинская помощь, образование, жилье и пенсии — это лишь некоторые из социальных программ, которые предоставляет государство.

Благодаря этим программам и мерам поддержки, жизнь граждан в России становится более комфортной и безопасной. Российская Федерация продолжает работать над улучшением системы социальной защиты и увеличением числа социальных программ для своих граждан.

ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ГРАЖДАНСТВЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*А.В. Кузьмина,
студентка Института государства и права
Тюменского государственного университета, г. Тюмень.
Научный руководитель: старший преподаватель Л.Ю. Рагозина.*

Гражданство является одним из важных составляющих признаков категории «правовой статус личности». Его значимость определяется тем, что граждане обладают всей полнотой прав и свобод, а у государства есть обязанность защищать их. В свою очередь, государство также требует выполнения обязанностей от граждан.

Понятие гражданства сложно и многогранно, и в юридической науке существует множество определений, отражающих различные черты этого института. Многие авторы занимались исследованием вопросов гражданства, например, С.А. Авакьян¹, Л.Д. Воеводин², В.Я. Кикоть³, О.Е. Кутафин⁴, Л.А. Нудненко⁵. Разделяем мнение профес-

---

1 Авакьян С.А. Россия: гражданство, иностранцы, внешняя миграция. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 643 с.

2 Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. - М.: Проспект, 2023. 296 с.

3 Российское гражданство: учебное пособие / под ред. В.Я. Кикотя, Н.М. Смородина. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 383 с.

4 Кутафин О.Е. Избранные труды: в 7 томах. Т.3: Российское гражданство. - М.: Проспект, 2011. 592 с.

5 Нудненко Л.А. Конституционные права и свободы личности в России. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2009. 451 с.

сора Н.В. Витрука¹ о том, что гражданство как правовое явление представляет собой устойчивую, правовую, постоянно действующую связь индивида с государством (государственно-организованному обществу), которая выражается в совокупности взаимных прав и обязанностей личности и страны его гражданской принадлежности.

Регулирование вопросов гражданства в Российской Федерации осуществляется Конституцией Российской Федерации и Федеральным законом «О гражданстве Российской Федерации»². Хотелось бы более подробно поговорить об этом Федеральном законе, поскольку 28 апреля 2023 года Президентом Российской Федерации был подписан новый Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации»³.

Ч. 3 ст. 6 Конституции Российской Федерации предусматривает, что гражданин Российской Федерации не может быть лишён своего гражданства или права изменить его. Также в ст. 6 Конституции России указано, что гражданство является единым и равным независимо от оснований его приобретения. В 2017 году в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» были внесены изменения, касающиеся отмены решения о приобретении гражданства после совершения преступления⁴. В новом Федеральном законе вводится понятие «прекращение гражданства Российской Федерации вследствие совершения преступления». Правовые последствия в обоих случаях одинаковые: и в 2017 году, и на данный момент возникают вопросы о конституционности таких поправок и равенстве гражданства, приобретенного по рождению или полученного в результате приёма в гражданство. Отмена решения о приобретении гражданства (прекращение гражданства – по новому закону) возможна в отношении только тех лиц, которые получили гражданство путем натурализации. Конституционный Суд России не раз высказывал свою позицию по этому вопросу.

Так, в Определении от 11 февраля 2021 года №183-О⁵ Конституционный Суд Российской Федерации указал, что лишение законно приобретённого гражданства не является допустимым. Однако отмена решения о приобретении гражданства не означает лишение лица гражданства, а является конституционно допустимой мерой.

В Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 2019 года №2-О⁶ говорится: «положения ч. 2 ст. 22 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» не предусматривают отмену решения о приобретении гражданства Российской Федерации в случае установления судом фактов сообщения заведомо ложных сведений в произвольном порядке. Этот же вывод подтверждается другим решением Конституционного Суда Российской Федерации⁷. Позиция Конститу-

---

1 Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. 448 с.

2 Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О гражданстве Российской Федерации» // Российская газета. 2002. 05 июня.

3 Федеральный закон от 28.04.2023 № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202304280013?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 28.04.2023).

4 Федеральный закон от 29.07.2017 № 243-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» и статьи 8 и 14 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 31 (Часть I). Ст. 4792.

5 Определение Конституционного Суда РФ от 11.02.2021 № 183-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Верховного Суда Республики Карелия о проверке конституционности части второй статьи 22 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 28.04.2023).

6 Определение Конституционного Суда РФ от 15.01.2019 № 2-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Усманова Бахтияра Касымжановича на нарушение его конституционных прав частями первой и второй статьи 22 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 28.04.2023).

7 Определение Конституционного Суда РФ от 12.02.2019 № 267-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Шарипова Ахлидина Ильесовича на нарушение его конституционных прав положениями частей первой и второй статьи 22 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 28.04.2023).

ционного Суда Российской Федерации заключается в том, что такие решения не являются лишением гражданства и мерой наказания. В противном случае это положение Федерального закона противоречило бы Конституции России.

Вместе с тем, п. 6.1 Заключения Конституционного Суда Российской Федерации от 16 марта 2020 года №1-3 гласит: «требование к кандидату на должность Президента Российской Федерации об отсутствии у него гражданства иностранного государства не распространяется на граждан Российской Федерации, ранее имевших гражданство государства, которое было принято или часть которого была принята в Российскую Федерацию, и постоянно проживавших на территории принятого в Российскую Федерацию государства или территории принятой в Российскую Федерацию части государства»¹. Факт наличия гражданства, приобретенного в подобной ситуации, нельзя признать препятствием для занятия должности главы государства.

Сенатор А.А. Клишас справедливо указывает на недопустимость лишения гражданства в силу ст. 6 Конституции России. Отмена решения о приобретении гражданства в связи с несоблюдением взятых на себя обязательств – не лишение гражданства, и этот механизм не является санкцией. По своей сути отмена решения о приеме или восстановлении в гражданстве нивелирует обязанности индивида по отношению к государству. Что касается принятия нового Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» и увеличения в нем перечня преступлений, совершение которых влечет прекращение гражданства, А.А. Клишас считает, что эти изменения оправданы в силу необходимости обеспечения безопасности государства.

В ст. 22 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» на данный момент не установлен срок, в течение которого возможна отмена решения о приобретении гражданства. Из этого факта следует, что эта мера может быть применена через долгий период времени после получения гражданства. Ч. 1 ст. 54 Конституции России предусматривает, что закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет. Определением Конституционного Суда Российской Федерации от 11 февраля 2021 года №183-О было установлено, что отмена решения о приобретении гражданства России – это не мера ответственности. Поэтому принцип обратной силы закона, установленный Конституцией России, на это положение не распространяется. К Определению Конституционного Суда Российской Федерации от 28 февраля 2019 года №317-О² прилагается Мнение А.Н. Кокотова, судьи Конституционного Суда Российской Федерации. А.Н. Кокотов делает акцент на целесообразности возвращения срока, в течение которого допустимо отменить решение о приеме в гражданство. Такой срок был предусмотрен ч. 3 ст. 24 Закона о гражданстве, действовавшим до 2002 года³, согласно которому отменить приём в гражданство допускалось в пределах 5 лет с момента вынесения подобного решения.

Федерации» // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 28.04.2023).

1 Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 12. Ст. 1855.

2 Определение Конституционного Суда РФ от 28.02.2019 № 317-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Айрапетяна Арега Давидовича, Айрапетяна Севады Давидовича и Айрапетяна Шанта Давидовича на нарушение их конституционных прав частью первой статьи 22 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 28.04.2023).

3 Закон Российской Федерации от 28.11.1991 № 1948-1 «О гражданстве Российской Федерации» (Утратил силу) // Российская газета. 1992. № 30.

Вызывает интерес позиция А.Н. Кокотова в отношении необходимости проверки конституционности этого положения. Он указывает, что фактические обстоятельства дела позволяли провести такую проверку, однако жалоба не была признана допустимой. А.Н. Кокотов же считает жалобу затрагивающей конституционные права заявителей, а потому она является допустимой к рассмотрению Конституционным Судом России. Считаем нужным согласиться с А.Н. Кокотовым. Поскольку срок, в течение которого допускается отмена решения о приеме в гражданство, не регламентируется законом, возможность установления причинно-следственной связи между получением гражданства и совершением преступления может быть затруднена.

Проблемным представляется вопрос отсутствия ограничения на отмену решения о приеме в гражданство (прекращения гражданства) для лиц, у которых гражданство России единственное. Ст. 27.19 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹ предусматривает возможность помещения в специальные учреждения лиц без гражданства, совершивших административное правонарушение, для последующего выдворения за пределы России. Но лица, в отношении которых решение о приеме в гражданство было отменено и у которых гражданство России было единственным, не могут быть депортированы. Отсутствие правового регулирования этого вопроса может привести к нарушению права на свободу и личную неприкосновенность таких лиц.

Остановимся на вопросе прекращения гражданства Российской Федерации вследствие совершения преступления (это предусмотрено ст. 24 нового Федерального закона). В 2017 году, в действующую редакцию Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» были внесены изменения, касающиеся отмены решения о приобретении гражданства в связи с совершением преступлений против общественной безопасности и общественного порядка, против основ конституционного строя и безопасности государства. На данный момент законопроект предусматривает возможность прекращения гражданства за совершение преступлений, абсолютно различных по составу. В перечне содержатся преступления против жизни и здоровья, против свободы, чести и достоинства личности, против правосудия и многие другие. Таким образом, квалификация преступлений обусловлена всеми элементами их состава. Классификация объектов преступлений обусловлена разделением на уровни: родовой, видовой и непосредственный. Составы преступлений с разными родовыми объектами не следует обобщать одним и тем же правовым последствием. Кроме того, прекращение гражданства к числу видов наказания по Уголовному кодексу Российской Федерации не относится.

Интересным является сравнение такого рода процедур, осуществляемых в России и в зарубежных странах. Например, во Франции в 2016 году появилась возможность лишения гражданства за совершения преступлений террористического характера². Причём лишиться гражданства могут любого человека. До этого такая мера была применима только к лицам с двойным гражданством, которые приобрели гражданство Франции путём натурализации. В Литве гражданство может быть аннулировано, если лицо, имеющее двойное гражданство, своими действиями угрожает интересам и безопасности Литвы или ее союзников. Такая поправка к Закону о гражданстве³ была принята в марте 2023 года. В Беларуси летом 2023 года вступит в силу новый закон, который позволит лишать гражданства лиц, живущих за пределами страны, осужден-

---

1 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Российская газета. 2001. 31 декабря.

2 <https://ria.ru/20160210/1372188534.html> (дата обращения: 28.04.2023).

3 Закон о гражданстве Литвы // URL: https://www.ilo.org/dyn/natlex/docs/ELECTRONIC/87071/100825/F1684225019/LTU87071_Ru.pdf (дата обращения: 28.04.2023).

ных за экстремистскую деятельность¹. Этот закон распространяется также на тех лиц, у кого гражданство Беларуси единственное. В разных странах вопросы гражданства решаются несколько иначе, чем в России, хотя схожие черты в правовом регулировании этих вопросов всё же прослеживаются.

Безусловно, решающее слово в вопросах изменений нормативно-правовых актов остаётся за законодателем. Однако хочется выразить надежду, что эти изменения не будут влечь за собой нарушение содержания субъективных конституционных прав и свобод индивида.

ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ НОВОГО МЕХАНИЗМА СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СВЯЗИ С ВЫХОДОМ РОССИИ ИЗ СОВЕТА ЕВРОПЫ

*А. Е. Синчук,
студентка юридического института
Кемеровского государственного университета, г. Кемерово.
Научный руководитель: старший преподаватель А. В. Степурина.*

Россия, согласно ч. 1 ст. 1 Конституции Российской Федерации, является демократическим государством, в связи с чем права человека провозглашаются высшей ценностью. Отсюда же вытекает и обязанность государства их защищать.

Перечислению основополагающих прав и свобод человека и гражданина, большая часть которых была имплементирована из международных договоров России, посвящена вся вторая глава Конституции.

Предпочтительным представляется охранять права человека, предупреждая их нарушения. К сожалению, иногда это сделать не удастся, и в таких случаях судебная защита является лучшим способом восстановления нарушенного права.

С целью развития института защиты прав человека в 1996 г. Россия вступила в Совет Европы – международную организацию, учрежденную в 1949 г. для достижения единства и мирного сосуществования стран-участниц этой организации. Два года позднее был принят Федеральный закон «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней». Российская Федерация стала полноправной участницей Совета Европы, тем самым признав юрисдикцию его судебного органа – Европейского Суда по правам человека (далее – Суд, ЕСПЧ), призванного следить за соблюдением прав человека государствами-участниками Совета Европы.

15 марта 2022 г. Парламентская Ассамблея, консультативный орган в составе Совета Европы, пришла к мнению о том, что в связи с «ведением агрессивной войны против Украины»² Россия должна выйти из состава Совета Европы. 22 марта того же года на основании указанной позиции была принята резолюция ЕСПЧ о непосредственном исключении Российской Федерации из состава данной международной организации³.

1 <https://ria.ru/20230110/belorussiya-1843813724.html> (дата обращения: 28.04.2023).

2 Parliamentary Assembly: Consequences of the Russian Federation's aggression against Ukraine. URL: <https://pace.coe.int/pdf/c31443e940156c87eced0fbb80aee5a6de0aec5c3eebbc5b08e2448fb47149cd/opinion%20300.pdf> (дата обращения: 23.03.2022)

3 Resolution of the European Court of Human Rights on the consequences of the cessation of membership of the Russian Federation to the Council of Europe in light of Article 58 of the European Convention on Human Rights. URL: https://echr.coe.int/Documents/Resolution_ECHR_cessation_membership_Russia_CoE_ENG.pdf (дата обращения 26.03.2022)

В связи с признанием Россией юрисдикции ЕСПЧ на протяжении 26 лет востребованным являлось изложенное в ст. 46 Конституции РФ право на обращение в международные органы за защитой своих прав при условии исчерпания внутренних мер. Учитывая тот факт, что в мире, кроме ЕСПЧ, нет таких международных судебных инстанций, назначением которых была бы комплексная защита всего спектра прав и свобод человека и гражданина, очевидно, что реализовать указанное право наиболее полно можно было только через обращение в ЕСПЧ. Исходя из статистических данных, можно сделать вывод о популярности данного права среди граждан РФ.

Только в 2021 г.¹ на судебное рассмотрение было передано 9432 жалобы, что является вторым по количеству показателем (Турция – 9548 жалоб) среди всех стран-участниц Совета Европы. Всего в отношении РФ за время ее пребывания в составе Совета Европы, включая полный 2022 год, было вынесено 3500 постановлений². 3317 решений были приняты по делам, в которых было найдено хотя-бы одно правонарушение, что составляет около 94% от общего числа. Это свидетельствует о систематическом нарушении прав человека в России, а также об уровне эффективности правовой системы государства.

В настоящее время у граждан России в рамках нормы ст. 46 Конституции РФ остается возможность обращения в Комитет по правам человека ООН. Но данный орган не обеспечивает защиту всех категорий прав человека. В документе, регулирующем его деятельность, прямо сказано, что существование комитета имеет целью продвижение только гражданских и политических прав³. Присоединение к пактам ООН о гражданских, политических, экономических и др. правах обяжет государство закрепить определенные права в основном государственном законе, внести соответствующие правки в другие нормативные правовые акты. Любая норма должна соблюдаться, иначе она будет считаться фиктивной. В этом контексте ЕСПЧ выполняет в некоторой степени надзорную функцию – если закрепленное право систематически нарушается, это будет неотвратимо отражаться на содержании вынесенных решений. Суд будет продолжать выносить решения, налагая на государство равно пропорциональное количество обязательств по восстановлению нарушенных прав и внесению поправок в действующее законодательство в этой сфере. Поэтому, безусловно, для государства, с целью совершенствования содержания национальной правовой системы, гораздо выгоднее состоять в Совете Европы и признавать юрисдикцию ЕСПЧ.

Стоит также упомянуть и Комиссию по правам человека, учрежденную на базе Содружества Независимых Государств. Ее создание регламентирует ст. 33 Устава СНГ⁴, принятого 22 января 1993 г. 24 сентября того же года было принято Положение о Комиссии по правам человека⁵. Через два года, в 1995 г., была принята Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека⁶, вступившая в силу в 1998 г. Совет Европы призывал не подписывать указанную Конвенцию, поскольку она «дублирует Европейскую конвенцию по правам человека». Несмотря на существование всех учредительных до-

1 The ECHR in facts & figures. 2021. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Facts_Figures_2021_ENG.pdf (дата обращения 29.03.2022)

2 Violations by Article and by State. ECHR. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Stats_violation_1959_2022_ENG.pdf (дата обращения 29.03.2022)

3 Civil and Political Rights: The Human Rights Committee. URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Publications/FactSheet15rev.1en.pdf> (дата обращения: 23.03.2022)

4 Устав Содружества Независимых Государств (г. Минск, 22 января 1993 г.). URL: <https://cis.minsk.by/page/180/ustav-sodruzestva-nezavisimyh-gosudarstv-g-minsk-22-anvara-1993-goda> (дата обращения 05.04.2022)

5 Положение о Комиссии по правам человека Содружества Независимых Государств. URL: <https://cis.minsk.by/page/9878> (дата обращения 05.04.2022)

6 Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека. URL: <https://goo.su/JuT1M> (дата обращения 05.04.2022)

кументов, на основе которых Комиссия могла функционировать, за 30 лет данный орган так и не заработал¹, в связи с чем граждане РФ не имеют возможности туда обратиться.

Необходимость наличия подобного механизма защиты прав человека обосновывается бесспорным положительным влиянием, которое ЕСПЧ оказал на правовую систему России за годы ее членства в Совете Европы. Изменения, внесенные в национальное законодательство на основании рекомендаций Суда, ранжируются от дополнений к Налоговому кодексу² и до принятия Федерального закона³ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 30.04.2010 №68-ФЗ. В этой связи можно сделать вывод о том, что ЕСПЧ был важен во многих аспектах, и образовавшуюся нишу нужно чем-то заполнить.

На этот счет на правительственном уровне выдвигаются разного рода предложения, одним из которых является создание судебного органа на базе одной из международных организаций, в которых Россия состоит в настоящее время.

Так, например, Уполномоченный по правам человека в РФ Татьяна Москалькова высказывалась в пользу создания аналога ЕСПЧ на базе ШОС, при этом отметив, что «законодательство и правоприменительная практика стран ШОС очень разнятся», поэтому «нужно сначала выработать договоренности на двустороннем уровне, понять заинтересованность других стран»⁴.

На наш взгляд, простых «договоренностей» будет недостаточно. Создание международного суда по правам человека на базе организации, в которую входят государства с отличным в значительной степени государственным устройством, представляется невозможным. Если в основу деятельности нового международного суда на базе ШОС будет положена та же самая цель – защита и охрана всего спектра прав человека, – этому будут препятствовать особенности конституционного строя некоторых стран, входящих в состав ШОС. Среди таких особенностей стоит выделить однопартийный режим в Китае (который также стоит на пути создания суда по правам человека на базе БРИКС⁵), а также теократия в Иране и Пакистане. Это в корне противоречит основам демократии, поскольку однопартийность сильно ограничивает политические права (например, право на свободу убеждений и их выражения и право на свободные выборы, закрепленные в ст. 19 и ст. 21 Всеобщей Декларации прав человека⁶, соответственно), а теократический режим препятствует свободному пользованию правами в личной сфере (например, право на свободное передвижение, закрепленное в ст. 13 Всеобщей Декларации прав человека, ограничено для женщин⁷). Разумеется, некий судебный ор-

---

1 Зачем СНГ своя комиссия по правам человека. Евразия Эксперт. URL: <https://eurasia.expert/zachem-sng-svoya-komissiya-po-pravam-cheloveka/> (дата обращения 05.04.2022)

2 European Court of Human Rights. OAO NEFTYANAYA KOMPANIYA YUKOS v. RUSSIA. Case 14902/04. Judgment on 31 July 2014. HUDOC. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-145730> (дата обращения: 26.03.2022)

3 European Court of Human Rights. Burdov v. Russia (No. 2). Case 33509/04. Judgement on 15 January 2009. HUDOC. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-90671> (дата обращения 26.03.2022)

4 Самый альтернативный суд в мире. Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5382424> (дата обращения 23.03.2022)

5 Краснова П.В. Сравнительно-правовой анализ перспектив создания Евро-Азиатского суда и суда БРИКС по правам человека // Научные записки молодых исследователей. 2016. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelno-pravovoy-analiz-perspektiv-sozdaniya-evro-aziatskogo-suda-i-suda-briks-po-pravam-cheloveka> (дата обращения: 29.03.2023).

6 Universal Declaration of Human Rights. The UN. URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/UDHR/Documents/UDHR_Translations/eng.pdf (дата обращения 03.04.2022)

7 Permission to Travel – A Nightmare for Many Iranian Women. Iranwire. URL: <https://iranwire.com/en/features/66384/> (дата обращения 03.04.2022)

ган может быть создан, но ввиду выборочной защиты прав он будет неизмеримо далек от принципов работы ЕСПЧ.

К тому же, при подписании Европейской конвенции по правам человека (далее – Конвенция, ЕКПЧ) государства принимали во внимание Всеобщую декларацию прав человека, и ни она, ни сама Конвенция не предусматривают исключений для стран с разными политическими режимами и государственными религиями.

ШОС изначально создавалась с целями, не предусматривающими защиту прав человека, о чем свидетельствует содержание ее хартии¹, тогда как в уставе Совета Европы прямо предусмотрено, что организация учреждалась, в том числе, на основе приверженности государств-участников принципам демократии – индивидуальной и политической свободе и верховенству права.

Что касается однопартийного режима, в ст. 3 первого Протокола к Конвенции, принятого 20 марта 1952 г., предусмотрено право на свободные выборы. Согласно этой статье, выборы должны проводиться с разумной периодичностью, тайно, в условиях, обеспечивающих свободу волеизъявления граждан. Здесь в пример можно привести «Греческое дело»² – четыре иска, поданные Данией, Норвегией, Швецией и Нидерландами против Греции в период «режима черных полковников» – военной диктатуры, установившейся в Греции в 1967 г. Полковники, захватив власть, приостановили действие статей Конституции, которые гарантировали гражданские свободы – была подавлена свобода выражения, политические партии и иные объединения были запрещены³. Парламентская ассамблея Совета Европы, в то время известная как Консультативная, приняла директиву №256, в которой призвала Грецию к восстановлению демократии и уважению положений Конвенции⁴. Впоследствии, прежде чем Совет Европы смог исключить Грецию ввиду неисполнения требований, государство самостоятельно покинуло организацию⁵.

В Китае права также ограничиваются однопартийной диктатурой. Несмотря на то что выборы все же предусмотрены, они проходят в рамках одной партии и в сущности не демократичны. Прямыми выборы являются лишь в той части, где народу предоставлено право избирать депутатов местных собраний. Избранные народом депутаты избирают других в провинциальные собрания, собрания народных представителей автономных районов, городов центрального подчинения. Следующей ступенью является избрание депутатами провинциальных собраний депутатов Всекитайского собрания народных представителей⁶. Для сравнения – многоступенчатые выборы президента в США предполагают лишь две стадии, а в России глава государства избирается гражда-

---

1 Charter of the Shanghai Cooperation Organization. United Nations. URL: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%202896/Part/volume-2896-I-50517.pdf> (дата обращения 27.03.2022)

2 The Greek Case. Council of Europe. European Commission of Human Rights. Report of the sub-commission. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/pdf/?library=ECHR&id=001-73020&filename=001-73020.pdf> (дата обращения 30.03.2022)

3 'The Junta came to power by the force of arms, and will only go by force of arms'. Political violence and the voice of the opposition to the military dictatorship in Greece, 1967-74. Polymeris Voglis. Cultural and Social History, Volume 8, Issue 4, pp. 549-566 © The Social History Society 2011 DOI 10.2752/147800411X13105523597922. URL: <https://eclass.uoa.gr/modules/document/file.php/PSPA232/07%20Voglis%20CASH%208.4.pdf> (дата обращения 30.03.2022)

4 G. L. Melideo «The Regime of The Colonels in Greece (1967-1974) Between The EEC and NATO». Ph. D in Politics. LUISS University, Rome, Italy. 2017/2018. 204 p. URL: <https://iris.luiss.it/bitstream/11385/222781/1/20221011-Melideo.pdf> (дата обращения 30.03.2022)

5 Greece, Facing Expulsion, Quits Council of Europe; Greece Withdraws From Council of Europe to Avoid Suspension. The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/1969/12/13/archives/greece-facing-expulsion-quits-council-of-europe-greece-withdraws.html> (дата обращения 30.03.2022)

6 Попова А. В., Абрамова М. Г. Конституционное право зарубежных стран. Москва. Юрайт. С. 250.

нами напрямую. Таким образом, народ, которому по Конституции Китая принадлежит вся власть, в действительности реализовывает ее в наименьшей степени.

В дополнение к этому стоит упомянуть, что в китайской Конституции не закреплены права на жизнь и свободу мысли, что позволяет китайской власти применять смертную казнь и на законодательном уровне запрещать антиправительственную деятельность¹.

Таким образом, для того, чтобы ШОС стал перспективным фундаментом для учреждения нового международного суда по правам человека, Китаю придется существенно реформировать государственное устройство.

Еще одной организацией, на базе которой предлагается создать новый международный суд по правам человека, является Содружество Независимых Государств² (далее – Содружество, СНГ), призванное регулировать сотрудничество между некоторыми странами, ранее входившими в состав СССР. Речь о неэффективности данной организации ведется с самого начала ее основания. Будучи задуманной как «более добрая» версия СССР³, организации не сразу удалось сплотить все бывшие республики. Некоторые из новообразовавшихся государств с осторожностью отнеслись к идее создания новых наднациональных учреждений, способных представлять угрозу для их суверенитета (в т.ч. Азербайджан, Молдавия, Украина и др.)⁴. Работоспособности СНГ также мешает принцип «консенсуса заинтересованных сторон», на основе которого лишь отдельные государства подписывают соглашения. Еще в 1992 г. было принято свыше двухсот соглашений, важнейшие из которых подписали далеко не все государства-участники. Так, Соглашение о создании Межпарламентской Ассамблеи СНГ было подписано лишь семью странами из одиннадцати, Договор о коллективной безопасности – шестью, Соглашение о статусе Экономического Суда СНГ – восемью.

Ввиду описанного принципа присоединения к соглашениям, а также того, что они в основном носят необязательный характер и являются нерезультативными из-за недостатка имплементации⁵, Содружество не оказывает значительного влияния на национальные правовые системы стран, состоящих в организации.

О неэффективности СНГ в настоящее время можно свидетельствовать, в частности, исходя из его работы в экономической сфере. В ноябре 2008 г. была принята Стратегия экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2020 года, вслед за которой была разработана Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации (далее – Концепция), заимствующая положения документа СНГ⁶. Анализ результатов реализации Концепции показывает, что большинство поставленных целей так и не было достигнуто. Одной из причин,

---

1 Китай принял закон о преследовании оппозиции в Гонконге. The Bell. URL: <https://thebell.io/kitaj-prinyal-zakon-o-presledovanii-oppozitsii-v-gonkonge> (дата обращения 03.04.2022)

2 Матвиенко предложила создать аналог ЕСПЧ на просторах СНГ. Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/03/29/915776-matvienko-analog-espch> (дата обращения 03.04.2022)

3 Kubicek, Paul. «The Commonwealth of Independent States: An Example of Failed Regionalism?» Review of International Studies, vol. 35, 2009, pp. 237–256. JSTOR. URL: <http://www.jstor.org/stable/20542785> (дата обращения 13.04.2023)

4 Sergei A. Voitovich, The Commonwealth of Independent States: An Emerging Institutional Model, European Journal of International Law, Volume 4, Issue 3, 1993, Pages 403–417, <https://doi.org/10.1093/oxfordjournals.ejil.a035838> (дата обращения 13.04.2023)

5 Akanksha Kalyan. «Commonwealth of Independent States: Rise and Failure». The Kootneeti. URL: <https://thekootneeti.in/2020/07/25/commonwealth-of-independent-states-rise-and-failure/> (дата обращения 13.04.2023)

6 Свистунова Л.Ю., Брежнева П.А. Стратегические направления экономического сотрудничества государств-участников СНГ на современном этапе // Ленинградский юридический журнал. 2021. №2 (64). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskie-napravleniya-ekonomicheskogo-sotrudnichestva-gosudarstv-uchastnikov-sng-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 12.04.2023).

опять же, является рекомендательный характер договоров Содружества¹. Принятая в 2020 г. новая Стратегия экономического развития СНГ, рассчитанная на срок до 2030 г., не является существенно новым документом – в нем не декларируются новые направления развития, а только детализируются уже поставленные цели.

Помимо описанной выше проблемы, касающейся неработоспособности организации, созданию суда на базе СНГ препятствуют и потенциальные правовые проблемы. Так, Армения и Молдавия, состоящие в СНГ, в данный момент входят и в Совет Европы, а значит, находятся в юрисдикции ЕСПЧ. В случае признания ими второго суда юридические последствия могут быть разными. С одной стороны, и второй суд будет иметь целью защиту прав и свобод человека и гражданина, что априори является благом. Альтернативные решения двух учреждений в таком случае помогут взглянуть на выявленное правонарушение с разных сторон, что потенциально может поспособствовать выработке наиболее эффективного решения проблемы. С другой стороны, именно альтернатива и может породить проблемы. Так, согласно ч. 1 ст. 46 ЕКПЧ решения Суда должны исполняться государствами, ратифицировавшими Конвенцию, в обязательном порядке. Если второй суд придаст своим решениям такой же обязательный характер, то в случае разногласий в позициях судов при исполнении их государством в его правовой системе могут возникнуть коллизии, если, например, оба решения будут возлагать на государство обязанность изменить правовое регулирование соответствующих общественных отношений. Любое государство, обладая суверенитетом, вправе отказать от исполнения решения. Но тогда возложенные на страну обязательства будут нарушены, что может повлечь за собой определенные санкции, вплоть до исключения государства из состава организации.

В качестве альтернативного варианта международного органа защиты прав человека предлагается национальный суд, в пользу чего еще в 2021 г. высказывался Президент России Владимир Путин². В данном контексте стоит упомянуть особенность ЕСПЧ, заключающуюся в его международном характере и принципе коллегиальности в принятии решений по основной массе дел. Судьи из разных стран абсолютно независимы друг от друга, что охраняет орган от включения его в национальную «вертикаль власти». Более того, согласно ч. 3 ст. 26 Конвенции, судья не может единолично рассматривать дело, касающееся того государства, от которого этот судья был избран. Таким образом предотвращается возможность влияния со стороны органов государственной власти на принятие судебного решения. В случае создания российского суда по правам человека с включением его в национальную судебную систему возникает риск превращения его в средство легитимации государственной политической воли. На подобных основаниях эту идею отвергают и профессиональные юристы³.

Более эффективным шагом в настоящее время, на наш взгляд, будет учреждение межведомственного органа, задачей которого будет рассмотрение вынесенных решений ЕСПЧ, касающихся России, и, при объективной необходимости, совершенствование национального законодательства на основе рекомендаций Суда⁴. Орган будет обладать властными полномочиями и правом законодательной инициативы, а его состав представляется следующим. Для своевременной проверки постановлений Суда на соответствие Конституции РФ в него должны входить судьи Конституционного Суда РФ, а с

---

1 Себекин Д.С. ИТОГИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ ДОЛГОСРОЧНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РФ ДО 2020 ГОДА // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. №5 - 2. С. 328 – 334; URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=1147> (дата обращения: 12.04.2023).

2 Правам человека оформляют судебный суверенитет. Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4672049> (дата обращения 29.03.2022)

3 Россия заявила о выходе из Совета Европы. Адвокатская газета. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/rossiya-zayavila-o-vykhode-iz-soveta-evropy/> (дата обращения 26.03.2022)

4 Там же.

целью мотивировки внесения изменений в законодательство России на основе рекомендаций ЕСПЧ в состав органа будут входить представители законодательной власти – депутаты и сенаторы парламента. И, поскольку в самом Совете Европы в соответствии с гл. 4 Устава Совета Европы¹ за исполнением государствами решений Суда следит Комитет Министров, образованный в составе министров иностранных дел государств-участников организации, обязательным видится вхождение в состав учреждения представителей исполнительной власти, в частности, Министерства Иностранных Дел. В случае учреждения аналогичного ЕСЧП суда такой орган в перспективе мог бы заниматься исполнением и его решений.

Подводя итог, стоит отметить, что механизм судебной защиты является самым эффективным способом защиты прав человека². Поскольку в настоящий момент речи о возвращении России в Совет Европы идти не может³, наиболее подходящей международной организацией для создания схожего по своему сущностному назначению суда по правам человека по причине однородного государственного устройства государств-участников, является СНГ. Тем не менее, и данная структура не лишена недостатков. Хотя схожий политико-правовой строй в перспективе и может облегчить учреждение нового наднационального суда по правам человека, поскольку все государства смогут признать его юрисдикцию, основательно не изменяя свое внутреннее устройство, неэффективное функционирование самой организации является камнем преткновения на данном пути. В этой связи, без существенного реформирования СНГ с целью повышения результативности его работы, создание суда на его базе представляется невозможным.

Ввиду того, что в настоящее время для лиц, уполномоченных в соответствии со ст. 46 Конституции РФ защищать свои права на наднациональном уровне, круг компетентных международных органов сузился, государство, признающее права и свободы человека и гражданина высшей ценностью, обязано предпринять меры по созданию новых работоспособных механизмов для реализации указанного права.

РОЛЬ ИНСТИТУТА АДВОКАТУРЫ В АСПЕКТЕ РАЗВИТИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

*А.Р. Стрелкова
магистрант юридического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск.*

Идея правового государства, закреплённая Конституции Республики Беларусь 1994 года, заключается в полном подчинении основам и нормам права. В правовом государстве права и свободы гражданина имеют высшую ценность. Государство ответственно перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности. Гражданин ответственен перед государством за неукоснительное исполнение обязанностей, возложенных на него Конституцией Республики Беларусь (ст. 2). Другими словами, у государства и личности существует взаимная ответственность.

Уровень правосознания личности влияет на осознание гражданином такой ответственности и готовность ее нести.

---

1 Statute of the Council of Europe. URL: <https://rm.coe.int/1680306052> (дата обращения 26.03.2022)

2 Петренко, Н. И. Защита конституционных прав и свобод человека и гражданина в Европейском суде по правам человека / Н. И. Петренко, А. К. Полевщикова // Марийский юридический вестник. 2018. № 2(25). С. 6-8.

3 В МИД исключили возможность возвращения России в Совет Европы. РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20230203/diplomatiya-1849404506.html> (дата обращения 30.03.2022)

В данном ключе на первый план выходит деятельность государства и институтов гражданского общества по правовому воспитанию, т.е. по формированию высокого правосознания и правовой культуры граждан.

Такие принципы организации адвокатуры как независимость адвокатов при осуществлении своей профессиональной деятельности, а также самоуправления и самофинансирования относят адвокатуру к институту гражданского общества¹.

Вышеуказанные принципы организации адвокатуры позволяют ей быть институтом гражданского общества и следить за государством в части соблюдения прав отдельно взятого гражданина². Полагаю, именно способность контролировать соблюдение государством принципа верховенства права с позиции гражданина, а не с позиции органов государственной власти, делает адвокатуру уникальным и необходимым институтом для построения правового государства, поскольку таковым его делает не конституционное провозглашение прав и свобод человека и гражданина, а их фактическое соблюдение.

В Концепции развития адвокатуры Республики Беларусь на период до 2030 года, утвержденной на съезде адвокатов Республики Беларусь от 07.07.2022 среди задач, стоящих перед адвокатским сообществом, указаны внедрение современных форм участия адвокатов в правовом просвещении; повышение статуса адвоката и его роли в обеспечении защиты прав и законных интересов государства и общества; повышение престижа профессии и эффективности работы органов самоуправления адвокатуры³.

Для того, чтобы понять как адвокатура в Республики Беларусь способна выполнять поставленные перед ней задачи, необходимо коротко описать ее историю, нынешнее состояние, а также возможные пути совершенствования.

Становление адвокатуры на белорусских землях началось с принятием Статутов ВКЛ 1529 г., 1566 г. и 1588 г., где появились отдельные нормы о правилах адвокатской этики; о том, кто может быть адвокатом, об ответственности за нарушение адвокатами своих обязанностей; об обязательном назначении адвоката тем, кто в силу бедности не может себе его позволить. Вместе с тем, в названных Статутах указаний на какую-либо организацию профессиональных адвокатов (поверенных) не содержится.

Адвокатура как организационная структура была учреждена на белорусских землях в период Российской империи Судебными уставами 1864 г. Хотя, как отмечала И.И. Мартинович, в российском государстве идея адвокатуры как самоуправляемой организации лиц свободной профессии долгое время не воспринималась. Напуганные французской революцией русские императоры, начиная с Екатерины II, решительно выступали против ее учреждения в России, называя адвокатов бунтарями и предателями⁴.

По Судебным уставам 1864 г. надзор за деятельностью присяжных и частных поверенных возлагался на избираемый ими совет присяжных поверенных при судебной палате, а высший надзор – судебной палатой и Правительствующим сенатом. Словом, российская присяжная адвокатура представляла собой корпорацию лиц свободной профессии – так называемое сословие присяжных поверенных, объединенных внут-

---

1 Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь, 30 декабря 2011 г., № 334-З; с изм. и доп.: текст по состоянию на 06.12.2022, ст. 4// Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь// [Электронный ресурс]- Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=N111100334>

2 Россиев В. В. Бесплатная юридическая помощь в Российской Федерации и некоторых постсоветских странах / В. В. Россиев // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2022. Т. 19, № 4. С. 41.

3 Концепция развития адвокатуры Республики Беларусь на период до 2030 года, гл. 2 // [Электронный ресурс]-режим доступа: <https://www.rka.by/news/kontseptsiya-razvitiya-advokatury-respubliki-belarus/>

4 Мартинович И.И. Адвокатура Беларуси: История и современность / И. И. Мартинович. – Минск: Тесей, 2002. С. 7

ренным самоуправлением в виде выборных органов – советов присяжных поверенных – и внешним надзором высших судебных мест¹.

Другими словами, адвокатура даже при «царе-освободителе» Александре II не приобрела статуса самоуправляемой организации в полном понимании и нуждалась в некотором внешнем руководстве со стороны государственных органов.

После революции 1917 года старая адвокатура была ликвидирована, но никакой новой организации взамен нее создано не было. Советское государство стремилось отыскать новые организационные формы института судебной защиты. Пока шли поиски, в роли защитников, как и обвинителей, на стадии предварительного следствия и судебного разбирательства, а по гражданским делам – в роли поверенных, могли выступать все неопороченные граждане обоего пола, не пораженные в гражданских правах.

В 1918 году была создана коллегия правозащитников. Отныне функции судебной защиты в суде за плату могли выполнять только члены коллегии. Данные правозащитники состояли при Советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, ими избирались и отзывались, тем самым ставились под контроль местных органов государственной власти.

Все последующие нормативные правовые акты советского периода существования Беларуси, наряду с внедрением самоуправления в организацию адвокатуры, предоставлением права проводить съезды адвокатов для решения наиболее важных вопросов, избирать руководителей органов самоуправления, тем не менее, оставляли значительный внешний контроль за деятельностью адвокатов, подчиняя ее Наркомату юстиции. В сохранении контроля со стороны государства после революции 1917 года, видится преемственность дореволюционного недоверия к адвокатам. Так, в первые 10-15 лет после судебной реформы 1864 года, адвокатура на территории Российской империи являлась наиболее либеральной группой общества и состояла из буржуазной интеллигенции и дворянства. После революции значительная их часть негативно отнеслась к новой власти, однако была оставлена в профессии, поскольку молодое государство на время воспитания новых кадров остро нуждалось в сохранении дипломированных специалистов. Данное обстоятельство, а также сама суть адвокатуры как независимого объединения лиц свободной профессии, которые говорят не от имени государства, а от имени гражданина, объясняет сохранившееся недоверие к данному институту со стороны советской власти и необходимость контролировать его через государственные органы.

В настоящее время организация адвокатуры в Республики Беларусь регламентируется Законом Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республики Беларусь» от 30 декабря 2011 г. № 334-З. Органами адвокатского самоуправления в Республике Беларусь являются съезд адвокатов и коллегии адвокатов. В Республике Беларусь образуются Белорусская республиканская и территориальные (Минская городская и областные) коллегии адвокатов².

При этом наряду с выборными органами управления территориальных (Белорусской республиканской) коллегий адвокатов значительную роль в деятельности адвокатуры продолжает играть государство в лице Министерства юстиции.

---

1 Мартинович И.И. Адвокатура Беларуси: История и современность / И. И. Мартинович. – Минск: Тесей, 2002. С. 7.

2 2 Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь, 30 декабря 2011 г., № 334-З; с изм. и доп.: текст по состоянию на 06.12.2022, ст. 40// Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь// [Электронный ресурс]- Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=N11100334>

Так, адвокатская деятельность – вид деятельности, на осуществление которой требуется специальное разрешение (лицензия), выдаваемая Министерством юстиции¹.

Кроме того, Министерство юстиции в сфере адвокатской деятельности вправе: вносить в коллегия адвокатов представления о привлечении адвокатов к дисциплинарной ответственности, в Квалификационную комиссию представлений о проведении внеочередной аттестации адвоката для определения возможности выполнения адвокатом своих профессиональных обязанностей в случае выявления фактов, свидетельствующих о его недостаточной квалификации; отстранять адвоката от осуществления профессиональных обязанностей на срок ведения дисциплинарного производства в случае его возбуждения Министром юстиции; согласовывать кандидатуры на должности председателей коллегий адвокатов, заведующих юридическими консультациями, кандидатуры членов советов коллегий адвокатов и многое другое².

Полагаю, указанные широкие полномочия государственного органа ставят под сомнение фактическую независимость адвокатов и снижают их авторитет в общественном сознании. В свою очередь, недоверие к институту адвокатуры неизбежно приводит к снижению уровня доверия ко всему, что им производится: граждане не видят необходимости обращаться за юридической помощью к адвокатам по уголовным или гражданским делам, обвиняя адвокатов в ангажированности или безынициативности; в обществе повышается уровень правового нигилизма, что в конечном счете усложняет работу судебных и правоохранительных органов.

В свою очередь, во многих зарубежных странах, (США, Германия, Великобритания, Франция) взаимоотношения адвокатуры и государства либерализованы: адвокатская деятельность не лицензируется; для приобретения статуса адвоката необходимо сдать квалификационный экзамен, который принимается самим адвокатским образованием; вопросы соответствия поведения адвоката правилам адвокатской этики и привлечения его к ответственности решаются институтами, состоящими из профессиональных адвокатов. Указанная практика существует на протяжении длительного времени в правовых государствах, в том числе с близкой нам правовой системой, и доказала свою эффективность в повышении уровня доверия и авторитета к институту адвокатуры в общественном сознании, приобретения им престижа, а значит в повышении уровня правовой культуры и развития правосознания общества в целом. Полагаю, она заслуживает внимания со стороны белорусского законодателя в целях реализации принципа верховенства права и построения правового государства.

---

1 О лицензировании отдельных видов деятельности: Указ Президента Республики Беларусь от 01 сентября 2010 № 450; с изм. и доп.: текст по состоянию на 06.12.2022 г., п. 101 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь// [Электронный ресурс]- Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P31000450> – Дата доступа 06.12.2022 г.

2 Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь, 30 декабря 2011 г., № 334-З; с изм. и доп.: текст по состоянию на 06.12.2022, ст. 38// Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь// [Электронный ресурс]- Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=N11100334>

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*М.А. Швенк, И.И. Скорик,
магистранты юридического института
Кемеровского государственного университета, г. Кемерово.
Научный руководитель: к.ю.н., доцент,
заведующая кафедрой теории и истории государства и права А. В. Гаврилова.*

Контроль со стороны общества является одним из важных аспектов гражданского общества. В Российской Федерации общественный контроль закреплен законодательно и способствует обеспечению прав и свобод граждан, а также эффективной работе государственных органов и учреждений. В данной работе рассмотрены законодательные документы, регулирующие общественный контроль в Российской Федерации, его формы и методы, а также принципы его организации и функционирования¹.

Федеральный закон от 21 июля 2014 года № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (далее - Федеральный закон № 212-ФЗ)² является одним из основных документов, который закрепляет правовые основы общественного контроля в России. Этот закон является важным инструментом, который гарантирует возможность гражданам участвовать в контроле за деятельностью государственных органов, общественных организаций и иных учреждений, осуществляющих государственные функции.

Основная цель данного закона заключается в том, чтобы обеспечить гражданам возможность активного участия в жизни общества и государства, а также защитить их права и свободы. В соответствии с этим законом гражданам предоставляется право на участие в общественном контроле за деятельностью государственных органов, общественных организаций и иных учреждений, осуществляющих государственные функции

Одной из форм общественного контроля является общественная экспертиза законопроектов и нормативных правовых актов, что является важным инструментом общественного контроля за деятельностью государства. Она позволяет общественности высказывать свое мнение по поводу проектов законов и нормативных актов, а также вносить предложения и замечания, которые могут быть учтены при принятии решения.

Проведение общественной экспертизы законопроектов и нормативных правовых актов регулируется статьей 22 Федерального закона № 212-ФЗ³. Данная правовая норма определяет порядок проведения экспертизы, права и обязанности экспертов, а также процедуру обсуждения результатов экспертизы.

Общественная экспертиза может проводиться как со стороны общественных организаций и независимых экспертов, так и со стороны граждан. Это позволяет обеспечить максимальную открытость и прозрачность процесса экспертизы, а также учитывать мнение различных групп населения.

Кроме того, общественная экспертиза может проводиться по вопросам государственной экологической экспертизы в соответствии с положением статьи 22 Федераль-

---

1 Гриб В.В. Актуальные проблемы правового развития института общественного контроля в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 11. С. 3-13.

2 Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 30 (Ч. I). Ст. 4213.

3 Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 30 (Ч. I). Ст. 4213.

ного закона от 23 ноября 1995 года № 174-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об экологической экспертизе»¹, экспертизы проектной документации объектов культурного наследия и общественно-значимых объектов в соответствии с положением статьи 28 Федерального закона от 25 июня 2002 года № 73-ФЗ (ред. от 14.04.2023) «Об объектах культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации»². Это позволяет обеспечить максимальную защиту интересов общества и окружающей среды при реализации различных проектов³.

Таким образом, общественная экспертиза законопроектов и нормативных правовых актов является важным инструментом общественного контроля за деятельностью государства и позволяет обеспечить максимальную открытость и прозрачность процесса принятия решений⁴.

Еще одним важным инструментом общественного контроля за деятельностью государственных органов и организаций являются общественные обсуждения. Они позволяют гражданам высказывать свое мнение по вопросам, которые затрагивают их интересы, а также влиять на принимаемые решения.

Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ (в ред. от 06.02.2023) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»⁵ устанавливает порядок проведения общественных обсуждений. Согласно закону, общественные обсуждения должны проводиться на ранних стадиях разработки проектов решений, чтобы учесть мнение граждан и общественных организаций при принятии окончательного решения.

Общественные обсуждения могут проводиться в различных формах, включая публичные слушания, видеоконференции, онлайн-консультации и другие технические средства. Важно, чтобы обсуждения были максимально транспарентными, чтобы граждане могли свободно высказывать свое мнение и задавать вопросы.

Участие в общественных обсуждениях является правом каждого гражданина, и это право должно быть защищено государством. Кроме того, общественные обсуждения могут способствовать повышению качества принимаемых решений и укреплению доверия граждан к государственным, а также муниципальным органам и организациям.

Помимо выше указанных форм общественного контроля стоит выделить общественный мониторинг, представляющий независимую оценку реализации государственных программ, проектов и мероприятий по их соответствию законодательству, целям и задачам, заявленным при их утверждении⁶.

---

1 Об экологической экспертизе: Федеральный закон от 23.11.1995 № 174-ФЗ (ред. от 28.08.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. №48. Ст. 4556.

2 Об объектах культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации: Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru>.

3 Ярмоц Е.Н., Рудис А.С. Понятие и признаки общественного экологического контроля // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2017. № 6. С. 175-179.

4 Кудашкина Е.В., Худойкина Т.В. Общественная экспертиза законопроектов и законодательных актов как форма участия гражданского общества в законотворчестве // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. № 6. С. 344-348.

5 Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (в ред. от 06.02.2023) // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru>.

6 Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 30 (Ч. I). Ст. 4213.

Основная цель общественного мониторинга заключается в том, чтобы обеспечить прозрачность и открытость деятельности государственных органов и организаций, а также предотвратить коррупционные проявления и нарушения законодательства. Общественный мониторинг проводится независимыми экспертами и организациями, которые имеют достаточный уровень компетенции и опыта в соответствующих областях.

В рамках общественного мониторинга проводятся различные виды исследований и анализов, которые позволяют оценить эффективность и результативность государственных программ и проектов. Это могут быть анализы бюджетных расходов, оценки качества предоставляемых услуг, мониторинг социальных и экономических показателей и т.д.

Результаты общественного мониторинга могут быть использованы для корректировки государственной политики и программ, а также для принятия решений о дальнейшем финансировании и развитии соответствующих проектов и мероприятий. Кроме того, общественный мониторинг способствует повышению уровня ответственности государственных органов и организаций перед обществом и укреплению доверия граждан к власти.

Однако, несмотря на то, что общественный контроль является важной составляющей гражданского общества, его эффективность и роль в деле защиты прав и свобод человека в Российской Федерации являются достаточно зыбкими и зачастую подвергаются сомнению. По мнению ряда исследователей, источники защиты прав и свобод граждан должны находиться в совершенствующейся системе государственной власти и правосудия, а не во внесударственных организациях и структурах. Вместе с тем, общественный контроль остается одним из ключевых элементов гражданского общества, и его роль и значение в значительной мере определяются степенью доверия общества к процессам государственного управления и далее на этом направлении требуется усиленная работа¹.

Таким образом, Российская Федерация закрепляет правовые основы общественного контроля, и гражданам предоставляется возможность участвовать в контроле за деятельностью государственных органов, общественных организаций и иных учреждений, осуществляющих государственные функции. Общественный контроль может принимать разные формы и методы, и его нормы регулируются соответствующим законодательством. Важно помнить, что защита прав и свобод граждан является общей задачей государства и гражданского общества, в силу чего требуется действенная взаимосвязанная работа по обеспечению реализации этой юридической практики с целью реального воплощения законодательных положений.

---

1 Зубарев С.М. Понятие и сущность общественного контроля за деятельностью государственных органов // Административное право и процесс. 2011. № 5. С. 7-13.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ И ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

*А.Н. Берглезов,
старший преподаватель кафедры конституционного и административного права
Сибирского университета потребительской кооперации, г. Новосибирск.
Научный руководитель к.и.н., доцент К.Г. Переладов.*

Как известно, неотвратимость ответственности за невыполнение нормы права является одним из элементов механизма, который обеспечивает выполнение правовых предписаний. Различные виды юридической ответственности призваны обеспечить выполнение установленных государством правил поведения. Эффективная реализация норм различных отраслей права, в т.ч. и избирательного, во многом зависит именно от наличия и качества мер административной ответственности, а также от неотвратимости их реализации. Административный штраф в качестве меры наказания установлен за все административные правонарушения в сфере избирательного законодательства, предусмотренные Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях.

Только две статьи (ст. ст. 5.19 и 5.20 КоАП РФ) предусматривают возможность применения вместе с административным штрафом дополнительного административного наказания в виде конфискации предмета административного правонарушения¹. Практика установления санкции преимущественно материального характера за нарушения избирательного законодательства соответствует общемировой практике применения мер юридической ответственности за правонарушения в рассматриваемой сфере. Совершение административно-правовых деликтов в законодательстве большинства демократических стран в качестве санкции влечет наказание в виде штрафа. Необходимо отметить, что его размер является существенным барьером для нарушителей избирательного законодательства. Установление российским законодателем санкции имущественного характера в большинстве случаев оправданно и способствует упорядочиванию общественных отношений в сфере выборов. Однако многочисленные нарушения избирательного законодательства красноречиво свидетельствуют о том, что в большинстве случаев размер санкции недостаточно велик и не останавливает потенциальных правонарушителей. Например, за предусмотренное ст. 5.16 КоАП РФ осуществление в период избирательной кампании благотворительной деятельности установлен административный штраф на граждан в размере от двух тысяч до двух тысяч пятисот рублей, на должностных лиц - от трех тысяч до четырех тысяч рублей, на юридических лиц - от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей. Такие санкции зачастую не являются мерой государственного реагирования, соразмерной тяжести рассматриваемого правонарушения. Очевидно, что эффект, ожидаемый правонарушителем от такой противоправной деятельности, будет явно превосходить потенциальную опасность привлечения к административной ответственности, особенно если речь идет о выборах федерального значения. Или, например, при совершении средством массовой информации (т.е. юридическим лицом) правонарушения в рассматриваемой

---

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 20021 г. № 195-ФЗ// СПС Консультант плюс

сфере, среднерыночные расценки за опубликование (обнародование) агитационных материалов могут в десятки раз превосходить размер административных штрафов

Подобные, откровенно говоря, мизерные меры ответственности подрывают авторитет органов государственной власти, т.к. не вызывают у потенциальных субъектов правонарушений должного отношения к механизму государственной защиты и охраны общественных отношений. Очевидно, что размер штрафных санкций должен быть значительно увеличен, тем более что подобные прецеденты уже имеются. Так, в последнее время в ст. 3.5 КоАП РФ, посвященную административному штрафу, внесены заслуживающие внимания изменения. Анализ положений указанной статьи позволяет прийти к выводу, что ограничение размера штрафа - для граждан до пяти тысяч рублей, а для должностных лиц до пятидесяти тысяч - это уже совсем не основное правило. Законодатель выделил ряд деликтов в особую группу правонарушений, совершение которых, по-видимому, в значительной степени подрывает правопорядок (например, ст. ст. 5.26, 5.38, 12.8, 20.2, 20.18 КоАП РФ и др.). За совершение подобных правонарушений размер административного штрафа для граждан может достигать до трехсот тысяч рублей, для должностных лиц - до шестисот тысяч, а для юридических - до шестидесяти миллионов рублей. Таким образом, на сегодняшний день уже пересмотрены концептуальные положения, закрепленные в ст. 3.5 КоАП РФ, относительно ограничения размеров административных штрафов. Представляется, что и правонарушения в сфере действия избирательного законодательства также можно отнести к особой группе правонарушений, совершение которых в значительной степени подрывает существующий правопорядок. За этим последует и значительное увеличение размеров штрафных санкций, что, безусловно, позволит административной ответственности стать эффективным средством борьбы с многочисленными правонарушениями, совершаемыми в ходе организации и проведения выборов и референдумов. Однако необходимо сделать административную ответственность не только более адекватной и соответствующей объективной действительности, но и более гибкой. Не секрет, что в рассматриваемых правоотношениях достаточно широко распространена схема, в соответствии с которой заказчик берет на себя риски привлечения распространителя агитационной информации к штрафной ответственности. В связи с этим представляется целесообразным дополнить перечень наказаний за правонарушения, совершенные различными субъектами рассматриваемых составов, другими санкциями, такими как административное приостановление деятельности СМИ, дисквалификация главного редактора, ответственного за нарушение условий проведения информационного обеспечения выборов. Достаточно интересным представляется вопрос о возможности применения меры наказания, сходной с дисквалификацией или лишением специального права по отношению к журналисту, подготовившему публикацию с нарушением установленных требований, ведь, как известно, специальный статус журналист приобретает после процедуры государственной аккредитации, но это уже тема отдельного разговора. Кроме того, представляется целесообразным расширение возможности применения дополнительного административного наказания в виде конфискации предмета административного правонарушения. Таким образом, разрабатывая предложения по совершенствованию механизма привлечения к ответственности, заслуживающего того круга субъектов избирательных правоотношений, можно по аналогии использовать опыт механизма административно-правового регулирования ответственности в сфере рекламного законодательства, где существуют критерии отграничения деяния рекламодателя от деяния рекламораспространителя. Применение (кроме мер имущественного принуждения) еще и указанных выше организационных ограничений приведет к расширению инструментария правоприменителя и, как следствие, к реализации принципа неотвратимости административной ответственности в значительно большей степени и среди большего круга участников избирательных правоотношений. Как

справедливо отмечают многие исследователи данной проблематики, соблюдение всеми участниками избирательного процесса требований законодательства формирует еще и положительное отношение избирателей к институту выборов и к избранным органам власти.

Представляется, что внедрение в действующее законодательство описанных выше достаточно простых, но заслуживающих внимания предложений позволит в большей степени обеспечить выполнение общепринятых принципов административно-деликтного права, таких как индивидуализация, дифференциация и неотвратимость административной ответственности, позволит ей стать действительно эффективным регулятором рассматриваемых отношений.

ПРОИЗВОДСТВО АРЕСТА ИМУЩЕСТВА ПО НАЛОГОВОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

*Е.Ю. Волгина,
студентка юридического факультета
Новосибирского университета экономики и управления, г. Новосибирск.
Научный руководитель: старший преподаватель П.Д. Авсянович.*

Важнейшую роль в формировании финансов государства выполняют налоги. Однако, далеко не всегда, закрепленная в ст. 57 Конституции РФ¹, обязанность каждого платить законно установленные налоги и сборы исполняется налогоплательщиками добровольно. По официальным данным, приведенным Федеральной налоговой службой, совокупная задолженность по налогам и сборам, страховым взносам, пеням, налоговым санкциям и процентам на 1 октября 2022 года составляет 561 733 495 рублей².

При наличии задолженности у налогоплательщика органы ФНС России вправе применять в отношении должника способы обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов. Однако, не всегда в деятельности практических органов и судебных решениях присутствует единообразное понимание и подходы к такому способу обеспечения обязанности по уплате налогов как арест имущества.

В п.п. 7-10 ст. 77 НК РФ регламентируется процедура проведения ареста³.

В указанных положениях имеется ограничение на время производства арест имущества. Не допускается проведение в ночное время (п. 8 ст. 77 НК РФ). Вместе с тем, имеется исключение из данного правила, позволяющее проводить арест имущества в ночное время, определяемое как случаи, не терпящие отлагательств.

В п. 7 ст. 77 НК РФ имеется прямое указание на наличие обязательных участников ареста – понятых. Также в данном положении налогового законодательства приводится перечень и иных, но уже не обязательных участников: законный или уполномоченный представитель налогоплательщика-организации; специалист.

Исходя из логического толкования норм налогового законодательства, такое присутствие может быть в силу выраженного ими желания. При этом налоговый орган,

---

1 Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года (ред. от 06.10.2022) [Электронный ресурс] // URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 18.01.2023 г.)

2 О задолженности по налогам и сборам, страховым взносам, пеням, налоговым санкциям и процентам в бюджетную систему Российской Федерации по состоянию на 01.01.2022 г. [Электронный ресурс] // URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/form (дата обращения 18.11.2022 г.).

3 Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 года № 146-ФЗ (ред. от 28.06.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.

производящий арест имущества, не вправе отказать присутствовать при аресте законному или уполномоченному представителю.

Принимающие в производстве ареста понятые должны соответствовать требованиям, изложенным в ст. 98 НК РФ. Специалист (специалисты) – требованиям ст. 96 НК РФ.

Собственно, сама процедура производства ареста включает в себя:

- предъявление налогоплательщику-организации (его представителю) решение о наложении ареста, санкции прокурора и документов, удостоверяющие их полномочия;

- разъяснение лицам, участвующим в производстве ареста имущества в качестве понятых, специалистов, а также налогоплательщику-организации (его представителю) их прав и обязанностей;

- предъявление всех предметов, подлежащих аресту понятым и налогоплательщику-организации;

- составление протокола об аресте имущества и прилагаемой к нему описи.

В общем виде содержание протокола об аресте имущества описывается в норме п. 10 ст. 77 НК РФ.

Форма протокола об аресте имущества налогоплательщика (плательщика сбора, плательщика страховых взносов, налогового агента) представлена в приложении № 17 к приказу ФНС России от 14.08.2020 г. № ЕД-7-8/583@¹.

В указанном протоколе фиксируются:

- дата проведения ареста;

- данные должностного лица налогового органа;

- данные принимающих участие понятых и специалиста (специалистов);

- данные присутствующих лиц;

- основания производства ареста имущества;

- факт разъяснения участвующим и присутствующим лицам их прав и обязанностей;

- данные об имуществе, подлежащего аресту;

- указание на то, где должно находиться указанное в протоколе и описанное имущество;

- факт предупреждения об ответственности за несоблюдение накладываемых ограничений;

- имеющиеся приложения; заявления и замечания по поводу описи и действий лица, производившего арест имущества.

Протокол подписывается всеми участвующими и присутствующими лицами.

Одним из наиболее важных и в то же время спорных моментов, касающихся протокола об аресте имущества, на наш взгляд, являются сведения, характеризующие описываемое имущество. Так, в форме описи имущества определены следующие, характеризующие его данные:

- наименование имущества;

- количество;

- индивидуальные признаки;

- балансовая или рыночная стоимость.

---

¹ Приказ Федеральной налоговой службы Российской Федерации «Об утверждении форм документа о выявлении недоимки, требований об уплате (возврате) налогов, сборов, страховых взносов, пени, штрафов, процентов, а также документов, используемых налоговыми органами при применении обеспечительных мер и взыскании задолженности по указанным платежам» от 14 августа 2020 года № ЕД-7-8/583@ (ред. от 16.08.2021) [Электронный ресурс] // URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 21.01.2023 г.).

С.А. Ядрихинский указывает на то, что «Налоговый кодекс РФ не регулирует вопросы определения стоимости арестованного имущества»¹. Подобной позиции придерживаются М.В. Каширина и А.А. Колосова, по мнению которых «Еще одним недостатком, по мнению вышеуказанных автора является отсутствие в Налоговом кодексе определения цены имущества, на которое накладывается арест»². Полагаем, что указанные авторы правы только отчасти, поскольку в форме протокола об аресте имущества в описи отведена позиция для указания либо балансовой, либо рыночной стоимости имущества. Вместе с тем, мнение указанных авторов нельзя не учитывать, поскольку в установлении стоимости спорного имущества могут быть как ее занижение, так и завышение. Полагаем, что выраженное С.А. Ядрихинским позиция о необходимости для спорных случаев приглашения специалиста-оценщика³, должно быть нормативно закреплено.

Ю.С. Пяткова отмечает юридическую значимость момента, с которого арест считается произведенным. Данный автор подчеркивает, что именно с данного момента на налогоплательщика возлагается обязанность соблюдать установленный режим под угрозой применения ответственности за его нарушение⁴.

В абз. втором п. 13 ст. 77 НК РФ имеется указание на то, что «решение об аресте действует с момента наложения ареста». Однако в нормах налогового законодательства не конкретизирует, какой именно датой определяется момент наложения ареста.

В качестве таких дат можно полагать:

- дату вынесения налоговым органом постановления об аресте;
- дату санкционирования постановления об аресте прокурором;
- дату составления протокола об аресте.

Соглашаясь с позицией С.А. Ядрихинского, можем указать на следующие моменты характеризующие необходимость точного определения момента наложения ареста:

- таковой важен для установления начала действия обеспечительной меры;
- таковой важен для определения правомерности действий налогоплательщика по распоряжению своим имуществом;
- таковой важен при квалификации правонарушений, определенных ст. 125 НК РФ и ст. 312 УК РФ⁵.

На наличие данной проблемы в законодательной регламентации ареста имущества указывают также М.В. Каширина и А.А. Колосова, по мнению которых «Есть и еще другая погрешность в законе. Имущество считается арестованным с момента составления описи и составления протокола ареста, а не со дня вынесения постановления. Это означает, что если налогоплательщик получил информацию о том, что готовится арест имущества, то у него есть время до того, как к нему придут налоговики. За это время

---

1 Ядрихинский С.А. Механизм обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов: проблемы теории и практики / С.А. Ядрихинский [Электронный ресурс] // URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 21.01.2023 г.).

2 Каширина М.В. Особенности использования инструментов обеспечения обязанности по уплате налогов и сборов / М.В. Каширина, А.А. Колосова // Российское предпринимательство. – 2017. – Том 18. – № 5. С. 1022.

3 Ядрихинский С.А. Механизм обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов: проблемы теории и практики / С.А. Ядрихинский [Электронный ресурс] // URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 21.01.2023 г.).

4 Пяткова Ю.С. Порядок производства ареста имущества по налоговому законодательству Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан // Материалы III Всероссийской конференции молодых ученых «Наука и инновации XXI века». – 2016. С. 160.

5 Ядрихинский С.А. Механизм обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов: проблемы теории и практики [Электронный ресурс] // URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 21.01.2023 г.).

плательщик может избавиться от такого имущества, и это не будет являться нарушением законодательства.»¹.

В материалах судебной практики в качестве рассматриваемого нами момента наложения ареста определяется действиями по фактическому наложению ареста. В качестве примера такой трактовки можно указать Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 17 октября 2007 года № Ф08-6283/2007 по делу № А63-19242/2006-С1.

Полагаем, что для исключения различного толкования в определении момента наложения ареста, необходимо в качестве такового на законодательном уровне закрепить момент составления протокола об аресте.

Анализ действующих положений налогового законодательства и научных публикаций позволяет выявить следующие проблемы:

- возникают спорные ситуации, связанные с установлением стоимости арестованного имущества;
- отсутствие законодательного указания на момент наложения ареста.

Полагаем, что для устранения указанным проблемных моментов на законодательном уровне необходимо закрепить:

- обязательность приглашения специалиста-оценщика в случае возникновения спорных ситуаций при оценке стоимости арестованного имущества;
- положения, в соответствии с которыми считать моментом наложения ареста момент составления протокола об аресте.

ОПТИМИЗАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ОТВЕТСТВЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ

*А.А. Локтионов,
студент юридического института
Кемеровского государственного университета, г. Кемерово.
Научный руководитель: к.п.н., доцент Т.Б. Невзоров.*

Целью работы является создание правовых норм, которые бы обеспечивали условия, способствующие благоприятному и безопасному содержанию домашних животных, а также сохранению окружающей среды от экологического вреда.

Согласно статистике, Россия находится на первом месте в мире по количеству домашних животных, их насчитывается примерно около 40 миллионов. А потому проблема правильного содержания домашних животных стоит особенного внимания со стороны государства. Для осуществления поставленной цели были разработаны правила, введение которых предлагается на федеральном, региональном и местном уровнях. Также в работе даются некоторые рекомендации по внедрению в общественное сознание культуры ответственного обращения с домашними животными. За основу были взяты уже существующие в России правовые нормы, а также правовая практика некоторых субъектов РФ.

На федеральном уровне предлагается создание единого государственного реестра и обязательная регистрация всех домашних животных, а также закрепление точных формулировок терминов «прогулка с домашним животным» и «выгул домашнего животного» в статье 3 действующего федерального закона об ответственном обращении

---

¹ Каширина М.В. Особенности использования инструментов обеспечения обязанности по уплате налогов и сборов / М.В. Каширина, А.А. Колосова // Российское предпринимательство. 2017. Том 18. № 5. С. 1023.

нии с животными ¹. Прогулка с домашним животным - процесс, когда хозяин гуляет с домашним животным. Прогулка начинается от места обитания животного и заканчивается там же. Выгул домашнего животного - определенное во времени справление жизненно-необходимых нужд домашнего животного. Куда входят потребности опорожнения, физической активности на открытом воздухе. Выгул подразумевает обязательную уборку хозяином гигиенических отходов животного.

Также необходимо было бы внести изменение в наименование самого федерального закона, поскольку оно содержит оценочное понятие — «ответственное обращение», а применение оценочных понятий в законодательстве нежелательно. Содержание этого понятия в федеральном законе не раскрывается. Статья 3 не даёт определение этому термину, тем более, кроме общего наименования федерального закона, этот термин далее больше нигде не используется. Федеральный закон предполагает наступление юридической ответственности в случае неисполнения установленных в нём требований, поэтому включение термина «ответственное» в наименование федерального закона юридически некорректно. Значит, такое понятие, как «ответственное обращение с животными» не имеет в себе никакого юридического содержания, а слово «ответственное» является лишним в наименовании закона.

На региональном уровне предлагается: введение налога на домашних животных (размер налога должен определяться размером и породой животного, а также тем, какое это по счёту животные у хозяина), введение максимальной длины поводка для домашних животных не более 4 метров и введение максимальной длины поводка не более 3 метров для потенциально опасных собак из перечня утверждённого постановлением правительства РФ², обязательное чипирование всех домашних животных, а также создание специального комитета ветеринарии, по примеру города Москвы, осуществляющего региональный контроль (надзор) в области обращения с животными, за исключением животных, содержащихся и используемых в культурно-зрелищных целях и диких животных.

При этом отдельно хотелось бы выделить проблему большого количества безнадзорных домашних животных. Эта проблема стоит особенно остро. В среднем по России в год происходит около 300 тысяч зарегистрированных нападений собак³ на людей, в 30 % жертвами нападений становятся дети, за последние 10 лет несколько сот людей, включая детей, было загрызено бездомными собаками насмерть.

А в Кузбассе, в частности, за 2021 год животные напали на людей 4 642 раза. При этом, в 734 случаях оно представляло реальную угрозу жизни и здоровью. Напали на кузбассовцев не только бродячие животные, но и те, у кого есть хозяева. Меры, принимаемые в Кузбассе на данный момент, не решают проблему полностью. В муниципальных образованиях было отловлено всего 2327 животных без владельцев, животные вакцинированы, стерилизованы, маркированы и выпущены в прежнюю среду обитания.

В связи с этим предлагается введение штрафа за оставление домашнего животного без надзора, а также увеличение штрафа за отправку собаки на самовыгул. Данные меры способны не только уменьшить количество безнадзорных животных, но и помочь в реализации принципа ответственности хозяина животного за его судьбу.

---

1 Федеральный закон от 27.12.2018 N 498-ФЗ (ред. от 07.10.2022) "Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023), ст. 3

2 Постановление Правительства РФ от 29 июля 2019 г. N 974 "Об утверждении перечня потенциально опасных собак" // Председатель правительства Российской Федерации Д. А. Медведев

3 Собачья воля: 290 тыс. россиян пострадали от укусов бездомных животных в этом году. 09.10.2019. // Известия, Б. Клинт.

На муниципальном уровне предлагается: создание специальных кладбищ для умерших домашних животных, а также создание возможности для хозяина бесплатной кремации умершего домашнего животного, создание в каждом районе в общедоступных местах специальных зон для выгула собак без поводка и намордника, запрет на выгул без поводка и намордника в периоды, когда животные выращивают потомство — с 1 апреля по 15 июля (в этот период домашние животные могут представлять особую опасность как для окружающих, так и для самого хозяина).

Стоит отметить, что на данный момент, большинство владельцев домашних животных, не видя другой альтернативы, хоронят своих умерших домашних животных во дворах многоквартирных жилых домов, что причиняет большой экологический вред окружающей среде.

На уровне управляющих организаций предлагается: возложение функций контроля за регистрацией домашних животных жильцов, а также создание в каждом дворе специальных контейнеров для гигиенических отходов домашних животных.

Эти меры также должны помочь в улучшении экологической обстановки и создании благоприятной окружающей среды.

В завершении, хотелось бы сказать, что не менее важной составляющей в улучшении ситуации с ответственным обращением с домашними животными является поддержание инициатив, направленных на создание культуры ответственного обращения с домашними животными. Большую роль в росте численности безнадзорных животных играют недобросовестные владельцы. А потому необходимо проводить специальные воспитательные мероприятия для хозяев домашних животных, основываясь на принципах, установленных статьёй 4 настоящего федерального закона №498. Прививая такие принципы как: отношение к животным как к существам, способным испытывать эмоции и физические страдания; ответственность человека за судьбу животного и так далее.

К сожалению, на данный момент, принципы, указанные в статье 4, носят лишь декларативный характер, и на практике не проводится никаких работ по их реализации.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СФЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК

*В.А. Шеина,
студентка Института государства и права
Тюменского государственного университета, г. Тюмень.
Научный руководитель: к.ю.н., доцент О.Г. Геймур.*

Современной экономической политике России свойственна зависимость от внешних факторов. Основным фактором является политическая нестабильность на международном уровне, что ведет к увеличению санкций. С целью оптимизации экономического благосостояния, государство реализует мероприятия, способные заместить импортные товары, услуги, работы собственным производством. В данных условиях процесс расходования денежных средств посредством заказов на предоставление услуг, поставку товаров для государственных нужд требует большего внимания со стороны государства. Именно нормативно-правовое регулирование будет способствовать снижению нарушений в данной сфере, а это в свою очередь, обеспечит защиту прав участников отношений. Говоря о принципах, зафиксированных в Федеральном законе от 05.04.2013 г. № 44–ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг

для обеспечения государственных и муниципальных нужд»¹ (далее – ФЗ №44), отметим наиболее часто вызывающие вопросы и споры в практике как судебных, так и антимонопольных органов: принцип открытости и прозрачности информации о контрактной системе в сфере закупок, а также принцип обеспечения конкуренции. Первый принцип подразумевает своевременный отчет о результатах проведения государственных закупок посредством размещения информации в ЕИС. Документация является открытой для участников правоотношений, что и создает условия для максимально возможной конкуренции. Осуществление конкуренции означает: возможность любого желающего, проходящего по требованиям закона, принять участие и соперничать в закупках на равных условиях. На наш взгляд, отсутствие принципа справедливости в ФЗ №44, который выделяется законодателем в Федеральном законе «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 № 223–ФЗ², существенно снижает возможность осуществить конкуренцию в контрактной системе в сфере закупок, а как следствие, исключить коррупцию в современных реалиях.

Проблемными аспектами в сфере государственных и муниципальных закупок также являются: законодательное закрепление высоких предельных значений дохода малого предпринимательства и социально ориентированных некоммерческих организаций; отсутствие правового толкования критериев для лучших условий и степени выгоды для участников правоотношений; недостаточное правоприменение на стадии принятия и одобрения заказчиком тех или иных товаров, услуг, работ³; проявление коррупции на этапах закупочного процесса.

Анализ проблем, которые выделяют исследователи и практики данной сферы, хотелось бы начать с достаточно давно обозначенных предельных значений дохода для отдельных участников государственных и муниципальных закупок. С этой целью обратимся к статье 30 ФЗ №44, согласно которой заказчики должны осуществлять закупки у субъектов малого предпринимательства, социально ориентированных некоммерческих организаций в объеме не менее чем 25% совокупного годового объема закупок. Положительным фактом является сама по себе обязанность заказчиков к содействию развития малого бизнеса, закреплённая в законе. В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 04.04.2016 № 265 «О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства»⁴ не все субъекты, занимающиеся предпринимательской деятельностью, правоспособны участвовать в закупках. К заключению контракта на государственные закупки могут быть привлечены микропредприятия, малые предприятия и средние предприятия, доходы которых строго определены актом. С момента принятия Постановления Правительства Российской Федерации прошло достаточное время, однако содержание правовой нормы осталось неизменным. Соответствующим образом экономическая политика нашего государства изменилась, как, впрочем, и соотношение доходов и расходов

---

1 О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федеральный закон от 05.04.2013 № 44–ФЗ (ред. от 28.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

2 О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц: Федеральный закон от 18.07.2011 № 223–ФЗ (ред. от 05.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4571.

3 Бухтояров Н.П. Правовое регулирование контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: магистерская диссертация на соискание степени магистра по направлению подготовки Юриспруденция. – Томск: Национальный исследовательский Томский Государственный университет, 2019. С. 73-78.

4 О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства: Постановление Правительства РФ от 04.04.2016 № 265 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 15. Ст. 2097.

граждан. Именно поэтому законодателю важно учитывать инфляционную ситуацию нашей страны на 2023 год, а также обеспечивать возможность субъектам предпринимательства принимать участие в контрактной системе в сфере закупок. Вышеперечисленные факторы препятствуют формированию конкурентной среды в сфере государственных закупок. Кроме того, постоянное или периодическое повышение квалификации в области государственных и муниципальных закупок в современных условиях требует осуществления соответствующих затрат, которые для субъектов малого бизнеса являются более значимыми и могут стать нереализуемыми.

Другой, не менее важной, проблемой закупок является отсутствие четких критериев, по которым заказчик сможет выбрать товар или услугу. В большинстве случаев для заказчиков главным условием является цена, впоследствии чего страдает качество. В статье 32 ФЗ №44 содержатся общие критерии, по которым заказчик оценивает те или иные товары либо предоставленные услуги. В самом деле, госзаказчик может совершать покупку товаров или услуг по своему усмотрению, руководствуясь законодательством. На наш взгляд, отдельное место должен занимать не только ценовой диапазон, но и качество. Тогда перед законодателем появляется необходимость в уточнении максимально выгодных условий, чтобы в конечном итоге заказчиком была достигнута определенная степень выгоды от исполнения контракта. Само по себе введение термина «степени выгоды» позволит установить точное соотношение ценового диапазона и качества.

Также одной из проблем государственных закупок является порядок бюджетного финансирования. Статья 69 Бюджетного кодекса Российской Федерации устанавливает перечень направлений ассигнований, в том числе выделение из федерального бюджета денежных средств на оказание государственных услуг, выполнение работ или закупки товаров. Однако, с бюджетными ассигнованиями существуют трудности, которые напрямую влияют на государственные закупки. Примером могут быть денежные средства, которые государство выделяет из федерального бюджета, в случае их неиспользования до определенного срока, они в обязательном порядке возвращаются в федеральный бюджет. Урегулированные законом требования лишают государственных заказчиков возможности гибкого распоряжения средствами, что неизбежно сказывается на государственных закупках.

Следующей проблемой в сфере государственных закупок является нарушение исполнения сроков приемки товара заказчиком. Так, в статье 513 Гражданского кодекса РФ¹ упоминается, что принятые заказчиком товары должны быть осмотрены в срок, который установлен законом, иными правовыми актами, договором или обычаями делового оборота. В ФЗ №44 отсутствуют императивные нормы, позволяющие определять предельные сроки для принятия заказчиком исполненного контракта, что в свою очередь, позволяет недобросовестным заказчикам не принимать исполненные заказы долгое время, устанавливая в контрактах сроки приемки более 200 дней, что позволяет п.п. 1 п. 13 ст. 34 ФЗ №44².

Обратим внимание на особо выраженную форму социальной несправедливости – коррупцию. Эксперты оценивают государственные закупки как самую коррумпированную сферу в России. В качестве подтверждения вышесказанного обратимся к интервью Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова. На поставленный вопрос журналиста о самых коррумпированных сферах Игорь Краснов ответил, что это те сферы, где у чиновника имеется возможность распоряжаться не принадле-

---

¹Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

² Дюкарев В.В., Мигачева Е.В., Передеряев И.И. Правовые аспекты контрактной системы в сфере закупок для удовлетворения публичных нужд // Сборник статей и тезисов. Том 8. Москва, 2022. С. 190–194.

жащими ему ресурсами. В первую очередь эксперт назвал государственные и муниципальные закупки. Только в первом полугодии 2020 года правоохранительными органами выявлено более 350 преступлений коррупционной направленности, связанных с подкупом должностных лиц при осуществлении ими полномочий в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Из них около 240 фактов взяточничества. Заметную долю преступлений составляют факты коммерческого подкупа, выявлено почти 100 таких деяний¹. Это обусловлено большим объемом денежных средств, а также широким перечнем полномочий государственных служащих и политиков.

Для снижения уровня коррупции в сфере государственных и муниципальных закупок, учеными предлагается: усовершенствовать и упорядочить законодательство Российской Федерации в сфере осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд; усовершенствовать механизм контроля за исполнением контракта в сфере закупок². Реализовать первое предложение законодатель пытается, по сути, с момента принятия ФЗ № 44. В данном законе урегулирована единая информационная система, которая позволяет всем желающим ознакомиться со сведениями о закупках. Более того, закон детально регулирует все этапы закупочной процедуры. Правовой акт позволяет расширить возможности поставщиков для участия в конкурсе, обеспечивая конкурентные условия. Кроме того, документ охватывает и антикоррупционные нормы, например, общественное обсуждение госзакупок и общественный контроль за соблюдением требований законодательства Российской Федерации. Контролем госзакупок занимается ФАС России, нацеленная на устранение нарушений законодательства о контрактной системе в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Безусловно, кроме достоинств правового акта, можно отметить и недостатки антикоррупционных мер, которыми регулярно пользуются недобросовестные служащие, например, предоставленная заказчику субъективно оценивать заявки участников закупки. Механизмы контроля также требуют определенных изменений. Так, статья 101 ФЗ №44 регламентирует возможность осуществления контроля заказчиком за исполнением контракта, но не определяет каким образом заказчик реализует контроль.

Чтобы решить проблему регулирования сферы государственных и муниципальных закупок в России необходимо усовершенствовать законодательство следующим образом: понизить предельные значения доходов для субъектов предпринимательства с целью поддержания малого бизнеса; ежегодно выделять денежные средства из бюджета государства на повышение квалификации и обучения участников малого бизнеса; установить определения лучших условий и степени выгоды для осуществления заказов; увеличить сроки исполнения контракта заказчиком при остатке денежных средств; конкретизировать сроки приемки заказчиком товара. Коррупционную неправомерность можно решить не только участием контролирующих органов государства, но также и заинтересованностью граждан Российской Федерации, усилением общественного контроля в сфере закупок государства и муниципальных образований.

В заключение хотелось бы отметить, что, только допустив общественность к решению проблем регулирования сферы государственных и муниципальных закупок в стране, государство одновременно решит несколько задач: восстановит доверие граждан к власти, а также поспособствует понижению уровню нигилизма в обществе. Принятие вышеперечисленных мер приведет к минимизации нарушений основных прин-

---

1 Егоров И. Интервью Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова - о новых способах борьбы с коррупцией. // Российская газета. (Федеральный выпуск № 278(8332), 12.08.2020).

2 Чупанова А.Ч., Гасаналиева А.Ш. Коррупция в сфере государственных (муниципальных) закупок и пути ее преодоления //Юридический вестник ДГУ. Т. 17. 2016. № 1. С. 21-26.

ципов закупочной деятельности, а также нарушений в целом законодательства о государственных и муниципальных закупках.

ПРИРОДОРЕСУРСНОГО, ЗЕМЕЛЬНОГО И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА

ГАЗИФИКАЦИЯ КАК ПУТЬ РЕШЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМЫ В КУЗБАССЕ

*А.О. Абляхова, Е.Ю. Баканова, А.Ю. Ковалев,
студенты юридического института
Кемеровского государственного университета, г. Кемерово.
Научный руководитель: к.п.н., доцент Т.Б. Невзоров.*

Экология страны является актуальным и важным направлением развития.

В связи с прогрессом экономики, промышленности всегда стоит вопрос о снижении отходов, выбросов в атмосферу и т.д.

Обратимся к нынешней обстановке в нашем субъекте – Кемеровской области-Кузбассе.

Кузбасс – один из крупнейших индустриальных центров России, базой для промышленного развития. Основными отраслями, как известно, является угольная промышленность и металлургия.

В связи с развитием вышеназванных направлений велик уровень выбросов, загрязнения атмосферы. Причиной этому также являются котельные, работающие на угле, использование транспорта на бензине и дизельном топливе, распространенность частных секторов, отапливаемых углем. Сжигание угля вредно для окружающей среды, так как горящий уголь выпускает токсины и в атмосферу выбрасывается большое количество углекислого газа, а также различные вредные частицы и вещества. Но, поскольку уголь является самым доступным сырьём для нашего региона, многие люди не хотят отказываться от него в качестве источника топлива.

Одним из путей решения подобных экологических проблем является газификация.

Законодательное и нормативно-правовое регулирование газоснабжения в Российской Федерации основывается на Конституции Российской Федерации, Гражданском кодексе Российской Федерации, Федеральном законе "О недрах", Федеральном законе "О континентальном шельфе Российской Федерации" и состоит из Федерального закона, «О газоснабжении», а также принимаемых в соответствии с ним федеральных законов, нормативных правовых актов Российской Федерации и нормативных правовых актов субъектов.

Принципы газоснабжения в РФ¹:

1. государственная поддержка развития газоснабжения в целях улучшения социально-экономических условий жизни населения, обеспечения технического прогресса и создания условий для развития экономики Российской Федерации с учетом промышленной и экологической безопасности;
2. государственное регулирование рационального использования запасов газа, особенно запасов газа, имеющих стратегическое значение;
3. повышение уровня газификации жилищно-коммунального хозяйства, промышленных и иных организаций, расположенных на федеральных территориях и территориях субъектов Российской Федерации, на основе формирования и реализации соответствующих межрегиональных и региональных программ газификации;

---

¹ Федеральный закон «О газоснабжении в Российской Федерации» от 31.03.1999 № 69-ФЗ // СПС «Консультант Плюс» <https://www.consultant.ru/>, (дата обращения 15.04.2023).

4. определение основ ценовой политики в отношении газа;
5. создание условий для широкого использования газа в качестве моторного топлива и сырья для химической промышленности Российской Федерации;
6. обеспечение надежной сырьевой базы добычи газа;
7. обеспечение энергетической безопасности Российской Федерации.

Низкий уровень газификации жилищного фонда Кемеровской области-Кузбасса и малые объемы потребления газа населением вызваны слабым развитием системы газоснабжения, что особенно характерно для сельских районов Кемеровской области-Кузбасса.

Правительством РФ 30 апреля 2021 года утвержден План по внедрению социально ориентированной и экономически эффективной системы газификации и газоснабжения субъектов РФ¹. Реализация плана предусматривает создание организационной системы управления, позволяющей внедрить социально ориентированную систему газификации и газоснабжения субъектов Российской Федерации и обеспечить поэтапное завершение газификации в 2024 - 2030 годы с учетом технической возможности и целевых региональных топливно-энергетических балансов. На основе данного плана можно сделать вывод о том, что система газификации касается всех субъектов РФ, в частности и Кемеровской области-Кузбасса. Рассмотрим, зачем нужна газификация для Кузбасса.

В структуре потребления топлива населением Кемеровской области-Кузбасса ведущее место занимает уголь. Недостатки данного топлива мы уже отметили ранее.

Переход к использованию природного газа в режиме поквартирной газификации позволит населению снизить затраты на приготовление пищи и на теплоснабжение.

Перевод на газ потребителей, использующих в качестве топлива каменный уголь, позволит не только сократить объем вредных выбросов в атмосферу, но и решить проблему утилизации угольного шлака. Газификация ближайших поселений Кемеровской области-Кузбасса – это экологичное и экономичное топливо.

С 2018 года уровень газификации жилищного фонда Кузбасса вырос в два раза — с 1,56 до 3,12 %². В настоящее время можно заметить, что в регионе увеличилось потребление газа и количества техники, работающей на газомоторном топливе. Но при реализации программ, указанных выше, был выявлен ряд проблем, которые препятствуют эффективному развитию газоснабжения в Кемеровской области – Кузбассе:

1. Удаленность потенциальных потребителей от существующих газораспределительных систем;

2. высокая относительная стоимость первоначальных капитальных затрат при строительстве объектов газоснабжения в совокупности с затратами на газификацию жилых помещений, существенно превышающая размер среднедушевого дохода в Кемеровской области;

3. Низкая доходность проектов газификации, что вызвано незначительными объемами потребления природного газа.

Одной из проблем является газификация в Кузбассе сельских местностей. Для сельских местностей газификация особа актуальна. В Кемеровской области уровень газификации жилищного фонда в сельской местности повышается, но не достигает общероссийских показателей.

В настоящее время на территории Кемеровской области – Кузбасса реализуется программа газификации жилищно-коммунального хозяйства, промышленных и иных

---

1 Распоряжение Правительства РФ от 30 апреля 2021 г. № 1152-р // Правительство России <http://static.government.ru>, (дата обращения 16.04.2023).

2 Новостная статья «Порядка 100 км газопроводов построят в КуЗбассе к концу 2022 года» от 20 сентября 2022 г. // Администрация Правительства Кузбасса <https://ako.ru/>, (дата обращения 16.04.2023).

организаций, рассчитанная на 2022 – 2031 годы. Одной из задач данной программы является увеличение потребления природного газа в качестве высокоэффективного и безопасного энергоресурса на территории Кемеровской области – Кузбасса.

Одним из важнейших условий социально-экономического развития Кузбасса является бесперебойное энергоснабжение жилищного хозяйства и промышленного сектора региона. Природный газ является более эффективным и экологичным энергоресурсом, чем наиболее распространённый на данное время в нашей области уголь.

Газораспределительными организациями региона – ГРО являются:

- ООО «Газпром газораспределение Томск»;
- ООО «Кузбассоблгаз»;
- ООО «СибГазификация»;
- ООО «Сибгаз-Эксплуатация», г. Новокузнецк;
- ООО «Сибгаз-Эксплуатация», г. Кемерово.

К 1 января 2032 г. планируется достичь следующих результатов¹:

- прирост потребления природного газа - 3,2 млрд куб. м;
- газоснабжение природным газом населенных пунктов - 17 ед.;
- строительство ГРС - 1 ед.;
- реконструкция ГРС - 1 ед.;
- строительство газопроводов-отводов - 10 км;
- строительство межпоселковых газопроводов - 210,6 км;
- строительство внутрипоселковых газопроводов - 1 625,58 км;
- создание технической возможности для газификации природным газом квартир (домовладений) - 39 691 ед.;
- уровень газификации жилищного фонда природным газом - 22%;
- перевод котельных на природный газ - 171 ед.;
- строительство - АГНКС - 16 ед.;
- строительство комплексов по сжижению природного газа - 1 ед.

Хоть природный газ на перспективу останется наиболее экологическим и экономически выгодным природным энергоресурсом как для коммунально-бытового сектора, так и для предприятий промышленного производства, нельзя игнорировать проблемы и риски реализации программы.

Реализация Программы сопряжена с рядом макроэкономических, социальных, финансовых и иных рисков, которые могут привести к несвоевременному или неполному выполнению задач Программы. К числу рисков, которые могут возникнуть в ходе реализации Программы, относятся:

- макроэкономические риски, связанные с нестабильностью экономики, в том числе с колебаниями цен на энергоносители, что может привести к изменению приоритетов финансирования газотранспортного комплекса;
- риски возникновения аварийных ситуаций, стихийных бедствий, что может привести к существенному ухудшению состояния систем коммунальной инфраструктуры и привлечению дополнительных финансовых ресурсов;
- финансовые риски, связанные с уменьшением бюджетных средств, в рамках одного года на реализацию программных мероприятий, вследствие чего могут измениться запланированные сроки выполнения мероприятий и подвергнуться коррек-

---

¹ «Региональная программа газификации жилищно-коммунального хозяйства промышленных и иных организаций Кемеровской области-Кузбасса на 2022-2031 годы» от 14 февраля 2022 г. N 71-р // Электронный фонд правовых и технических документов <https://docs.cntd.ru>, (дата обращения 15.04.2023).

- финансовые риски, связанные с недостаточным объемом собственных средств организаций, в связи с чем будут подлежать уточнению объемы финансирования и сроки реализации программных мероприятий;
- социальные риски, связанные с высоким уровнем тарифов на присоединение домохозяйств граждан к газораспределительным сетям, оттоком населения из сельской местности.

Центральной проблемой для граждан остается подключение дома к газопроводу. Программа газификации предполагает бесплатное подведение газа к границам участка, однако его собственник должен вложиться в покупку газового оборудования и работы на территории своего участка. Для многих жителей регионов это серьезные суммы. В уязвимом положении — многодетные семьи и семьи, воспитывающие детей-инвалидов, ветераны, пенсионеры различных категорий.

Однако постановлением правительства Кемеровской области-Кузбасса от 28 февраля 2023 г. N 109 утверждены субсидии в размере до 100 тыс. рублей на одно домовладение, отдельным категориям граждан на покупку и установку газоиспользующего оборудования и проведение работ внутри границ их земельных участков в рамках реализации мероприятий по осуществлению подключения (технологического присоединения) газоиспользующего оборудования и объектов капитального строительства к газораспределительным сетям при догазификации¹.

А также существует адресная помощь отдельным категориям граждан на газификацию жилого помещения, в зависимости от дохода гражданина².

На 2022 год реализовано:

- Газоснабжение потребителей Кемеровской области - Кузбасса осуществляется по магистральным газопроводам "Парабель - Кузбасс" I и II нитки, "Новосибирск - Кузбасс", "Юрга - Новосибирск". В состав газотранспортной сети региона входит 1 компрессорная и 9 газораспределительных станций. Общая протяженность магистральных газопроводов и газопроводов-отводов - более 700 км.
- Общее количество населенных пунктов - 1108. Количество городских населенных пунктов - 43, из них газифицировано 6; сельских населенных пунктов - 1065, из них газифицировано 23.
- Общее количество газифицированных квартир (домовладений) - 24079 единиц, из них в городской местности - 21009 единиц, в сельской местности - 3070 единиц.
- Уровень газификации жилищного фонда Кемеровской области - Кузбасса - 3,12%, в городской местности - 3,35%, в сельской местности - 1,56%
- Протяженность наружных газопроводов составляет 811,82 км (490,3 км в городской и 321,52 км в сельской местности). Протяженность распределительных газопроводов составляет 663,76 км, из них межпоселковых газопроводов - 90,28 км, газопроводов-вводов - 148,06 км.

---

1 Постановление Правительства Кемеровской области-Кузбасса от 28 февраля 2023 г. № 109 / «Об утверждении Порядка предоставления субсидий отдельным категориям граждан на покупку и установку газоиспользующего оборудования и проведение работ внутри границ их земельных участков в рамках реализации мероприятий по осуществлению подключения (технологического присоединения) газоиспользующего оборудования и объектов капитального строительства к газораспределительным сетям при догазификации» // Правовые акты Кемеровской области-Кузбасса <https://kemerovo-pravo.ru> (дата обращения 17.04.2023).

2 Постановлением Правительства Кемеровской области - Кузбасса от 15.05.2020 № 285 «О порядке оказания адресной социальной помощи отдельным категориям граждан» // Электронный фонд правовых и технических документов <https://docs.cntd.ru>, (дата обращения 17.04.2023).

- Количество газифицированных коммунально-бытовых объектов составляет 151 единицу, газифицированных промышленных объектов - 466 единиц, газифицированных сельскохозяйственных объектов - 2 единицы.

- Ежегодный объем потребленного и транспортированного газа в Кемеровской области - Кузбассе в среднем составляет 3,3 млрд куб. м.¹

В заключение стоит отметить, что использование природного газа вместо угля в регионе может стать ключевым шагом в решении экологической проблемы. Это не только уменьшит выбросы вредных веществ в атмосферу, но и повысит эффективность производства энергии в целом. Также это позволит снизить зависимость граждан от поставок традиционных источников энергии и перейти на более экологически чистые технологии. Однако, для успешного внедрения такой модели, потребуются серьезные усовершенствование инфраструктуры и локальных ресурсов, а также привлечение соответствующих инвестиций.

ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ МЕЖДУ МУНИЦИПАЛЬНЫМИ ОБРАЗОВАНИЯМИ И СУБЪЕКТАМИ РФ В ПРОЦЕССЕ УПРАВЛЕНИЯ ГОРОДСКИМИ АГЛОМЕРАЦИЯМИ²

*Н.А. Абсалямова,
Лаборант-исследователь Лаборатории правового сопровождения
развития городских агломераций, студент .ридического института
Кемеровского государственного университета, г. Кемерово.
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.П. Ушакова.*

В 2016 году в федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» а также в федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» был введен новый институт по распределению полномочий между органами местного самоуправления и органами государственной власти субъектов РФ³. Соответствующие нормы были включены и в федеральный закон «Об общих принципах организации публичной власти в РФ», принятый в 2021 году. Смысл данных новелл заключается в том, чтобы обеспечить возможность передачи полномочий по решению вопросов местного значения от органов местного самоуправления органам исполнительной власти субъекта РФ, в которой иногда возникает необходимость с учетом региональных условий и особенностей. Перераспределение полномочий осуществляется императивно – на основании закона субъекта РФ. Профессор А.А. Сергеев характеризует сущность данного механизма как «изъятие регионом путем издания закона части полномочий из собственной компетенции муниципалитета⁴»

---

1 «Региональная программа газификации жилищно-коммунального хозяйства промышленных и иных организаций Кемеровской области-Кузбасса на 2022-2031 годы» от 14 февраля 2022 г. N 71-р // Электронный фонд правовых и технических документов <https://docs.cntd.ru>, (дата обращения 17.04.2023).

2 Исследование проводилось за счет средств гранта Министерства науки и высшего образования Кемеровской области-Кузбасса, предоставленного в рамках конкурса заявок на создание научных лабораторий под руководством молодых ученых (соглашение № 7 от 23 ноября 2022 года).

3 Федеральный закон от 28.12.2016 № 494-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 1 (Часть I). Ст. 35

4 Сергеев А.А. Передача полномочий органов местного самоуправления на региональный уровень государственной власти: правовая природа и пределы дискреции регионального законодателя // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 2. С. 31-37.

Не нарушает ли столь жесткое регулирование права граждан на осуществление местного самоуправления? Конституционный суд Российской Федерации в постановлении от 30 ноября 2000 года № 15-П пришел к выводу, что передача органами местного самоуправления своих полномочий на основе договора органам государственной власти противоречит Конституции Российской Федерации, так как это ведёт к ограничению прав местного самоуправления и принадлежащих ему полномочий по вопросам местного значения, что составляет одну из основ конституционного статуса местного самоуправления, которая не может быть изменена законодателем. Кроме того, передача муниципальных полномочий органам государственной власти как ведущая к ограничению прав местного самоуправления влияет на нормативное содержание и полноту прав граждан на осуществление местного самоуправления, что, конечно же, связано с регулированием прав и свобод человека и гражданина и таким образом относится к ведению Российской Федерации, а не субъектов РФ.

Тем самым Конституционный суд не отверг передачу полномочий органов местного самоуправления органам государственной власти субъектов Российской Федерации, но всё-таки он установил, что она будет допустима лишь в соответствии с федеральным законом и в отношении полномочий органов местного самоуправления по вопросам, которые не будут отнесены к их компетенции непосредственно Конституцией Российской Федерации. Учитывая позицию Конституционного Суда, федеральный законодатель предусмотрел перечень случаев, когда передача полномочий от органов местного самоуправления органам исполнительной власти субъекта РФ не допускается (ч. 1.2. ст. 17 Закона «Об общих принципах организации местного самоуправления», ч. 4 ст. 6 Закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах РФ»). Кроме того, передача полномочий допускается только в тех областях, когда это прямо предусмотрено федеральным законом (ч. 1.2. Закона «Об общих принципах организации местного самоуправления»). Например, возможность передачи полномочий в сфере градостроительной деятельности предусмотрена ст. 8.2 ГрК РФ, в сфере земельных отношений - ст. 10.1 ЗК РФ.

В юридической литературе ведутся дискуссии по поводу самого термина «перераспределение полномочий», который в буквальном значении охватывает любые направления движения полномочий, то есть как от региональных к муниципальным органам власти, так и от муниципальных к региональным¹. При этом регулирование перераспределения полномочий в названных случаях существенно различается.

Мною были исследованы нормативные акты 4 субъектов РФ, посвящённые перераспределению полномочий в связи с управлением городскими агломерациями, а именно нормативные акты Приморского края, Нижегородской области, Пермского края, Челябинской области².

---

1 Об актуальных проблемах и перспективах развития современной отечественной модели разграничения полномочий между региональными и муниципальными уровнями власти: научный доклад / под. ред. В.В. Балытникова. М.: ИИУ МГОУ, 2019. С. 11-12.

2 Закон Приморского края от 18 ноября 2014 года № 497-КЗ О перераспределении полномочий между органами местного самоуправления муниципальных образований Приморского края и органами государственной власти Приморского края и внесении изменений в отдельные законодательные акты Приморского края; Закон Челябинской области от 30 декабря 2019 года № 71-30 «О перераспределении полномочий по организации регулярных перевозок пассажиров и багажа по муниципальным маршрутам регулярных перевозок между органами местного самоуправления Челябинского городского округа, Копейского городского округа, Сосновского муниципального района и органами государственной власти Челябинской области»; Закон Пермского края от 07 декабря 2020 года № 603-ПК «О перераспределении отдельных полномочий в области градостроительной деятельности между органами государственной власти Пермского края и органами местного самоуправления Пермского городского округа и о внесении изменений в Закон Пермского края «О градостроительной деятельности в Пермском крае»; Закон Нижегородской области от 23 декабря 2014 года № 197-З «О перераспределении отдельных полномочий

На практике при управлении городскими агломерациями перераспределяются полномочия, которые можно классифицировать на три группы, а именно градостроительные полномочия, полномочия в сфере земельных отношений и иные (транспортные, дорожные, в сфере рекламы и т.п.)

1) К градостроительным полномочиям относятся:

- подготовка и утверждение генеральных планов. Это главное полномочие для городской агломерации. Благодаря согласованной разработке генеральных планов для всех городов и поселений в рамках агломерации решается множество задач агломерационного уровня. К примеру, в агломерации города-спутники часто выполняют определенную функцию. Они могут быть "спальными районами" при городе-ядре, промышленными зонами, сельскохозяйственными спутниками либо выполнять функции дополнительного общественного-делового подцентра (торговля, офисы). Согласованные генеральные планы позволяют распределить эти функции между городами и планировать развитие в рамках данных функций (например, наличие спального пригорода обязательно требует развития междугородного транспорта с частым расписанием (в крупных агломерациях - обязательно электрички).

- подготовка и утверждение схем территориального планирования и изменения в них. Согласованная разработка схем территориального планирования позволяет запланировать места строительства новых объектов, важных для всей городской агломерации, таких как линии электропередач, газопроводы, аэропорты, крупные складские комплексы, специализированные больницы, стадионы. На мой взгляд, их согласование с генпланом города-ядра - это вторая по важности задача любой агломерации!

- утверждение проектов планировки территории. Они важны для «реабилитации депрессивных районов» - на месте невостребованных старых складов строят новый район. Это один из вариантов решения проблемы "расползания агломерации". Для решения этой функции данное полномочие реализуется вместе с полномочием по комплексному развитию территории.

2) К полномочиям в сфере земельных отношений относят:

- перевод земель или земельных участков из одной категории в другую. Здесь связь с агломерацией не просматривается. В границах агломерации нужно защитить «зеленый пояс» и земли сельскохозяйственного назначения от перевода, но у органов местного самоуправления все равно нет полномочий на перевод таких земель (земли лесного фонда - федеральная собственность, земли с/х назначения переводит регион). А полномочие по переводу в земли населенных пунктов относится к утверждению изменений в генплан.

- Предоставление земельных участков на торгах и без проведения торгов. Для передачи во временное пользование государственной или муниципальной земли проводят торги, где аренда земельного участка муниципальной собственности доступна тому участнику, который предложит самую высокую цену. Без проведения торгов земельный участок может быть передан в собственность, если он находится у гражданина на праве аренды и предназначен для ведения гражданами садоводства для собственных нужд.

- Утверждение схемы расположения земельного участка на кадастровом плане территории. Данное полномочие технологически связано с полномочием по предоставлению земельного участка и должно распределяться вместе.

3) К иным можно отнести полномочия в сфере транспорта, дорожной деятельности и рекламы, а именно:

между органами местного самоуправления муниципальных образований Нижегородской области и органами государственной власти Нижегородской области».

- утверждение схемы размещения рекламных конструкций и проверка рекламных конструкций на соответствие требованиям. С точки зрения градостроительных отношений регулирование рекламы позволяет урегулировать внешний архитектурный облик города. Это важно для исторических поселений или городов с туристическими или представительскими функциями. Однако управление городской агломерацией не преследует целей создания единого облака для всей группы населенных пунктов. Более того, не должны быть едиными требования в части рекламы для исторического центра города-ядра и спального пригорода. Здесь могут быть важны особенности городов, входящих в агломерацию.

- дорожные полномочия, а именно выполнения работ по содержанию автомобильных дорог местного значения. Обычно при организации управления городскими агломерациями придается большое значение вопросам создания новых автомобильных дорог или реконструкции. Но передача полномочия по содержанию дорог может быть полезна, так как у региона больше средств на эти цели, это может улучшить качество существующих дорог. Поэтому удивительно, что это полномочие перераспределили только в Перми.

- утверждение состава и порядка деятельности комиссии по подготовке проекта правил землепользования и застройки. Наличие единой комиссии по подготовке ПЗЗ - реально работающий механизм согласования развития агломерации (комиссия рассматривает не только проект новых ПЗЗ, но и все проекты изменения в них). Наличие комиссии не позволит муниципалитетам или региону бесконтрольно вносить изменения в ПЗЗ, постепенно разрушая общий замысел.

Многие полномочия тесно связаны между собой и эту связь необходимо учитывать при перераспределении полномочий.

Подготовка и утверждение генеральных планов, подготовка и утверждение Правил землепользования и застройки (ПЗЗ), а также утверждение состава и порядка деятельности комиссии по подготовке проекта правил землепользования и застройки - примеры полномочий, которые нужно передавать вместе, так как они технологически связаны (эти документы часто разрабатываются одновременно, чтобы территориальное зонирование (ПЗЗ) соответствовало функциональному зонированию (генеральный план)).

Утверждение схемы расположения земельного участка или земельных участков на кадастровом плане территории - примеры полномочий, которые связаны с полномочием по предоставлению ЗУ и должны перераспределяться вместе.

Говоря об условиях передачи полномочий вышеперечисленных агломераций, можно сделать вывод о том, что:

1) во Владивостокской агломерации полномочия перераспределялись по всем муниципальным образованиям: Владивостокский и Артемовский округа, Шкотовский и Надежденский муниципальные районы, также поселения в составе муниципальных районов. Полномочия перераспределялись на срок. Была создана единая комиссия по подготовке ПЗЗ, в состав которой вошли представители региона, муниципальных образований и экспертного сообщества поровну¹.

2) в Нижегородской агломерации перераспределены полномочия всех муниципальных образований, входящих в агломерацию, бессрочно²

---

1 Закон Приморского края от 18 ноября 2014 года № 497-КЗ «О перераспределении полномочий между органами местного самоуправления муниципальных образований Приморского края и органами государственной власти Приморского края и внесении изменений в отдельные законодательные акты Приморского края».

2 Закон Нижегородской области от 23 декабря 2014 года № 197-З «О перераспределении отдельных полномочий между органами местного самоуправления муниципальных образований Нижегородской области и органами государственной власти Нижегородской области».

3) в Пермской агломерации все полномочия перераспределены на неопределенный срок, осуществляются за счет бюджета Пермского края, только два полномочия перераспределены со всем муниципальным образованиям края, большая часть полномочий перераспределялась только с городским округом «город Пермь»¹

4) в Челябинской агломерации согласно закону Челябинской области от 28 октября 2022 г. № 683-30 полномочия перераспределялись по всем муниципальным образованиям агломерации на срок до 2046². Однако данный закон предусматривает перераспределение полномочий только в одной сфере – пассажирского транспорта.

Таким образом, перераспределение полномочий охватывает любые направления движения полномочий, то есть как от региональных к муниципальным органам власти, так и от муниципальных к региональным. Следовательно, можно классифицировать на 3 группы полномочий:

1) градостроительные отношения, а именно: подготовка и утверждение генеральных планов, подготовка и утверждение схем территориального планирования и изменения в них и утверждение проектов планировки территории.

2) в сфере земельных отношений - перевод земель или земельных участков из одной категории в другую, предоставление земельных участков на торгах и без проведения торгов, а также утверждение схемы расположения земельного участка на кадастровом плане территории.

3) иные (сфере транспорта, дорожной деятельности и рекламы) - утверждение схемы размещения рекламных конструкций и проверка рекламных конструкций на соответствие требованиям, выполнения работ по содержанию автомобильных дорог местного значения, утверждение состава и порядка деятельности комиссии по подготовке проекта правил землепользования и застройки.

На мой взгляд, исследованные полномочий очень важны для создания и будущего развития территорий городских агломераций.

---

1 Закон Пермского края от 07 декабря 2020 года № 603-ПК «О перераспределении отдельных полномочий в области градостроительной деятельности между органами государственной власти Пермского края и органами местного самоуправления Пермского городского округа и о внесении изменений в Закон Пермского края «О градостроительной деятельности в Пермском крае».

2 Закон Челябинской области от 30 декабря 2019 года № 71-30 «О перераспределении полномочий по организации регулярных перевозок пассажиров и багажа по муниципальным маршрутам регулярных перевозок между органами местного самоуправления Челябинского городского округа, Копейского городского округа, Сосновского муниципального района и органами государственной власти Челябинской области».

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В АГЛОМЕРАЦИЯХ НА ПРИМЕРЕ НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

*Н. В. Вахрамеев,
студент юридического института
Кемеровского государственного университета, г. Кемерово.
Научный руководитель д.ю.н., доцент, заведующая кафедрой
трудового, экологического права и гражданского процесса Н.Л. Лисина.*

Управление развитием государства, его административно-территориальных единиц является одной из важнейших задач для успешного экономического роста и решения различных проблем, поставленных перед ним неважно какого плана: экологического, социального и др.

В доктрине экологического и земельного права планированию, как правовому инструменту охраны окружающей среды и рационального использования земель, всегда уделялось достаточное внимание. Основу для эффективного решения природоохранных задач традиционно составляют планы и планирование природоохранных мероприятий, а неотъемлемым элементом принятия действенных экологически значимых решений – научно-обоснованное планирование.

Интересен опыт некоторых зарубежных стран. Именно потому, что исследуемый опыт может оказаться полезным для территориального планирования в Российской Федерации в целях совершенствования законодательства и практики правоприменения в сфере градостроительства. Для целей настоящего исследования остановимся на правовом регулировании агломерационных процессов Великобритании и Китая, как стран-представителей двух диаметрально противоположных систем правового регулирования в обозначенной сфере.

Опыт Великобритании. Система местного самоуправления, как это установлено Законом о местном самоуправлении (1972 г.)¹, представляет собой двухуровневую структуру, где существуют одноуровневые муниципалитеты, представленные лондонскими бюро, унитарными образованиями, метрополитенскими районами, и двухуровневые: советы графств и советы районов, которые, соответственно, состоят из неметрополитенских графств и районов.

Лондон и лондонские бюро не будут рассматриваться в рамках данного исследования, так как они, в сущности, образуют собой отдельную, структурно сложную агломерацию как с правовой, так и с экономической точек зрения в силу длительного исторического развития и того, что Лондон является столицей Великобритании. Однако следует отметить, что законодательство, регулирующее деятельность лондонских бюро, применяется к отношениям по функционированию объединенных органов власти.

Объединенные органы власти представляют собой форму объединения муниципалитетов, установленную в соответствии с Законом о местном самоуправлении, экономическом развитии и строительстве (2009 г.)², совмещающей в себе как функции совета по экономическому развитию, так и интегрированной транспортной области, из чего следует, что объединившиеся муниципалитеты осуществляют совместную деятельность в сфере экономики и развитии транспортной инфраструктуры на основе делегирования своих полномочий объединенным органам власти. Это приводит к выво-

---

1 Local Government Act enacted by the Queen on 26th October 1972 with amendments from 01st July 2022 [Электронный ресурс] URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1972/70/contents> (дата обращения: 07.01.2023)

2 Local Democracy, Economic Development and Construction Act enacted by the Queen on 12th November 2009 with amendments from 26th October 2022 [Электронный ресурс] URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2009/20/contents> (дата обращения: 08.01.2023)

ду о том, что исследованное правовое образование представляет собой городскую агломерацию в системе права Великобритании.

Правовой основой пространственного планирования в Великобритании являются Закон о планировании и принудительном отчуждении имущества с выплатой компенсации (2004 г.)¹ и Закон о планировании в городах и сельской местности (1990 г.)². Указанными актами установлено, что муниципалитеты обязаны подготавливать и поддерживать в силе собственные схемы местного развития, в которых должны учитываться документы местного развития. На основе этих документов подготавливаются документы плана развития. Они включают основные направления политики развития и использования земель, обеспечивающие адаптацию и смягчение последствий изменений климата. Каждый муниципалитет обязан определить стратегические приоритеты для развития и использования земель на собственных территориях, а политика, направленная на решение таких приоритетов, должна быть изложена в документах планирования развития.

Вместе с тем, такая обязанность отсутствует, если их территория входит в состав территории объединенных органов власти и опубликована их стратегия пространственного развития. При подготовке документов местного планирования необходимо учитывать государственные (национальные) политики и рекомендации, содержащиеся в руководстве Государственного Секретаря, документы местного планирования, которые являются документами планирования развития, а также региональную стратегию и ресурсы.

Помимо прочего, объединенные органы власти могут утвердить документ, представленный учрежденными органами планирования, либо же утвердить его с учетом определенных изменений в качестве документа местного развития, либо же поручить учрежденным органам планирования рассмотреть возможность принятия документа резолюцией объединенных органов власти в качестве документа местного развития.

Стратегия пространственного планирования является региональной стратегией, которую органы местного планирования должны учитывать при подготовке документов местного планирования, иначе впоследствии их могут не принять. Так, объединенные органы власти определяют развитие местных органов самоуправления в аспекте территориального планирования. Таким образом, обусловлена централизация планирования, его единство и согласованность. Также документы планирования объединенных органов власти подвергаются независимой оценке назначенного лица, обязаны публиковать его рекомендации.

Статутный документ «О правовых началах Стратегии пространственного развития объединенных органов власти»³ устанавливает содержание, процедуру принятия и принцип общедоступности документов стратегии пространственного развития. Она должна содержать обоснование пространственного развития. Презюмируется приоритет письменной стратегии над теми, что представлены в иных формах.

При создании самой стратегии мэр (глава объединенных органов власти) учитывает также следующие аспекты: национальный план управления отходами; цели предотвращения крупных аварий и ограничения последствий таких аварий для здоро-

---

1 Planning and Compulsory Purchase Act enacted by the Queen on 13th May 2004 with amendments from 30th June 2022 [Электронный ресурс] URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2004/5/contents> (Дата обращения: 08.01.2022)

2 Town and Country Planning Act enacted by the Queen on 24th May 1990 with amendments from 11th February 2021 [Электронный ресурс] URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1990/8/contents> (дата обращения: 08.01.2022)

3 Statutory Instrument of Town and Country Planning Act 1990: The Combined Authorities (Spatial Development Strategy) Regulations 2018 № 827 came into force on 9th August 2018 with amendments from 24th December 2020 [Электронный ресурс] URL: <https://www.legislation.gov.uk/uksi/2018/827/contents> (дата обращения: 08.01.2023)

вья человека и окружающей среды; необходимость в долгосрочной перспективе поддержания безопасных расстояний между учреждениями, жилыми районами и местами публичного использования, рекреационных зон, транспортных маршрутов и др.

Кроме того, в части 1 статьи 6 рассматриваемого Статутного документа содержится бланкетная норма, отсылающая к части 1 статьи 342 Закона Об Администрации Большого Лондона (1999 г.)¹, где установлены другие обстоятельства, которые мэру необходимо принимать во внимание при создании Стратегии пространственного развития. Также о содержании Стратегии пространственного развития Объединённых органов власти указывает статья 334 Закона Об Администрации Большого Лондона, где закрепляется, что Стратегия пространственного развития должна учитывать все существующие стратегии развития территорий.

Опросы показывают, что в Великобритании мэры оказывают положительное влияние на полноценное и адекватное планирование территории, исходя из конкретных нужд муниципалитетов, тем самым повышая стоимость как земельных участков, так и иной недвижимости, улучшая состояние окружающей среды в городах².

Таким образом, объединённые органы власти играют существенную роль в жизни Англии и показывают свою эффективность и жизнеспособность в качестве модели управления развитием городских агломераций.

Опыт Китая. Конституция Китайской Народной Республики³ устанавливает основы местного самоуправления. В структуре исполнительных органов муниципалитетов всегда должно быть высшее должностное лицо, а также они, на уровне уезда и выше, должны осуществлять административную работу в сфере экономики, образования, науки, культуры, здоровья, городского и сельского развития, спорта и др. в рамках их административных территорий.

При этом существует иерархия подчинения нижестоящих исполнительных органов вышестоящим, а также подчиненность «по горизонтали». Например, статья 107 Конституции КНР устанавливает необходимость волостных исполнительных органов исполнять решения и приказы вышестоящих государственных административных органов. Помимо прочего, на каждом уровне предусмотрена подчиненность исполнительных органов по отношению к представительным органам власти того же уровня.

Статья 108 Конституции КНР устанавливает, что исполнительные органы власти на уровне уезда должны направлять работу, равно как вносить изменения или отменять неправомерные решения, совершенные подчиненными департаментами или местными исполнительными органами власти нижестоящего уровня.

Анализ положений Конституции КНР приводит к выводу о централизации в управлении на местном уровне со строгой вертикалью власти. Очевидно, что подобным образом будет производиться планирование пространственного развития городских и сельских местностей, когда планы и документы могут быть вышестоящим уровнем местной власти изменены напрямую.

Вместе с тем, положения Конституции КНР отсылают к закону «О местных собраниях народных представителей и местных народных правительствах Китайской

---

1 Greater London Authority Act enacted by the Queen on 11th November 1999 with amendments from 26th October 2022 [Электронный ресурс] URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1999/29/contents> (дата обращения: 08.01.2023)

2 Environment Agency, Chief Scientist's Group. (2021). The state of the environment: the urban environment. [Электронный ресурс] URL: <https://www.gov.uk/government/publications/state-of-the-environment/the-state-of-the-environment-the-urban-environment#conclusion> (Дата обращения: 20.01.2023)

3 Constitution of the People's Republic of China promulgated by the Announcement of the National People's Congress on 4th December 1982 with amendments from 11th March 2018 [Электронный ресурс] URL: http://english.www.gov.cn/archive/lawsregulations/201911/20/content_WS5ed8856ec6d0b3f0e9499913.html (дата обращения 11.01.2023)

Народной Республики»¹, где раскрывается правовое положение местных народных правительств. В частности, на основании статьи 61 они учреждаются в провинциях, автономных регионах, муниципалитетах под прямым управлением Центрального Правительства, а также в автономных префектурах, уездах, автономных уездах, городах, районах городов, волостях, этнических волостях, посёлках.

Наряду с полномочиями, утвержденными Конституцией КНР, статья 73 рассматриваемого Закона закрепляет следующие полномочия местных правительств уровня уезда и выше: подготовка и осуществление проекта плана национального экономического и общественного развития, собственно плана национального экономического и общественного развития, бюджета; управление городским и сельским строительством и охрана окружающей среды и природных ресурсов; управление в финансовой сфере, сфере гражданских и этнических дел; обеспечение общественной безопасности; социальное обеспечение; судебные дела. Кроме того, они защищают собственность любых форм от любых посягательств, поддерживают общественный порядок, осуществляют полномочия управления государственными активами, защищают законные права и интересы экономических организаций всех видов, поддерживают этнические меньшинства в их составе, защищают права женщин, дарованные им Конституцией и другими законами, а также разрешать иные вопросы, поставленные перед ними государственными административными органами вышестоящих уровней. На волостном уровне предусмотрены ст. 76 почти такие же полномочия, в частности, по осуществлению плана экономического и социального развития их территорий.

Закон Китайской Народной Республики о Городском и Сельском Планировании² устанавливает систему пространственного планирования КНР. Городское и сельское планирование, как это установлено в статье 2 рассматриваемого закона, включает в себя: городскую систему планирования, планирование города, планирование небольших городов, планирование посёлка, планирование деревни. Планирование города и планирование небольших городов включает общее и развернутое (детализированное) планирование. Развёрнутое планирование, в свою очередь включает в себя развернутое планирование участков и регулирующее детальное планирование.

Областью планирования Закон называет все те территории, в отношении которых осуществляется планирование, как города, небольшие города, деревни. Конкретный масштаб области планирования должен быть определен соответствующими народными правительствами с учетом уровня развития экономики и общественного развития, а также нужд общественного развития городских и сельских местностей. Такого рода планирование основывается на государственном плане экономического и общественного развития, а также на плане использования земли.

Планирование городов организуется народным правительством соответствующего города, при этом Государственный Совет проверяет и одобряет планы городов, которые находятся под его непосредственным контролем, а такие планы городов, которые находятся под контролем провинций и автономных регионов должны быть проверены и одобрены Государственным Советом после проверки и одобрения провинций и автономных регионов.

Ст. 15 устанавливает, что народное правительство волости или местное народное правительство города должно организовывать общее планирование небольшого города и отправлять вышестоящему народному правительству документы планирова-

---

1 Organic Law of Local People's Congresses and Local People's Governments of the People's Republic of China becoming effective as of 1st July 1980 with amendments from 11th March 2022 [Электронный ресурс] URL: http://en.npc.gov.cn.cdurl.cn/2022-03/11/c_786267.htm (дата обращения: 11.01.2023)

2 Urban and Rural Planning Law of the People's Republic of China becoming effective on 1st January 2008 with amendments from 24th April 2015 [Электронный ресурс] URL: <https://www.fao.org/faolex/results/details/en/c/LEX-FAOC083266/> (Дата обращения: 12.01.2023)

ние на проверку и одобрение. Однако прежде, чем передавать документы планирования, необходимо их согласовать с комитетом народного собрания соответствующего уровня.

В соответствии со ст. 17, план города или небольшого города должен включать в себя общую схему развития, функциональные зоны, планировку землепользования, комплексную транспортную систему, районы для строительства, а также различные виды специального планирования.

Планы городов и небольших городов составляются на 20 лет.

Планирование поселков и деревней основывается на актуальной ситуации сельской области на момент планирования, уважении воли деревенских жителей и отражении местных и сельских особенностей.

Помимо общей структуры планирования, что была исследована выше, существует специальное планирование, которое осуществляется городами и небольшими городами: департамент городского и сельского планирования разрабатывает регулирующее детальное планирование, которому должно соответствовать развернутое планирование участков. Развернутое планирование участков также создается городами и небольшими городами для важных земельных участков, выполняющих особые функции. Статьями 29 и 30 Закона установлены приоритеты в отношении объектов, которые строятся в первую очередь: госпитали, детские сады, дороги и т.д.

Для каждого из рассмотренных планов предусмотрена процедура общественного рассмотрения плана, когда собираются мнения экспертов и общественности.

За нарушение требований законодательства, регламентирующего порядок разработки и утверждения документов планирования КНР, предусмотрена ответственность как главы соответствующего народного правительства, так и должностных лиц, непосредственно ответственных за разработку данных документов.

Такая централизованная и взаимосвязанная система пространственного планирования позволяет эффективно развивать и управлять территориями КНР, тем самым и образывая городские агломерации разного уровня и масштаба.

Chuanglin Fang и Danlin Yu утверждают, что Китай успешно, как с финансовой, так и с научной точки зрения, развивает городские агломерации, которые являются высшей городской пространственной формой организации. В своей стратегии развития «Экономический пояс Шелкового Пути и Морской Шелковый Путь 21-го века» развивается иерархическая система городских агломераций, включающей пять городских агломераций государственного уровня, девять городских агломераций регионального уровня и шесть под-региональных маленьких городских агломераций¹.

С экологической точки зрения также существуют свидетельства положительной динамики развития территорий КНР: изменение доли лесного покрова на территории Китайской Народной Республики по результатам девяти обследований с 1973 по 2018 года показывают рост с 12,7% до 22,96%².

Опыт построения системы территориального планирования в законодательстве рассмотренных стран может быть использован при совершенствовании правовых институтов Российской Федерации в сфере пространственного планирования на муниципальном и региональном уровнях для надлежащего развития системы городских агломераций в России. Вместе с тем необходимо учитывать каким именно образом предло-

---

1 Chuanglin Fang Danlin Yu Urban agglomeration: An evolving concept of an emerging phenomenon // Landscape and Urban Planning. 2017. Volume 162. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0169204617300439> (дата обращения 07.01.2023) (С. 129)

2 Селищев Александр Сергеевич. Опыт Китая по борьбе с опустыниванием и озеленению страны: история, итоги и перспективы // Российско-китайские исследования. 2021. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-kitaya-po-borbe-s-opustynivaniem-i-ozeleneniyu-strany-istoriya-itogi-i-perspektivy> (дата обращения: 18.01.2023).

женные нормы и институты для рецепции будут влиять на развитие межмуниципального взаимодействия.

Таим образом, с одной стороны, опыт Великобритании в сфере развития агломераций оказался положительным, так как децентрализация власти посредством делегирования полномочий муниципалитетам позволяет больше учитывать мнение граждан при планировании застройки городов, развитии территорий. Это способствует большему привлечению как частных, так и государственных инвестиций в экономику, в развитие недвижимости, а города стали комфортнее и благоустроеннее.

Опыт КНР построен на обратных принципах – четкой централизации и подчинении нижестоящих органов планирования вышестоящим, а также общественном контроле за их деятельностью, основанной как на публичности таковой. Такой тип системы планирования позволил Китайской Народной Республике углубить тесные экономические связи между созданными крупнейшими агломерациями, способствует охране окружающей среды, озеленению, борьбе с опустыниванием территорий.

ПРАВО ГРАЖДАН НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

*Д.М. Граюшева,
студентка юридического факультета
Белорусского государственного экономического университета, г.Минск.
Научный руководитель: к.ю.н., доцент И.П. Манкевич.*

Вопрос закрепления и осуществления права на благоприятную окружающую среду является актуальным на современном этапе развития общества. Право на благоприятную окружающую среду представляет собой возможность человека пользоваться окружающими его естественными и антропогенными объектами, которые обеспечивают возможность жить, поддерживать сложившееся состояние здоровья и улучшать его, а также всесторонне развиваться.

Определяя природу права на благоприятную окружающую среду, отметим, что оно неразрывно связано с личностью носителя, направленно на удовлетворение своих потребностей. Данное право направлено на обеспечение физического существования человека. Право на благоприятную окружающую среду носит широкий характер и может расцениваться как необходимое условие осуществления всех прав и свобод, поскольку обеспечивает экологическую безопасность человека и тем самым создает условия для использования всех других прав.

Гражданин наделяется правом определять собственный уровень благоприятной окружающей среды, самостоятельно осуществлять ту или иную деятельность, связанную с соответствующим уровнем благоприятной окружающей среды. Иными словами, физическое лицо само вправе определять необходимый для него уровень благоприятной окружающей среды. Например, в профессиональной деятельности гражданин самостоятельно определяет допустимые, надлежащие, безопасные и здоровые для себя условия труда, обучения и т.д. Уровень благоприятной окружающей среды может определяться и в других сферах жизнедеятельности, таких, как образ жизни, место жительства. Гражданин имеет право на благоприятную для жизни и здоровья окружающую среду, право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды, о качестве пищевых продуктов и предметов быта, а также право на ее сбор и распространение.

К полномочиям данного права, как и любого другого субъективного права, следует относить: полномочия на собственные действия, полномочия на действия других лиц и полномочия защиты.

Первоочередность и важность обеспечения благоприятных условий окружающей среды каждому человеку подтверждается позицией законодателя, проявляющаяся в правовом обеспечении права каждого на благоприятную окружающую среду.

В соответствии со ст. 46 Конституции Республики Беларусь каждый имеет право на благоприятную окружающую среду и на возмещение вреда, причиненного нарушением этого права¹. Конституционные положения получили дальнейшее развитие в отраслевом законодательстве, прежде всего, в Законах: «Об охране окружающей среды»², «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»³, «О защите прав потребителей»⁴, «Об охране атмосферного воздуха»⁵, «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»⁶, «О мелиорации земель»⁷ и других.

Основополагающим нормативным правовым актом, регламентирующим право граждан на благоприятную окружающую среду, является Закон «Об охране окружающей среды»⁸ (далее – закон). Так, ст.12 закона закрепляет право гражданина на благоприятную окружающую среду и на возмещение вреда, причиненного нарушением этого права, а также на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о состоянии окружающей среды, а ст. 13 регламентирует меры, направленные на обеспечение права на благоприятную окружающую среду: планированием и нормированием качества окружающей среды, мерами по предотвращению вредного воздействия на окружающую среду и ее оздоровлению, предупреждению и ликвидации последствий аварий, катастроф и стихийных бедствий; возмещением в установленном порядке вреда, причиненного жизни, здоровью, имуществу граждан в результате вредного воздействия на окружающую среду; предоставлением полной, достоверной и своевременной экологической информации в порядке, установленном настоящим Законом и иными актами законодательства, в том числе международными договорами Республики Беларусь; обжалованием решений и действий (бездействия) государственных органов, организаций и должностных лиц; судебной защитой, самозащитой и получением квалифицированной юридической помощи и т.д.⁹. Согласно ст. 14 право на благоприятную окружающую среду принадлежит гражданину от рождения и подлежит защите как личное неимущественное право, не связанное с имущественным, в порядке, установленном законодательством¹⁰.

---

1 Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февраля 2022 г.: в ред. от 12 октября 2021 г. № 124-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022. – Дата доступа: 17.04.2022.

2 Об охране окружающей среды : Закон Респ. Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ (с изм. и доп) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1992. – № 145-3. – 2/2865.

3 О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения. Закон Респ. Беларусь, 23 нояб. 1993 г., № 2583-ХІІ // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

4 О защите прав потребителей: Закон Респ. Беларусь, 2 мая 2012 г., № 353-3 // Эталон — Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

5 Об охране атмосферного воздуха: Закон Респ. Беларусь, 16 дек. 2008 г., № 2-3 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

6 О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: Закон Респ. Беларусь, 5 мая 1998 г., № 141-3 // Эталон — Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

7 О мелиорации земель: Закон Респ. Беларусь, 23 июля 2008 г., № 423-3 // Эталон — Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

8 Об охране окружающей среды : Закон Респ. Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ (с изм. и доп) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1992. – № 145-3. – 2/2865.

9 Там же.

10 Там же.

С точки зрения правовой природы, право граждан на благоприятную окружающую среду является личным неимущественным правом. Объектом данного права является благоприятная окружающая среда – окружающая среда, качество которой обеспечивает экологическую безопасность, устойчивое функционирование естественных экологических систем, иных природных и природно-антропогенных объектов.

Однако ст. 151 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), закрепляющая перечень нематериальных благ, принадлежащих гражданину от рождения или в силу акта законодательства, не закрепляет благоприятную окружающую среду в качестве нематериального блага, по поводу которого возникает и существует право каждого на благоприятную окружающую среду¹.

Отметим, что многие исследователи-правоведы (Е.В. Лаевская², М.Н. Малеина³, И.П. Манкевич⁴, А.В. Николаев⁵, Л.О. Красавчикова⁶ и др.) отстаивают идею, согласно которой право на благоприятную окружающую среду является личным неимущественным правом, т.е. имеет частноправовой характер. Так, М.Н. Малеина рассматривает право на благоприятную окружающую среду как личное неимущественное право в контексте охраны здоровья граждан.⁷

В то же время, следует отметить, что нормы ГК занимают важное место в механизме обеспечения права граждан на благоприятную окружающую среду как личного неимущественного права.

Частно-правовой характер права на благоприятную окружающую среду прослеживается в способах его защиты. Именно в современных условиях непростой экологической ситуации, невысокой эффективности природоохранной деятельности особое значение приобретает гражданско-правовая защита права каждого на благоприятную для жизни и здоровья окружающую среду. Для защиты личного неимущественного права на благоприятную окружающую среду применимы практически все предусмотренные ст. 11 ГК способы защиты с учетом специфики исследуемого права⁸.

Гражданско-правовая защита права на благоприятную окружающую среду может, в частности, осуществляться с использованием таких юрисдикционных способов защиты, как: признание права, пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; признание недействительным акта государственного органа или органа местного управления и самоуправления; возмещение убытков; компенсация морального вреда; иных способов, предусмотренных гражданским законодательством.

Таким образом, право граждан на благоприятную окружающую среду является основополагающим экологическим правом, состоящим в возможности каждого гражданина жить в окружающей среде, состояние которой не причиняет вреда жизни и

---

1 Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 7 декабря 1998г., № 218-3 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2 Лаевская, Е. В. Защита права на благоприятную окружающую среду: проблемы теории и практики / Е.В. Лаевская; НЦЗПИ. – Минск : СтройМедиаПроект, 2016. – 386 с. – ISBN 978-985-7091-83-6.

3 Малеина, М. Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита / М. Н. Малеина. – М., 2000.

4 Манкевич, И. П. Право на благоприятную окружающую среду (гражданско-правовые аспекты). Автореф. дис. .... канд. юрид. наук. 12.00.03 / И.П. Манкевич.

5 Николаев, А.В. Защита права гражданина на благоприятную окружающую среду по гражданскому законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А. В. Николаев. — М., 2004. — 166 с.

6 Красавчикова, Л.О. Право на благоприятную окружающую среду (гражданско-правовой аспект) / Л.О. Красавчикова // Российский юридический журнал. — 1993. — № 3. — С. 40 — 41.

7 Малеина, Н.М. Защита личных неимущественных прав советских граждан. Пособие для слушателей народных университетов /М.Н. Малеина — М.: ЗНАНИЕ. 1991. — 128 с.

8 Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 7 декабря 1998г., № 218-3 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

здоровью. В современных условиях особое значение приобретает гражданско-правовая защита права граждан на благоприятную окружающую среду.

Считаем, что среди гражданско-правовых способов защиты права граждан на благоприятную окружающую среду наиболее эффективным может являться пресечение действий, нарушающих данное право или создающих угрозу его нарушения, поскольку позволяет предотвратить его нарушение и обеспечить возможность его дальнейшего беспрепятственного осуществления, тогда как другие способы защиты направлены на ликвидацию последствий уже нарушенного права.

ФИНАНСИРОВАНИЕ АГЛОМЕРАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ¹

*И.В. Лимбах
лаборант-исследователь Лаборатории правового сопровождения
развития городских агломераций,
студент юридического института
Кемеровского государственного университета, г. Кемерово.
Научный руководитель к.ю.н., доцент А.П. Ушакова.*

Понятие «агломерационный проект» не используется в федеральном законодательстве, однако активно применяется в региональных нормативных актах и в процессе управления городскими агломерациями.

Закон Кемеровской области от 24.03.2022 определяет агломерационные проекты как проекты (программы), предназначенные для совместного решения вопросов местного значения, исполнения отдельных переданных государственных полномочий и решения иных общественных задач на территории двух или более муниципальных образований, входящих в агломерацию. Схожее определение предусмотрено и в других региональных актах². Наблюдается необходимость в разработке единого понятия для всех регионов, на территориях которых реализуются агломерации.

Способы финансирования агломерационных проектов

В современной практике применяются следующие способы финансирования агломерационных проектов:

1. государственная программа
2. горизонтальные субсидии
3. государственно-частное партнерство

Государственная программа

Государственная программа – документ стратегического планирования, содержащий комплекс планируемых мероприятий, взаимоувязанных по задачам, срокам осуществления, исполнителям и ресурсам, и инструментов государственной политики, обеспечивающих в рамках реализации ключевых государственных функций достижение приоритетов и целей государственной политики в сфере социально-

---

¹ Исследование проводилось за счет средств гранта Министерства науки и высшего образования Кемеровской области-Кузбасса, предоставленного в рамках конкурса заявок на создание научных лабораторий под руководством молодых ученых (соглашение № 7 от 23 ноября 2022 года).

² Закон Томской области от 10.04.2017 № 23-03 «О развитии агломераций в Томской области» (с изменениями на 28 декабря 2022 года).

экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации¹.

Финансирование таких программ происходит за счёт средств федерального или регионального бюджета, которые представляются в форме субсидий. Но до финансирования программа должна пройти некоторые этапы становления.

Этапы реализации государственной (муниципальной) программы:

I этап. Формирование государственной (муниципальной) программы, которая разрабатывается в соответствии с целями и приоритетами, установленными стратегиями РФ и субъектов РФ. Внутри программа собирается из различных подпрограмм, целевых программ, ведомственных целевых программ, федеральных проектов, важной частью является паспорт программы, которые содержат основные сведения о конкретной программе.

Разработка и реализация государственной программы осуществляются федеральным органом исполнительной власти либо иным главным распорядителем средств федерального бюджета, определенным Правительством Российской Федерации в качестве ответственного исполнителя государственной программы, совместно с соисполнителями и участниками государственной программы.

II этап. Распределение субсидий между участниками программы. Субсидии распределяются в соответствии с правилами, утверждёнными Правительством РФ по реализации той или иной программы².

Получателями субсидий на реализацию программных проектов становятся те регионы, которые являются экономически перспективными в этой специализации, имеют положительные показатели демографического прогноза, солидный уровень расчётной бюджетной обеспеченности и которые соответствуют следующим условиям:

Заключение соглашения между ответственным исполнителем государственной (муниципальной) программы и высшим исполнительным органом государственной власти субъекта о реализации на территории субъекта Российской Федерации государственных (муниципальных) программ субъекта Российской Федерации, направленных на достижение целей и показателей государственной программы;

Разработка плана на достижение показателей, предусмотренных программой, и разместили его в системе «Электронный бюджет»;

Наличие в законе о бюджете субъекта бюджетных ассигнований на исполнение софинансируемых из федерального бюджета расходных обязательств субъекта Российской Федерации;

Заключение соглашения в системе «Электронный бюджет» о предоставлении субсидий.

III этап. Реализация проектов

Управление реализации занимается куратор, назначаемый из числа заместителей председателя Правительства, и управляющий совет.

IV этап. Отчёт.

Отчёт составляется ответственным исполнителем государственной (муниципальной) программы, которые представляются в Министерство экономического развития Российской Федерации и Министерство финансов Российской Федерации.

---

1 Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», ст. 3 п. 31 // Собрание законодательства РФ. 2014. № 26 (часть I). Ст. 3378.

2 Постановление Правительства РФ от 30.09.2014 г. № 999 «О формировании, предоставлении и распределении субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 41. Ст. 5536.

Примером использования данного метода финансирования агломерационных проектов в практике агломерации является строительство наземного метро в Екатеринбурге по программе «Мобильный город¹».

Горизонтальные субсидии

Под «горизонтальной» субсидией понимается межбюджетный трансферт в форме субсидии, предоставляемый бюджету одного публично-правового образования из бюджета другого публично-правового образования того же уровня бюджетной системы.²

Горизонтальные субсидии — это новый вид межбюджетных трансфертов, введенных в БК РФ в августе 2019 году. Этот механизм представляется очень удобным и выгодным для современной России, так как по всей территории создано множество межмуниципальных и межрегиональных ассоциаций и других объединений. Однако пользоваться им могут не все. Такая способность будет только у «высокообеспеченных» регионов, в бюджетах которых доля дотаций из федерального бюджета в течение двух из трех последних отчетных финансовых лет не превышала 10 % объема собственных доходов консолидированного бюджета региона или МО.³ Такое ограничение установлено для субъектов с несбалансированным бюджетом, однако несбалансированность связана с показателями долга и дефицита бюджета, тяжело сказать, что бюджет региона или МО несбалансирован, так как объем дотаций ему составляет более 10% от консолидированного бюджета⁴.

Основными целями горизонтальных субсидий является: софинансирования расходных обязательств при выполнении полномочий органов государственной власти субъектов (полномочий органов местного самоуправления) или совместное развитие инфраструктуры на основе соглашения, заключённого между сторонами.

В качестве участников соглашения выступают местные администрации, если это межмуниципальное сотрудничество или высшие исполнительные органы субъекта РФ, если это межрегиональное сотрудничество. Само соглашение составляется на основе постановления Правительства от 06.02.2023 N 167 «Об утверждении общих требований к порядку заключения соглашений о межрегиональном и межмуниципальном сотрудничестве для совместного развития инфраструктуры». Предоставление субсидий регулируется региональными законами субъектов-доноров или муниципальными актами представительных органов муниципалитетов-доноров.

Государственно-частное партнерство.

Государственно-частное партнерство (ГЧП) – один из способов развития общественной инфраструктуры, основанный на долгосрочном взаимодействии государства и бизнеса, при котором частная сторона участвует не только в создании (проектировании, финансировании, строительстве/реконструкции) объекта инфраструктуры, но и в его последующей эксплуатации и/или техническом обслуживании в интересах публичной стороны.

---

1 В Екатеринбурге решили строить метро. Пока только наземное // E1.ru. Екатеринбург онлайн. URL: <https://www.e1.ru/text/transport/2022/07/05/71463020/?ysclid=lh27wm7wi4458725756>.

2 Методические рекомендации по предоставлению «горизонтальных» субсидий на муниципальном уровне // Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. URL: https://www.minfin.gov.ru/ru/performance/regions/methodology/?id_39=132086-metodicheskie_rekomendatsii_po_predostavleniyu_gorizontalnykh_subsidii_na_munitsipalnom_urovne.

3 Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 14.04.2023), ст. 130 ч. 3 // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3823

4 Прокопенко А. Богатые регионы смогут оплачивать расходы регионов победнее // Ведомости. 2017. 16 мая. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/05/16/689951-bogatie-regioni-oplachivat?ysclid=lh28tr9bkh721848546>.

Формы ГЧП:

1. Концессионное соглашение
2. Соглашение о ГЧП и МЧП

По концессионному соглашению одна сторона (концессионер) обязуется за свой счет создать и (или) реконструировать определенное этим соглашением имущество, право собственности на которое принадлежит или будет принадлежать другой стороне (концеденту), осуществлять деятельность с использованием (эксплуатацией) объекта концессионного соглашения, а концедент обязуется предоставить концессионеру на срок, установленный этим соглашением, права владения и пользования объектом концессионного соглашения для осуществления указанной деятельности. В качестве концессионера выступает частная сторона в лице ИП, российское или иностранное юридическое лицо либо лицо, действующее по договору простого товарищества, а на стороне концедента выступает орган публичной власти. В качестве объекта соглашения могут выступать автомобильные дороги, объекты теплоснабжения, объекты транспортной инфраструктуры, объекты образования, культуры, спорта и другие. Все эти объекты являются важными в процессе развития городской агломерации. Доли финансирования объекта по концессии устанавливаются соглашением сторон.

Государственно-частное партнерство, муниципально-частное партнерство - юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнерстве, соглашения о муниципально-частном партнерстве, в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества. Круг выбора частного партнера ограничен. В качестве него не могут выступать унитарные лица, фонды и подконтрольные публичной власти организации. Основными объектами в данном соглашении выступают: транспорт, частные автомобильные дороги, аэропорты, объекты здравоохранения и образования и т.д.

Очень активно этот способ применяется в развитии Барнаульской агломерации. На его основе возводится новая инфраструктура, например, на стадии поиска инвесторов находится проект по Строительству автомобильной дороги «Обход г. Барнаула» с третьим мостом через р. Обь¹, вводятся новые объекты теплоснабжения на территории г. Барнаула² и т.д.

Преимущества и недостатки способов финансирования

Каждый способ имеет разную концепцию финансирования проектов, и каждый из них имеет свои плюсы и минусы.

Плюсы *госпрограмм*: 1. Высокое финансирование. 2. реализация приоритетных задач и целей РФ важных с точки зрения социально-экономической политики.

Минусы: 1. сложность оперативной оценки госпрограммы, т.е. невозможно оценить программу, прежде чем она будет достигнута, 2. неэффективное расходование средств, 3. некачественный и несвоевременный контроль за ходом реализации госпрограммы, 4. необоснованность, нечеткость и избыточность целевых показателей, 5. сложность получения средств муниципалитетами.

С момента как наше государство перешло на бюджетирование, ориентированное на результат, появилось много перспективных и значимых проектов, однако неэффек-

---

1 Газпромбанк готов проинвестировать строительство и эксплуатацию обхода Барнаула // Доринфо. URL: https://dorinfo.ru/star_detail.php?ELEMENT_ID=86071

2 Инвестиции в развитие. Как в Барнауле модернизируют тепловые сети // Tolknnews.ru. <https://tolknnews.ru/obsestvo/143794-skolko-deneg-vlozhat-v-modernizatsiyu-teplosetey-barnaula-v-godu>

тивность расходования бюджетных средств так и осталась, и возник ряд других проблем.

Плюсы *горизонтальных субсидий*: 1. развитие межмуниципального сотрудничества, 2. эффективность реализации проектов, за счёт консолидации ресурсов, 3. механизм удобен для создания алгомерации с децентрализованной моделью управления.

Минусы: 1. могут использовать не все регионы и муниципальные образования, 2. недостаточная урегулированность данного механизма российским законодательством, 3. практическая сложность в достижении соглашения между участниками, т.е. определения, кто будет получателем, а кто донором.

Малая применяемость этого способа связана в большей степени с ограничением в 10 % дотаций, что не позволяет большому числу регионов выступать в качестве доноров, однако этот механизм потенциально эффективен, поскольку консолидация ресурсов ведет к развитию.

Плюсы *ГЧП*: 1. привлечение финансовых и иных ресурсов в целях реализации проектов в кратчайшие сроки, 2. Объединение частных и публичных ресурсов, способствующих более выгодному и эффективному способу реализации инфраструктурных проектов, 3. привлечение частных ресурсов, позволяет снизить нагрузку на бюджеты публично-правовых образований, 4. непрерывность реализации проекта, 5. повышение качества предоставляемых услуг населению, 6. развитие взаимоотношений между публичной властью и частными инвесторами.

Но каким бы этот способ не был позитивным и привлекательным, он также несёт определенные риски и трудности для обеих сторон: 1. финансовая значимость, а не социальное благополучие (цель проекта), 2. длительная и затратная стоимость инвестиционного конкурса для поиска инвесторов, 3. слабая гибкость контрактов, 4. неравномерное распределение рисков, 5. риск недобросовестности частного партнера, 6. для частного инвестора проблема определить будущую прибыль с реализации проекта¹.

В конце можно сделать вывод о том, что каждый способ имеет свои преимущества и недостатки, тяжело и практически невозможно реализовать намеченные цели и задачи одним способом, не обращаясь к другим. Необходимо оперировать всеми способами в должной мере, чтобы достичь максимального результата, поставленного перед участниками агломерации.

ГОРИЗОНТАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ГОРОДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИЕЙ²

*М. Г. Назарян,
лаборант-исследователь Лаборатории правового сопровождения
развития городских агломераций,
студентка юридического института
Кемеровского государственного университета, г. Кемерово
Научный руководитель к.ю.н., доцент А. П. Ушакова.*

Одной из современных правовых тенденций субъектов Российской Федерации является принятие законов, регулирующих вопросы создания и развития городских

---

1 Сазонов В.Е. Преимущества, недостатки и риски государственно-частного партнерства // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2012. № 3. С. 100-107.

2 Исследование проводилось за счет средств гранта Министерства науки и высшего образования Кемеровской области-Кузбасса, предоставленного в рамках конкурса заявок на создание научных лабораторий под руководством молодых ученых (соглашение № 7 от 23 ноября 2022 года).

агломераций (далее также сокращенно – агломераций). На основе анализа такого законодательства можно прийти к выводу о том, что все городские агломерации возможно классифицировать в зависимости от моделей управления, то есть от степени взаимодействия органов государственной власти субъекта Российской Федерации и органов местного самоуправления, на горизонтальные, вертикальные, смешанные и на городские агломерации городов федерального значения.

Агломерация с «горизонтальной» моделью управления, в отличие от иных, является относительно «простой» моделью по формированию и организации деятельности как агломерации, так и ее органов управления.

Яркими примерами «горизонтальной» модели являются Барнаульская, Екатеринбургская, Челябинская агломерации и агломерация горнозаводского края Челябинской области «Горный Урал», на основе которых и был произведен данный анализ. Каждая из данных агломераций в разные моменты времени получала статус пилотного проекта и реализуют свою деятельность под контролем различных федеральных министерств (первоначально – Минрегион, позже – Минэкономразвития России).

Данная модель характеризуется тем, что субъектами правоотношений являются неподчиненные друг другу, равноправные по своему статусу лица, а именно муниципальные образования. Иными словами, специфика состоит в том, что органы государственной власти в лице органов регионального уровня прямо никак не участвуют в формировании агломерации. Можно говорить о том, что «желание» создания, реализации задач исходит от самих муниципальных образований на добровольных началах, а не «навязывается» извне вышестоящими органами. Муниципальные образования, понимая все проблемы, мешающие для дальнейшего роста уровня жизни населения, берут на себя смелость объединиться для успешного развития и обеспечения территорий межмуниципального союза¹.

В связи с этим можно говорить о наличии такой отличительной черты «горизонтальной» модели, как создание агломераций² на основе межмуниципального сотрудничества. Но каким образом такое сотрудничество оформляется? Так как на федеральном уровне отсутствует правовое регулирование порядка создания агломераций, то ответить на заданный ранее вопрос можно только исходя из анализа уже созданных агломераций. Рассмотрим порядок оформления межмуниципального сотрудничества на примере Челябинской агломерации и агломерации «Горный Урал».

Соглашение о создании Челябинской агломерации было подписано всеми муниципальными образованиями в 2014 году, а также утверждено Челябинской городской Думой в форме решения. Оно состоит из преамбулы и 7 статей. Статья 1 закрепляет понятие агломерации как «компактного пространственного объединения населенных пунктов, обладающих промышленными, транспортными, торговыми, культурными и социально-бытовыми связями»³. В преамбуле дается перечисление муниципальных образований, входящих в агломерацию, а в статье 7 – переходные положения, после ко-

---

¹ Антипина Е. А. Научно-производственные кластеры как движущая сила развития агломераций // Министерство строительства Новосибирской области https://minstroy.nso.ru/sites/minstroy.nso.ru/wodby_files/files/page_4815/3_antipina_e.a._zamena.pdf?ysclid=lg7o329b5k504977219 (дата доступа 02.03.23)

² Учитывая многозначность понятия городской агломерации, поясним, что под созданием агломерации мы подразумеваем создание агломерации в значении юридического союза муниципальных образований, а не в значении группы населенных пунктов. Городская агломерация как группа связанных населенных пунктов является элементом системы расселения, и формируются длительно, в результате сложных экономических и демографических процессов. Она не может быть создана в результате решений органов публичной власти.

³ Решение Челябинской городской Думы от 24.06.2014 № 52/6 «Об утверждении (ратификации) Соглашения о создании Челябинской агломерации» (вместе с «Соглашением о создании Челябинской агломерации») (Заключено в г. Челябинске 25.04.2014).

торой стоят подписи представителей муниципальных образований. Особенность данного муниципального акта состоит в том, что закрепляется факт создания не только самой агломерации, но и межмуниципального совета как органа, осуществляющего координацию деятельности агломерации, а также необходимость разработки концепции социально-экономического развития.

Соглашение о создании агломерации Горный Урал¹ по своей структуре и содержанию схоже с соглашением о создании Челябинской агломерации.

Соглашения о создании агломерации представляют собой соглашения между муниципальными образованиями (межмуниципальные соглашения). Такие соглашения подписываются представителями каждого из договаривающихся муниципальных образований. Затем соглашение утверждается (ратифицируется) представительными органами местного самоуправления всех подписавших соглашение муниципальных образований. Утверждение (ратификация) придает соглашению силу не просто договора нескольких сторон, а муниципального правового акта, обязательного для неопределенного круга лиц на территории утвердивших его муниципальных образований. С помощью утверждения (ратификации) соглашения решается и вопрос об ответственности за невыполнение соглашения, поскольку издание правового акта говорит о готовности муниципального образования взять на себя обязательство исполнения по созданию агломерации и её органов.

На практике при «горизонтальной» модели управления в качестве органов управления агломерацией часто выступают создаваемые муниципальными образованиями юридические лица. Чаще всего они создаются в виде ассоциаций. Что собой представляет ассоциация?

Согласно статье 123.8 Гражданского кодекса под ассоциацией следует понимать объединение юридических лиц и (или) граждан, основанное на добровольном или в установленных законом случаях на обязательном членстве и созданное для представления и защиты общих, в том числе профессиональных, интересов, для достижения общественно полезных целей, а также иных не противоречащих закону и имеющих некоммерческий характер целей². Согласно законодательству в качестве учредителей могут выступать как дееспособные граждане, так и юридические лица, но не менее двух. Исходя из части 3 статьи 8 ФЗ № 131³, межмуниципальное сотрудничество может организоваться согласно нормам ФЗ о некоммерческих организациях, применяемым относительно к ассоциациям. Муниципальные образования, выступающие в качестве учредителей ассоциации, в дальнейшем приобретают право членства в ней и формируют ее обязательные органы, к которым относится единоличный орган (председатель, президент, и т.д.) и высший орган (общее собрание членов или участников). Полномочия высшего органа закрепляются в учредительном документе с учетом положений статьи 65.3 ГК РФ, в которой перечислена исключительная компетенция общего собрания. Для нас наиболее важным является отнесение статьей 29 ФЗ «О некоммерческих организациях»⁴ принятия решений по различным вопросам к полномочиям высшего органа создаваемой ассоциации, к которым относятся и определение приоритетных направлений, к которым мы и причисляем исходя из целей агломерации принятие различных документов и деятельность по их осуществлению.

---

1 Решение Собрания депутатов Миасского городского округа Челябинской области от 26 февраля 2016 г. № 1 «Об утверждении (ратификации) Соглашения о создании агломерации «Горный Урал».

2 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994.. № 32. ст. 3301.

3 Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 06.02.2023) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. ст. 3822.

4 Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. ст. 145.

Данная форма некоммерческих организаций удобна тем, что ассоциация может брать на себя ряд управленческих функций: они организуют разработку стратегии развития агломерации, осуществляют общее руководство проектом развития агломерации, координируют градостроительную политику муниципальных образований, организуют работу по проектированию и строительству запланированных для развития агломерации объектов. Ассоциации имеют собственный штат сотрудников, что позволяет снизить нагрузку на муниципальных служащих органов местного самоуправления и нанять необходимых узких специалистов. Иными словами, ассоциации могут выполнять функции координационного совета и управляющей компании. В научно-практическом пособии «Организация управления развитием Северо-кузбасской агломерации»¹ рассматривается два варианта соотношения органов, управляющих развитием агломерации: во-первых, создание координационного совета в форме ассоциации и осуществление ей всех управленческих функций, во-вторых, создание отдельно координационного органа и управляющей компании. При втором варианте подразумевается, что Координационный совет будет осуществлять координацию деятельности муниципалитетов, выработку общие политические решения, участие в разработке документов, определять список проектов, а управляющая компания в виде ассоциации проводить непосредственную работу по реализации принятых Координационным советом решений. Кроме того, согласно части 1 статьи 11 ФЗ «О некоммерческих организациях» деятельность данного вида юридического лица как некоммерческого предполагает не извлечение прибыли, а достижение социальных, культурных, образовательных целей, что совпадает с целями и сущностью агломерации.

При агломерации может создаваться как одна ассоциация (ассоциация «Барнаулская агломерация интеграционного развития территорий»), так и несколько, при этом каждая из них берет на себя выполнение различных функций. Например, органами управления агломерации «Горный Урал» признаются:

1) Ассоциация муниципальных образований Челябинской области «Горный Урал» (Ассоциация «Горный Урал»), органами управления ассоциации являются общее собрание членов Ассоциации, Президент ассоциации и ревизионная комиссия;

2) Ассоциация «Координационный совет муниципальных образований агломерации «Горный Урал» (ликвидирована в 2020 году).

Известны и случаи отсутствия факта создания юридического лица и управлением агломерацией с помощью создания совещательного органа с целью обеспечения единой политики для развития территорий. Например, таким органом является Координационный совет Екатеринбургской городской агломерации.

«Горизонтальная» модель управления развитием городской агломерации, по общему правилу, не предполагает прямого юридического участия в агломерации органов государственной власти регионального уровня. Однако нельзя не заметить их присутствие в качестве учредителей некоторых юридических лиц. Кроме того, в некоторых агломерациях (например, Екатеринбургской) органы государственной власти регионального уровня организовывали создание механизма управления агломерацией: подготовку концепции развития агломерации, принятие изменений в схему территориального планирования области, координацию дальнейшего заключения межмуниципального соглашения о создании агломерации. После завершения этих работ управление Екатеринбургской агломерацией осуществляется межмуниципальной организацией – Координационным советом, в работе которой принимают участие представители 14 муниципалитетов и Екатеринбургской области. Тем самым органы государственной власти фактически берут на себя роль медиатора и направляют деятель-

---

¹ Лисина Н.Л., Ушакова А.П., Невзоров Т.Б., Баев В.Д., Назарян М.Г. Организация управления Северо-кузбасской агломерации: научно-практическое пособие. - Кемерово, 2023.

ность «агломерации» в нужное русло, заставляют работать «машину» в правильном русле.

На период создания системы управления агломерацией органы государственной власти могут принять решение о перераспределении полномочий и временно отнести некоторые полномочия органов местного самоуправления к компетенции органов регионального уровня, а после завершения необходимых управленческих процессов по созданию агломерации передавать полномочия обратно на муниципальный уровень¹. Возможен и иной вариант перераспределения полномочий, когда преимущественно функции управления реализуют муниципальные образования сами или же через создаваемые ими юридические лица, но с возможностью перераспределения полномочий в пользу регионального уровня власти по некоторым конкретным областям. Так поступила Челябинская агломерация, например, с полномочиями в сфере общественного транспорта².

Однако в наибольшей степени сущность «горизонтальной» модели управления отражает вариант, при котором органы государственной власти не фигурируют ни при формировании, ни при деятельности агломерации. Такую модель можно проследить в рамках деятельности Барнаульской агломерации³.

В экономической науке ученые утверждают, что для успешного существования агломерациям следует «развивать мощное межмуниципальное развитие, чего в России практически не наблюдается»⁴. Трудно не согласиться с данным высказыванием, поскольку из 124 городских агломераций (статистика на 2014 г.) только 12 были сформированы на основе межмуниципального сотрудничества и осуществляют свою деятельность по принципам «горизонтальной» модели управления⁵. Из данных 12 агломераций только несколько сформированы и осуществляют деятельность без участия органов государственной власти.

«Горизонтальная» модель управления городской агломерацией является успешной моделью управления, о чем свидетельствует многочисленная информация в средствах массовой организации о реализации агломерационных проектов, наличие детально разработанных стратегической документации и документации территориального планирования.

Исходя из вышеизложенного, можно говорить о том, что образование городских агломераций на основе межмуниципального сотрудничества оформляется в форме соглашения, которое в дальнейшем утверждается как муниципальный правовой акт представительными органами муниципальных образований, подписавших соглаше-

---

1 Закон Свердловской области от 12 октября 2015 года № 111-03 «О перераспределении полномочий в сфере градостроительной деятельности между органами местного самоуправления муниципального образования «город Екатеринбург» и органами государственной власти Свердловской области» (утратил силу на основании закона Свердловской области от 8 декабря 2021 года № 116-03) // <https://docs.cntd.ru/document/429022320> (дата доступа 02.03.23)

2 Закон Челябинской области от 30 декабря 2019 года № 71-30 «О перераспределении полномочий по организации регулярных перевозок пассажиров и багажа по муниципальным маршрутам регулярных перевозок между органами местного самоуправления Челябинского городского округа, Копейского городского округа, Сосновского муниципального района и органами государственной власти Челябинской области» // <https://docs.cntd.ru/document/561668315> (дата доступа 02.03.23)

3 Химочка В.С. Барнаульская агломерация как форма межмуниципального взаимодействия территорий // Экономика. Профессия. Бизнес. 2018. № 1. С. 86-89.

4 Павлов Ю. В., Королева Е. Н., Евдокимов Н. Н. Теоретические основы формирования системы управления городской агломерацией // Экономика региона. 2019. Т. 15. № 3. С. 834-850.

5 По данным Института экономики города. Пузанов А.С. Практика институционализации управления развитием городских агломераций в России: презентация. М.: 2018 // <https://urbaneconomics.ru/research/project/analiz-praktiki-upravleniya-gorodskimi-aglomeracijami> (дата доступа 02.03.23)

ние. Органы управления агломерации, создаваемые для координации деятельности, как правило, закрепляются в самом соглашении.

У рассматриваемых в статье агломераций функции органов управления распределяются между создаваемыми муниципальными образованиями юридическими лицами. На практике, муниципальные образования отдают предпочтение некоммерческим юридическим лицам, а именно таким формам, как ассоциация или автономная некоммерческая организация. Таких юридических лиц может быть как одно, так и несколько.

Неоднозначным представляется и решение вопроса о взаимодействии агломерации и органов государственной власти. В науке говорится об отсутствии взаимоотношений между данными субъектами, что отражает саму сущность «горизонтальной» модели¹, но на практике такой концепции придерживаются только некоторые из них. Органы государственной власти могут как руководить деятельностью агломерации в процессе ее формирования, так и осуществлять полномочия в определенных областях при наличии факта перераспределения полномочий по отдельным вопросам.

ЭКОЛОГО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕНОВАЦИИ В ГОРОДЕ КЕМЕРОВО

*А.И. Патеева,
студентка юридического института
Кемеровского государственного университета, г. Кемерово.
Научный руководитель: к.п.н., доцент Т.Б. Невзоров.*

30 декабря 2020 президент России Владимир Путин подписал федеральный закон 494 «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях обеспечения комплексного развития территорий»², то есть закон о всероссийской реновации старого жилого фонда по Московской модели. Соответствующий документ опубликован на официальном портале правовой информации.

Слово «реновация» в законе не употребляется ни разу, вместо этого комплексное освоение территорий определяется как «совокупность мероприятий, выполняемых в соответствии с утвержденной документацией по планировке территории и направленных на создание благоприятных условий проживания граждан, обновление среды жизнедеятельности и территорий общего пользования поселений, городских округов».

Главными задачами программы является развитие поселений и городов, повышение качества и комфорта городской среды и улучшения их внешнего облика, развитие всей необходимой инфраструктуры и благоустройство территорий. Программа должна также обеспечить достижение необходимых показателей в сфере жилищного строительства и улучшения жилищных условий россиян, которые указаны в различных госпрограммах и нацпроектах. Одной из целей программы также является привлечение частных инвестиций в проекты реновации.

Реновация переводится с латыни как обновление или ремонт. В современном понимании она представляет собой процесс улучшения структуры основных фондов или их замещение новыми объектами. Программы реновации жилых кварта-

---

1 Галиновская Е.А., Кичигин Н.В. Городская агломерация как правовая категория: постановка проблемы // Журнал российского права. 2020. № 8. С. 10; Шугрина Е.С. Модели управления российскими агломерациями // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 2. С. 39-43.

2 Федеральный закон от 30.12.2020 № 494-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях обеспечения комплексного развития территорий» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 1 (часть I). Ст. 33.

лов направлены на увеличение комфортности и уровня жизни. Реновация проводится в разных сферах, а именно в промышленности, в жилищной сфере, а также реновация территорий как в данном случае.

В нашем случае реновация представляет собой снос старых жилых зданий высотой не более пяти этажей, относящихся к категории ветхого жилья. Чаще всего к таким относятся дома построенные до 60-х годов прошлого века. Основной целью такой реновации выступает освобождение земельных участков для строительства новых объектов.

Как уже известно, 24 января 2022 г. стартовал первый этап реновации заискитимской части города Кемерово, а именно реконструкция проезжей части и тротуаров, трамвайных путей, а также постройка инженерных сооружений, в состав которых входят новые сети водоотведения, сети ливневой канализации, сети энергоснабжения, теплоснабжения и водоснабжения. В течение 10 лет планируется возвести 10 новых микрорайонов на 540 гектарах земли и заселить более 120 тысяч человек. Данное масштабное мероприятие рассчитано на улучшение качества жизни, лучшего визуального восприятия города, появление новых жилых комплексов для будущих семей, что должно предполагать приток населения, ведь в данных комплексах будут все условия для комфортного проживания, а именно детские сады, школы, больницы, скверы, пешеходные зоны и многое другое. Казалось бы, идеальное место для устройства семейного гнездышка, но есть некоторые нюансы.

Долгие годы на данной территории располагался «частный сектор», где жили люди, строили свой быт и, которым пришлось пожертвовать своим жильём и, главное, земельным участком во благо развития города, а также ряд экологических проблем, которые существуют на данный момент и возникнут в ближайшем будущем.

Несомненно, ликвидация частного сектора приведёт к улучшению качества воздуха, ведь большая часть жилых домов отапливаются собственными теплоисточниками. Для печного отопления и индивидуальных источников отопления с неэффективными малыми котлами, отсутствием систем очистки, как правило, используют дешёвое твёрдое топливо, которое вносит значительный вклад в загрязнение атмосферы. Но помимо проблем от частного сектора, также существуют проблемы связанные с собственно реновацией.

Последствия разрушающей реновации заставляют задуматься о целесообразности данного метода. К ним можно отнести вырубку деревьев, которым около 71 года (ведь в новом районе ЖК «Кузнецкий» при создании микрорайона были сохранены деревья, посаженные курсантами училища связи); уничтожение почвенного слоя; разрушение сложившихся соседских отношений и семейного быта; большое количество брошенных и оказавшихся бездомными домашних животных (второй ЖК «Притомский» или судьба любого нового района, отстроенного на земельных участках бывшего «частного сектора», увеличение количества автомобилей, что повысит уровень загрязнения СО; увеличение количества пробок на дороге; повышение уровня смертности, ведь большинство жильцов люди пожилого возраста, которые не готовы расстаться со своим жильём и землёй, где они провели всю свою жизнь; перегрузка транспортных и инженерных сетей; наращивание плотности застройки и увеличения количества отходов в связи с увеличением плотности населения.

В первых числах августа жители заискитимской части города получили уведомление о том, что администрацией города Кемерово подготовлен проект решения о комплексном развитии территории жилой застройки микрорайона 11/2 Центрального района города Кемерово и их жилой дом включён в данный проект решения.

Федеральным законом от 30.12.2020 года ФЗ-494 предполагается предоставление равноценного или равнозначного жилья либо денежного возмещения. Денежное

возмещение будет предоставлено тем, у кого жилой дом и принадлежащий к нему участок приватизирован, то есть, передан из государственной или муниципальной собственности в частную. Возмещение будет производиться исходя из квадратуры помещения. Если жилой дом и участок не приватизированы, то, соответственно, будет предоставлено равнозначное замещение. При этом наличие каких-либо обременений прав на жилое помещение не является препятствием для его передачи в муниципальную собственность. В случае, если в муниципальном жилье проживает несовершеннолетний, то выселение невозможно без предоставления жилья равнозначного предыдущему, вопрос об отчуждении решает орган опеки и попечительства, в соответствии с ч. 4 ст. 292 ГК РФ¹.

Вопрос о законности изъятия земельного участка для муниципальных нужд остаётся открытым и многими ставится под сомнение. Во-первых, обратимся к Земельному кодексу, в ст. 49 ЗК РФ² перечислены основания для изъятия земельных участков. Земельные участки у жителей заискитимского квартала изымают для строительства линейных объектов - линий электроснабжения, автомобильных дорог, трубопроводов, что как раз и относится к основаниям для изъятия. Однако большую часть проекта будущего района занимают многоквартирные дома, которые, собственно, и будут обслуживать новые инженерные сети. В п.3 ч. 8 ст. 65 ГрК РФ³ также сказано, что в целях комплексного развития территории жилой застройки земельные участки не могут быть изъяты, если на них находятся объекты индивидуального жилого строительства, не признанные аварийными. К аварийным домам относятся здания, в которых более половины жилых помещений и основных несущих конструкций отнесены к категории аварийных и представляют потенциальную угрозу для жизни проживающих. Но к категории аварийного жилья все дома не относятся. Существует жильё, которое относится к категории ветхого жилья. Ветхим считается здание, которое имеет высокую степень износа, но несущие конструкции сохраняют достаточную прочность. Следовательно, можно сделать вывод о том, что данное мероприятие проводится с нарушением закона.

Что же касается оценки жилья, то большинство жителей буквально в замешательстве, так как стоимость жилого помещения значительно занижается и за такие суммы просто невозможно купить подходящее жильё.

Цена выкупаемого недвижимого имущества должна определяться по его рыночной стоимости согласно ст. 66 Земельного кодекса Российской Федерации и положений Федерального закона от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»⁴. Кроме того, в сумму возмещения может войти размер убытков, причиненных выкупом: стоимость всех надворных построек, многолетних зеленых насаждений, имеющих на участке, расходы, связанные с перебазированием, стоимость оплаты услуг риэлтора, расходы, связанные с регистрацией права на объект недвижимости, аренда жилья на период поиска недвижимости взамен выкупаемой и иное.

Вопрос об отлове бездомных животных требует пояснения. В соответствии с ФЗ - 498⁵ органы государственной власти субъектов РФ имеют право создавать и со-

---

1 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

2 Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147

3 Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 16.

4 Федеральный закон от 29.07.1998 N 135-ФЗ "Об оценочной деятельности в Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3813

5 Федеральный закон от 27.12.2018 № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 53 (часть I). Ст. 8424

держат приюты для животных, а также организовывать иные мероприятия по обращению с животными без владельцев. В случае отсутствия владельца безнадзорные собаки и кошки должны переходить в собственность муниципалитета, но только в Кемерово нет муниципального приюта.

В новый микрорайон планируется заселить около 120 тысяч человек, но оправдано ли данное желание. Население всего центрального района составляет около 103 тысяч человек на 2021 год, на площади в 12 квадратных километров. Данные планы вызывают сомнения. В качестве примера возьмём Лесную Поляну. Данный жилой район существует на протяжении 15 лет и население составляет всего около 22 тысяч человек. Оснований к росту численности Кемерово не предвидится. В 1987 году в Кемерово было столько же жителей, сколько и в 2008. За последние 40 лет население выросло только на 60 тысяч. Следовательно, ожидать резкого роста населения в ближайшие 10 лет не приходится.

Несмотря на то, что реновация направлена на развитие города, на повышение комфортности жизни существует множество проблемных аспектов, которые требуется урегулировать и принять во внимание.

ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРЕИМУЩЕСТВА «ЗЕЛеноЙ» ЭКОНОМИКИ ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

*А.П. Семеновская,
студент факультета права
Белорусского государственного экономического факультета, г. Минск.
Научный руководитель к.ю.н., доцент И.П. Манкевич*

В последние десятилетия вопросы защиты окружающей среды выходят на первый план среди других глобальных проблем человечества. Люди со всего мира объединяются для того, чтобы попытаться исправить неблагоприятную экологическую ситуацию и не допустить еще большего ухудшения состояния окружающей среды. На протяжении многих тысячелетий развивалась «коричневая» экономика, в процессе которой в экономический оборот вовлекалось все большее количество природных ресурсов, генерируя увеличивающиеся объемы выбросов в окружающую среду. Сегодня на смену «коричневой» экономике постепенно приходит «зеленая экономика», которая нацелена на сохранение благополучия общества за счет эффективного использования природных ресурсов, а также возвращение продуктов конечного пользования в производственный цикл.

Понятие «зеленая» экономика трактуется различными организациями и научными сообществами. Ввиду того, что проблемы экологии достигают мирового масштаба, свои варианты определения данного понятия выдвигают ЮНЕП, Коалиция за «зеленую» экономику, Международная торговая палата, «Датская группа 92», Правительство Южной Африки, Комиссия по устойчивому развитию при ООН и т. д. Предлагаем рассмотреть лишь некоторые из них. ЮНЕП определяет «зеленую» экономику как «экономику, в которой происходит замещение преимущественного использования внешних ресурсов на внутренние, а экологически чистые и эффективные технологии и устойчивое сельское хозяйство служат основными движущими факторами экономического роста, создания рабочих мест и сокращения масштабов нищеты»¹. «Зеленая экономика» в определении, сформулированном «Международной торговой палатой»,

---

¹ Официальный сайт ЮНЕП – Режим доступа: <https://www.unep.org/ru> (дата посещения 24.03.2023)

представляет собой «экономику, в которой экономический рост и экологическая ответственность работают вместе, взаимно усиливая друг друга и поддерживая прогресс в социальном развитии»¹. Комиссия по устойчивому развитию при ООН дает свое определение: «зеленая» экономика – это экономика, которая фокусируется на использовании возможностей для одновременного продвижения экономических и экологических целей»². Подводя итог всем вышеперечисленным определениям, можно сделать вывод о том, что в настоящее время общепринятого понятия «зеленой» экономики не существует, однако общее понимание данного термина сформировалось.

Каждое государство, переходя к «зеленой» экономике, с учетом экологических и социально-экономических приоритетов, формирует свой подход. Во многих странах в настоящее время приняты и реализуются программы по сокращению вырубки лесов, уменьшению добычи полезных ископаемых, внедрению возобновляемых источников энергии, развитию «чистого» транспорта, совершенствуются системы управления отходами, развивается экологический туризм и др.

Республика Беларусь также взяла курс на развитие «зеленой» экономики. Принятое 10 декабря 2021 года Постановление Совета Министров Республики Беларусь «О национальном плане действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь на 2021-2025 годы» подразумевает поэтапный переход всех основных сфер производственной деятельности государства на параметры экологической безопасности, а также предусматривает приоритетность развития высокотехнологичных отраслей, создание условий для развития «зеленой» экономики в качестве базового элемента функционирования всей инфраструктуры жизнеобеспечения страны³.

В документе определены перспективные направления развития зеленой экономики и их преимущества. Так, важное внимание уделяется устойчивому развитию энергетики в стране. Ежегодно Республика Беларусь потребляет порядка 38,6 млрд кВт/ч, но несмотря на это, потребность в электроэнергии с каждым годом возрастает⁴. Таким образом, одной из актуальных целей экономической политики Республики Беларусь является достижение высокого уровня энергоэффективности и оптимального использования ресурсного потенциала путем внедрения инноваций в сферу энергетики. Считаем, что перспективным направлением повышения эффективного использования энергии в Республике Беларусь может стать внедрение системы «зеленых сертификатов», которая будет способствовать увеличению количества вырабатываемой энергии при помощи возобновляемых источников с получением экономической и экологической выгод. Механизм реализации принципов использования «зеленых сертификатов» заключается в следующем: производитель за каждую произведенную единицу «зеленой» энергии получает от государства «зеленый сертификат», а потребитель «зеленой» энергии приобретает необходимое количество сертификатов, пропорциональное общему количеству энергии. Применение подобной системы постепенно приводит к увеличению производства «зеленой» электроэнергии, и как следствие – производства электроэнергии из возобновляемых источников. Биотопливо – это возобновляемый источник энергии, который получается из растительного или животного сырья. В Республике Беларусь также существуют возможности использования данного

---

2 Официальный сайт Международной торговой палаты – Режим доступа: <https://iccwbo.org/> (дата посещения 25.03.2023)

3 Официальный сайт Комиссии по устойчивому развитию при ООН – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/desa/csd> (дата посещения 25.03.2023)

1 О Национальном плане действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь на 2021–2025 годы: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 10 декабря 2021 г. № 710 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь – Режим доступа: <https://pravo.by> (дата посещения 27.03.2023)

2 Официальный сайт государственного производственного объединения электроэнергетики «Белэнерго» – Режим доступа: <https://www.energo.by> (дата посещения 27.03.2023)

источника в качестве альтернативной возобновляемой энергии. Располагаясь в центре Европы, леса Беларуси не только решают проблему сохранения биоразнообразия, выполняют природоохранные функции, но и обеспечивают потребности государства в различных видах продукции. Они занимают площадь более 9,6 млн га или 40% территории страны, что является одним из самых высоких показателей в Европе¹. Производство энергии из отходов лесной и деревообрабатывающей промышленности, отработок сельскохозяйственных отраслей, бытового мусора позволит уменьшить выбросы парниковых газов в атмосферу и снизить зависимость страны от ископаемого топлива. Отсюда следует, что биоэнергетика в Беларуси является наиболее перспективным направлением получения энергии.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 9 апреля 2021 г. № 213 принята Комплексная программа развития электротранспорта на 2021-2025 годы. Данный документ охватывает сферу производства электротранспорта, организацию научного обеспечения и стандартизацию соответствия электротранспорта безопасности его использования на дорогах общего пользования, а также расширение сети зарядных станций². Опыт зарубежных стран демонстрирует необходимость государственной поддержки сферы производства и стимулирования использования электротранспорта, поскольку на начальном этапе своего развития она требует больших капиталовложений как в научные исследования и разработки, так и в производственную инфраструктуру. В таких странах как Россия, Китай, США, Германия используются следующие инструменты поддержки: бонусы при покупке электротранспорта, освобождение от транспортного налога, субсидии при покупке электромобилей, налоговые льготы при эксплуатации электротранспорта и др. Говоря о странах, которые реализуют программы и проекты по внедрению электротранспорта в свою транспортную инфраструктуру, можно выделить Великобританию, которая планирует к 2050 году полностью перейти на экологически чистый транспорт с нулевым уровнем выбросов. Спецификой развития электротранспорта в Республике Беларусь, в отличие от большинства других стран, где основной целью расширения его использования выступает уменьшение объемов выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, является то, что главным преимуществом развития электротранспорта в нашей стране стало, главным образом, строительство Белорусской атомной электростанции и перспективный рост производимой в стране электроэнергии.

Еще одним приоритетным направлением «зеленой» экономики в Республике Беларусь является развитие экономики замкнутого цикла (циркулярной экономики). Циркулярная экономика представляет собой концепцию, в рамках которой создаются альтернативные линейной экономике замкнутые циклы, где ресурсы находятся в постоянном круговом движении в системе производства и потребления с целью оптимизации их использования, а также сокращения объемов отходов. Концепция основывается на принципе, который заключается в следующем: «добывай – производи – повторно используй». Таким образом, реализация концепции замкнутого цикла предполагает уменьшение потребления природных ресурсов, организацию чистого производства с низким уровнем выбросов, внедрение систем предотвращения образования отходов, а также, что немаловажно, повторное использование продукции в ее первоначальном или измененном виде либо ее переработка в материалы более высокого каче-

---

³ Официальный сайт Министерства лесного хозяйства Республики Беларусь – Режим доступа: <https://mlh.by/our-main-activites/forestry/forests/> (дата посещения 01.04.2023)

⁴ О Комплексной программе развития электротранспорта на 2021–2025 годы: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 9 апреля 2021 г. № 213 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь – Режим доступа: <https://pravo.by> (дата посещения 11.04.2023)

ства¹. Эффективными примерами внедрения циркулярной экономики в производственный процесс в Республике Беларусь на сегодняшний день являются заводы по производству офисной бумаги из макулатуры в г. Борисове, использованию отработанных масел в Крупском районе Минской области, использованию древесных отходов для получения биотоплива в г. Бресте и др².

Органическое сельское хозяйство в последнее время во всем мире набирает обороты. Быстрыми темпами растет количество экологически обрабатываемых площадей, увеличивается спрос на экологически чистые продукты. Используя методы интенсивного производства Беларусь достигла высоких показателей урожайности, однако это обусловлено постоянно возрастающей химизацией полей, которая оказывает негативное воздействие на окружающую среду. На современном этапе для эффективного ведения сельскохозяйственного производства и получения экологически безопасной продукции большое значение имеет разработка и внедрение инновационных технологий³. В этих целях в Республике Беларусь разработан и принят ряд нормативных правовых актов по реализации положений Закона Республики Беларусь «О производстве и обращении органической продукции». Так, Министерством сельского хозяйства и продовольствия утвержден и введен в действие с 18 ноября 2019 г. технический кодекс «Общие правила производства органической продукции», Организациями Национальной академии наук Беларуси проводятся научные исследования в области органического сельского хозяйства. Таким образом, безусловно, дальнейшее совершенствование процессов производства органической продукции будет способствовать снижению деградации земель, повышению биологического разнообразия и уровня здоровья населения.

В Республике Беларусь также реализуется система мер по совершенствованию национальной сферы экологического туризма на особо охраняемых природных территориях в целях изучения природного и культурного наследия при отсутствии негативного воздействия на природные объекты. Особо охраняемые природные территории занимают 9,1% территории республики, более того они признаны на международном уровне, а это, в свою очередь, доказывает, что экологический туризм является одним из приоритетных направлений развития «зеленой» экономики в Республике Беларусь⁴. Функции особо охраняемых природных территорий в стране выполняют заповедники, заказники, национальные парки и памятники природы. Потенциал для развития экологического туризма на особо охраняемых природных территориях в настоящее время реализуется на достаточно высоком уровне национальными парками и Березинским биосферным заповедником, которые занимаются экологическим просвещением населения, внедрением в практику научных методов охраны природы и рационального природопользования, сохранением культурного наследия и организацией экологического туризма.

Немаловажным аспектом в развитии «зеленой» экономики является повышение экологической грамотности населения и его обучение навыкам экологического поведения. «Зеленое» образование должно стать частью учебной программы и длиться

---

1 Батова Н.Н. На пути к зеленому росту: окно возможностей циркулярной экономики [Электронный ресурс]: Берок.орг – Режим доступа: <https://beroc.org/upload/> (дата посещения 11.04.2023)

2 О Национальном плане действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь на 2021–2025 годы: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 10 декабря 2021 г. № 710 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь – Режим доступа: <https://pravo.by> (дата посещения 27.03.2023)

3 Органическое сельское хозяйство: зарубежный опыт и белорусские перспективы [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://agrobeltarus.by/articles/nauka/> Дата доступа: (дата посещения 09.04.2023)

4 Официальный сайт Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды – Режим доступа: <https://minpriroda.gov.by/ru/> (дата посещения 11.04.2023)

непрерывно для того, чтобы сформировать у обучающегося базовое экологическое мышление и самосознание, привить ему навыки соблюдения норм экологической этики. Именно такой подход позволит существенно улучшить экологическую обстановку, качество жизни людей.

Таким образом, с учетом изложенного можно сделать общий вывод о том, что развитие в Республики Беларусь «зеленой» экономики является неотъемлемым условием длительного и благополучного развития страны на фоне повышения качества жизни населения и сохранения природного биоразнообразия. Беларусь сегодня находится среди стран, для которых обеспечение устойчивого развития на основе принципов «зеленой» экономики особенно актуально. Внедрение ее принципов обеспечит переход к устойчивому развитию на региональном, национальном и глобальном уровнях посредством повышения эффективности и рациональности использования природных ресурсов, предотвращения образования отходов и повторного их использования, внедрения экологических инноваций, а также будет способствовать гармонизации экологических, экономических и социальных интересов общества.

ФУНКЦИИ «УПРАВЛЯЮЩЕЙ КОМПАНИИ» ГОРОДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ¹

*А.О. Соболев,
лаборант-исследователь Лаборатории
правового сопровождения развития городских агломераций,
студент юридического института
Кемеровского государственного университета, г. Кемерово.
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.П. Ушакова.*

Понятие «управляющей компании»

Управляющая компания – это юридическое лицо, которое осуществляет функции управления территорией агломерации. Понятие управляющей компании охватывает не только функции по содержанию и ремонту инфраструктуры, но и решение вопросов по организации транспортного сообщения, обеспечению экологической безопасности и других важных задач. В данный момент не существует легального определения для некоммерческих организаций (далее – НКО), осуществляющих управленческие функции, однако многие высказываются за включение данного термина в закон. Примечательно, что А.Н. Максимов, занимающий пост председателя экспертного совета «Союза российских городов», выступает за законодательное внедрение понятия некоммерческих организаций, занимающихся управлением городской агломерацией, «Предлагается, в частности, в том же 131 законе определить понятия межмуниципального хозяйственного общества и межмуниципальной НКО. Также А.В. Максимов указал на важность включения в структуры управления агломерациями наряду с представителями органов местного самоуправления и государственного управления также субъектов бизнеса и общественных организаций – на Западе это распространенная практика²».

В процессе исследования было выявлено, что управленческие функции НКО, выполняющих функцию управляющей компании, могут быть успешно применены при управлении городской агломерацией. Под этой деятельностью понимается не только

---

¹ Исследование проводилось за счет средств гранта Министерства науки и высшего образования Кемеровской области-Кузбасса, предоставленного в рамках конкурса заявок на создание научных лабораторий под руководством молодых ученых (соглашение № 7 от 23 ноября 2022 года).

² Попов Р.А., Пузанов А.С. Управление городскими агломерациями как ресурс экономического развития // Муниципальное имущество: экономика, право, управление. 2016. № 3. С. 3-6.

функции по содержанию и ремонту инфраструктуры, но и решение вопросов по организации транспортного сообщения, обеспечению экологической безопасности и других важных задач.

В отличие от зарубежных государств, в России практика управления городскими агломерациями с использованием управляющих компаний относительно редка. Однако широко распространены управляющие компании различных зон и территорий с особым режимом экономической деятельности. Их опыт можно использовать и для целей управления городскими агломерациями.

Управляющие компании особых экономических зон имеют уникальный статус, который предоставляет им широкие полномочия в области управления территорией, создания инфраструктуры и привлечения инвестиций. Эти компании часто создаются совместно с государственными органами и частными инвесторами, чтобы обеспечить максимальную эффективность развития зоны.

В случае федеральной территории «Сириус», управляющая компания была создана с целью подготовки и проведения XXII Зимних Олимпийских игр в городе Сочи в 2014 году. Сегодня она продолжает работу над развитием инфраструктуры и созданием условий для привлечения новых инвестиций и талантливых специалистов в области науки и образования.

Сколково также имеет свою управляющую компанию, которая отвечает за управление инновационным центром¹, привлечение венчурного капитала, организацию и проведение научных исследований. Компания работает на современных принципах корпоративного управления и прилагает максимум усилий для привлечения инвестиций из различных источников.

Функции «управляющей компании»

Управляющие компании осуществляют комплексную управленческую деятельность на определенной территории. В зависимости от типа территории и задач, которые стоят перед управляющей компанией, ее функции могут отличаться.

Рассмотрим наиболее распространенные функции управляющих компаний:

1- Планирование

Это первый и важный этап управления. НКО, занимающиеся управлением агломерацией, должны разработать стратегию развития городской агломерации на основе анализа его потенциала и проблем. Для этого необходимо провести обследование территории, определить главные направления развития и целевые показатели. При этом следует учитывать интересы всех участников агломерации – городов, населенных пунктов и предприятий. Важным элементом планирования является разработка механизмов финансирования проектов и привлечение инвесторов.

2- Привлечение инвестиций

В зависимости от типа территории, на которой действует управляющая компания, ее задачей может быть привлечение инвестиций. Это могут быть как внутренние инвестиции, так и иностранные. Управляющая компания должна разрабатывать и предлагать инвестиционные проекты, которые будут интересны потенциальным инвесторам, и предоставлять им всю необходимую информацию. Для успешного привлечения инвестиций, управляющая компания должна пройти через несколько этапов, а именно:

2.1 Анализ потенциала территории. Управляющая компания должна провести анализ территории, на которой она действует, чтобы выявить потенциальные направления для инвестирования. Например, это может быть развитие инфраструктуры,

---

¹ Глазунова И.В., Масалаб А.Ф. Особенности административно-правового статуса управляющей компании инновационного центра «Сколково» // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2014. № 3. С. 46-50.

строительство жилых или коммерческих объектов, развитие туристической индустрии и т.д.

2.2 Разработка инвестиционных проектов. На основе анализа потенциала территории управляющая компания должна разработать инвестиционные проекты, которые будут интересны потенциальным инвесторам. Эти проекты должны быть масштабными, рентабельными и иметь перспективу развития на долгосрочной основе.

2.3 Презентация проектов потенциальным инвесторам. Управляющая компания должна представить инвестиционные проекты потенциальным инвесторам. Для этого может использоваться различные способы, например, проведение инвестиционных форумов, презентаций, встреч с инвесторами.

2.4 Предоставление всей необходимой информации. Управляющая компания должна предоставлять всю необходимую информацию потенциальным инвесторам, чтобы они могли принять решение об инвестировании. Это может включать в себя информацию о рынке, конкуренции, технические и экономические показатели проекта и т.д.

2.5 Организация работы с инвесторами. Управляющая компания должна организовать работу с инвесторами на всех этапах реализации проекта, чтобы обеспечить прозрачность и эффективность инвестирования. Это может включать в себя заключение договоров, контроль за соблюдением условий договоров и т.д.

В целом, функция управляющей компании «Привлечение инвестиций» направлена на привлечение инвестиций в развитие территории и создание благоприятных условий для развития экономики и социальной сферы региона.

Управляющая компания должна иметь четкий план развития территории и следить за его выполнением. Необходимо учитывать местные особенности и потребности населения. Например, в сельских районах может быть необходимо больше внимания уделять развитию сельского хозяйства и мелкого бизнеса, а в городах – решению вопросов по обеспечению комфортной жизни населения.

Одной из главных задач управления городской агломерацией является обеспечение ее эффективной работы. Для достижения этой цели необходимо выполнять ряд функций¹, которые были выделены в научной литературе. Если мы говорим про управляющую компанию агломерации, то нам также необходимо выделить такие функции как: планирование, организация, развитие, контроль и анализ. Они являются основными элементами системы управления и позволяют обеспечить эффективность работы агломерации в целом

Первая управленческая функция, применимая к управлению агломерацией, – это функция планирования. Планирование является процессом определения целей и задач, выбора оптимальных путей достижения этих целей и разработки программ и планов для их реализации. Планирование включает в себя такие элементы, как определение стратегических и тактических целей, анализ внутренней и внешней среды, формулирование политики и программ, выбор путей и методов реализации целей и т.д. При управлении агломерацией планирование играет важную роль, так как это позволяет определить цели и задачи управления, выбрать оптимальные пути и методы реализации и разработать программы и планы для их достижения.

Вторая управленческая функция, применимая к управлению агломерацией, – это функция организации. Организация является процессом создания оптимальной структуры, распределения функций и установления связей между различными элементами системы управления. Организация включает в себя такие элементы, как определение структуры управления, распределение функций и полномочий, создание системы связей и координации деятельности и т.д. При управлении агломерацией организация иг-

---

1 Общероссийский Конгресс муниципальных образований представил свою концепцию развития правового статуса городских агломераций // <https://ksrayon.donland.ru/presscenter/news/62943/>

рает важную роль, так как это позволяет создать оптимальную структуру управления, распределить функции и полномочия между различными элементами системы управления и обеспечить эффективную координацию деятельности.

Третья функция – развитие территории, на которой они действуют. Это может включать в себя создание новых объектов инфраструктуры, улучшение существующей, привлечение новых жителей и бизнеса, развитие научных и инновационных центров.

Четвертая управленческая функция, применимая к управлению агломерацией, – это функция контроля и анализа. Контроль и анализ являются процессом оценки и сравнения фактических результатов деятельности с заданными целями и планами и определения причин отклонений. Контроль и анализ включает в себя такие элементы, как определение критериев оценки результатов деятельности, сбор и анализ информации, определение причин отклонений и принятие мер по их устранению. При управлении агломерацией контроль и анализ играют важную роль, так как это позволяет оценить результаты деятельности системы управления и определить причины отклонений, что позволяет принимать меры по их устранению.

В заключение можно сказать о том, что НКО, выполняющие функцию управляющей компании, могут применяться при управлении городской агломерацией. Каждая из рассмотренных в статье функций имеет свою важность при управлении агломерацией и позволяет обеспечить эффективную работу системы управления.

ПРАВОВОЙ СТАТУС СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ГОРОДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ¹

*Е.Ю. Фролкина,
ассистент-лаборант Лаборатории правового обеспечения
развития городских агломераций,
студент юридического института
Кемеровского государственного университета, г. Кемерово.
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.П. Ушакова*

Стратегия развития городских агломераций является одним из ключевых стратегических документов в области градостроительства и регионального развития. Она направлена на сбалансированное развитие городских территорий, а также на повышение качества жизни жителей и улучшение инвестиционного климата. Стратегия определяет основные направления развития городской агломерации, решение проблем, связанных с инфраструктурой, транспортом, экологической обстановкой, планирование социального и экономического развития. Она разрабатывается, принимается и реализуется в рамках сотрудничества федеральных, региональных и муниципальных органов власти, научных и общественных организаций, а также предпринимателей. Важной особенностью таких стратегий является комплексный и межведомственный подход к решению задач развития городских территорий.

Основным правовым актом, регулирующим процесс разработки, принятия и реализации различных видов стратегий, является Федеральный закон № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 г. В соответствии с этим законом, стратегия имеет статус одного из видов документов стратегиче-

---

¹ Исследование проводилось за счет средств гранта Министерства науки и высшего образования Кемеровской области-Кузбасса, предоставленного в рамках конкурса заявок на создание научных лабораторий под руководством молодых ученых (соглашение № 7 от 23 ноября 2022 года).

ского планирования на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, подготавливаемого в рамках целеполагания. Однако Закон о стратегическом планировании прямо не предусматривает возможность подготовки такого вида стратегии, как стратегия развития городской агломерации.

В соответствии со статьей второй Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»¹ правовое регулирование стратегического планирования осуществляется, в том числе, в соответствии с законами и другими нормативными правовыми актами субъектов РФ. А в ст. 11 данного ФЗ дается неисчерпывающий перечень документов стратегического планирования, которые могут создаваться на уровне субъекта, из чего можно сделать вывод, что возможно введение дополнительных видов документов стратегического планирования на основании законов субъектов РФ. Таким образом, субъекты РФ могут сами разрабатывать законы, определяющие порядок подготовки и утверждения стратегий развития городских агломераций, запрета на их создание в федеральном законе нет. Они могут, в том числе, предусмотреть утверждение стратегии развития городских агломераций путем принятия закона субъекта РФ (подобно тому, как в статье 6 Закона Кемеровской области от 28.12.2016 г. № 103-ОЗ «О стратегическом планировании» предусматривается утверждение Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области специальным законом Кемеровской области).

Исследование законодательства 19 субъектов РФ показало, что в 7 из 19 субъектов предусматривается утверждение стратегий развития субъекта РФ путем принятия специального закона¹. В 10 из 19 субъектах РФ стратегии развития субъекта РФ утверждаются путем принятия подзаконного акта Губернатора или высшего исполнительного органа (Правительства) субъекта РФ², в одном субъекте РФ стратегия утверждается постановлением Законодательного собрания субъекта РФ³. Подобным образом в законодательстве субъектов РФ можно урегулировать и порядок разработки и принятия стратегии развития городской агломерации.

Стратегия развития городской агломерации в России может занимать разные уровни в системе документов стратегического планирования, в зависимости от масштаба агломерации и принятой в ней системы управления. В целом, можно выделить следующие основные варианты:

Муниципальная стратегия: Если городская агломерация охватывает только один муниципалитет, то стратегия развития может быть разработана на уровне данного муниципалитета и учитывать его специфику, потребности и возможности.

Межмуниципальная стратегия: В случае, если агломерация охватывает несколько муниципальных образований, стратегия развития может быть межмуниципальной. В этом случае участие всех заинтересованных сторон и координация их действий будет крайне важным для успешного развития агломерации. В случае межмуниципальной стратегии, подразумевающей совместную деятельность разных муниципальных образований, принятие обычно осуществляется путем заключения межмуниципального соглашения. В этом соглашении указываются цели, задачи, сроки и этапы

---

1 в Республике Татарстан стратегия социально-экономического развития Республики была утверждена законом Республики Татарстан от 17 июня 2015 года № 40-ЗРТ, в Алтайском крае – Законом Алтайского края от 06 сентября 2021 года № 86-ЗС, в Свердловской области – законом Свердловской области от 21 декабря 2015 года № 151-ОЗ, в Кемеровской области – законом Кемеровской области от 28 декабря 2016 года № 103-ОЗ.

2 Стратегия социально-экономического развития Новосибирской области на период до 2030 года: утв. постановлением Правительства Новосибирской области от 19.03.2019 № 105-п; Стратегия социально-экономического развития Нижегородской области до 2035 года: утв. Постановлением Правительства Нижегородской области от 21 декабря 2018 года № 889.

3 Стратегия социально-экономического развития Челябинской области на период до 2035 года: утв. Постановлением Законодательного Собрания Челябинской области от 31 января 2019 года № 1748.

реализации стратегии, а также ответственность каждого участника. Кроме того, отдельные мероприятия, входящие в межмуниципальную стратегию, могут сопровождаться актами органов местного самоуправления (ОМС) каждого муниципального образования, что включает принятие необходимых нормативных актов, распорядительных и иных документов в соответствии с их полномочиями. Также могут приниматься межмуниципальные соглашения о сотрудничестве в рамках агломераций (Рамочные соглашения о взаимодействии в целях развития агломераций, подписываются, как правило, всеми МО агломерации (иногда также субъектом РФ), определяют сферы и направления межмуниципального взаимодействия в общем виде («декларации о намерениях»); Двусторонние соглашения о взаимодействии по конкретным вопросам между МО, заключаются, как правило, между городским округом – ядром агломерации и соседним муниципальным районом, очерчивают конкретные сферы взаимодействия, но основной механизм – согласование управленческих действий).¹

Стратегия развития части территории субъекта РФ: Еще один вариант статуса стратегии развития городской агломерации в случае наличия нескольких муниципальных образований – стратегия развития части территории субъекта РФ. К примеру, стратегия развития Барнаульской агломерации была разработана, одобрена на заседании Межмуниципального совета Ассоциации «Барнаульская агломерация» (16 июня 2022 г.) и направлена в региональное Правительство для утверждения в качестве стратегии части территории Алтайского края².

Стратегия развития субъекта РФ. Если городская агломерация имеет особое значение для развития субъекта Российской Федерации, то стратегия ее развития может быть включена в более крупный документ, касающийся развития всей территории субъекта. В этом случае стратегия агломерации должна быть согласована с общими направлениями развития субъекта и учитывать его интересы. Например, Стратегия социально-экономического развития Новосибирской области на период до 2030 года.

Выбор между этими вариантами зависит от конкретной ситуации и должен определяться с учетом масштаба агломерации, ее связей с другими территориями, а также стратегических приоритетов развития субъекта РФ и муниципальных образований, входящих в состав агломерации.

Порядок разработки, утверждения и реализации стратегии развития городской агломерации должен зависеть от подхода к организации власти и управления в конкретной городской агломерации. Выделяют вертикальную, горизонтальную и смешанную модели управления, а также модель «города федерального значения».

Вертикальная модель управления предполагает централизованное управление, когда главная роль в разработке стратегии развития городской агломерации принадлежит региональным органам власти. В этом случае, обеспечение разработки стратегии отдается на уровень выше муниципальных образований, которые входят в городскую агломерацию, что может включать Губернатора региона и другие властные структуры. При "вертикальной" модели управления разработка стратегии развития городской агломерации в России осуществляется совместными усилиями различных уровней исполнительной власти, а также заинтересованных организаций и экспертов.

В случае вертикальной модели развития городской агломерации, стратегия развития будет включаться в стратегию социально-экономического развития региона³

---

¹ Разработка и реализация стратегических программных документов развития городских агломераций, соглашений о межмуниципальном сотрудничестве в 2019-2021 г.: аналитический отчет // Институт экономики города.
https://www.urbanecomomics.ru/sites/default/files/dokumenty_po_razvitiyu_aglomeracii.pdf.

² <https://barnaul.org/news/v-administratsii-goroda-proshlo-zasedanie-mezhmunitsipalnogo-soveta-assotsiatsii-barnaulskaya-aglome.html>.

³ Например, в Стратегии социально-экономического развития Приморского края есть раздел «Владивостокская агломерация». Стратегия социально-экономического развития Приморского края до

либо приниматься в качестве стратегии социально-экономического развития части субъекта РФ. О возможности принятия такой стратегии следует упомянуть в законе субъекта РФ о стратегическом планировании. Это законодательство должно предусматривать разработку, утверждение, реализацию и мониторинг стратегии развития городской агломерации. Полномочия по принятию такой стратегии следует закрепить за определенным органом. Это может быть сделано в рамках упомянутого закона субъекта РФ о стратегическом планировании или в отдельном акте, который бы определял полномочия и ответственность органов государственной власти и местного самоуправления, участвующих в разработке и реализации стратегии развития городской агломерации. Важно учесть, что координация и взаимодействие между различными уровнями управления, а также включение разнообразных заинтересованных сторон (бизнес, население, научно-образовательные и культурные организации и т.д.) играют ключевую роль в успешной разработке и реализации стратегии развития городской агломерации. Путем взаимодействия и координации действий всех этих структур возможно обеспечить разработку эффективной и целенаправленной стратегии развития городской агломерации в контексте "вертикальной" модели управления.

Горизонтальная модель управления характеризуется децентрализацией и большей автономией местных органов власти, что позволяет городам и муниципалитетам принимать решения на основе своих интересов и потребностей. В этом случае, разработка стратегии развития городской агломерации будет осуществляться на местном уровне, взаимодействующими органами местной власти, представителями отраслевых структур, общественными организациями и бизнес-сообществом.

При "горизонтальной" модели управления разработка стратегии развития городской агломерации в России обеспечивается совместными усилиями различных организаций и учреждений, включая местные власти, государственные органы, научно-исследовательские центры, эксперты из академического сообщества, представителей экономики и бизнеса, а также общественных организаций.

Эта модель управления предполагает более широкое взаимодействие и сотрудничество между различными стейкхолдерами, что позволяет учитывать их интересы, взгляды и экспертизу при разработке и реализации стратегий развития городской агломерации. Важной составляющей в этом процессе является прозрачность и открытость информации, а также активное вовлечение граждан в принятие решений, касающихся развития их города.

В горизонтальной модели управления агломерациями в Российской Федерации можно выделить несколько основных вариантов статуса стратегий:

Межмуниципальная стратегия: Эта стратегия связывает несколько муниципальных образований с горизонтальным сотрудничеством и координацией действий по развитию совместных проектов. Примером может служить межмуниципальная стратегия развития экономической и социальной сферы Северо-Западного агломерационного района Ростовской области.

Стратегия части региона: Это комплекс планируемых мероприятий для определенной территории внутри региона, направленных на развитие инфраструктуры, увеличение привлекательности и рост экономической активности. К примеру, Стратегия развития Барнаульской агломерации до 2035 года была одобрена на заседании Межмуниципального совета Ассоциации «Барнаульская агломерация» и направлена в региональное Правительство для утверждения в качестве стратегии части территории Алтайского края¹

2030 года: утв. постановлением Администрации Приморского края № 668-па от 28 декабря 2018 года (глава 9.4)

¹ В администрации города прошло заседание Межмуниципального совета Ассоциации «Барнаульская агломерация интеграционного развития территорий» // Официальный сайт города

Раздел в стратегии региона: Охватывает все аспекты развития и государственного управления регионом, включая инфраструктуру, экономику, промышленность и социальную сферу. Например, в Проекте Стратегии социально-экономического развития Свердловской области до 2035 г. (гл. 5) уделяется много внимания развитию Екатеринбургской агломерации¹

Смешанная модель управления сочетает элементы и вертикального, и горизонтального подходов, обеспечивая взаимодействие различных уровней власти в процессе разработки и реализации стратегии развития городской агломерации. В этом случае, ответственность и роль в разработке стратегии могут быть распределены между региональными и муниципальными органами власти, а также представителями общественности и бизнес-сектора, в зависимости от конкретных условий и потребностей агломерации.

Смешанная модель управления обеспечивает гибкость и позволяет эффективно адаптироваться к местным особенностям и потребностям в процессе разработки стратегии развития городской агломерации.

В смешанной модели управления агломерациями в Российской Федерации используются различные варианты статуса стратегии, включая межмуниципальные, стратегии части региона и стратегии регионов. Эти стратегии предусматривают координацию и сотрудничество между разными уровнями управления, структурными подразделениями, предприятиями и организациями для достижения целей развития.

Межмуниципальная стратегия: Это стратегический план развития, который рассматривает сотрудничество между соседними муниципалитетами.

Стратегия части региона: Здесь акцент ставится на развитие определенной территории в составе региона, которая имеет свои особенности или потребности. Например, стратегия развития Байкальской зоны Иркутской области, где особое внимание уделяется развитию туризма, охране природного наследия и улучшению инфраструктуры.

Раздел в стратегии региона: Это комплексный документ, который определяет долгосрочное развитие всего региона. К примеру, в Стратегии социально-экономического развития Новосибирской области на период до 2030 года: утв. постановлением Правительства Новосибирской области от 19.03.2019 № 105-п есть п.п. 8.1. «Развитие агломераций».

Важным аспектом смешанной модели управления является координация между различными уровнями управления и структурными подразделениями для эффективной реализации и интеграции стратегий развития на разных уровнях и обеспечения достижения общих целей развития.

Выбор подхода к управлению и разработке стратегии развития городской агломерации зависит от множества факторов, таких как размер и структура агломерации, социально-экономическая ситуация, исторические и культурные особенности региона, а также наличие ресурсов и уровень компетенций местных органов власти. Важно учесть интересы всех заинтересованных сторон, привлечь инвестиции и ресурсы, а также создать эффективные механизмы координации и мониторинга выполнения стратегических планов развития на разных уровнях - муниципальном, региональном и федеральном.

Барнаула. <https://barnaul.org/news/v-administratsii-goroda-proshlo-zasedanie-mezhmunitsipalnogo-soveta-assotsiatsii-barnaulskaya-aglome.html>

¹https://www.economy.gov.ru/material/file/b7659534ef1d7b291119864ffe31c92e/dorobotannyy_pr_oekt_strategii.pdf

ГРАЖДАНСКОЕ, СЕМЕЙНОЕ, ЖИЛИЩНОЕ ПРАВО

ОБХОД ЗАКОНА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

*Е.В. Жалыбина,
студентка юридического института
Алтайского государственного университета, г. Барнаул.
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Е.Ю. Коваленко.*

В международном частном праве обход закона (*fraude à la loi*) - это волеизъявление сторон, выраженное в подчинении правоотношения иностранному праву, с целью избежать применения национальной материально-правовой нормы, чаще всего императивного характера.

Л. П. Ануфриева указывает, что в международном частном праве конечной целью обхода закона является подчинение регулирования отношений такой иностранной норме, которая в положительном смысле расходится с отечественной¹.

В настоящее время сформированы два способа закрепления норм о запрете обхода закона в гражданских отношениях, осложненных иностранным элементом.

1. Закрепление в национальном законодательстве (Франции, России). В российском законодательстве прямой нормы о запрете обхода закона в международных частных отношениях нет. Однако это правило закреплено через совокупность взаимосвязанных норм законодательства. В пункте 1 ст. 10 ГК РФ предусмотрено, что не допускаются действия в обход закона с противоправной целью. А пункт 1 ст. 1192 ГК РФ гласит: «Правила настоящего раздела не затрагивают действие тех императивных норм законодательства Российской Федерации, которые вследствие указания в самих императивных нормах или ввиду их особого значения, в том числе для обеспечения прав и охраняемых законом интересов участников гражданского оборота, регулируют соответствующие отношения независимо от подлежащего применению права (нормы непосредственного применения)»².

Нормы непосредственного применения являются нормой материального права страны суда, применяются вне зависимости от указания коллизионной нормы на применение норм иностранного государства и устанавливаются в национальном законе или определяются на основании судебного усмотрения, устанавливаются государством в одностороннем порядке. В отличие от императивных норм национального законодательства эти нормы не могут быть изменены соглашением о выборе применимого права.

Следовательно, в силу того что ст. 10 ГК РФ является сверхимперативной нормой (нормой непосредственного применения), обход закона в отношениях, осложненных иностранным элементом, запрещен на законодательном уровне.

Наиболее распространенным способом обхода закона во внешнеэкономических сделках является указание места заключения договора, расположенное на территории правопорядка, которому стороны желают подчинить свои отношения. Однако данный способ, наряду с иными попытками обхода закона, может не дать желаемого эффекта ввиду отмечаемого исследователями роста популярности принципа наиболее тесной связи правоотношения с соответствующим правопорядком. В качестве подтверждения данной тенденции можно привести положение пункта 5 статьи 1210 Гражданского ко-

---

1 Ануфриева Л.П. Международное частное право: учебник: в 3 т. Т. 1:Общая часть. - М., 2000. 288 с

2 Подшивалов Т. П. Обход закона в международном частном праве // Журнал российского права. 2016. № 8 (236). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obhod-zakona-v-mezhdunarodnom-chastnom-prave>.

декса Российской Федерации о том, что соглашение о выборе права по договору, все существенные условия которого связаны только с одним правом порядком, не может затрагивать императивных норм права такого правом порядком. Очевидно, что пытаюсь обойти закон, стороны желают избежать действия, именно, императивных норм, но такая возможность блокируется целым рядом правовых инструментов: оговоркой о публичном порядке, существованием в праве сверхимперативных норм и императивных норм страны, с которой отношения сторон связаны наиболее тесным образом.¹

2. Формулирование в судебной практике. Так, германские суды иногда используют теорию обхода закона в судебной практике, но в Германском гражданском уложении закрепить ее в общем виде так и не решились. Это объясняется тем, что достаточно сложно сформулировать в законе правила об обходе закона, не ограничив принципов свободы договоров, свободы предпринимательской деятельности.²

В качестве основных признаков обхода закона как правового явления международного частного права можно выделить следующие.

1. Обход закона не является правонарушением и не влечет нарушения конкретной нормы национального права. По сути, представляет собой формальное соответствие поведения субъекта закону, который допускает возможность применения иностранного права.

2. Всегда совершается в искусственно созданных условиях. В качестве примера можно привести следующее. В силу пункта 3 статьи 15 Земельного кодекса РФ иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица не могут обладать земельными участками, расположенными на приграничных территориях, перечень которых устанавливается Президентом РФ. Однако как оценивать данную норму закона с юридической точки зрения, когда земельный участок приобретает российским юридическим лицом, единственным учредителем которого является иностранный гражданин? Если исходить из буквы закона, то сделка по приобретению такого земельного участка полностью соответствует всем требованиям закона и подлежит государственной регистрации. Если исходить из смыслового анализа, цели данной нормы, то понятно, что она направлена на защиту от возможности образования на приграничных территориях анклавов, контролируемых иностранными лицами. И не должно иметь значения, кто приобретает земельный участок - иностранный гражданин или российское юридическое лицо, которое полностью контролируется иностранным гражданином, имеющим право принимать решения, имеющие ключевое значение для деятельности такого юридического лица. Поэтому сделки, совершенные через создание юридического лица, являются явным обходом закона.

3. Обход закона всегда проявляется в действии. Из этого свойства вытекают несколько следствий. Во-первых, обход закона не может выражаться в бездействии, для обхода нужно как минимум предпринять определенные усилия со стороны лица, в интересах которого обход совершается. Во-вторых, действия, совершаемые в обход закона, всегда носят осознанный характер: лицо понимает и осознает значение своих действий и желает наступления тех преимуществ, на которые направлен обход закона. Действия, совершаемые в обход закона, всегда совершаются умышленно. В-третьих, обход закона может быть совершен как одним действием, так и несколькими взаимосвязанными действиями.³

---

1 Абдуллаев А.М. Проблема обхода закона в международном частном праве // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-obhoda-zakona-v-mezhdunarodnom-chastnom-prave>.

2 Подшивалов Т. П. Обход закона в международном частном праве // Журнал российского права. 2016. № 8 (236). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obhod-zakona-v-mezhdunarodnom-chastnom-prave>.

3 Подшивалов Т. П. Обход закона в международном частном праве // Журнал российского права. 2016. № 8 (236). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obhod-zakona-v-mezhdunarodnom-chastnom-prave>.

4. Универсальность запрета обхода закона. Нормы об обходе закона могут применяться в любых сферах гражданско-правового регулирования.

5. Обходя закон, стороны достигают правового результата, который не может быть достигнут путём применения национального права.

6. Обход закона направлен на получение преимуществ перед другими участниками гражданского оборота, которые применяют национальную норму права.

7. При обходе закона должны быть очевидны негативные последствия, не связанные с нарушением конкретной нормы закона. Они могут быть связаны с убытками как для конкретных участников частных отношений, так и для всех участников правоотношений.

8. Обходом закона признается только такое действие, которое совершается с противоправной целью. Однако может отсутствовать основание для квалификации действий в качестве обхода закона именно по той причине, что обход есть, но нет противоправной цели.

Так, само создание оффшорной компании или траста не запрещено российским законодательством. Стремление к минимизации налогообложения не является неправомерной целью. Если российские резиденты раскрывают налоговым органам информацию о своём участии в таких организациях и уплачивают установленные налоги от прибыли, полученной такими организациями и их структурами, «противоправная цель», в таком случае, будет отсутствовать. Кроме того, в Постановлении Президиума ВАС РФ от 26 марта 2013 года № 14828/12 изложена правовая позиция, согласно которой регистрация права собственности на недвижимое имущество, находящееся в РФ за юридическим лицом, зарегистрированным в оффшорной зоне и не раскрывающего публично своего выгодоприобретателя, сама по себе также не является правонарушением. Однако владение приобретённой недвижимостью на территории РФ не должно приводить к тому, что права и законные интересы неограниченного круга лиц будут ущемлены или нарушены в результате их участия в правоотношениях, в которых другой стороной является оффшорная компания.

Таким образом, высказана правовая позиция, в соответствии с которой если оффшорная компания не раскрывает своего выгодоприобретателя, то это является указанием на недобросовестность такого лица. Следовательно, юридическое лицо, не раскрывающее сведения о своем бенефициаре, несет риск наступления последствий, предусмотренных в ст. 10 ГК РФ.

Пункт 1 ст. 10 ГК РФ предусматривает, что не допускаются действия в обход закона с противоправной целью. Представляет интерес вопрос о том, какие гражданские последствия наступят, если будут выявлены действия в обход закона. Реакция законов в национальных правовых системах различна:

1. Действие, совершенное в обход закона, не влечет за собой правовых последствий. Поэтому, установив факт обхода закона, суд отказывает такому лицу в предоставлении льгот, преимуществ, которые оно хотело бы и могло бы получить, если бы его действия не были квалифицированы как обход закона;

Применение к сложившимся отношениям императивной нормы, действие которой лицо пыталось обойти. Данное последствие логически следует из самого факта обхода закона: как пресечь обход, если не заставить лицо соблюдать тот закон, который это лицо пыталось обойти;

2. Отказ в судебной защите права, приобретенного в результате обхода закона. Так, в п. 2 ст. 10 ГК РФ сказано: «суд, принимая во внимание характер и последствия злоупотребления, отказывает в защите права лица полностью или частично»;

3. Недействительность сделок, совершаемых в обход закона. Однако недействительность сделки не может выступать в качестве последствия квалификации действий как совершенных в обход закона. Объясняется это тем, что нормы об обходе закона яв-

ляются универсальными и применяются только в случае, когда нет более специальной нормы, применимой к спорной ситуации; специальная норма имеет приоритет в действии перед общей, универсальной нормой. Именно поэтому если суд усматривает специально предусмотренное основание для признания сделки недействительной, то решение должно основываться именно на нормах о недействительности сделки, а не на нормах о запрете обхода закона. Обход закона не является самостоятельным основанием для признания сделки недействительной;

4. Другие гражданско-правовые последствия. Например, можно встретить судебные акты, в которых обходом закона обосновывается применение доктрины снятия корпоративной вуали. Дело в том, что юридическое лицо используется лишь с целью прикрыть основную деятельность другого лица. Основанием для снятия корпоративной вуали могут быть недобросовестные действия лиц, фактически или юридически контролирующих деятельность юридического лица, к которому имеются претензии, вызванные действиями их выгодоприобретателя¹.

Данное основание имело место в деле банка Parex. В ходе рассмотрения дела судом было установлено, что общество «Парекс банк», а затем общество «Цитадель банк» фактически осуществляли банковскую деятельность в Российской Федерации через свои представительства в Москве и Санкт-Петербурге, несмотря на то, что они не были зарегистрированы в качестве таковых в реестре. Суд установил, что данные представительства были созданы в целях обхода законодательства Российской Федерации о банковском контроле, а фактически предпринимательскую деятельность осуществляли общества «Парекс банк» и «Цитадель банк», используя аффилированные лица.

Данные действия свидетельствовали о недобросовестности со стороны юридических лиц и позволили суду обосновать возможное применение доктрины снятия корпоративной вуали, так как обход закона в соответствии со ст. 10 ГК РФ является разновидностью заведомо недобросовестных действий.

Можно привести еще один пример применения данного основания. Так, постановлением Президиума ВАС РФ от 28 января 2014 г. № 14302/13 дело № А40-117845/2012-158-879 было отправлено на новое рассмотрение в связи со следующими обстоятельствами: ответчик (НТЦ «ГРАН») и истец (Росимущество) утверждали, что «общество "РКЦ" действовало с целью создания видимости добросовестного расчета с продавцом, фактически намереваясь вывести денежные средства в офшорную компанию». В данных действиях общества «РКЦ» можно усмотреть обход закона. Кроме того, суд обратил внимание, что не были исследованы вопросы о наличии юридической связи между обществами «РКЦ» и «Вергиллиос ЛМС Лимитед», а также о возможности общества «РКЦ» в спорный период влиять на поведение общества НТЦ «ГРАН». Данные действия общества «РКЦ» уже могут выступать в качестве злоупотребления правом. Именно все эти факты в совокупности послужили основанием для передачи дела на новое рассмотрение².

Отношение к обходу закона как правовому явлению в российском гражданском законодательстве в профессиональной среде крайне неоднозначно. Противники введения в Гражданский кодекс РФ конкретной нормы, запрещающей обход закона, ссылаются на расплывчатость этого понятия и отсутствие четких рамок, критериев для квалификации конкретных действий как обхода закона.

Стоит отметить, что основная проблема квалификации обхода закона заключается даже не в определении самого этого понятия, а в признании или непризнании необходимости его запрета в законодательстве и правоприменительной практике.

---

1 Медведев А. А. Обход закона в международном частном праве // Вопросы российской юстиции. 2020. № 9. С. 393-404.

2 Подшивалов Т. П. Обход закона в международном частном праве // Журнал российского права. 2016. № 8 (236). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obhod-zakona-v-mezhdunarodnom-chastnom-prave>.

А. И. Муранов высказал позицию, что включение статьи об «обходе закона» в ГК РФ явилось бы крупной ошибкой и шагом назад в развитии российского коллизионного регулирования. Это могло бы привести к уменьшению числа случаев применения иностранного права российскими судами, увеличению отрыва российской правовой системы от иностранных, нежеланию иностранных инвесторов вкладывать средства в российскую экономику.¹

Известный советский исследователь Л. А. Лунц считал, что ситуации обхода закона не нуждаются в существовании отдельного правового механизма для их правового регулирования и признания недействительными. В данном случае, по мнению Лунца должна применяться оговорка о публичном порядке.

Несмотря на протест профессиональной среды, в 2012 году в статью 10 ГК РФ (пределы осуществления гражданских прав) были внесены изменения, согласно которым не допускается осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона в противоправных целях, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правами).

Совершение действий в обход закона воспринимается в юридической науке, как форма злоупотребления правом. Однако и до изменения текста ст. 10 ГК РФ запрет на злоупотребление правом являлся основополагающим принципом гражданского права, а его нарушение приводило к сообразным правовым последствиям.

В судебной практике российских судов по делам, в которых имелись действия, совершенные в обход закона прослеживается четкая тенденция к тому, чтобы разрешать соответствующий казус на основе норм статей 1192, 1193 ГК РФ. Обход закона в подобных судебных решениях фигурирует в качестве дополнительного квалифицирующего признака действий сторон правоотношения. Суды при установлении обхода закона применяют сверхимперативную норму, которую стороны пытались обойти.²

Т.П. Подшивалов объясняет такое поведение суда отсутствием прямого запрета на обход закона в разделе VI ГК РФ: положение ст. 10 ГК РФ распространяется на отношения, осложненные иностранным элементом, через взаимосвязь ст. 10, ввиду ее особой императивности, со статьей 1192 ГК о нормах непосредственного применения.³

Показателен в данном отношении следующий пример. Рассматривая в апелляционной инстанции спор между иностранными юридическими лицами о передаче контрольного пакета акций ОАО «Мегафон», Девятый арбитражный апелляционный суд города Москвы отменил решение суда первой инстанции, посчитав, что имевшее место подчинение правоотношения иностранному правопорядку было направлено на обход Закона № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства», обладающего сверхимперативным значением перед нормами иностранного права. Суд, установив особое значение норм Закона № 57-ФЗ, руководствуется в качестве основы своего решения ст. 1192 ГК РФ.

В заключение хотелось бы отметить, что следует не отрицать саму теорию обхода закона, а определить условия, при наличии которых возможно применение правил об обходе закона. Ведь проблема именно в том, как сделать норму об обходе закона

---

1 Муранов А.И. Проблема «обхода закона» в материальном и коллизионном праве: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1999. 272 с

2 Абдуллаев А. М. Проблема обхода закона в международном частном праве // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-obhoda-zakona-v-mezhdunarodnom-chastnom-prave>.

3 Подшивалов Т. П. Обход закона в международном частном праве // Журнал российского права. 2016. № 8 (236). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obhod-zakona-v-mezhdunarodnom-chastnom-prave>.

эффективным средством противодействия нарушениям интересов неопределенного круга лиц.

ПОЛНОЕ ВОЗМЕЩЕНИЕ УБЫТКОВ ПРИ ЗАМЕНЯЮЩЕМ ТАРИФИЦИРОВАНИИ

*В.Н. Калинин,
студент юридического института
Кемеровского государственного университета, г. Кемерово.
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Е.С. Трезубов.*

Статья посвящена проблеме взыскания убытков с органов публичной власти в случаях, когда предприниматель осуществлял услугу, стоимость которой определялась тарифом, признанным в последующем незаконным.

Поводом для написания настоящей статьи явилось дело, рассмотренное Арбитражным судом Западно-Сибирского округа¹. Данный спор представляет, интерес для раскрытия понимания государственной услуги по установлению тарифов на услуги предпринимателей и последствий её некачественного оказания.

Суть спора заключалась в том, что Администрацией муниципального образования в спорный период были внесены изменения в тарифы на обращение с твердыми коммунальными отходами (далее также – ТКО), которые позднее были признаны незаконными и отменены решением суда общей юрисдикции, поскольку последние не были экономически обоснованными и занижали реальную стоимость услуг по вывозу ТКО. Истец, являющийся региональным оператором по обращению с ТКО, обратился в суд с целью защиты своих прав в виде взыскания недополученного дохода за период действия указанных тарифов.

Судом первой инстанции убытки (в форме упущенной выгоды) были взысканы в полном испрашиваемом истцом объеме. Суд первой инстанции применил предложенный истцом способ защиты права и взыскал упущенную выгоду исходя из предшествующего тарифного регулирования, которое действовало до внесения изменений в признанные незаконными тарифы.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции изменено, требования удовлетворены частично. Суд второй инстанции указал, что примененные судом первой инстанции тарифы также являются экономически необоснованными и в рамках косвенного нормоконтроля признал их несоответствующими закону. Суд принял в качестве ориентира расчета убытков тарифы, которые действовали в момент рассмотрения спора (т.е. после спорного периода).

Суд кассационной инстанции, направляя дело на новое рассмотрение, указал, что акты нижестоящих судов не могут быть признаны обоснованными. Кассационный суд аргументировал свою позицию тем, что расчет суда первой инстанции основан на незаконных тарифах, что было установлено судом апелляционной инстанции. Однако и расчет апелляционной инстанции не может быть применен, поскольку основан на тарифах, которые вступили в силу после спорного периода.

Исходя из анализа состоявшихся судебных актов, видна общая проблема подсчета убытков в случае отсутствия в спорный период времени тарифа.

---

¹ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 09.02.2023 № Ф04-8326/2022 по делу № А75-18211/2021 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Но прежде, чем обсуждать проблему правильности расчета вреда, полагаем необходимым остановиться на правовой природе тарифа в рамках гражданских правоотношений.

Постановлением Правительства РФ от 30.05.2016 № 484¹ тарифы на обращения с ТКО определены в качестве стоимостной величины, учитываемой при ценообразовании услуг связанных с обращением ТКО.

Согласно п. 2 ст. 24.9 Федерального закона от 24.06.1998 № 89-ФЗ² (далее также – Закон об отходах), целями установления тарифов в регулируемой сфере деятельности являются:

1. Компенсация экономически обоснованных расходов на реализацию производственных и инвестиционных программ;
2. Обеспечение экономически обоснованного уровня доходности текущей деятельности и используемого при осуществлении регулируемых видов деятельности в области обращения с ТКО.

Устанавливая тарифы, государство реализует свои полномочия регулятора по определению справедливой цены договора, как для заказчиков, так и для исполнителей. Такая «свобода договора», предусмотрена абз. 2 ст. 424 ГК РФ для защиты сторон от взаимных злоупотреблений и обеспечения гарантий функционирования регулируемой сферы деятельности на равных началах.

Давая характеристику договору об обращении с ТКО, можно заключить, что он является публичным для регионального оператора, что прямо вытекает из действующего законодательства. Согласно п. 1 ст. 24.7 Закона об отходах региональные операторы обязаны заключать договоры на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами с собственниками твердых коммунальных отходов. Региональный оператор в свою очередь не имеет права отказать в заключении договора, если накапливаемые отходы находятся в зоне его деятельности.

С другой стороны, потребители услуг по обращению с ТКО (собственники обрабатываемых отходов) также обязаны заключать соответствующие договоры с региональными операторами (п. 4 ст. 24.7 Закона об отходах).

Помимо этого свобода сторон в формулировании условий договора также ограничена его типизацией. Постановлением Правительства РФ от 12.11.2016 № 1156³ устанавливается форма договора на обращение с ТКО, его существенные условия, права и обязанности сторон. Сами стороны при этом могут предусмотреть дополнительные положения в части, не противоречащей действующему законодательству и типовой форме.

Можно выделить следующие особенности договорных отношений, которые существуют в указанной сфере деятельности. Во-первых, договоры, заключаемые между региональными операторами и отдельными субъектами накопления отходов, являются публичными. Во-вторых, свобода договора ограничена, поскольку стороны не могут согласовывать условия о цене, которая устанавливается на основании принятых тарифов, а также изменять положения, предусмотренные типовой формы договора.

Такое правовое регулирование направлено непосредственно на защиту собственников отходов, которых по отношению к региональному оператору можно признать слабой стороной. Это объясняется тем, что собственники ТКО фактически от-

---

1 Постановление Правительства РФ от 30.05.2016 № 484 «О ценообразовании в области обращения с твердыми коммунальными отходами» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 23. Ст. 3331.

2 Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 26. Ст. 3009.

3 Постановление Правительства РФ от 12.11.2016 № 1156 (ред. от 18.03.2021) «Об обращении с твердыми коммунальными отходами и внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 25 августа 2008 г. № 641» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 47. Ст. 6640.

странены от возможности выбора контрагента, избираемого посредством публичных процедур. В свою очередь они могут лишь довольствоваться тем контрагентом, которого для них выберет государство, что можно рассматривать как преимущество, так и недостаток.

Публичный характер договора предопределяет обязательность его заключения, является необходимым элементом для «бесперебойного» оказания услуг в указанной сфере. В таком случае региональный оператор просто не может отказать от обращения с ТКО вне зависимости от того, насколько обоснованными могут быть тарифы.

Зависимость регионального оператора от регулятора проявляется не только в этом отношении. Рассмотрим складывающиеся отношения между оператором и органами публичной власти подробнее. Применительно к рассматриваемому нами кейсу «слабой стороной» можно считать регионального оператора. Отношения между региональным оператором и муниципальным образованием являются по своей природе административно-правовыми и построены на подчинении оператора принимаемым органом местного самоуправления тарифам.

Орган местного самоуправления устанавливает тариф на вывоз ТКО, руководствуясь, в том числе, методическими рекомендациями, утвержденными Приказом ФАС России от 21.11.2016 № 1638/16¹ (далее также – Рекомендации по расчету тарифа). Согласно Рекомендациям по расчету тарифа орган местного самоуправления при утверждении экономически обоснованного тарифа должен учитывать количество отходов, которое определяется исходя из фактических объемов и массы за последний отчетный год, но с учетом динамики изменения количества отходов за последние три года. Также в «тело» тарифа закладывается и необходимый объем прибыли регионального оператора.

Для целей настоящей статьи важно также понимать последствия признания нормативного правового акта об установлении тарифа² незаконным. В соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 215 КАС РФ и п. 38 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 г. № 50³ (далее также – ППВС РФ № 50) нормативный правовой акт может быть признан не соответствующим иным правовым актам, имеющим большую юридическую силу и признан недействующим как в части, так и полностью со дня принятия либо иной даты.

Очевидно, что оспариваемый акт является незаконным не с момента признания его таковым судом, а непосредственно с того момента, когда он вступил в противоречие с актом большей юридической силы. Однако правовые последствия признания акта незаконным, наступают с момента вступления соответствующего решения суда в законную силу. Вполне обоснованным кажется положение п. 38 ППВС РФ № 50, которое устанавливает правило о признании нормативного правового акта недействующим только на будущее время в том случае, если на его основании уже реализовывались права граждан и организаций. Иное решение, как обоснованно отмечают в научной литературе, повлекло бы за собой лавину требований граждан и организаций о пересмотре значительного числа решений, основанных на акте, признанном недействи-

---

1 Приказ ФАС России от 21.11.2016 № 1638/16 (ред. от 25.02.2022) «Об утверждении Методических указаний по расчету регулируемых тарифов в области обращения с твердыми коммунальными отходами» (Зарегистрировано в Минюсте России 02.12.2016 № 44544) // Доступ из сети Интернет: <http://www.pravo.gov.ru>

2 Постановление Президиума ВАС РФ от 03.02.2004 № 12343/03 по делу № А78-4746/01-С1-16/186 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

3 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 г. № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2.

тельным¹. В особенности это актуально для актов, устанавливающих тарифы и цены на коммунальные ресурсы².

Последствием признания нормативного акта недействующим является возникновение пробела в правовом регулировании. Поэтому на органы государственной власти, ответственные за регулирование в определенной сфере, возлагается обязанность по изданию заменяющих нормативных актов в целях устранения правовой неопределенности в регулировании отношений субъектов хозяйственной деятельности. Как отмечено в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 № 63³ (далее также – ППВС РФ № 63) на орган государственной власти судом может быть возложена обязанность по изданию заменяющего правового акта.

Сам заменяющий правовой акт, в силу п. 4 ППВС РФ № 63, может быть направлен на регулирование отношений, возникших, в том числе, за время, предшествующее вступлению в законную силу решения суда, которым признан недействующим нормативный правовой акт. Данная позиция Верховного Суда кажется спорной в парадигме общих правил действия нормативных актов во времени. В соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 4 Гражданского кодекса РФ действие нормативных правовых актов ретроспективно возможно лишь в случаях, прямо предусмотренных законом. Такого правила для тарифного регулирования не установлено, а потому их применение к отношениям, возникшим до их издания, видится небезупречным.

Однако такое применение возможно, если толковать данное разъяснение не как направленное на ретроспективное применение акта, а как установление для сторон ориентира при определении экономически обоснованной цены тарифа в спорном периоде.

Также невозможно утверждать, что заменяющий правовой акт будет учитывать экономическую обоснованность стоимости тарифа за прошлый период. На данный момент не существует нормативного регулирования по принятию заменяющего акта, а также методик его расчета, направленных на предыдущий период.

Обозначенная нами конструкция последствий признания нормативных правовых актов недействительными на будущее время вовсе не означает, что правопорядок позволяет оставить без защиты лиц, пострадавших от нарушения.

Согласно абз. 2 ст. 13 ГК РФ в случае признания судом акта недействительным нарушенное право подлежит восстановлению либо защите иными способами, которые предусмотрены ст. 12 ГК РФ. Конституционный Суд, обозначая конституционно-правовой смысл нормы ст. 13 ГК РФ, указал, что сама по себе возможность признания нормативного правового акта недействительным не исключает права граждан на судебную защиту в иных процессуальных формах⁴.

В случае признания тарифов недействительными региональный оператор обладает в соответствии со ст.ст. 16 и 1069 ГК РФ правом на обращение в суд с требованием к публичному органу о возмещении убытков.

В данной ситуации деликтное обязательство имеет иную природу, нежели ординарное правоотношение, обозначенное Верховным Судом РФ в ППВС РФ № 63. К то-

---

1 Никитин С.В. Последствия признания судом нормативного правового акта незаконным: Материально-правовой аспект // Российское правосудие. 2018. № S1. С. 94.

2 Решение Ленинградского областного суда от 17.03.2017 по делу № За-30/2017 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

3 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 № 63 «О рассмотрении судами споров об оплате энергии в случае признания недействующим нормативного правового акта, которым установлена регулируемая цена» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 2

4 Определение Конституционного Суда РФ от 19.04.2001 № 87-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Андрианова Сергея Борисовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 13 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

му же, в основе деликтных обязательств лежит принцип генерального деликта – правило полного возмещения причиненных убытков.

Для применения в рассматриваемом деле правил ст. 16 ГК РФ о возмещении убытков в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, необходимо иметь в виду следующее.

Во-первых, применение в данном случае специального состава деликта обусловлено тем, что делинквентом выступает исключительно орган местного самоуправления, обладающий уникальной правоспособностью, обязанностью по нормативному регулированию, и который указанную обязанность не выполнил надлежащим образом.

Существенным преимуществом использования специального деликта, как отмечал А.Л. Маковский, является перераспределение бремени доказывания в пользу потерпевшего, поскольку он не обязан доказывать незаконность действий конкретного должностного лица, а может установить лишь незаконность действий всего органа¹.

Также данный публичный деликт облегчает установление отдельных элементов деликтного правоотношения. Е. А. Флейшиц отмечала, что ответственность государства именно за незаконные, а не противоправные и виновные действия, говорит о расширении ответственности публичного субъекта по сравнению с классическим гражданским деликтом, в состав которого обязательно входит вина². Как справедливо указывает А. П. Сергеев, вина и противоправность в рассматриваемой сфере тесно взаимосвязаны и доказать отсутствие вины государства либо его органа при установлении незаконности их действий практически невозможно³. На наш взгляд, необходимо в указанных рассуждениях идти еще дальше и говорить о том, что в случае установления незаконности действий публичных органов существует неопровержимая презумпция виновности указанных субъектов.

Судебная практика в качестве одного из оснований требования о возмещении вреда от незаконного нормативного акта устанавливает признание такого акта незаконным в судебном порядке⁴. В рамках рассматриваемого кейса такое решение, вступившее в законную силу, было вынесено судом общей юрисдикции.

Во-вторых, если квалифицировать деяние органа муниципального образования, то в данном случае речь идет о незаконном бездействии органов муниципальной власти. Согласно ст. 2 Закона Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 17.11.2016 № 79-ОЗ, органы местного самоуправления были наделены полномочиями по утверждению тарифов по обращению с ТКО. Нормативного регулирования, отвечающего требованиям закона, муниципальным образованием не осуществлено.

Стоит отметить, что бездействие, допущенное органом местного самоуправления, существовало в двух формах. Первое – принятие незаконного нормативного акта явилось результатом недостаточного приложения усилий, что квалифицируется обычно именно как бездействие. И второе - непринятие заменяющего акта, что привело к оставлению сферы обращения с ТКО без должного правового регулирования.

---

1 Маковский А.Л. Гражданская ответственность государства за акты власти // Гражданский кодекс России. Проблемы, теория, практика: сборник памяти С.А. Хохлова / отв. ред. А.Л. Маковский. - М., 1998. С. 67–112.

2 Цит. по: Ерохова М.А. Условия ответственности казны за незаконные действия органов власти. Проблемы толкования норм ГК РФ в практике Верховного Суда РФ за 2017 г. // Закон. 2017. № 10. С. 62.

3 Гражданское право. Часть 2 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: Проспект, 1999. С. 717-718.

4 Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 31.05.2011 № 145 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о возмещении вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами», п. 6 // Вестник ВАС РФ. 2011. № 8.

В-третьих, причинно-следственную связь между совокупностью деяний органов местного самоуправления (действий по утверждению незаконного тарифа и бездействием по непринятию заменяющего его экономически обоснованного тарифа) и убытками регионального оператора также следует признать установленной. Предпринимательский характер правоотношения по вывозу ТКО обусловлен возмездностью, определяемой нормативным установлением тарифа. Причинно-следственная связь в данном случае является прямой, поскольку возникновение убытков у оператора обусловлено отсутствием своевременного, законного, экономически обоснованного тарифа на вывоз ТКО.

В рассматриваемом деле имеются все необходимые составляющие для возложения на органы местного самоуправления деликтной ответственности за бездействие органа муниципального образования. Однако сложность кейса заключается не в плоскости правовой квалификации деликта, а в определении размера убытков. В частности, должны ли убытки определяться в эквиваленте не установленного тарифа или быть исчислены в полном объеме в соответствии с общими принципами генерального деликта (по правилам ст.ст. 15 и 1064 ГК РФ).

Исходя из материалов дела, региональным оператором были заявлены ко взысканию убытки в виде упущенной выгоды (п. 2 ст. 15 ГК РФ). Выбор такого способа защиты обусловлен тем, что в случае, если бы не было нарушения права истца (утверждение экономически необоснованного тарифа), то региональный оператор получил бы прибыль исходя из объема оказанных им услуг. А.В. Латынцев и О.В. Латынцева предлагают определять упущенную выгоду как сумму равную величине, на которую могло бы увеличиться, но не увеличилось имущество потерпевшего¹. Актуальная судебная практика идет по этому же пути. Как указано в п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25², упущенной выгодой является неполученный доход, на который увеличилась бы имущественная масса лица, право которого нарушено, если бы нарушения не было. На наш взгляд, вопрос о возможности приращения имущественной массы является бесспорным, поскольку, в силу специфики регулирования деятельности по обращению с ТКО и правовой природы договорных отношений в указанной сфере, данные доходы были бы гарантированно получены оператором.

Правомерность требований регионального оператора и квалификации убытков в части упущенной выгоды подтвердили суды обеих инстанции в рассматриваемом деле, хотя и по-разному отнеслись к определению размера упущенной выгоды.

Региональный оператор определил убытки как разницу, между размером полученного в спорном периоде дохода и доходом, который должен был быть получен при применении ранее действовавшего тарифа, который истец считал законным. Заменяющий правовой акт, который должен был урегулировать спорные правоотношения, не был принят по вине органа местного самоуправления.

Определенная региональным оператором упущенная выгода, подсчитанная исходя из ранее действовавшего тарифа, не отвечала принципу полного возмещения вреда, поскольку упущенная выгода составляет лишь один из элементов понесенных оператором убытков. Возникшее деликтное правоотношение предполагает необходимость полного расчета убытков, включающего в себя все компоненты упущенной выгоды.

Тариф, на который ссылался истец, был обоснованно признан судом апелляционной инстанции незаконным. В таком случае, на наш взгляд, необходимо проведение

---

1 Латынцев А.В., Латынцева О.В. «Расчет убытков в коммерческой деятельности». - М.; Лекс-книга, 2002. С. 30.

2 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8

судебно-экономический экспертизы для установления размера экономически обоснованного тарифа и размера упущенной выгоды оператора исходя из особенности и экономического содержания его деятельности в указанный период.

Размер упущенной выгоды, рассчитанной истцом, на наш взгляд мог бы быть заявлен в большем объеме, поскольку его не следует ограничивать лишь размером недополученных денежных средств по тарифу в спорный период. Следует также посмотреть на наступившие для регионального оператора последствия от такого неполучения. Как справедливо указывал О.С. Иоффе, сторона, нарушившая обязательство, должна возместить другой стороне все понесенные ею убытки – как положительный ущерб в имуществе, так и неполученные доходы. Классик аргументировал свою позицию следующим образом: «То, что в текущем производственном цикле является плановой прибылью, в будущем производственном цикле становится оборотными средствами... И если для ликвидации прорыва в оборотных средствах необходимо возмещать положительный ущерб в имуществе, то по тем же основаниям должна возмещаться и неполученная прибыль»¹.

Приведенная позиция О.С. Иоффе очень точно отражает суть произошедшего в деле, ведь именно потеряв плановую прибыль в текущий период деятельности, региональный оператор фактически был лишен оборотных средств на будущее время.

Простое математическое определение суммы, которую региональный оператор должен был бы получить за свои услуги, если бы тариф был установлен, только частично сможет восстановить его права. Средства, полученные оператором в указанный период и инвестированные на иные цели, могли сформировать для него отдельный доход. Этот аспект также должен быть учтен. Иное, означает отход от принципа генерального деликта, закрепленного в ст. 1064 ГК РФ. По справедливому замечанию О.А. Красавчикова, причиненные должником убытки, в какой бы форме они ни выразились, должны быть им возмещены в том размере, в каком они возникли².

Кроме того, взысканию в рассматриваемом деле подлежат, на наш взгляд все убытки, не только упущенная выгода, рассчитанная исходя из экономически обоснованного тарифа, но и прямые убытки. Возможность взыскания прямых убытков допускается ст. 16 ГК РФ, п. 15 ППВС РФ № 25 и п. 2 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2006 № 23³ - убытки, причиненные юридическому лицу в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа, подлежат возмещению за счет казны соответствующего публично-правового образования.

В расчет реального ущерба в виде прямых убытков могут быть включены самые различные обстоятельства, например, возможное кредитование регионального оператора в случае наступления у него кассового разрыва в связи с незаконно уменьшенной стоимостью его услуг при условии, что экономически их стоимость не уменьшалась. Данный пример согласуется с позицией, сформулированной в п. 13 ППВС № 25 - в размер реального ущерба также могут включаться расходы, которые это лицо должно будет произвести для восстановления нарушенного права.

Поскольку в действительности объем ТКО не уменьшился, а был занижен только тариф, региональный оператор нес реальные убытки, продолжая надлежащее исполнение взятых на себя обязательств по обращению с ТКО.

Следует также остановиться на периоде возникновения убытков. Период действия незаконного тарифа накопления ТКО был «нетипичным»: 01.07.2020 –

---

1 Иоффе О.С. Обязательственное право. - М.: Юрид. лит., 1975. С. 104

2 Красавчиков О.А. Советское гражданское право: В 2 т. - М., 1968 Т. 1 С. 499

3 Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2006 № 23 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации»

31.12.2020. Данное, на первый взгляд, несущественное обстоятельство может существенно повлиять на подсчет убытков, из-за особенностей расчета нормативов ТКО, осуществляемого по годовому циклу. Согласно п. 19 Постановления Правительства РФ от 04.04.2016 № 269¹ в формуле определения годового норматива накопления ТКО учитывается среднемесячный норматив накопления. Исходя из анализа формул, можно проследить общую логику, что годовой норматив представляет собой усредненный (среднеарифметический) месячный норматив, который может отличаться в зависимости от сезона. Касательно комментируемого дела незаконные нормативы действовали в течение нескольких месяцев, однако не было установлено реальное количество накопленных в спорном периоде отходов ТКО. Нам видится верным, что в таком случае нельзя использовать размер тарифа, поскольку он, как указано выше, является среднеарифметической ценой, которая справедлива, когда тариф действует в течение года. Увеличенные, по сравнению с ценой, затраты регионального оператора в отдельном периоде, нивелируются в месяцы спада образования ТКО, когда стоимость услуг превышает объем перевезенных ТКО. В конечном итоге, средняя цена является справедливой в годовом периоде. Однако в указанном случае региональный оператор осуществлял деятельность при незаконных тарифах лишь несколько месяцев. Дополнительно стоит сказать, что вред региональному оператору был причинен в результате деликта, наступившего по вине органа местного самоуправления. Кроме того, усреднение норматива в рассматриваемом случае может привести к тому, что оператору не будут возмещены реально понесенные убытки, в т.ч. и упущенная выгода. Для муниципалитета в таком случае сформируется выгода из его неправомерного поведения, что недопустимо.

Поэтому мы считаем, что в данном случае, необходимо констатировать наличие деликта и осуществить взыскание размера убытков регионального оператора в полном объеме, состоящем как из реального ущерба, так и упущенной выгоды.

Подводя итог вышесказанному, ответим на ключевой вопрос о значении возмещения убытков в защите гражданских прав. Являясь одним из способов защиты прав участников гражданского оборота, институт возмещения убытков призван установлению баланса интересов, восполнению и уравниванию возникающих вследствие тех или иных обстоятельств имущественных дисбалансов сторон гражданских правоотношений.

В рассмотренном нами кейсе данный баланс не удалось установить. Схоластические взгляды на институт возмещения вреда может в конечном итоге приводить к подобным случаям. Дополнительно стоит отметить, что усугубляет положение и позиция Верховного Суда РФ, высказанная им в ППВС РФ № 63, которая может быть истолкована как возможность применения ограничительного подхода к взысканию убытков при ненадлежащем тарифном регулировании. Региональный оператор по итогу применения такого подхода лишь получает формально определенный тариф, без учета его финансовых затрат, понесенных в период бестарифного оказания услуг. Возникшее в результате бездействия муниципального образования деликтное обязательство, регулируется гражданско-правовыми нормами, не допускающим отступление от принципа генерального деликта (ст. 1064 ГК РФ) и гарантий, закрепленных ст. 45 Конституции РФ.

---

¹ Постановление Правительства РФ от 04.04.2016 № 269 (ред. от 15.09.2018) «Об определении нормативов накопления твердых коммунальных отходов» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 15. Ст. 2100.

ПОНЯТИЕ, ОСОБЕННОСТИ И ВИДЫ КОЛЛИЗИОННЫХ НОРМ

*М.И. Мельникова,
магистрантка юридического института
Алтайского государственного университета, г. Барнаул.
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Е.Ю. Коваленко.*

В настоящее время все больший интерес привлекают различные ситуации, складывающиеся в международной сфере. Так, нередко сложные, а возможно и конфликтные ситуации возникают у иностранных компаний в процессе заключения и исполнения договоров, при причинении вреда физическому лицу в иностранном государстве, либо, к примеру, в случае неосновательного сбережения денежных средств во время пребывания за пределами Российской Федерации. Каждый из перечисленных случаев является уникальным, но всех их объединяет то, что они все попадают под сферу действия такой отрасли права, как международное частное право. Однако, несмотря на то, что международное частное право представляет собой довольно специфический правовой массив, регулирующий абсолютно разнородные общественные отношения (договорные, семейные, деликтные, наследственные и иные), его специфической чертой является присутствие в нем коллизионных норм.

Термин коллизия по общему правилу приставляет собой столкновение противоположных сил, взглядов, стремлений, интересов. Вместе с тем, принимая во внимание обособленную сферу употребления названного понятия (сферу юриспруденции), коллизия может быть определена как столкновение норм права, регулирующих одни и те же общественные отношения. Из указанного положения следует, что юридическая коллизия обусловлена столкновением или противоречием двух и более действующих норм права, регулирующих один и тот же вопрос.¹

Определение понятия коллизионной нормы является многообразным в силу отсутствия сложившегося основного подхода к пониманию названного термина. Так, по мнению Тихини В.Г., коллизионная норма – это норма, определяющая, право какого государства должно быть применено к конкретному правоотношению, осложненному иностранным элементом².

Алексеев С.С. полагает, что коллизионные нормы – это разновидность специализированных предписаний, которые в отличие от регулятивных и охранительных, имеют дополнительный характер, поскольку «они не являются самостоятельной нормативной основой для возникновения правоотношений», а регулируют общественные отношения наряду с другими правовыми нормами, регулятивными и правоохранительными предписаниями, создавая, таким образом, единый правовой регулятор.³

По утверждению Тилле А.А., коллизионная норма представляет собой правило поведения, регулятор при выборе закона, где предметом регулирования становится специфическое поведение, деятельность правоприменительного органа в отношении выбора и порядка применения конкретной правовой нормы.⁴

В свою очередь, Петерский И.С. определяет коллизионную норму как норму, определяющую, какой из «сталкивающихся» законов должен быть применен к конкретному правоотношению.⁵

---

1 Северухин В.А. Проблемы реализации конституционных норм // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2012. № 2. С. 63.

2 Тихиня В.Г. Коллизионные нормы в международном частном праве: общий взгляд на проблему // Актуальные проблемы гражданского права. 2014. № 2 (4). С. 59-67.

3 Алексеев С.С. Общая теория права : в 2 т. Т. 2. - М., 1982. С.71.

4 Тиле А.А. Время, пространство, закон. - М., 1965. С. 157.

5 Петерский И.С. Очерки международного частного права РСФСР. - М., 1924. С. 11.

Таким образом, анализируя приведенные подходы, можно сделать вывод о том, что во всех случаях коллизионной нормой является правило, которое определяет, какое право следует применять к отношениям, возникающим в контексте международного общения, когда на регулирование таких отношений может претендовать правопорядок сразу нескольких стран и необходимо разрешить существующую коллизию, подчинив отношения с иностранным элементом праву конкретных стран.

Выделяют три основных подхода к пониманию правовой природы коллизионной нормы. Согласно первому подходу, коллизионная норма носит международно-правовой характер. Основоположниками этой позиции выступали Савиньи, Циттельман, фон Бар¹. Вместе с тем, главным недостатком высказанной точки зрения является тот факт, что в большинстве случаев коллизионная норма не может быть применена к обширному кругу общественных отношений. Иными словами, поскольку международно-правовой характер норм подразумевает их применение в преимущественном большинстве складывающихся в многочисленных государствах случаях, постольку коллизионная норма в силу своей уникальности не считается нормой «международного» действия. Соответственно, как замечал Брун М.И., если претворить выдвинутую теорию в жизнь, то «международное частное право было бы упразднено, подобно тому, как исчезла бы наука сравнительного языкознания, если бы весь мир заговорил на эсперанто»².

Между тем, согласно воззрениям Рубанова А.А., а также ранее упомянутого Бруна М.И. коллизионная норма содержит в себе императив для суда, а потому является обычной нормой права. Соответственно, замечает Асосков А.В., указанный подход не учитывает, что коллизионные нормы отсылают к правопорядку в целом (или группе материальных норм, регулирующих определенные отношения), вместо определения пространственно-персональной сферы действия отдельно взятой материально-правовой нормы. Наконец, в силу третьей позиции коллизионная норма всегда действует в сочетании с материально-правовой нормой, к которой она отсылает, а предмет регулирования коллизионной и соответствующей материально-правовой нормы неделим. Представляется, что данный подход является наиболее верным, поскольку одновременно учитывает и отсылочный характер коллизионных норм, и найденную норму материального права, которая подлежит применению в конкретной сложившейся ситуации. Однако по замечаниям Асоскова А.В., указанный подход требует совершенствования, «поскольку нельзя переносить акцент только на материально-правовой аспект, забывая о значимости роли связи коллизионной нормы и «выбранной» ею материальной нормой»³.

Представляется, что, проанализировав высказанные подходы и правовые позиции, можно заметить, что несмотря на приверженность правоведов к той или иной правовой школе, каждый из них обращает внимание на специфические черты, присущие коллизионным нормам.⁴ Так, наиболее явными особенностями коллизионных норм являются:

---

1 Международное частное право: учебник / П.Б. Айтов, А.М. Беялова, Е.А. Бородин и др.; под ред. Р.А. Курбанова, А.С. Лалетиной. - М.: Проспект, 2015. С.8.

2 Брун М.И. Введение в международное частное право. - Петроград. 1915. С. 16-17.

3 Асосков А.В. Правовые формы участия юридических лиц в международном коммерческом обороте. - М. 2003. С. 10.

4 Власова Т.В. Правовая природа коллизионных норм // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика. материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского. - 2015. - С. 159-162; Гайнюченко Д.А., Батурьян М.А. О роли коллизионных норм в международном частном праве РФ // Эпомен. 2020. № 41. С. 235-246; Степанова К.С. Коллизионные нормы как нормы частного права // Научный альманах. 2019. № 2-1 (52). С. 191-198.

1. Коллизионная норма направлена на разрешение коллизий, возникающих на международном уровне, при этом особое внимание обращено на частно-правовой характер указанных ситуаций. В свою очередь, названные коллизии в основном обусловлены двумя факторами: во-первых, различные государственные правовые механизмы могут по-разному регулировать те или иные общественные отношения (представляется, что различия подобных «правовых решений» во многом обусловлены историческими, социальными, политическими и иными факторами); во-вторых, присутствие в тех или иных общественных отношениях иностранного элемента само по себе не позволяет относить сложившуюся ситуацию к кругу типичных случаев, характерных для привычного гражданского оборота, семейной сферы и иных ситуаций.

2. Специфическая природа коллизионных правовых норм предопределяет особенность их структуры. Так, в отличие от обычной нормы права, в структуру которой входят гипотеза, диспозиция и санкция, необходимыми структурными элементами коллизионной нормы являются объем и привязка, где объем указывает на вид (содержание) регулируемого правоотношения; привязка – на право, подлежащее применению для регулирования данного правоотношения. Думается, что объем коллизионной нормы составляет ее гипотезу, а привязка представляет собой диспозицию коллизионной нормы. Коллизионные нормы лишены санкций, а последствия их нарушения предусмотрены в материальных предписаниях той правовой системы, к которой они отсылают. Объем и привязка должны присутствовать одновременно в любой коллизионной норме, не существует коллизионных норм, состоящих только из объема или только из привязки. Наибольший интерес, безусловно, представляет собой такой элемент коллизионной нормы, как коллизионная привязка, в которой содержится объективный критерий, который позволяет решить вопрос о применимом праве. Коллизионная привязка именуется «формула прикрепления», «коллизионный принцип», «коллизионная формула». Эти термины, как правило, применяются не ко всем коллизионным привязкам, а только к тем, которые предусматривают возможность применения как национального, так и иностранного права. Указание на возможность применения иностранного права выражается общим образом, посредством установления абстрактного коллизионного правила.

Наконец, коллизионные нормы имеют публично-правовую природу. Данное положение означает, что названные нормы обращены не к участникам гражданского оборота, а к правоприменительным органам государства. Соответственно, коллизионная норма представляет собой указание законодателя на то, право какого государства следует применять к частноправовым отношениям (она может быть адресована судам, административным органам, арбитражу и иным органам).

Коллизионные нормы исторически составляли основу международного частного права и до настоящего времени являются его основополагающим институтом. Ввиду указанного, справедлив вывод о том, что количество и виды данных норм не ограничиваются одной или двумя разновидностями. На основании изложенного видится актуальным рассмотреть некоторые из классификаций коллизионных норм, выделяемых в литературе.

1. По форме коллизионной привязки коллизионные нормы могут быть *двусторонними* и *односторонними*. *Двусторонние коллизионные нормы* являются наиболее распространенным инструментом урегулирования коллизионных вопросов. В названном случае в привязке не указывается право конкретного государства, подлежащее применению, а формулируется общий принцип, используя который можно его определить, в силу чего привязку двусторонней коллизионной нормы еще называют «формулой прикрепления» (ст. 1205 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ)). В отличие от них, *односторонние коллизионные нормы* прямо указывают на право конкретного государ-

ства, подлежащее применению. По общему правилу, это всегда право страны происхождения соответствующей коллизионной нормы (п. 2 ст. 1213 ГК РФ).

2. В зависимости от юридической силы выделяют *императивные, диспозитивные* и *альтернативные* коллизионные нормы. Императивные коллизионные нормы содержат властные предписания, отступления от которых не допускаются, они конкретно указывают, право какого государства подлежит избрать для регулирования того или иного отношения, не оставляя участникам правоотношения возможности поступить иначе, избрать применимое право исходя из каких-либо иных обстоятельств (ст. 1224 ГК РФ). Диспозитивные нормы, устанавливая общее правило, предоставляют сторонам правоотношения возможность отступить от него, заменить другим (ст. 1213 ГК РФ). Альтернативные коллизионные нормы предусматривают несколько правил по выбору права для регулирования правоотношения, указанного в объеме. Стороны правоотношения могут применить любое из этих правил. Кроме того, иногда закон предусматривает определенную последовательность в применении этих правил (ст. 1209 ГК РФ).

3. По углублению нормативной конкретизации выделяются *общие (генеральные)* и *специальные (субсидиарные)* коллизионные нормы. Генеральные коллизионные нормы формулируют главную коллизионную привязку для определенного круга общественных отношений, для целого института права. Субсидиарные коллизионные нормы содержат специальные коллизионные привязки, которые применяются для разрешения конкретного вопроса, могущего возникнуть в рамках этого института (примером является ранее приведенная ст. 1209 ГК РФ).

4. По структуре коллизионные нормы могут быть *простыми* и *сложными*. Так, структура простых коллизионных норм состоит из объема и привязки. Сложные коллизионные нормы отличаются дифференцированным объемом и несколькими привязками.

Вместе с тем, к сложным коллизионным нормам относятся нормы с альтернативными, множественными и кумулятивными привязками. Коллизионные нормы с альтернативными привязками представляют собой нормы, которые предусматривают несколько правил для выбора права для указанного в объеме этой нормы частного правоотношения. В качестве примера некоторые авторы приводят абз. 1 п. 1 ст. 1209 ГК РФ, согласно которому *форма сделки подчиняется праву места ее совершения*. Однако сделка, совершенная за границей, не может быть признана недействительной вследствие несоблюдения формы, если выполнены требования российского права. Коллизионная норма с множественными привязками может содержать не две (на выбор), а несколько привязок без установления очередности выбора (ст. 1221 ГК РФ). Кумуляция коллизионных привязок приводит к необходимости учитывать при решении коллизионной проблемы законы двух и более государств. Например, п. 2 ст. 1224 ГК РФ указывает, что форма завещания определяется «по праву страны, где завещатель имел место жительства в момент составления такого завещания...». Однако далее эта же норма предусматривает дополнительную возможность для признания завещания действительным, поскольку определено, что форма завещания может соответствовать праву места составления завещания или требованиям российского права.

5. По четкости формулирования привязки коллизионные нормы разделяются на *гибкие* и *жесткие*. В жестких коллизионных нормах применению подлежит право, к которому отсылает сама коллизионная норма (ст. 1214 ГК РФ). В гибких коллизионных нормах применению подлежит общий принцип, указанный в коллизионной норме. В частности, в настоящее время наибольшее распространение в новейших источниках международного частного права в качестве общей коллизионной нормы получила формула прикрепления, *характеризующая наиболее тесную связь между правоотношением и каким-либо правопорядком* (п. 9 ст. 1211 ГК РФ).

б. По источнику установления традиционно выделяют *национальные* и *унифицированные* коллизионные нормы. Национальные нормы установлены нормами национального законодательства, унифицированные коллизионные нормы закреплены международными договорами. Яркий пример применения названных норм приводят Айттов П.Б., Беялова А.М., Курбанова Р.А., которые пишут, что если согласно ст. 1195 - 1197 ГК РФ правоспособность и дееспособность физического лица по общему правилу подчиняется его личному закону (что само по себе предполагает возможность применения к ним не только права закона страны гражданства этого лица, но и права Российской Федерации при наличии у него иностранного гражданства, права закона страны места жительства, а также права государства, на территории которого данному лицу предоставлено убежище), то в соответствии с ч. 1 ст. 19 Договора между Российской Федерацией и Республикой Куба о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам правоспособность и дееспособность физического лица однозначно определяется в соответствии с законодательством государства гражданства этого лица. Соответственно, поскольку норма ч. 1 ст. 19 указанного Договора полностью охватывает применение права в отношении право- и дееспособности лица, то применение положений статей 1195 - 1197 ГК РФ в отношениях физических лиц - граждан Республики Куба и Российской Федерации - исключается.¹

В заключение необходимо отметить, что в настоящее время коллизии права встречаются как во внутригосударственном правовом поле, так и в международной частной сфере. Между тем, очевиден тот факт, что внутренние правовые коллизии часто содержатся в ранее изданных законах, и, соответственно, могут возникнуть при построении общепринятой иерархии нормативных правовых актов, либо в случаях, когда на роль регулятора складывающихся общественных отношений одновременно претендуют как нормы федерального, так и регионального уровня (в частности, законодательные акты субъектов Российской Федерации). В свою очередь, главной причиной появления внешних правовых коллизий во многом является особенность самого международного частного права, которая заключается в присутствии в привычных общественных отношениях иностранного элемента, что часто выводит возникающие ситуации из сферы применения национального правового механизма.

Коллизионные нормы – ядро международного частного права. Указанные нормы представляют собой правила, которые определяют, какое право следует применять к отношениям, возникающим в контексте международного общения, когда на регулирование таких отношений может претендовать правопорядок сразу нескольких стран и необходимо разрешить существующую коллизию, подчинив отношения с иностранным элементом праву конкретных стран. Следовательно, основная задача коллизионных норм сводится к выбору права того государства, которое будет применимо к гражданским, семейным, трудовым и другим правоотношениям международного частного правового характера.

Кроме того, учитывая перечисленные классификации коллизионных норм, стоит дополнительно пояснить, что названные основания не представляют собой исчерпывающий перечень, в силу чего, правовое поле для изучения иных видов коллизионных норм до настоящего времени остается открытым.

---

¹ Международное частное право: учебник / П.Б. Айттов, А.М. Беялова, Е.А. Бородин и др.; под ред. Р.А. Курбанова, А.С. Лалетиной. - М.: Проспект, 2015. - С. 25.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИОБРЕТЕНИЯ В ЧАСТНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ, НАХОДЯЩИХСЯ В ПУБЛИЧНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

*Д. М. Микшина,
студентка юридического института
Кемеровского государственного университета, г. Кемерово.
Научный руководитель к.ю.н., доцент,
заведующая кафедрой гражданского права Н. И. Опилат.*

В последние годы в Российской Федерации уделяется особое внимание правовому регулированию земельных отношений. Земельное право – это отрасль права, которая сочетает в себе как частноправовые, так и публично-правовые начала. В связи с этим, институт приобретения земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности представляется уникальным. Это обусловлено, во-первых, неравенством сторон, поскольку субъектами данных правоотношений являются, с одной стороны, государственное или муниципальное образование, а с другой – граждане или юридические лица. Во-вторых, данный институт основан на необходимости обеспечения соблюдения баланса частных и публичных интересов. И, в-третьих, по общему правилу физические и юридические лица свободны в заключении договора (п. 1 ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)¹. Однако заключение договора купли-продажи земельных участков, находящихся в публичной собственности, не всегда возможно, это связано с особенностями правового регулирования оборота земельных участков, закрепленными в Земельном кодексе Российской Федерации (далее – ЗК РФ)². В соответствии с п. 3 ст. 129 ГК РФ оборот земельных участков возможен в той мере, в какой он допускается законами о земле. Таким законом по сути и является Земельный кодекс РФ, который в ч. 2 ст. 27 устанавливает перечень земельных участков, изъятых из оборота. Такие земельные участки не могут предоставляться в частную собственность, а также быть объектами сделок, предусмотренных гражданским законодательством. При этом, перечень изъятых из оборота земельных участков является исчерпывающим.

Процедура предоставления земельных участков, находящихся в публичной собственности регулируется нормами главы V.1 ЗК РФ. Исходя из анализа статьи 39.1 ЗК РФ, можно сделать вывод, что законодатель устанавливает два вида оснований для возникновения права собственности. В случаях предоставления земельного участка в собственность бесплатно таким основанием является решение уполномоченного органа, в тех же случаях, когда земельный участок предоставляется за плату основанием возникновения права собственности выступает договор купли-продажи.

На сегодняшний день существует два возможных варианта продажи земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности физическим и юридическим лицам – проведение аукционов (торгов) и без проведения аукционов (торгов). Появление такого правового института, как торги, с одной стороны, обусловлено борьбой с коррупцией, поскольку подобный инструмент может помочь если не свести к нулю, то значительно снизить возможные нелегальные манипуляции с зе-

---

1 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301; – Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/>, 16.04.2022

2 Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 44. Ст. 4147; – Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/>, 05.12.2022

мельными участками, с другой стороны, это увеличение государственного бюджета за счет продажи земельных участков в частные руки.

Порядок предоставления земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности, в частную собственность детально регламентирован. Однако, как показала судебная практика, существуют проблемы, требующие законодательного разрешения. В частности, обладает ли собственник объекта незавершенного строительства исключительным правом на приобретение земельного участка по основаниям, предусмотренным п. 6. ч. 2 ст. 39.3 ЗК РФ, т.е. выкуп земельных участков, на которых расположены здания, сооружения собственниками таких зданий, сооружений либо помещений в них в случаях, предусмотренных ст. 39.20 ЗК РФ. В судебной практике сформировались диаметрально противоположные точки зрения на толкование этих норм.

Прежде чем перейти к рассмотрению данных позиций необходимо определиться с понятием «объект незавершенного строительства». Анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод, что объект незавершенного строительства должен соответствовать следующим критериям:

- объект должен быть капитальным, то есть прочно связан с землей и его перемещение без несоразмерного ущерба его назначению невозможно (ч. 1 ст. 130 ГК РФ);
- строительство объекта не завершено (п. 10. ст. 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации)¹.

В соответствии с ч. 7 ст. 1 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости» (далее – ФЗ № 218), сведения об объектах незавершенного строительства вносятся в Единый государственный реестр недвижимости (далее – ЕГРН), что позволяет делать выводы об отнесении объектов незавершенного строительства к объектам недвижимости².

Однако, помимо критериев объекта незавершенного строительства, установленных в нормативных правовых актах, также имеется позиция Верховного суда РФ о том, что объектом незавершенного строительства является объект, на котором полностью завершено возведение фундамента или аналогичные работы³.

При этом Президиум Верховного Суда РФ в «Обзоре судебной практики по делам, связанным с оспариванием отказа в осуществлении кадастрового учета» от 30.11.2016 г. пояснил, что поставить объект незавершенного строительства на кадастровый учет возможно только при условии, что степень выполненных работ по созданию этого объекта позволяет его идентифицировать в качестве самостоятельного объекта недвижимого имущества (недвижимой вещи)⁴.

Таким образом, объект незавершенного строительства – это объект недвижимости, строительство которого еще не завершено, но на котором возведен фундамент или проведены аналогичные работы. Тем не менее, затруднительно однозначно сказать, возможно ли приобретение земельного участка в частную собственность, находящегося в публичной собственности, по основаниям, предусмотренным п. 6. ч. 2 ст. 39.3 ЗК РФ

---

1 Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005 № 1. Ст. 16; – Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/>, 29.12.2022

2 Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 № 218-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 29. Ст. 4344; – Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/>, 14.07.2022

3 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

4 Обзор судебной практики по делам, связанным с оспариванием отказа в осуществлении кадастрового учета (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.11.2016) // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

и ст. 39.20 ЗК РФ. С этой целью необходимо проанализировать существующие позиции по толкованию данного положения в судебной практике на примере споров между физическими лицами и государством или муниципальным образованием.

Первая позиция заключается в том, что собственник объекта незавершенного строительства не обладает исключительным правом на приобретение земельного участка в собственность по основаниям, предусмотренным п. 6. ч. 2 ст. 39.3 ЗК РФ и ст. 39.20 ЗК РФ. Так, истец обратился в суд с административным иском к администрации муниципального образования о признании незаконным решения Управления об отказе в предоставлении ему в собственность земельного участка, находящегося в муниципальной собственности. На данном земельном участке расположены принадлежащие истцу на праве собственности, зарегистрированном в установленном порядке 6 объектов незавершенного строительства со степенью готовности 9%. Истец посчитал отказ незаконным, поскольку полагал, что имеет исключительное право на выкуп расположенного под данными объектами земельного участка без торгов.

Спор дошел до рассмотрения в Верховном Суде РФ. Верховный Суд указал, что ГК РФ к недвижимым вещам относит земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства. Вместе с тем объекты незавершенного строительства, в том числе являющиеся объектами недвижимости, не указаны в статьях 39.3 и 39.20 ЗК РФ наряду со зданиями, сооружениями как объекты, для эксплуатации которых может быть предоставлен земельный участок в собственность без проведения торгов. Наличие на спорном участке принадлежащих административному истцу на праве собственности, зарегистрированном в установленном порядке, указанных объектов незавершенного строительства в соответствии с положениями ЗК РФ не предполагает его право на приобретение в собственность данного участка без проведения торгов. Собственник объекта незавершенного строительства может приобрести участок в собственность только после окончания строительства и сдачи объекта в эксплуатацию¹.

Данной точки зрения придерживаются А.Ф. Ефимов, М.Н. Николаев, которые считают, что исключительное право выкупа земельных участков на основании ст. 39.20 ЗК РФ не принадлежит собственникам объектов незавершенного строительства, поскольку данное право возникает только по окончании строительства и сдаче объектов в эксплуатацию².

Вторая точка зрения основывается на том, что собственник объекта незавершенного строительства обладает исключительным правом на приобретение земельного участка в собственность. Так, у истицы на земельном участке, находящемся в муниципальной собственности, имеется неоконченный строительством жилой дом со степенью готовности 18%, право собственности, на который зарегистрировано. Данный спор прошел несколько инстанций и дошел до Верховного Суда РФ. Верховный Суд РФ указал на то, что при наличии зарегистрированного права собственности на объект незавершенного строительства, являющийся в этом случае объектом недвижимого имущества, с учетом того обстоятельства, что испрашиваемый земельный участок в соответствии с действующим законодательством не отнесен к землям, изъятым или ограниченным в обороте, оснований для ограничительного толкования ЗК РФ не имеется, следовательно, истица обладает правом выкупа земельного участка. Также ВС РФ отметил, что, несмотря на то, что строительство жилого дома не завершено, это не может

---

1 Кассационное определение Верховного Суда РФ от 12.07.2019 № 18-КА19-18 // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

2 Ефимов, А. Ф., Николаев, М. Н. Некоторые вопросы рассмотрения судами споров о выкупе (приватизации) арендуемых земельных участков из государственных и муниципальных земель. М.: «Контракт». 2021.

служить основанием для отказа в регистрации права собственности, поскольку имеется соответствующее соглашение с администрацией муниципального района, что не противоречит положениям ЗК РФ и ГК РФ¹.

Таким образом, в настоящее время существует пробел в законодательстве, регулирующем порядок приобретения в частную собственность земельных участков, находящихся в публичной собственности, на которых находится объект незавершенного строительства, что привело к отсутствию единого подхода при толковании данного спорного правоотношения. В качестве одного из возможных путей устранения образовавшегося недостатка и дальнейшего совершенствования национальной правовой системы видится путем выражения Верховным Судом РФ четкой и ясной правовой позиции, закрепленной в специальном Постановлении Пленума РФ, посвященной данному вопросу.

ПЕРЕХОД АВТОРСКИХ ПРАВ В ПОРЯДКЕ НАСЛЕДОВАНИЯ

*Е. В. Потрубейко,
студент Гродненского государственного университета им. Янки Купалы,
Республика Беларусь, г. Гродно.
Научный руководитель: старший преподаватель Н. Е. Бодяк*

В Республике Беларусь создана система стимулирования создания и использования объектов права интеллектуальной собственности, включающая выплату вознаграждения за создание и использование результатов интеллектуальной деятельности авторам (соавторам). Вместе с тем деятельность по формированию благоприятных условий для создания, получения правовой охраны и использования объектов интеллектуальной собственности постоянно продолжается. Разрабатываются нормативные и локальные правовые акты, направленные на стимулирование творческой деятельности, создание условий для инновационного развития национальной экономики.

Вопросы, касающиеся перехода прав на результаты интеллектуальной деятельности, и, в частности, авторских прав, являются весьма востребованными в современном обществе, а соответственно и весьма значимыми для современной науки гражданского права, однако исследованы не в полной мере.

Логичным представляется вывод о том, что институт наследования авторских прав возник значительно позже института гражданского права, регулирующего переход имущественных прав и обязанностей умершего лица к иным субъектам права в особом порядке универсального правопреемства. Этапом зарождения института наследования авторских прав является закрепление указанных правомочий на законодательном уровне в качестве объектов гражданских прав и установление соответствующего правового механизма защиты авторского права.

Примечательно, что белорусское законодательство не содержит развернутой дефиниции «авторское право». Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК) нормой ст. 990 определяет предмет регулирования авторского права: отношения, возникающие в связи с созданием и использованием произведений науки, литературы, искусства². Из этого следует вывод о необходимости закрепления данного понятия на

¹ Определение Верховного Суда РФ от 22.02.2012 № 71-В11-13 // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

² Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: текст Кодекса по сост. на 3 января 2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр. прав. информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

нормативно-правовом уровне, что, в свою очередь, заполнит пробел в праве и предупредит правоприменительные ошибки.

Анализируя положения Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» от 17 мая 2011 г. (далее – Закон), можно выделить категории интеллектуальных прав, принадлежащих автору произведения:

1. Личные неимущественные права автора (право авторства, право на имя, право на неприкосновенность произведения, право на обнародование, право на отзыв). Личные неимущественные права автора неотчуждаемы и непередаваемы. Любые соглашения, направленные на отказ от личных неимущественных прав автора, ничтожны.

2. Имущественные права, которые включают в себя исключительное право на произведение. Исключительное право означает право автора или иного правообладателя использовать произведение по своему усмотрению в любой форме и любым способом. При этом автору или иному правообладателю принадлежит право разрешать или запрещать другим лицам использовать произведение.

3. Иные права, закрепленные в вышеуказанном законе (авторское право на служебное произведение, право следования, право на участие в реализации архитектурного проекта)¹.

На первый взгляд, весь комплекс прав автора подлежит наследованию в неизменном виде как единое целое. Однако законодатель конкретизирует положения о составе наследства следующим образом. Права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя (в рамках нашего исследования – личные неимущественные права автора) подлежат изъятию из общей наследственной массы, поскольку они неотчуждаемы. В рамках наследования переходит лишь обязанность наследников или исполнителей завещания охранять личные неимущественные права автора без ограничения срока.

Вышесказанное позволяет заключить, что авторские права в контексте наследования могут являться частью наследственной массы, если они принадлежали наследодателю на момент открытия наследства, существование которых не прекращается его смертью. Исключением из этого правила выступают личные неимущественные права автора, которые не подлежат переходу в порядке наследования. В результате чего комплекс авторских прав переходит к наследникам не в «целом» первоначальном виде, а с определенными изъятиями.

Положениями ч. 1 ст. 16 Закона закреплено, что автору в отношении его произведения или иному правообладателю принадлежат исключительное право на произведение, а также иные имущественные права в случаях, предусмотренных вышеуказанным законом.

Исключительное право на произведение означает право автора или иного правообладателя использовать произведение по своему усмотрению в любой форме и любым способом. При этом автору или иному правообладателю принадлежит право разрешать или запрещать другим лицам использовать произведение².

С. С. Лосев определяет исключительное право следующим образом: Исключительное право – это самостоятельная категория гражданских прав имущественного характера, которая дает его обладателям монопольную возможность осуществлять использование охраняемого результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации в любой форме, любым способом, в соответствии с содержанием

---

1 Об авторском праве и смежных правах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З (в ред. от 9 января 2023 г.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2 Там же.

этого права, с одновременным запретом, действующим в отношении всех остальных лиц, осуществлять аналогичное действие¹.

На основании приведенных определений делаем вывод: назначение исключительного права как особого вида гражданского права состоит в том, чтобы обособить нематериальный объект (результат интеллектуальной деятельности) и тем самым создать условие для его участия в гражданском обороте и получения материальных благ от его использования. Сказанное позволяет сделать вывод: обладание исключительным правом имеет самостоятельную экономическую ценность, поскольку коммерческое использование результатов интеллектуальной деятельности способно приносить их обладателю доход.

Это значит, что благодаря имущественным правам на результат интеллектуальной деятельности, правообладатель может извлекать имущественную выгоду.

В связи с этим обращает на себя внимание то, что автор (наследники автора) имеет право на получение авторского вознаграждения за каждый способ использования произведения, за исключением случаев, предусмотренных главой 4 Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» и (или) договором. Размер авторского вознаграждения, выплачиваемого автору (наследникам автора) за использование произведения, не может быть ниже размера, установленного Советом Министров Республики Беларусь.

Ключевым личным неимущественным правом является право авторства, а именно, как гласит п. 3 ст. 982 ГК Республики Беларусь, право признаваться автором результата интеллектуальной деятельности (произведения, изобретения, полезной модели и т.д.). Если результат создан совместным творческим трудом двух или более лиц, они признаются соавторами. В отношении отдельных объектов интеллектуальной собственности законодательством может быть ограничен круг лиц, которые признаются соавторами произведения в целом².

Важное значение личных неимущественных прав автора подтверждается осуществлением регламентации и защиты личных неимущественных прав не только на уровне национального законодательства, но также на международной арене. Республика Беларусь является полноценным и добросовестным участником Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений 1886 г. (далее – Конвенция) (членом Бернского союза)³.

Согласно положениям Конвенции, независимо от имущественных прав автора и даже после уступки этих прав, он имеет право требовать признания своего авторства на произведение и противодействовать всякому извращению, искажению или иному изменению этого произведения, а также любому другому посягательству на произведение, способному нанести ущерб чести или репутации автора.

В рамках рассматриваемого вопроса считаем необходимым обратить внимание на норму п.2 ст. 6bis Конвенции, устанавливающую, что права, признанные за автором, сохраняют силу после его смерти, по крайней мере, до прекращения срока действия его

---

1 Лосев, С.С. Исключительные права в системе гражданских прав /С.С. Лосев. // Научные труды БГЭУ. – Вып. 2012 г.: под ред. Г.А. Короленка. – Минск : БГЭУ, 2012. – С. 459 – 464.

2 Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: текст Кодекса по сост. на 3 января 2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр. прав. информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

3 О присоединении Республики Беларусь к Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений (Парижскому акту от 24 июля 1971 года, измененному 28 сентября 1979 года) [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 14 июля 1997 г. № 62-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

имущественных прав и осуществляются лицами или учреждениями, уполномоченными на это законодательством страны, в которой потребуется охрана¹.

Вышесказанное подтверждает принадлежность и закрепление личных неимущественных прав за автором даже после его смерти.

Законом в ч. 2 ст. 15 определено, что личные неимущественные права принадлежат автору независимо от его имущественных прав и сохраняются за ним в случае перехода (передачи) исключительного права на произведение к другому лицу². Данное положение в очередной раз указывает на невозможность перехода личных неимущественных прав как в порядке наследования, так и в любом другом порядке, установленном законодательством для остальных объектов гражданских прав.

В силу прямого указания п. 1 ст. 151 ГК, нематериальные блага, в число которых входят право авторства, иные личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу акта законодательства, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом. В случаях и порядке, предусмотренных законодательством, личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежавшие умершему, могут осуществляться и защищаться другими лицами, в том числе наследниками правообладателя³.

Сказанное позволяет сделать вывод: в порядке наследования переходят только исключительные права автора.

Таким образом, главным предназначением исключительного права является предоставление возможности правообладателю наиболее полным образом использовать свой результат интеллектуальной деятельности в рамках гражданского оборота. Весь комплекс правомочий, заключенных в имущественных правах относительно каждого объекта авторских прав, переходит от автора-наследодателя к наследнику.

Правильное понимание сущности исключительных прав позволит наследникам наиболее эффективно задействовать интеллектуальные активы, и, несомненно, будет способствовать коммерциализации объектов авторских прав, являющихся результатом творческой деятельности индивида-наследодателя.

СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ИЛИ УБЫТКИ: ЧТО ВЫБРАТЬ?

*А.С. Процай,
студент Новосибирского государственного
университета экономики и управления, г.Новосибирск.
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Н.В.Рубцова.*

Правовое регулирование привлечения к субсидиарной ответственности и убыткам руководителей должника и иных контролирующих должника лиц в процессе несостоятельности (банкротства) сталкивается с рядом проблем, которые в должной степени не урегулированы действующим законодательством, в связи, с чем не теряет актуальность.

---

1 Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений [Электронный ресурс]: [заключена в г. Берн 09.09.1886 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2 Об авторском праве и смежных правах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З (в ред. от 9 января 2023 г.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

3 Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: текст Кодекса по сост. на 3 января 2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр. прав. информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

В делах о банкротстве арбитражные управляющие, кредиторы, суды зачастую сталкиваются с вопросом: какие нормы подлежат применению — общие положения о возмещении убытков (ст. 53.1 ГК РФ) или специальные правила о субсидиарной ответственности (ст. 61.11 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

Например, 28 декабря 2022 года в Арбитражный суд Кемеровской области от конкурсного управляющего поступило заявление о взыскании убытков с бывшего руководителя должника ООО «Промагрегат» Мезеновского Евгения Олеговича. Определением суд обязал конкурсного управляющего обосновать избранный способ защиты в виде обращения с заявлением о взыскании убытков, а не с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности¹.

Данный пример показывает, что позиция суда и конкурсного управляющего в вопросе выбора основания привлечения бывшего руководителя должника к ответственности расходится.

Далее подробно остановимся на отличии субсидиарной ответственности от убытков:

1. Отличие по предмету.

В.П. Грибанов отмечал, что «под убытками понимается вред, выраженный в денежной форме»². Е.С. Юлова давала следующее определение субсидиарной ответственности: «... лицо обязано выплатить кредиторам те суммы, которые не смог выплатить в процессе банкротства сам должник из-за недостаточности имущества»³.

Следовательно, при подаче заявления о привлечении к субсидиарной ответственности подразумевается, что вред причинен имущественным правам кредиторов, а при заявлении о взыскании убытков – самому обществу (должнику).

2. Отличие по лицу, имеющему право на подачу иска.

Правом на подачу иска об убытках обладает не только конкурсный управляющий и кредиторы, но и участники общества.

Правом на подачу заявления о субсидиарной ответственности обладают кредиторы и конкурсный управляющий, однако участники общества не имеют права.

3. Отличие по субъекту, привлекаемому к ответственности.

Заявление о субсидиарной ответственности может предъявляться к директору, участникам, бенефициару, бухгалтеру, менеджеру и тд., а вот иск об убытках может предъявляться к ограниченному кругу лиц, а именно директору, конкурсному управляющему.

Например, Определением Арбитражного суда г.Москвы от 13.12.2018 г. по делу № А40-161770/14- 123-233Б удовлетворено заявление конкурсного управляющего должника ООО «Спринклер» о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам должника Рыжкова Анатолия Яковлича (главного бухгалтера), Цыбина Владимира Анатольевича (бывшего директора) солидарно в размере 97 112 993 руб. 64 коп. Суд установил, главный бухгалтер совместно с бывшим директором включал в налоговые и бухгалтерские регистры заведомо недостоверную информацию, что в результате привело к нарушению принципа добросовестности и разумности при исчислении и уплате налогов⁴.

---

1 Определение Арбитражного суда Кемеровской области от 10.01.2023 г. по делу № А27-17934/2021//[Электронный ресурс]/ URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 11.03.2023 г.).

2 Пашенцев, Д. А. Вред как условие гражданско-правовой ответственности / Д. А. Пашенцев, А. Г. Чернявский // Закон и власть. 2017. № 3. С. 46.

3 Юлова Е.С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства). М.: Юрайт, 2016. С.201.

4 Определение Арбитражного суда г.Москвы от 13.12.2018 г. по делу № А40-161770/14- 123-233Б// [Электронный ресурс] // URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/6f4653bd-e840-4951-addr-2523a19a5760/ea3e9f0f-b127-4c1a-a4e1-470f8a168998/A40-161770> (Дата обращения: 15.03.2023 г.).

4. Отличие по размеру требований¹.

Размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица равен совокупному размеру требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, а также заявленных после закрытия реестра требований кредиторов и требований кредиторов по текущим платежам, оставшихся не погашенными по причине недостаточности имущества должника (ст.61.11 Закона о банкротстве). Либо размер ответственности в соответствии с настоящим пунктом равен размеру обязательств должника (в том числе по обязательным платежам), возникших после истечения срока, предусмотренного п. 2,3,4 ст.9 Закона о банкротстве, и до возбуждения дела о банкротстве должника (возврата заявления уполномоченного органа о признании должника банкротом) в соответствии со ст. 61.12. Закона о банкротстве.

При взыскании убытков, их размер определяется по общим правилам статьи 15 ГК РФ. Стоит отметить, что размер убытков не связан ни с суммой требования кредитора-заявителя, ни с общим размером обязательств должника перед кредиторами. Теоретически, не исключена ситуация, когда сумма предъявленных к возмещению убытков может превышать объем всех требований должника.

Например, в рамках дела о банкротстве ООО ТК «Питер-Алко» реестр требований кредиторов в сумме составляет около 5 млн.руб. Определением Арбитражного суда города Санкт-Петербург и Ленинградской области от 28.12.2021 г. по делу № А56-74547/2020 принято заявление конкурсного управляющего о взыскании убытков с контролирующих должника лиц в размере 57 327 351, 50 руб².

5. Отличие по срокам предъявления.

Срок для привлечения к субсидиарной ответственности: Верховный Суд РФ в определении от 06.08.2018 по делу N 308-ЭС17-6757 содержал указание на необходимость применения двух сроков исковой давности³:

- однолетнего субъективного (исчисляется с момента, когда лицо, имеющее право обратиться с заявлением о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, узнало или должно было узнать об обстоятельствах, являющихся основанием для привлечения указанных лиц к такой ответственности);
- трехлетнего объективного, исчисляемого со дня признания должника банкротом.

В отличие от требований о привлечении к субсидиарной ответственности, применительно к которым действует сразу несколько сроков давности, в отношении требований о возмещении убытков применяются общие сроки исковой давности (ст.196 ГК РФ).

6. Отличие по последствиям (как воздействие контролирующих должника лиц повлияли на дальнейшую деятельность общества).

В пункте 20 Постановления Пленума Верховного суда № 53 разъяснено, что при решении вопроса о том, какие нормы подлежат применению – общие положения о возмещении убытков (в том числе статья 53.1 ГК РФ) либо специальные правила о субсидиарной ответственности (статья 61.11 Закона о банкротстве), – суд в каждом конкретном случае оценивает, насколько существенным было негативное воздействие контролирующего лица (нескольких контролирующих лиц, действующих совместно

---

1 Орлов Е.К. Субсидиарная ответственность и взыскание убытков. Различия в доказывании с учетом применимых презумпций // Имущественные отношения в РФ. 2022. №4 (247). С.61-68.

2 Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербург и Ленинградской области от 28.12.2021 г. по делу № А56-74547/2020// [Электронный ресурс] // URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/d5f960b0-5c00-4566-8e7f-d37dd398e184/30e1c7c9-0602-43dd-9fe0-es19-22343-po-delu-n-a65-403142018/> (Дата обращения: 15.03.2023 г.).

3 Определение Верховного Суда РФ от 06.08.2018 № 308-ЭС17-6757 по делу № А22-941/2006 // [Электронный ресурс] // URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-31032020-n306-es19-22343-po-delu-n-a65-403142018/> (Дата обращения: 10.03.2023 г.).

либо отдельно) на деятельность должника, проверяя, как сильно в результате такого воздействия изменилось финансовое положение должника, какие тенденции приобрели экономические показатели, характеризующие должника, после этого воздействия.

Например, определением Арбитражного суда Калужской области от 24.12.2019 г. по делу № А23-2096/2015 в удовлетворении заявления конкурсному управляющему о привлечении к субсидиарной ответственности отказано. Отказ суд мотивировал тем, что во-первых, после отчуждения ряда активов общество продолжала свою работу, работники не были массово уволены, что влечет взыскание убытков, а не привлечение к субсидиарной ответственности; во-вторых, конкурсный управляющий пропустил срок исковой давности¹.

Таким образом, институт субсидиарной ответственности представляет собой механизм восстановления нарушенных прав кредиторов посредством взыскания с контролирующих должника лиц суммы их непогашенных требований. Возмещение убытков в ходе банкротного процесса направлено на восстановления прав кредиторов по общим основаниям гражданского законодательства.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ КАТЕГОРИЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ И ПРИНОСЯЩЕЙ ДОХОД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

*Н.А. Ряполов,
магистрант юридического факультета
Новосибирского государственного университета экономики и управления «НИНХ»,
г. Новосибирск.
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Н.В. Рубцова.*

Как известно, сфера образования выступает в качестве одного из важнейших двигателей общественного прогресса, а также становления и развития крепкого социального государства, формирования и воспитания креативной, разносторонней личности. Исходя из исторического опыта, каждое государство в лице его вышестоящих органов и иных компетентных лиц, стремится к созданию благоприятных условий для развития такой сферы путём достойного финансирования и предоставления определённых льгот и послаблений. Данная политика, проводимая государством, способствует повышению качества имеющегося в стране человеческого капитала, путём приобретения гражданами соответствующий знаний, полезных умений и востребованных навыков. Всё это в дальнейшем отражается на обществе в целом, определяя его дальнейшее будущее, что и обуславливает актуальность выбранной темы исследования.

Безусловно, ничто в мире не бывает стабильным и государство не исключение, оно не всегда способно обеспечить широкие экономические потребности организаций, осуществляющих образовательную деятельность (далее — организации ООД) в силу разного рода событий, происходящих в политическом и экономическом пространстве. В связи с этим, организациям ООД приходится самостоятельно обеспечивать себя и искать разные источники привлечения финансовых средств. Наиболее актуальными экономическими возможностями, осуществляемыми такими организациями являются предпринимательская и иная приносящая доход деятельность. Если категория предпринимательской деятельности является довольно устойчивой и целостно сформиро-

---

¹ Определение Арбитражного суда Калужской области от 24.12.2019 г. по делу № А23-2096/2015// [Электронный ресурс] // URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/18bd20f9-90ce-4465-9946-2333e508ccc3/4590f2d2-4d85-4ac9-9c02-6f3fd67179f7/A23-2096-> (Дата обращения: 15.03.2023 г.).

вавшейся в российском праве, то относительно сущности деятельности, приносящей доход, возникают некоторые проблематичные вопросы, в том числе и о соотношении этих экономических категорий.

В целях проведения целостного исследования, следует определить терминологию рассматриваемых категорий. Если в отношении предпринимательской деятельности это сделать достаточно просто, поскольку легальное определение закреплено в п.1 ст. 2 Гражданского кодекса РФ, выделяющего в качестве основных признаков такой деятельности: систематичность извлечения прибыли, самостоятельность и риск¹, то с приносящей доход деятельностью возникают определённые сложности, поскольку никаких легальных формулировок в законодательстве не прослеживается. Обращаясь к научным работам, можно выделить массу авторских определений для данного феномена. Наиболее правильной в рамках раскрываемой темы представляется точка зрения, сформулированная Балашовым А.Е., определяющая этот феномен в качестве: «деятельности некоммерческих организаций, зарегистрированных в этом качестве в установленном законом порядке, предусмотренной учредительными документами, соответствующей целям создания указанных организаций, осуществляемой на свой риск, и использующей полученную прибыль для решения общественных и социально значимых задач»².

Отсюда следует, что в качестве признаков такой деятельности в контексте сферы образования следует обозначить:

1) для занятия рассматриваемой деятельностью необходимо чётко её фиксировать в учредительных документах образовательной организации;

2) получение дохода направлено на реализацию и достижение уставных целей образовательной организации, в дальнейшем связанных с предоставлением образовательных услуг, отвечающих высокому качеству (п.2 ст.24 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»)³;

3) данного рода экономическая деятельность никак не может выступать в виде основной цели, либо в качестве основной деятельности образовательной организации, поскольку суть таких организаций заключается в предоставлении образования, а не извлечения прибыли;

4) ограниченная самостоятельность и невозможность распределения прибыли при проведении какой-либо деятельности, приносящей доход, что обусловлено некоммерческой сущностью образовательной организации (п.1 ст.22 Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»)⁴.

5) дискуссионным признаком является риск. Одни исследователи считают, что деятельность, приносящая доход, в отличие от предпринимательской, не является рискованной. Однако, существует и иная точка зрения, согласно которой никакая экономическая деятельность не может иметь гарантированного, стабильного характера, отсюда и риск имеет место быть.

Следует иметь в виду, что указанные выше признаки имеют место преимущественно в приносящей доход деятельности некоммерческих организаций в сфере образования. Тем не менее, положения законодательства о некоммерческих организациях позволяют организациям такой направленности заниматься и предпринимательской деятельностью. По поводу предоставления такого права до сих пор ведутся споры и

---

1 Гражданский Кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

2 Балашов, А.Е. Правовое регулирование приносящей доход деятельности в сфере высшего образования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2016. – 22 с.

3 Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 19.12.2022) «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3. Ст. 145.

4 Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 17.02.2023) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53 (ч.1). Ст. 7598.

оживлённые дискуссии в научном сообществе. При этом, в доктрине сформировались 3 концепции со своими аргументированными доводами, согласно которым приносящая доход и предпринимательская деятельность: 1) равнозначны (одинаковы); 2) первая содержательно шире второй; 3) разнородны (самостоятельны).

Каждый вправе выбрать, какую позицию занять по такому спорному вопросу. Тем не менее, по мнению автора данной работы, разные существующие подходы применимы в различных ситуациях. Предлагаем следующую позицию в отношении рассматриваемых видов экономической деятельности, на основе действующего законодательства и в контексте сферы образования:

во-1, не приравнивать предпринимательскую деятельность к приносящей доход деятельности на основании разной экономической миссии обеих, во избежание различий. Также, не следует путать сущность категорий с их лингвистическим смыслом;

во-2, использовать категорию предпринимательской деятельности в виде и смысле её коммерческой природы, зафиксированной в ГК, следует при характеристике организаций, осуществляющих обучение (в зависимости от их формы), автономных некоммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих образовательную деятельность;

в-3, использовать категорию приносящей доход деятельности, исходя из её экономически и социально-ориентированного вида, характерного для некоммерческой сферы, следует в отношении образовательных организаций разных форм.

Подводя итог выше сказанному, следует отметить, что организации ООД, достаточно продолжительное время работают над решением проблемы в виде нехватки денежных средств для ведения своей деятельности. Решение этой проблемы имеет особую важность, поскольку образовательным организациям необходимо подтверждать свой высокий статус и иметь достойную конкурентоспособность, что требует от осуществляемой ими приносящей доход деятельности продуктивного и строгого системного характера. Грамотно отрегулированное правовое поле и эффективная экономическая деятельность таких организаций, способствует высокому интеллектуальному развитию гражданского общества и безусловному разностороннему преобразованию всех сфер жизнедеятельности населения, с целью создания справедливого государства.

NFT КАК НОВЫЙ ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

*А.С. Хмелевская,
студент юридического института Национального исследовательского
Томского государственного университета, г. Томск.
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.Ю. Чурилов.*

В настоящее время человечество стоит на пороге Четвертой промышленной революции, которая, по мнению многих ученых, началась на рубеже XX–XXI столетий. Все достижения данного периода имеют одну отличительную черту: наиболее полное извлечение пользы из цифровых и информационных технологий, в результате которых появляются объекты, неизвестные ранее. Поэтому появилась новая форма существования произведения – цифровая. Клаус Шваб выделяет три основных мегатренда данной революции – это физический, биологический и цифровой¹. По его мнению, объектами цифрового мегатренда являются технология блокчейн, искусственный интеллект и невзаимозаменяемый токен. Хотелось бы акцентировать внимание на одном из цифровых мегатрендов, на невзаимозаменяемом токене.

---

¹ Шваб К. Четвертая промышленная революция. Эксмо. — М., 2016. С.17.

На сегодняшний день отсутствует определение NFT или невзаимозаменяемого токена как в законодательстве, так и в доктрине и науке. Поэтому необходимо дать определение отдельным составляющим данного понятия. Токен — это некая единица учета, которая используется для отображения цифрового баланса в соответствующем активе, учет которых ведется в базе данных с помощью технологии блокчейн. А блокчейн — это некая непрерывная цепочка, состоящая из блоков данных, связанных между собой. По мнению экономиста Усмана В. Чохана, термин «взаимозаменяемость» обозначает возможность обмена актива (предмета) на аналогичные ему. То есть, если в ситуации с биткоином как средством обмена пользователи свободно переводят их, и никто из них ничего не теряет и не приобретает друг от друга. То в ситуации с NFT он уникален сам по себе, поэтому его нельзя обменять или заменить другим токеном. Именно этим он отличается от криптовалюты и от валюты в целом. Таким образом, Non Fungible Token (NFT) — это цифровой токен (то есть запись в системе распределенного реестра блокчейн), характеризующийся признаками, делающими его невзаимозаменяемым и уникальным предметом коллекционирования по сравнению с другими цифровыми активами. Также NFT можно рассмотреть, как элемент смарт-контракта, благодаря которому контракт обладает признаком невзаимозаменяемости — свойством отличимости или идентифицируемости, позволяющим на правовом уровне отличать один токен от другого¹.

Также для более полного понимания NFT необходимо обратиться к его процессу создания. Первоначально создается некоторое произведение искусства либо в материальном, либо в цифровом пространстве. Далее происходит процесс токенизации нашего объекта, т.е. присваивания личной записи в распределённом реестре блокчейн. Данная запись и представляет из себя NFT. Создание токена и привязка к нему изображения осуществляется с помощью специализированных сервисов блокчейн (например, Ethereum, BSC или Binance Smart Chain), платформ и криптовалютного кошелька (MetaMask, Trust Wallet), поддерживающих конкретный блокчейн, в котором будет находиться наш токен. При каждой последующей транзакции с участием данного токена в систему блокчейн будет вноситься запись о новом владельце. Если произведения искусства существует в цифровом виде, то оно может храниться внутри блокчейн-системы, вне ее (на любом компьютере) или же может быть «вшито» непосредственно в NFT, то есть в запись в системе блокчейн, при небольшом размере самого объекта².

Для определения вида объектов гражданских прав в отношении NFT необходимо обратиться к ст. 128 ГК РФ. Исходя из отсутствия легального определения вещи, обратимся к доктринальному. Вещи являются исключительно объектами материального мира, отсюда следует, что NFT не является вещью. Поэтому NFT можно отнести к категории иного имущества, поскольку это не результат работ или оказания услуг, это не результаты интеллектуальной деятельности (ст. 1225 ГК РФ), так как это просто запись в реестре о подтверждении права собственности на объект, не содержащая творческого характера. Кроме того, NFT не является безналичными денежными средствами и бездокументарными ценными бумагами, поскольку не указан таковым в законе. Теперь обратимся к ст. 141.1 ГК РФ о цифровых правах. Исходя из ее смысла цифровыми правами являются только те, которые указаны в ФЗ «О цифровых финансовых активах» и подпадают под их разновидность: цифровые финансовые активы (ЦФА) и утилитарные цифровые права. Определение цифровых финансовых активов содержится в ч. 2 ст. 1 данного ФЗ. Однако NFT не включает в себе денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале

---

1 Чурилов А. Ю. Правовое регулирование оборота невзаимозаменяемых токенов: проблемы и перспективы // Хозяйство и право. 2022. № 1. С. 65.

2 Fairfield Joshua. Tokenized: The Law of Non-Fungible Tokens and Unique Digital Property // Indiana Law Journal, Forthcoming. 2021. P. 49.

непубличного акционерного общества, поэтому NFT не подпадает под определение ЦФА. Кроме того, этот закон также регулирует цифровую валюту, а NFT по своему существу представляет собой не платежный, а правоподтверждающий инструмент. В соответствии с ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ» утилитарное цифровое право – это взаимозаменяемый токен, который заверяет право инвестора на получение выгоды от проекта, в которых он вложит свои деньги. Однако NFT – это уникальный и невзаимозаменяемый токен на определенный объект. Такие исследователи, как Гузнов А., Михеева Л., Новоселова Л. и Авакян Е. утверждают, что NFT может быть новой разновидностью цифровых прав, поскольку он отвечает всем характеристикам указанным в ст. 141.1 ГК РФ по поводу удостоверения права держателя на некий объект¹. Исходя из гражданского принципа диспозитивности и открытого перечня объектов гражданского права, NFT можно отнести к категории иного имущества, он имеет идентичный правовой статус с криптовалютой. Отсюда следует, что NFT не запрещен в обороте на территории России, токен можно свободно покупать, продавать, обменивать, дарить, хранить, передавать в наследство, вносить в уставный капитал обществ, совершать иные сделки.

Сегодня под NFT-токеном принято понимать исключительно диджитал-арт или крипт-арт, т.е. некий объект авторского права (музыку, текст, картинку). Это связано с тем, что токены позволяют создавать любой медиафайл, т.е. любое цифровое произведение — это может быть видео, рисунок, гифка, мем, фотография, песня, альбом, предмет из компьютерной игры, билет на мероприятие или даже скан свидетельства о рождении. Однако токенизировать можно объекты не только авторского права, но любые другие объекты. NFT-токен включают в себя две составляющие: уникальные объекты, которые в них «защиты», и возможность использования этих объектов. Это приводит к разграничению целей приобретателей данного вида токенов. Одна категория людей их коллекционирует или покупает для дальнейшей продажи по более высокой цене. Другая же приобретает их с целью дальнейшего использования и решения практических задач (нанесения маркировки на определенные объекты, участия в спортивной игре или в виртуальном мире, для размещения сайтов). Например, на биржах NFT-токенов обращаются токены, в которые «защиты» доменные имена или объекты, используемые в виртуальных мирах². Это приводит к конвергенции технологий: сначала используется программа для создания объекта авторского права, затем – программа для его токенизации, а далее – возможны различные варианты использования токенов. Например, токены можно использовать как инструмент для защиты коммерческого оборота объектов интеллектуальной собственности. Певец записывает новую песню, «зашивает» ее в токен и продает такой токен через специальную платформу посредством заключения смарт-контракта – это технология (компьютерный алгоритм), на основании которого данные о коде (NFT) переносятся из реестра продавца в реестр его покупателя. Он может включать ограничение на копирование произведения, а также запрет на использование объекта интеллектуально собственности в коммерческих целях за пределами прав правообладателя. Это приводит к тому, что продажа NFT становится чисто символическим жестом, не сопровождающимся передачей реальных прав на объект, который в нем «защит». Например, основатель Twitter Джек Дорси продал NFT, связанный со своим первым твитом за 2,9 миллиона долларов, и не передал покупателю никаких реальных прав на него по условиям договора. В этом случае токен стал красивым сувениром как сертификат собственности на далекую звезду в космосе. Также в определенных случаях вместе с NFT покупателю передается право

---

1 Гузнов А. Г., Михеева Л. Ю., Новоселова Л. А., Авакян Е. Г. и др. Цифровые активы в системе объектов гражданских прав // Закон. 2018. № 5. С. 22.

2 Коданева С. И. Трансформация интеллектуальной собственности под влиянием развития искусственного интеллекта // Социальные новации и социальные науки. 2021. № 2 (4). С. 137.

собственности на объект, который его представляет. Впоследствии токен можно использовать в качестве цифрового доказательства права собственности. Для того, чтобы покупателю получить право использовать арт, представленный в NFT формате, в коммерческих целях, например, продавать его копии или нанести как принт на мерч, необходимо подписать договор об отчуждении исключительного права или лицензионный договор, в котором будет четко прописано, какие права получает покупатель. Например, в декабре 2019 года Nike получила патент на CryptoKicks — систему, позволяющую связать NFT с физической парой кроссовок. В данном случае покупатель получает полные права собственности и на токен, и обувь.

Не все авторы причисляют невзаимозаменяемый токен к объектам авторских прав. Основная функция NFT – это токенизация картинок и гифок. При этом сам документ в виде смарт-контракта не превращается в NFT, поскольку он содержит в себе лишь ссылку на место, где он хранится, т.е. на определенный сервер. Это свидетельствует о том, что NFT играют роль практического сертификата о собственности (строчки кода, записанные на блокчейне), с помощью которого можно максимально прозрачно установить принадлежность оригинальной версии цифрового объекта и проследить цепочку ее владельцев. NFT, как и любую запись в блокчейне, невозможно украсть или подделать. Это делает его удобным инструментом для подтверждения прав собственности. Отсюда следует, что NFT можно рассматривать как способ защиты, а не объект авторских прав, так как объектом все же является само графическое изображение, которое находится в сети Интернет. В этом и заключается особенность NFT, что в сети можно найти множество GIF-изображений, но все они не являются оригинальными, подлинное изображение одно, оно подтверждается токеном NFT.

Таким образом, с научно-техническим прогрессом появились новые объекты интеллектуальной собственности, которые могут быть закреплены как на материальном носителе, так и находиться в электронном виде. Это привело к возникновению нового класса произведений – мультимедийных (цифровых) объектов. Новые особенности цифровых произведений и технологий подтолкнули к изменениям подходов регулирования. На основе изложенного представляется, что существуют два способа легализации невзаимозаменяемого токена: 1) признание его самостоятельным активом, имеющим собственную ценность в гражданском обороте, и отнесение его к категории цифровых прав, в таком случае NFT будет рассматриваться как новый объект гражданских прав; 2) создание собственной правовой базы учета электронных вещей в системах блокчейн, где NFT будет выполнять функцию записи в реестре о правах конкретного лица на конкретную вещь (цифровой объект)¹. Рациональным способом решения проблемы неурегулированности NFT, на мой взгляд, является второй способ. Поэтому является целесообразным дополнение ст.128 ГК РФ новым объектом гражданских прав: цифровая вещь – это объект, созданный и существующий в цифровом (электронном) виде и используемый для удовлетворения потребностей человека в гражданском обороте. На цифровую вещь также будут распространяться все три правомочия собственности, где предметом сделки будет сама цифровая вещь, на которую токен удостоверяет права. Данные права о принадлежности конкретной цифровой вещи тому или иному лицу на них будут учитываться в распределенных реестрах блокчейн. Поэтому, на мой взгляд, необходимо рассматривать NFT не как новый объект гражданских прав, а как правоподтверждающий инструмент для нового объекта гражданских прав.

---

1 Емельянов Д. С., Емельянов И. С. Невзаимозаменяемые токены (NFT) как самостоятельный объект правового регулирования // Имущественные отношения в РФ. 2021. № 10 (241). С. 75.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТ В РОССИИ

*В.Д. Чивилева,
студентка юридического факультета
Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, г. Омск.
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Н.Н. Парыгина.*

История главной мировой криптовалюты началась 31.10.2008 г., когда никому не известный человек под псевдонимом Сатоши Накамото опубликовал статью «Биткойн: P2P электронные деньги». В этой статье он описал будущий протокол биткойна — свод правил, по которым должна была работать создаваемая система. Вскоре после публикации протокола, 3.01.2009 г. Сатоши был сгенерирован первый блок в цепочке блокчейна. В этот момент были намайнены первые 50 биткойнов. С этого момента началась история криптовалютной эры – альтернативной финансовой системы, где деньгами управляют только законы математики.

В настоящее время криптовалюты очень популярны, и почти каждый человек, который умеет пользоваться интернетом знает, что это такое. Криптовалюта — это разновидность валюты, не имеющей физического воплощения и единого центра, который бы ее контролировал. Работает в так называемом «блокчейне» или цепочке блоков с информацией. Самой первой и популярной криптовалютой, как было сказано выше, является биткойн.

Законодательное регулирование данной сферы много лет отсутствовало, было много споров, насчет того, стоит ли легализовать криптовалюту на территории России. Так, например, Министерство Финансов Российской Федерации пользуясь принципом «не можешь победить — возглавь», предложило регулирование криптовалют, которое исключает полный запрет¹. По мнению Минфина, операции с криптовалютами необходимо проводить через российские банки, ввести систему идентификации для владельцев кошельков и разделить инвесторов на квалифицированных и неквалифицированных. Центральный банк России, наоборот: с возражениями относительно концепции Минфина по регулированию рынка криптовалют глава Центробанка Эльвира Набиуллина направила министру финансов Антону Силуанову ответ. Центробанк России раскритиковал концепцию регулирования рынка, предложенную Минфином, и настоял на законодательном запрете оборота криптовалют в стране. В одном из доводов Банк России говорит о втягивании населения в инструмент, который, по сути, является финансовой пирамидой.

Я солидарна с позицией Минфина РФ, нужно законодательное регулирование данной сферы, так как если ее просто запретить, то она «уйдет в тень». Не можешь победить - возглавь.

Так, 31.07.2020 г. принят Федеральный закон № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее Закон № 259), который вступил в силу с 1.01.2021 г.

А в ноябре 2022 года в Государственную Думу был внесен Законопроект № 237585-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в названный закон (далее-Законопроект № 237585-8).

---

¹ Легализация криптовалют в России увеличит доходы бюджета за счет взносов инвесторов: сайт. [Электронный ресурс] URL: <https://realnoevremya.ru/articles/239621-cb-vystupayet-za-zapret-kriptovalyut-minfin-protiv> (дата обращения: 16.03.2023).

В данных документах проявляется явная проблема с терминологией. Понятие «криптовалюта» в текстах отсутствует, его заменяет понятие «цифровая валюта». Цифровой валютой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам¹. То есть под цифровую валюту, попадают токены без обязательств, а это значит, что под регулирование не попадают стейблкоины, Security-токены и т.д. Это пробел законодательного регулирования, так как не очерчен весь круг возможных форм и видов криптовалюты.

Цифровые валюты в понимании Закона № 259-ФЗ могут быть выпущены, учтены и могут обращаться как в рамках информационных систем на основе распределенного реестра, так и в рамках информационных систем, не основанных на распределенном реестре. Можно сделать вывод, что цифровая валюта — более широкое понятие, чем криптовалюта. Так, под определение цифровой валюты попадают валюты различных компьютерных игр: они являются совокупностью цифровых данных, которые содержатся в информационной системе, могут быть использованы как средство платежа и инвестированы, не выражены в официальных денежных единицах, в отношении них отсутствует обязанное лицо. В то же время, под цифровыми валютами в первую очередь следует понимать именно криптовалюты².

Под распределенным реестром понимается, по всей видимости, блокчейн. Мы видим, что законодательные понятия рознятся с теми терминами, которые употребляются в цифровой сфере. Это может вызвать путаницу среди субъектов отношений, связанных с оборотом криптовалюты, и неоднозначную судебную практику.

В Законопроекте № 237585-8 из-за неточности и неполноты терминологии Закона №259 тоже возникают проблемы. Так, в п. в ч. 2 ст. 1 Законопроекта № 237585-8 написано, что: «В Российской Федерации запрещается реклама и (или) предложение в иной форме неограниченному кругу лиц цифровых валют, а также товаров (работ, услуг), в целях организации выпуска, выпуска, организации обращения, обращения цифровой валюты (за исключением майнинга цифровой валюты)³». То есть вводится запрет на рекламу криптовалюты. Но, учитывая, что мы уже выяснили, что под термин «цифровая валюта» попадают далеко не все виды виртуальной валюты, то и запрещено не все. Это значит, что с USDT и USDC можно будет совершать действия, указанные в вышеназванном пункте? Очень спорный момент, но на данное время не урегулированный.

Второй момент, который я бы хотела затронуть, это законодательное регулирование трейдинга на криптовалютной бирже, в настоящее время его нет. В пояснительной записке к законопроекту, о котором говорилось выше, есть предпосылки к началу обсуждения такого вопроса: «При этом сделки с цифровой валютой, одной из сторон

---

1 О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ. С. 2.

2 Ситник А.А. Цифровые валюты: проблемы правового регулирования//«Актуальные проблемы российского права», 2020, № 11. С. 7.

3 О внесении изменений в Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: законопроект № 237585-8. С. 3.

которых выступают лица, осуществляющие майнинговую деятельность, могут проводиться с использованием российской информационной инфраструктуры через уполномоченную организацию в рамках экспериментального правового режима».

Я считаю, что нужно воспользоваться опытом других стран, которые уже сделали больше шагов в этом направлении. Например, Республика Беларусь. Запуск первой государственной криптобиржи стал возможным после принятия в 2017 году декрета № 8 «О развитии цифровой экономики», который создал в Беларуси базовые условия для интеграции традиционной экономики, токенов и блокчейна. Белорусская криптобиржа позволяет обменивать обычные деньги на криптовалюты. То есть теперь все белорусские держатели криптовалют могут официально продавать и покупать их на территории страны. Криптобиржа должна проходить периодический аудит. До 2023 года все операции с токенами освобождены от налога на прибыль и НДС.

Так как в России криптовалюта набирает значительные обороты, чтоб обезопасить граждан от преступлений: биткоин используется при совершении ряда преступлений как средство платежа за поставленные незаконные товары и оказанные услуги, поскольку важным преимуществом операций с биткоином является их анонимность; так и для того, чтоб кошельки граждан были защищены от внезапной блокировки: например, в апреле 2022 г. Binance ограничила россиянам доступ к платформе. Россияне, имеющие активы общей стоимостью более 10 тыс. евро, могли только выводить средства. Им запретили торговать на этой бирже и вносить дополнительные средства на свои счета. Об ограничениях для россиян также заявляла платформа Coinbase. Она заблокировала более 25 000 кошельков. Это произошло в рамках пятого пакета санкций Евросоюза в отношении России. В октябре 2022 г. вступил в силу еще один пакет санкций, положения которого запрещают обслуживать криптокошельки россиян; так и для того, чтоб государство вывело этот сектор из тени, сделало прозрачное, понятное налогообложение-нужно создать свою государственную биржу.

Монополия в этой сфере чревата рисками кибератак и ухода обращения криптовалюты в тень, так что я думаю, что лучшим решением будет создание небольших частных площадок, проверки за которыми и нормативную базу для которых будет устанавливать государство. Я считаю, что для криптобирж должны быть установлены определенные требования, например: лицензирование деятельности, обязательная верификация пользователей, предоставление доступа к информации о транзакциях государству, но, здесь я бы хотела добавить, что также должны быть установлены основания, по которым государство сможет запрашивать такие сведения в целях конфиденциальности, а не только тогда, когда захочет этого, например, когда есть подозрение на коррупционные действия и эти подозрения должны быть чем-то подкреплены. Также на первое время, пока граждане не поймут принципы и правила деятельности биржи, и пока она не закрепится в пользовании у населения, нужно ввести различные льготы для пользователей и компаний, которые открывают биржи, а также освобождение на определенное время от налогообложения той и другой стороны. Для проверки законности работы бирж, нужно, как в Республике Беларусь, проводить проверки и аудиты. Также я считаю, что от государства должны исходить меры по ознакомлению граждан с информацией по работе с криптовалютой именно на государственной бирже, чтоб граждане узнавали об этом и хотели в этой сфере заниматься.

По оценке директора российской Ассоциации криптоиндустрии и блокчейна Александра Бражникова, запуск биржи обойдется государству в \$250 тыс., еще \$2 млн необходимы на операционные расходы в течение года. Однако, по мнению аналитика, для крупного финансового игрока это небольшие суммы, особенно если учесть, что потенциальный оборот криптовалюты в России и СНГ исчисляется в миллиардах.

Подводя итоги можно сказать, что важно правильно и точно урегулировать терминологические моменты в законодательстве о криптовалюте, чтоб не было пробелов.

А также, пользуясь опытом других государств, необходимо выстраивать российскую площадку по обороту криптовалюты, чтоб эта деятельность не уходила в тень, а была под контролем.

ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ КОМПЕТЕНЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СУДОВ И АРБИТРАЖЕЙ ПО ЧАСТНОПРАВОВЫМ СПОРАМ МЕЖДУНАРОДНОГО ХАРАКТЕРА

*А.И. Бадулина,
студентка юридического института
Алтайского государственного университета, г. Барнаул.
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Е.Ю. Коваленко.*

Существенным свойством международного коммерческого арбитража является то, что он не входит в систему государственных судов, однако и не может существовать обособленно от нее¹.

При передаче коммерческих споров на разрешение в международный арбитражный (третейский) суд (далее – арбитраж, арбитражный суд) такие споры изымаются из компетенции государственных судов. Нередко возникает вопрос: какие могут быть рассмотрены государственным судом, а какие – международным коммерческим арбитражем? Ответ на этот вопрос коренится в разграничении компетенции между судом и арбитражем.

Чтобы международный коммерческий арбитраж обладал компетенцией рассматривать спор, последний должен отвечать критерию арбитрабельности. Термин «арбитрабельность» (от англ. *arbitrability*) не является законодательно закрепленным и используется в литературе для обозначения возможности передать тот или иной спор на рассмотрение арбитража, то есть третейского, или негосударственного, суда². Так, спор арбитрабелен, если соблюдены три условия – формальной, субъективной и объективной арбитрабельности.

Формальная арбитрабельность основывается на том, что компетенция международного коммерческого арбитража устанавливается арбитражным соглашением, которое заключается в определенной форме.

Так, согласно п. 1 ст. II Нью-Йоркской конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений государства-участники данного международного договора (в настоящий момент это 159 государств, в том числе Российская Федерация) признают «письменное соглашение, по которому стороны обязуются передавать в арбитраж все или какие-либо споры, возникшие или могущие возникнуть между ними в связи с каким-либо конкретным договорным или иным правоотношением, объект которого может быть предметом арбитражного разбирательства». При этом п. 2 указанной статьи уточняет, что «термин “письменное соглашение” включает арбитражную оговорку в договоре, или арбитражное соглашение, подписанное сторонами, или содержащееся в обмене письмами или телеграммами». Таким образом, Нью-

---

1 Курносков А. А. Публично-правовой статус третейских судов в России на современном этапе // Тенденции развития юридической науки на современном этапе: Материалы конференции, Кемерово, 20–21 мая 2022 года. – Кемерово: РГ-Пресс; Издательство Проспект, 2022. С. 85.

2 Нестеренко А. В. Критерии арбитрабельности споров по законодательству Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 8. С. 2-7; Курочкин С. А. Арбитрабельность и подведомственность: вопросы теории // Третейский суд. 2015. № 1(97). С. 32-33; Курносков, А. А. Риски "карманного" арбитража *ad hoc*: промежуточные итоги реформы третейского разбирательства в России // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2022. Т. 6, № 4(24). С. 338.

Йоркская конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений устанавливает обязательную письменную форму соглашения сторон о передаче спора в арбитраж.

Напротив, пп. «а» п. 2 ст. 1 Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже (в ней участвует 31 государство, включая Российскую Федерацию) устанавливает, что для целей применения этого международного договора «термин “арбитражное соглашение” обозначает арбитражную оговорку в письменной сделке или отдельное арбитражное соглашение, подписанное сторонами или содержащееся в обмене письмами, телеграммами или в сообщениях по телетайпу, а в отношениях между государствами, в которых ни один из законов не требует письменной формы для арбитражного соглашения, – всякое соглашение, заключенное в форме, разрешенной этими законами». Таким образом, Европейская конвенция о внешнеторговом арбитраже не будет требовать обязательной письменной формы арбитражного соглашения, если того не потребует национальное законодательство соответствующего государства.

Решающее значение в таком случае будет иметь закон страны суда – *lex fori*. Так, в Российской Федерации п. 2 ст. 7 Закона РФ «О международном коммерческом арбитраже» прямо предписывает: «Арбитражное соглашение заключается в письменной форме».

10 декабря 2019 года Верховный Суд (ВС) РФ принял долгожданное Постановление № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража» (Постановление). Большая часть Постановления посвящена компетенции третейских судов. Прежде всего, ВС установил критерии спора, который может быть передан на рассмотрение в арбитраж.

Постановление закрепляет презумпцию арбитрабельности всех гражданско-правовых споров: их неарбитрабельность должна быть прямо установлена федеральным законом¹.

В целом разъяснения ВС РФ повторяют требования, установленные законодательством об арбитраже. Арбитражное соглашение может быть заключено как путем включения в договор в виде арбитражной оговорки, так и в виде отдельного арбитражного соглашения. При этом письменная форма будет соблюдена в случае обмена письмами, телеграммами, иными электронными документами и электронными сообщениями, если содержащаяся в них информация будет доступной для последующего использования, а само арбитражное соглашение заключено в соответствии с требованиями закона, предусмотренными для договора, заключаемого путем обмена документами посредством электронной связи.

Арбитражное соглашение может быть заключено также путем обмена процессуальными документами – в том числе иском и отзывом на иск, где одна из сторон заявляет о наличии соглашения, а другая против этого не возражает. ВС РФ дает важное уточнение: такое соглашение распространяется лишь на конкретный спор, в ходе которого оно заключено. Последующие споры с участием тех же сторон не охватываются действием такого арбитражного соглашения.

Другим способом заключения арбитражного соглашения может быть отсылка в договоре на документ, содержащий арбитражную оговорку, например на стандартные условия или типовый договор. Для определения действительной воли сторон на передачу споров в арбитраж такая ссылка должна однозначно свидетельствовать о распро-

---

1 Курносов А. А. Публично-правовые ограничения юрисдикции арбитражей в России и за рубежом // Публично-правовые аспекты юридической компаративистики. V Прокопьевские чтения: материалы международной научно-практической конференции, Калининград, 17–18 декабря 2021 года. – Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2022. С. 266.

странении условий документа, содержащего арбитражное соглашение, на отношения из договора между сторонами (п. 22).¹

Наконец, арбитражное соглашение может быть заключено путем присоединения к арбитражной оговорке, содержащейся в уставе организации. Такая арбитражная оговорка в уставе связывает не только само юридическое лицо и его участников, голосовавших за включение арбитражной оговорки, но и любых новых участников юридического лица, которые приобрели акции или доли в его уставном капитале или стали его членами уже после включения арбитражной оговорки в устав. Иное толкование означало бы, что любое изменение состава участников хозяйственного общества уничтожает арбитражную оговорку или, как минимум, требует повторного утверждения устава (п. 23). Это правило согласуется с другим важным разъяснением из п. 25 Постановления, в соответствии с которым арбитражное соглашение распространяется на правопреемников в случае как универсального, так и сингулярного правопреемства.

В литературе также указывается, что с точки зрения разграничения компетенции государственных судов и международного коммерческого арбитража соглашение о передаче спора в арбитраж имеет дерогационный характер в связи с тем, что исключает компетенцию государственных судов, вытекающую из права человека на судебную защиту.²

Субъективная арбитрабельность предполагает, что стороны обладают надлежащей правосубъектностью, позволяющей им заключить арбитражное соглашение и передать спор в международный коммерческий арбитраж. При этом волеизъявление сторон должно быть добровольным – свободным от понуждения, совершенным в отсутствии угроз жизни, здоровью и т.п. Исходя из основ коллизионного регулирования правосубъектность каждой стороны арбитражного соглашения в отдельности (и, таким образом, субъективная арбитрабельность спора в целом) определяется ее личным законом.³

Объективная арбитрабельность в общем виде связана с компетенцией международного коммерческого арбитража, которая очерчивается, в первую очередь, законодательством страны местонахождения избранного сторонами арбитража.

Например, в соответствии с п. 3 ст. 1 Закона РФ «О международном коммерческом арбитраже» в международный коммерческий арбитраж могут передаваться споры, возникающие из гражданско-правовых отношений, при осуществлении международных экономических связей, если коммерческое предприятие хотя бы одной стороны находится за границей либо если любое место, где должна быть исполнена значительная часть обязательств, или место, с которым наиболее тесно связан предмет спора, находится за границей, а также споры, возникшие в связи с осуществлением иностранных инвестиций на территории Российской Федерации или отечественных капиталовложений за границей.

В этой связи справедлив вывод о том, что споры, не являющиеся по отраслевой принадлежности гражданско-правовыми, а равно «гражданско-правовые споры, являющиеся не внешнеэкономическими, а бытовыми, т.е. возникающие при приобретении или использовании товаров (работ, услуг) для личных, бытовых, семейных и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности», не могут

---

1 Интернет ресурс: https://zakon.ru/discussion/2019/12/20/kak_pomoch_arbitrazhu_obzor_postanovleniya_plenuma_vs_po_sodejstviju_tretejskim_sudam;

2 Костин А. А. Арбитражное соглашение // Международный коммерческий арбитраж. 2005. № 2. С. 4-17.

3 Новикова Т.В., Демирчян В.В. О разграничении компетенции государственных судов и арбитражей по частноправовым спорам международного характера // Юридический сетевой электронный научный журнал. 2018. № 3 (6). С. 54-64.

быть предметом арбитражного разбирательства (международного коммерческого арбитража).¹

Более того, участникам международных экономических связей следует учитывать, что на этапе исполнения решения международного коммерческого арбитража – в тех случаях, когда такое исполнение должно произойти за пределами страны местонахождения арбитража, – решающее значение может приобрести законодательство страны исполнения решения, устанавливающее предметный охват международного третейского разбирательства. Так, на основании пп. «а» п. 2 ст. V Нью-Йоркской конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений в признании и приведении в исполнение решения может быть отказано, если компетентная власть страны, в которой оно испрашивается, найдет, что «объект спора не может быть предметом арбитражного разбирательства по законам этой страны».

В Российской Федерации отсутствует единый исчерпывающий перечень споров, которые не могут являться предметом рассмотрения в международном коммерческом арбитраже. Постановление закрепляет широкий подход к определению круга споров, на которые распространяется арбитражное соглашение, по общему правилу включая в них и деликтные споры, и требования из неосновательного обогащения (п. 21). Тем не менее, можно выделить несколько наиболее значимых нормативных правовых актов в этой сфере, как-то: Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (ст. 248 «Исключительная компетенция арбитражных судов в Российской Федерации по делам с участием иностранных лиц»), Федеральный закон Российской Федерации «О рынке ценных бумаг» (часть 22 статьи 4.1 «Деятельность форекс-дилера»), а также Федеральный закон Российской Федерации «О несостоятельности (банкротстве)» (часть 3 статьи 33 «Подведомственность и подсудность дел о банкротстве») и др.

Споры о компетенции международного коммерческого арбитража могут рассматриваться и самим арбитражем, и соответствующим государственным судом. Оспаривание компетенции в самом международном коммерческом арбитраже основано на теории компетенции компетенций (от фр. *compétence de la compétence*), поскольку в силу п. 1 ст. 16 Закона РФ «О международном коммерческом арбитраже» предполагает, что «третейский суд может сам вынести постановление о своей компетенции, в том числе по любым возражениям относительно наличия или действительности арбитражного соглашения».

Особое значение имеет то, что решение международного коммерческого арбитража о наличии у него компетенции может быть отменено государственным судом исключительно по предусмотренным законом основаниям. Изложенный тезис получил безоговорочное признание в практике арбитражных судов. Так п. 33 раздела 3, а также раздел 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.12.2019 № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража» говорит, что любая из сторон, если это не исключено прямым соглашением сторон, может обратиться в суд с заявлением об отмене постановления третейского суда предварительного характера о наличии у него компетенции. Его отмена не подлежит обжалованию и является основанием для прекращения незавершенного арбитража. Не подлежит оспариванию также постановление третейского суда об отсутствии у него компетенции. Невозможность обжалования данных постановлений связана с тем, что истец не лишается права на судебную защиту и может обратиться с иском в суд по общим правилам подсудности.

При этом само по себе необжалование постановления третейского суда предварительного характера не лишает сторону арбитража ссылаться на доводы об отсут-

---

1 Николоюкин С. В. Международный гражданский процесс и международный коммерческий арбитраж: Учебник. - М.: Юстиция, 2017. С. 153.

ствии компетенции, выдвинутые в ходе арбитража, в рамках дела об оспаривании или принудительном исполнении арбитражного решения.

Вопрос о соотношении компетенции государственных судов и арбитражей по частноправовым спорам международного характера лежит в рамках более общего вопроса о взаимодействии судов и арбитражей. Решающее значение в этой связи имеет положение ст. 5 Закона РФ «О международном коммерческом арбитраже», которое прямо устанавливает: «По вопросам, регулируемым настоящим Законом, никакое судебное вмешательство не должно иметь места, кроме как в случаях, когда оно предусмотрено в настоящем Законе». Примечательно, что изложенная норма воспроизводит ст. 5 Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, регламентирующую пределы вмешательства суда.

Наконец, важно помнить, что взаимодействие системы государственных судов и международного коммерческого арбитража предполагает не только контроль, но и содействие¹, которое проявляется в таких важных вопросах, как формирование состава арбитража, принятие обеспечительных мер², а также содействие в получении доказательств.³ Исследовав вопросы разграничения компетенции государственных судов и арбитражей по частноправовым вопросам международного характера, можно прийти к выводу, что общими характерными чертами для данных судов являются принципы состязательности, установления фактов, обязательность выносимого решения, а их отличие заключается в том, что при обращении в государственный суд реализуется неотъемлемое право на судебную защиту, в то время как обращение в арбитраж возможно только по взаимному волеизъявлению сторон. При этом данные судебные органы находятся во взаимодействии, которое проявляется в вопросах формирования состава арбитража, принятии обеспечительных мер, а также содействии в получении доказательств.

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ УЧАСТНИКА ОБЩЕСТВА, ОБРАЩАЮЩЕГОСЯ В СУД С КОСВЕННЫМ ИСКОМ

В.А. Баркалов

магистрант юридического института

Кемеровского государственного университета, г. Кемерово.

Научный руководитель к.ю.н., доцент Е.С. Трезубов.

В соответствии с ч. 1 ст. 225.8 АПК РФ в случаях, предусмотренных федеральным законом, участники юридического лица вправе обратиться в арбитражный суд с иском о возмещении убытков, причиненных такому лицу. Такие участники пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности истца, а также обладают правом требовать принудительное исполнение решения арбитражного суда в пользу этого юридического лица.

Действующее процессуальное законодательство предлагает ограниченный перечень лиц, участвующих в деле. В этой связи, в целях определения процессуального

---

1 Богуславский М. М. Связь третейских судов с государственными судами // Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения: сборник статей к 75-летию Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации / Под ред. А. С. Комарова. - М.: Статут, 2007. С. 67-73.

2 Трезубов Е. С., Курносоев А.А. Применение обеспечительных мер в третейском разбирательстве // Российский судья. 2022. № 10. С. 7-11.

3 Курочкин С. А. Государственные суды в третейском разбирательстве и международном коммерческом арбитраже. - М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 31-32.

статуса участника общества, обращающегося в суд с косвенным иском, а, следовательно, и объем его правомочий, необходимо определиться, к какому из видов лиц, участвующих в деле, его можно отнести, а если этого сделать невозможно - определить, является ли такой участник особенным лицом, участвующим в деле, свойственным только косвенным искам, и в чем его отличие от иных лиц, участвующих в деле.

Стоит отметить, что ни в научной литературе, ни в судебной практике единого мнения так и не сложилось. Так, в своих решениях арбитражные суды косвенного истца относят к категории процессуального истца¹, истца² или представителя истца (корпорации)³.

В научной литературе также отсутствует единая точка зрения о процессуальном статусе иницирующих участников корпорации. Высказываются точки зрения о том, что иницирующий участник корпорации выступает в качестве законного представителя⁴, уставного представителя⁵, процессуального истца⁶. Самая радикальная точка зрения высказана Т.А. Васильевой, которая вообще отказала иницирующему участнику корпорации в любом процессуальном статусе, не считая его вообще лицом, участвующим в деле⁷, впрочем уже в дальнейших работах она отнесла иницирующих участников к законным представителям⁸.

Не внесли ясности в данный вопрос и высшие судебные инстанции. Так, в п. 10 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 указано, что иницирующий участник корпорации действует в интересах юридического лица. В п. 32 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 иницирующий участник корпорации назван законным представителем. В пункте 7 Постановления Пленума ВС РФ от 26.06.2018 № 27 указано, что иницирующий участник корпорации действует от имени общества. При этом, определяя процессуальный статус иницирующего участника, высшие судебные инстанции опирались исключительно на нормы материального права.

Считаю, что причиной столь разных подходов явилась несогласованность норм материального и процессуального законодательства. Так, в п. 1 ст. 65.2 ГК РФ указано, что участники корпорации вправе требовать, действуя от имени корпорации (п. 1 ст. 182 ГК РФ) возмещения причиненных корпорацией убытков и оспаривать совершенные ей сделки. Как видим, в материальном праве дается четкое указание на действия иницирующего участника именно как представителя самого общества. В то же время в ч. 1 ст. 225.8 АПК РФ четко указано, что иницирующий участник является

---

1 Постановление АС ВСО от 25.11.2019 по делу № А33-7389/2018, Постановление АС ЗСО от 02.12.2019 по делу № А03-4619/2015, Постановление АС МО от 09.03.2022 по делу № А41-24441/2020, Постановление АС УО от 22.09.2020 по делу № А60-64219/2018

2 Постановление АС ДВО от 04.03.2019 по делу № А73-5371/2018, Постановление АС МО от 26.05.2021 по делу № А41-24506/2020, Постановление АС ВВО от 23.06.2020 по делу № А43-19152/2019, Постановление АС ПО от 04.03.2022 по делу № А57-5635/2020

3 Постановление АС ВВО от 18.02.2021 по делу № А28-14055/2019, Постановление АС ДВО от 27.12.2021 по делу № А51-13109/2020, Постановление АС ВВО от 27.05.2020 по делу № А43-35734/2018

4 Чугунова Е.И. Производные иски в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Екатеринбург, 2003; Моисеев С.В. Процессуальное положение корпораций и лиц, обращающихся в защиту их прав // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 12. С. 33-44

5 Журбин Б.А. Процессуальный статус акционерного общества и акционера при рассмотрении судами дел по производному иску // Юридическая наука. 2011. № 4.

6 Ярков В.В. Защита прав акционеров по Закону «Об акционерных обществах» с помощью косвенных исков // Хозяйство и право. 1997. № 11, 12; Ионова Д.Ю. Косвенные иски как способ защиты интересов участников коммерческих корпораций // Российский судья. 2018. № 7. С. 17-22; Нагоева Д.А. Производные иски: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2015

7 Васильева Т.А. Косвенный иск в цивилистическом процессе (сравнительно-правовое исследование). М.: Статут, 2015

8 Васильева Т.А. Косвенный иск в цивилистическом процессе: сравнительно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2019

истцом, пользуется процессуальными правами истца и несет процессуальные обязанности истца.

Но может ли иницирующий истец рассматриваться в качестве представителя в том смысле, который придает этому статусу процессуальное законодательство?

АПК РФ предусматривает три вида представительства – на основании доверенности (ст. 61 АПК РФ), законное представительство для недееспособных граждан (ч. 2 ст. 59 АПК РФ), уставное представительство органами организации либо представителем ликвидационной комиссии (ч. 4 ст. 59 АПК РФ).

Поскольку иницирующий истец при обращении в суд восполняет порок воли корпорации, не желающей по той или иной причине инициации судебного разбирательства, то о представительстве на основании доверенности речь не идет. Наоборот, корпорация в такой ситуации скорее будет препятствовать действиям иницирующего участника.

Говорить о недееспособности корпорации также не приходится – обращение с иском в суд является правом, а не обязанностью корпорации. Более того, действующее материальное и процессуальное законодательство не знает института «недееспособного юридического лица», поскольку правоспособность юридического лица возникает с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ) сведений о его создании и прекращается в момент внесения в указанный реестр сведений о его прекращении (п. 3 ст. 49 ГК РФ), ограничения в правах юридического лица возможно лишь в случаях и порядке, предусмотренных законом (п. 2 ст. 49 ГК РФ). Поскольку нахождение корпорации в состоянии корпоративного спора не является основанием для ограничения ее прав, то о законном представительстве речи не идет. Следовательно, корпорация обладает полной процессуальной дееспособностью, имеет возможности выразить свою волю через руководителя. Более того, его воля фактически высказана – нежелание совершать действия, направленные на взыскание убытков.

Остается единственный вариант процессуального представительства – уставное представительство, основанное на прямом указании закона или учредительных документов организаций. Но и этот вариант представительства не подходит для корпоративных косвенных исков, поскольку вступает в противоречие с объемом процессуальных полномочий иницирующего участника и целью его обращения в суд.

Как еще в 1999 году указывал Высший Арбитражный Суд РФ «орган юридического лица не является представителем последнего. Согласно ст. 53 ГК РФ органы юридического лица ... не могут рассматриваться как самостоятельные субъекты правоотношений и являются частью юридического лица»¹. Данная позиция неоднократно отражалась и в последующей судебной практике².

Кроме того, представитель не имеет самостоятельного юридического интереса в исходе дела, отличного от интереса представляемого. В случае с иницирующим участником в косвенном иске – ситуация прямо противоположная. Иницирующий участник имеет свой собственный, четко выраженный косвенный интерес, направленный на защиту его собственного субъективного права. Более того, этот косвенный интерес в рамках косвенного иска вступает в противоречие с позицией корпорации, не желающей обращаться в суд за взысканием убытков, причинных ее руководителем и/или иными органами управления.

Более того, полномочия представителя всегда производны от полномочий представляемого. Именно по этой причине представляемый в любой момент вправе ограничить эти полномочия, отозвав часть из них. Более того, представляемый вправе

---

1 Постановление Высшего Арбитражного Суда РФ от 09.02.1999 № 6164/98

2 Пункт 10 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 10.12.2013 № 162 «Обзор практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 Гражданского кодекса РФ»; постановление 9ААС от 28.06.2021 № 09АП-34210/2021 по делу № А40-42617/20

непосредственно воспользоваться своими полномочиями, в частности, заявить отказ от иска, изменить предмет или основания иска и т.п. При этом мнение представителя по данному вопросу не учитывается.

В случае же с косвенным иском ситуация прямо противоположная. Как указано в п. 32 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «по смыслу ст. 65.2 ГК РФ корпорация ... не имеет права без согласия участника, предъявившего иск, полностью или частично отказаться от иска, изменить основание или предмет иска, заключить мировое соглашение или соглашение по фактическим обстоятельствам».

Толкование, приведенное в п. 32 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25, не в полной мере соответствует закону. В ч. 2 ст. 225.5 АПК РФ указано, что арбитражный суд не принимает отказ истца от иска, признание иска ответчиком, не утверждает мировое соглашение сторон в случаях, если это противоречит закону либо нарушает права и/или законные интересы других лиц, в том числе и корпорации. Как видим, законодатель указывает, что решение данного вопроса входит в исключительную компетенцию суда, который оценивает влияние данных процессуальных действий на права и законные интересы других лиц. При этом суд не связан необходимостью спрашивать согласия иницирующего участника корпорации, и уж тем более – не связан его позицией.

Невозможность рассматривать иницирующего участника корпорации в качестве представителя вытекает и из ч. 3 ст. 225.2 АПК РФ, устанавливающей рассмотрение отдельных корпоративных споров (в том числе – и косвенных исков) по правилам, установленным в гл. 28.2. АПК РФ, т.е. по правилам рассмотрения групповых исков. При этом иницирующий истец и лица, присоединившиеся к его требованию, имеют статус соистцов, но никак не представителей.

Еще один аргумент связан с порядком исполнения решения суда. Представитель не получает статуса взыскателя или выгодоприобретателя. В то же время иницирующий участник корпорации указывается в качестве взыскателя в исполнительном листе, выдаваемым арбитражным судом в случае полного или частичного удовлетворения косвенного иска¹.

Порядок несения судебных расходов, связанных с рассмотрением дела, установленный в ч. 3 ст. 225.8 АПК РФ делает невозможным предоставление иницирующему участнику корпорации статуса представителя корпорации. Представитель не несет судебных расходов, поскольку они в полной мере относятся на представляемое лицо. Однако по косвенным искам все судебные расходы несут участники юридического лица, обратившиеся с косвенным иском.

Впрочем, назвать иницирующего участника просто истцом, также нельзя. Согласно ч. 2 ст. 44 АПК РФ истцами являются организации или граждане, предъявившие иск в защиту своих прав и законных интересов. Несмотря на наличие косвенного интереса, направленного, в конечном счете, на защиту собственного субъективного права, косвенный иск подается в защиту интересов корпорации (прямо интерес).

Нельзя отождествлять процессуальный статус иницирующего участника корпорации и со статусом процессуального истца, несмотря на кажущуюся схожесть этих процессуальных статусов.

Действующее процессуальное законодательство предусматривает конструкцию «процессуального истца» при обращении в суд:

- прокурора (ст. 52 АПК РФ),
- государственных органов, органов местного самоуправления и иных органов в защиту публичных интересов (ст. 53 АПК РФ),
- организаций и граждан в защиту интересов других лиц (ст. 53 АПК РФ)

---

1 Пункт 11 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62

При кажущейся схожести статуса инициирующего участника корпорации и процессуального истца, их процессуальное положение существенно отличается. В этой связи считаю, что в конструкции косвенного иска речь идет о «косвенном», а не «процессуальном» истце.

Так,

- косвенный истец находится в конфликтной ситуации по отношению к материальному истцу, поскольку его действия направлены на преодоление порока воли материального истца, не желающего по той или иной причине возбуждения судебного разбирательства. Процессуальный же истец всегда действует в интересах материального истца.
- Определение начала течения срока исковой давности определяется по моменту, когда о сделке или причинении вреда узнал или должен был узнать косвенный истец (п. 10 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62, п. 3 Постановления Пленума ВС РФ от 29.09.2015 № 43, п. 2 Постановления Пленума ВС РФ от 26.06.2018 № 27). В то же время момент, когда процессуальный истец узнал о допущенном нарушении, правового значения не имеет (п. 5 Постановления Пленума ВС РФ от 29.09.2015 № 43).
- Косвенный истец имеет не только процессуальный интерес в исходе дела, но и собственный, косвенный материальный интерес. У процессуального истца материальный интерес в исходе дела отсутствует, и быть не может.
- Материальный истец не вправе без согласия косвенного истца заключить мировое соглашение. Более того, без согласия косвенного истца материальный истец не вправе даже отказаться от иска (п. 32 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25, Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 04.10.2021 по делу № СИП-4/2020). В случае же с процессуальным истцом ситуация прямо противоположная – вопросы заключения мирового соглашения и отказа от иска находятся в исключительной компетенции материального истца (ч. 2 ст. 46 ГПК РФ), а отказ процессуального истца от иска не лишает материального истца права требовать рассмотрения спора по существу.
- Косвенный истец несет судебные расходы, ему же возмещаются эти судебные расходы по результатам рассмотрения спора (ч.ч. 3 и 4 ст. 225.8 АПК РФ). Процессуальные истцы судебные расходы не несут (ч. 2 ст. 46 ГПК РФ).
- В исполнительном листе, выдаваемом по результатам рассмотрения спора, косвенный истец указывается в качестве взыскателя, а материальный истец – в качестве лица, в пользу которого производится взыскание (п. 11 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62). Процессуальный истец в исполнительном листе не имеет статуса ни взыскателя, ни выгодоприобретателя.

Правовой статус инициирующего участника корпорации близок к статусу заявителя (ст. 45 АПК РФ), к которым относятся граждане и организации, обращающиеся в суд с заявлениями в предусмотренных АПК РФ случаях и вступающие в арбитражный процесс по этим заявлениям. Как и инициирующий участник корпорации, заявитель пользуется процессуальными правами и несут процессуальные обязанности стороны.

Однако, согласно ч. 4 ст. 4 АПК РФ подача заявления предусмотрена при инициировании неискового производства (по делам, возникающим из административных и иных публичных отношений, по делам о несостоятельности (банкротстве), по делам особого и приказного производства). Для экономических споров предусмотрена подача только искового заявления. Таким образом, инициирующий участник корпорации не может выступать в роли заявителя.

На основании вышеизложенного можно прийти к выводу, что инициирующий участник корпорации в рамках косвенного иска имеет особенный, непоименованный в гл. 5 АПК РФ статус – косвенного истца.

Интересно, что термин «косвенный истец» был впервые предложен в Определении судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26.08.2016 № 305-ЭС16-3884 по делу № А41-8876/2015. В этом определении высшая судебная инстанция отразила особый статус косвенного истца, а также указала на особенности объекта защиты по косвенным искам: «участник корпорации, предъявляя соответствующие требования, действует не только в интересах корпорации как ее представитель, но и преследует свой опосредованный (косвенный) интерес (а поэтому, по сути, является косвенным истцом), который обосновывается наличием у общества как истца материально-правового требования, обусловленного недопущением причинения ему ущерба, как субъекту гражданско-правовых отношений. Объект защиты по косвенному иску не может определяться как категоричный выбор либо в пользу защиты субъективного права юридического лица, либо в пользу защиты интересов участников юридического лица. Интерес юридического лица, который обеспечивается защитой субъективного права, в данном случае произведен от интересов его участников, так как интересы общества не просто неразрывно связаны с интересами участников, они определяются ими, и, следовательно, удовлетворение интересов компании обеспечивает удовлетворение интереса ее участников»¹.

В дальнейшем, указание на статус косвенного истца нашло свое отражение в Определении Конституционного Суда РФ от 28.09.2021 № 1784-О, Определениях Верховного Суда РФ от 20.05.2019 № 302-ЭС19-5594, от 28.09.2020 № 306-ЭС20-8540, от 06.09.2021 № 305-ЭС21-10766, от 07.09.2021 № 305-ЭС21-10810, от 09.09.2021 № 305-ЭС21-10796, от 22.09.2021 № 305-ЭС21-7979.

В этой связи назрела насущная необходимость внесения изменений и дополнений в АПК РФ, а именно – появление института «Косвенного истца» с четким определением его статуса и объема прав и обязанностей.

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ МЕДИАЦИИ ПО ОТНОШЕНИЮ К ДРУГИМ АЛЬТЕРНАТИВНЫМ СПОСОБАМ УРЕГУЛИРОВАНИЯ (РАЗРЕШЕНИЯ) СПОРОВ

*Ф. П. Бахшалиева,
студент юридического института Национального исследовательского
Томского государственного университета, г. Томск.
Научный руководитель: старший преподаватель В.В. Ожередова.*

Процедура медиации получила свое легальное закрепление совсем недавно, а именно в связи с принятием Федерального закона от 27 июля 2010 года №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», вступившего в законную силу с 1 января 2011 года (далее – Закон о медиации). В настоящее время процедура медиации является неурегулированной и проблемной процедурой как способ разрешения споров.

«Медиация (от лат. *mediare* - посредничать) – это переговоры с участием третьей, нейтральной стороны, которая является заинтересованной только лишь в том, чтобы стороны разрешили свой спор (конфликт) максимально выгодно для конфликтующих сторон»². В

---

1 Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2016), утв. Президиумом ВС РФ 19.10.2016

2 Медиация в России // [Электронный ресурс] // www.mediacia.com/ дата обращения: 12.01.2023.

свою очередь данная процедура имеет как положительные стороны, так и недостатки, рассмотренные в работе Ю.А. Вирченко.¹

К положительным аспектам введения института альтернативного разрешения споров с участием посредника необходимо отнести следующее:

Во-первых, процессуальная экономия, с помощью которой обеспечивается движение процесса в направлении наиболее полного и рационального использования процессуальных средств в целях правильного и быстрого разрешения гражданских дел с минимальными затратами сил, средств и времени суда и участвующих в деле лиц. Процесс медиации относительно непродолжителен в сравнении с длительностью судебного разбирательства. Это немаловажное преимущество медиации, особенно в наших условиях, когда суды перегружены и рассмотрение дел тянется месяцами, а иногда и годами. К тому же, медиация может обойтись дешевле, чем традиционные судебные процедуры.

Во-вторых, принцип добровольности является не только основным для проведения конкретной процедуры медиации, но и базовым для существования всего института медиативного разрешения споров. Положительный аспект характеризуется стремлением сторон достигнуть честного и справедливого соглашения в добровольном порядке. Добровольное, в согласованные сроки исполнение условий достигнутого при помощи медиатора соглашения, отличается от принудительного исполнения судебного решения тем, что принудительное исполнение решения суда может затянуться на очень длительное время, а возможно и вообще никогда не будет исполнено.

В-третьих, одним из значительных положительных аспектов является вынесение решения, удовлетворяющего обоих контрагентов. Опытный медиатор в силах предложить креативное, удовлетворяющее все стороны конфликта решение, тем самым исключая возможность вынесения невыгодного для стороны, а иногда и для обеих сторон судебного решения. Медиативное соглашение – двусторонняя сделка. По результатам процедуры медиации (в случае успеха) заключается медиативное соглашение, которое закрепляет решение сторон. (ст. 12 Закона о медиации). Оно является самостоятельной сделкой, поэтому к нему могут применяться правила об отступном, новации, прощении долга, зачете требований или возмещении вреда. Участникам предоставляется право на судебную защиту прав и обязанностей, вытекающих из данного соглашения в случае его нарушения одной из сторон.

В-четвертых, стоит отметить принцип конфиденциальности. Одним из принципов проведения судебного разбирательства является гласность (ст. 11 АПК РФ). Обращаясь в суд, стороны автоматически выносят свой спор на публичное обсуждение. Для компаний, которые дорожат своей репутацией, это может быть крайне нежелательно. «Например, наличие судебных споров может неблагоприятно сказаться на инвестиционной привлекательности компании»². Поэтому одним из главных условий проведения медиации является ее конфиденциальность (ст. 5 Закона о медиации). Стороны и медиатор обязуются не разглашать как информацию о самом факте применения медиации, так и ставшие им известными в ее ходе сведения. Закон о медиации также запрещает сторонам (если они не договорились об ином) использовать информацию, полученную в рамках процедуры, в случае если в дальнейшем между ними будет инициировано судебное разбирательство.

Ещё одной положительной чертой из множества других, раскрытая в работе И.А. Частухина³, является долговечность и реализуемость достигнутых договоренностей при разрешении спора, ввиду достижения обеими сторонами совместного согласия и обоюдно приня-

---

1 Процедура медиации в Российской Федерации: плюсы и минусы / Вирченко Ю.А. / 2016г. // <https://cyberleninka.ru/article/n/protsedura-mediatsii-v-rossiyskoy-federatsii-plyusy-i-minusy> (дата обращения 18.01.2023)

2 Разрешение спора без обращения в суд. Плюсы и минусы медиации // [Электронный ресурс] // <https://www.law.ru/article/3306-razreshenie-spora-bez-obrashcheniya-v-sud-plyusy-i-minusy-mediatsii> / дата обращения: 12.01.2023

3 Частухина, И. А. Понятие и преимущества процедуры медиации // Молодой ученый. 2020. № 47 (337). С. 417-419.

того решения для урегулирования спора. Медиация позволяет найти гибкие решения проблемы, что, например, практически невозможно получить в суде, это проявляет собой некую вариативность результатов решений (стороны не связаны предметом и основанием иска, они вправе договориться о любых условиях урегулирования спора, отвечающих интересам и не противоречащих действующему законодательству). Суд в любом случае выносит решение, которое является обязательным для обеих сторон, а процедура медиации же основывается на принципе компромисса, что позволяет сохранить отношения между сторонами и после достижения желаемого результата.

Проанализировав содержание Закона о медиации, можно выделить отрицательные аспекты, которые нужно учесть при его применении:

Во-первых, следует отметить недостаточную четкость формулировок, касающихся применения медиации в сферах споров, где она может быть допустима. В соответствии с ч. 2 ст. 1 этого Закона, «предметом регулирования» являются споры, возникающие из гражданских, трудовых или семейных правоотношений, а также связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности. Однако ч. 5 ст. 1 предостерегает от применения медиации в случаях, когда это затронет права и интересы третьих лиц, не участвующих в процессе, или если будут затронуты «публичные интересы». Однако, Закон о медиации не предоставляет ясных критериев и примеров того, что является такими правами и интересами и каковы следствия для возможности применения медиации в этих случаях. Определение «публичных интересов» также остается неясным и оценочным. С учетом этих фактов, необходимо более внимательно подходить к применению медиации в спорах и тщательно проводить анализ всех факторов, включая возможные последствия для третьих лиц и государственных интересов, чтобы избежать негативных последствий.

Во-вторых, принцип добровольности процедуры медиации, рассматривается как одно из основных достоинств медиации, имеет обратную сторону и способен при определенных обстоятельствах трансформироваться в существенный недостаток. «Так, в соответствии с частью 1 статьи 4 Закона о медиации суд или третейский суд признает силу обязательства сторон спора не обращаться за его разрешением в суд или третейский суд, принятого ими при заключении соглашения о применении процедуры медиации, за исключением случая, если одной из сторон необходимо, по ее мнению, защитить свои права. Согласно Закону о медиации, закрепленное сторонами соглашение о применении процедуры медиации не обязывает участников спора отказаться от судебного разбирательства. Необходимость обращения к суду или третейскому суду может возникнуть в любой момент в процессе медиации. Помимо этого, участник спора может блокировать применение процедуры медиации и не давать ответа на предложение другой стороны об обращении к ней. В случае если сторона не получила согласие другой стороны на применение медиации в течение предложенного разумного срока, которое не может быть менее тридцати дней, то такое предложение считается отклоненным. В результате быстрый и гибкий механизм разрешения споров медиацией может стать непригодным для разрешения конфликта, что может привести к обращению в суд и, в некоторых случаях, нарастанию конфликта между участниками. Таким образом, несмотря на все преимущества процедуры медиации, необходимо учитывать возможность того, что ее применение не приведет к итоговому урегулированию спора.

В-третьих, весьма сомнительной является доступность процедуры¹ медиации для широкого круга участников споров, к которым в соответствии с законом может быть применена процедура медиации. Закон о медиации не устанавливает определенные показатели стоимости услуг медиаторов, следовательно, нельзя исключать возможность монополизации данного сегмента рыночной экономики с вытекающей из этого дороговизной и доступностью процедуры медиации лишь для состоятельных участников хозяйственной деятельности.

Помимо указанных недостатков Т.В. Худойкина выделяет и иные отрицательные моменты в деятельности медиаторов: «отсутствие требований к организациям, оказывающим

---

1 Давыденко Д.Л. Из истории примирительных процедур Западной Европе и США. // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2004. № 1. С. 165-176.

медиативные услуги; короткое и дорогое обучение на курсах, не развитая программа подготовки медиаторов в целом (необходимо многоступенчатое обучение); сама процедура медиации согласно закону не структурирована, законодательное же закрепление деления данного процесса на этапы будет способствовать соблюдению сроков, при этом, не ограничивая свободу прав сторон; недостаточная информатизация населения и бизнес-сообщества; не предусмотрен порядок отвода и замены медиатора; медиация вызывает пока у многих недоверие, так как не встроена в систему правосудия». ¹ Выделяется множество и иных минусов в отдельных областях применения процедуры медиации: в области здравоохранения, в трудовых отношениях и т. д. ...

На сегодняшний день незначительный практический опыт применения в нашей стране процедуры медиации, недоверие к институту посредничества как альтернативе судопроизводства, неурегулированность со стороны законодательства и не готовность населения с психологической составляющей не дает полноценно функционировать процедуре медиации в полном объеме. Также результативность медиации во многом зависит от личности медиатора (посредника), его профессиональных навыков, опыта в разрешении конфликтов (споров), его авторитета возникает вопрос о необходимости урегулирования требований к осуществлению медиаторской деятельности.

Следует отметить, что, с одной стороны, российский законодатель, внедряя в правовую систему РФ новые реалии в виде института медиации, имеет возможность обобщить весь накопленный опыт существования данного института в странах зарубежья и не повторять ошибок, допущенных предшественниками. С другой стороны, нельзя отрицать своеобразие исторического пути России, который оказывает значительное влияние на становление и развитие в российской среде всех без исключения социальных и правовых институтов, в том числе, института медиации.

ПЕРЕГОВОРЫ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

*Д. Е. Гаврилова,
студентка юридического института
Кемеровского государственного университета, г. Кемерово.
Научный руководитель старший преподаватель Н.С. Звягина.*

В последнее время на законодательном уровне особое внимание уделяется усовершенствованию и расширению способов урегулирования спорных правоотношений.

Статья 153.4 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее - ГПК РФ), а также статья 138.3 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее - АПК РФ) закрепляет институт переговоров в качестве примирительной процедуры цивилистического процесса.

Переговоры представляют собой процесс согласования интересов сторон с целью разрешения частноправового спора, в рамках которого соответствующее решение принимается и реализуется сторонами спора самостоятельно.

Цель переговоров – принятие совместных решений, которые стороны считают лучшими в конкретной ситуации. Каждый участник переговоров сам решает, соглашаться или нет на то или иное предложение оппонента.

В науке цивилистического процесса переговоры, как коммуникацию, классифицируют на досудебные, судебные переговоры, в том числе, по мнению кандидата юридических наук, доцента кафедры гражданского права и процесса Воронежского государственного университета Сухоруковой О.А., переговоры по поводу процесса.

---

¹ Худойкина Т.В. Проблемы развития медиации в России - М., 2017. - 103 с.

1. Досудебные переговоры. Применение данного вида переговоров актуально в контексте необходимости решения конфликтных ситуаций без обращения в судебные органы.

В свою очередь, досудебные переговоры представляется целесообразным разделить на «добровольные» и «обязательные».

«Добровольные» досудебные переговоры на практике не вызывают каких-либо проблем. Данный вид переговоров имеет место быть, когда стороны, выражая собственное волевое желание, приходят к общему консенсусу и договариваются сообща.

«Обязательные» досудебные переговоры необходимы в силу закона. Часть 3 статьи 153.4. ГПК РФ, а также часть 3 статьи 138.3 АПК РФ акцентирует внимание на обязательном проведении переговоров, если это предусмотрено федеральным законом или договором. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 22 июня 2021 года №18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства» закрепляет, что процедура переговоров может быть обязательной в силу закона или же договора (п.19,20).

На сегодняшний день является актуальной проблема формулирования условия о досудебном урегулировании спора посредством проведения переговоров. Например, формулировки по типу: «все споры, связанные с исполнением настоящего Договора, стороны решают путем устных или письменных переговоров» или же «в случае возникновения споров и разногласий, возникающих по Договору и соответствующей спецификации к нему или в связи с ними, Стороны примут все меры к их решению путем переговоров» нельзя толковать как соглашение об обязательном досудебном урегулировании спора путем переговоров.

Носырева Е.И. в научной работе¹ приводит в пример как неправильное закрепление условия о порядке проведения переговоров в договоре дело, рассматриваемое МКАС при ТПП РФ². Так, в целях урегулирования возникших споров стороны договора предусмотрели следующие условия проведения переговоров в качестве примирительной процедуры: «1) проведение переговоров представителей сторон с целью урегулирования спора; 2) если представители сторон не смогли урегулировать спор сторон, такой спор подлежит разрешению путем переговоров руководителей сторон».

Исследовав все обстоятельства дела в совокупности, суд пришел к выводу о том, что предусмотренные условия нельзя признать согласованными, так как порядок проведения переговоров должен быть не просто определенно выраженным, а иметь высокую степень конкретизации.

В научной литературе встречается множество дискуссионных точек зрения относительно обстоятельств проведения примирительной процедуры. Следует отметить, что закрепление хотя бы условий о порядке организации переговоров, в том числе и руководителей сторон, месте их проведения или порядке его согласования, временных сроков таких переговоров, порядке передачи неурегулированных споров руководителям сторон, порядке определения руководителями сторон места переговоров, а также способе фиксации результатов переговоров позволит сторонам в последующем минимизировать возможные риски.

2. Судебные переговоры. Преимущества применения судебных переговоров в сравнении с медиацией и посредничеством состоят в безусловной экономии времени и денежных средств, а также самостоятельности, то есть стороны договариваются без третьих лиц.

---

¹Носырева Е.И. Вопросы доказывания, возникающие в связи с использованием примирительных процедур // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 238—253.

² Решение МКАС при ТПП РФ от «30» сентября 2013 г. по делу № 108/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

Задача судопроизводства состоит в обеспечении эффективного разрешения каждого отдельного спора. Это возможно только в случае совместного достижения конечного цели. Поэтому переговоры (коммуникация) – это процесс коллективного взаимодействия всех лиц, участвующих в деле вне зависимости от их заинтересованности.

Возникают внутри судебной коммуникации по поводу разрешения конкретного процессуального действия или спорного факта, о котором стало известно в самом процессе.

Так, статья 70 АПК РФ фактически обязывает стороны процесса договариваться относительно возникающих процессуальных вопросов. О.Н.Шеменева пишет: «Зачем устанавливать предположительно бесспорные обстоятельства гражданских дел с применением части 3.1 статьи 70 АПК РФ, если у стороны можно просто спросить: признает ли сторона, то или иное юридически значимое обстоятельство или нет?»¹.

Переговоры по разрешению гражданско-правового спора возможно разделить на несколько этапов, которые отражают последовательность переговорного процесса.

Этап 1. Подготовительный этап. Переговоры фактически начинаются с момента, когда одна из сторон выступит перед судом инициатором проведения переговоров.

В процессе подготовки определяются место и время встречи сторон, анализируются сущность спорных правоотношений и вариативные способы их разрешения.

Этап 2. Ведение переговоров. Переговоры начинаются с момента обсуждения сторонами проблемы возникшего гражданско-правового спора. Данный этап включает в себя следующие действия:

- а) уточнение интересов и позиций сторон;
- б) обсуждение позиций сторон;
- в) согласование условий, приемлемых для обеих сторон.

Этап 3. Результат переговоров и его оформление в суде.

В соответствии с частью 1 статьи 153.7 ГПК РФ результатами проведения переговоров между лицами, участвующими в деле, могут быть:

- а) мировое соглашение относительно всех заявленных требований или их части;
- б) частичный или полный отказ от иска;
- в) частичное или полное признание иска;
- г) частичный или полный отказ от апелляционной, кассационной или надзорной жалобы;
- д) признание обстоятельств, на которых другая сторона процесса основывает свои требования.

Как следует из части 1 статьи 138.6 АПК РФ, стороны могут зафиксировать результат переговоров с помощью заключения соглашения по обстоятельствам конкретного дела. Перечень результатов проведения переговоров с целью примирения не является исчерпывающим. Это значит, что стороны при желании мирного урегулирования конфликта могут согласовать любые договоренности в процессе коммуникации.

Однако в целях правильного процессуального оформления результатов переговоров необходимо законодательно закрепить положение относительно обязательного порядка заключения итогового акта соглашения между сторонами переговоров. Данное обстоятельство можно будет признать основанием отложения разбирательства дела на установленный судом срок.

На практике существуют некоторые проблемы применения переговоров в цивилистическом процессе.

1. В связи с тем, что положения о переговорах в качестве примирительной процедуры были введены недавно, в законодательной технике встречаются некоторые

---

¹ Переговоры в гражданском праве и цивилистическом процессе: [монография]/под ред. Е.И. Носыревой, Д.Г. Фильченко. — М.: Статут, 2023. С.193.

пробелы. Так, например ст. 169 ГПК РФ и ст. 158 АПК РФ предусматривает право суда отложить судебное разбирательство по ходатайству сторон в случае их обращения за содействием к суду или посреднику, в том числе медиатору, судебному примирителю, а также в случае принятия сторонами предложения суда использовать примирительную процедуру.

Данная формулировка содержит противоречия относительно возможности применения переговоров, выступающих основанием отложения разбирательства дела не более чем на два месяца. В контексте указанной статьи не предусматривается право сторон по обоюдному желанию использовать переговоры в качестве примирительной процедуры, только по предложению суда. В результате чего возникает закономерный вопрос: подлежит ли отложению судебное разбирательство в случае, если стороны частного-правового спора договорились о проведении переговоров для достижения взаимовыгодных условий.

Как нам представляется, положения Кодекса об административных правонарушениях РФ (далее-КАС РФ), а именно п. 6 ч. 1 ст. 190 АПК РФ, закрепляющий обязанность суда приостановить производство по административному делу в случае: установления судом по ходатайству сторон или ходатайству стороны при согласии другой стороны срока для примирения сторон (до истечения этого срока) является с точки зрения законодательной техники правильной.

Данное обстоятельство лежит в основе выдвижения гипотезы о необходимости унификации положений ГПК РФ и АПК РФ, предусматривающих примирительные процедуры в качестве основания отложения судебного разбирательства, в соответствии с нормами КАС РФ.

2. Ст. 5 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» предусматривает положение, согласно которому при проведении процедуры медиации сохраняется конфиденциальность всей относящейся к указанной процедуре информации, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами, и случаев, если стороны не договорились об ином.

Положения процессуального законодательства не предусматривают данное правило в отношении переговоров. Данный пробел создает возможность разглашения полученной информации относительно конкретных обстоятельств дела, а также полученных доказательств в результате проведения переговоров.

Предполагается вполне обоснованным регламентировать правило неразглашения конфиденциальной информации между сторонами переговоров посредством заключения соглашения, закрепляющего наступление гражданско-правовой ответственности в случае нарушения конфиденциальности полученных сведений. Соглашение должно четко определять какая информация, ставшая известной сторонам, будет являться конфиденциальной, а также в каком порядке и кому сведения могут разглашаться.

Таким образом, переговорный процесс пока нельзя назвать полноправным и широко применимым социальным институтом в сравнении с судебным посредничеством или же обращением за разрешением конфликта в судебные органы. Причины низкой популярности переговоров различны, к их числу относят:

- а) недостаточный общекультурный уровень населения;
- б) слабость экономической и правовой базы, используемой для организации переговорного взаимодействия;
- в) отсутствие популяризации научных основ переговорного процесса и пр.

Тем не менее, уникальность переговорного способа, заключающаяся в самостоятельном и добровольном характере участия обеих сторон не только в обсуждении своих позиций, но и в принятии согласованного варианта разрешения возникших проти-

воречий, обуславливает привлекательность его использования в частноправовой сфере на любой стадии развития конфликта.

Отличие переговоров от иных примирительных процедур: минимальные временные и материальные затраты, в контексте настоящего времени делает возможным предусмотреть переговоры в качестве обязательной процедуры урегулирования спора.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ Внесудебного УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ МЕЖДУ МЕДИЦИНСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ И ПАЦИЕНТАМИ ПОСРЕДСТВОМ МЕДИАЦИИ

*Л. А. Демина, С. А. Огнева,
студенты юридического института Национального исследовательского
Томского государственного университета, г. Томск
Научный руководитель: к.ю.н., доцент,
заведующая кафедрой гражданского процесса Н. Г. Галковская.*

Сфера здравоохранения отличается высоким уровнем потенциальной конфликтности. В данной сфере отношения складываются вокруг базовой потребности человека сохранения и поддержания здоровья, поэтому возникающие конфликты зачастую носят особо острый характер, возникают часто и приводят к более тяжелым последствиям.

Врачебные ошибки, конфликтные личностные качества медицинского работника или пациента, стрессовые ситуации, непредвиденные обстоятельства, издержки производства врачебной деятельности и многие другие факторы могут привести к самым различным последствиям, начиная с устного межличностного конфликта и заканчивая долгим изнурительным судебным процессом как между пациентом и врачом, так и пациентом и медицинским учреждением¹.

Конфликты между пациентами и медицинскими организациями имеют как правовой, так и психологический аспект. Психологический аспект, как правило, преобладает в жалобах пациентов на плохое обслуживание, взаимоотношения между врачом и пациентом, к уровню компетенции медицинских работников или их профессиональных качеств. Подобные жалобы зачастую спровоцированы тем, что врачи и пациенты часто говорят на «разных» языках и не имеют времени, а иногда и желания, понять друг друга. Правовой аспект в жалобах пациентов не менее важен, так как является угрозой наступления уголовной или гражданской ответственности как для конкретного врача, так и для медицинского учреждения².

Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» внедрил новый институт — медиацию, как примирительную процедуру, используемую при возникновении споров и конфликтов, в том числе, в медицинской среде.

Значимость процедуры медиации и положительный эффект от ее применения отметил Верховный Суд Российской Федерации в справке, утвержденной Президиумом Верховного суда от 06.06.2012. В ней обращается внимание на такие положительные качества процедуры медиации, как небольшой срок урегулирования конфликта, отсут-

---

1 Чхартишвили Д. А. Внедрение медиативной практики в систему здравоохранения // Гуманитарий Юга России. 2016. №1. С. 242.

2 Колотильщикова Е. В. Медиация в сфере здравоохранения: необходимость или утопия? // Медицинское право: теория и практика. М.: Национальный институт медицинского права, 2020. Том 6. №2 (12). С. 40.

ствие необходимости собирать доказательства, привлекать свидетелей, назначать экспертизу и т.п.

Также к преимуществам процедуры медиации можно отнести возможность проявления гибкости в переговорном процессе, озвучивание предложений и способов решения спора, которые невозможно зафиксировать в судебном акте. Отсутствие строгих рамок, подобных тем, которые действуют в гражданском процессе, обеспечивают более открытый и неформальный диалог сторон.

Медиатор не является субъектом спорного правоотношения и не может выступать представителем одной из сторон. Он является посредником, с помощью которого стороны самостоятельно и добровольно принимают решение. Медиатор лишь помогает развести факты и их интерпретации, обеспечивая возможность сторонам увидеть истинные потребности и желания.

Судебный порядок разрешения конфликта не всегда является эффективным способом обеспечения прав граждан в сфере здравоохранения, т.к. итоговое судебное решение зачастую не устраивает участников процесса. Денежная компенсация, как правило, не приводит к восстановлению ущерба, причиненного жизни и здоровью, как и признание заявленных требований необоснованными — к восстановлению репутации медицинского учреждения¹.

Также неудовлетворенность решением суда связана с определенными временными затратами, возникающими между подачей искового заявления и вынесением решения. Прежде всего, это обусловлено необходимостью проведения различного вида экспертиз, которые необходимы суду для того, чтобы объективно оценить все обстоятельства дела и вынести законное и обоснованное решение.

Кроме того, судебное разбирательство довольно часто проходит в неблагоприятной психологической обстановке, провоцируя эскалацию конфликта на почве неразрешенной ситуации. Досудебное формализованное рассмотрение жалоб с последующими дисциплинарными или административными мерами, возможно, не принесет удовлетворения ни пациенту, ни работникам медицинских учреждений, которые, вполне возможно, окажутся необоснованно наказанным из-за невозможности разъяснить и прояснить истинные причины конфликта².

Наглядным примером положительного эффекта применения процедуры медиации является случай с пациенткой частной стоматологической клиники. Женщина обратилась с требованием вернуть ей деньги за просрочку изготовления импланта зуба и компенсировать моральный вред. Администратор и лечащий врач стремились провести переговоры с пациенткой, однако безуспешно, поэтому женщине было предложено обратиться к медиатору. Стоит отметить, что данная клиника входила в состав Ассоциации частных стоматологических клиник, которые применяют медиацию. Медиатор помог выяснить, что клиентке имплант зуба нужен был срочно, так как в ближайшее время у нее было запланировано важное мероприятие. Как только администрация клиники поняла истинный интерес пациентки, она предложила ей временный имплант хорошего качества с дальнейшим продолжением лечения и протезирования. Если бы этот спор решался в суде, то пациентка не смогла бы присутствовать на важном для нее мероприятии или чувствовала бы себя на нем некомфортно, а стоматологическая клиника понесла бы материальные и репутационные потери.

Однако, на сегодняшний день медиация в медицине пока не занимает должного места. Внедрению медиации в практику урегулирования споров, возникающих в связи

---

1 Канунникова Л. В. Правовое обеспечение инновационного развития здравоохранения из опыта судебной практики в Новосибирской области // Медицинское право: теория и практика. М.: Национальный институт медицинского права, 2015. Том 1. № 1. С. 69.

2 Шамликашвили Ц. А. Спор идет о жизни и здоровье. Система здравоохранения нуждается в медиации // Ремедиум Приволжье. 2016. №2 (142). С. 4.

с деятельностью учреждений здравоохранения, в настоящее время препятствует ряд проблем.

Для повсеместного введения медиации в сфере здравоохранения требуется подготовка профессиональных медиаторов, разбирающихся не только в урегулировании конфликтных ситуаций, но и обладающих хорошим уровнем медицинских знаний. Сегодня действующее законодательство не предъявляет требований к специальности медиаторов, работающих на профессиональной и непрофессиональной основе, что для системы здравоохранения является, на наш взгляд, не совсем приемлемым. Представляется, что медиатор в данном случае должен не только владеть знаниями об альтернативном разрешении споров и медиации, но и обладать медицинскими познаниями, иметь представление о медицинских диагнозах, стандартах оказания медицинских услуг и последствиях их невыполнения. Возможно создание медицинским сообществом ассоциаций независимых экспертов, которые могли бы выполнять функции медиаторов. Медиатор-специалист в области здравоохранения позволит снизить, а порой и исключить необходимость в заключении эксперта или получении мнения специалиста по рассматриваемой проблеме, что позволит минимизировать финансовые затраты и время¹.

Однако, если медиатором будет являться лицо, обладающее определенными познаниями в области медицины, по нашему мнению, возникает риск влияния медицинской корпоративности на справедливое урегулирование споров.

Еще одной проблемой в развитии медиативной практики в отношении споров, связанных с врачебными ошибками, являются возможное укрывательство нарушений и уклонение от ответственности врачей и медицинских организаций в связи с необходимостью соблюдения одного из базовых принципов медиации — конфиденциальности. Данный принцип означает, что ни одна из сторон не имеет права разглашать информацию, которая стала известна им в процессе медиации.

Так, к одной из больниц города Смоленска пациентка предъявила требование о возмещении материального и морального вреда, причиненного ее здоровью в связи с ненадлежащим оказанием ей медицинской помощи. Гинекологическая операция привела к повреждению органов, что послужило причиной инвалидности женщины. Пациентка требовала от лечебного учреждения возмещение ущерба в размере более двух миллионов рублей. По итогам процедуры медиации спорящие стороны заключили мировое соглашение, которое предусматривало компенсацию в размере 70 000 рублей. В данном случае лечебное учреждение не понесло не только значительного экономического урона, но и ответственности в соответствии с уголовным законодательством, смогло продолжить деятельность по оказанию медицинской помощи населению.

Анализ разрешенных с помощью медиации случаев позволяет сделать вывод о том, что сегодня именно частные медицинские организации чаще прибегают к медиации как к альтернативному способу разрешения споров с пациентами, чем государственные учреждения здравоохранения. Это объясняется, возможно, тем, что частные клиники больше заботятся о своей репутации, а также более клиентоориентированы, а средств государственных больниц зачастую не хватает, чтобы оплатить расходы на компенсацию ущерба.

Также еще одной проблемой в процессе применения процедуры медиации между пациентами и медицинскими организациями является отсутствие механизма, обеспечивающего исполнение медиативного соглашения. Согласно ч. 5 ст. 12 Федерального закона от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» медиативное соглашение, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведенной без передачи спора

---

1 Басова А. В. Применение медиации в сфере здравоохранения // Медиация в семейном конфликте : Сборник материалов II Всероссийской научно- практической конференции. - Саратов. С. 14.

на рассмотрение суда или третейского суда, в случае его нотариального удостоверения имеет силу исполнительного документа. Но медиативные соглашения зачастую содержат и другие обязательства, которые в силу своей природы принудительно не исполнимы, например, обязательство принести извинения.

Законом не установлена нотариальная форма в качестве обязательного условия заключения медиативного соглашения. Следовательно, нотариальное удостоверение медиативного соглашения осуществляется по желанию сторон. Такой подход при разрешении конфликтов, связанных с жизнью и здоровьем человека, на наш взгляд, недопустим.

В данном случае речь идет именно о внесудебных медиативных соглашениях. Медиативным соглашениям, заключенным в ходе судебного разбирательства, исполнительная сила может быть придана судом путем его утверждения как мирового соглашения и выдачи исполнительного листа. Но отсутствие подобного механизма для внесудебных медиативных соглашений является достаточно весомой причиной того, что стороны отказываются от попыток урегулировать спор в порядке медиации без обращения в суд.

Внедрение медиации в практику урегулирования споров, возникающих в связи с деятельностью учреждений здравоохранения, безусловно, в настоящее время находится на этапе становления. Для успешного продвижения данного института необходимо:

- формирование государственной политики в сфере развития медиации и альтернативного разрешения споров, организация специальных мероприятий, направленных на ее популяризацию и распространение;

- совершенствование формулировок в Федеральном законе от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» в части установления дополнительных требований к медиаторам;

- налаживание механизма контроля за деятельностью медиаторов, а также исполнением медиативных соглашений по разрешению конфликтов в сфере здравоохранения;

- развитие альтернативной процедуры урегулирования споров в здравоохранении не только с целью защиты прав пациентов, но и с целью защиты интересов медицинских работников, так как российское законодательство приоритетным образом защищает интересы первых.

Успешное развитие института медиации позволит одновременно создать условия для профилактики возникновения конфликтов между медицинскими организациями и пациентами за счет создания безопасной медиативной среды, а также распознать причину спора, спрогнозировать развитие и возможность эскалации конфликта, и успешно работать в зоне конфликта для его разрешения на взаимовыгодных условиях для сторон спора в досудебном порядке.

МОБИЛЬНОЕ ПРАВОСУДИЕ В КИТАЕ

*Д. А. Каличенко,
студент юридического института Национального исследовательского
Томского государственного университета, г. Томск.
Научный руководитель старший преподаватель О.П. Шальнева.*

В последнее время цифровые технологии все больше и больше проникают в различные сферы жизни. Все больше стран стремятся внедрять современные технологии для повышения уровня жизни граждан и развития экономики. Цифровые технологии уже на протяжении длительного периода времени интегрируются в правовые институты государств-первооткрывателей, остальные государства, чтобы не отставать от общего стремления в развитии, активно изучают их прогрессивные идеи, наработки и опыт. Здесь невозможно не выделять явного лидера, по уровню развития и применения новых технологий в сфере осуществления онлайн судопроизводства, Китайскую Народную Республику. На данный момент Китай достиг поразительных успехов в цифровизации экономики, производства, общественно-социальных институтов и права. Опыт КНР по цифровизации прав и правовых институтов представляет большой интерес для Российской Федерации в аспекте применения в недалеком будущем передового опыта, а также, правовых механизмов, регулирующих информационно-технологическое сопровождение судебных процессов по различным категориям рассматриваемых дел судами.

Начиная с 2013 в Китайской Народной Республике проводились активные судебные реформы по внедрению права в киберпространство, по постепенному становлению и превращению Китая в кибер-державу, продвижению программы «Интернет+», осуществления судебных процедур онлайн, поэтапного совершенствования принципов онлайн судопроизводства, упорядочивания и придания еще большей прозрачности внутригосударственного киберпространства, результативного способствования модернизации государственных институтов управления. За последние годы развивая электронное правосудие в Китае государство в большей степени опирается на телефоны и другими мобильные интеллектуальные устройства в качестве основных рабочих инструментов.

Используя последние интернет-технологии китайские суды энергично продвигали онлайн-подачу исков, регистрацию дел онлайн, улучшали вхождение судебных сервисов, стандартизировали онлайн-процедуры судебного процесса, решали вопрос построения механизма подачи исков повысили качество предоставляемых судебных услуг. За счёт созданных онлайн-платформ, участники процесса могут обращаться к круглосуточным онлайн-самообслуживаемым сервисам, через компьютер или мобильное устройство, а также получить онлайн-консультацию, подать документы, зарегистрировать судебное дело, оплатить необходимые сборы. Во всем этом содержится большое количество положительных моментов - это удобно, экономически выгодно и значительно экономит время.

С 2013 г. был введен ряд судебных порталов на которых находится информация о судебных решениях, с помощью которых ведутся прямые трансляции судебных разбирательств, опубликовывают обновления статусов судебных разбирательств, и на которой хранятся сведения об исполнении судебных решений. Далее произошло внедрение различного рода интерактивных систем, которые предоставили возможность пользователям взаимодействовать с судами и иметь доступ к многим услугам, предоставляемых через Интернет. В 2015 г. начался запуск амбициозного проекта, введение «электронных судов» или «интернет-судов» в ряде провинций. Которые с 2017 по 2019 г. интернет-суды разрешили в общей сложности около 90 тыс. дел с «цифровой составляющей». Согласно статистике, отмеченной Верховным народным судом, вынесение вердикта интернет-судом занимает в среднем 38 дней, что вдвое уменьшает сроки по сравнению с традиционным процессом¹.

---

1 SPC White Paper: Internet Justice in Chinese Courts. Beijing, 2019.

Следующим шагом Китая в становлении кибер державой было создание, совершенствование и продвижение электронной судебной платформы «Мобильный микросуд», которая на базе платформы WeChat использует различные функции, упрощающие работу суда. Это было закономерным шагом в информатизации общества, а также выражало общее стремление не только население КНР, но и всего человечества в использовании мобильных телефонов и мессенджеров. С 2019 г. Верховный народный суд в рамках продления и совершенствования экспериментов в судах г. Нинбо и Юйяо, основанные в 2017–2018 гг., ввел в 12 городах и провинциях Китая «мобильные суды». Мобильные суды представляют собой технологию, основанную на растущей популярности мобильных телефонов и постоянном обновлении мессенджера WeChat и мобильных приложений для судебных разбирательств. Мобильные суды предоставляют пользователям и судьям реализовать разнообразные действия с использованием телефона с применением технологий распознавания лиц и других средств электронной идентификации. В результате введения платформы, появилась возможность перенести многие процессы в онлайн пространство, например, осуществление удаленных слушаний и предъявления доказательства онлайн. Для этого достаточно обладание мобильного телефона, имеющим операционную систему с поддержкой известного китайского приложения WeChat которое имеет в себе различные функции такие как, обмен сообщениями, денежные переводы, онлайн-оплаты. Данное приложение достаточно распространённо в Китае, а за последние годы набирает популярность и в других странах, согласно статистике, на 2023 год оно насчитывает около 2 млрд. пользователей, так что его использование не вызывает технические сложности. Мобильные суды созданы на основе специальной мини-программы, включенной в WeChat. Мобильный формат поэтапно преобразовывается в платформы обмена значительными данными внутри национальной системы Китая, между различными институтами, в том числе и судебными. На данный момент мобильный мини-суд насчитывает более 30 функций, включая онлайн-регистрацию, расследование, онлайн-доставку, оплату через WeChat, проверку файлов мобильного телефона, юридические расследования, навигацию в суде и приложение для принудительного исполнения. По состоянию на 31 октября 2022 года число зарегистрированных пользователей-сторон в Мобильных микро-судах достигло 1,16 млн пользователей, зарегистрированных адвокатов – 73200, а число поданных исков и зарегистрированных по ним дел составило более 3,14 млн¹. Верховный народный суд и 32 высших суда по всей стране начали работать и применили Китайский мобильный микросуд для достижения полного охвата междоменных дел в судах страны. Все 32 мобильных микросуда Высочайшего суда по всей стране достигли онлайн-подачи и завершили онлайн-аутентификацию личности стороны с помощью распознавания лиц, сравнения удостоверений личности и ассоциации номеров мобильных телефонов с реальными именами для обеспечения подлинности сторон, участвующих в судебном разбирательстве.

С постоянным углублением строительства и применения, Китайский мобильный микросуд будет играть большую роль в содействии удобству людей и повышению эффективности судебных услуг. Данные действия государства соотносятся с национальной программой председателя КНР Си Цзиньпина, который выделил одной из главных задач современного Китая интеграцию новейших технологий в правовые институты. Верховный народный суд будет и далее содействовать полному охвату строительства мобильных микросудов, строго контролировать содержание строительства и строительные нормы, усиливать управление эксплуатацией и техническим обслуживанием, строить более трехмерный и более мощный универсальный вход в общую судебную службу и предоставлять более удобные для сторон эффективные судебные услуги.

Невозможно не оценить стремительный прорыв Китая в информатизации судебной системы, однако стоит выделить ряд проблем, которые выявлены уже на данном этапе развития. К проблемам равным образом относится то, что все нововведения в судебные информационные системы требуют наличия определенных навыков таких как работа с компьютером,

---

1 50-й Статистический отчет о развитии Интернета в Китае /2022 г/URL-http://www.gov.cn/xinwen/2022-09/01/content_5707695.htm (дата обращения: 11.03.2023).

телефоном, кроме этого знания и умения по использованию информационных платформ и мобильных приложений. Это может привести к особой форме неравенства при обращении к правосудию для отдельных категорий граждан, например, для пожилых, малоимущих. Также, к недостаткам современной судебной системы Китая относятся отсутствующие на данный момент строгой регламентации, определяющей порядок и сроки опубликования дел и сведений о работе судов в режиме онлайн. На сегодняшний момент существует лишь предписание, лишённые необходимых подробностей и только начинающаяся складываться практика. Данный факт скорее можно отнести к временной проблеме, которая будет разрешена с течением времени и развитием практики, но в настоящий момент этот фактор подрывает эффективность и прозрачность информационных платформ.

Китай в настоящий момент находится в несомненных лидерах по использованию ИТ в сфере правосудия, тем самым наработки китайских коллег представляют большой интерес для всего мирового сообщества¹. Модель построения китайского правосудия демонстрирует, что судебный процесс может находиться в цифровом пространстве и весьма успешно осуществляться на практике. Важно отметить что, свежие решения и новые цифровые технологии, правовые формы организации интернет-судов и эксплуатация искусственного интеллекта в судебной деятельности, консолидация правоприменительной практики и статистические данные могут быть полезны для Российской Федерации, для совершенствования российской судебной системы и организации цифрового судопроизводства. Несомненно, стоит учитывать такие специфические особенности характерные для России как значительные территории, плотность населения и уровень загруженности судов. Оценивая перспективы применения китайского опыта в условиях российской правовой системы, стоит отметить ряд достижений, которые существуют уже на данный момент и впоследствии могут быть улучшены и модернизированы. Необходимо помнить о том, что окончательный вердикт по любому делу должен выносить судья от имени государства, а все новые технологии всегда будет выступать как вспомогательный инструмент.

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕСТАНДАРТНЫХ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В НАЛОГОВЫХ СПОРАХ В АРБИТРАЖНЫХ СУДАХ

*А.Е. Корчагин,
магистрант юридического института Национального исследовательского
Томского государственного университета, г.Томск.
Научный руководитель: ассистент О.П. Шальнева.*

В налоговых спорах, которые рассматриваются арбитражными судами, электронные доказательства встречаются достаточно часто. Но, если с большей частью из них суды научились работать, то с нестандартными электронными доказательствами всё ещё возникают сложности. На основе анализа судебной практики арбитражных судов попробуем продемонстрировать, как подобные доказательства используют спорящие стороны и как их оценивают суды.

Не вдаваясь в анализ сущности электронных доказательств, укажем лишь, что в данном исследовании принимается общепринятая позиция профессора М.В.Горелова, соответственно, под электронными доказательствами следует понимать сведения о фактах, которые:

- 1) имеют значение для дела;

---

¹ 50-й Статистический отчет о развитии Интернета в Китае /2022 г/URL-http://www.gov.cn/xinwen/2022-09/01/content_5707695.htm (дата обращения: 11.03.2023).

2) выполнены в форме цифровой, звуко- и видеозаписи¹.

1. Интернет-сайты

Интернет-сайты достаточно часто используются в судебной практике в качестве доказательств, при чём с их помощью доказываются нарушения как со стороны налоговой, так и со стороны налогоплательщика.

Например, в деле, которое рассматривалось Арбитражным судом г. Москвы, и где рассматривался спор о доначислении почти 87 миллионов рублей, ФНС вовремя не опубликовала решение по жалобе на доначисление указанной суммы, вследствие чего истец пропустил срок на подачу искового заявления. Удовлетворяя ходатайство о восстановлении срока на подачу искового заявления, суд указал: «Согласно сведениям, размещенным на официальном сайте ФНС России www.nalog.ru в разделе "Узнать о жалобе", срок рассмотрения жалобы был продлен ФНС России. Однако, в нарушение <...> максимального двухмесячного срока рассмотрения жалобы, решение по жалобе к указанной дате ФНС России принято не было²».

Вместе с этим, сведения с сайта ФНС используются и в ином ключе. Системное толкование п.1 ст.102 НК РФ и п.9 ст.84 НК РФ позволяет сделать вывод, что сведения о налогоплательщике становятся общедоступными, и, соответственно, не могут составлять налоговую тайну. Однако, вполне возможна ситуация, что необходимые сведения, как, например, информация о том, сдавалась ли бухгалтерская и налоговая отчетность; уплачивались ли налоги; имеется ли недоимка, и другое, могут быть не опубликованы на сайте ФНС. Такое дело, в частности, рассматривалось в Пермском крае. С помощью сайта налоговой было установлено отсутствие там данных сведений. По этой причине суд указал, что «с учетом отсутствия данной информации в свободном доступе, заявитель был наделен правом на ее получение по запросу. Обратного налоговым органом в нарушение ст. 65 АПК РФ не доказано³, в следствие чего действия ФНС были признаны незаконными.

Ещё один достаточно яркий случай имел место в нашумевшем деле компании «Орифлейм Косметикс» ещё в 2014 году, когда решался вопрос в отношении компании об уходе от уплаты налогов. Налоговый орган посчитал, что российская компания группы, зарегистрированная в России в качестве ООО, не может рассматриваться как отдельное юридическое лицо, а является представительством материнской. В решении суд указал, что «В случае осуществления запроса через поисковые системы в интернете с указанием ключевого слова – «Орифлэйм»/ «Oriflame» в первых строчках поиска индексируется сайт ru.oriflame.com, который, в свою очередь, является разделом глобального сайта группы global.oriflame.com. <...> Глобальный сайт группы «Oriflame» (global.oriflame.com), а также региональные разделы сайта, включая раздел с русскоязычным интерфейсом <...> зарегистрированы и администрируются компанией «Oriflame Cosmetic S.A⁴». Таким образом, информация Интернет-сайтов была использована для подтверждения позиции о выполнении российским юридическим лицом функции постоянного представительства.

Наконец, ещё один примечательный случай. «Налоговым органом установлено, что ООО обладает следующими признаками «технической» компании: <...> в средствах массовой информации (далее — СМИ) отсутствует реклама и деловая информация о деятельности компании (нет собственного сайта в сети Интернет), что говорит об отсутствии серьезных намерений в продвижении своих услуг, развитии организации, расширении рынка покупки и сбыта продукции и никогда не было». Данный факт

---

1 Горелов М. В. Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве России: вопросы теории и практики: дисс. Канд. Юрид. Наук. Екатеринбург 2008. - С.100.

2 Решение Арбитражного суда г. Москвы от 10.03.2023 по делу № А40-249717/22-99-4809.

3 Решение Арбитражного суда Пермского края от 28.07.2021 по делу № А50-19906/20.

4 Решение Арбитражного суда г. Москвы от 4 декабря 2014 г. по делу № А40-138879/2014.

вполне может свидетельствовать о фиктивном характере деятельности юридического лица.

2. IP-адреса

Достаточно часто налоговая ссылается на совпадение IP-адресов (это уникальный адрес, идентифицирующий устройство в Интернете). В практике Арбитражного суда Самарской области имел место достаточно примечательный факт оценки совпадения IP-адресов различных организаций в качестве одного из доказательств. ФНС аргументировала свою позицию тем, что счет ООО и его контрагентов первого и последующих звеньев управлялись с использованием одних IP-адресов, что свидетельствует о согласованности и подконтрольности организаций. В совокупности, согласованность действий участников схемы, свидетельствует о транзитном характере движения денежных средств¹. Суд согласился с ФНС и указал, что «совпадение IP-адресов входа в систему «Банк-клиент» <нескольких юридических лиц> одновременно свидетельствует о распоряжении последним всеми банковскими операциями».

Но не всегда суды безоговорочно принимают подобный аргумент. В Москве рассматривалось дело, в котором юридическое лицо оспаривало действия сотрудников ФНС по проведению выездной налоговой проверки, его помещения подлежали осмотру ошибочно, так как помещения принадлежали совершенно другому юридическому лицу. ФНС указывала, что IP адрес при отправке налоговой отчетности у двух юридических лиц совпадал. Однако, суд не принял данный аргумент, и указал, что совпадение компьютеров, с которых отправлялась налоговая документация, не свидетельствует о том, что ФНС действовала правомерно, проверяя совершенно другое юридическое лицо». Более того, в данном конкретном деле IP адрес вообще не мог выступать доказательством, ведь обе организации пользовались услугами бухгалтера-аутсорсера, этим и объясняется совпадение адресов².

3. Log-файлы

Log-файл представляет собой электронный журнал автоматического ведения учета системной информации о работе сервера и информацию о действиях пользователей. С помощью log-файлов можно определить действия пользователей любых корпоративных систем. Но использование подобных файлов, к сожалению, не получило широкого распространения в судебной практике по налоговым спорам. В абсолютном большинстве налоговых споров, где фигурируют log-файлы, суды ограничиваются лишь упоминанием о том, что они представлены в качестве доказательств, однако, какой-либо оценки они избегают³.

Внятной оценкой подобного доказательства отличилась Томская область, однако, в данном деле суд лишь исследовал их содержание, но указал, что позицию истца это не обосновывает⁴. Между тем, о неприменимости подобных доказательств говорить не приходится, поскольку подобные доказательства широко используются в иной коммерческой практике.

4. Веб-архив

Веб-архив — это сервис, который позволяет хранить интернет-страницы в том числе и после их удаления. В доказывании по налоговым спорам такой сервис может применяться для доказывания фактов нарушений как со стороны налоговой, так и со стороны субъектов предпринимательской деятельности в ситуациях, когда информация о нарушениях оперативно удаляется с сайтов, и как следствие, доказательства утрачены.

---

1 Решение Арбитражного суда Самарской области от 23.03.2023 по делу №А55-27832/2022

2 Решение Арбитражного суда г. Москвы от 30.11.2021 по Делу № А40-117986/21-154-1800

3 Решение Арбитражного суда Ярославской области от 16.05.2017 по делу №А82-7456/2016, Решение Арбитражного суда Челябинской области от 13.09.2016 по делу №№А76-6028/2016.

4 Решение Арбитражного суда Томской области от 12.02.2009 по делу №А67-3165/2008

Как раз в такой ситуации в Севастополе со стороны налоговой был использован наиболее популярный сервис «Wayback Machine» для подтверждения выполнения работ и последующего уклонения от уплаты налогов. Дело осложнялось тем, что налогоплательщик оперативно удалил сайт, и получить информацию оттуда не представлялось возможным. Суд проанализировал данные доказательства и принял их, указав, что они подтверждают позицию ФНС¹.

В целом, суды достаточно положительно относятся к подобным доказательствам. Арбитражный суд г. Москвы при рассмотрении налогового спора достаточно обстоятельно подошел к вопросу использования веб-архива в качестве доказательства, и указал², что «Сайт Wayback Machine является общедоступным сайтом, представляющим собой архив по сбору копий веб-страниц (в том числе, удаленных из общего доступа). Архив обеспечивает долгосрочное архивирование собранного материала и бесплатный доступ к своим базам данных для широкой публики. Кроме того, сайт web.archive.org создан специально для хранения информации о том, каким именно было содержимое интернет-страницы (сайта) в то или иное время. Использование приведенного сайта при доказывании рекомендовано федеральными государственными органами, в частности, <ФАС РФ>, что означает, что данному ресурсу можно доверять в части предоставления им информации. Архивные копии сайтов неоднократно признавались <как российской, так и зарубежной судебной практикой> в качестве допустимых доказательств».

5. Блокчейн

Отдельно стоит обратить внимание на блокчейн-технологии, которые исследователи признают разновидностью электронных доказательств, в связи с чем видят возможным их применение в доказывании. Не оспаривая перспективность данной технологии отметим ряд ключевых тезисов.

Во-первых, исходя из анализа позиций учёных, сами юристы плохо понимают, что вообще такое блокчейн и как он работает. Это, в свою очередь, затрудняет адекватное применение данной технологии в современных российских реалиях, по крайней мере, столь массово, как об этом пишут (и мечтают) многие исследователи³.

Во-вторых, на сегодняшний день в практике доказывания блокчейн по сути не применяется. Если говорить непосредственно про налоговые споры, то в судебной практике арбитражных судов имел место всего 1 спор, в котором фигурировал блокчейн, однако, в нём он рассматривался совершенно не в плоскости использования технологии в доказывании. В нём суд лишь указал, что «ФНС России спроектировала и реализовала новую цифровую платформу на базе технологии распределенного реестра (блокчейн)⁴», но по сути он выполняет функцию автоматизированного сбора информации из всех официальных реестров. То есть, фактически блокчейн в спорах с налоговой не используется, что, пожалуй, понятно, потому что вряд ли можно представить, что государство готово перенести какое-либо взаимодействие в плоскость такой новой, и, будем откровенны, не самой понятной для юристов, технологии.

Поэтому в этой части можно сказать, что на уровне судебной практики возможность использования блокчейна вообще, и в частности в налоговых спорах, подтверждается слабо.

Выводы

Приведённый анализ судебной практики арбитражных судов позволяет с уверенностью сказать, что в данной категории дел электронные доказательства находят

1 Решение Арбитражного суда г. Севастополя от 16 марта 2023 г. по делу № А84-178/2022

2 Решение Арбитражного суда г. Москвы от 09.12.2022 г. по делу №А40-52691/2020

3 Орехова Д.В. Тенденции развития электронных доказательств в гражданском процессе // "Арбитражные споры", 2022, N 4. URL: <https://arbspor.ru/articles/1529/>

4 Решение Арбитражного суда Пермского края по делу № А50-11457/22

очень широкое применение. Суды всё чаще используют различные виды электронных доказательств, которые в силу специфики деятельности могут быть применены. Однако, не все возможные разновидности электронных доказательств применяются в налоговых спорах. В частности, судебные решения не изобилуют ссылками на электронные переписки. Это, пожалуй, связано с тем, что публичный характер налоговых отношений не предполагает взаимодействия посредством различных систем связи (мессенджеров, социальных сетей и прочее). Но, как было показано ранее, всегда возникают сложности с использованием мало-мальски нестандартных видов доказательств. Конечно, когда дела касаются больших и знаменитых фирм, суды идут в том числе и на исследование подобных нестандартных доказательств, требующих определённой технической подготовки, но подобные дела скорее составляют исключение из общего массива споров.

Вопреки распространённому мнению части исследователей, считающих необходимым внести поправки в действующее процессуальное законодательство, вряд ли этот шаг можно назвать целесообразным. Как показывает судебная практика, несмотря на некоторые затруднения, суды всё же анализируют такие доказательства и закладывают их в основу своих решений, и на данном этапе преград с точки зрения действующего законодательства у них не возникает. Остаётся лишь надеяться, что новые технологии позволят применять новые виды доказательств с наибольшей эффективностью и защищать свои права в спорах с ФНС.

Также примечательно, что подобные «виртуальные» доказательства применяются в случаях доказывания т.н. «отрицательных фактов», доказывание которых хотя и было исключено Верховным судом РФ¹ как нарушающим баланс процессуальных прав и гарантий их обеспечения, но всё же имеют место и могут использоваться.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОСУДИЯ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

*А.С. Мазайкина,
студентка юридического института
Кемеровского государственного университета, г. Кемерово.
Научный руководитель: старший преподаватель Н.С. Звягина.*

Законодательство Российской Федерации регулирует достаточно широкий спектр общественных отношений. Использование современных технологий уже во многом облегчило деятельность каждому человеку, который в том или иной степени связан с юриспруденцией. Развитие информационных технологий привело к появлению искусственного интеллекта, внедрение которого в сферу правовых отношений сегодня является одной из наиболее актуальных проблем, в том числе в цивилистическом процессе.

Национальное законодательство содержит легальное понятие в Указе Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», в частности:

«Искусственный интеллект» — комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информаци-

---

¹ п.32 "Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2017)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 12.07.2017).

онно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений;¹

Полагаем, что установленная законодателем дефиниция является сложной для понимания, поскольку содержит перечисление слов и понятий, но при этом не раскрывает их сути и содержания.

В науке искусственный интеллект понимается следующим образом. «Искусственный интеллект — это способность машины выполнять задачи, обычно выполняемые животными и людьми, то есть воспринимать, рассуждать и действовать».

Из чего следует, что искусственный интеллект — это технология позволяющая выполнять задачи, которые вполне присуще человеку, а именно обрабатывать информацию, анализировать и в дальнейшем принимать в связи с этим решение.

В настоящее время суды общей юрисдикции и арбитражные суды испытывают большую нагрузку в виду несоизмеримого количества рассматриваемых гражданских дел. Так, если взять статистику Судебного Департамента Верховного Суда Российской Федерации за 2019 — 2021 годы, то мы увидим прирост в 19 %, в 2019 году было рассмотрено 19.6 миллионов дел, а в 2021 уже 23.4 миллиона дел, и это несмотря на всевозможные попытки разгрузить суды.² Это не только негативно влияет на выполнение задач гражданского судопроизводства, но и оказывает воздействие на качество судебных решений. При рассмотрении квалифицированным судьей дел, которые просты по своей сути, он вряд ли осознано допустит ошибку, возможны лишь ошибки случайного типа. Тем самым остается меньше времени и ресурсов судебной системы на рассмотрение действительно сложных и неоднозначных дел.

Внедрение данной технологии в гражданское судопроизводство позволит значительную часть подобных дел передать на рассмотрение искусственному интеллекту, благодаря чему нагрузка на судебную систему значительно пойдет на спад³. К числу таких дел можно отнести дела, рассматриваемые в порядке приказного и упрощенного производств⁴, а также иные дела, например в части бракоразводного процесса.

Применение искусственного интеллекта позволит получить гражданам современную судебную защиту.

Предлагаем рассмотреть применение искусственного интеллекта в приказном производстве на примере требования о взыскании задолженности по оплате жилого помещения, расходов на капитальный ремонт и содержание общего имущества в многоквартирном доме, коммунальных услуг, а также услуг связи.

При подаче взыскателем заявления о вынесении судебного приказа, ответственное лицо проверяет, может ли по данному требованию выдаваться судебный приказ, после чего он направляет проверенное заявление на рассмотрение техники. С данного момента работа человека завершается. После чего искусственный интеллект выполняет самостоятельную проверку на размер требований, соблюдение процессу-

---

¹Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации // [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/

² Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации ОБЗОР судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2019 году // [Электронный ресурс] – URL:

http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2020/Obzor_sudebnoy_statistiki_o_deyatelnosti_federalnih_sudov_obshchey_yurisdiktсии_i_mirovih_sudey_v_2019_godu.pdf

³ Трезубов Е.С. Тенденции цифровизации цивилистического процесса // Вестник гражданского процесса. 2022. Т. 12. № 5. С. 208-209

⁴ Трезубов, Е. С. Цифровые технологии в альтернативных способах разрешения споров / Е. С. Трезубов // Право цифровой среды : Монография / Под редакцией Т.П. Подшивалова, Е.В. Титовой, Е.А. Громовой. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Перспектив", 2022. С. 671

альных сроков. Искусственный интеллект начинает работу независимо. Искусственный интеллект проверяет документы, подтверждающие обоснованность требования взыскателя:

- Совпадает ли лицо, с которым заключён договор энергоснабжения, с лицом указанным в заявлении в качестве должника;
- Искусственный интеллект проверяет наличие обязанности у должника по уплате по заключенному договору;
- Проверяет в договоре, когда формируется платёж за оказанные услуги;
- Проверяет в договоре, в какой срок необходимо внести платёж;
- Находит порядок расчета, установленные тарифы (ставки) за единицу и проводит расчет. К примеру, в некоторых случаях взыскатель может требовать уплату в большем размере, чем это необходимо;
- Здесь можно усмотреть использование альтернативные способы подтверждения неуплаты: в первом случае взыскатель каждый раз сам подтверждает документами, что должник не оплатил оказанные ему услуги, либо взыскатель даёт доступ, чтобы нейросеть могла смотреть автоматически тот факт — была ли произведена оплата вовремя, без задолженности;
- В последнем шаге своей работы технология составляет судебный приказ и отправляет приказ сторонам;
- В случае если в течение 10 дней после получения судебного приказа должник предоставит возражения, то искусственный интеллект автоматически отменяет судебный приказ, а также направляет копии определения должнику и разъясняет право обращения взыскателя в порядке искового производства.

Вместе тем, можно выделить и проблемы применения искусственного интеллекта в гражданском судопроизводстве, в том числе:

1. В Конституции Российской Федерации закреплено, что «правосудие осуществляется только судом».

По ч. 1 ст. 1 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации»: «суд власть представляется только судом в лице судей».

Можно предположить, что граждане не получают судебную защиту в той мере, в которой она предусмотрена действующим законодательством.

Поскольку невозможно сравнить правовой статус искусственного интеллекта со статусом судьи, так как нет возможности объективно и полно оценить. А также не предусмотрена возможность получение роботом высшего образования, поэтому искусственный интеллект ни в коем мере не может считаться представителем судебной власти. Следовательно, правовой статус искусственного интеллекта в качестве судьи имеет неясное будущее.

2. Помимо этого, природа искусственного интеллекта нарушает требования о недопустимости повторного участия судьи в рассмотрении дела, поскольку искусственный интеллект является единой системой. В данную систему раз за разом загружается дело и рассматривается одной технологией, что приводит к нарушению установленных принципов законодательства.

3. Также можем предположить, что будет нарушаться подсудность, поскольку в разных судах будет внедряться единая система искусственного интеллекта, которая не имеет отличительных признаков, будь то это искусственный интеллект в судах Московской или же Кемеровской областях.

Таким образом, на рассмотренном нами примере с приказным производством можно понять, что подобный порядок рассмотрение дел в данный момент возможен и в иных не особо сложных делах. Но поскольку искусственный интеллект обладает способностью обучаться, в дальнейшем ее можно использовать и в других категориях дел и не только в судах первой инстанции.

Также имеются неоспоримые преимущества перед человеком, которые должен лучше соблюдать принципы правосудия. С помощью использования искусственного интеллекта будет единственная судебная практика на территории всей Российской Федерации. В Конституции Российской Федерации имеется принцип единства всех перед законом и судом — именно оно и даст практически абсолютное равенство перед судом.

В настоящее время прослеживается стремление законодателя к снижению судебной нагрузки: это проявляется, в частности, в том, что стороны в большинстве случаев предлагают использовать примирительные процедуры, способствуют обращению спорящих сторон к медиатору, как можно в большем количестве прибегать к рассмотрению спора в третейских судах, чтобы человек искал альтернативные формы решения спора. Поэтому постепенное введение искусственного интеллекта является логическим продолжением государственной политики по снижению судебной нагрузки.

ПУТЬ РОССИИ В ВОПРОСЕ ПРИМЕНЕНИЯ СТАНДАРТОВ ДОКАЗЫВАНИЯ

*Е.В. Михайлова,
студентка юридического института Национального исследовательского
Томского государственного университета, г. Томск.
Научный руководитель: старший преподаватель В.В. Ожередова.*

Достижение абсолютной истины по большинству категорий дел невозможно ввиду того, что судья в процессе познания исследует и изучает те обстоятельства, которые произошли в прошлом. Поэтому судье необходимо решить спор даже в том случае, если у него остаются определенные сомнения, ведь иначе система правосудия перестанет функционировать. Таким образом, стандарт доказывания — это и есть та степень уверенности судьи, при которой факт будет считаться доказанным.

Любому судье важно, чтобы таких сомнений было как можно меньше, и он стремится к установлению объективной истины. Однако для того, чтобы познать с максимальной степенью уверенности все обстоятельства произошедшего, необходимы очень большие временные и финансовые ресурсы, которыми суды не обладают.

Еще одной причиной, в связи с которой судья должен выносить решение, имея определенные сомнения, является то, что стороны в определенный момент могут просто исчерпать свои доказательственные возможности. Такое может случиться ввиду утраты доказательств с течением времени, ввиду порчи или утраты некоторых вещественных доказательств, а может сложиться и такая ситуация, где сторона априори не обладает набором доказательств и может сослаться лишь на свидетельские показания.

Все эти причины обуславливают то, что система правосудия работает и должна работать даже тогда, когда вынесение решений происходит в условиях сохранения некоторых сомнений в достоверности фактов.

А.Г. Карапетов и с А.С. Косарев изложили следующее определение термина: «Стандарт доказывания – это минимальная, пороговая степень субъективной уверенности, убежденности судьи (присяжных) в истинности спорного факта, при которой суд приходит или должен прийти к выводу о достаточности доказательств и признании бремени доказывания выполненным; при достижении этого порогового уровня бремя опровержения переносится на оппонента, и если тот своими контрдоказатель-

ствами не снизит уверенность суда ниже уровня стандарта доказывания, суд будет исходить из признания факта установленным»¹.

В настоящее время существует четыре стандарта доказывания:

1. *Prima facie* или «на первый взгляд». Так называемый «пониженный» стандарт доказывания. При данном стандарте доказывания стороне достаточно предоставить доказательства, которые любым образом и в любой, даже самой незначительной степени будут свидетельствовать о достоверности искомого факта. Такой стандарт доказывания может применяться в тех случаях, когда сторона объективно не обладает доказательствами, а также в тех случаях, когда цена ошибки при признании спорного факта доказанным ниже таковой при признании его недоказанным — это относится в большей степени к обеспечительным мерам. То есть если у лица есть определенные подозрения относительно того, что обязательство нужно обеспечить, то суд должен принять решение о его обеспечении. Если мы обеспечим обязательство, то мы лишь ограничим должника в возможности распоряжения данным имуществом. Однако, если обязательство не будет обеспечено, и имущество действительно будет отчуждено, интерес кредитора существенно пострадает.

2. Стандарт доказывания *Balance of Probabilities* — «баланс вероятностей». То есть факт скорее был, чем его не было. Если перевести данный стандарт в числовой эквивалент, то факт должен быть доказан с вероятностью более 50%. Данный стандарт используется при рассмотрении большинства гражданских споров (об имуществе, контрактных обязательствах, возмещении вреда).

3. Стандарт *Clear and Convicting Evidence* — «ясные и убедительные доказательства». То есть представленные доказательства свидетельствуют о том, что событие, о котором идет речь, весьма вероятно имело место. Именно этот стандарт, согласно правовой позиции Верховного суда РФ, изложенной в определении от 04.06.2018 № 305-ЭС18-413², применяется в делах о банкротстве при проверке обоснованности требований кредиторов для цели включения их в реестр.

4. Стандарт *Beyond the Reasonable Doubt* — «вне разумных сомнений». Этот стандарт доказывания означает, что после представления доказательств не должно остаться никаких сомнений в том, что доказываемый факт имел место. Используется преимущественно в уголовном праве. Однако на практике его также применяют некоторые арбитражные суды. Так, в постановлении Арбитражного суда от 2020 года³ суд обращает внимание на то, что если была установлена аффилированность кредитора и должника, то суд должен провести проверку, исключив любые разумные сомнения в обоснованности требований кредитора.

На выбор стандарта доказывания, по мнению А.Г. Карапетова и А.С. Косарева, влияют два критерия⁴:

1. Асимметрия цены ошибки.

Безусловно, судья при вынесении решения полагает, что установленные им факты сопрягаются с вероятностью ошибки. Такие ошибки могут быть двух видов: ошибка первого рода, которая означает, что признается доказанным факт, которого не было, и ошибка второго рода, когда не признается факт, существовавший в действительности. Но ключевой момент заключается в том, что цена у этих ошибок может быть разной.

1 Карапетов А. Г., Косарев А.С. Стандарты доказывания: аналитическое и эмпирическое исследование // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. №5. С.88.

2 Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 04.06.2018 № 305-ЭС18-413 по делу № А40-163846/2016 // Справочно-информационная система «Консультант Плюс»

3 Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 8 июня 2020 г. по делу № А81-178/2017 // Справочно-информационная система «Консультант Плюс»

4 Карапетов А. Г., Косарев А.С. Стандарты доказывания: аналитическое и эмпирическое исследование // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. №5. С. 51

Безусловно, если мы говорим про классические имущественные споры, вытекающие, например, из договора займа, то цена ошибки первого и второго рода будет одинаковая. Именно поэтому в таких спорах используется «Баланс вероятностей».

Но если мы говорим об уголовных делах, то здесь ярко видна асимметрия цены ошибки. Еще в 1880 году Федор Михайлович Достоевский в своем произведении «Братья Карамазовы» написал: «Лучше оправдать десять виновных, чем наказать одного невиновного!». Соответственно, по уголовным делам стандарт доказывания должен быть существенно выше.

2. Асимметрия доступа к доказательствам.

Если стороны имеют равный доступ к доказательствам, то будет использован «Баланс вероятности».

Но в тех ситуациях, когда очевидным является факт того, что одна сторона не обладает и априори не может обладать доказательствами, которые, в свою очередь, доступны другой стороне, то для этой стороны мы будем повышать стандарт доказывания.

Обратимся к зарубежному опыту. В странах континентальной системы права, как правило, на законодательном уровне стандарты доказывания не закрепляются, что дает возможность судье самому применять в том или ином деле определенный стандарт. То есть во главу угла ставится внутреннее убеждение судьи.

Для стран англо-саксонской системы права характерно стандартизирование, закрепление, четкое установление стандартов доказывания на законодательном уровне. Это, в свою очередь, порождает обязанность судьи обосновывать в каждом своем решении выбор стандарта доказывания, а также дает возможность обжалования решений суда в случае использования неподходящего стандарта доказывания.

Каждый из подходов имеет свои явные преимущества и недостатки.

Говоря о странах континентальной системы права, необходимо отметить, что в судебной практике наблюдается разрозненность судебных решений, ведь все зависит от внутреннего убеждения судьи.

Помимо этого, сам судебный процесс в континентальной системе гораздо чаще подвержен сбоям и ошибкам, потому что возможны индивидуальные предубеждения конкретного судьи. Например, судьи могут выносить решения исходя из своих личных предпочтений в отношении истца или ответчика.

Помимо этого, С.Л. Будылин отмечает ряд проблем, которые возникают в данной юрисдикции.

Одна из них возникает в вышестоящих инстанциях, потому что им трудно пересматривать подобные решения, не имея полномочий просто переоценить доказательства. «То есть действительно, каким образом вышестоящая инстанция может установить, что судья в подобном деле не следовал своему «внутреннему убеждению»? А если следовал, то какие основания для пересмотра решения?»¹.

Стоит также согласиться, что самым существенным недостатком европейской системы является то, что «отсутствие официально признанного объективного стандарта ведет к тому, что в судах складывается «негласный стандарт доказывания», который подчас предусматривает более высокие требования к доказательствам той стороны, на которую возложено бремя доказывания (как правило, это истец)»².

Однако, англо-саксонская система также не лишена недостатков.

Излишняя формализация стандарта доказывания ведет к тому, что решение основывается только на представляемых доказательствах. Закрепленные стандарты становятся установленной константой на определенный промежуток времени, таким сво-

---

1 Будылин С.Л. Внутреннее убеждение или баланс вероятностей? Стандарты доказывания в России и за рубежом // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. 2014. №4. С. 54

2 Там же – С. 57

его рода «незыблемым правилом», которое невозможно быстро поменять в зависимости от меняющейся обстановки и фактических обстоятельств конкретного дела. Помимо этого, в данной системе правосудия становится невозможна свободная оценка доказательств по внутреннему убеждению судьи, доказательство должно быть оценено согласно стандартам. Также увеличивается срок рассмотрения решений вышестоящими инстанциями, ведь установление стандартов потребует более тщательной проверки судебных актов.

Долгое время Россия находилась в состоянии неопределенности. Однако сейчас практика Верховного Суда склоняется в сторону англо-саксонского подхода, постепенно формируется круг дел, по которым рекомендуется использовать определенный стандарт доказывания. При этом в России не сформирована единая практика применения стандартов доказывания по всем категориям дел, многие суды употребляют данный термин некорректно, что говорит о том, что необходимо развивать данный институт¹. Большая роль в данном вопросе относится именно Верховному Суду РФ. Все более становится заметным то, что Верховный Суд все чаще использует данный термин, а также разъясняет судам вопросы, связанные с его применением.

В завершение хотелось бы отметить, что тема стандартов доказывания для России должна в большей степени диктоваться доктриной и идти по своему уникальному пути. Безусловно, рецепция права влияет положительно на наше правосудие. Однако необходимо помнить, что для того, чтобы какой-либо механизм работал по отдельности, а затем и в совокупности со всей системой правосудия, необходимо создать определенные условия. Таким образом, если говорить о существовании и развитии стандартов доказывания в нашей системе права, то таким условием, конечно, является предварительная оценка доказательств.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

*А.А. Мякишева,
студентка юридического института
Кемеровского государственного университета, г. Кемерово.
Научный руководитель: старший преподаватель Н.С. Звягина.*

На сегодняшний день в цивилистическом процессе активно используются информационные технологии, что делает правосудие более удобным и доступным. Возможности использования технических средств нормативно отрегулированы в ГПК РФ и АПК РФ, начиная от подачи документов с помощью системы электронного документооборота, заканчивая возможностью использования системы веб-конференции. Данный вопрос является актуальным в связи с тем, Российская Федерация и другие государства стремятся развиваться в осуществлении правосудия путём использования цифровизации. Однако, что в России, что в других частях света существуют ряд проблем, с которыми сталкиваются как судебные системы, так участники судопроизводства.

Основная проблема, которая создает препятствие к осуществлению правосудия — злоупотребление процессуальными правами сторонами в связи с использованием технологий. Этот вопрос является острым не только для российского законодательства, но и для других стран. Например, в ряде штатов США в правилах подачи документов в электронном виде (системы e-filing, использование которых в некоторых из шта-

---

¹ Звягина Н. С. Проблемы институционализации стандарта доказывания в отечественном цивилистическом процессе // Российский судья. 2022. № 9. С. 3-8. DOI 10.18572/1812-3791-2022-9-3-8.

тов является обязательным) получили распространение предписания о том, что надлежащее, по мнению суда, использование такой системы и аккаунта пользователя может повлечь определенные последствия. В частности, в Правилах электронной подачи документов в Верховном суде штата Нью-Гэмпшир содержится указание, что суд при наличии оснований (*good cause*) может издать приказ, запрещающий зарегистрированному в системе подачи электронных документов пользователю подавать заявление в электронном виде в конкретном деле или по всем делам. В России также цивилистические процессуальные кодексы предусматривают возможность обращения в суд в электронной форме (ст. 35 ГПК РФ, ст. 41 АПК РФ). С 2011 г. такая возможность стала доступна в арбитражных судах, а с 2017 г. — также и в системе судов общей юрисдикции. Казалось бы, тенденция положительная: недобросовестным сторонам сложнее уклоняться от получения юридически значимых сообщений, однако при этом возникает модель недобросовестного поведения, связанная с подачей многократных и необоснованных заявлений. Например, в производстве АС г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области рассматривалось дело № А56-98398/2019, в ходе которого неоднократное обращение юридического лица с заявлением о возвращении искового заявления (через онлайн-сервис «Мой Арбитр»), с последующей подачей заявления об отказе от ранее поданного заявления о возвращении иска (также через онлайн-сервис «Мой Арбитр») было расценено в качестве противоречивого процессуального поведения с применением к нему принципа процессуального эстоппеля. Иными словами, несмотря на относительно новую форму проявления злоупотребления процессуальными правами, в любом случае, у суда есть возможность пресечь недобросовестное процессуальное поведение.

Отметим, что период самоизоляции в 2020г. дал возможность лицам, участвующим в деле, проводить судебные заседания в формате веб-конференции с использованием личных средств связи без необходимости использования системы ВКС, которая существовала на момент введения карантинных мер¹. После совместного постановления Президиумов ВС РФ и Совета судей РФ от 29 апреля 2020г., где была дана рекомендация по использованию формата веб-конференции на общегосударственном уровне, позже рекомендация была закреплена нормативно. Поэтому количество онлайн-заседаний растет (в судах общей юрисдикции не так активно, как в арбитражных судах), несмотря на фактическое снятие ограничений. При активном использовании такого способа проведения заседания возникла новая модель недобросовестного поведения — систематическое воспрепятствование рассмотрению дела лицом, участвующим в деле, путём затягивания судебных процедур. Особенности данной модели злоупотребления выражаются в симулировании технических сбоев во время установления дистанционного подключения, а также намеренное ухудшение качества звука, видеозаписи в целях затягивания судебного разбирательства и уклонение от участия в онлайн-заседании². На наш взгляд, сложность при выявлении недобросовестного поведения во время онлайн-заседания заключается в том, что суду и иным участникам процесса неясно действительно ли у лица, участвующего в деле, присутствуют проблемы с техническим оснащением, либо он пытается затянуть процесс.

Таким образом, в связи с нововведениями появляются новые способы злоупотребления процессуальными правами, демонстрирующие и недостатки цифровизации.

Помимо злоупотребления процессуальными правами необходимо отметить проблему практической работоспособности ИТ-технологий в области цивилистического процесса

---

1 Трезубов Е. С. Видео-конференц-связь в судах: вынужденная трансформация в условиях пандемии // Администратор суда. 2020. № 2. С. 38-43.

2 См. например: Трезубов Е.С. Тенденции цифровизации цивилистического процесса // Вестник гражданского процесса. 2022. Т. 12. № 5. С. 214-219; Кирпиченко А. А. Проведение судебного заседания с использованием веб-конференции // Молодой юрист. 2022. № 2. С. 35-36.

как в технической составляющей, так и в нормативной. Данный вопрос актуален только для РФ, но и для других стран.

Например, Еврокомиссия в сообщении «Цифровизация правосудия в ЕС — набор возможностей» 2020г. выявила основные проблемы государств-членов ЕС при использовании цифровых способов судебного разбирательства:

1) По сведениям Еврокомиссии только в 20 странах ЕС все суды оснащены технологиями дистанционной связи, в том числе оборудованием для видео-конференц-связи. В 6 государствах лишь некоторые суды оснащены соответствующими технологиями. В Болгарии ни один суд не имеет оборудования для ВКС.

2) В 10 государствах ЕС доступна полная онлайн информация о судебных пошлинах, которые можно оплатить онлайн по всем делам. В 7 странах — такой доступ предоставлен по отношению к некоторым делам. В 6 государствах — информация доступна, но онлайн-оплата невозможна. В двух государствах — недоступна информация о пошлинах, оплатить онлайн также невозможно.

В РФ такие проблемы решены, государственная автоматизированная система «Правосудие» облегчает доступ к судебному правосудию. Также, к примеру, в Картотеке арбитражных дел, например, предусмотрена даже возможность проверки качества звука, видео по аналогии со «Skype» и «Zoom». Однако в действительности периодически на сайтах бывают технические перебои, связанные с невозможностью элементарно открыть главную страницу сайта. Также правоведами затрагивается вопрос, связанный с соблюдением безопасности информационных данных. Передача акта в электронном виде может подвергаться риску взлома и ненадлежащего перехвата. Конечно, на сегодняшний день установлена ответственность за нарушение тайны частной жизни, но, чтобы не было даже возможности нарушить закон, необходимо постоянно поддерживать техническое оснащение и принимать соответствующие меры, а это очередная волокита.

Стоит отметить, что на сегодняшний день не все вопросы, касающиеся цифровизации в РФ нормативно разрешены. Например, личность лица, участвующего в судебном разбирательстве, при рассмотрении дела в онлайн-заседании устанавливается путем сличения визуального образа участника, транслируемого через веб-камеру, и скан-образа документа, приложенного к заявлению. В законе не предусмотрены минимальные требования к качеству видеоизображения, что также может послужить препятствием к объективному решению.

Таким образом, рассматривая основные проблемы цифровизации в цивилистическом процессе можно прийти к следующим выводам:

1) На сегодняшний день судебную систему РФ можно назвать гибкой в плане применения технологий в сравнении с другими странами.

2) Цифровизация судебного процесса нуждается в доработке в части процедуры использования электронного документооборота и использования системы веб-конференции в целях минимизации злоупотребления процессуальными правами и экономии времени.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ ПРИ ДОКАЗЫВАНИИ В СУДЕ

*С.В. Новикова,
студентка юридического института Национального исследовательского
Томского государственного университета, г. Томск.
Научный руководитель ассистент О.П. Шальнева.*

Виртуальная реальность произвела настоящий фурор за последние несколько лет на рынках видеоигр. Пользователь надевает очки или шлем виртуальной реальности, попадает в иное виртуальное пространство, с которым и взаимодействует. Такие технологии активно внедряются во все области нашей жизни: здравоохранение, образование, торговлю. Данная технология дошла и до судебной системы.

Что может быть лучше такой технологии для того, чтобы вернуть присяжных на место преступления?

«Виртуальная реальность может сделать больше, чем просто доставить присяжных на место происшествия, она может посадить их в машину при «ударе». Чувство «присутствия», которое обеспечивает виртуальная реальность, может изменить правила игры в юридической практике», - отмечают Марк Ламбер и Джеймс Гудноу.

Технология погружения позволяет присяжным заглянуть внутрь места преступления и осмотреть его с таким уровнем детализации, который не могут передать фотографии и показания свидетелей. Используя виртуальную реальность, присяжные заседатели могут наблюдать за 3D-реконструкцией события или сцен. Некоторые версии даже позволяют им взаимодействовать с элементами внутри, поднимая предметы или рассматривая ситуацию под разными углами.

Данную технологию также можно использовать для того, чтобы пробить брешь в аргументах команды противника. Возможно, есть ключевой свидетель, который дает показания, что он видел всю аварию с того места, где он стоял. Если бы вы могли переместить присяжных в то место, где стоял свидетель и увидеть место происшествия с того ракурса, и показать им, что свидетель не мог видеть аварию, так как прямо на его пути стояло дерево и он не мог иметь четкого обзора. Тогда это действительно могло бы помочь вашему делу.

Исследователи в правовой сфере и ученые-юристы по всему миру изучают возможности применения виртуальной реальности в зале суда.

Но использование виртуальной реальности в зале суда не является совершенно новой концепцией. Первый опыт ее применения был использован в деле почти 31 год назад, в судебном процессе 1992 года "Стивенсон против Хонды". Молодой человек по фамилии Стивенсон судился с автомобильной компанией Honda Motors Ltd. of America.¹ Заявитель попал в ДТП на мотоцикле марки Honda и обвинил в случившемся производителя: якобы мотоцикл был бракованный, поэтому случилась авария. Компания не согласилась с требованиями истца и утверждала, что он сам виноват: Стивенсон выбрал опасную дорогу и не справился с управлением. Чтобы это доказать, адвокат Honda Motors Ltd. of America Деннис Сели убедил суд рассмотреть воссозданную в виртуальной реальности сцену аварии. Он пояснил судье, что 3D-очки помогут присяжным понять, что случилось на самом деле. Доказательство будет эффективнее, чем просто фото с места происшествия. Суд согласился с Сели и приобщил такой макет к делу. Когда присяжные надели очки виртуальной реальности, то оказались на месте Стивенсона,

---

¹ См. Данн, Дж. (1995), "Доказательства виртуальной реальности", The 'Lectric Law Library, //www.lectlaw.com/files/lit04.htm (цитируя Стивенсона против Honda Motors Ltd. из Америки (Cal. Супер. Дело № 81067, 25 июня 1992 г.)).

который попал в ДТП. Они испытали на себе, каково было ехать на мотоцикле по выбранной истцом дороге. Сцена аварии была трехмерной и без звука. После воспроизведения аварии присяжным еще раз и в замедленном действии показали дорогу.

В итоге присяжные встали на сторону ответчика Honda Motors Ltd. of America. С помощью новых технологий они убедились, что Стивенсон выбрал опасную дорогу для поездки на мотоцикле и превысил скорость, поэтому сам виноват в ДТП.

Еще одним делом, в котором использовались очки виртуальной реальности, стало дело об убийстве 19-летней девушки ее парнем, которое произошло в Пекине. Свидетелем убийства был один из коллег убитой девушки. Именно он и стал первым человеком, который дал показания при помощи технологий виртуальной реальности в Китае.

В ходе слушания прокурор пригласил коллегу убитой девушки дать показания, надев на него специальные очки. При помощи специального оборудования он смог восстановить картину преступления с разных углов.

Все его движения обрабатывались, и изображение с симуляцией места преступления выводилось на большой экран прямо в зале суда — все присутствующие смогли увидеть симуляцию того, что видел сам свидетель.

Ученые из Университета Южной Австралии провели исследование о том, может ли возможность осмотра мест преступлений в виртуальной реальности помочь присяжным заседателям принимать решения в судебных процессах. Сканируя макет места преступления, они представили двум группам из 15 участников один и тот же сценарий: последствия спора на парковке между двумя людьми, в результате которого один из них был убит. Одна группа исследовала место происшествия в интерактивной виртуальной реальности, другой были предоставлены только фотографии для осмотра. Изучая влияние осмотра одного и того же места преступления в виртуальной реальности или слайд-шоу с фотографиями, они обнаружили, что виртуальная реальность привела участников к более последовательному вердикту, чем тот, который основан только на фотографиях.

"Участники, которые просматривали сцену в базовом режиме, разделились в своем решении о вынесении вердикта, тогда как участники, которые использовали виртуальную реальность пришли к почти единогласному решению".

Данные примеры показали ценность, которую VR может принести в любое судебное дело. Однако это приводит к большому количеству вопросов: как создаются сцены виртуальной реальности? как это работает в зале суда? сколько стоит виртуальная реальность для дела?

Большинство юридических фирм, которые в настоящее время используют виртуальную реальность, работают с экспертами над 3D-сканированием соответствующей среды, переносят ее в проволочную раму, а затем создают ее - на основе вещественных доказательств.

Затем 3D-эксперты передают его специалистам по реконструкции несчастных случаев, инженерам-биомеханикам и другим экспертам, которые могут научно объяснить, что произошло на месте происшествия или преступления. Именно они могут создать конечный продукт.

Однако все не так просто. Для начала судья должен решить, является ли данный вид доказательств необходимым. Также эксперты по виртуальной реальности должны быть подготовлены к даче показаний в суде относительно точности их моделей.

Стоимость также является важным фактором!

Несмотря на то, что стоимость создания сцен виртуальной реальности для зала суда постепенно снижается, это все же остается дорогостоящим удовольствием.

Тем не менее, стоит рассматривать виртуальную реальность как инструмент экономии средств по сравнению с транспортировкой присяжных за пределы зала суда на физическое место происшествия или преступления.

Что касается плюсов и минусов данной технологии.

Одной из главных преимуществ воссоздания сцен преступлений и происшествий в виртуальной реальности является высокая эффективность. Такие доказательства воспринимаются гораздо лучше, чем просто показания свидетелей или фотографии. Обычно сцены очень подробные, можно осмотреть и увидеть все детали места преступления, поставить себя на место потерпевшего или обвиняемого. Использование VR позволяет увеличить поле зрения, у присяжных будет возможность проводить осмотр, поворачивая голову на 360°. Не всегда имеется возможность посетить место происшествия, осмотры могут проводиться спустя месяцы, при разных погодных условиях, место происшествия могло измениться. Виртуальная реальность может решить этот вопрос.

Но у технологии также имеются и недостатки. Необходимость применения такого доказательства очень сложно доказать в суде. Его приобщат, если остальных улик недостаточно. Еще сцена в виртуальной реальности не всегда будет объективной. Все зависит от того, как ее спроектируют. «Представьте, что вы воссоздаете сцену убийства. Я могу показать вам сцену убийства с точки зрения жертвы, а могу показать сцену убийства с точки зрения убийцы. Вы получите два разных взгляда на преступление», — отмечает профессор Университета штата Нью-Йорка Дамьен Шофилд.¹

Также значительной является и цена вопроса. Чтобы воспроизвести сцену преступления или происшествия в виртуальной реальности, нужно много времени и денег. Необходимы профильные специалисты, которых достаточно мало. Это означает, что у той стороны процесса, которая может позволить себе заплатить за технологию виртуальной реальности может быть больше шансов на победу.

Таким образом, технология, которая помогает предоставлять больше информации о преступлении или спорном инциденте, хоть и имеет ряд недостатков, тем не менее, может оказать положительное влияние на нашу систему правосудия.

Технологию виртуальной реальности можно использовать не только для развлечений, но и для таких важных сфер, как представление и рассмотрение судебных дел, расследование преступлений, детальное изучение мест преступлений и различных инцидентов. Она окажется перспективной в суде присяжных, где так ценится наглядность доказательства и возможность его непосредственного восприятия и исследования самими присяжными.

Она может быть полезна там, где нужно освободить руки сотрудников, повысить эффективность работы и снизить риск «человеческой ошибки».

Конечно, внедрение виртуальной реальности в реальную практику судопроизводства - вопрос будущего.

---

¹ Варински, Дана. (2016), Виртуальная реальность используется для воссоздания мест преступлений в зале суда, www.businessinsider.com/virtual-reality-in-the-courtroom-2016-11.

ОБРАЩЕНИЕ ВЗЫСКАНИЯ НА «РОСКОШНОЕ» ЕДИНСТВЕННОЕ ЖИЛЬЕ: РАЗВИТИЕ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Н.А. Сиренко

студент юридического института

Кемеровского государственного университета, г. Кемерово.

Научный руководитель: старший преподаватель Н.С. Звягина.

Пунктом 1 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (далее – Закон о банкротстве) закреплено, что все имущество гражданина, имеющееся на дату принятия решения арбитражного суда о признании гражданина банкротом и введении реализации имущества гражданина и выявленное или приобретенное после даты принятия указанного решения, составляет конкурсную массу, за исключением имущества, определенного пунктом 3 настоящей статьи.

Исполнительский иммунитет в отношении единственного пригодного для постоянного проживания жилого помещения, не обремененного ипотекой, действует и в ситуации банкротства должника (пункт 3 статьи 213.25 Закона о банкротстве, абзац второй части 1 статьи 446 ГПК РФ).

На протяжении нескольких лет суды продолжают формировать правовые позиции по вопросу о применении исполнительного иммунитета в отношении единственного пригодного жилья для постоянного проживания должника и членов его семьи. Стоит отметить, что правоприменительная практика неоднозначна.

«26» апреля 2021 года Конституционный Суд Российской Федерации в своем постановлении №15-П позволил обращать взыскание на «роскошное» единственное жилье должника.

Конституционный Суд Российской Федерации указал, что с момента вступления в законную силу настоящего постановления абзац второй части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) в дальнейшем не может служить нормативно-правовым основанием безусловного отказа в обращении взыскания на жилые помещения, в нем указанные, если суд считает необоснованным применение исполнительского иммунитета. При этом возможно предоставление замещающего жилья, пригодного для проживания самого должника и членов его семьи, площадью по крайней мере не меньшей, чем по нормам предоставления жилья на условиях социального найма, и в пределах того же поселения, где эти лица проживают; в порядке, котором установит суд¹.

При этом, отказ от исполнительского иммунитета должен иметь реальный смысл именно как способ и условие удовлетворения требований кредиторов, а не карательная санкция (наказание) за неисполненные долги и не средство устрашения должника угрозой отобрания у него и членов его семьи единственного жилища.

Также Конституционный Суд Российской Федерации, указывал, что суды, согласно положениям статьи 17 Конституции Российской Федерации к которым корреспондируют и положения пунктов 1 и 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), вправе отказать гражданам-должникам в защите прав, образующих исполнительский иммунитет, согласно абзацу второму части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации в его взаимосвязи с пунктом 3 статьи 213.25 Закона о

---

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29.04.2015 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина И.И. Ревкова» <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision530245.pdf> (дата обращения 15.04.2023)

банкротстве, если по делу установлено, что само приобретение жилого помещения, формально защищенного таким иммунитетом, состоялось со злоупотреблениями, наличие которых позволяет применить к должнику предусмотренные законом последствия злоупотребления. Среди обстоятельств, которые могли бы иметь значение в соответствующей оценке поведения должника, предшествующего взысканию долга, суды, помимо прочего, вправе учесть и сопоставить, с одной стороны, время присуждения долга этому гражданину, в том числе момент вступления в силу соответствующего судебного постановления, время возбуждения исполнительного производства, а также извещения должника об этих процессуальных событиях и, с другой стороны, время и условия, в том числе суммы (цену) соответствующих сделок и других операций (действий), если должник вследствие их совершения отчуждал деньги, имущественные права, иное свое имущество, с тем чтобы приобрести (создать) объект, защищенный исполнительским иммунитетом.

Понятие «роскошное» жилье на законодательном уровне не предусмотрено. Из анализа судебной практики следует, что «роскошным» жильем признается жилая площадь более 100 м², но как таковых критериев роскошного жилья на федеральном уровне не предусмотрено.

Так, в деле № А40-41714/2019 АС Московского округа оставил должнику двухкомнатную квартиру в Москве площадью 85,3 м². А в деле № А40-176990/2020 три инстанции отказались предоставить иное жилье взамен квартиры 51,9 м² в столице. Похожую позицию занимают и суды в регионах. Например, Арбитражный суд Кемеровской области не посчитал роскошным жилье в Кемерово площадью 62 м². «Площадь жилого помещения значительно не превышает разумный уровень конституционно значимых потребностей для должника, расчет кредитора о возможном пополнении конкурсной массы не является основанием для лишения должника частной собственности против его воли», — указал суд (дело № А27-12283/2021).

Арбитражный суд Кемеровской области по делу А27-9300/2021 обратил взыскание на «роскошное» единственное жилье должника и применил последствия недействительности сделок по правилам оспаривания сделок в деле о банкротстве договор дарения жилого дома земельного участка.

Так, первая и апелляционная инстанции исходили из того, что целью заключения что целью заключения оспариваемого договора являлся вывод принадлежащего должнику имущества с целью обеспечения невозможности обращения на него взыскания, спорный договор совершен в пределах трехлетнего периода подозрительности с заинтересованным лицом, в отношении которого доказана осведомленность о наличии у должника цели причинения вреда имущественным правам кредиторам.

Но стоит отметить, что на момент заключения договора дарения должник не имел просрочек по кредитным обязательствам, неплатежеспособность на момент совершения сделки – отсутствует. Кроме того, у Должника отсутствовали признаки неплатежеспособности и недостаточности имущества, а Должник подарила жилой дом и земельный участок дочери в рамках обычных семейных отношений, не преследуя цель причинения вреда кредиторам.

Конкурсный управляющий и кредиторы хотели предоставить должнику замещающее жилье совершенно в другом районе, и площадью, которая явно не соответствует пригодному для проживания.

В вышеназванном Постановлении Конституционного Суда РФ говорится, что возможно предоставление замещающего жилья, пригодного для проживания самого должника и членов его семьи, площадью по крайней мере не меньшей, чем по нормам предоставления жилья на условиях социального найма¹. Но здесь важно понимать, что

---

1 Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29.04.2015 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского

существующие нормы предоставления жилья в регионах (например, в Кемеровской области норма предоставления составляет 14 кв.м) давно не отвечают понятию «достойного проживания».

Кроме того, факт того, что площадь жилья должника больше установленной нормы площади жилого помещения, сам по себе не является основанием для отказа в исключении имущества из конкурсной массы. Кроме того, законодательно не установлены правила определения недвижимости, превышающей уровень, достаточный для удовлетворения разумной потребности гражданина-должника и членов его семьи в жилище. Также для таких лиц не предусмотрены гарантии сохранения жилищных условий, необходимых для нормального существования (постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18 декабря 2018 г. № 19АП-2299/2018 по делу № А08-9374/2016; постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26 сентября 2019 г. № Ф08-8457/2019 по делу № А53-19267/2018; постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18 ноября 2020 г. № Ф09-7023/20.).

Справедливо Конституционный суд РФ в своем постановлении указывал на то, что норма об исполнительском иммунитете не всегда позволяет обеспечить справедливый баланс кредитора и должник, в связи с чем законодатель должен предусмотреть правовой механизм, позволяющий преодолевать исполнительский иммунитет для случаев явного превышения размера и качества жилья над разумными потребностями должника и членов его семьи.

Отсутствие данного механизма привело к тому, что Верховному Суду Российской Федерации пришлось исправлять ошибки апелляционной и кассационной инстанций, допущенные по делу № А71-16753/17. В результате рассмотрения кассационной жалобы Верховный суд запретил реализацию единственного жилья должника и оставил в силе определение суда первой инстанции, которым решение собрания кредиторов было признано недействительным¹.

Так, Верховный Суд РФ указал, что Конституционный Суд прямо и недвусмысленно исключил возможность решения данного вопроса (установления правил предоставления замещающего жилья) правоприменителем до внесения соответствующих изменений в законодательство.

Кроме того, настоящего времени такого регулирования федеральным законодательством не установлено, правила обмена жилья на необходимое не выработаны, критерии определения того и другого не предусмотрены.

Как указывает Верховный Суд РФ, по смыслу абз. 2 ч. 1 ст. 446 ГПК наличие у гражданина фактической возможности проживать по иному адресу не означает допустимости безусловного неприменения к находящемуся в его собственности единственному жилью исполнительского иммунитета.

Также, в деле № А40-32501/2018 суд утвердил порядок продажи единственного и дорого жилья банкрота (216 м² стоимостью 76,16 млн. рублей), хотя кредиторы не согласились приобрести ему замену. В связи с этим, должник обратился в суд где все три инстанции поддержали решение в отказе удовлетворения иска. Но ни одна из инстанций не обратила внимание на то, что управляющий отказался от заявления об утверждении порядка приобретения замещающего жилья для должника. В связи с этим, должник обратился в Верховный суд РФ, который отменил судебные акты трех инстанций и настаивал, что продажа единственного жилья без предоставления замены невозможна и противоречит позиции Конституционного суда.

процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина И.И. Ревкова» <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision530245.pdf> (дата обращения 15.04.2023)

¹ Определение Верховного Суда РФ от 23.09.2020 N 309-ЭС20-10004 № А71-16753/2017 https://www.vsrfr.ru/stor_pdf_ec.php?id=1939216 Дата обращения 15.04.2023

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что наибольшую сложность для судов первой и апелляционной инстанции представляют отсутствие в законодательстве однозначных критериев определения имущества, подлежащего исполнительскому иммунитету, что порождает возможность вынесения противоречивых судебных решений. Кроме того, выводы Верховного суда РФ в своих определениях вносит ясность вопрос о применении исполнительского иммунитета к «роскошному» единственному жилью и позволяют прийти к следующему категоричному выводу: до тех пор, пока правила предоставления замещающего жилья не будут закреплены на законодательном уровне, произвольно определять разумно достаточный уровень обеспеченности должника жильем недопустимо.

ТРУДОВОЕ ПРАВО

ПОНЯТИЕ «ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РАБОТНИКОВ» В ТРУДОВОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

*Е.Ю. Волгина,
студентка юридического факультета
Новосибирского университета экономики и управления, г. Новосибирск.
Научный руководитель: к.п.н., доцент М.Г. Чельцова.*

Важнейшим условием выполнения трудовой функции выступает дисциплина, которая способствует достижению результатов и качественному труду, предоставляет возможности работнику трудиться с высокой производительностью, рационально использовать рабочее время, а также безопасности труда.

В трудовом праве и в трудовом законодательстве, соответственно, имеются базовые понятия, которые важны для правоприменителя. К числу таких категорий относятся и «дисциплинарная ответственность работника».

К сожалению, в положениях Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) данное понятие хотя и используется, но не раскрывается. По этой причине обратимся к учебным и научным работам по трудовому праву.

Дисциплинарная ответственность рассматривается в правовой науке как одна из форм принуждения, применяемого уполномоченными должностными лицами (органами) к лицам, совершившим дисциплинарное правонарушение, и влекущего неблагоприятные последствия для нарушителя.

Н.В. Демидов определяет дисциплинарную ответственность как «обязанность работника претерпеть наложенное на него дисциплинарное взыскание в виде неблагоприятных последствий организационного характера»¹.

М.Ю. Лаврикова характеризует дисциплинарную ответственность как «обязанность работника, совершившего дисциплинарный проступок, подвергнуться дисциплинарному взысканию»². Аналогичную позицию занимает и Н.Д. Потапова, утверждая, что дисциплинарная ответственность работника – это «обязанность работника понести наказание»³.

Анализ приведенных выше взглядов на понятие «дисциплинарная ответственность работников» позволяет, по нашему мнению, выявить такой существенный признак, как обязанность работника претерпевать негативные последствия в виде дисциплинарного взыскания.

Перечень дисциплинарных взысканий, предусмотренных частью 1 статьи 192 ТК РФ, включает в себя: замечание, выговор, увольнение по соответствующим основаниям. Вместе с тем, в части 2 данной статьи указывается на то, что Федеральными законами, уставами и положениями о дисциплине для отдельных категорий работников могут быть предусмотрены также и другие дисциплинарные взыскания. Применение дисциплинарных взысканий, не предусмотренных ТК РФ, федеральными законами, уставами и положениями о дисциплине не допускается. Иными нормативными право-

1 Демидов Н.В. Трудовое право: учебное пособие для вузов. – М.: Издательство Юрайт, 2022. С. 162.

2 Трудовое право России в 2 т. Том 2. Особенная часть: учебник для вузов / Е.Б. Хохлов [и др.] – М.: Издательство Юрайт, 2022. – С. 335.

3 Потапова Н.Д. Дисциплинарная ответственность: понятие и признаки // Наука через призму времени. 2017. № 4. С. 91.

выми актами, а также правилами внутреннего трудового распорядка, другими локальными нормативными актами не могут устанавливаться какие-либо дополнительные дисциплинарные взыскания, и не допускается их применение.

Правом наложения дисциплинарного взыскания, в соответствии со статьей 192 ТК РФ наделяется работодатель.

Выделяют два вида дисциплинарной ответственности: общую и специальную. Общая дисциплинарная ответственность, по утверждению Т.П. Пономаревой, «установлена ТК РФ, к ней могут быть привлечены все лица, вступившие в соответствии с ТК РФ в трудовые отношения и получившие статус работника»¹.

Специальная дисциплинарная ответственность – это ответственность, предусмотренная для отдельных категорий работников специальным законодательством, уставами и положениями о дисциплине². Несмотря на то, что термин «специальная дисциплинарная ответственность» в ТК РФ отсутствует, однако, именно положения части 2 статьи 192 определяют наличие таковой.

Установление специальной дисциплинарной ответственности, как отмечает Н.Д. Потапова, обусловлено спецификой трудовых функций, которые выполняют отдельные группы работников³.

Т.П. Пономарева выделяет следующие особенности, которые присущи специальной дисциплинарной ответственности работников:

«1) строго определен круг субъектов, подпадающих под действие соответствующих норм;

2) соответствующими нормативными актами предусмотрены специальные меры дисциплинарного взыскания;

3) четко очерчен круг лиц и органов, наделенных властью применения таких дисциплинарных взысканий;

4) действует особый порядок обжалования взысканий;

5) соответствующими федеральными законами, уставами, положениями могут быть предусмотрены и более строгие взыскания, отличающиеся от тех, что применяются к работникам при общей дисциплинарной ответственности»⁴.

Далее при рассмотрении понятия «дисциплинарная ответственность» целесообразно рассмотреть основание применения мер дисциплинарной ответственности. В качестве такового в статье 192 ТК РФ определено совершение работником дисциплинарного проступка. В указанной статье также раскрывается понятие дисциплинарного проступка, как виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение работником, возложенных на него трудовых обязанностей.

В пункте 35 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 года № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» дается более детальное описание дисциплинарного проступка. Таковой определяется, как «нарушение требований законодательства, обязательств по трудовому договору, правил внутреннего трудового распорядка, должностных инструкций, положений, приказов работодателя, технических правил и т.п.»⁵.

---

1 Пономарева Т.П. О стадиях дисциплинарного производства // Вестник ЮУрГУ. 2009. № 19. С. 108.

2 Там же.

3 Потапова Н.Д. Дисциплинарная ответственность: понятие и признаки // Наука через призму времени. 2017. № 4. С. 90.

4 Пономарева Т.П. О стадиях дисциплинарного производства // Вестник ЮУрГУ. 2009. № 19. С. 108.

5 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.03.2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2004. № 6.

Для дисциплинарного проступка в сфере трудовых отношений характерны следующие признаки.

Во-первых, он совершается работником, состоящим в трудовом правоотношении с работодателем и обладающим трудовой правосубъектностью, достигшим возраста, установленного законом (ст. 63 ТК РФ). При вступлении в трудовое правоотношение с достижением указанного возраста физическое лицо способно нести личную ответственность за совершенный дисциплинарный проступок.

Во-вторых, он выражается в виновном неисполнении или ненадлежащем исполнении работником трудовых обязанностей, возложенных на него трудовым договором в соответствии с трудовым законодательством, коллективным договором, правилами внутреннего трудового распорядка, техническими правилами, должностными инструкциями, уставами и положениями о дисциплине в тех отраслях и видах работ, где они действуют. Неисполнение работником трудовых обязанностей, если отсутствует вина работника, не может рассматриваться как дисциплинарный проступок (например, неисполнение обязанностей в связи с ухудшением состояния здоровья работника, препятствующего выполнению работы; в целях самозащиты трудовых прав при отказе работника от выполнения работы, не предусмотренной трудовым договором или непосредственно угрожающей его жизни и здоровью; при отказе от досрочного отзыва работника из отпуска или работодатель не создает необходимых условий труда, не обеспечивает исправным оборудованием, материалами и т. д.).

В-третьих, противоправное поведение работника связано с выполнением его трудовых обязанностей. Если оно не связано с выполнением трудовых обязанностей, то не может рассматриваться как дисциплинарный проступок (нарушение правил поведения в общежитии, невыполнение общественных поручений и др.).

В-четвертых, дисциплинарный проступок причиняет вред работодателю при наличии причинной связи между противоправным действием (бездействием) и наступившим вредом. Следствием дисциплинарного проступка, совершенного конкретным работником, является его привлечение к дисциплинарной ответственности работодателем, т. е. применение к работнику дисциплинарного взыскания как к нарушителю трудовой дисциплины. Применение властью работодателя (уполномоченного им руководителя, иных лиц) к работнику, совершившему дисциплинарный проступок, дисциплинарного взыскания составляет содержание дисциплинарной ответственности.

Исчерпывающего перечня дисциплинарных проступков, которые могут совершаться работниками, не существует.

По нашему глубокому убеждению, только указанием на выделенные нами признаки не должна ограничиваться формулировка рассматриваемого понятия. Так, если проанализировать положение части 1 статьи 193 ТК РФ, то можно отметить, что у работодателя имеется обязанность до применения дисциплинарного взыскания затребовать от работника письменное объяснение. В свою очередь, это есть указание на наличие такого признака, присущего дисциплинарной ответственности работника, как необходимость держать ответ за совершение дисциплинарного проступка.

Е.А. Шаповал выражает мнение, в соответствии с которым, дисциплинарная ответственность – это «обязанность нарушителя ответить за совершенный дисциплинарный проступок и претерпеть неприятные последствия в виде ограничений личного, организационного или имущественного порядка»¹. В формулировке понятия «дис-

---

1 Трудовое право: учебное пособие для вузов / В.Л. Гейхман [и др.] ; под редакцией В.Л. Гейхмана, И.К. Дмитриевой. – М.: Издательство Юрайт, 2022. – С. 170.

циплинарная ответственность работника» аналогичной точки зрения придерживается и Г.Н. Обухова¹.

Таким образом, нами выделены признаки, которые должны быть положены в основу формулировки понятия «дисциплинарная ответственность работника».

С учетом вышеизложенного нами дисциплинарную ответственность работника следует определить, как обязанность работником держать ответ перед работодателем за совершенный им дисциплинарный проступок, выражающийся в неисполнении или ненадлежащем исполнении по его вине возложенных на него трудовых обязанностей, а также претерпевать негативные последствия в виде дисциплинарного наказания, закрепленного в трудовом законодательстве.

ФАКТИЧЕСКИЕ ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ФЕНОМЕН

*М. С. Выходилова,
студентка юридического института Национального исследовательского
Томского государственного университета, г. Томск.
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Н. В. Демидов.*

Как известно, трудовые отношения возникают на основании ряда юридических фактов, перечень которых закреплен в статье 16 ТК РФ. Основным, конечно, является факт заключения трудового договора. Среди них также есть два дополнительных юридических факта, требующих особого внимания — признание отношений, связанных с использованием личного труда и возникших на основании гражданско-правового договора, трудовыми отношениями, а также фактическое допущение работника к работе с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного на это представителя в случае, когда трудовой договор не был надлежащим образом оформлен. Эти две категории попадают под понятие фактических трудовых отношений.

Первая из них предусматривает подмену трудовых отношений гражданскими, что ставит работника в невыгодное положение, лишая его гарантий, предусмотренных трудовым законодательством.

Несмотря на то что установленная система трудовых договоров удобна и безопасна для обеих сторон такого договора, некоторые работодатели в целях некой экономии заключают с работниками не трудовые, а гражданско-правовые договоры. Как отмечает Акатьева М.Д., «в целом заключение гражданско-правового договора является менее затратным и более удобным для организаций (работодателей) по двум направлениям: по вопросам организационно-процессуального характера ... и по расчетно-платежным вопросам»². Экономия достигается путем уменьшения объема уплачиваемых налогов в пользу государства, ведь вся официальная прибыль облагается тем или иным налогом. Заключение таких договоров освобождает недобросовестного работодателя от его обязанностей по отношению к работникам, что нарушает их трудовые права, ведь они не защищены от возможного произвола со стороны «работодателя» и не могут в полной мере пользоваться теми правами и гарантиями, которые им предоставил бы трудовой договор.

---

1 Обухова Г.Н. Проблемы правового регулирования процедуры привлечения работника к дисциплинарной ответственности // Вестник Омского государственного университета. Серия «Право». 2012. № 3. С. 185.

2 Акатьева М.Д. Гражданско-правовые договора в трудовой сфере: особенности и преимущества // Бухгалтерский учет в издательстве и полиграфии. 2014. №4. С. 16-20.

Согласно ст. 420 ГК РФ, гражданско-правовым договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. В ситуации, когда работодателю нужно создать видимость наличия трудовых правоотношений при их фактическом отсутствии, для создания такой иллюзии он чаще всего использует договоры подряда, поручения и возмездного оказания услуг, так как они больше всего отвечают его потребностям, что видно из судебной практики¹. Лицу, не сведущему в юридических тонкостях, не всегда удастся их отличить от трудового договора, особенно, когда такой договор именуется «трудовым соглашением».

Гражданско-правовой договор может быть заключен между любыми лицами, включать в себя элементы нескольких договоров, закреплять определенный объем работ различного характера, что свидетельствует о существовании принципа свободы договора в гражданских отношениях. При этом, здесь нанимателю важен именно результат труда, сданный вовремя. Как пишут Крылов А.А. и Фабричная Т.Б., именно «данное обстоятельство порождает обязанность заказчика по оплате работ»². В гражданско-правовых отношениях лицо, которое выполняет порученную ему работу, не подчинено локальным нормативным актам, следовательно, отсутствует контроль нанимателя над рабочим процессом. Такой работник может использовать любые удобные ему средства, сам организовывать себе рабочее место и условия труда. Как подчеркнуто в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2018 № 15³, в таких отношениях важен именно результат, при этом исполнитель сохраняет положение самостоятельного хозяйствующего субъекта и работает на свой риск.

Как вновь четко подмечено Акатьевой М.Д. в процитированной выше работе, «очевидная заинтересованность организаций (работодателей) в расширении сферы использования гражданско-правовых договоров может привести к их незаконному применению на практике, а неисполнение перечисленных ... условий договоров ... — к судебному разбирательству на предмет признания заключенного гражданско-правового договора трудовым». Примечательно, что подмена трудовых договоров гражданско-правовыми договорами настолько актуальна, что порождает целые инструкции для работодателей, которые хотят избежать судебных споров. Автор вышеупомянутой статьи, проведя масштабное исследование, собрала основные тезисы таких инструкций, которые сводятся к тому, что при оформлении гражданского договора с работником работодателю рекомендуют использовать в договоре формулировку «исполнитель по договору самостоятельно определяет способы и порядок выполнения работ (услуг)»; именовать виды работ, выполняемые по гражданско-правовому договору, отлично от наименования должностей (видов работ, услуг) по штатному расписанию организации; предусмотреть право исполнителя привлекать к исполнению работ третьих лиц; включить в договор условие об ответственности исполнителя за качество и своевременность выполнения работ, а также не указывать обязанность исполнителя подчиняться правилам внутреннего трудового распорядка, установленные в организации.

Как бы то ни было, законодатель дает такому работодателю возможность самостоятельно выявить допущенные нарушения и оформить с работником трудовой договор. В противном случае, соответствующее предписание может вынести государ-

---

1 Решение Дзержинского районного суда г. Волгограда от 21 июля 2020 года по делу № 2-43/2020 // СПС «СудАкт».

2 Крылов А.А., Фабричная Т.Б. Особенности договора подряда // Приволжский научный вестник. 2015. №12-2 (52). С. 84-86.

3 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2018 года № 15 «О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей – физических лиц и у работодателей – субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям» // Российская газета. 2018. № 121. Ст. 7586.

ственная инспекция труда. В соответствии с положениями ст. 19.1 ТК РФ, признание сложившихся отношений трудовыми осуществляется по инициативе работника, а именно на основании его заявления, обращенного самому работодателю или в суд. Однако, как отмечают Шафиковы Г.Х. и А.М., «гораздо чаще поводом для подобных обращений со стороны самих предпринимателей становятся результаты налоговых проверок»¹. Следовательно, инициаторами признания отношений трудовыми могут быть и органы государственной власти. В вышеупомянутой статье Трудового кодекса РФ также установлено, что неустранимые сомнения при рассмотрении судом споров о признании отношений, возникших на основании гражданско-правового договора, трудовыми отношениями толкуются именно в пользу наличия трудовых отношений. При этом, в случае признания таких отношений трудовыми, соответствующие трудовые отношения будут считаться возникшими со дня фактического допущения лица к исполнению предусмотренных договором обязанностей. Именно на этом моменте прослеживается связь между двумя категориями, попадающими под понятие фактических трудовых отношений.

Второй из упомянутых категорий является фактическое допущение работника к работе с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного представителя, когда трудовой договор не был надлежащим образом оформлен.

Сагандыков М.С. в одной из своих работ пришел к выводу, что «право работника на заключение трудового договора предполагает возможность требовать заключения трудового договора в письменном виде»². На практике часто случается так, что работодатель по каким-либо причинам не оформляет трудовой договор письменно непосредственно перед допущением работника к выполнению его трудовой функции, ограничиваясь лишь устной договоренностью относительно конкретных обязанностей работника, условий труда и размера его оплаты. Фактически, с момента достижения такой договоренности трудовой договор уже считается заключенным, но для подтверждения наличия трудовых отношений необходимо соответствующее закрепление согласованных условий на бумажном носителе.

Трудовое законодательство детально не регламентирует порядок оформления допуска к работе, следовательно, он может быть оформлен как в устной, так и в письменной форме. Несмотря на то, что устное распоряжение работодателя или уполномоченного лица напрямую не противоречит законодательству, гораздо более целесообразно оформить такое распоряжение письменно, так как именно письменные документы являются наиболее достоверным обстоятельством, подтверждающим как факт допуска конкретного лица к работе, так и факт совершения соответствующих действий уполномоченным лицом. Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, которые содержатся в постановлении от 17 марта 2004 г. № 2³, уполномоченным представителем работодателя в указанном случае выступает лицо, которое в соответствии с законом, иными нормативными правовыми актами, учредительными документами юридического лица, локальными нормативными актами или в силу заключенного с этим лицом трудового договора наделено полномочиями по найму работников. Согласие или осведомленность именно такого лица относительно фактического допущения к работе в том числе влечет возникновение трудовых отношений. Из вышеизложенного следует, что возникновение трудовых правоотношений не обусловлено изданием

---

1 Шафикова Г.Х., Шафиков А.М. К вопросу об основаниях возникновения трудовых отношений // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2016. №1. С. 91-96.

2 Сагандыков М.С. Реализация конституционных принципов в правовом статусе работника и работодателя по нормам трудового права // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2014. Т. 14. № 3. С. 106-109.

3 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 "О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации" // Российская газета. 2004. № 72. Ст. 3449.

работодателем приказа о приеме на работу, поэтому работодатель не может ссылаться на его отсутствие в обоснование отсутствия трудовых отношений. Более того, в последней редакции статьи 68 ТК РФ закреплено, что прием на работу оформляется именно трудовым договором, а издание на основании такого договора приказа о приеме на работу является лишь правом работодателя.

Как отмечает Хазамов М.О., «фактический допуск лица к работе приравнивается к заключению трудового договора и, следовательно, влечет аналогичные взаимные права и обязанности работника и работодателя по отношению друг к другу в соответствии с нормами трудового законодательства»¹. Однако, трудовой договор может в итоге быть не оформлен письменно, что приведет к возникновению факта нелегальной схемы оплаты труда или вовсе полному отказу работодателя оплатить труд работника. Для того, чтобы дать работнику как можно быстрее приступить к выполнению трудовой функции, не оттягивая момент начала работы до момента оформления соответствующего документа, и обезопасить работника от возможного произвола со стороны работодателя, законодатель предусмотрел в ст. 67 ТК РФ специальную норму, согласно которой работодатель обязан оформить с таким работником трудовой договор в письменной форме не позднее трех рабочих дней со дня фактического допущения работника к работе. При этом, отношения, не зафиксированные документально, подтверждаются только в судебном порядке.

Как уже не раз отмечалось, работник, находясь в фактических трудовых отношениях, лишен ряда важнейших гарантий, предоставляемых ему трудовым законодательством. Следует сделать акцент на данной сфере.

В одной из своих работ Миронов Д.В. пишет, что «в самом общем виде социальные гарантии — это система социально-экономических, политических, нравственных, юридических, организационных предпосылок, условий, средств и способов, создающих реальные и равные возможности личности для осуществления своих прав, свобод и законных интересов»². В современном трудовом законодательстве существует две категории, которые в обыденном понимании объединяются одним понятием «гарантии» — гарантии и компенсации. С терминологической точки зрения данный феномен вызывает путаницу, что усугубляется смешением этих двух категорий в разных нормативных актах. Легальные определения гарантий и компенсаций, характерных для трудового права, закреплены в статье 164 ТК РФ: гарантии — средства, способы и условия, с помощью которых обеспечивается осуществление предоставленных работникам прав в области социально-трудовых отношений; компенсации — денежные выплаты, установленные в целях возмещения работникам затрат, связанных с исполнением ими трудовых или иных обязанностей, предусмотренных ТК РФ и другими федеральными законами. Разграничение этих двух категорий не является целью данного исследования, а потому в дальнейшем, как впрочем и выше, термин «гарантии» используется в широком смысле, объединяя обе категории, ведь нам важен именно факт того, что они в полной мере существуют лишь в трудовых отношениях.

По сути, гарантии в сфере трудового права являются способами реализации особых прав работников, которые появляются при наступлении условий, закрепленных в трудовом законодательстве и иных актах, содержащих нормы трудового права. Для трудовых отношений характерно предоставление работнику ряда гарантий как на уровне закона, так и внутри конкретной организации. При этом, гарантии, установленные, например, коллективным договором или соглашением, характеризуются более широким объемом предоставлений по сравнению с федеральным, региональным и

---

1 Хазамов М.О. Проблемы доказывания факта трудовых отношений // Уникальные исследования XXI века. 2015. №5 (5). С. 210-216.

2 Миронов Д.В. Гарантии в российском трудовом праве: понятие и значение // Право и государство: теория и практика. 2020. №8 (188). С. 98-91.

местным уровнями, что следует из анализа статей 41 и 45 ТК РФ. Трудовые гарантии зависят от возраста работника, его физических особенностей, профессии, возможностей организации, ее местонахождения и иных факторов. Нормы о гарантиях, закрепленные в трудовом законодательстве, являются императивными, а потому носят обязательный характер, и все нижестоящие акты должны им соответствовать. В научной литературе справедливо отмечается, что «в трудовом праве юридические гарантии направлены на обеспечение работникам реальной возможности осуществления прав в процессе их трудовой деятельности»¹.

В первую очередь, важно отметить ряд гарантий, существующих на этапе заключения трудового договора. Согласно статье 64 ТК РФ, запрещается необоснованный отказ в заключении трудового договора. В случае фактического допущения работника к выполнению им трудовой функции без оформления трудового договора в письменной форме отказ работодателя от оформления такого договора также попадает под эту категорию, ведь соответствующие отношения должны быть подтверждены документально. Также запрещено установление каких-либо преимуществ и ограничений при трудоустройстве для определенных категорий граждан, если такие факты не закреплены в законе. Прием на работу напрямую связан с деловыми качествами человека как потенциального работника, и дискриминация при установлении и изменении условий труда запрещена, ведь важно в первую очередь то, как работа выполняется, а не то, кто именно ее выполняет. Высококвалифицированный специалист может быть любого пола, расы, национальности и религии, и эти признаки никак не отражаются на качестве его труда. При этом, дискриминацией является то, что напрямую установлено законом. В случае отказа в приеме на работу работодатель обязан сообщить соискателю в письменной форме причину отказа, и при наличии оснований такой отказ может быть обжалован в судебном порядке. Если фактическому работнику было отказано в заключении трудового договора в письменной форме, он может либо обжаловать отказ, либо обратиться в суд с целью понуждения работодателя письменно оформить трудовой договор.

Вероятно, одной из самых важных гарантий в трудовых отношениях является вознаграждение за труд, то есть, оплата труда. Как отмечает Кузнецова О.В., «сами по себе трудовые отношения предполагают выполнение трудовой функции за плату и, следовательно, вообще не могут рассматриваться как что-то дополнительное и требующее дополнительного согласования в отличии, например, от оплаты при вынужденном простое»². Однако, оплата труда является гарантией как минимум потому, что она «гарантируется» государством, ведь даже в Конституции РФ, а именно в статье 37, сказано, что каждый имеет право на вознаграждение за труд. Как бы то ни было, люди устраиваются на работу именно с целью получения средств для своего существования. Благодаря тому, что в трудовом договоре закрепляется сумма оплаты труда, а при идеальном раскладе еще и детализируется состав заработной платы, работник в случае выявления нарушений со стороны работодателя может восстановить соответствующее право. При этом, фактическому работнику сначала нужно будет добиться установления факта трудовых отношений, ведь без этого получение заработной суммы будет практически невозможно.

Как известно, в состав заработной платы помимо оклада и стимулирующих выплат включаются также компенсационные выплаты, а именно доплаты и надбавки, которые полагаются работникам за выполнение своих трудовых функций в условиях, отклоняющихся от нормальных, например, доплаты за работу во вредных условиях,

---

1 Миронов Д.В. Гарантии в российском трудовом праве: понятие и значение // Право и государство: теория и практика. 2020. №8 (188). С. 98-91.

2 Кузнецова О.В. Трудовые отношения. Понятие гарантий в трудовых отношениях // Вестник науки. 2022. №6 (51). С. 129-134.

сверхурочную работу, работу в выходные дни. Такие выплаты не следует путать с вышеупомянутыми компенсациями, которые устанавливаются в целях возмещения производимых работниками затрат, связанных с исполнением ими трудовых или иных обязанностей и могут быть связаны с использованием личных ресурсов работника в рабочих целях, например, компенсации за использование сотовой связи, автомобиля, инструментов; обучением работника, когда работодатель направляет его на повышение квалификации; а также командировочными расходами. Они являются самостоятельными выплатами, не связанными с количеством и качеством фактически затраченного работником труда и его результатом, и, по сути, составляют самостоятельную категорию.

Итак, согласно статье 130 ТК РФ, в систему государственных гарантий по оплате труда включаются: величина минимального размера оплаты труда, которая высчитывается применительно к определенному региону ежегодно; меры по обеспечению повышения уровня реального содержания заработной платы, дабы избежать обесценивания суммы заработной платы в связи с инфляцией; ограничение перечня оснований и размеров удержаний из заработной платы по распоряжению работодателя, что исключает произвол в данной сфере; ограничение оплаты труда в натуральной форме, ведь работникам нужен ряд благ, которые в рамках рыночной экономики приобретаются именно за счет денежных средств; а также сроки и очередность выплаты заработной платы, которые обеспечивают равное положение работников по критерию оплаты труда. К иным государственным гарантиям относятся также обеспечение получения работником заработной платы в случае прекращения деятельности работодателя или его банкротства, а также ответственность работодателей за нарушение требований, установленных трудовым законодательством. Государство осуществляет контроль за соблюдением трудового законодательства, включающий в себя проведение проверок полноты и своевременности выплаты заработной платы и реализации государственных гарантий по оплате труда.

Для отдельных категорий работников предусмотрены особые условия оплаты труда, которые основаны на тарифной системе дифференциации. Логично, что труд работников, которые заняты на тяжелых работах, вредных и опасных для их здоровья, должен оцениваться выше, ведь они «жертвуют» собственным здоровьем в пользу работодателя, и установление для них более высокой заработной платы будет весьма справедливо. Психофизические особенности организма, наличие семейных обязанностей и иные основания, которые влияют на труд работника, также отражены в трудовом законодательстве и иных нормативных актах, содержащих нормы трудового права, и заработная плата начисляется с их учетом. Снижение уровня гарантий таким работникам, ограничение их прав в связи с выполнением работы, а также повышение их дисциплинарной ответственности возможно только в случаях, закрепленных в ТК РФ. Умаление прав работников или ужесточение ответственности за невыполнение обязанностей по усмотрению работодателя недопустимо.

Помимо заработной платы в трудовых отношениях для работника существует еще множество гарантий. К ним относятся, например, определение продолжительности рабочего времени и времени отдыха, куда входит как предоставление оплачиваемых и неоплачиваемых отпусков, так и компенсации за неиспользованный отпуск. Как уже было упомянуто, при выполнении сверхурочной работы работник также имеет право на доплату, которая зависит от времени переработки. Как бы то ни было, работник вправе отказаться от доплаты в пользу предоставления ему дополнительного времени отдыха, но не меньше того времени, которое он отработал сверхурочно.

В статье 165 ТК РФ дополнительно закреплен неисчерпывающий перечень случаев, когда работнику могут быть предоставлены гарантии и компенсации, например, при переезде на работу в другую местность; при совмещении работы с получением об-

разования; при вынужденном прекращении работы не по вине работника; в некоторых случаях прекращения трудового договора; в связи с задержкой по вине работодателя выдачи трудовой книжки или предоставления сведений о трудовой деятельности при увольнении работника; и в иных случаях, предусмотренных федеральным законодательством. При этом, в статье подчеркнуто, что соответствующие предоставления осуществляются за счет средств самого работодателя.

В список гарантий также включаются: выплата пособий по временной нетрудоспособности; установление оснований освобождения работников от работы в целях охраны их здоровья, к примеру, гарантии при предоставлении перерывов, включаемых в рабочее время, четырех дополнительных выходных дней работающим родителям детей-инвалидов, освобождение от работы при сдаче крови и ее компонентов, сохранение среднего заработка на время прохождения медицинского осмотра; оплата вынужденного прогула при восстановлении на работе; установление защитных мер в области безопасности и гигиены труда; сохранение оплаты при невыполнении норм выработки и выпуске бракованной продукции не по вине работника, когда работнику полагаются гарантийные доплаты; нормирование труда, которое способствует внедрению новых технологий путем соотношения роста производительности труда и заработной платы; предоставление доступа к профессиональной подготовке, в том числе оплата соответствующих курсов за счет работодателя; возмещение ущерба, причиненного вследствие несчастного случая на производстве или профессионального заболевания, а также множество других гарантий.

Следует выделить обстоятельство, когда работник выполняет определенные государственные или общественные обязанности в рабочее время. К таким обязанностям относятся, например, осуществление избирательного права; участие в судебных заседаниях в качестве присяжного или арбитражного заседателя, свидетеля, потерпевшего или понятого; участие в работе общественной палаты и иные случаи, предусмотренные законодательством. В таких ситуациях работник заранее предупреждает работодателя о факте будущего отсутствия на рабочем месте и соответствующей причине, а работодатель сохраняет за ним должность, что свидетельствует об отсутствии факта прогула, за совершение которого работник может быть уволен по инициативе работодателя. При этом, как отмечает Алексеева Г.И., «в случае, когда работник не поставил в известность работодателя о вызове в госорган заранее, в таблице будет зафиксирована неявка по невыясненным причинам, а после предоставления работником подтверждающего документа данные таблицы необходимо скорректировать»¹. Конечно, речь идет о табелях учета рабочего времени. Статьями 165 и 170 ТК РФ установлено, что выплата компенсации работнику при его привлечении для выполнения государственных или общественных обязанностей осуществляется за счет соответствующих государственных органов и общественных объединений.

Важно, что работник, будучи в трудовых отношениях, имеет ряд гарантий на случай прекращения соответствующих отношений, перечень которых закреплен в главе 27 ТК РФ. Существуют строгие правила прекращения трудового договора, ограниченный список оснований для увольнения по инициативе работодателя, а также определенная система действий, следование которой необходимо для правомерного увольнения. У некоторых работников существует преимущественное право на оставление на работе, на работодателя в ряде случаев может быть возложена обязанность предложить работникам другую вакантную должность. При расторжении трудового договора в связи с ликвидацией организации, либо сокращением численности или штата работников организации помимо всего прочего работнику должно быть выплачено выход-

---

1 Алексеева Г.И. Гарантии и компенсации работникам при исполнении государственных и общественных обязанностей // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2017. №4 (412). С. 2-15.

ное пособие. Всего этого работник может быть лишен в случае отсутствия подписанного трудового договора.

Трудовое право тесно переплетается с правом социального обеспечения и финансовым правом в сфере осуществления страховых выплат во внебюджетные фонды, за счет средств которых работники получают множество социальных предоставлений. В данной сфере также есть свои гарантии: установление различных пособий с целью охраны материнства, соответствующих льгот и выплат, которые зависят в том числе от суммы, перечисляемой налоговым агентом работников, то есть, работодателем, в вышеупомянутые фонды. К тому же, трудовой стаж, напрямую связанный с потенциальным получением работником пенсии, складывается именно из времени официального трудоустройства, что является негативным фактором для фактических работников.

В заключение хотелось бы отметить, что главным юридическим фактом, который лежит в основе трудовых отношений, является трудовой договор. Трудовой договор является гарантией взаимовыгодного сотрудничества работника и работодателя в трудовых и связанных с ними отношениях. Именно благодаря заключенному должным образом трудовому договору работник может воспользоваться широким рядом гарантий, предусмотренных трудовым законодательством — от оплаты труда и предоставления отпуска до назначения пособия по временной нетрудоспособности и выплаты выходного пособия при расторжении трудового договора по некоторым основаниям. По сути, гарантии в сфере трудового права являются способами реализации особых прав работников, которые появляются при наступлении условий, закрепленных в трудовом законодательстве и иных актах, содержащих нормы трудового права. При этом, в случае, если работник не трудоустроен официально или если отсутствует подписанный сторонами трудовой договор, он может быть всего этого лишен. Как бы то ни было, в случае наличия фактических трудовых отношений, а именно при подмене трудового договора гражданско-правовым договором или при фактическом допуске лица к работе с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного представителя, у работника есть возможность защитить и восстановить свои нарушенные права с помощью реализации права на судебную защиту.

УГОЛОВНОЕ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДИВЕРСИОННОГО СООБЩЕСТВА

*Т.Т. Абилкашенов,
студент юридического института
Кемеровского государственного университета, г. Кемерово.
Научный руководитель д.ю.н., профессор,
заведующая кафедрой уголовного права и криминологии Т. Г. Черненко.*

Федеральным законом от 29.12.2022 № 586-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹ была по-новому регламентирована ответственность за диверсионную деятельность. Среди новелл — отдельная норма, криминализирующая в качестве самостоятельных преступлений организацию диверсионного сообщества и участие в нем.

В пояснительной записке к проекту данного Федерального закона необходимость таких дополнений объясняется следующими факторами: меры ответственности за преступления диверсионной направленности до внесения изменений не соотносились со степенью общественной опасности и организованности таких преступлений, совершение которых направлено на причинение значительного экономического ущерба, угроз жизни и безопасности граждан, безопасности важных объектов. Для исключения разбалансированности механизмов ответственности были предложены комплексные меры, направленные на неотвратимость и соразмерность наказания в целях обеспечения защиты жизни и безопасности граждан, обеспечения государственной безопасности. Реализация этого Федерального закона, по мнению его разработчиков, должна позволить решить ключевую задачу — создать механизм противодействия и упреждения вовлечения лиц в опасную диверсионную деятельность и подстрекательству к совершению преступления, повысить гарантии безопасности жизни и здоровья граждан.

Одним из таких механизмов стало законодательное оформление новой разновидности группового совершения преступления — диверсионного сообщества. Согласно ч. 1 ст. 281.3 УК РФ таковым признается устойчивая группа лиц, заранее объединившихся в целях осуществления диверсионной деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных ст. 281 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки диверсии.

Исходя из буквального толкования указанной статьи, мы можем выделить признаки диверсионного сообщества: устойчивость и цель осуществления одного или нескольких преступлений (актов диверсии либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки диверсии); кроме того, данному объединению может быть также присущ признак структурированности (наличия в нём «частей» или «структурных подразделений»). Данное обстоятельство позволяет нам сделать категоричный вывод, что законодатель рассматривает диверсионное сообщество в качестве сложного преступного объединения.

С учетом этого следует обратиться к ч. 5 ст. 35 УК РФ, которая устанавливает ответственность за создание различных организованных групп (преступных сообществ),

---

¹ Федеральный закон от 29.12.2022 № 586-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 1. Ст. 33.

руководство ими или участие в них, а также содержит перечень преступных объединений, предусмотренных Особенной частью УК РФ, а точнее — конкретных статей Особенной части УК РФ, предусматривающих ответственность за организацию и руководство перечисленными преступными объединениями. Вышеуказанным Федеральным законом не предусматривалось внесение изменений в данную норму, а потому ст. 281.3 УК РФ в данном перечне отсутствует. Данное обстоятельство заставляет нас задуматься: можем ли мы в таком случае рассматривать диверсионное сообщество в качестве разновидности организованной группы?

Отвечая на поставленный вопрос, нельзя не обратить внимание на поспешность во внесении изменений в УК РФ: 08.12.2022 законопроект был зарегистрирован и направлен Председателю Государственной Думы, а 29.12.2022 он уже был подписан Президентом РФ, опубликован и со дня официального опубликования вступил в силу, т.е. вся законотворческая процедура заняла 21 день. Для сравнения, ст. 205.4 УК РФ, предусматривающая ответственность за организацию террористического сообщества, была введена Федеральным законом от 02.11.2013 № 302-ФЗ¹, проект которого был внесен в Государственную Думу 27.09.2013, т.е. для принятия данных изменений потребовалось 1 месяц 5 дней. За это время удалось надлежащим образом проанализировать положения Общей части УК РФ и избежать возникновения правовых коллизий.

Для разрешения вопроса о родовой принадлежности диверсионного сообщества представляется необходимым обратиться к правовой природе террористического сообщества как смежного явления, предусмотренного ст. 205.4 УК РФ. Законодательные подходы к определению диверсионного и террористического сообществ являются идентичными, за исключением различия целей создания этих сообществ.

Обобщив существующие точки зрения, Э.В. Трузян отмечает, что можно выделить три самостоятельные теоретические позиции относительно родовой принадлежности террористического сообщества². Согласно первой позиции, террористическое сообщество является разновидностью организованной группы; согласно второй, оно не вписывается ни в рамки организованной группы, ни в рамки преступного сообщества. В частности, отмечалось, что «террористическое сообщество ... образует новую (промежуточную или смешанную) форму сложного соучастия»³. Наконец, сторонники третьей позиции рассматривают террористическое сообщество в качестве разновидности преступного сообщества.

Анализируя указанные подходы, мы не можем согласиться с позицией, согласно которой преступные объединения, предусмотренные Особенной частью УК РФ, не должны рассматриваться ни в качестве организованной группы, ни в качестве преступного сообщества, поскольку именно положения статьи 35 УК РФ выступают «формально-юридической основой для криминализации деяний, объективная сторона которых заключается в создании сложных преступных образований, руководстве ими и участии в них»⁴. Таким образом, мы можем утверждать, что статьи Особенной части нельзя рассматривать в отрыве от положений Общей части УК РФ, поскольку они взаимосвязаны.

Наибольший интерес вызывает вопрос: разновидностью какой формы соучастия является диверсионное сообщество? В ч. 1 ст. 281.3 УК РФ указано, что диверсионное

---

1 Федеральный закон от 02.11.2013 № 302-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 44. Ст. 5641.

2 Трузян Э.В. Организованная группа по российскому уголовному законодательству: понятие, виды, ответственность: Дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2018. С. 103.

3 Коровин Е.П., Сичкаренко А.Ю. О соотношении норм об уголовной ответственности за организацию террористического и экстремистского сообществ и участие в них // Библиотека уголовного права и криминологии. 2016. № 2. С. 52.

4 Трузян Э.В. Указ. соч. С. 100.

сообщество — это устойчивая группа лиц, объединившихся в целях осуществления диверсионной деятельности либо для подготовки или совершения одного или нескольких преступлений, предусмотренных ст. 281 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки диверсии. Данное положение дает возможность признавать диверсионное сообщество разновидностью организованной группы, поскольку в соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ организованная группа — это устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. С другой стороны, в ч. 1 ст. 281.3 УК РФ законодатель наделяет диверсионное сообщество признаком структурированности, указывая, что диверсионное сообщество может иметь части или входящие в него структурные подразделения, что в какой-то мере перекликается с определением преступного сообщества, закрепленным в ч. 4 ст. 35 УК РФ.

Указанная проблема существует также в ст. 205.4 и ст. 282.1 УК РФ, где также допускается пересечение признаков организованной группы с признаками преступного сообщества. Рассматривая данную проблему, авторы не раз отмечали, что такая неоднозначность серьезно отражается на правоприменительной практике. Так, Э.В. Трузян в своей диссертации отмечал ошибочность представлений, будто бы вопрос о родовой принадлежности преступных объединений не имеет какого-либо практического преломления; напротив, понимание существа и конструктивных признаков преступных образований напрямую влияет на квалификацию действий виновных лиц, вид и размер назначаемого им наказания¹.

Например, в одном из своих определений Верховный Суд Российской Федерации согласился с оправданием Б., У., З. и С. по ст. 282.1 УК РФ за отсутствием состава преступления, поскольку отсутствовали доказательства сплоченности и организованности группы до степени преступной организации (преступного сообщества)². При этом встречаются диаметрально противоположные ситуации. Так, кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации признан незаконным приговор Нижегородского областного суда, по которому Г., Е., Ш. и Ч. были оправданы по ч.ч. 1 и 2 ст. 282.1 УК РФ, поскольку было доказано создание организованной группы, нацеленной на совершение преступлений против жизни и здоровья лиц неславянской национальности. Установленный нижестоящим судом факт, что организованная группа не имела структуры (центра и региональных подразделений) и не была взаимосвязана с иными организованными группами, коллегия не признала достаточным основанием для вывода об отсутствии экстремистского сообщества³.

Обращаясь к правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, следует обратить особое внимание на два его руководящих разъяснения. Так, в п. 22.3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 отмечается, что «преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 205.4 УК РФ, окончено с момента фактического образования террористического сообщества, т.е. с момента объединения двух или более лиц в устойчивую группу в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных статьями 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма»⁴. Таким об-

1 Трузян Э.В. Указ. соч. С. 104-105.

2 Кассационное определение Верховного Суда РФ от 04.02.2010 по делу № 47-009-82 // СПС «ГАРАНТ».

3 Кассационное определение Верховного Суда РФ от 09.08.2011 № 9-011-44 // СПС «ГАРАНТ».

4 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2012, № 4; 2017, № 1.

разом, преступление считается оконченным с момента установления в террористическом сообществе признаков организованной группы.

В п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 под экстремистским сообществом (ст. 282.1 УК РФ) следует понимать «устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для подготовки или совершения одного или нескольких преступлений экстремистской направленности, характеризующуюся наличием в ее составе организатора (руководителя), стабильностью состава, согласованностью действий ее участников в целях реализации общих преступных намерений. При этом экстремистское сообщество может состоять из структурных подразделений (частей)»¹. Здесь структурированность недвусмысленно признана факультативным признаком экстремистского сообщества, так что для признания преступного объединения экстремистским сообществом достаточно лишь признаков организованной группы.

Учитывая совокупность вышеуказанных обстоятельств, следует прийти к выводу, что при определении родовой принадлежности диверсионного сообщества необходимо учитывать опыт применения ст. 205.4 и ст. 282.1 УК РФ, который позволяет однозначно заявить, что диверсионное сообщество необходимо рассматривать в качестве разновидности организованной группы, которая отличается от других организованных групп специфической целью создания — совершение преступлений диверсионной направленности. Что же касается признака структурированности, то он, как справедливо отмечал Э.В. Трузьян, «относится в строгом смысле не к законодательным определениям террористического или экстремистского сообщества, а к описанию одного из альтернативных действий основных составов рассматриваемых преступлений (руководству)»². П.В. Агапов отмечал, что использование термина «сообщество» в диспозициях ст. 205.4 и ст. 282.1 УК РФ является «терминологической небрежностью»³, с чем, на наш взгляд, нельзя не согласиться.

Диверсионное сообщество (равно как сообщества террористическое и экстремистское) нельзя признать разновидностью преступного сообщества (ст. 210 УК РФ) не только потому, что для преступного сообщества структурированность является обязательным признаком, а для анализируемого преступного объединения, как было отмечено выше, — факультативным, но и потому, что преступное сообщество, согласно ч. 4 ст. 35 УК РФ, создается для совершения не любых тяжких и особо тяжких преступлений, а лишь тех, что мотивированы корыстью (или, как говорит законодатель, совершаются «для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды»). В литературе справедливо отмечается парадоксальность и даже нелогичность того факта, что террористические и экстремистские (а теперь ещё и диверсионные сообщества) не являются преступными сообществами, «однако же это именно так, коль скоро цели террористической и экстремистской деятельности не (всегда) могут быть описаны как стремление получить финансовую или иную материальную выгоду, без чего *de iure* нельзя вести речь о наличии преступного сообщества (преступной организации)»⁴.

---

1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2011, № 8; 2017, № 1; 2018, № 11; 2021, № 12.

2 Трузьян Э.В. Указ. соч. С. 106.

3 Организация экстремистского сообщества: проблемы квалификации и доказывания: пособие / П.В. Агапов [и др.]; под ред. В.В. Меркурьева; Акад. Ген. прокуратуры РФ. М., 2013. С. 25.

4 Силаев С.А. Обеспечение безопасности уголовно-правовыми средствами: инфляция законов и минималистская альтернатива // Обеспечение национальной безопасности — приоритетное направление уголовно-правовой, криминологической и уголовно-исполнительной политики: Материалы XI Российского конгресса уголовного права, посвященного памяти д.ю.н., проф. В.С. Комиссарова, состоявшегося 31 мая — 1 июня 2018 г. - М.: Юрлитинформ, 2018. С. 235.

Определившись с правовой природой диверсионного сообщества как организованной группы, хотелось бы обратиться к вопросу о разграничении сферы действия ст. 281.3 и ст. 205.4 УК РФ. Это особо значимо в тех случаях, когда деятельность преступного объединения пресекается на стадии фактического приготовления к преступлению — сговора на его совершение. Основной целью деятельности диверсионного сообщества (как следует из его названия) является совершение диверсий, коими, согласно ч. 1 ст. 281 УК РФ, признаются взрывы, поджоги или иных действия, направленные на разрушение или повреждение предприятий, сооружений, объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, средств связи, объектов жизнеобеспечения населения в целях подрыва экономической безопасности и обороноспособности Российской Федерации. Для террористического сообщества, в свою очередь, «базовым» преступлением является террористический акт, определяемый в ч. 1 ст. 205 УК РФ как совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в целях воздействия на принятие решений органами власти. На первый взгляд, эти составы четко разграничены по целям, однако в реальной действительности они не являются взаимоисключающими. Предположим, на стадии сговора группа лиц, создаваемая как устойчивая, условилась дестабилизировать деятельность органов власти путем подрыва обороноспособности Российской Федерации. Здесь налицо наличие обеих целей. Или, предположим, организованная группа создается с целью разрушения или повреждения предприятий, сооружений, объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, средств связи, объектов жизнеобеспечения населения, что соответствует целям диверсии; очевидно, однако, что такие действия объективно носят явно устрашающий характер, что позволяет отнести планируемые преступления к террористическим актам.

В таком случае изначально существовавшая проблема отграничения террористического акта от диверсии усугубляется наложением на нее новой проблемы: в каком качестве рассматривать организованную группу, создаваемую для такого рода деятельности, — в качестве террористического сообщества (ст. 205.4 УК РФ) или же в качестве диверсионного сообщества (ст. 281.3 УК РФ)? Сложность доказывания преследуемой цели террористического и диверсионного сообществ ставит под угрозу основную цель конструирования и применения усеченных составов, а именно пресечение противоправной деятельности на стадии приготовления к совершению преступлений. Кроме того, нормативная неопределенность в данном вопросе усиливается еще и тем, что ч. 2 ст. 64 УК РФ исключает применение более мягкого наказания, чем предусмотрено законом, к виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 205 – 205.5 УК РФ, но не содержит такого запрета в отношении лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. ст. 281 – 281.3 УК РФ.

Подводя итог проведенному исследованию, считаем необходимым:

1) в целях устранения несоответствия между положениями Общей и Особенной части дополнить ч. 5 ст. 35 УК РФ указанием на ст. 281.3 УК РФ как один из случаев наступления уголовной ответственности за создание организованной группы или руководство ею, а также за участие в ней;

2) для исправления технико-юридической ошибки, заложенной в ст. 281.3 УК РФ, из-за которой правоприменителю приходится прибегать к ограничительному толкованию понятия диверсионного сообщества, дополнительно ограничивая его специальными признаками, перечисленными в ч. 4 ст. 35 УК РФ, — изменить наименование анализируемого противозаконного объединения с «диверсионного сообщества» на «орга-

низованную диверсионную группу», а также исключить из диспозиции ч. 1 ст. 281.3 УК РФ упоминание структурированности;

3) единообразно решить вопрос о применении либо неприменении более мягкого наказания к участникам террористических и диверсионных сообществ.

ПОКАЗАТЕЛИ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В 2019 – 2021 ГГ.

*В.А. Баркалов,
магистрант юридического института
Кемеровского государственного университета, г. Кемерово.
Научный руководитель к.ю.н., доцент В.А. Терентьева.*

Преступность, отдельные ее виды и группы, как и всякие общественные явления, обладают своими характеристиками, которые принято подразделять на количественные и качественные. О наличии у преступности указанных характеристик профессор И.И. Карпец писал: «Преступность – социально-правовое и исторически обусловленное явление. Но преступность – и собирательное понятие, ибо включает в себя совокупность (сумму) конкретных преступлений, совершенных в определенный период в данном обществе (государстве). Поэтому преступности, как всякому социальному явлению, можно дать количественную и качественную характеристики»¹. Эти количественные и качественные характеристики преступности определяются статистическими показателями совокупности совершенных уголовно наказуемых деяний, а также лиц, их совершивших, за определенный период времени на конкретной территории. К количественным показателям преступности относят: ее состояние, уровень, динамику, а к качественным – структуру, характер, географию, цену.

Количественные показатели коррупционной преступности:

Состояние преступности коррупционной преступности.

Под состоянием преступности принято понимать количественные показатели, выражающиеся в абсолютных цифрах, которые отражают общее количество преступлений или их отдельных групп или видов и лиц, совершивших эти преступления, зарегистрированных за определенный период времени на конкретной территории. Выраженный в абсолютных цифрах сам показатель состояния преступности затруднительно подвергнуть объективному статистическому анализу, так как его возможно сравнить с таким же показателем (общей массой), не определяя при этом сути самого явления. Однако этот показатель имеет важное значение и служит базой для изучения преступности в ее характеристиках.

Количество преступлений коррупционной направленности составило в 2019 году – 30 991 (в том числе взяточничество – 13 867), в 2020 году – 30 813 (в том числе взяточничество – 14 548) и в 2021 году – 35 051 (в том числе взяточничество – 18 591).

Количество лиц, совершивших преступления коррупционной направленности, составило в 2019 году – 15 773 человек, в 2020 году – 16 529 человек и в 2021 году – 17 495 человек.

Уровень коррупционной преступности.

Уровень преступности – это исчисленное в относительных величинах соотношение числа преступлений, совершенных за определенный период времени на конкретной территории, либо лиц, совершивших эти преступления, и количества населения или определенной его части, проживающего на этой территории. Этот показатель может рассчитываться как на все количество населения, так и на количество каких-либо

---

1 Криминология: учебник / под ред. И.И. Карпеца, В.Е. Эминова. – М.: Манускрипт, 1992, с. 41

возрастных или общественных групп. Расчет этого показателя принято производить на 1 000, 10 000 или 100 000 человек в зависимости от количества населения, проживающего на этой территории. Уровень преступности может оцениваться по таким показателям, как коэффициент преступности и коэффициент преступной активности населения.

Коэффициент коррупционной преступности (на 100 000 населения) составил в 2019 году – 21 (в том числе по взяточничеству – 9), в 2020 году – 21 (в том числе по взяточничеству – 10) и в 2021 году – 24 (в том числе по взяточничеству – 13).

Коэффициент преступной активности населения по коррупционным преступлениям (на 100 000 человек активного населения) составил в 2019 году – 18, в 2020 году – 19 и в 2021 году – 20.

Динамика преступности.

Под динамикой преступности понимается изменение ее количественных или качественных показателей, то есть ее состояния, уровня структуры и т.д., за определенный период времени на конкретной территории. Отмечая важность этого показателя, профессор И.И. Спиридонов писал: «Динамика преступности – показатель, отражающий изменение ее состояния и структуры в течение того или иного временного периода. В зависимости от целей динамика рассчитывается по данным за год, пятилетие, десятилетие или даже за более длительный срок. Для практических целей оперативного анализа правоохранительные органы используют данные за неделю, декаду, месяц, квартал. По динамике, если ее сопоставить с синхронными ей общественными процессами, исследователь получает возможность судить не только об изменениях самой преступности, но и об изменениях ее причин (экономических, политических, социальных, демографических и т.д.)»¹.

Динамика преступности определяется расчетом таких показателей, как абсолютный рост (снижение), темпы роста (снижения), темпы прироста (снижения).

Абсолютный рост/снижение коррупционной преступности составил в 2019 году + 496, в 2020 году – 178 и в 2021 году + 4 238.

Темп роста/снижения коррупционной преступности составил в 2019 году 102% (прирост на 2%), в 2020 году 99% (снижение на 1%) и в 2021 году 114% (прирост на 14%).

При этом темп роста/снижения взяточничества составил в 2019 году 111% (прирост на 11%), в 2020 году 105% (прирост на 5%) и в 2021 году 128% (прирост на 28%).

Качественные показатели коррупционной преступности.

Наиболее широко криминологическую картину преступности раскрывают ее качественные показатели. Качественным показателем, позволяющим вникнуть в суть происходящих процессов, является структура преступности. Под структурой преступности понимается абсолютный или, чаще, относительный показатель, отражающий число или долю (удельный вес) преступлений (преступников), определенных групп (видов) преступлений в общем количестве преступлений или лиц, их совершивших, на определенной территории за конкретный период.

Удельный вес коррупционных преступлений составил в 2019 году – 1,53%, в 2020 году – 1,51% и в 2021 году – 1,75%.

Цена коррупционной преступности (материальный ущерб) составила в 2019 году 55,09 млрд. рублей, в 2020 году – 58,36 млрд. рублей, в 2021 году – 63,92 млрд. руб.

География коррупционной преступности (по федеральным округам) показывает, что наибольшее количество преступлений данной категории совершалось в Приволж-

---

¹ Криминология: учебник для юридических вузов/ под ред. проф. В.Н. Бурлакова, проф., академика В.Л. Сальникова, проф., академика С.В. Степашина. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999, с. 72.

ском (25%) и Центральном федеральных округах (21%), а наименьшее – в Дальневосточном (6%) и Уральском федеральных округах (8%). Сибирский федеральный округ в период с 2019 по 2021 год показывает тенденцию к снижению удельного веса преступлений коррупционной направленности в общероссийской географии коррупционных показателей – с 11,5% в 2019 году до 10,5% в 2021 году.

Проанализировав за последние 3 года криминологические характеристики коррупционной преступности, можно сделать следующие выводы:

1. Коррупционная преступность демонстрирует устойчивый рост.
2. Рост коррупционной преступности прослеживается как в ее уровнях на 100 000 населения, так и в удельном весе в общей структуре преступности.
3. Рост коррупционной преступности, сопровождающийся резким ростом материального ущерба, указывает на необходимость принятия неотложных мер по установлению факторов, детерминирующих этот вид преступлений, разработку новых форм и методов по устранению таких факторов и противодействию самому виду преступлений.
4. В качестве позитивного показателя следует выделить резкий рост выявления и привлечения виновных лиц к уголовной ответственности по наиболее латентному виду коррупционных преступлений – взяточничеству.

При подготовке настоящей статьи использованы Отчеты «Состояние преступности в России», подготовленные Главным управлением правовой статистики и информационных технологий Генеральной Прокуратуры РФ (размещены на сайте www.crime.stat.ru/analytics), а также сведения о численности населения Российской Федерации (в том числе – с разбивкой по возрастным категориям), подготовленные Федеральной службой государственной статистики и размещенные на сайте www.rosstat.gov.ru.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ КРАЖИ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА

*З. М. Бурцев,
студент юридического института
Кемеровского государственного университета, г. Кемерово.
Научный руководитель д.ю.н., профессор,
заведующая кафедрой уголовного права и криминологии Т. Г. Черненко.*

В Российской Федерации кража как тайное хищение чужого имущества являлась и продолжает оставаться одним из самых совершаемых преступлений в общей системе регистрируемой преступности. В силу того, что указанное преступное деяние относится к числу преступлений против собственности, рассмотрение вопроса о необходимости устранения проблем квалификации краж чужого имущества должно оставаться для законодателя и правоприменителя приоритетной задачей.

Решение проблем квалификации преступлений не утрачивает своего значения не только с научной точки зрения, но и с практической. Необходимость верного отождествления совершенного лицом деяния с соответствующим составом преступления обосновывается социальными и правовыми процессами.

В соответствии с ч. 1 ст. 35 Конституции Российской Федерации, право собственности охраняется законом.

Из гарантируемой государством правоохраны собственности вытекает необходимость качественного процесса квалификации преступлений против собственности, поскольку наличие проблем при решении вопроса об установлении точного соответ-

ствия между признаками преступления и между составом преступления образует нарушение права подозреваемого или обвиняемого, создает правовую неопределенность, которая, как следствие, подрывает авторитет государства в лице органов, уполномоченных на осуществление предварительного расследования и судов, которые на основе собранной доказательственной базы дают неверную уголовно-правовую оценку совершенного деяния, что может повлечь отмену приговора.

Проблем, с которыми сталкивается правоприменитель при квалификации краж чужого имущества, довольно много.

К числу указанных проблем относят квалификацию кражи, которая была совершена совместно с лицом, не обладающим признаком субъекта преступления в силу недостижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность, или в силу невменяемости.

Здесь же в целях внесения конкретики при решении вопроса о квалификации преступления, совершенного совместно с лицом, не обладающим признаком субъекта преступления, необходимо учитывать конкретную роль лица в совершении преступления.

В соответствии со статьей 32 УК РФ, соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления.

При буквальном трактовании указанной уголовно-правовой нормы становится ясно, что законодатель определил соучастие как деятельность двух и более лиц, при этом не указав на необходимость вменяемости лица или достижения им возраста, с момента которого оно может считаться субъектом преступления.

В действующей правоприменительной практике существуют примеры, когда кражи совершались в составе нескольких лиц, одно из которых не подпадало под действие положений статей 20 и 21 УК РФ.

В частности, у высшей судебной инстанции России было и продолжает действовать разъяснение относительно правильности квалификации краж, но в зависимости от фактических обстоятельств совершения такого рода посягательств.

Так, в пункте 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14.02.2000 N 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» отмечалось, что совершение преступления с использованием лица, не подлежащего уголовной ответственности в силу возраста (статья 20 УК РФ) или невменяемости (статья 21 УК РФ), не создает соучастия.

Указанные разъяснения утратили силу с принятием уже нового Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 N 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

Однако, аналогичная позиция Верховного Суда РФ находит свое отражение в пункте 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», в котором отмечено, что если лицо совершило кражу, грабеж или разбой посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, его действия (при отсутствии иных квалифицирующих признаков) следует квалифицировать по частям первым статей 158, 161 или 162 УК РФ как действия непосредственного исполнителя преступления (часть вторая статьи 33 УК РФ).

Следует отметить, что указанные разъяснения подпадают лишь под посредственное исполнительство.

В этой связи остается открытым вопрос о квалификации кражи, совершенной группой лиц по предварительному сговору, когда фактически объективная сторона

тайного хищения выполнялась лицом, которое является субъектом указанного преступления, и лицом, которое таковым не является.

Представляется, что в силу того, что в самой легальной дефиниции «соучастия» отсутствуют указания на такие критерии субъекта в составе преступления как «возраст» и «вменяемость», для правоохранительных органов отсутствуют препятствия, которые не позволяли бы им инкриминировать такой квалифицирующий признак как «группа лиц, группа лиц по предварительному сговору» и т.п.

Указанная позиция Верховного Суда РФ не находит своей поддержки среди ученых, поскольку считается, что при квалификации такого рода деяния как «кражи, совершенной группой лиц по предварительному сговору» будет противоречить общим положениям о субъекте преступления.

Так, например, Д. А. Мелешко указывает на неопределенность в понятии «лица», которое в свою очередь отражено в понятии «соучастие». Автором отмечается, что «в ст. 32 УК РФ законодатель ведет речь о лице, совершившем преступление, а не о лице, совершившем общественно опасное деяние. Очевидно, не деликтоспособное лицо не способно совершить преступление. Совместно с такими лицами совершается общественно опасное деяние, которое для деликтоспособного лица признается виновным и, следовательно, преступным, а для не деликтоспособного - невиновным и, следовательно, не преступным. Получается, что лицо, являющееся исполнителем общественно опасного деяния, а не преступления, не является тем лицом, о котором идет речь в ст. 32 УК РФ. Отсутствие же двух лиц, совместно участвующих в преступлении, т. е. двух соучастников преступления, неминуемо ведет к выводу об отсутствии самого соучастия»¹.

В целях недопущения подобного рода неопределенности при квалификации кражи, совершенной совместно с лицом, которое не обладает признаком субъекта преступления, законодателю следует уточнить понятие «соучастие», указав, что лица подпадают под действие положений ст. ст. 19, 20 и 21 УК РФ.

В то же время очевидным является факт, что объективно «групповое» преступление более опасно, чем аналогичное деяние, совершенное одним лицом, в связи с чем «на законодательном уровне необходимо решить вопрос о включении соответствующего самостоятельного признака (совершение преступления совместно с лицом, не обладающим признаком субъекта преступления) в составы преступлений, наряду с признаками, характеризующими формы соучастия»².

К числу проблем при квалификации тайного хищения относят конкуренцию преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ и соответствующей части статьи 159.3 УК РФ (мошенничество с использованием электронных средств платежа).

Основной проблемой при квалификации подобного рода деяния выступает определение правоприменителем способа совершения такого хищения.

Нередко судебная практика при квалификации хищения безналичных денежных средств фактически стирает грань между тайным хищением и обманом, вменяя то кражу с банковского счета, то мошенничество с использованием электронных средств платежа.

В своей специальной работе, посвященной актуальным проблемам квалификации «хищений» безналичных денежных средств, мной анализировалась судебная практика, в которой тождественные деяния, выразившиеся в хищении денежных средств с банковского счета, посредством прикладывания банковской карты потерпевшего к

---

1 Мелешко Д. А. Квалификация преступлений, совершенных при фактическом участии лиц, не подлежащих уголовной ответственности // Уголовное право. 2016. № 4. С. 63

2 Черненко Т. Г. Квалификация преступлений: вопросы теории и практики: монография. – М.: Проспект, 2020. С. 106.

POS-терминалу при осуществлении покупки продуктов в торговых учреждениях, квалифицировались по-разному.

Для сравнения следует обратиться к аналогичной судебной практике.

Так, 21 февраля 2020 года Заводским районным судом города Кемерово при постановлении обвинительного приговора по делу № 1–224/2020 действия виновного были квалифицированы по ч. 1 ст. 159.3 УК.

Из приговора следует, что виновный, находясь на территории г. Кемерово, имея преступный умысел, направленный на мошенничество с использованием платёжных карт, то есть хищение чужого имущества, совершённое с использованием принадлежащей другому лицу платёжной карты, путём обмана уполномоченного работника торговой организации, используя электронно-механические устройства, предназначенные для считывания информации с банковских карт, похитил денежные средства потерпевшей с принадлежащей ей банковской карты «ЮниКредитБанк». Виновным были совершены несколько тождественных деяний, в результате которых общий имущественный ущерб, причиненный потерпевшей, составил 3 694 рубля¹.

11 марта 2021 года Шебалинским районным судом Республики Алтай при квалификации действий виновного по п. “г” ч. 3 ст. 158 УК РФ было отмечено, что виновный, найдя ранее банковскую карту на детской площадке и имея преступный умысел на хищение чужих денежных средств, за определенный промежуток времени совершил несколько актов хищения денежных средств с чужого банковского счета, рассчитавшись банковской картой потерпевшего через терминалы оплаты. В результате своих преступных действий виновный похитил денежные средства на общую сумму 2890 рублей 98 копеек².

Если в первом случае, при квалификации действий виновного судом указано, что хищение было совершено путем обмана уполномоченного работника торговой организации (подразумевается пассивный обман, который выражен в умолчании факта об истинном держателе банковской карты), то во втором случае суд усмотрел в действиях виновного состав кражи, то есть тайного хищения денежных средств с банковского счета, указав на то, что отсутствовали признаки преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ.

В своей работе мной указывалось, что действующими нормативными актами на уполномоченных работников торговых организаций, осуществляющих платежные операции с банковскими картами, обязанность идентификации держателя карты по документам, удостоверяющим его личность, не возлагается³.

Кроме того, в приведенных примерах сотрудники торговых организаций не принимали участия в осуществлении операций по списанию денежных средств с банковского счета при оплате товаров осужденным, а стало быть, осужденный никому не сообщал ложных сведений или умалчивал об истинных фактах относительно принадлежности карты и в заблуждение никого не вводил.

---

1 Приговор Заводского районного суда города Кемерово от 21 февраля 2020 года по делу №1-224/2020 // официальный сайт Заводского районного суда города Кемерово https://zavodskiy-kmr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=269259951&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения 31.03.2023)

2 Приговор Шебалинского районного суда Республики Алтай от 11 марта 2021 года по делу №1-26/2021 // официальный сайт Шебалинского районного суда Республики Алтай https://shebalinsky-ralt.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=35507877&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения 31.03.2023)

3 Бурцев З. М. Некоторые проблемы квалификации “хищений” безналичных денежных средств и ответственности за них // Государство, право, общество: проблемы взаимодействия (политология, юридические науки, история, религиоведение, социология): сборник статей IX Международной научно-практической конференции. – Пенза: Приволжский Дом знаний, 2022. С. 21

При этом по прямому смыслу п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», указанные деяния должны были быть квалифицированы именно как кража, поскольку если присутствующее при незаконном изъятии чужого имущества лицо не сознает противоправность этих действий, то содеянное следует квалифицировать как кражу чужого имущества.

Из изложенного следует, что при отсутствии обязанности уполномоченного сотрудника производить отождествление личности с истинным держателем банковской карты, правоприменитель де-факто утрачивает возможность квалификации хищения, совершенного вышеописанным способом, по статье 159.3 УК РФ, в связи с чем остается открытым вопрос, в каких случаях указанный состав преступления может быть применен.

Одним из проблемных вопросов в части квалификации тайного хищения, которое влечет изъятие имущества в определенном размере, является разграничение кражи как продолжаемого преступления и совокупности краж.

По общему правилу, продолжаемое хищение носит неоднократные и схожие по характеру (тождественные) действия по изъятию чужого имущества. При этом некоторые авторы отмечают, что действия по изъятию чужого имущества должны обладать юридической тождественностью.

Т. Г. Черненко под юридически тождественными действиями считает «действия, совпадающие по своим юридическим признакам, юридической значимости, степени общественной опасности, то есть действия, предусмотренные одной статьёй (если статья без частей) или одной частью статьи Уголовного кодекса»¹.

Основной чертой, отличающей продолжаемое хищение от совокупности, является наличие единого умысла на продолжаемое хищение.

Н. С. Таганцев отмечал, что объединяющее условие продолжаемого преступления нужно искать в стороне внутренней, в единстве виновности, причём объективная сторона, единство или раздельность объекта, времени, места и способа действия, а в особенности однородность деятельности будут составлять только доказательства единства или раздельности внутренней стороны².

С. А. Силаев считает, что единственным обязательным признаком продолжаемого хищения (равно как и любого другого продолжаемого умышленного преступления) является единый умысел, о котором могут свидетельствовать (в различных их сочетаниях) самые разные фактические обстоятельства, в том числе неизменность способа изъятия чужого имущества, единство нарушенного права, использование одной и той же обстановки или одного и того же отношения и т.д. Однако все эти объективные свойства деяния носят факультативный характер и не должны маскироваться под мнимо «обязательный» критерий единства источника преступного обогащения³.

Такой подход находит свое подтверждение и в судебной практике.

Так, приговором Шилкинского районного суда Забайкальского края от 16 февраля 2022 года по делу №1-18/2022 действия А. были квалифицированы по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ как продолжаемое хищение, поскольку из обстоятельств уголовного дела следует, что виновный, свидетель №1 и свидетель №2, пребывая в составе группы лиц по предварительному сговору совершили ряд хищений мелкодисперс-

---

1 Черненко Т. Г. Квалификация преступлений: вопросы теории и практики: монография. – М.: Проспект, 2020. С. 136.

2 Таганцев Н. С. Русское уголовное право: лекции. Часть общая: в 2 т. - Т. 2. - М.: Наука, 1994. С. 284

3 Силаев С. А. К вопросу о продолжаемом хищении // Актуальные теоретические и практические вопросы развития юриспруденции / Материалы II Всероссийской межвузовской научно-практической конференции (для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей, специалистов). 7 декабря 2017 г. / Под ред. А. А. Березиной, В.В. Пучковой. – М.: Международный юридический институт, 2018. С. 591

ного вещества черного цвета, содержащего в себе химически чистое золото (золотосодержащего катодного осадка), однако, при совершении очередного тайного хищения были задержаны сотрудниками полиции, тем самым не довели свои преступные действия до конца по независящим от них обстоятельствам¹.

При этом судом отмечено, что согласно справке об исследовании документов, исходя из учетной цены на драгоценные металлы – золото за грамм 4 058,47 рублей (на дату совершения последнего деяния, которое не было доведено до конца), стоимость химически чистого золота в количестве 1 065,47 г. составила 4 324 178,03 рубля.

С учетом изложенного позиция суда сводится к тому, что при совершении юридически тождественных деяний умысел лица был един и направлен на совершения хищений в большем размере, чем тот, который инкриминирован виновному, что указывает на то, что фактически цель, predeterminedенная группой лиц, достигнута не была.

Еще одной проблемой, возникающей при квалификации кражи чужого имущества, является неправильное понимание квалифицирующего признака «находившихся при потерпевшем».

Высшей судебной инстанцией прямо указано, что нахождение имущества при потерпевшем означает, что одежда, сумка или другая ручная кладь, из которых совершается хищение этого имущества, находятся на потерпевшем, в его руках или непосредственной близости от потерпевшего. При этом ответственность за такую разновидность кражи будет наступать только в том случае, если подобное хищение совершается только при живом лице. (п. 23.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»).

Однако, несмотря на сформулированные Верховным Судом РФ разъяснения, на практике при квалификации данной разновидности кражи возникают проблемы.

Одной из такой проблем выступает «дополнительное» вменение квалифицирующего признака «из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем» при совершении квартирной кражи.

Примером выступает ситуация, когда виновный, после совместного распития алкоголя с потерпевшим в дневное время вечером возвращается в дом потерпевшего и, воспользовавшись его сном, совершает хищение, например, мобильного телефона из надетой на нем одежды.

На этот счет И. А. Савенко указывает, что доминирующим квалифицирующим признаком такой кражи является незаконное проникновение в жилище. Умысел виновного направлен на кражу именно из жилища, независимо от того места, где хранится имущество – в кармане потерпевшего или в другом любом месте этого дома².

В доктрине уголовного права отмечают, что вменение указанного квалифицирующего признака в описываемой ситуации является недопустимым, поскольку введение такой разновидности кражи направлено на усиление борьбы с карманными кражами как проявлением профессиональной преступности.

Однако, указанная позиция является достаточно спорной ввиду того, что Верховным Судом РФ указано, что особенности состояния потерпевшего (например, сон, опьянение, потеря сознания, психическое расстройство и т.п.) значения для квалификации преступления по пункту «г» части 2 статьи 158 УК РФ не имеют.

---

1 Приговор Шилкинского районного суда Забайкальского края от 16 февраля 2022 года по делу №1-18/2022 // официальный сайт Шилкинского районного суда Забайкальского края https://shilka-cht.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=259613124&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения 27.03.2023)

2 Савенко И. А. Проблемы судебной практики по делам о кражах из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 3 (29). С. 35.

В этой связи, формально квалифицирующий признак подлежит вменению, поскольку имущество похищается из одежды, которая находится при потерпевшем.

При этом фактически не должен иметь значение избранный способ обеспечения возможности заполучить имущество потерпевшего – сначала лицо, в целях получения возможности изъятия чужого имущества, незаконно проникает в жилое помещение потерпевшего, после чего избирает способ хищения из одежды, которая находилась на (при) потерпевшем.

Резюмируя вышеизложенное, считаю, что высшей судебной инстанции следует внести изменения в действующее Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», дополнительно указав, в каких случаях правоприменитель может вменять тот или иной квалифицирующий признак, поскольку указанный механизм смог бы обеспечить единообразие судебной практики по делам о тайном хищении чужого имущества.

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА МОТИВА И ЦЕЛИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ИХ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ

*Н.А. Ванеев,
студент юридического института
Кемеровского государственного университета, г. Кемерово.
Научный руководитель: старший преподаватель И. А. Марьян.*

В уголовном праве вопрос о формулировании самостоятельного понятия преступной мотивации является спорным. Термин "мотив" происходит от латинского "моуео" - "движение", что означает побудительную причину человеческого поведения. Мотив - это категория психологии. Поскольку мотив и цель изучаются в психологии, определение мотива, широко используемое в теории уголовного права как осознанного побуждения, несомненно, заимствовано из классической психологии. Существует много мнений о природе понятия мотива. Это связано с тем, что психологи, которые непосредственно занимаются созданием мотивации поведения, вводят в понятие "мотива" совершенно другие явления. Представители психологической науки представляют мотив как потребности, побуждения, влечения, а также эмоции, переживания, интересы, идеалы, жизненные цели.

Рассмотрим несколько точек зрения для лучшего восприятия данной проблемы. Абсолютное большинство психологов единогласно считают, что «мотив как побуждение - это источник действия, его порождающий»¹. Но, однако, если в данном вопросе есть некоторое единство, то, подходя к исследованию изначального фактора, определенного истока, который выступает двигателем воли человека, мнения психологов расходятся. Одни считают, что «воля человека подвластна только его осознанным потребностям, то есть той нужде, которую он испытывает в определенный момент или в определенной ситуации».² Другие, помимо существования потребностей как основного побуждения, «допускают существование и других побуждений, таких как влечения, эмоции или даже интересы».³ Есть иные категории авторов, они считают, что эмоции и чувства имеют решающее значение в мотивации человеческого поведения. « Мотив - это эмоциональное состояние лица, выражающееся в проявлении воли,

---

1 Ковалев А.И. Мотивы поведения и деятельности. - М. 1988, С.48 и др.

2 Чхартишвили Ш.Ш. Место потребности и воли в психологии личности // Вопросы психологии. 1958. №2. С. 116

3 Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. - М., 1946. С.564.

связанной с пониманием необходимости данного поведения и желанием его осуществления».¹

По мнению ученых, наука уголовного права не вправе использовать психологическое понятие мотива.

Поэтому в юридической науке ряд авторов предлагают свое определение мотива, например, Лунеев В.В. высказывал, мнение, что «...Мотив правомерного или противоправного поведения – это опредмеченная человеческая потребность. Он всегда конкретен, уникален, предметен и сам по себе социально нейтрален»². Однако такая характеристика мотива фактически подменяет его целью. Конечно, мотив и цель являясь признаками субъективной стороны состава преступления тесно связаны между собой, но характеризуют различные стороны волевого процесса. Неточность при их разграничении может привести к неверной квалификации и препятствовать соблюдению законности при отправлении уголовного правосудия.

Об этом заявил и другой представитель юридического сообщества - И.М. Тяжкова. Она описывает взаимосвязь между мотивом и целью, исходя из тезиса о том, что преступное поведение - это особая человеческая деятельность. И по мнению автора, «...любая человеческая деятельность всегда ограничена определенными мотивами и целями. Сначала у субъекта формируется своеобразная мотивация, а затем уже в качестве той самой движущей силы мотив ведет его к постановке определенной цели и к ее достижению. Если мотив отвечает на вопрос о том, почему субъект совершает общественно опасное деяние, то цель отвечает на вопрос, чего пытался достичь преступник и к чему он стремился».³

Тем самым Кочои С.М. предлагает буквальную следующую схему, логическую цепочку цели и мотива для лучшего понимания их связи. «У человека есть определенные потребности и интересы, которые определяют формирование мотива, как внутреннего побуждения к совершению преступления. Когда человек совершает преступление, перед ним ставится цель, то есть мысленную модель ожидаемого результата действия или бездействия, которого он хочет достичь».⁴

По мнению Станкевича К.К., «...если цель умышленного преступления всегда осознаётся совершающим его лицом, то мотивы могут иметь как осознанный, так и неосознанный характер».⁵

Как уже ранее было упомянуто, мотив и цель в уголовном праве тесно связаны между собой. Вместе они образуют основные компоненты психологической составляющей субъективной стороны состава преступления. Цель не существует без мотива, потому что мотив определяет причины, по которым человек совершает определенные действия, а цель указывает на направление его деятельности.

Уголовно-правовое значение мотива и цели преступления может быть различным.

Например, когда законодатель включает мотив в состав конкретного преступления в качестве необходимого условия уголовной ответственности, он становится неотъемлемым элементом субъективной стороны. Если рассмотреть, то со-

---

1 Харазишвили Б.В. Вопросы мотива поведения преступника в советском праве. - Тбилиси, 1963. С. 44

2 Лунеев В.В. Предпосылки объективного вменения и принцип виновной ответственности // Государство и право. 1992. № 9. С. 57.

3 Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник для вузов / Н. Н. Белокобыльский [и др.] ; под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. - М. : Статут, 2012. С. 349

4 Кочои С. М. Уголовное право. Общая и Особенная части : краткий курс.

5 Станкевич К.К. Терминологические проблемы использования категорий «Мотив» и «Цель» преступления в нормах уголовного кодекса Российской Федерации, Вестник Омского университета. Серия «Право». 2017. № 2 (51). С. 185–189.

гласно статье 153 УК РФ, подмена ребенка является преступлением только в случае, если она совершена из корыстных или иных низменных побуждений. Отсутствие в законе упоминания о мотиве или цели в данном случае является доказательством отсутствия состава преступления. Следовательно, мотив, так же как и вина, имеет большое значение для определения квалификации преступления¹.

Мотив и цель могут выступать в качестве признаков квалифицированного состава. Так, в пункте «б» части 2 статьи 244 УК РФ установлена уголовная ответственность за надругательство над телами умерших и местами их захоронения, совершенное по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо по мотиву ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. В данном случае мотив преступления превратил простой состав преступления (ч. 1 ст. 244 УК РФ) в квалифицированный, то есть влекущий более суровое наказание.

Значение мотива и цель могут стать также ключевыми факторами, необходимыми для корректного определения квалификации и различения преступлений с аналогичными объективными признаками. Так убийство работника полиции из мести за предшествующее задержание предполагает необходимость квалификации по ст. 317 УК РФ. Если же сотрудник полиции был убит по мотиву ревности, то это будет ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Далее, мотив может служить обстоятельством, который без изменения квалификации смягчает или отягчает уголовную ответственность, если он не указан законодателем при описании основного состава преступления и не предусмотрен в качестве квалифицирующего признака. В качестве примера рассмотрим ст. 63 УК РФ и ч.2 ст. 105 УК РФ. Здесь отягчающим обстоятельством будет совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Отягчающим наказанием обстоятельством является также совершение преступления из мести за правомерные действия других лиц, а также с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение.

В заключение необходимо отметить, что мотив должен устанавливаться при расследовании каждого уголовного дела, так как он всегда входит в предмет доказывания независимо от того, входит ли этот признак в состав конкретного преступления или нет², а также это нашло свое отражение в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1(ред. от 03.03.2015)"О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)"³. Здесь выражено соответствующее мнение о необходимости полного и объективного исследования обстоятельств дела об убийстве и наряду с формой вины учитывать мотив и цель, для верной правовой оценки и справедливого назначения наказания лицу, совершившему уголовно наказуемое деяние.

Без мотива и цели невозможно существование субъективной стороны и всего состава преступления, так как они являются взаимосвязанными элементами, благодаря которым возможно точное определение того, зачем и ради чего лицо совершило то или иное общественно опасное деяние, мотив и цель входят в субъективную сторону преступлений не через вину, а в качестве самостоятельных субъективных признаков наряду с виной и в дополнение к ней.

---

1 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

2 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

3 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3.

НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА И КРАЙНЯЯ НЕОБХОДИМОСТЬ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

*Е.А. Герасимова,
студентка Института государства и права
Тюменского государственного университета, г. Тюмень.
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.Ф. Абдулвалиев.*

Актуальные вопросы таких институтов уголовного права, как необходимая оборона и крайняя необходимость, обусловлены меняющимися социальными, общественными, политическими условиями, которые требуют от любого человека навыков применения адекватных и ответственных решений. Каждый человек имеет право на жизнь, личную неприкосновенность, неприкосновенность своего имущества, в том числе жилища. Правоохранительные органы не всегда имеют возможность оказать реальную помощь в противостоянии с преступником, поэтому при таких обстоятельствах гражданин может воспользоваться защитити свои права и законные интересы самостоятельно, но не всегда удается это сделать без причинения вреда посягающему. Деяния при причинении вреда для устранения возможной опасности делает их схожими с преступными деяниями. Так как предметом уголовно-правового регулирования являются отношения, возникающие из совершения преступления, а также из ситуаций причинения значимого вреда при обстоятельствах, исключающих преступность деяния, то должны применяться нормы уголовного закона. Обстоятельства, исключающие преступность деяния, но формально содержащие признаки объективной стороны преступления, не обладают общественной опасностью. Однако, такие деяния причиняют существенный вред, поэтому законом предусматриваются обязательные основания правомерности их применения.

Изучению природы данных обстоятельств неоднократно в своих трудах обращались ученые-исследователи, такие как Афендииков В.С., Орехов В.В., Шарапов Р.Д., Савинский А.В.¹ и другие. Единой теории по поводу природы таких обстоятельств не существует, поскольку ученые выдвигают свои утверждения, с которыми в той или иной степени можно согласиться. Но в целом ученые указывают на отсутствие одного признака – это отсутствие общественной опасности деяния. Существенный вклад в исследование рассматриваемого вопроса внес Бабурин В.В.²

Необходимая оборона (ст. 37 УК РФ) и крайняя необходимость (ст. 39 УК РФ) относятся к обстоятельствам, исключающим преступность деяния.

Аспекты необходимой обороны и крайней необходимости являются достаточно разработанными. Практика применения ст. 37 УК РФ является немногочисленной. При изучении судебной практики нами установлено, что правоприменительными органами

---

¹Афендииков В.С. Проблемы правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление // Наука и образование. 2012. № 2. С. 90-93; Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния. СПб: изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. С. 18; Шарапов Р.Д. Уголовное право России. Общая часть: учебник. Тюмень: ТИПК МВД России. 2013, С. 380-381; Савинский А.В. О перечне обстоятельств, исключающих преступность деяния // Российская юстиция. 2014. № 5. С. 58; и др.

² Бабурин В.В. Крайняя необходимость и обоснованный риск: проблемы разграничения // Научный вестник Омской академии МВД России. 2007. № 1 (25). С. 14-18; Бабурин В.В. Содержание элементов состава правомерного причинения вреда при необходимой обороне как основания исключения уголовной ответственности // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2014. № 2 (39). С. 184-190; Бабурин В.В. Отзыв на диссертацию Никуленко А.В. «Обстоятельства, исключающие преступность деяния: концептуальные основы уголовно-правовой регламентации» на соискание ученой степени доктора юридических наук // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России № 3 (83) 2019. С. 235-240; и др.

недостаточно полно исследуются мотивы, которые способствовали совершению преступления, действий преступника и обороняющегося, в процессе причинения последним вреда нападающему, при условии необходимой обороны. В большинстве случаев причинение вреда в состоянии крайней необходимости является также невиновным, поскольку отсутствуют признаки преступления. Однако за весь срок действия УК РФ 1996 г., несмотря на большое количество в него поправок, в ст. 39 УК РФ изменения законодателем не вносились.

Исследование указанных институтов актуально как с научной, так и с практической точки зрения. Нормы права должны постоянно совершенствоваться применительно к реальным общественным отношениям.

В данной статье вопросы необходимой обороны и крайней необходимости с позиции сравнительно-правового анализа.

Необходимая оборона. В соответствии с ч. 1 ст. 37 УК РФ не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

Каждый человек вправе защищать свои права и свободы любыми способами, не запрещенными законом (ч. 2 ст. 45 Конституции РФ). Это относится к защите своих прав от преступного посягательства. Институт необходимой обороны способствует обеспечению прав личности, охраняемые законом интересы общества и государства, а так же предоставляет возможность защитить обороняющегося от необоснованного привлечения к уголовной ответственности за совершенное деяние.

Таганцев Н.С. еще в начале XX века указывал, что «оборона является необходимым дополнением охранительной деятельности государства и повреждение, причиненное интересам нападающего, представляется не только противозаконным, но и правомерным»¹.

Институт необходимой обороны способствует достижению таких целей как защита общественных отношений, необходимых для благополучного существования и положительного развития общества, и укрепления правопорядка.

Гражданин может воспользоваться правом на осуществление необходимой обороны, либо не использовать такое право, но к некоторым категориям граждан осуществление необходимой обороны является правовой обязанностью. К таким лицам относятся сотрудники полиции, МЧС, других подразделений правоохранительных органов. Отказ от осуществления необходимой обороны может повлечь для них дисциплинарную ответственность.

В случае необходимой обороны источником опасности всегда является человек, совершающий противоправное деяние.

Обязательным основанием необходимой обороны является только общественно опасное посягательство. Обороняющийся должен соблюсти необходимые и достаточные условия по причинению вреда посягающему. Во-первых, совершение общественно опасного посягательства; во-вторых, необходимость в своевременности причинении посягающему лицу вреда для предотвращения или пресечения посягательства. Эти условия взаимосвязаны, т.к. при отсутствии хотя бы одного из них, право на необходимую оборону отсутствует. Также обороняющийся должен совершать активные действия. Бездействие, даже если оно повлекло причинение вреда, обороной не является.

---

¹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть Общая: лекции. СПб, Гос.тип., 1902 / Репринт. изд. М., 2009. С. 271. 815 с.

В процессе необходимой обороны вред причиняется только самому нападающему и его интересам. При этом причиняемый вред может быть равным, меньшим или большим, чем предотвращенный.

Так, одним из районных судов г. Тюмени рассматривалось уголовное дело по обвинению молодой девушки в умышленном нанесении молодому человеку тяжкого вреда здоровью по признаку опасности для жизни (по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ). Молодой человек, следует отметить занимающийся рукопашным боем, случайно увидел в телефоне девушки фото бывшего поклонника, произошла ссора, переросшая в двухчасовое избиение девушки. Оказавшись на кухне, находясь в слабом физическом состоянии, девушка схватила нож и ударила мужчину в область шеи, причинив тяжкий вред здоровью. Уголовное дело было возбуждено по ч. 1 ст. 118 УК РФ – причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности, но мировой судья возвратил дело руководителю следственного органа на основании п. 2 ч. 5 ст. 446.2 УПК РФ. После возвращения дела было предъявлено новое вышеуказанное обвинение. В ходе судебного следствия установлено, что факт причинения вреда потерпевшему был осуществлен именно в момент активных действия посягающего, а не после прекращения им действий. Также суд признал, что девушка находилась в состоянии обороны, но пределы обороны были превышены. Суд квалифицировал действия обвиняемой по ч. 1 ст. 114 УК РФ – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное при превышении пределов необходимой обороны¹.

22.05.2019 Президиум Верховного Суда РФ в Обзоре практики применения судами положений гл. 8 УК РФ об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, указал, что суды для установления правомерности необходимой обороны должны учитывать следующее: соответствие средств защиты и нападения, характер опасности, силы обороняющегося и возможности по отражению посягательства, количество посягающих и обороняющихся, их возраст, физическое развитие, наличие оружия, место и время посягательства, внезапность и интенсивность нападения, момент прекращения нападения, возможность обороняющегося объективно оценить степень и характер угрожающей ему опасности, а также возможность определить момент прекращения посягательства (п. 1.1)².

Аналогичные обстоятельства указаны и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»³. Данные толкования и разъяснения Верховного Суда РФ способствуют формированию единообразной практики применения ст. ст. 37, 38, 108 и 114 УК РФ.

Крайняя необходимость. Статья 39 УК РФ устанавливает, что не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости.

---

1 Превышение пределов необходимой обороны. Переквалификация с ч. 2 ст. 111 УК РФ на ч. 1 ст. 114 УК РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pravorub.ru/cases|100178.html> (дата обращения: 26.12.2022).

2 Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.05.2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://garant.ru/products/ipo/prime/doc/72185504/> (дата обращения: 11.12.2022).

3 О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 11.

Таким образом, целью крайней необходимости является, устранение опасности, предотвращение причинения вреда.

УК РФ указывает, что крайняя необходимость направлена для устранения опасности гражданину и его правам, а также правам иных лиц, интересам общества в целом. И законность причинения вреда при этом характеризуется тем, что оно осуществляется для предотвращения большего вреда. В данных случаях наличествует противостояние двух охраняемых интересов и менее важным интересом необходимо пожертвовать в целях устранения опасности большему интересу, а без причинения этого большего вреда устранить опасность невозможно.

Уголовным правом выделяются три основных условия законности применения крайней необходимости: причинение вреда как единственное средство устранения грозящей опасности; вред может быть причинен не только посягающему лицу, но и иным лицам; законом предусмотрено о недопущении превышения пределов крайней необходимости.

Источником опасности может быть как человек, совершающий противоправное деяние, а также механизмы, разрушительные силы природы, нападения животных и др.

Ярким примером крайней необходимости можно привести трагедию на Дубровке 23-26.10.2002 – захват 916 заложников из числа работников, актёров и зрителей мюзикла «Норд-Ост». В результате операции по освобождению заложников были убиты все находившиеся в здании театра на тот момент террористы. Также по официальным данным погибло 130 заложников¹. Данный пример подтверждает наличие крайней необходимости, так как причинение вреда, повлекшее смерти невинных граждан - заложников было единственным средством сохранения жизни большинства из них.

Законодатель выработал две группы правомерных критериев крайней необходимости².

Во-первых, это обстоятельства, относящиеся к грозящей опасности, во-вторых – условия, относящиеся к устранению грозящей опасности. Общая природа этих критериев состоит в том, что именно эта опасность указывает на необходимость осуществить в законных пределах меры крайней необходимости по устранению опасности.

Говоря о первом критерии, необходимо указать, что крайняя необходимость может быть вызвана не только противоправными действиями гражданина, но и другими источниками опасности. Например, стихийные бедствия, нападение животного, действие невменяемого лица и др. Но в любом случае грозящая опасность должна обладать следующими признаками: она должна быть неизбежной; невозможно ее избежать другим способом; применение мер по предотвращению опасности.

При рассмотрении второго условия необходимо указать на возможность защиты только охраняемых законом интересов, невозможность устранения опасности иными способами, возможность причинения вреда не только посягающему, но и третьим лицам. Кроме того, следует согласиться с Бабуриным В.В., что в ст. 39 УК РФ целесообразно отразить крайнюю необходимость как устранение большего вреда путем причинения меньшего³.

На протяжении многих лет дискуссионным вопросом остается вопрос о причинении при крайней необходимости смерти человеку, как единственному способу избе-

---

1 «Мы пришли сюда умереть». 20 лет захвату заложников на Дубровке. Как страшный теракт унес жизни 130 человек? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2022/10/24/dubrovka/> (дата обращения: 29.11.2022).

2 Ситникова А.И. Исключительные обстоятельства в уголовном праве: доктрины, модели и законодательные конструкции: монография. М.: Инфотропик Медиа. 2011. С. 26; Савинский А.В. О перечне обстоятельств, исключающих преступность деяния // Российская юстиция. 2014. № 5. С. 58.

3 Бабурин В.В. Крайняя необходимость и обоснованный риск: проблемы разграничения // Научный вестник Омской академии МВД России. 2007. № 1 (25). С. 14-18.

жать наибольшего вреда. Некоторые авторы указывают о целесообразности исключения из числа объектов крайней необходимости жизнь человека, но и закон не содержит по данному вопросу каких-либо исключений¹. Нет таких ограничений и в ст. 39 УК РФ. В условиях крайней необходимости всегда совершаются активные действия, т.к. крайняя необходимость – это обстоятельство, требующее выбора действия в пользу более ценного блага. На наш взгляд деятельность при крайней необходимости гражданин осуществляет два самостоятельных поведенческих акта. Лицо, делая выбор относительно большего блага, действует, а относительно меньшего блага бездействует. И в этом также имеется особенность крайней необходимости.

Как указал Президиум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 22.05.2019, утверждая Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, суды испытывают трудности при определении правовой оценки причинения вреда в состоянии крайней необходимости, в том числе при определении наличия реальной опасности, непосредственно угрожающей интересам личности, общества или государства, и невозможности ее устранения способами, не связанными с причинением вреда третьим лицам. Зачастую суды применяют положения о правомерности причинения вреда при крайней необходимости преимущественно по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, в том числе совершенных руководителями коммерческих организаций и предпринимателями (п. 4).

Исходя из изложенного, можно определить особенности необходимой обороны и крайней необходимости.

Во-первых, крайняя необходимость является общей «базой» всех обстоятельств, исключающих преступность деяния, тогда как необходимая оборона является разновидностью крайней необходимости. Во-вторых, необходимая оборона совершается путем причинения вреда только нападающему, его личности, имуществу и другим интересам, а при крайней необходимости – третьим лицам. В-третьих, необходимая оборона всегда вызывается противоправным посягательством – активным действием, а крайняя необходимость может быть вызвана как действием, так и бездействием. И, в-четвертых, при крайней необходимости причинение вреда единственный способ устранения опасности, то при необходимой обороне оно должно быть целесообразным.

Несмотря на наличие отличительных признаков рассматриваемых институтов, есть и общее. Во-первых, при обоих обстоятельствах для защиты собственных и чужих интересов применяется причинение вреда. Во-вторых, оба обстоятельства исключают преступность деяния. И, в-третьих, в связи с отстаиванием законных прав и интересов, подвергшиеся противоправному посягательству, социально полезны, расцениваются как основания правомерной деятельности.

В результате сравнения рассмотренных институтов уголовного права, можно сделать вывод о том, что норма УК РФ, регулирующая основания и условия необходимой обороны более совершенна и отражает правовую природу данного института, тогда как институт крайней необходимости требует своего совершенствования.

Так, предлагаем внести изменения в часть 1 статьи 39 УК РФ и изложить ее в следующей редакции «Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом правам или интересам личности, общества или государства, в состоянии крайней необходимости для устранения непосредственной опасности причинения вреда, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами, и при этом не было допущено превышения пределов правомерности причинения вреда».

---

¹ Дуюнова В.К. Уголовное право России (Общая и Особенная части): учебник. М.:РИОР; Инфра-М., 2012. С. 681.

Таким образом, анализ институтов необходимой обороны и крайней необходимости позволяет сделать вывод о необходимости дальнейшего их совершенствовании в целях эффективного применения в борьбе с преступностью.

ОСОБЕННОСТИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОНЯТИЙ «ГРУППОВАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ» И «ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ» В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

*Р.О. Гуммер,
студентка юридического института Национального исследовательского
Томского государственного университета, г. Томск.
Научный руководитель: ассистент С.П. Опацкая.*

В настоящее время уголовное законодательство не содержит легальных определений понятий «групповая преступность» и «организованная преступность», поэтому как в теории, так и в практике указанные понятия трактуются через формы соучастия в преступлении. Необходимо заметить, что институт соучастия в российском законодательстве является определяющим при правовой оценке деяний субъектов в составе организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций). Он позволяет с учетом всех законодательных признаков квалифицировать деяния, определяя вид и размер наказания лиц, виновных в совершении преступлений в составе организованной группы или преступного сообщества (преступной организации).

В статье 35 Уголовного кодекса Российской Федерации¹, находящейся в главе 7– «Соучастие в преступлении», закрепляются такие формы соучастия, как: группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа и преступное сообщество (преступная организация). Исходя из этого, мы можем прийти к выводу, что законодатель все формы соучастия в преступлении фактически подразделяет на 2 основные формы: организованная преступность (организованная группа и преступная организация (преступное сообщество)) и групповая преступность (группа лиц, группа лиц по предварительному сговору). При этом, как было отмечено ранее, уголовный закон не дает определения данным понятиям.

На первый взгляд может показаться, что данные понятия синонимичны, тождественны. Но на самом деле, они имеют разное содержание и сущность, несмотря на определенные сходства.

Прежде чем переходить к непосредственному очерчиванию границ между указанными понятиями, будет правильно сначала дать им определения. Невзирая на отсутствие легальных определений, наука уголовного права выработала свои определения. Стоит заметить, что вопросами исследования указанных понятий занимались не мало отечественных ученых, при этом, единого подхода в данном вопросе не существует до сих пор, что обуславливается, прежде всего, отсутствием легальных определений и развернутой научной дискуссией по указанной теме.

Так, под групповой преступностью в доктрине уголовного права принято понимать общественно опасное, социальное, относительно-массовое, уголовно-правовое явление, существующее в конкретный промежуток времени на определенной территории и состоящее из групповых преступлений, образующих совместную преступную деятельность, лиц, их совершивших, и преступных групп, образованных на основе совместной преступной деятельности.

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954

Наталья Витальевна Васильчикова и Владимир Васильевич Кухарук¹ считают, что организованная преступность – это сложные уголовные виды деятельности, осуществляемые в широких масштабах организациями и другими группами, имеющими внутреннюю структуру, которые получают финансовую прибыль и приобретают власть путем создания и эксплуатации рынков незаконных товаров и услуг.

По определению Александра Ивановича Гурова², организованная преступность является массовым функционированием устойчивых управляемых сообществ преступников, занимающихся совершением преступлений как промыслом (бизнесом) и создающих с помощью коррупции систему защиты от социального контроля. И. А. Ефремов³ также подчеркивает массовый характер организованной преступности, наличие объединения лиц для систематического занятия преступлениями, получение прибыли незаконными путями и коррупция.

Исходя из приведенных определений уже можно выявить определенные различия между данными понятиями. Рассмотрим их более подробно.

Групповую преступность можно охарактеризовать как питательную среду, создающую благоприятные условия для организованной преступности. Нередко преступные группы (в полном составе или какая-то часть их участников) перерастают в организованные. В этих случаях участие в преступности групповой является как бы первоначальным этапом, подготовкой к участию в организованной преступной группе.

Таким образом, основной признак, по которому проводится отличие, – степень организованности (сплоченности). Поскольку законодатель не раскрывает понятие «сплоченность», следует для его толкования обратиться к доктринальным суждениям. По мнению Льва Давидовича Гаухмана и Сергея Васильевича Максимова⁴, сплоченность — это оценочный признак, который характеризуется круговой порукой, конспирацией, общей кассой, наличием специальных технических средств и т.д. Тамара Дмитриевна Устинова⁵ связывает сплоченность с наличием тесной связи между всеми участниками, при которой наиболее тщательным образом распределены все обязанности не только между всеми членами, но и отдельными группами, составляющими такое сообщество. Верховный Суд Российской Федерации неоднократно обращался к содержанию критериев организованной группы, в частности, такого признака, как сплоченность. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25 апреля 1995 г. № 5 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности» указывается: «Под организованной группой следует понимать устойчивую группу из двух или более лиц, объединенных умыслом на совершение одного или нескольких преступлений. Такая группа характеризуется, как правило, высоким уровнем организованности, планированием и тщательной подготовкой преступления, распределением ролей между соучастниками и т.д.» (п. 4). В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 4 мая 1990 г. № 3 «О судебной практике по делам о вымогательстве» в качестве признаков организованной группы выделены: тщательная подготовка и планирование преступления, распределение ролей между соучастниками, техническое оснащение и т.д. (п. 4). Замечу, что в групповой преступности степень сплоченности многим ниже, нежели в организованной (понятие говорит само за себя). Именно организованная преступность характеризуется устойчивостью, наличием определенного плана действий, общим руководством, иерархией внутрен-

---

2 Васильчикова Н. В., Кухарук В. В. Криминология: конспект лекций, – М.: Юрайт, 2009. – 144 с.

3 Гуров А. И. Организованная преступность – не миф, а реальность. – М.: Знание, 1990. – 80 с.

4 Ефремов И. А. Организованная преступность и криминалистические возможности борьбы с ней // Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон. М., 2001. С. 373.

5 Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации). Комментарии / Гаухман Л.Д., Максимов С.В. – М.: ЮрИнфоР, 1997. – 27 с.

6 Устинова Т. Д. Уголовная ответственность за бандитизм. М.: Бизнес-школа «Интел-синтез», 1997. С. 68.

ней структуры (делением на отдельные группировки внутри большой преступной организации), разделом сфер влияния и т.д. В групповой преступности фактор устойчивости (долговременности существования) отсутствует, нет и четкой согласованности действий (как правило эксцесс исполнителя возникает именно при совершении групповых преступлений).

Следующий критерий – цель создания и функционирования. Под целью принято понимать превосхищаемый результат какой-либо деятельности. Целью участников групповой преступности как правило является совершение конкретного преступления, а объединяются они для того, чтобы облегчить совершение такого преступления, понимая, что, действуя в одиночку, преступного результата будет достигнуть сложнее. Целью же создания организованной группы и преступного сообщества является совершение одного или нескольких преступлений, в последнем случае тяжких или особо тяжких для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Как мы видим, различие в целях кардинальное, цель организованной преступности порой определяют как создание «криминального бизнеса», поскольку она состоит в незаконном, противоправном финансовом обогащении участников организованной преступности.

Еще одним критерием разграничения понятий «групповая преступность» и «организованная преступность» являются средства и способы функционирования. В случае с групповой преступностью эти средства незначительны и банальны (разбой группой лиц с применением холодного оружия), а порой участники группы и вовсе идут на преступление «с пустыми руками». Если речь идет об организованной преступности, то её субъекты используют довольно широкий арсенал средств и орудий совершения преступления, это может быть: огнестрельное, холодное оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества и устройства. Повсеместно в отношении жертв применяются угрозы, шантаж, порой и пытки, а также иные формы физического и психологического насилия.

Следующим критерием является объект, на который направлена преступная деятельность. Участники группы лиц (с предварительным сговором или без) могут посягать на самые разнообразные объекты, охраняемые действующим уголовным законом, но как правило, это наиболее распространенные и «приземленные» объекты (жизнь, здоровье, половая неприкосновенность и свобода, отношения собственности). Если же говорить, про организованную преступность, то поскольку она представляет собой некий «бизнес», «промысел», то не сложно предположить, что объектом посягательства являются преимущественно отношения собственности, видовым объектом преступлений здесь зачастую являются: стратегические ресурсы (нефть, драгоценные камни, металлы), наркотики, оружие, т.е. вещи, ограниченные в обороте (связано это с противоречивостью экономических отношений, высоким спросом на «запретные» товары и услуги, которые и приносят преступникам заветную «прибыль»).

И наконец, в качестве еще одного важнейшего критерия разграничения следует выделить уровень функционирования (по территории). Логично предположить, что поскольку организованная преступность характеризуется своей массовостью, слаженностью и планированием действий, четкой иерархией и распределением ролей, то подобные сообщества как правило разворачивают свою преступную деятельность на достаточно обширной территории (разные части муниципального образования, региона, страны, не говоря о выходе преступной деятельности таких групп и организаций на уровень международный), их деятельность разрастается как «паутина». Такой «захват» территории и межрегиональные связи участников преступных сообществ и организованных групп является одной из причин, опосредующих сложность борьбы с такой преступностью. В случае же, с групповой преступностью речь не идет о подобных масштабах преступной деятельности. Поскольку группа лиц (по предварительному сгово-

ру или без такового) создается для совершения конкретного преступления, то и действуют они на локальном уровне, более того, здесь определяется конкретное место преступления (банк в случае совершения ограбления или, например, конкретная квартира в случае совершения убийства группой лиц).

Многу были рассмотрены лишь основные, на мой взгляд, более важные критерии разграничения понятий «групповая преступность» и «организованная преступность», на самом же деле перечень таких критериев открыт и разные авторы могут выделять от 5 до 15 (а то и более) критериев.

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ

*П.А. Климова,
студент Института государства и права
Тюменского государственного университета, г. Тюмень.
Научный руководитель: к. ю. н., доцент,
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин В.И. Морозов.*

Актуальность исследуемой темы состоит в том, что одним из важнейших направлений в развитии современного государства является формирование общественной нравственности, развитие которой возможно лишь путем поддержания законности и правопорядка, а подтверждением нравственного развития общества выступает наличие гуманности не только по отношению к другим членам общества, но и к животным. Проблема жестокого обращения с животными, к сожалению, существует в современных реалиях, о чем свидетельствуют множество публикаций, распространяемых в сети Интернет, которые фиксируют жестокое обращение с такими уязвимыми живым существам, и как правило, вызывают широкий общественный резонанс. Проявление жестокости является негативным фактором в формировании нравственного развития человека, поскольку порождает у него чувства ненависти, безразличия по отношению как к другим людям, так и животным, что повышает общественную опасность нахождения такого человека в обществе, ведь человек проявляющий жестокость в отношении живых существ, способен причинить вред и другим людям.

В Российской Федерации активно ведется борьба с преступлениями, совершаемыми против животных. Так, Уголовный кодекс РФ содержит норму, устанавливающую ответственность за жестокое обращение в отношении животных, предусмотренную ст. 245 УК РФ¹. Важно отметить, что в данную норму вносились изменения, которые расширили перечень квалифицирующих признаков деяния. Также 27 декабря 2018 г. был принят Федеральный закон № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»², который установил правила обращения с животными, и условия содержания. Помимо вышеперечисленных мер, в силу вступили поправки в Конституцию РФ 4 июля 2020 г., где ст. 114 закрепила полномочия Правительства РФ по разработке мер,

---

1 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954.

2 Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 27.12.2018 № 498-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства Российской Федерации от 31 декабря 2018 г. № 53 (часть I) ст. 8424.

направленных на формирование ответственного обращения с животными¹. Однако, как показывают данные судебной статистики Российской Федерации за 2022 год по ч. 1 ст. 245 УК РФ, было осуждено 41 чел., а по ч.2 ст. 245 УК РФ — 35 чел. В 2021 году по ч.1 указанной статьи — 46 человек, а по ч.2 — 26 человек², откуда видно, что количество осужденных за жестокое обращение приотягчающих обстоятельствах увеличилось, из чего следует вывод, что осуществление вышеуказанных мер, в том числе уголовно-правового характера, недостаточно для борьбы с жестоким обращением в отношении животных, и указывает на необходимость совершенствования отечественного законодательства в части ответственного обращения с животными.

Действующее уголовное законодательство содержит в главе 25 УК РФ, именуемой как «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», статью 245, которая закрепляет уголовную ответственность за жестокое обращение с животным в целях причинения ему боли и (или) страданий, а равно из хулиганских побуждений или из корыстных побуждений, повлекшее его гибель или увечье. Предметом рассматриваемого деяния, являются животные, которые могут выступать предметом товарно-денежных отношений, а также дикие животные, находящиеся в состоянии естественной свободы. Хотелось бы обратить внимание на то, что легального понятия «животные» применительно к ст. 245 УК РФ на законодательном уровне не закреплено, что вызывает проблемы определения круга животных, которые попадают под охрану данной нормы. Толковый словарь Ожегова определяет «животное», как живой организм, который обладает способностью двигаться и питаться³. Исходя из данного определения под животными понимаются как млекопитающие, так и земноводные, птицы и т.д. Наиболее часто, как показывает анализ судебной практики в качестве предмета, посягательства выступают следующие представители животного мира: собаки, кошки, и коровы. Объективная сторона данного преступления включает в себя такие основные признаки, как деяние, а именно жестокое обращение с животными, последствия в виде увечий или гибели животного, и наличие причинно-следственной связи. При этом на законодательном уровне закреплено легальное понятие, в соответствии с которым под жестоким обращением, следует понимать, обращение с животным, которое привело или может привести к гибели, увечью или иному повреждению здоровья животного (включая истязание животного, в том числе голодом, жаждой, побоями, иными действиями) причинившее вред здоровью животного, либо неоказание владельцем, при наличии возможности, помощи животному, находящемуся в опасном для жизни или здоровья состоянии. Обращаясь к судебной практике, можно увидеть, какие деяния суд квалифицирует как жестокое обращение. Например, в приговоре Сосновоборского районного суда Пензенской области квалифицировано как жестокое обращение деяние гражданина Б., который с помощью полимерной веревки привязал собаку одним концом веревки с помощью петли за шею, а другим концом веревки к фаркопу своего автомобиля, и с целью причинения животному боли и страданий, тащил по грунтовой дороге за автомобилем⁴. Также, приговором Волосовского районного суда Ленинградской области, был осужден за жестокое обращение гражданин Ш., который будучи в со-

---

1 Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации от 16 марта 2020 г. № 11 ст. 1416.

2 Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (Дата обращения: 25.03.2023).

3 Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс] // URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/%D0%B6%D0%B8%D0%B2%D0%BE%D1%82%D0%BD%D0%BE%D0%B5> (Дата обращения: 1.04.2023)

4 Приговор Сосновоборского районного суда Пензенской области от 13 июля 2020 г. по делу № 1-16/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/J3VxyQzW1VxW/> (Дата обращения: 03.04.2023)

стоянии алкогольного опьянения, в течение не менее 17 минут поочередно наносили собаке множественные удары топором по голове и телу, а затем вооружившись ножом, нанес не менее 3 ударов в область груди собаки, что повлекло гибель животного¹. Таким образом, следует сказать о том, что на основе изучения судебной практики было установлено, что суды при квалификации данного деяния к жестокому обращению относят любое физическое насилие над животным. В качестве последствий, законодатель предусматривает: увечье или гибель животного. Если при определении гибели животного вопросов не возникает, поскольку под гибелью понимается наступление смерти, то этого нельзя сказать о понятии «увечья», поскольку легального определения не существует. В теории уголовного права и правоприменительной практике термин «увечья» трактуют как, телесное повреждение, которое приводит к нарушениям функций организма живого существа. Следует сказать о том, что «увечья» являются оценочным признаком, требующим медицинского заключения, в связи с этим было бы целесообразно дать легальное определение данному термину на законодательном уровне, в связи с этим предлагается ввести следующее понятие: «Под увечьями животному следует понимать нанесение повреждений, как нарушающих анатомическую целостность организма, так и не нарушающих её, при которых животное лишается возможности двигаться, видеть, слышать и утрачивает иные важные функции жизнедеятельности». Далее, рассматривая субъективные признаки, следует отметить, что состав исследуемого преступления предусматривает четко определенные цели и мотивы совершения данного преступления. В качестве целей указывается: причинение боли и (или) страданий животному, а в качестве мотива — хулиганские или корыстные побуждения. Понятия «боль» и «страдания» являются оценочными понятиями, которые достаточно затруднительно определить ввиду того, что у животного невозможно узнать какие боль и страдания ему были причинены деянием. В Уголовном кодексе РФ применяется термин «страдания» в отношении человека, а именно ч.1 ст. 117 УК РФ, где страдания представлены в виде физических и психических. Рассмотрев данный аспект применительно к выражению страданий у человека, можно сделать вывод, что страдания могут проявляться не только как физическая боль, но и как физические недомогания, например, длительное лишение пищи, воды и т.д. Бесспорно, такие мучения способны испытывать и животные, в связи с этим применительно к страданиям животного можно отнести физические страдания, поскольку психические страдания установить у животного будет невозможно. Также данная норма предусматривает мотивы совершения преступления, такие как хулиганские и корыстные побуждения. Хулиганские побуждения характеризуются неуважением к обществу и общепринятым нормам морали, применительно к животным, такие мотивы могут заключаться в расправе над животным без видимого повода, или с использованием незначительного повода. Корыстные побуждения означают, что данное преступление может совершаться за какое-либо материальное вознаграждение. Например, приговором Гусь-Хрустального городского суда Владимирской области, гражданин С. был осужден за то, что за денежное вознаграждение в сумме 100 руб. согласился умертвить собаку дворовой породы, проявляя жестокость по отношению к собаке, догнал и сел на собаку, удерживая ее между ног таким образом, чтобы обездвигать и не позволить ей убежать, и имеющимся у него обухом топора нанес собаке множественные удары в область головы². Кроме того, корыстные побуждения могут быть связаны и с иным получением выгоды материального харак-

---

1 Приговор Волосовского районного суда Ленинградской области от 26 мая 2020 г. по делу № 1-80/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/bNmxyJ0LF3QJ/> (Дата обращения: 03.04.2023)

2 Приговор Гусь-Хрустального городского суда Владимирской области от 13 сентября 2019 г. по делу № 1-262/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/qwpiGmY2nTg9/> (Дата обращения: 04.04.2023)

тера, например, списание долга, освобождение от уплаты взносов и т.п. Видимо к корыстным побуждениям можно отнести и нежелание нести расходы по содержанию животного. Субъектом преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ является физическое, вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. При этом важно обратить внимание на то, что в судебной практике встречаются случаи совершения такого деяния лицами, не достигшими 16 лет. Так, например, Сарапульский районный суд Удмуртской Республики вынес решение о помещении несовершеннолетнего в Центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей в связи с тем, что обучающийся во 2 классе средней школы, совместно с другим несовершеннолетним нанесли удары палками по корове, находящейся на привязи¹. Также решением Крымского районного суда Краснодарского края на несовершеннолетнего Ш. была возложена следующая мера: взыскать в пользу потерпевшего 15 000 рублей в счет возмещения причиненного материального ущерба, поскольку несовершеннолетний Ш. управляя велосипедом на большой скорости наехал на собаку, и от полученных травм собака скончалась². Также согласно статистическим данным, жестокое обращение с животными совершается подростками в возрасте от 13 до 17 лет³. Учитывая то, что подтверждается факт совершения несовершеннолетними лицами преступления против общественной нравственности, предлагается понизить возраст уголовной ответственности за совершение данного деяния, внося изменения в ч.2 ст. 20 УК РФ, и определить возраст с 14 лет, поскольку в данном возрасте несовершеннолетние лица осознают характер и общественную опасность совершаемых деяний, помимо этого, к достижению 14-летнего возраста должно быть уже сформировано гуманное отношение к животным.

Заслуживает внимание и вопрос квалифицирующих признаков данного состава преступления, предусмотренных ч.2 ст. 245 УК РФ. Такой признак, как «применение садистских методов». Этот термин вызывает множество вопросов, поскольку законодатель не раскрыл его содержание. Обращаясь к судебной практике, суды квалифицируют следующие деяния, совершаемые с применением садистских методов: удары животного об пол, подвешивание на веревке, удушение, растягивание животного за задние лапы, множественные удары топором по голове и телу, сожжение заживо, привязывание животного к автомобилю и осуществление движения на автомобиле. Таким образом, можно увидеть, что правоприменительная практика не однозначна, в связи с этим необходимо законодательно закрепить понятие «садистские методы». Предлагается следующее определение: «Под садистскими методами следует понимать физические способы воздействия на животное, связанные с причинением ему особых мучительных страданий, в частности, издевательства, мучительное умерщвление или членовредительство (пытки, сожжение заживо и т.д.)». Помимо этого, одним из квалифицирующих признаков является совершение рассматриваемого деяния в присутствии малолетних, что характеризует обстановку совершения преступления. По общему правилу, малолетним является лицо, не достигшее 14 лет. Жестокое обращение с животным в присутствии ребенка негативно отражается на психическом и нравственном развитии малолетнего, подобные действия способны привести к глубокой психической травме. Однако в законе не указывается минимальный возраст малолетнего. Представляется, что данный квалифицирующий признак имеет место в случае, когда мало-

---

1 Решение Сарапульского районного суда Удмуртской Республики от 6 ноября 2019 г. по делу № 2А-797/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xmViveBMgAl/> (Дата обращения: 06.04.2023)

2 Решение Крымского районного суда Краснодарского края от 27 ноября 2018 г. по делу № 2-1877/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DEv9pSaRJZls/> (Дата обращения: 06.04.2023)

3 Жестокость по отношению к животным в уголовном праве [Электронный ресурс] // URL: <http://cabinet-lawyer.ru/uk-rf/zhestokoye-obrashcheniye-s-zhivotnymi-statya-245.html> (Дата обращения: 7.04.2023)

летний достиг возраста, с которого способен осознавать происходящее, поэтому вряд ли можно признать наличие данного квалифицирующего признака при совершении деяния в присутствии новорожденного, поскольку в силу возраста он не может осознавать его истинный характер и значение.

Исходя из вышеизложенного, можно прийти к выводу, что несмотря на усовершенствование уголовного законодательства в части жестокого обращения с животными, имеются проблемы, касающиеся толкования норм, раскрывающих содержание рассматриваемой статьи УК РФ, что влияет на качество и эффективность расследования дел, связанных с жестоким обращением в отношении животных. Рассмотрев объективные признаки преступления, предусмотренного статьей 245 УК РФ, было предложено разъяснить и закрепить на законодательном уровне понятие «животные». Можно сделать выводы о целесообразности разъяснения понятия «страданий» относительно животного; помимо этого, на основе изученной судебной практики и статистических данных, было выдвинуто предложение о понижении возраста уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ, путем внесения изменений в ч.2 ст. 20 УК РФ. Квалифицирующие признаки данного преступления также вызывают вопросы, требующие законодательного толкования, в частности, понятие «садистские методы». В связи с этим было предложено это понятие для внесения в текст уголовного закона.

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПУБЛИЧНЫЕ ПРИЗЫВЫ К ВАНДАЛИЗМУ

*В.В. Козерюк,
студентка Института государства и права
Тюменского государственного университета, г. Тюмень.
Научный руководитель: к. ю. н., доцент,
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин В.И. Морозов.*

Вандализм является одной из проблем нашего современного мира, которая имеет большое значение, поскольку является актуальной и социально значимой, так как такое явление оказывает негативное влияние как на обеспечение общественного порядка, так и на отношения собственности. Вандализм создает опасность для культурных, материальных и духовных ценностей нашего общества, разрушая их и оскверняя путём совершения различных актов вандализма. Данная тема представляет интерес и для исследователей, поскольку статья 214 Уголовного кодекса Российской Федерации далека от совершенства, в судебной практике встречаются затруднения, связанные с квалификацией таких деяний, в частности публичных призывов к вандализму. Согласно статистике Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации с 2018 по 2022 год число этих преступлений возросло на 77,8%¹. Исходя из этого можно сделать вывод, что с каждым годом все больше увеличивается количество случаев совершения такого преступного деяния как вандализм. Такой рост может быть связан, в том числе, с распространением информации об этой деятельности в сети интернет, в том числе содержащие призывы к вандализму. В связи с этим, на мой взгляд, нынешняя ситуация требует особого внимания к вопросам повышения эффективности уголовно-правового противодействия росту этих преступлений.

---

¹ Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации // Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России с 2018 г. по 2022 г. [Электронный ресурс] - URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> (Дата обращения: 03.04.2023)

Вандализм — это форма девиантного поведения, характеризующаяся уничтожением и осквернением произведений искусства или других объектов общественного значения. Совершая акты вандализма, преступник стремится оскорбить моральные ценности общества, в этом и заключается его цель. Под вандализмом следует понимать не только осквернение зданий, то есть изображение различных знаков и надписей, которые умоляют и обезображивают объекты нашего культурного наследия, но и повреждение имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах¹. Довольно часто в различных населённых пунктах нашей страны, мы замечаем последствия вандальных действий, совершаемых людьми. Например, обезображенные разнообразными нецензурными надписями или символами подъезды и стены жилых домов, информационные панели или рекламные блоки автобусных остановок, также разбитые стеклянные панели торговых домов, магазинных витрин, автобусных остановок или же, повреждённые те или иные строения, стёртые либо покрашенные части названий улиц и многие другие действия оскверняющие иные объекты культурного населения². Все эти деяния негативно влияют не только на общественный порядок или имущественные отношения, но и унижают социальную мораль общества.

В настоящее время эта деятельность очень развита, особенно среди молодёжи. Согласно судебной практике, преступление, предусмотренное статьей 214 Уголовного кодекса Российской Федерации, в большинстве случаев совершается лицами в возрасте от 14 до 16 лет. У данных лиц появляется «мания» разрушения, совершая вандальные действия, они испытывают сильное возбуждение и чувствуют прилив адреналина, им нравится это состояние. Именно в эти возрастные периоды вандализм приобретает для молодежи особое значение, которое проявляется в следующих моментах:

Во-первых, в этом возрасте вандализм служит своеобразным инструментом выражения молодежью своих взглядов, мыслей и желаний в обществе, это попытка быть услышанным. Вандализм способствует формулированию несогласия или оформлению своей позиции в виде материальных изменений среды жизнедеятельности общества.

Во-вторых, вандализм для подрастающего поколения представляет собой способ, с помощью которого можно завоевать авторитет среди сверстников. Именно таким образом эти лица желают показать свою силу и способность воздействия на окружающий мир³.

На данный момент вандализм является популярным течением среди подростков. На мой взгляд, это связано и с пропагандой данной деятельности, которая осуществляется в публичных призывах и демонстрации в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть интернет.

Рассмотрим некоторые подходы к определению «публичного призыва» в правовой науке. Интересным представляется определение Бриллиантова А. В., который интерпретирует публичный призыв как: «...форму психологического воздействия на сознание и волю людей с целью побудить их к совершению определённых действий». На мой взгляд, это самое точное описание подобного явления⁴. Также следует отметить тот факт, что в правоприменительной практике имеется юридическая формулировка данного понятия. Так, согласно пункту 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» под публичными призывами следует понимать обраще-

---

1 Пашутина О. С. Вандализм: понятие и виды его проявлений// Научно-практический журнал «Общество и право», 2008 г. -№ 2 (20) - С.144-146.

2 Алетин Р. А. Проблемы квалификации вандализма// Юридический журнал «Пробелы в Российском законодательстве», 2015. №4 С.222-224.

3 Воробьева И. В., Кружкова О. В., Руденкин Д. М. Вандализм молодежи как особенность и риск современной социализации// Russian Science Foundation, 2017 г. – проект №17-18-01278 – С.33-36.

4 Бриллиантов А. В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная. 2-е издание. Учебник: учебник// Под ред. А. В. Бриллиантова. Москва: Проспект, 2015г. - С. 1184.

ния к другим лицам, выраженные в любой форме, с целью побудить их к осуществлению той или иной деятельности, в нашем же случае к осуществлению вандализма¹. При этом, для определения самой публичности таких призывов следует учитывать место, время, способ и множество других факторов. На основании изложенного можно сделать вывод, что публичные призывы к осуществлению вандализма представляют собой определенную форму психологического воздействия на сознание и волю неограниченного круга лиц, совершаемую публично, независимо от формы призыва, с целью сформировать или укрепить у людей решимость на совершение актов вандализма.

В нынешнее время призывы к совершению вандализма и вовлечение в такую неправомерную деятельность самостоятельно не регламентируются уголовным законодательством, что создает существенную проблему, и предполагает отсутствие ответственности за такие противоправные деяния, которые не содержат признаков подстрекательства к конкретному преступлению, но служат побуждением к совершению актов вандализма. Такая деятельность обычно организуется при помощи сети интернет и других информационных ресурсов, которые являются общедоступными, а также путём демонстративных призывов в виде наглядных изображений, расположенных в общественных местах.

При изучении данной проблемы нами было проведено исследование, чтобы выявить наличие таких обращений и их распространенность. В процессе работы было обнаружено несколько сообществ, пропагандирующих вандализм и призывающих к совершению данных противоправных действий в социальных сетях, таких как «ВКонтакте» и «Telegram». В пример можно привести следующие интернет-сообщества: «Комсомольский вандализм», «Вандализм России», «MOSTAG». Эти сообщества поощряют осуществление вандальных действий, публикуя различные посты, где дают таким действиям положительную характеристику, поддерживают осуществление этих действий людьми и подкрепляют все это различными фотографиями, которые содержат сам акт вандализма. Подобные публикации, распространяемые в интернете, оказывают огромное влияние на людей, особенно подростков, поскольку они популяризируют и романтизируют вандализм, тем самым провоцируя лиц на его совершение.

Кроме того, была найдена судебная практика, связанная с такими случаями. Например, решение Октябрьского районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики от 1 ноября 2017 года, где указано, что Навальный А.А., руководитель Фонда борьбы против коррупции «Штаб Навальный А.А.», в информационно-телекоммуникационной сети интернет распространяет видео обращения, содержащие призывы к массовому нарушению действующего в Российской Федерации законодательства, а именно призывы к осуществлению актов вандализма, которые запрещены нормой Уголовного кодекса Российской Федерации (статья 214 УК РФ «Вандализм»)². А также решение Центрального районного суда г. Сочи Краснодарского края от 27 февраля 2018 года, по делу о выявленных отделом в г. Сочи ЦПЭ ГУ МВД России по Краснодарскому краю более 40 групп «ВКонтакте», поддерживающих и распространяющих идеи движения «АУЕ» (Арестантский уклад един), интерес к оружию, убийствам, суицидам, вандализму, участниками которых являлись более 3500 тысячи человек, включая несовершеннолетних лиц. Отделом было выявлено сообщество (группа) под названием «Тупа колум-

---

1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 N 11 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»// Текст постановления опубликован в «Российской газете», 2011 г. - №5518.

2Решение Октябрьского районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики от 12 октября 2017 года № 2А-6920/2017// Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1SqYIW6hHYNZ/> (Дата обращения: 09.04.2023)

байнер» в котором школьники и студенты пропагандируют интерес к оружию, убийствам, суициду, вандализму¹.

Привлечение виновных лиц к уголовной ответственности за подстрекательство к вандализму зачастую является проблемным, поскольку эти призывы не всегда направлены в отношении конкретных лиц, в основном это касается неопределённого круга лиц.

На основе вышеизложенного, следует сделать вывод о том, что целесообразным является введение самостоятельной уголовной ответственности за данные общественно опасные деяния. Однако такие призывы зачастую связаны с одновременным призывом к массовым беспорядкам. В связи с этим, предлагаем ввести в Уголовный кодекс Российской Федерации статью 214.1: «Призывы к осуществлению вандализма:

Призывы к осуществлению вандализма в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет») при отсутствии признаков части 3 статьи 212 настоящего Кодекса». Представляется, что это преступление должно быть отнесено к категории преступлений небольшой тяжести.

Уголовно-правовая характеристика этого состава преступления будет выглядеть следующим образом:

Объект — отношения в сфере обеспечения общественного порядка.

Объективная сторона — деяние, выраженное в форме действия, которое направлено на побуждение лиц к совершению вандализма. Способ совершения данного деяния: публично, с использованием средств массовой информации, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет.

Субъект — вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16-летнего возраста.

Субъективная сторона — вина в виде прямого умысла. Цель — побуждение лиц к осуществлению актов вандализма.

Преступление будет считаться оконченным с момента осуществления публичного призыва, независимо от достижения результатов подобного побуждения.

Введение уголовно-правового запрета на совершение действий подобного рода, будет способствовать, на наш взгляд, повышению эффективности противодействия вандализму.

---

¹ Решение Центрального районного суда г. Сочи Краснодарского края от 27 февраля 2018 года № 2-1182/2018// Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/lGfThOPX4CHm/> (Дата обращения: 09.04.2023)

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ БАНКРОТСТВА

*Ф.К. Коновалов,
студент юридического института
Кемеровского государственного университета, г. Кемерово.
Научный руководитель: старший преподаватель С.А. Силаев.*

При установлении факта несостоятельности должника арбитражным судом возникает проблема обеспечения интересов кредиторов, которая разрешается главным образом путем применения соответствующих норм гражданского законодательства, включая Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹ (далее — Закон о банкротстве). Однако в ряде случаев банкроты (как организации, так и граждане) допускают столь грубые нарушения прав и законных интересов кредиторов, что требуется уголовно-правовая реакция на подобного рода посягательства.

Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации содержит три статьи, предусматривающие ответственность за преступления, связанные с несостоятельностью (банкротством): неправомерные действия при банкротстве (ст. 195), преднамеренное банкротство (ст. 196) и фиктивное банкротство (ст. 197). Остановимся на некоторых аспектах понимания объективных признаков двух последних форм криминального банкротства из названных.

Многие проблемы квалификации преступлений в сфере банкротства связаны с бланкетным характером описания их признаков, включая свойства объекта. В связи с этим возникает вопрос о соотношении норм уголовного и специального гражданского законодательства.

Так, согласно ст. 2 Закона о банкротстве, сама по себе несостоятельность (банкротство) определяется как «признанная арбитражным судом или наступившая в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей».

В диспозиции ст. 196 УК РФ есть прямое указание на то, что преднамеренным банкротством вред причиняется непосредственно кредиторам. В ст. 197 УК РФ лица, которым может быть причинен вред, прямо не называются, однако для наступления уголовной ответственности за фиктивное банкротство требуется установить последствие в виде крупного ущерба, который, очевидно, причиняется кредиторам должника. Следовательно, напрашивается вывод о том, что в обеих анализируемых статьях признаки потерпевшего идентичны — таковыми являются кредиторы.

В юридической литературе существуют позиции, будто бы к лицам, на чьи права и законные интересы посягают субъекты преступных банкротств, не относятся работники, которым выплата выходных пособий и (или) оплата труда по трудовому договору не произведены по причине несостоятельности (банкротства) должника (работодателя); а также государство (в лице налоговых органов). Так, М.С. Фокин, размышляя на тему объекта преступных банкротств, утверждает: «В случае признания объектом данных преступлений правомерные имущественные интересы кредиторов, мы ограничиваем объект уголовно-правовой охраны лишь интересами кредиторов в собственном

---

¹ Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, № 43, ст. 4190 (с посл. изм. и доп.).

смысле, забывая, например, о работниках, лицах, получивших увечья»¹. Однако существует и противоположная позиция: по мнению Д.С. Токарева, потерпевшим признается «лицо, являющееся кредитором организации, которому в результате преднамеренного банкротства причиняется вред (работник, кредитор, государство и т.п.)»².

Представляется необходимым прийти к единообразному пониманию лиц, относящихся к кредиторам, для уяснения анализируемого уголовно-правового запрета. Для этого следует обратиться к Закону о банкротстве.

Ст. 16 данного закона предусматривает ведение реестра требований кредиторов. В развитие данного положения был издан Приказ Минэкономразвития России «Об утверждении Типовой формы реестра требований кредиторов»³. Анализ данного документа позволяет утверждать, что к кредиторам для целей института несостоятельности (банкротства) следует относить:

- 1) граждан, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью (кредиторы 1-й очереди в реестре требований кредиторов);
- 2) работников — в части требований по выплате выходных пособий, оплаты труда, выплате вознаграждений по авторским договорам (кредиторы 2-й очереди);
- 3) конкурсных кредиторов и уполномоченных органов (кредиторы 3-й очереди) и др.

Исходя из вышеизложенного, следует согласиться с позицией автора, согласно которой потерпевшими для целей статей 196, 197 УК РФ признаются все кредиторы, требования которых, согласно Закону о банкротстве, подлежат включению в соответствующий реестр. С учетом этого должен решаться вопрос о содержании объекта криминальных банкротств.

Как известно, объект уголовно-правовой охраны (объект посягательства) является обязательным элементом любого состава преступления. При этом объекты преступлений принято делить на родовой, видовой и непосредственный. Если по поводу определения родового объекта в данном случае не возникает разногласий (таковым признаются общественные отношения в сфере экономики⁴), то по поводу видového и непосредственного объектов мнения ученых расходятся.

М.С. Фокин видовым объектом преступных банкротств считает «отношения по поводу распределения имущества несостоятельных юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», которые определяют специфику именно данной группы преступлений⁵. Такое определение видového объекта представляется не вполне точным, поскольку данная формулировка не отражает сущности общественных отношений, подвергающихся посягательству. Более того, распределение имущества происходит при введении ликвидационной процедуры (конкурсного производства), что свойственно лишь одному составу из исследуемых — преднамеренному банкротству. Наконец, следует помнить, что с 1 октября 2015 г. введены в действие положения главы X Закона о банкротстве, которые предусматривают банкротство физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями⁶.

---

1 Фокин М.С. К вопросу об объекте преступных банкротств // Вестник Омского университета. 2005. № 1. С. 108.

2 Токарев Д.С. Уголовная ответственность за преднамеренное банкротство: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2009. С. 15.

3 Приказ Минэкономразвития России от 01.09.2004 № 233 «Об утверждении Типовой формы реестра требований кредиторов» (Зарегистрировано в Минюсте России 17.09.2004 № 6032) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2004. № 39.

4 Дерягина С.В. Преступные банкротства по уголовному законодательству Российской Федерации и уголовно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2022. С. 48.

5 Цит. по: Фокин М.С. Указ. соч. С. 109.

6 См.: Федеральный закон от 29.06.2015 № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севасто-

Г.С. Улезько предполагает, что видовым объектом преднамеренного и фиктивного банкротств являются «...регулятивные субстантивные правоотношения долгового характера, существующие между кредитором и должником»¹. Такое определение видового объекта рассматриваемых преступлений представляется наиболее подходящим, поскольку учитывается многогранность института несостоятельности (банкротства), а именно то, что в расчет берутся все стадии процедуры.

Таким образом, видовым объектом преступных банкротств следует считать субстантивные долговые правоотношения, складывающиеся между кредиторами и должником по поводу регулирования требований в процедурах несостоятельности (банкротства).

Вслед за видовым объектом необходимо определить и непосредственный объект данных преступлений, по поводу которого также сложились различные мнения.

Так, Д.С. Токарев полагает, что непосредственным объектом данных преступлений являются «охраняемые законом общественные отношения, возникающие между хозяйствующими субъектами в процессе производства, коммерческой, финансовой или любой другой экономической деятельности, права и интересы кредиторов и несостоятельных должников»². Содержание данной точки зрения несколько размыто; представляется возможным определить непосредственный объект рассматриваемых преступлений с большей концентрацией на специфике данных отношений.

А.А. Коренная определяет непосредственный объект преступлений, связанных с несостоятельностью (банкротством), как «...общественные отношения, складывающиеся в связи с разрешением специфической кризисной ситуации, состоящей в неспособности должника удовлетворить требования кредиторов в полном объеме при возникновении или наличии у лица формально определенных признаков несостоятельности»³.

Аналогичное определение приводится А.Г. Кудрявцевым⁴, и с данной позицией нельзя не согласиться, так как в данном определении присутствует понятие кризисной ситуации — такого финансового положения лица, которое выражается в невозможности удовлетворить требования кредиторов. Такое состояние, как правило, вызвано либо умышленным поведением виновных лиц (как в случае преднамеренного банкротства), либо является изначально мнимым (в случае фиктивного банкротства). Таким образом, объекты уголовно-правовой охраны в ст. 196 и ст. 197 УК РФ по сути идентичны.

Впрочем, существует и другое мнение. Так, например, П.А. Светачев разграничивает непосредственные объекты анализируемых составов преступлений по законному порядку осуществления предпринимательской деятельности: с одной стороны, это добросовестное исполнение должником обязанностей перед кредиторами (в случае с преднамеренным банкротством), с другой — имущественные интересы кредиторов как дополнительный объект фиктивного банкротства. Думается, что такое разделение не является основательным, поскольку отношения складываются по поводу законного осуществления коммерческой деятельности в обоих случаях преступных банкротств, и посягательство непосредственно направлено как на добросовестное исполнение должником обязанностей, так и на законные имущественные интересы кредиторов.

ля и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 27. Ст. 3945.

1 Улезько Г.С. Уголовно наказуемое преднамеренное и фиктивное банкротство: законодательная регламентация и практика применения: дис. ... канд. юрид. наук. – Грозный, 2020. С. 98.

2 Токарев Д. С. Указ. соч. С.14

3 Коренная А.А. Система преступлений, связанных с несостоятельностью (банкротством), в российском уголовном праве: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2013. С. 9.

4 Кудрявцев А.Г. Актуальные проблемы уголовной ответственности за преступления, связанные с банкротством, на современном этапе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2004. С. 7.

В качестве составной части объекта преступного посягательства выступает его предмет, «традиционное понимание которого связано с вещью материального мира, воздействием на который непосредственно нарушаются общественные отношения»¹. При этом нельзя согласиться с выводом С.В. Дерягиной о том, будто бы такие предметы конкретизированы в ст. 195 УК РФ: 1) имущественные права; 2) имущественные обязанности; 3) различные сведения о данных предметах; 4) бухгалтерские и иные учетные документы, отражающие экономическую деятельность юридического лица или индивидуального предпринимателя; 5) имущество должника, — и являются идентичными для всех видов криминальных банкротств, предусмотренных как ст. 195, так и ст. 196 и ст. 197 УК РФ². С точки зрения Закона о банкротстве, все неисполненные обязательства и, соответственно, любые действия с данными предметами в ущерб интересам кредиторов для целей института банкротства представляют собой долг перед кредиторами, который трансформируется при открытии реестра в обязательственные требования кредиторов к должнику. Еще в преддверии банкротства должник воздействует на свое имущество таким образом, что это позволяет ему воздействовать на обязательственные требования кредиторов в момент открытия реестра требований кредиторов одновременно, из чего следует, что если предметом, воздействием на который нарушаются общественные отношения, считать обязательственные требования кредиторов, то способом воздействия на них следует считать действия, совершаемые с имуществом, имущественными правами и обязанностями и др.

Поэтому с уголовно-правовой позиции представляется возможным считать, что предметом преступлений, предусмотренных ст. 196 и ст. 197 УК РФ, выступают обязательственные требования кредиторов к должнику, что соответствует непосредственному объекту данных посягательств.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы:

1. родовым объектом преднамеренного и фиктивного банкротства являются общественные отношения в сфере экономики;
2. видовым объектом данной группы преступлений являются субстантивные правоотношения долгового характера, складывающиеся между кредиторами и должником по поводу регулирования требований в процедурах несостоятельности (банкротства);
3. общим непосредственным объектом преднамеренного и фиктивного банкротства следует считать общественные отношения, складывающиеся в связи с решением специфической кризисной ситуации, состоящей в неспособности должника удовлетворить требования кредиторов в полном объеме при возникновении или наличии у лица формально определенных признаков несостоятельности;
4. потерпевшими по данным преступлениям признаются кредиторы, которые подлежат включению в реестр требований кредиторов;
5. предметом рассматриваемых преступлений являются обязательственные требования кредиторов к должнику в рамках реестра требований кредиторов.

---

1 Дерягина С.В. Указ. соч. С. 57.

2 Дерягина С.В. Указ. соч. С. 57.

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РАЗБОЙ

*А.Ф. Мартынова,
студентка юридического института
Кемеровского государственного университета, г. Кемерово.
Научный руководитель: старший преподаватель С.А. Силаев.*

Разбой, в соответствии со ст. 162 УК РФ, определяется как «нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия». Объектом данного преступления выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере распределения и перераспределения материальных благ и относящиеся к категории «собственность», а также отношения, обеспечивающие физическую неприкосновенность человека, включая безопасность жизни и здоровья.

Трудно переоценить наличие данного состава в уголовном законе, так как разбой на самом деле является самой опасной формой хищения. Статья 162 УК РФ создает юридическую основу для успешной борьбы с разбоями. При нельзя не отметить наличие в ней ряда недостатков, порождающих разногласия в юридическом сообществе и некоторую неопределенность в вопросах квалификации таких деяний.

Традиционно считается, что разбой несет в себе повышенную общественную опасность в сравнении с грабежом и кражей, так как посягает сразу на два объекта. С учетом этого обстоятельства законодатель конструирует состав разбоя как усеченный: для признания его оконченным не требуется не только наступления преступного результата, но и доведения до конца тех действий, которые способны вызвать данные последствия. Такая конструкция состава практически исключает возможность покушения на разбой. Как известно, покушением признается пресеченное виновное исполнение преступления от его начала до частичного наступления результата включительно. А.И. Рарог отмечает: «Покушение на разбой, как правило, невозможно: до начала нападения речь может идти только о приготовлении, а с первого акта нападения разбой является оконченным преступлением»¹.

Тем не менее, практика знает случаи квалификации по данной статье со ссылкой на ч. 3 ст. 30 УК РФ. Так, по приговору Брянского областного суда 3 сентября 2001 г. П. осужден по ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ. М. предложил П., а также двум другим присутствовавшим при разговоре лицам (Д. и З.), один из которых являлся участником банды, совершить нападение на квартиру С., на что те, в том числе и П., согласились. 31 октября 2000 г. по разработанному плану преступления П. указал квартиру С. и остался внизу у подъезда для наблюдения за обстановкой. Д. позвонил в квартиру и с целью проникновения в нее попросил С. обменять доллары США. Последний, открывая замки, в дверной глазок увидел, что один из преступников надевает маску, в связи с чем дверь не открыл, а стал кричать, что вызовет милицию. Испугавшись, соучастники убежали.

Впоследствии содеянное П. переквалифицировано по протесту Первого заместителя Председателя Верховного Суда РФ с ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ на ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ (т.е. с соисполнительства в покушении на разбой на пособничество в покушении на разбой). Стоит обратить внимание, что П. не осуществлял объективную сторону инкриминированного ему деяния, и всё его пособничество в «покушении» на разбой состояло в звонке в дверь. Думается, что такие действия лишь создают обстановку совершения преступления, т.е. являются

---

¹ Корнеева А.В. Теоретические вопросы квалификации преступлений: учебное пособие / под ред. А.И. Рарога. — М.: Проспект, 2006. С. 103.

приготовлением. Суммируя, можно сказать, что квалификация содеянного как покушение на разбой в данном случае носит скорее «эксклюзивный» характер, нежели позволяет говорить о новой тенденции, меняющей общепринятую практику.

Усеченный состав разбоя создает сложности для отнесения этого состава к хищениям вообще. Разбой, определенный как нападение, оказывается, по сути, сведен к насилию и угрозе, однако фактическое завладение имуществом почему-то тоже включается в состав данного преступления — уже завершенного¹. Вследствие этого норма воспринимается как крайне противоречивая. В доктрине уголовного права считается, что при определении момента окончания хищения следует исходить не из позиции потерпевшего, а из позиции виновного, принимая во внимание его возможность распорядиться или пользоваться изъятым имуществом. Иными словами, общим признаком для всех хищений является противоправное обогащение виновного лица и создание реальной возможности распорядиться имуществом.

Материальность состава разбоя является почти общепринятой практикой, воплощенной в уголовном законодательстве многих стран: Италии, ФРГ, Японии, Великобритании и др. Такое решение избавляло бы правоприменителя от обязанности давать квалификацию по данной статье в качестве окончательного преступления в ситуациях, подобной следующей.

М. вечером, с целью завладения бумажником Г., совершил на него нападение, которое суд признал опасным для жизни и здоровья потерпевшего. Однако в результате завязавшейся драки М. не удалось изъять бумажник Г., в результате чего он попытался скрыться, но был задержан правоохранительными органами.

В данной ситуации, согласно нынешнему российскому законодательству, действия М. будут квалифицированы как окончательный состав разбоя — точно так же, как если бы он завладел бумажником и скрылся с ним. Хотя общественная опасность и последствия, очевидно, отличаются. Норма ст. 162 УК фактически уравнивает совершенно различные по содержанию деяния. Возникает вопрос о нарушении принципа справедливости, провозглашенного в ст. 3 УК РФ².

Дискуссионным также является вопрос о соотношении нападения и насилия в составе разбоя. Нападение впервые определяется п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм»³ как «действия, направленные на достижение преступного результата путем применения насилия над потерпевшим либо создания реальной угрозы его немедленного применения». Анализ процитированного определения позволяет сделать вывод о том, что Верховный Суд Российской Федерации видит содержание нападения в применении насилия. Л.Д. Гаухман определяет нападение как «действие, являющееся элементом объективной стороны состава разбоя и характеризующее собой связь между посягательствами на собственность и личность, которая обуславливает единство этих посягательств»⁴. По мнению Н. Иванцовой, «законодатель, в качестве которого в данном случае выступает Верховный Суд РФ, вполне справедливо оценил сущность акта нападения, которая сводится к насильственному достижению поставленной цели»⁵.

В доктрине среди признаков нападения отмечают также внезапность и агрессивность, хотя, как утверждает П.С. Яни, данные признаки присущи любому физиче-

---

1 Вьюнов В.М. Разбой: уголовно-правовая характеристика: дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2003. С. 32.

2 Ср.: Козлов А.П. Учение о стадиях преступления. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 151.

3 Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1997. № 3.

4 Гаухман Л.Д. Насилие как средство совершения преступления. — М.: Юрид. лит., 1974. С. 75–76.

5 Иванцова Н. Разбой — насильственное хищение чужого имущества // Уголовное право. 2003. № 2. С. 35.

скому воздействию, при этом нападение при разбое в случае принятия потерпевшим мер защиты может быть ожидаемым¹.

В.С. Комиссаров справедливо отмечает, что нападение будет иметь место вне зависимости от наличия или отсутствия насилия в нем, но лишь в той части, которая касается определения момента окончания преступления при его квалификации².

Б.В. Волженкин, решая вопрос о соотношении таких признаков, как насилие и нападение, отмечал, что «насилие или угроза применения насилия в составе разбоя — лишь один из элементов нападения, включающего в себя и другие действия», при этом нападение, по мнению данного автора, представляет собой не одно конкретное действие, а систему действий³.

Приверженцы различных точек зрения на нападение выделяют его признаки, которые во многом являются факультативными: стремительность, вполне совпадающая с внезапностью; интенсивность, выраженная в опасности нападения; открытость и др.

Представляется, что обязательными признаками нападения должны считаться лишь его внезапность и агрессивно-насильственный характер. Остальные же вышеуказанные свойства нападения могут в конкретном случае как наличествовать, так и отсутствовать, т.е. являются факультативными.

Что касается определения насилия в данном составе, то оно содержится в п. 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»⁴: под насилием, опасным для жизни или здоровья, следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого, средней тяжести и легкого вреда здоровью. Верховный Суд Российской Федерации в определении нападения указывает на насилие как неперемнную его составляющую, из чего логично вытекал бы отказ от понятия «нападения» в конструкции состава разбоя в связи с использованием его в общепринятом, бытовом смысле, как «воздействие на потерпевшего с использованием насилия». Представляется также важным отметить, что насилие по отношению к нападению является способом второго, так как без насилия нападение теряет юридический смысл.

В связи с широким распространением безналичных расчётов в последнее время на практике всё чаще стали встречаться случаи изъятия денежных средств с чужих банковских карт путём использования ПИН-кодов. Представляется верной позиция П.С. Яни, полагающего, что изъятие банковской карты, совершенное любым способом (в том числе с применением насилия или угрозы) должно квалифицироваться как приготовление к хищению⁵ (как правило, краже, квалифицируемой по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ). Так же стоит квалифицировать и действия, направленные на «завладение» ПИН-кодом: ведь он сам не является ни имуществом, ни даже финансовым инструментом или платежным средством. При этом фактически примененные к потерпевшему насилие и угрозы должны получать самостоятельную уголовно-правовую оценку по статьям о преступлениях против личности. Если преступник в дальнейшем смог распорядиться средствами на банковской карте, то налицо оконченное преступление против собственности (кража или мошенничество).

С учётом вышеизложенного, предлагаю такую диспозицию ч. 1 ст. 162 УК РФ: «разбой, то есть хищение чужого имущества, совершенное с применением насилия,

1 Яни П.С. Вопросы квалификации разбоя // Законность. 2015. № 9. С. 34.

2 Комиссаров В.С. Понятие бандитизма в уголовном праве // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 1994. № 4. С. 47, 48.

3 Волженкин Б.В. Вопросы квалификации краж, грабежей и разбоев, совершенных с целью завладения личным имуществом граждан. Конспект лекции. — Л., 1981. — С. 16.

4 Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2003, № 2; 2007, № 5; 2011, № 2; 2015, № 5; 2016, № 7; 2017, № 7; 2021, № 8.

5 См.: Яни П.С. Указ. соч.

опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия...». Данная формулировка полностью отражает материальность состава, не содержит вызывающего разногласия понятия нападения и как нельзя лучше соответствует юридической природе разбоя как имущественного преступления, представляющего собой одну из форм хищения. Подобные изменения законодательства позволили бы закрыть теоретическую дискуссию о разбое как преступлении особого рода, якобы «примыкающем» к хищениям.

До предложенной нами новеллизации законодательства важным шагом представляется дополнительное разъяснение соотношения между такими комплексными понятиями, как насилие и нападение, что позволит в дальнейшем давать содеянному более точную квалификацию по ст. 162 УК РФ с учетом степени реализации преступного намерения.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА МЕЛКОЕ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ

*И.В. Овсюков,
студент юридического института
Кемеровского государственного университета г. Кемерово.
Научный руководитель: старший преподаватель С.А. Силаев.*

Федеральным законом от 03.07.2016 № 324-ФЗ был введен в Уголовный кодекс Российской Федерации был введен привилегированный состав одного из самых распространенных коррупционных преступлений — мелкое взяточничество¹. В обоснование его принятия Администрация Президента РФ, которая являлась инициатором данного законопроекта, указала, что он направлен на усиление уголовной ответственности за коррупционные преступления. В пояснительной записке приведены данные о том, что в 2012 – 2015 гг. подавляющее большинство уголовных дел по факту коммерческого подкупа, дачи или получении взятки возбуждалось при сумме менее 10 тысяч рублей. В результате происходит искажение статистических данных.

На первый взгляд, стремление законодателя к либерализации ответственности является положительным явлением, однако анализируемая норма содержит в себе целый ряд недостатков, порождающих множество проблем на практике.

Для начала хотелось бы напомнить о принципе справедливости, закрепленном в ст. 6 УК РФ, в соответствии с которым наказание должно соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления.

Мелкое взяточничество представляет собой некий симбиоз статей 290 и 291 УК РФ, т.е. получения и дачи взятки. Обращая внимание на максимальные санкции в первых частях данных статей, отметим, что наказание за получение взятки выше, чем в случае с ее дачей. Исходя из принципа справедливости, можно сделать вывод, что законодатель считает получение взятки представляющим бóльшую общественную опасность. В связи с этим возникает вопрос, каковы были основания для объединения двух деяний, имеющих разную общественную опасность, в одном составе преступления и установление за них в законе одинакового наказания. Однако эта странность не вызвала такого внимания теоретиков, в отличие от следующей.

---

¹ Федеральный закон от 03.07.2016 № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27 (ч. II). Ст. 4257.

Отличительной чертой (привилегирующим признаком) рассматриваемого состава преступления является количественная характеристика (размер) его предмета — стоимость полученной или данной взятки не более десяти тысяч рублей. Такое решение подвергается критике, при этом в пример приводится мелкое хищение, в котором наличие квалифицирующих признаков автоматически исключает признание деяния мелким. При составлении ст. 291.2 УК РФ от такого подхода полностью отказались, что подтвердил Верховный Суд РФ в данных им 28.09.2016 «Ответах на вопросы, поступившие из судов...»¹. Таким образом, при получении взятки на сумму до десяти тысяч рублей, даже если имело место её вымогательство, которое предусмотрено как квалифицирующий признак (п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ), деяние все равно будет квалифицироваться как мелкое взяточничество, максимальный срок лишения свободы за которое составляет один год, что позволяет отнести данное деяние к категории преступлений небольшой тяжести. При тех же условиях, но с размером взятки, например, 10 500 рублей, деяние будет квалифицироваться по п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ и влечь наказание вплоть до 12 лет лишения свободы, т.е. окажется уже особо тяжким преступлением. Из этого следует, что выбранный законодателем способ дифференциации ответственности за взяточничество не вполне логичен и требует доработки.

Среди недостатков нормы о мелком взяточничестве называют также отсутствие в её санкции такого дополнительного наказания, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Аргументируется это тем, что лицо, получившее взятку, нарушает установленный порядок функционирования государственного аппарата, а отсутствие данного вида наказания не запрещает лицу занимать соответствующую должность. Однако с данным суждением трудно согласиться, так как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью может быть назначено в качестве дополнительного наказания независимо от того, предусмотрено ли оно в санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ, если суд сочтет это необходимым (ч. 3 ст. 47 УК РФ). Кроме того, факт осуждения за любое умышленное преступление сам по себе является безусловным препятствием для занятия определенными видами деятельности, т.е. порождает целый ряд негативных последствий общеправового характера.

Будучи привилегированным составом, мелкое взяточничество вобрало в себя все проблемы, присущие основным составам получения и дачи взятки. Например, получение или дача взятки за содействие должностным лицом в силу своего должностного положения совершению действий (бездействия) в пользу взяткодателя, как указано в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», выражается в использовании взяткополучателем авторитета и иных возможностей занимаемой должности для оказания любого влияния на других должностных лиц в целях совершения ими указанных действий². Исходя из данных положений, взяточничество охватывает влияние должностным лицом только на других должностных лиц. Получается, однако, что случаи, когда взяткополучатель, используя занимаемую должность, влияет на лиц, не являющихся должностными, не являются взяточничеством. Например, руководитель налоговой службы за вознаграждение обратился к находящемуся в сфере контроля налогового органа банку с просьбой о предоставлении его знакомой

---

1 Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению Федеральных законов от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ – 326-ФЗ, направленных на совершенствование уголовной ответственности за коррупционные преступления и преступления экономической направленности, а также оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 12.

2 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2013, № 9; 2014, № 2; 2020, № 3.

кредита с низким процентом. Несмотря на то, что лицо в данном случае не останется безнаказанным, возникают проблемы в процессе квалификации такого преступления.

В связи с проблемностью рассматриваемого состава теоретики выдвигали различные предложения по его совершенствованию. Рассмотрим некоторые из них.

По мнению М.А. Гаврилова, необходимо увеличить число квалифицирующих признаков, изменить категорию преступления для возможности проведения оперативно-розыскных мероприятий по выявлению этих преступлений¹.

В.И. Морозов предлагает считать деяние обычным взяточничеством при наличии квалифицирующих признаков, характерных для соответствующих статей².

Определённые изменения предлагала и Генеральная прокуратура РФ, настаивая на необходимости исключить освобождение от уголовной ответственности за мелкие взятки путём назначения судебных штрафов. Эта позиция аргументировалась тем, что назначение судебного штрафа не влечет за собой судимости, не образует рецидива и позволяет лицам, совершившим коррупционные преступления, претендовать на должности государственной или муниципальной службы.

Указанные мнения, так или иначе, связаны с изменением рассматриваемого состава преступления. Но что, если предложить более радикальное решение, а именно исключить мелкое взяточничество вообще?

Общественная опасность взяток заключается не в обогащении должностных лиц как таковом, а в том, что они выступают стимулом к нарушению служебного долга, мотивируют должностных лиц на дальнейшее нарушение законодательства. По своей сути, дача взятки является подстрекательством путем подкупа, при этом подстрекаемым является должностное лицо. Конечно, размер взятки в определенной степени зависит от тяжести оплачиваемого ею нарушения по службе, но не столь однозначно, как это часто представляют в общественных дискуссиях. Например, сотрудник правоохранительных органов мог, учитывая материальное положение гражданина, принять взятку в размере 5 тысяч рублей и совершить за нее незаконные действия, повлекшие тяжкие последствия. Если представить, что состава мелкого взяточничества не существует, то данный гражданин был бы привлечен к уголовной ответственности в соответствии ч. 3 ст. 291 УК РФ. Однако в рамках существующего законодательства лицо понесет ответственность по ч. 1 ст. 291.2 УК РФ. Из приведенного примера видно, что из-за наличия в уголовном законе состава мелкого взяточничества происходит искусственно занижение общественной опасности содеянного, чему в немалой степени способствует отсутствие в ст. 291.2 УК РФ квалифицирующих признаков (кроме специального рецидива).

Как уже было сказано, принятие рассматриваемого состава объяснялось широкой распространенностью взяточничества на сумму менее 10 тысяч рублей. Из этого делался вывод о сравнительно малой общественной опасности подобных проявлений. Однако такой подход легко подвергается критике. В уголовно-правовой сфере не установлена стоимость противоправных действий должностных лиц: все зависит от человека и от того, насколько он подвержен убеждению. Как отмечает В.И. Морозов, позиция законодателя о прямой зависимости уголовной ответственности от размера взятки порождает в среде ученых предложения об отнесении мелкого взяточничества к административному правонарушению по аналогии с мелким хищением и мелким хулиганством. С точки зрения логики предложение вполне обоснованное, но по существу

---

1 Гаврилов М.А. Проблемы нормы уголовного закона о мелком взяточничестве // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. № 1. С. 70.

2 Морозов В.И. К вопросу об уголовной ответственности за мелкий коммерческий подкуп и мелкое взяточничество как форме противодействия коррупции // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 4. С. 76.

оно вряд ли приемлемо, учитывая основной объект уголовно-правовой охраны и наличие очевидной общественной опасности подобных деяний¹.

Таким образом, выявляется очевидная необходимость изменения уголовного законодательства в сфере взяточничества. Исходя из рассмотрения взятки как частного случая подстрекательства, считаем целесообразным исключить состав мелкого взяточничества. Однако, для повышения эффективности использования уголовно-правовых средств противодействия коррупции, считаем необходимым прислушаться и к иным предложениям, сформулированным теоретиками.

ЧЕЛОВЕК: ОБЪЕКТ, ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ИЛИ ПОТЕРПЕВШИЙ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

*Т. В. Останина,
студентка юридического института
Кемеровского государственного университета, г. Кемерово.
Научный руководитель д.ю.н., профессор,
заведующая кафедрой уголовного права и криминологии Т. Г. Черненко.*

В подавляющем большинстве случаев вред от совершаемого преступления причиняется конкретному человеку. Когда уголовно-правовая норма предусматривает преступные последствия для человека, например, ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), гражданина (например, ст. 136 УК РФ), потребителя (например, ст. 238 УК РФ) и т. д., имеется в виду причинение вреда конкретному индивиду. Кем является в данном случае человек: объектом, предметом преступления или потерпевшим – в уголовно-правовой науке это является дискуссионным вопросом. Однако жесткая формула состава преступления и императивность уголовного права требуют абсолютной определенности уголовно-правовых категорий. Таким образом, необходимо установить, человек – это объект преступления, его предмет или потерпевший. Для того, чтобы прийти к какому-либо выводу, следует определиться с основополагающими признаками каждого из перечисленных выше понятий.

Некоторые ученые полагают, что человек, которому преступлением причиняется вред, является объектом преступления. Под объектом преступления в научной литературе наиболее часто понимаются общественные отношения, охраняемые уголовным законом от преступных посягательств. Однако, как верно отметил А. В. Наумов, рассматривая преступления против личности, преступным деянием причиняется вред не только общественным отношениям, но и благам и интересам человека. Так, например, совершая убийство, виновное лицо посягает на самое главное благо человека – жизнь, рассмотрение которого в качестве совокупности общественных отношений, принижает ценность человека и жизни как биологического явления². Таким образом, более правильным и полным, на наш взгляд, следует считать определение, данное Т. Г. Черненко. Объект преступления – это общественные отношения, блага и интересы, охраняемые уголовным законом, которым преступлением причиняется вред или которые ставятся под угрозу причинения вреда³.

---

1 Морозов В.И. К вопросу об уголовной ответственности за мелкий коммерческий подкуп и мелкое взяточничество как форме противодействия коррупции // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 4. С. 77.

2 Наумов А. В. Уголовное право. Общая часть: курс лекций. М., 1996. С.147.

3 Черненко Т. Г. Уголовное право. Часть Общая : учебное пособие / Т. Г. Черненко, И. В. Масалитина, И. А. Марьян. — Кемерово : КемГУ, 2019 — Том 1 : Уголовный закон. Преступление — 2019. — ISBN 978-5-8353-2564-1. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL:

Например, Г. П. Новоселов придерживался точки зрения, что человек – это объект преступления. В качестве аргументов он приводит анализ понятий и соотношения преступного вреда и преступных последствий. Он приходит к выводу, что сущность преступного вреда состоит в лишении не юридической, а фактической возможности какого-либо законного удовлетворения своих потребностей. Также, по его мнению, в понятии вреда всегда отражается не просто физическая характеристика последствий преступления, а их социальная оценка, осуществляемая людьми с точки зрения их интересов, есть все основания утверждать: преступление причиняет или создает угрозу причинения вреда не чему-то (благам, нормам права, отношениям и т. п.), а кому-то, и, следовательно, как объект преступления нужно рассматривать не что-то, а кого-то¹. На наш взгляд, данный подход, предложенный Г. П. Новоселовым, является несостоятельным. Во-первых, как верно отмечал Б. С. Никифоров, участники общественных отношений – носители соответствующих охраняемых правом интересов, государственные и общественные установления, которым преступление причиняет вред, включают в себя понятие охраняемого уголовным законом общественного отношения, то есть понятие объекта преступления². Также стоит отметить, что общественные отношения без человека в принципе невозможны, следовательно, некорректно противопоставлять одно понятие другому. Во-вторых, объект преступления является обязательным элементом каждого преступления, в то время как не во всех преступлениях причиняется вред человеку. В-третьих, такое восприятие человека в уголовном праве приводит к подмене понятий «объект преступления» и «потерпевший», которые не являются тождественными.

Наиболее верной относительно соотношения объекта преступления и человека представляется точка зрения М. П. Карпушина и В. И. Курляндского, которые писали: «Отмечая и подчеркивая, что от преступления теряют люди, мы не хотим противопоставить это утверждение тому, что объектом преступления являются общественные отношения. Вообще неправильно противопоставлять людей общественным отношениям, поскольку люди выступают в обществе как участники общественных отношений и поскольку материальными субстратами общественных отношений являются люди. Не может быть признано общественно опасным и преступным деяние, которое не затрагивает интересы людей, которое, следовательно, не нарушает или не разрушает «нормальные» с точки зрения государства общественные отношения, то есть опять-таки отношения между людьми»³.

Рассмотрение объекта преступления включает в себя изучение его предмета. Так, некоторыми учеными ставится вопрос о том, может ли человек являться предметом преступления. Для решения данного вопроса, необходимо дать определение предмета преступления, выявить его признаки и виды. В науке уголовного права под предметом чаще понимают материальное образование объективно существующего мира, воздействуя на которое, виновный причиняет вред объекту преступления. Н. И. Коржанский считает, что предмет преступления – это конкретная материальная вещь, в которой проявляются определенные свойства общественных отношений, путем физического или психического воздействия на который причиняется социально-опасный вред в сфере общественных отношений⁴. С. Ф. Кравцов определяет предмет преступле-

---

<https://e.lanbook.com/book/156117> (дата обращения: 16.04.2023). — Режим доступа: для авториз. пользователей. С. 69.

1 Новоселов Г. П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. – М.: Издательство НОРМА.– 2001. С. 43

2 Никифоров Б. С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М., 1960. С. 10.

3 Карпушин М. П., Курляндский В. И.. Уголовная ответственность и состав преступления. М., «Юридическая литература», 1974. С. 12.

4 Коржанский Н. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны в СССР: Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1981. С. 128.

ния как материальный (вещественный) элемент общественного отношения, прямо указанный или подразумеваемый в уголовном законе, путем противоправного воздействия на который нарушается общественное отношение, то есть совершается посягательство на объект преступления¹. Исходя из разных определений, очевиден главный признак предмета преступления – это его материальность. Предмет преступления является носителем определенных общественных отношений, которые охраняются уголовным законом. Помимо этого, он закреплен во многих составах преступления. В случае, когда предмет преступления закреплен в диспозиции статьи, он подлежит обязательному установлению при квалификации преступления. А его отсутствие свидетельствует о том, что конкретная уголовная норма не нарушена. Путем анализа уголовного законодательства Т. Г. Черненко выделяет следующие виды предмета преступления:

- имущество;
- предметы, находящиеся в естественно-природном состоянии;
- предметы, изъятые из свободного оборота или ограниченные в обороте;
- предметы, являющиеся результатом изобретений или открытий;
- документы, штампы, печати, бланки, государственные награды;
- марки акцизного сбора, специальные марки, знаки соответствия, идентификационные номера транспортных средств;
- памятники истории и культуры; места захоронения людей, надмогильные сооружения;
- Государственный герб Российской Федерации, Государственный флаг Российской Федерации².

Можно сделать вывод, что формально человек обладает признаками предмета преступления в случаях совершения преступления против личности, поскольку человек является материальным образованием объективно существующего мира, в то же время и носителем общественных отношений. Воздействуя на человека, например, применяя к нему насилие, виновное лицо причиняет вред объекту – здоровью человека. Ярким примером являются такие преступные деяния, как подмена ребенка (ст. 153 УК РФ), похищение человека (ст. 126 УК РФ), торговля людьми (ст. 127.1 УК РФ) и т.п., в которых виновное лицо фактически относится к человеку как к вещи или предмету. Однако признание человека предметом преступления весьма негуманно. Человек представляет собой особый феномен, который недопустимо приравнивать к вещи, поскольку это не только неэтично, но и принижает его особую роль в уголовно-правовой охране. Кроме того, исходя из анализа Уголовного кодекса РФ, становится ясно, что законодатель не относит человека к предмету преступления.

Наиболее верная, на наш взгляд, позиция заключается в том, что человек, которому причиняется вред при совершении преступления, является потерпевшим. Стоит обратить внимание, что в законодательных актах зарубежных стран практически не используется термин «потерпевший», в международно-правовых актах его вообще нет: применяются понятия «жертва» и «пострадавший». По нашему мнению, термин «жертва» имеет более широкое и виктимологическое значение, следовательно, не вполне подходит применению в уголовном праве. Термин «пострадавший» часто применяется в работах отечественных ученых. На наш взгляд, «потерпевший» и «пострадавший» являются синонимами, поэтому не следует проводить разграничения между этими понятиями.

---

1 Кравцов С. Ф. Предмет преступления: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Л., 1976. С. 9

2 Черненко Т. Г. Уголовное право. Часть Общая : учебное пособие / Т. Г. Черненко, И. В. Масалитина, И. А. Марьян. — Кемерово : КемГУ, 2019 — Том 1 : Уголовный закон. Преступление — 2019. — ISBN 978-5-8353-2564-1. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/156117> (дата обращения: 17.04.2023). — Режим доступа: для авториз. пользователей. С. 74.

В настоящее время в уголовном праве нет определения понятия «потерпевший». Оно законодательно закреплено лишь в ч. 1 ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации.

В юридической литературе высказываются различные мнения относительно понятия потерпевший. Так, П. С. Яни считает, что понятие «потерпевший» является материально-правовым, а не процессуальным: «...особым процессуальным статусом потерпевшего должны обладать лица, являющимися потерпевшими в материальном смысле, то есть те, кому причинен вред преступным деянием и которые имеют право на возмещение такого вреда судебным решением. Таким образом, процессуальное понятие потерпевшего связано с его материально-правовой сущностью»¹. П. С. Яни дает следующее понятие: пострадавший – это лицо, на чьи охраняемые уголовным законом блага – жизнь, здоровье, честь и достоинство, – а также политические, трудовые, имущественные и другие права и свободы, было направлено преступное посягательство, и имеющее право на возмещение всякого причиненного ему преступным деянием вреда². Однако В. В. Останина полагает, что указанное определение не в полной мере охватывает признаки, характеризующие пострадавшее от преступления лицо. По ее мнению, основным признаком является наличие страдания такого лица³. На наш взгляд, более удачным представляется определение, данное А. В. Сумачевым: «Пострадавшим в уголовном праве является лицо, которому посредством нарушения его охраняемых уголовным законом прав непосредственно причинены моральный, физический, имущественный вред, эмоциональные страдания, или имело место существенное ущемление основных прав и свобод такого в лица в результате вредопричиняющего деяния, предусмотренного уголовным законом, либо создана реальная возможность причинения указанного вреда в результате покушение (приготовление) на преступление»⁴.

Исходя из вышеперечисленных определений, можно выделить признаки, характеризующие потерпевшего:

- это физическое или юридическое лицо;
- ему причиняется вред или есть угроза его причинения;
- причиняемый преступлением вред носит физический, материальный или моральный характер;
- нарушение прав потерпевшего может повлечь негативные последствия для него.

Обратимся к уголовному законодательству. Например, рассмотрим принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации (ст. 120 УК РФ). Данным преступлением физическому лицу причиняется вред, который носит физический и моральный характер. Более того, совершение указанного деяния может повлечь ухудшение здоровья донора, что будет являться негативными последствиями. Становится очевидным, что человек в описанной ситуации обладает всеми признаками потерпевшего. Таким образом, учитывая все вышесказанное, по нашему мнению, человек, который в той или иной форме пострадал от преступления, в уголовном праве должен именоваться потерпевшим.

---

1 Яни П. С. Законодательное определение потерпевшего от преступления // Российская юстиция. 1995. № 4. С. 40.

2 Яни П. С. Там же. С. 50–51.

3 Останина В. В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим: Учебное пособие / Кемеровский университет. — Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004. С. 86.

4 Сумачев А. В. Пострадавший как субъект уголовного правоотношения: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 1997. С. 26.

В заключение отметим необходимость закрепления понятия «потерпевший» в уголовном законодательстве. Как говорилось ранее, материальное и процессуальное определение статуса потерпевшего имеют отличия. Потерпевший в уголовном праве возникает в момент совершения преступления, в то время как в уголовно-процессуальном праве – при производстве процессуальных действий. Также процессуальное право допускает передачу статуса потерпевшего иным лицам, в уголовном праве потерпевший – это только то лицо, которое непосредственно пострадало от преступления. Наконец, в уголовном праве признаки потерпевшего требуются для регулирования ответственности виновного, в уголовно-процессуальном – для всестороннего и полного правосудия. Таким образом, очевидна необходимость самостоятельного определения понятия «потерпевший» в уголовном праве.

ОСНОВНЫЕ ДЕФЕКТЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ ПРИ РАЗРАБОТКЕ СТ. 210.1 УК РФ

*В.П. Суворов,
магистрант юридического института
Кемеровского государственного университета, г. Кемерово.
Научный руководитель: к.ю.н., доцент В.А. Терентьева.*

Еще в 2009 г. в ч. 4 ст. 210 УК была установлена повышенная ответственность для организаторов и руководителей преступных сообществ, занимающих высшее положение в преступной иерархии.

Статья 210.1 УК РФ, устанавливающая ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии, была введена в Уголовный кодекс РФ 1 апреля 2019 года.

Из диспозиции ст. 210.1 УК РФ следует, что данная норма уголовного закона преступным признает сам факт занятия обвиняемым высшего положения в преступной иерархии и не требует от лица соучастия в любой форме в каком-либо ином преступлении, совершения действий по организации, планированию, руководству преступной деятельностью, как не содержит иных обязательных условий для предъявления обвинения по ст. 210.1 УК РФ.

По сути, новая уголовно-правовая норма связана с уголовно-правовым запретом, установленным ст. 210 УК РФ.

Однако, в отличие от ч. 4 ст. 210 УК новый состав (ст. 210.1 УК) предусматривает, что уже сам факт занятия высшего положения в преступной иерархии выступает условием для наступления уголовной ответственности.

Необходимость указанных изменений в законе в пояснительной записке к законопроекту обозначена следующим образом: «Лидеры преступных сообществ (преступных организаций) координируют преступные действия, создают устойчивые преступные связи между различными организованными группами, занимаются разделом сфер преступного влияния и преступных доходов, руководят преступными действиями и в связи с этим представляют наибольшую общественную опасность. Однако благодаря своему положению в преступной иерархии лидеры преступных сообществ (преступных организаций), как правило, уходят от уголовной ответственности»¹

Однако, необходимо отметить, что, дополнив УК РФ ст. 210.1, законодатель не указал, какие именно действия лица, занимающего высшее положение в преступной

¹ <https://sozd.duma.gov.ru/bill/645492-7>

иерархии, могут расцениваться как общественно опасные, то есть являющиеся в силу ст. 14 УК РФ преступлением.

Об общественной опасности лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, могут свидетельствовать конкретные противоправные действия или бездействие, составляющие способ совершения преступления.

Это соответствует положению, закрепленному в ч. 1 ст. 5 УК РФ, согласно которому лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина.

Сам факт занятия подозреваемым (обвиняемым) высшего положения в преступной иерархии, без обязательного указания на совершение этим лицом конкретных противоправных действий, связанных с использованием этого статуса, противоречит понятию преступления, определенному в ст. 14 УК РФ, в соответствии с которым преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания¹.

Состав преступления характеризуется продолжающимся деянием, а именно занятием высшего положения в преступной иерархии. По сути, оно представляет собой длящееся выполнение функций авторитетного руководителя в преступной иерархии, т.е. решение возникающих споров, установление правил поведения в преступном мире, принятие решений по разделу сфер влияния, направлению финансовых потоков, координации деятельности преступных сообществ (преступных организаций) и т.п.

Однако такое руководство является не признаком рассматриваемого состава преступления, а, скорее, служит доказательством наличия у лица соответствующего статуса.

Преступление окончено с момента фактического начала выполнения функций руководителя; сроки давности в соответствии со ст. 78 УК исчисляются с момента окончательного ухода такого лица «на покой», т.е. с момента принятия им последнего руководящего решения.

Субъектом выступает лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии (на криминальном сленге такие лица именуются «вор в законе», «положенец», «смотрящий» и т.п.).

Безусловно, ст. 210.1 УК далека от совершенства с точки зрения юридической техники. Трудности применения нормы связаны с ее неопределенностью. Используемые в ней законодателем термины «преступная иерархия» и «занятие высшего положения» имеют исключительно оценочный характер, легальных определений этим терминам законодатель не дал.

В то же время, избранный законодателем способ криминализации связан с существенными сложностями в процессе доказывания преступной деятельности криминальных лидеров, которые, как правило, сами непосредственно не совершают конкретных преступлений, а осуществляют управленческие функции в преступной среде, действуя через функционеров ее среднего звена.

В отсутствие нормативных дефиниций большое практическое значение приобретают разъяснения Верховного Суда РФ. В п. 24 Постановления Пленума ВС РФ от 10.06.2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» даны следующие рекомендации: «Решая вопрос о субъекте преступления, указанного в ч. 4 ст. 210 УК РФ, судам надлежит устанавливать занимаемое этим лицом положение в преступной иерархии, в чем конкретно выразились действия такого лица по созданию

---

1 См.: Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 16 сентября 2020 г. № 55-1421/2020 // СПС «КонсультантПлюс»

или по руководству преступным сообществом (преступной организацией) либо по координации преступных действий, созданию устойчивых связей между различными самостоятельными действующими организованными группами либо по разделу сфер преступного влияния и преступных доходов, а также другие преступные действия, свидетельствующие о его авторитете и лидерстве в преступном сообществе (преступной организации). О лидерстве такого лица в преступной иерархии может свидетельствовать и наличие связей с экстремистскими и (или) террористическими организациями или наличие коррупционных связей и т.п.».

Процитированные разъяснения, к сожалению, не раскрывают понятие «преступная иерархия», не отграничивают лидера преступного сообщества от лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, не конкретизируют действия виновного, которые могут свидетельствовать о наличии у этого лица соответствующего криминального статуса. Такой же признак, как наличие у субъекта коррупционных связей либо связей с экстремистскими (террористическими) организациями, является по существу факультативным.

Под «преступной иерархией» в специальной литературе понимается система, определяющая структуру подчинения и взаимоотношений лиц, придерживающихся принятых в криминальной среде правил и традиций. Существующий негласный «табель о рангах» (стратификация) закрепляет положение в иерархии того или иного члена криминального сообщества.

Главенствующими в профессиональном ядре преступников, составляющих воровское сообщество, считаются «воры в законе». Сами себя они называют просто «воры». Пожалуй, ни у кого из ученых и правоприменителей не вызывает сомнений то, что они относятся к категории лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии.

«Воры в законе» – идейные преступники. Они являются хранителями воровских традиций, «законодателями» и «арбитрами» преступного мира, считают исправительные учреждения своей вотчиной. Присвоение им указанного статуса происходит путем специальной неформальной процедуры – коронования (коронации), которую осуществляют другие «воры в законе».

А. Долгова дает следующую характеристику этой категории преступников: «Вор в законе» – термин, ныне обозначающий лидера организованной преступной среды. Данный «титул» получает активный криминальный деятель, доказавший свою верность преступным идеям, связям, соучастникам, выполняющий широкие организаторские функции в преступной среде... Как правило, вор в законе – это высокопрофессиональный преступник, умело конспирирующий свою деятельность. Криминальный профессионализм таких лиц проявляется... в организации преступной деятельности значительного круга лиц и в широких масштабах»¹.

Таким образом, можно сказать, что объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК, характеризуется приобретением в процессе инициации статусными лидерами, лицами, занимающими главенствующее положение в криминальной среде (преступной иерархии), наивысшего положения в преступном мире с присвоением статуса «вор в законе». В криминологической литературе статусный лидер воровского мира (преступного сообщества) определен как лицо, взявшее на себя выполнение обязательств по поддержанию воровского (криминального) образа жизни и уголовного (воровского) закона².

---

1 Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2003. С. 361, 362.

2 См.: Бычков В.В. Уголовно-правовая характеристика занятия высшего положения в преступной иерархии (статья 210.1 УК РФ) // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. N 3 (21). С. 26 - 31

Статус вора в законе предполагает наличие у его носителя, кроме всего прочего, функций руководителя (координатора) уголовной среды. Такие лица создают устойчивые преступные связи между различными организованными группами, занимаются разделом сфер преступного влияния и перераспределением (присвоением) преступных доходов, руководят преступными действиями лиц, занимающих иное положение в иерархии преступного сообщества¹. Между тем, пользуясь своим главенствующим положением в иерархии преступного мира, статусным лидерам зачастую удавалось избежать ответственности за непосредственное участие в совершении преступных деяний.

Применительно же к расследованию уголовных дел о рассматриваемых преступлениях, обстоятельства, подлежащие доказыванию, имеют определенные особенности.

Так, при производстве по уголовному делу о преступлении, предусмотренном ст. 210.1 УК РФ, следователем должно быть установлено:

1. Событие преступления. Как уже было отмечено выше, законодатель не указал, какие именно действия лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, могут расцениваться как общественно опасные, то есть являющиеся в силу ст. 14 УК РФ преступлением.
2. Время совершения преступления. В связи с тем, что преступление, предусмотренное ст. 210.1 УК РФ, является длящимся, совершение такого деяния предполагает некоторый период времени, в течение которого лицо занимает высшее положение в преступной иерархии.

Вместе с тем по уголовным делам данной категории возникает необходимость в установлении времени целого ряда различных событий, действий, обусловленных характером преступления, к которым можно отнести:

- время и обстоятельства получения подозреваемым (обвиняемым) статуса, свидетельствующего о занятии высшего положения в преступной иерархии.

Например, суд признал недостаточными содержащиеся в материалах уголовного дела данные о занятии Г. высшего положения в преступной иерархии. Сами обстоятельства приобретения статуса вора в законе в постановлении о привлечении Г. в качестве обвиняемого и в обвинительном заключении указаны как «неустановленные». Признавая, что он получил этот статус в 1996 или 1997 г., Г. указал на несколько иной состав воров в законе, которые принимали решение о его «короновании», нежели это указано в обвинении. Показаний свидетелей данной процедуры материалы дела не содержат²;

- продолжительность времени занятия подозреваемым (обвиняемым) высшего положения в преступной иерархии.

В соответствии с ч. 1 ст. 10 УК РФ уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет.

Таким образом, лицо не может нести уголовную ответственность за совершение действий по занятию высшего положения в преступной иерархии до вступления в силу Федерального закона от 1 апреля 2019 г. № 46-ФЗ, то есть до 12 апреля 2019 г.

Однако, учитывая, что преступление, предусмотренное ст. 210.1 УК РФ, является длящимся, следователю необходимо устанавливать период совершения лицом противоправных действий по занятию высшего положения в преступной иерархии и до вступления в законную силу Федерального закона от 1 апреля 2019 г. № 46-ФЗ, в частности, когда эти действия были начаты.

---

1 См.: Мондохонов А. Специальный субъект организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) // Уголовное право. 2010. N 5. С. 53 - 57

2 Приговор Липецкого областного суда от 4 июня 2021 г. по делу N 2-2/2021 // СПС "КонсультантПлюс"

Так, в апелляционной жалобе адвоката, действующего в интересах М., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, ставился вопрос о признании незаконным постановления следователя о возбуждении уголовного дела в отношении М. В обоснование своей позиции адвокатом указывалось на то, что орган следствия привел в постановлении о возбуждении уголовного дела период с мая 2011 года, что, по его мнению, является незаконным. Статья 210.1 УК РФ законодателем введена лишь 12 апреля 2019 г., в связи с чем орган следствия не мог ссылаться на действия М. до этой даты, даже если бы они имели место.

Суд счел апелляционную жалобу адвоката несостоятельной, так как уголовное дело было возбуждено по признакам преступления, носящего длящийся характер, после введения законом уголовной ответственности за такие действия¹.

Кроме того, следователю в ходе предварительного следствия необходимо устанавливать и то, что данное преступление не было пресечено или прекращено после вступления в законную силу Федерального закона от 1 апреля 2019 г. N 46-ФЗ;

- время совершения подозреваемым (обвиняемым) противоправных действий по занятию высшего положения в преступной иерархии, например, связанных с:
  - получением статуса, свидетельствующего о занятии им высшего положения в преступной иерархии;
  - разрешением возникших между различными субъектами преступной иерархии споров и конфликтов;
  - применением к лицам, входящим в преступную иерархию, нарушившим сложившиеся правила, традиции и нормы поведения в криминальной среде, мер дисциплинарной ответственности, принятых в указанной среде, в том числе связанных с понижением занимаемого данным лицом уровня в преступной иерархии;
  - принятием участия в собраниях лиц, входящих в преступную иерархию, осуществляющих противоправную деятельность с целью разделения сфер влияния и разрешения конфликтов, и др.;
- время совершения иных действий, подчеркивающих соответствующий статус, например нанесения пиктографических рисунков (татуировок) на свое тело, которые свидетельствуют о том, что данное лицо занимает высшее положение в преступной иерархии.

Пиктографические рисунки (татуировки) на теле являются объектами судебной лингвистической экспертизы², поскольку несут в себе дополнительную информацию, а также отражают специфику рассматриваемой категории преступлений.

1. **Место совершения преступления.** Применительно к преступлению, предусмотренному ст. 210.1 УК РФ, необходимо установление места получения подозреваемым (обвиняемым) статуса, свидетельствующего о занятии им высшего положения в преступной иерархии.

Подлежат установлению также территория, на которой подозреваемый (обвиняемый) имеет сферу своего влияния, а также место совершения этим лицом противоправных действий по занятию высшего положения в преступной иерархии.

---

1 Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Дагестан от 15 ноября 2019 г. URL: <https://sudact.ru/>.

2 Приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 (ред. от 27.06.2019) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», «Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации») // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. 29 августа

Например, суд в своем решении отметил, что обвинение не установило какую-либо конкретную территорию, на которой подсудимый якобы осуществлял свои полномочия¹.

2. **Способ совершения преступления** – действия, составляющие объективную сторону преступного деяния.

Анализ следственной и судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 210.1 УК РФ, позволяет сделать вывод о том, что **следователю в ходе предварительного следствия необходимо устанавливать:**

1. каким образом подозреваемый (обвиняемый) занял высшее положение в преступной иерархии;

2. каким именно образом данное лицо осуществляло организацию, планирование, руководство, контроль и координацию преступной деятельности подконтрольных организованных преступных групп;

3. как формировалось мнение у других лиц о его принадлежности к лицам, занимающим высшее положение в преступной иерархии, - например, находясь под стражей, оповещал всех о своем статусе, о необходимости содержащимся под стражей лицам соблюдать указанные традиции, правила и нормы поведения;

4. как осуществлялись сбор денежных средств, полученных в результате совершения преступлений, их учет, контроль и распределение в соответствии с принятыми в преступной среде традициями и правилами. При этом следует указывать конкретную роль подозреваемого (обвиняемого). Например, Ч., являясь вором в законе, поставил «положенцем» Алтайского края С., который отчитывался перед ним о ситуации в указанном субъекте. В дальнейшем С. ставил «смотрящих» на закрепленной за ним территории края. При этом у «смотрящих» были люди, отвечающие за сбор денежных средств, которые в последующем передавались «положенцу», а последним, в свою очередь, уже вору в законе²;

5. каким образом подозреваемым (обвиняемым) осуществлялась пропаганда соблюдения принятых в криминальной среде традиций, правил и норм поведения для привлечения в преступную иерархию лиц, желающих заниматься преступной деятельностью на систематической основе. Каким именно лицам пропагандировались такие традиции, правила и нормы поведения и как осуществлялся контроль за их соблюдением;

6. обстоятельства, касающиеся участия подозреваемого (обвиняемого) в собраниях с другими лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии, как на территории Российской Федерации, так и за ее пределами ("сходках"), с целью решения вопросов по организации функционирования криминальной среды и управления ею, в том числе связанных с присвоением преступного статуса, позволяющим занять высшее положение в преступной иерархии;

7. как подозреваемым (обвиняемым) осуществлялось покровительство лицам, намеревающимся совершить либо совершившим преступление, а также как разрешались споры и конфликты, возникшие между различными субъектами преступной иерархии;

8. применялись ли подозреваемым (обвиняемым) к лицам, входящим в преступную иерархию, нарушившим сложившиеся правила, традиции и нормы поведения в криминальной среде, меры дисциплинарной ответственности, принятые в указанной

---

1 Приговор Липецкого областного суда от 4 июня 2021 г. по делу N 2-2/2021 // СПС «КонсультантПлюс»

2 Приговор Алтайского краевого суда от 26 апреля 2017 г. N 2-1/2017 // Алтайский краевой суд.
URL: https://kraevoy-alt.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1717250&

среде, в том числе связанные с понижением занимаемого данным лицом уровня в преступной иерархии.

В зависимости от обстоятельств совершения преступления подозреваемым (обвиняемым) могут быть совершены и иные действия при реализации им умысла на занятие высшего положения в преступной иерархии.

Таким образом, можно заключить, что вольное трактование терминов, отраженных в статье 210.1 УК РФ, ведет к проблемам в правоприменительной практике. С точки зрения законодателя понятно стремление к ужесточению уголовной ответственности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, его желание их «наказать», однако вот уже четыре года не уходит потребность в однозначном и четком закреплении дефиниций терминов, фигурирующих в данной статье. Постановление Пленума ВС РФ или же примечание к статье 210.1 УК РФ – кто-то должен взять на себя ответственность за однозначные формулировки и определения относительно «преступной иерархии» и «занятия высшего положения в преступной иерархии».

ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

*Е.А. Черкасов,
студент юридического института
Кемеровского государственного университета, г. Кемерово.
Научный руководитель д.ю.н., профессор,
заведующая кафедрой уголовного права и криминологии Т. Г. Черненко.*

В главе 1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ) установлен ряд принципов уголовного права. Данные принципы служат своеобразными ориентирами, на основе которых строятся все уголовно-правовые нормы. Среди данных принципов представлен и принцип равенства граждан перед законом. На основе данного принципа строятся многие нормы уголовного закона, но существуют и случаи, когда законодатель отходит от данного принципа при регулировании определенных отношений. Поэтому можно обратить внимание на следующую проблему – данный уголовно-правовой принцип применяется не ко всем отношениям, регулируемым уголовным правом. Более того, некоторые ученые в доктрине уголовного права усматривают несоответствие данного принципа установленному Конституцией равенству всех перед законом.

Для анализа данной проблемы обратимся к статье 4 Уголовного кодекса Российской Федерации, которая устанавливает принцип равенства граждан перед законом. В ней содержатся следующие положения: «Лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств»¹.

С одной стороны, привлечение к уголовной ответственности как факт несения лицом определенных последствий своего противоправного общественно опасного поведения действительно может применяться абсолютно ко всем совершившим преступление лицам. При этом под преступлением понимается не просто совершение деяния, предусмотренного конкретной статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ, а

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 03.02.2014) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. N 25. С. 2954.

именно деяния, содержащего все признаки преступления, или иначе говоря – элементы его состава.

Из-за подобной формулировки данного принципа законодателем в научных трудах специалистов в области уголовного права часто встречаются разнообразные, возможно, противоречивые мнения по поводу содержания данного принципа, в которых авторами предлагается своё толкование данной нормы.

А.М. Балафендиев размышляет над содержанием принципа равенства следующим образом: «Под равенством в ст. 4 УК РФ законодатель понимает равную, одинаковую обязанность понести бремя уголовной ответственности для всех лиц, совершивших преступления. Однако есть все основания считать, что законодательное определение принципа равенства не раскрывает реального содержания данного принципа. Не может все содержание принципа, являющегося одним из базовых для целой отрасли права, быть выражено одной фразой»¹.

Данный автор, считает, что в Уголовном кодексе нет достаточного и полного раскрытия этого принципа, что приводит к его множественному по своему значению толкованию, из-за чего у правоприменителя могут возникнуть проблемы при применении данной нормы права. Мы данное мнение разделяем и считаем, что такие базовые и важные понятия отрасли, должны быть раскрыты более полно и глубоко, чтобы избежать ситуаций их неправильного применения и некорректного толкования. Особенно в отрасли уголовного права, где подобные ошибки недопустимы.

Некоторыми авторами в доктрине уголовного права ставится вопрос о соответствии данного принципа конституционному принципу равенства всех перед законом, установленному ст. 19 Конституции РФ. Например, Т.Р. Сабитов считает формулировку ст. 4 УК РФ несовершенной, так как в качестве потенциальных субъектов преступления выступают не только граждане, но и иностранные граждане, и лица без гражданства, поэтому им предлагается слово «граждане» из названия данной нормы УК РФ исключить².

Некоторыми авторами также предлагаются изменения в законодательную формулировку принципа равенства из-за того, что толкование нормы ст. 4 УК с точки зрения презумпции невиновности предполагает равенство лишь тех лиц, которые уже были признаны виновными судом³. Дополнить норму данной статьи также хотят и ввиду того, что принцип равенства должен соблюдаться также и при освобождении от уголовной ответственности⁴.

Схожей позиций о несоответствии заголовка ст. 4 УК РФ действительному смыслу уголовно-правового принципа равенства придерживалась также и Н.Ф. Кузнецова. Она считала, что в данном случае конституционное требование о равенстве всех перед законом следует распространять не только на граждан, но и на указанные выше категории, иначе говоря, она придерживалась мнения о необходимости расширительного толкования данной нормы. Говоря о смысле данного принципа, Н.Ф. Кузнецова отмечала следующее: «Следование принципу равенства законодателем означает такую криминализацию деяний, которая не ставила бы вне ответственности какие-либо ка-

---

1 Балафендиев А.М. Принцип равенства и вопросы освобождения от уголовной ответственности. Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки, №. 149(6) . 2007. С. 234-235.

2 Сабитов Т.Р. Уголовно-правовые принципы: методы познания, сущность и содержание // Инновационное развитие юридической науки как фактор укрепления российской государственности: материалы конференции Новосибирск. 2012. С. 141-143.

3 Разгильдиев Б.Т. Уголовно-правовые принципы: понятие, реализация, юридическая природа // Уголовно-правовые, пенитенциарные принципы и их реализация: правотворческий, правоприменительный уровни. Всерос. науч.- практ. конф. в 2 ч. 2005. Ч. 1. С. 5-7.

4 Великова Г.В. О принципе равенства граждан перед законом в уголовном праве // Принципы справедливости при осуществлении правосудия по уголовным делам. Калининград: Изд-во калининградского ун-та. 2008. С. 16.

тегории правонарушителей. Равной должна быть и защита интересов потерпевших – граждан, а также общества и государства. При этом криминализация деяний со специальным субъектом, например, должностным лицом, военнослужащим, судьей и т.д., за которые другие граждане не наказываются, не противоречит принципу равенства граждан перед законом»¹. Соглашаясь с изложенным утверждением, мы также можем говорить о том, что на основании анализируемого принципа к ответственности за совершенное преступление должны привлекаться все лица, его совершившие. При этом мы не считаем отхождением от принципа равенства перед законом привлечение к ответственности совершивших преступление лиц, обладающих признаками специального субъекта, так как лица, не имеющие данный статус, в целом не могут совершить подобные деяния.

Д. Б. Дмитриев и О. Г. Донская говорят о принципе равенства следующее: «Фактически он заключается в законодательном равенстве всех граждан понести уголовную ответственность за совершение преступления и не относится ни к назначению наказания, ни к его отбыванию»². Таким образом, данная точка зрения не связывает данный принцип и правоотношения по назначению наказания и его отбыванию. Но при этом сами же они же выделяют следующие категории в качестве примеров отхождения от соблюдения принципа равенства: «...особенности уголовной ответственности несовершеннолетних, особенности назначения наказания лицам пенсионного возраста, особенности назначения и исполнения уголовного наказания в отношении женщин, особенности привлечения к уголовной ответственности особых категорий лиц, определенных уголовно-процессуальным кодексом, иностранных граждан и лиц, обладающих иммунитетом»³.

Следовательно, принцип равенства лишь предусматривает равные основания привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступление. Но при этом в действительности прослеживается несоответствие данному принципу в особенностях уголовной ответственности некоторых категорий лиц, в частности при назначении, исполнении и отбывании наказания.

Н.Ф. Кузнецова причиной отхождения от принципа равенства считала конкуренцию его с другими принципами уголовного права, такими как принципы справедливости и гуманизма. Она приводит следующие положения: «Равенство не означает уравнивательность в наказании виновных за одинаковые деяния. Принципы справедливости и гуманизма предполагают тщательную индивидуализацию наказания. При этом в расчет берется не только тяжесть преступления, но и личностные качества виновного, смягчающие и отягчающие обстоятельства. Личностные свойства могут послужить основанием освобождения лица от уголовной ответственности либо значительного ее смягчения. Ввиду гуманизма, например, несовершеннолетние правонарушители, беременные женщины и имеющие малолетних детей матери наказываются всегда мягче, чем за аналогичные деяния совершеннолетние преступники и субъекты без прав и обязанностей материнства. Таким образом, принцип равенства граждан перед уголовным законом диалектически сочетается с требованиями принципов справедливости и гуманизма»⁴.

В действительности такая точка зрения кажется нам наиболее состоятельной, поскольку, хотя принцип равенства граждан перед законом и является одним из осно-

---

1 Кузнецова Н.Ф. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении. Учебник для вузов. - М.: Зерцало. 2002. С. 57-59.

2 Дмитриев Д. Б., Донская О.Г. Принцип равенства в уголовном праве России // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. №3. С.150.

3 Дмитриев Д. Б., Донская О.Г. Указ. соч. С. 150.

4 Кузнецова Н.Ф. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении. Учебник для вузов. - М.: Зерцало. 2002. С. 60.

вополагающих в уголовном праве Российской Федерации, он не является единственным принципом. Далеко не всегда можно урегулировать то или иное правоотношение, соблюдая и не приводя к противоречию основные принципы уголовного права. Это является довольно серьезной коллизией уголовно правовых норм, так как важность принципов оспорить невозможно и неправильное их применение приводит к непоправимым ошибкам.

Подводя итоги всему вышесказанному, можно сказать, что формулировка принципа равенства перед законом в уголовном праве требует большей конкретизации, дабы можно было провести дифференциацию данного принципа с иными, указанными в Уголовном кодексе принципами и избежать неверного толкования и применения данного принципа. Бесспорно, что принцип равенства создает некоторые вопросы в связи с его применением, содержанием и действием на территории Российской Федерации. Важно учитывать, что помимо данного принципа в уголовном праве существуют и другие, которые тоже заслуживают должного внимания, но при этом законодателю следует стремиться к тому, чтобы взаимодействие данных принципов не приводило к коллизиям в правовом регулировании.

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО И КРИМИНАЛИСТИКА

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ГОРНЫХ РАБОТ ПОДЗЕМНЫМ СПОСОБОМ (НА ПРИМЕРЕ АВАРИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОБРУШЕНИЕМ)

*М. Д. Адаменко,
студентка юридического института
Кемеровского государственного университета, г. Кемерово.
Научный руководитель: старший преподаватель О. Д. Сергеев.*

В первую очередь, необходимо определиться с понятием (значением) осмотра места происшествия. В нормативно-правовых актах не закрепляется чёткого определения, однако принято считать, что осмотр места происшествия – это непосредственно следственное действие, включающее в себя оценку следователем определённой территории (участка местности или помещения) с целью изучения обстановки, обнаружения, фиксации, изъятия и исследования следов преступления и других вещественных доказательств.

Место происшествия - общее понятие, которое используется для обозначения места, в котором произошло криминалистически значимое событие. Под местом происшествия понимается не только то место, где произошло расследуемое событие, но и где осуществлялась его подготовка или где обнаружены его последствия.

Качественное проведение осмотра места происшествия при расследовании нарушений правил безопасности при ведении горных работ всецело зависит от четкой организации подготовительных мероприятий.

Рабочий этап осмотра места происшествия состоит из нескольких стадий: общего и детального осмотра.

Во время общего осмотра следователю необходимо сориентироваться на месте и обозначить границы территории, подлежащей осмотру. Для хорошего ориентирования на месте происшествия необходимо пригласить маркшейдера для составления схемы места происшествия и уточнения маршрута движения к месту проведения следственного действия.

Также следователь должен изучить изменения выработок (обрушения, крупные трещины), состояние крепи, электрохозяйства. При этом следователь должен зафиксировать в протоколе их состояние, конструкцию, характеристики материала, из которого они изготовлены, правильность монтажа и соответствие предъявляемым требованиям. Для правильного отображения этой информации целесообразно применение знаний приглашенного специалиста.

Осматривая поверхность на аварийном участке, следует обратить внимание на состояние грунта, его характер и уклон, кроме этого необходимо зафиксировать все имеющиеся на грунте следы.

После того как характер и расположение объектов исследованы и зафиксированы, начинается вторая стадия рабочего этапа — детальный осмотр (динамическая стадия). При этом каждый из объектов всесторонне исследуется, они могут быть перемещены, разобраны и т.д. На этой же стадии предпринимаются необходимые поисковые действия в целях обнаружения на месте происшествия и на отдельных объектах следов преступления. Выявленные следы фиксируются и изымаются, при необходимости

производится дополнительная детальная съемка. Негативные обстоятельства так же нередко выявляются и фиксируются именно на этой стадии.

На практике резкой грани между статической и динамической стадиями (общим и детальным осмотром) обычно не наблюдается.¹

Учитывая сложность фиксации хода и результатов следственного действия непосредственно на месте осмотра целесообразно, на наш взгляд, составление протокола осмотра места происшествия в черновом варианте, а затем составление его чистового варианта на поверхности.

При специфичности осмотра места происшествия в условиях горного производства, которая определяется технологией производства, видом горной выработки, видом проводимых работ и применением при этом машин и механизмов, и характером и видом аварии, необходимо рассмотреть осмотр места происшествия в зависимости от вида нарушения правил безопасности.

Рассматриваемый нами вид аварий связан с нарушением устойчивого состояния массива горных пород. Сложность осмотра места происшествия в такой ситуации связано с особенностями устройства крепи свода выработки, геологических пород на данном участке выработки и наличием геологических объектов, влияющих на прочность естественного свода выработки (1. Подземные воды, 2. Трещины в теле породы). Обрушение в горных выработках проявляется в виде вывалов глыб и кусков породы в горные выработки, отделения части пород кровли или сдвижения всей подработанной породной толщи.

При осмотре места происшествия связанного с таким видом аварии следует исходить из того, на каком участке произошло обрушение и что явилось его причиной. Кроме этого следует обращать внимание на соответствие установки горной крепи и соблюдение правил управления горным давлением.

Вместе с этим следует учитывать факторы нарушений и ошибок допущенных при проектировании шахты. Так при разработке проекта шахты «Романовская-1» в г. Березовске Кемеровской области, при геологических изысканиях не было выявлено существование природного подземного резервуара с водой (озеро), что делает вероятным возможность обрушения породы в выработках расположенных ниже уровня воды.

При осмотре обрушенного участка в подготовительных выработках следует зафиксировать:

- место расположения горной выработки;
- форму поперечного сечения, вид и материал горной крепи. (Прямоугольная форма чаще всего используется при отсутствии бокового давления и когда выработка крепится деревянной, штанговой или смешанной (бетонные стенки и перекрытия из металлических балок) крепью. Трапециевидное сечение применяется при наличии вертикального и бокового давления и в этом случае выработка крепится деревянной, металлической или сборной железобетонной крепью. Полигональная форма сечения применяется в случаях крепления выработок железобетонной или трапециевидной деревянной крепью. Сводчатая форма при каменной или бетонной крепи. Арочная форма сечения используется при наличии вертикального и бокового давления и выработка в этом случае крепится металлическими арками. Круглая форма используется при наличии всестороннего давления и в этом случае выработка крепится сборным железобетоном или металлическим креплением);
- размеры и положение верхняка, стоек;
- наличие и состояние обшивки;

---

¹Агафонов, В. В. Криминалистика: учебное пособие для среднего профессионального образования / В. В. Агафонов, А. Г. Филиппов. — 8-е изд., перераб. и доп. — Москва

- наличие забутовки между кровлей и крепью;
- характер и состояние кровли в месте обрушения;
- размеры и форма обрушившейся породы, ее состав.

В зависимости от вида применяемой крепи следователь должен обратить внимание на следующие обстоятельства:

- при креплении деревянной крепью необходимо фиксировать состояние соединения стоек с верхняком и лежнем, наличие в замке трещин и расщеплений, глубины гнезд в стойках, наличие клиньев;
- в случае применения бетонной или железобетонной крепи обращается внимание на состояние фундамента крепи и стен, на способ кладки;
- при креплении металлической крепью фиксируется состояние рамы и соединений ее элементов, состояние замка свода.

Если осмотр проводится в вертикальных выработках, то кроме общих моментов следователь должен зафиксировать состояние венцов и их положение, в случае применения деревянной крепи, а в случае применения металлической крепи фиксируется состояние швеллерных колец и крючьев, расстояние между ними, их диаметр их количество.

Следует согласиться с Зудиным Василием Федоровичем, который указывает на три обязательных фактора, которые должны быть изучены и зафиксированы. К ним он относил: горногеологические условия залегания пластов угля; принятый способ крепления кровли; принятую систему разработки и способа ведения горных работ на участке.¹

К особенностям проведения осмотра места происшествия при расследовании нарушений правил безопасности при проведении горных работ подземным способом следует отнести: необходимость обеспечения участия особой группы специалистов (специалистов-электриков, специалистов горно-шахтного транспорта, специалистов по вентиляции шахт, маркшейдера, специалиста-взрывотехника); необходимость обеспечения наличия и использования специфических технико-криминалистических средств; необходимость обеспечения участников следственного действия специальной одеждой и обувью; обязательность проведения инструктажа по правилам безопасности при нахождении под землей.

Следователь должен быть подготовлен к длительной работе в подземных условиях, в ограниченном пространстве, при недостаточном освещении и при этом сохранять на протяжении всего осмотра работоспособность, быть внимательным и стараться не упустить обстоятельств и фактов, которые могут в дальнейшем оказать влияние на ход следствия.

К сожалению, на практике проведение этого следственного действия либо сведено к мнимому, либо вообще не проводится.

---

¹Зудин В.Ф. Предотвращение и расследование преступлений. Издательство Саратовского университета. 1963, С.138.

ПРИЧИНЫ ОТМЕНЫ ПРИГОВОРОВ, ВЫНЕСЕННЫХ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

*К.А. Бизенкова,
помощник судьи Кемеровского областного суда, г. Кемерово.
Научный руководитель: к.ю.н., судья Кемеровского областного
суда, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Кемеровского государственного университета Н.А. Быданцев.*

Процесс рассмотрения уголовных дел с участием присяжных, который был распространен на нижестоящие суды судебной системы с 1 июня 2018 г. повлек за собой число оправдательных приговоров, вынесенных судами.

От всех вынесенных судами приговоров с участием присяжных заседателей, четверть из них составляют оправдательные приговоры. В основном эти приговоры выносятся районными судами. Значительная часть этих приговоров отменяется вышестоящими судебными органами и при этом число отмененных приговоров увеличивается¹.

Эти обстоятельства обусловлены несколькими факторами, среди которых немаловажную роль играют основания, которые связаны с недостаточностью мер, принятых судом по устранению неясности вердикта, выносимого присяжными, а также с формированием их решения под влиянием других лиц, размещенных в зале заседания вблизи от присяжных.

Представляемые сторонами доказательства, которые строятся на состязательности и равноправии сторон (ст. 15 УПК) и обеспечиваются председательствующим (ч.1 ст. 243).

Нарушение положений закона влечет за собой отмену вердикта и вынесенного на его основе приговора. УПК не предусматривает указания на отмену вердикта присяжных заседателей. В положениях гл. 45.1 УПК закреплено лишь положение на изменение или отмену обвинительного приговора, который был вынесен на основании вердикта или оправдательного приговора, опять же вынесенного на основании вердикта присяжных.

Тем не менее, в УПК² предусмотрено, что обвинительный приговор, составленный на основании вердикта присяжных и ему противоречащий, при наличии оснований отменяется с передачей на новое рассмотрение и с другим составом присяжных. Следовательно, в законе предусмотрена ситуация отмены приговора, без отмены вердикта присяжных. Здесь возможен тезис использования отмены вердикта и приговора суда присяжных, регламентированных ст. 389.22 и 389.25 УПК.

В случае отказа председательствующим ходатайства о допросе свидетеля, участвующему в судебном процессе представителю потерпевшего, приговор подлежит отмене³.

Отменой приговора присяжных могут служить проблемы, связанные с реализацией уголовно-процессуального закона, который учитывает соблюдение тайны совещательной комнаты, а также запрет на нахождение в ней, кроме присяжных, посторонних лиц, председательствующего судьи и запасных заседателей⁴.

1Иванова Л.П. Поддержание государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей // Законность. - 2021. №9. С.37-39.

2Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12. 2001 № 174-ФЗ (ред. от 05.12. 2022) ч.1.1. ст. 389.22 // Российская газета 2001.22.12.

3Зуев Ю.Г. Уголовное судопроизводство с участием присяжных заседателей: курс лекций. – М., Проспект, 2018. – 168с. – С. 65

4Авдеева Е.В., Аксенов А.Н. Отмена приговора с участием присяжных заседателей: актуальные вопросы уголовно-процессуального регулирования // Российский судья. 2019. №10. С. 13-18.

Обратим внимание на отсутствие единого подхода к пониманию неясности и противоречивости вердикта. Причина кроется в том, что присяжные в рамках вопросного листа один и тот же факт признают сразу доказанными и недоказанным. Чтобы устранить эти процессуальные противоречия необходимо действовать по правилам, в соответствии с которыми нужно разграничивать границы оценки противоречивости вердикта и его неясности.

При признании вердикта противоречивым имеются проблемы. Первое – это, выявление расхождений о постановке вопросов в вопросном листе, влекущих заведомо появление противоречий в данных на них ответах. Имеются в вопросном листе наличие противоречий между вопросом и ответом. Не ясный подход к постановке вопросов и к их содержанию в вопросном листе, провоцирует факты противоречивости ответов между собой. Имеет место, когда в вопросном листе нет ответа присяжных на обязательный для них вопрос. Также имеются факты, когда присяжные дают ответ на вопрос, который рассмотрению ими не подлежит.

Неясность вердикта – содержание неоднозначного ответа на вопрос присяжных. Это способствует разнообразным подходам к пониманию ответа, данного присяжными заседателями. Бывают случаи, когда на поставленный вопрос в вопросном листе, ответ присяжными дан фрагментарно, что обуславливает неточную ясность в ответе. При установлении неясности вердикта, значение имеют ответы присяжных, когда присяжные не могли в вердикте конкретно обосновать свою позицию по поставленным вопросам.

Председательствующий судья, обнаружив в вердикте факты, которые свидетельствуют о противоречии между вопросами и ответами или в содержании ответов имеются расхождения, которые несут неясность должен обратить внимание на эти обстоятельства и для устранения спорных возникших вопросов пожелать присяжным внести пояснения в вопросный лист (ч.2 ст. 345 УПК).

16 марта 2022 г. суд апелляционной инстанции рассмотрел апелляционную жалобу потерпевшего Ч., на приговор Кемеровского областного суда на оправдательный приговор в отношении К. в связи с не установлением события вердиктом коллегии присяжных.

Суд пришел к выводу, что приговор Кемеровского областного суда, с участием присяжных заседателей, вынесен с нарушением закона и подлежит отмене. Суд мотивировал свое решение многочисленными и систематическими нарушениями закона подсудимой и ее защитника¹.

Другим основанием, для отмены вынесенного присяжными заседателями вердикта, является наличие фактов, свидетельствующих о нарушениях, которые были совершены при формировании состава коллегии и вынесение вердикта в совещательной комнате, в которой была нарушена тайна совещания. Данные нарушения – существенные нарушения процессуального закона и при их нарушении не может быть вынесено справедливое решение.

Приговоры отменяются в случае нарушения уголовно-процессуального законодательства при нарушении процедурных вопросов.

Так, нарушение порядка проведения присяжными заседания, затрагивающего времени, после окончания которого присяжные приступают к формированию ответов в вопросном листе, является нарушением закона и несет отмену приговора².

---

¹Апелляционного определение Судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 16 марта 2022. Дело № 55-110/2022.от 16 марта 2022 г.

²Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11. 2005 № 23 (ред. от 28.06.2022) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» п.36 // Российская газета. 2005.02.12.

4 июня 2020 г. ВС РФ рассмотрел апелляционную жалобу Старыгина Д.А. на приговор Кемеровского областного суда с участием присяжных. Старыгин Д.А. просил суд отменить приговор из-за нарушения процессуального закона.

ВС РФ рассмотрев материалы дела и проанализировав их, пришел к выводу, что действительно, при вынесении приговора Старыгину Д.А. Кемеровский областной суд допустил ряд существенных нарушений уголовно-процессуального закона, неправильно применил закон и в своем решении отменил в отношении Старыгина Д.А. приговор Кемеровского областного суда¹.

В присутствии присяжных вопрос о допустимости доказательств рассмотрению не подлежит. Это рассмотрение может повлиять на вердикт. Сторона процесса сообщает председательствующему о своем ходатайстве, имеющем юридическое содержание, не раскрывая его содержание². В случае обсуждения с присяжными вопросов допустимости доказательств, приговор отменяется³.

Причиной отмены приговора может послужить выявленные недостатки в содержании вопросного листа, утверждаемый председательствующим судьей. Этот листок передается коллегии присяжных при удалении их в совещательную комнату. Это касается с непредставлением сведений, необходимых для постановления правильных решений. Также приговор отменяется в случае нарушения формирования коллегии присяжных заседателей. Это в случаях, когда в ходе формирования были предоставлены недостоверные данные о наличии судимости или привлечения их родственников к уголовной ответственности. Причем, законодатель обязывает правдиво отвечать на вопросы (ст. 328 УПК). Сокрытия правдивых данных кандидатами в присяжные заседатели создает проблемы законного состава коллегии⁴.

Можно с уверенностью назвать причины, обуславливающие число вынесения оправдательных приговоров судами с участием присяжных. Несовершенство законодательства, регулирующее судебный процесс с участием присяжных заседателей. Неоднократно отмечалось в юридической литературе, что действующее законодательство предусматривающее в этом процессе некоторое неравенство между стороной обвинения и защиты. Причиной оправдательного вердикта в отдельных случаях является недоказанность вины подсудимых в связи с низким качеством проведенного следствия. Также необходимо отметить неэффективность государственных обвинителей, их небольшой опыт и навыки по поддержанию государственного обвинения в суде, с учетом другого уровня сложности этой деятельности с участием присяжных.

Причинами вынесения присяжными заседателями необоснованных вердиктов зачастую бывает неправильное восприятие ими информации, которая находится в материалах дела, а также от профессионализма сторон и председательствующего.

Расширение сферы применения порядка судами присяжных заседателей многими понимается как положительное явление, при котором происходит развитие демократических начал в судебной системе, как одной из основных гарантий вынесения этими судами обоснованного приговора, свойственным суду и участвующим в процессе адвокатам. Но оценивать деятельность суда присяжных необходимо разносторонне.

Суд присяжных рассматривает дела, которые отнесены к категориям тяжких, особо тяжких и представляющих реальную опасность для общества, государства и гражданина. Защитник, заявляя ходатайства о рассмотрении уголовного дела в при-

---

1Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 4 июня 2020 г. Дело № 81-АПУ20-1СП.

2Цветкова Е.В. Проблемы допустимости доказательств в суде присяжных заседателей // Российский судья. – 2021. №1. С. 34-36.

3Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 1 февраля 2010 г. № 41-009-94сп,

4Авдеева Е.В., Аксенов А.Н. Отмена приговоров с участием присяжных заседателей: актуальные вопросы уголовно-процессуального регулирования // Российский судья. -2019. №10. С.13-18.

сутствии присяжных заседателей, зачастую желает не только вынесения справедливого приговора судьей, но и при помощи манипулирования мнением присяжных, добиться освобождения от ответственности подсудимого. Влияние на присяжных адвокатом может осуществляться в силу того, что они неподготовлены практически к принятию объективных решений, не имеют навыков мыслить логически, порой руководствуются в своих решениях эмоциональными предпочтениями, а также частностями.

Эти особенности актуальны при рассмотрении дел, когда вина преступника подтверждается только косвенными доказательствами.

В связи с истечением сроков давности приговор суда отменяется. Приговор суда отменяется в случае смерти осужденного, при согласии родственников не прибегать к его реабилитации.

В случае вступления приговора в силу, но после этого установлены при рассмотрении этого дела преступления, совершенные судьей, присяжными заседателями, участвующими в вынесении вердикта (п.3. ч.3 ст. 413 УПК), то приговор отменяется (п.1 ст. 418 УПК).

Установленные преступные действия других лиц, участвующих в процессе (п. 1 и 2 ч.3. ст. 413 УПК), при установлении, что эти действия способствовали вынесению несправедливого или необоснованного приговора, то в этом случае приговор суда отменяется. В связи с этим следует приводить соответствующие мотивы (ст. 418 п.1 УПК)¹.

Соккрытие кандидатами в присяжные заседатели, которые в последствии были внесены в состав коллегии, сведений, которые могли повлиять на решение суда по рассматриваемому делу, приводит к отмене приговора. Это следующие сведения:

- он или его родственники по другому уголовному делу являлись потерпевшими;
- его близкие родственники работают в правоохранительных органах;
- он и его родственники имеют судимость (непогашенную) или привлекались к уголовной ответственности;
- он из СМИ осведомлен о рассматриваемом деле;
- был исключен из списков присяжных.

Основополагающей задачей на современном этапе является гарантирование государством прав и свобод человека. Данное положение относится к реализации норм уголовно-процессуального закона, предусматривающего вынесение приговора по уголовным делам, по которым разбирательство осуществляется с участием присяжных заседателей. Рассмотренные актуальные вопросы, связанные с нарушением законодательства, влекущими за собой отмену приговоров, принятые с участием присяжных, определило ряд оснований, связанными с формированием коллегии присяжных, с составлением опросного листа, с процессом проведение судебного следствия и нарушение тайны совещательной комнаты. Все эти положения являются нарушением закона, которые затрудняют принятие справедливого законного решения. Тем не менее, демократизация законодательства в плане гарантированного участия присяжных заседателей в суде требует совершенного соблюдения, как законодательства, так и дальнейшего совершенствования производства в российском суде присяжных.

---

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.12. 2021 № 43 «О применении судами норм главы 49 Уголовно -процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств по заключению прокурора». // Российская газета.2021.22.12.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ УСТАНОВЛЕНИЮ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПОДЖОГОВ И НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

*А.Н. Бобкова,
студентка юридического института
Кемеровского государственного университета, г. Кемерово.
Научный руководитель: к.ю.н., доцент,
заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Ю.Г. Волгин*

Несмотря на закрепление в Конституции РФ положения о том, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью», в стране не изменяется кардинально криминогенная обстановка.¹ Особое место среди совершаемых преступлений занимают поджоги и преступные нарушения правил пожарной безопасности.

По данным официальной статистики за 12 месяцев 2022 года произошло 352 323 пожара, на которых погибло 7 709 человек, в том числе 305 несовершеннолетних, получили травмы 8 148 человек. Зарегистрированный материальный ущерб составляет 18,4 млрд. рублей. Отдельно следует указать и на то, что было зафиксировано 12 432 случаев поджогов. О количестве преступных нарушений правил безопасности мы можем судить только по косвенным данным о пожарах на поднадзорных объектах – их было зарегистрировано 19 568.²

Расследование указанных криминальных случаев возникновения пожаров является, в свете сказанного, важной задачей, что, в свою очередь, требует изучения отдельных вопросов методики расследования поджогов и преступных нарушений правил пожарной безопасности. В данной группе преступлений огонь выступает как ведущий фактор последующих явлений, и является непосредственным орудием совершения преступления, выступает в качестве средства сокрытия преступления.

Методика расследования как система включает в себя методическую и информационную основы. Элементом информационной основы является перечень обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию.

По этой причине полагаем целесообразным рассмотреть перечень обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию по указанным видам преступлений.

В таком исследовательском рассмотрении перечня обстоятельств следует рассматривать два источника:

- УПК РФ – как закрепляющий перечень обстоятельств на законодательном (обязательном для исполнения) уровне;
- учебные и научных публикации, имеющие характер методических разработок, в которых рассматриваемый перечень приводится в качестве рекомендаций.

Общие положения, отражающие перечень обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию, закреплены в статье 73 УПК РФ.³ Такими обстоятельствами являются:

---

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации: URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 16.04.2023).

2 Анализ обстановки с пожарами и их последствиями на территории Российской Федерации за 12 месяцев 2022 года. – М.: МЧС России: Департамент надзорной деятельности и профилактики, 2023. 17 с.

3 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

- 1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);
- 2) виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;
- 3) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;
- 4) характер и размер вреда, причиненного преступлением;
- 5) обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;
- 6) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;
- 7) обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания;

8) обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со статьей 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

Приведенный в УПК перечень определяется как строго фиксированный и формализованный круг обстоятельств, которые подлежат установлению и доказыванию. Но стоит отметить, что каждый из пунктов приведенного перечня содержит внутри себя еще несколько детализирующих его элементов, которые связаны с данным обстоятельством.

Указанному имеется логическое объяснение, заключающееся в том, что нарушение требований пожарной безопасности или же поджог как преступный акт происходит через ряд этапов, которые позже сотрудники органов предварительного следствия и дознания закрепляют с процессуальной точки зрения. Каждый этап складывается, в свою очередь, из ряда единичных действий, которые способствуют формированию преступного результата.

Также важным является то, что такие единичные действия тесно, а иногда и во все напрямую связаны с главным обстоятельством.

Переходя к рассмотрению положений методических рекомендаций, стоит отметить то, что они формируются на базе мнений ученых, которые осуществляют научную и исследовательскую деятельность в криминалистике.

Некоторые ученые-криминалисты, взяв за основу положения статьи 73 УПК РФ, лишь вносят в них некоторые уточнения. Так, например М.А. Галишев считает, что к событию преступления относится помимо времени, места и способа и других обстоятельств также противопожарное состояние объекта до пожара.¹

Другие авторы уже в большей степени детализируют перечень обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию. А.А. Рясов выделяет в качестве таковых:²

- где, как и при каких обстоятельствах возник пожар;
- какова причина его возникновения: совершен ли поджог или имел место пожар от других причин и каких именно; имеет ли данное событие преступный характер; кто совершил поджог, кто нарушил правила пожарной безопасности или совершил иные действия, вызвавшие пожар;
- характер и размер ущерба, причиненного преступлением. Какое имущество было уничтожено пожаром – государственное, общественное или личное и на какую сумму;

---

1 Расследование пожаров: учебник / Галишев М.А., Шарапов С.В. Попов А.В. и др. – СПб.: Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России, 2013. С. 31.

2 Рясов А.А. Методика расследования поджогов и нарушения правил пожарной безопасности: лекция. – Ставрополь: Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, 2016. С.24.

- какие обстоятельства влияют на степень и характер ответственности обвиняемого;
- какие обстоятельства способствовали совершению преступления.

Также уже вышеуказанный автор обращает внимание, что при расследовании поджога необходимо установить его цель, способы, средства, применяемые для этого, последствия поджога, кто погиб, мотивы совершения, а также обстоятельства, способствовавшие совершению данного преступления.

В.В. Плешаков в своем диссертационном исследовании отмечает, что к обстоятельствам, подлежащим установлению и доказыванию, относится также такое обстоятельство и проблемный вопрос как является ли то или иное деяние нарушением правил пожарной безопасности (далее – ППБ) или же оно относится к другому объекту посягательства нежели ППБ.¹

Стоит отметить, что приводимый в изученных научных источниках перечень обстоятельств систематизирует и дополняет положения УПК РФ. Тем самым конкретизируется направленность деятельности органов предварительного следствия и дознания в процессе расследования.

Сущность дополнения и конкретизации обстоятельств состоит в том, что даже одно обстоятельство, подлежащее в дальнейшем установлению и доказыванию не может иметь в своем содержании только один из аспектов, его образующих в силу причинно-следственной связи между деяниями, а именно их последовательным развитием, которое и образует в конечном исходе целостное обстоятельство.

Чтобы правильно истолковать необходимость выделения специфических обстоятельств, которые подлежат установлению и доказыванию по делам о поджогах и нарушениях пожарной безопасности. Важность и значимость данного вопроса обуславливается тем, что необходимо учитывать специфику их совершения.

Также стоит обратить внимание на то, что есть обстоятельства, не имеющие между собой прямых связей. Такие связи могут быть также и опосредованными. Могут такие связи быть осложнены непреодолимой силой природы, вмешательством третьих лиц и т.д. Например, обстоятельством, способствовавшим совершению преступления, будет являться такое погодное условие, как ветер. Смоделируем ситуацию. Гражданин Ш. бросил непотушенную спичку в траву, этот день выдался знойным и жарким, а также с достаточно сильным ветром. Под влиянием ветра горящая спичка упала в траву, она начала гореть и огонь перебрался на жилое строение, тем самым возник пожар. На лицо мы наблюдаем деяние, совершенное с опосредованной причинной связью, а именно вмешательством силы природы.

Как мы видим, в описанной ситуации нет прямого умысла, а на лицо совершенно иная форма вины. При решении данного вопроса необходимо учитывать такое обстоятельство, подлежащее доказыванию, как виновность лица в совершении преступления, его форма вины. Также данное обстоятельство необходимо выделить с целью избежания субъективизма и оценки с объективной точки зрения.

На основании приведенных выше аргументов и точек зрения, полагаем целесообразным представить следующий перечень обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию при расследовании поджогов и нарушений правил пожарной безопасности, которые является элементом информационной основы расследования данной группы преступлений и устанавливаются криминалистическими средствами.

1. Сведения, характеризующие событие преступления: время, место; является ли событие преступления поджогом, нарушением правил пожарной безопасности или же чем-то другим.

---

1 Плешаков В.В. Информационно-аналитическая поддержка принятия решений на первоначальном этапе расследования пожаров: диссертация на соискание ученой степени кандидата технических наук. – М.: Академия государственной противопожарной службы, 2020. С. 213.

2. Сведения, характеризующие способ совершения преступления.
3. Характер и размер вреда, причиненного преступлением.
4. Сведения, характеризующие объект, на котором возник пожар: противопожарное состояние объекта до возникновения пожара.
5. Цели и мотивы совершения преступления.
6. Обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого.
7. Обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния.
8. Обстоятельства, способствующие совершению поджога или нарушения правил пожарной безопасности.

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

*К.С. Васильева,
студент Института государства и права
Тюменского государственного университета, г. Тюмень.
Научный руководитель: доцент Е.Н. Литовченко.*

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством нашего государства предъявление для опознания является следственным действием, которое заключается в отождествлении опознающим лицом (свидетелем, потерпевшим, подозреваемым или обвиняемым) прежде воспринимавшегося объекта (человека, трупа человека, каких-либо вещей) согласно мысленному образу, зафиксированному в памяти опознающего.

Опознание лица выполняется визуальным методом. Но в определенных следственных ситуациях допускается, что опознание может быть произведено и по функциональным показателям, например, по походке, голосу и речи (скорость, характерные речевые выражения, разнообразные дефекты: картавость, шепелявость)¹.

Последовательность производства предъявления для опознания регулируется ст. 193 УПК РФ, а его процесс и итоги, отмеченные в соответствии со ст. 166 УПК РФ, считаются доказательствами по уголовному делу.²

Несмотря на всю сложность и неоднозначность процесса опознания, в случае его качественного проведения результаты такого следственного действия несут огромное доказательственное значение. Уголовно-процессуальное законодательство детально регламентирует данную процедуру, но не учитывает множество особенностей и проблем, которые могут возникнуть.

В отдельных случаях оно является единственным способом, с помощью которого можно опознать лицо, совершившее преступление по конкретному уголовному делу.

Учитывая, что основная цель опознания - установление субъекта (в данном случае обвиняемого), который очевидец (свидетель) видел ранее при определенных обстоятельствах, необходимо на высоком уровне провести допрос очевидца (свидетеля): время, место, условия, для выяснения конкретных признаков и свойств обвиняемого, по которым он сможет его индивидуализировать, уточняя все признаки внешности.³

Рассмотрим перечень возникающих проблем при производстве данного следственного действия.

---

1 Следственные действия. Криминалистические рекомендации. Типовые образцы документов / Под ред. В.А. Образцова. М., 2001. С. 166.

2 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. - 24.12.2001.

3 Корухов Ю.Г. Предъявление для опознания на предварительном следствии и в суде. - М., 1968. С. 18.

К сожалению, УПК РФ, равно как и УПК РСФСР, функционировавший прежде, никак не учитывает подобных видов предъявления для опознания, как: предъявление для опознания по голосу, так называемого «не визуального», или по походке, что снижает познавательный потенциал и идентификационную эффективность данного действия. Совместно с тем причислить «узнавание по голосу» и «узнавание по походке» (именуем данное таким образом) к следственному эксперименту нам представляется ошибочным. На это счет А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский отмечают, что «опознание возможно и другими органами чувств, по голосу и речи, на ощупь.»¹ Данный вопрос задевает и лиц с ограниченными физическими возможностями. Слабовидящий или невидящий вовсе человек, вполне способен узнать объект по тактильным ощущениям, что может быть дополнительно подтверждено следственным экспериментом, это существенно расширит для лица с физическими особенностями, возможность защиты своих прав и интересов, нарушенных преступным деянием.

При всем вышесказанном, необходимо отметить, что рациональным представляется расширение ч. 5 ст. 193 УПК РФ следующим содержанием: «При затрудненной идентификации личности, согласно внешнему виду, опознание может быть проведено по походке, по голосу, согласно фото...». Но, также следует учитывать мнение о том, что опознание может производиться только по мысленному образу, сформированному путем визуального восприятия ранее, потому как процесс этот в первую очередь когнитивный. Иные не визуальные образы (осязательный, слуховой, обонятельный, вкусовой) могут быть использованы лишь в качестве дополняющих к визуальному восприятию объектов, за исключением случаев, касающихся опознаванием людьми с ограниченными возможностями.²

Невзирая на состоявшийся характер данного следственного действия, возможности его улучшения в настоящий момент достаточно обширны. Обратим внимание на ч. 4 ст. 193 УПК, лицо предъявляется для опознания вместе с другими лицами, которые могут быть внешне похожи на него, тем не менее понятие «внешне схожие» не определено, что оставляет широкий простор для толкования. Как правило, оговорка «по возможности» сводит доказательства на нет и позволяет игнорировать даже полное несходство опознаваемого лица с другими людьми. Так, статисты могут отличаться по цвету волос, национальности, росту, что существенно снизит эффективность исследуемого следственного действия.

Решением данной проблемы стала бы четкое определение понятия «внешняя схожесть», потому как данное понятие субъективно и для каждого человека подобные сходства определяются в разных морфологических чертах.

Большинство исследователей поддерживает позицию Л.Г. Татьяниной касательно того, что итоги предъявления для опознания в правоприменительной практике нередко (согласно сопоставлению с итогами иных следственных действий) оспариваются сторонами³.

Причиной тому частично считается совокупность проблем, появляющихся во время производства данного следственного действия в связи с нарушениями процессуального режима, а также методики его выполнения субъектами. Например, в процессе самого опознания опознаваемый или его защитник (в некоторых случаях и статисты) могут намеренно или случайно совершить действия, прямо или косвенно выде-

---

1 Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Следственные действия в российском уголовном процессе:

Учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности 021100 – Юриспруденция. С.-Петербург. гос. инж.-экон. ун-т (ИНЖЭКОН). - Санкт-Петербург: СПбГИЭУ, 2004. – 73 С.

2 Мансурова, Л. А. Проблемы предъявления для опознания объектов лицам с ограниченными физическими возможностями / Л. А. Мансурова // Российский следователь. – 2008. – № 1. – С. 2–4.

3 Татьяна Л.Г. Дискуссионные вопросы предъявления для опознания // Юрид. вестник Самарского ун-та. 2017. № 4. Т. 3. С. 19.

ляющие опознаваемого в группе предъявляемых для опознания лиц, и тем самым обесценить результаты опознания¹.

Также в современном мире, вместе с формированием технических средств взаимосвязи и межличностных коммуникаций, средств аудио- и видеозаписи в качестве объектов предъявления для опознания все чаще выступают не только люди и предметы «аргіогі», но и другие объекты, создаваемые при помощи различного технического оснащения, при этом функционально обладающие свойствами и качествами, которые воспринимаются только лишь зрением, исключая восприятие иным органами чувств (слух, обоняние, осязание, вкус).

Бесспорно, подобные разновидности предъявления для опознания, как опознание согласно видеоизображению, а также опознание согласно фото, по признакам голоса и речи на сегодняшний момент используются в тех случаях, если отсутствует прямой доступ к объекту. Конечно, уже невозможно охарактеризовать их в качестве новейших, но причислять к классическим, также не совсем правильно несмотря на то, что их часть в практике предъявления для опознания в полном объеме гораздо реже опознания объектов, предъявляемых в натуре и при прямом наблюдении. В этой связи возникает проблемный вопрос: допустимо ли в последующем предъявлять данное лицо (предмет) для опознания если в дальнейшем будет такая возможность? Формально закон этого не запрещает, и на практике такое действие порой производится. Конечно, закрепление законных процессуальных действий при таких обстоятельствах, представляется необходимым отразить формально. Тем не менее часть ученых считает такие действия недопустимыми, потому как они схожи по своей сути с повторным опознанием. О.Я. Баев считает, «опознание, проведенное по фотографии, исключает возможность дальнейшего предъявления запечатленного на ней человека «в натуре» тому же опознающему, ибо является «наводящим» действием.²

Ч.3 ст. 193 УПК РФ содержит формулировку «опознание по тем же признакам недопустимо», хотелось бы отметить, что иногда опознающий вовсе не может точно аргументировать, по каким именно признакам он определил, что перед ним искомый человек, -«просто узнал, и все»³.

Ещё одна проблема, которую бы хотелось выделить, на мой взгляд является основной — это сложности опознания с точки зрения описательной части, когда потерпевшие или свидетели не могут точно определить совершившего преступления, так как несколько подозреваемых или обвиняемых очень схожи внешне между собой (антропологически). Она является комплексной, и в ней, в первую очередь, необходимо отразить тот факт, что предъявляется для опознания группа из трех человек. Как отмечает в этой связи Э. Груза, такое предъявление с психофизической точки зрения контрпродуктивно, ибо опознающий статистически гораздо чаще склонен указывать на лицо, находящееся в центре группы.

Расположение опознаваемого в середине увеличивает вероятность указания именно на него. Если бы число предъявляемых было четным, это бы отчасти стало решением данного вопроса.⁴

Также, опознаваемые лица являются максимально схожи между собой, и опознающие лица не могут выбрать одну личность из всего ряда, в виду того что потер-

---

1 Руководство по расследованию преступлений / Под ред. А.В. Гриненко. М., 2002. С. 532; Моисеев Н.А. Тактика предъявления лица для опознания в условиях противодействия расследованию // Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: Материалы 51-х криминалистических чтений. Ч. 1. М., 2010. С. 161-168.

2 Баев О.Я. Тактика следственных действий: учеб. пособие. Воронеж, 1995. С. 160.

3 Белкин А.Р. Некоторые аспекты производства опознания на предварительном следствии // Уголовное судопроизводство. 2012. N 1. С. 26-30.

4 Груза Э. Опознание человека в польском уголовном процессе // Воронежские криминалистические чтения. Вып. 12. Воронеж: ВГУ, 2010. С. 137 - 151.

певшие или свидетели не могли запомнить какие-либо характерные черты лица, совершающего общественно опасное деяние из-за ряда внешних факторов, таких как: плохое освещение, исключающее возможность четкого запоминания обстановки места преступления, погодные условия, эмоциональные переживания, угрозы и запугивания со стороны виновных. К тому же зачастую, по прошествии времени, человек не способен воспроизвести в памяти антропологические черты другого человека в сознании в виде целостного, достоверного изображения, и сопоставить их с ранее данными показаниями. Вероятно, необходимо перед опознанием не просто получать сведений о приметах, а обязательно составлять фоторобот, такая императивная норма в уголовно-процессуальном кодексе могла бы повлиять на устранение данной проблемы. В дополнение хочется сказать, что в целом описание лица требует не только хорошей памяти, но и верной характеристики морфологических особенностей лица, с точки зрения лексики.

Третьим, заключительным аспектом в данном вопросе выступает тот факт, что каждому человеку свойственен субъективизм в разной степени его проявления, потому, предварительно допрошенное лицо, могло, к примеру, указывать на высокий рост мужчины, но само опознающее лицо низкого роста, и через призму его восприятие человек среднего роста в общем понимании (176 см)-будет высоким для опознающего, ранее дававшего такие показания. Статистов в таком случае подберут либо в соответствии с общепринятым пониманием, либо в соответствии с субъективными представлениями, названных опознающим признаков, уполномоченным лицом, что в конечном итоге не приведет к целям, поставленным перед данным следственным действием.

Таким образом, в процессе исследуемого следственного действия могут возникнуть самые неожиданные проблемы и для того, чтобы результат был качественным, а доказательства достаточными, необходимо учитывать проблемы, которые зачастую возникают. Предъявление для опознания нуждается в более тщательной регламентации российским законодателем, а также расширительным толкованием некоторых используемых в законе понятий.

В заключении необходимо сказать, что данное следственное действие должно проводиться опытным сотрудником правоохранительных органов во избежание неточных результатов опознания, ведь итоги такого действия могут оказать существенное влияние на ход всего уголовного дела. Также в целях обеспечения безопасности опознающего должно быть во всех случаях произведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего.

МЕХАНИЗМ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ СЕРИЙНЫХ УБИЙСТВ

*В.Ю. Ващенко,
студент юридического института
Кемеровского государственного университета, г. Кемерово.
Научный руководитель: старший преподаватель О.Д. Сергеев.*

Успешное выявление, раскрытие, расследование и предотвращение серийных убийств во многом зависит от правильного и полного установления всех элементов криминалистической характеристики. Однако сам вопрос о необходимости криминалистической характеристики и ее значение для расследования широко обсуждается в криминалистическом сообществе, кроме того дискуссионным так же является вопрос о структурных элементах криминалистической характеристики. Так, Л.Д. Самыгин выделяет в качестве элементов криминалистической характеристики:

- Обстановку преступления;
- Механизм совершения преступления;
- Способ совершения преступления;
- Данные о личности субъекта преступления и личности потерпевшего¹.

Вместе с этим некоторые авторы предлагают более расширенный перечень элементов криминалистической характеристики. Так, Герасимов И.Ф. и Драпкин Л.Я. предлагали включить в систему криминалистической характеристики преступления такие дополнительные элементы как распространенность деяния, способ выявления совершенного преступления и наличие связей преступника в криминальной среде и вне её². Несмотря на разнообразие взглядов, большинство ученых в содержании криминалистической характеристики, в качестве основного элемента выделяют механизм совершения преступления, поскольку он способствует раскрытию и выявлению преступления, что в свою очередь закладывает для правильного и результативного расследования и его предотвращения.

В традиционном понимании механизм совершения преступления представляет собой «систему процессов взаимодействия участников преступления, как прямых, так и косвенных, между собой и с материальной средой, сопряженных с использованием соответствующих орудий, средств и иных отдельных элементов обстановки»³. Так выделяются элементы механизма, связанные между, которые влияют на наступление определенного преступного результата, при этом, включая не только лица, совершившие преступления и способ их совершения, но и действия потерпевшего и других лиц, оказавшихся на месте преступления. По мнению А. М. Кустова, стержнем механизма преступления является преступная деятельность, которая понимается им: «как совокупность взаимосвязанных последовательных, осмысленных действий и движений лица (лиц), сопряженных с использованием в противоправных целях соответствующих орудий и средств, направленных на реализацию нередко измененных, извращенных потребностей». Кроме того, он выделяет две разновидности преступной деятельности: 1) как совокупность (комплекс) последовательных действий, объединенных общим замыслом в рамках отдельного преступления - является одним из основных элементов механизма отдельного преступления; 2) как процесс последовательной смены действий (в рамках механизмов отдельных преступлений), составляющих нескольких преступлений, объединенных единым преступным замыслом.

Как уже отмечалось, механизм преступления имеет свою структуру, элементы, которые выражают содержание механизма. Среди таких элементов кроме выше указанных, можно выделить преступную деятельность, поведение потерпевшего и других лиц, оказавшихся на месте преступления, использование орудия, необходимо выделить и дополнительные это: личность преступника, которая позволяет рассмотреть субъекта преступления как физическое лицо с психологическими характеристиками, особенностями восприятия той или иной ситуации; самооценка, которая формирует личностное отношение преступника к своим деяниям; предмет преступного посягательства; способ преступления, под этим подразумевается сколько этапов преступное лицо совершило, при реализации своего преступного умысла. Преступление может состоять из трех этапов - это подготовка к преступлению, совершение самого преступления и его сокрытие либо из двух - совершение и сокрытие преступления или из одного - совершение преступления. Стоит отметить, что рассматриваемая нами категория преступлений включает в себя три этапа. Следующим элементом является обстановка ме-

¹ Самыгин Л. Ф. Д. Расследование преступлений как система деятельности. - М. 1989. С. 182

² Криминалистика / Под ред. И. Ф. Герасимова, Л. Я. Драпкина. - М., 1994. - С. 672

³ Кустов А. М. Криминалистика и механизм преступления. Цикл лекций. - М.: Изд-во МПСИ; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2002. С. 26.

ста совершения преступления, где проявляются особенности окружающей среды на совершение преступления, так, например, время суток, месяц года и другие факторы.

Рассматривая механизм совершения серийных убийств, стоит отметить, что большинство правоведов под серийными убийствами предполагают понимать преступные действия лица или группы лиц, направленные на лишение жизни двух и более лиц, не охваченных одним умыслом, с определенной временной периодизацией и тождественным по механизму совершения, поскольку мотив и средства схожи. Однако, характерно, что ни уголовное, ни уголовно-процессуальное законодательство не содержит такого понятия, хотя, сам термин широко известен правоприменительной практике, используется в теоретических работах по криминалистике и даже в официальных документах, исходящих из органов прокуратуры и МВД. Стоит отметить, что зарубежные страны иначе трактуют понятие «серийные убийства». Так свое определение дал Национальный институт правосудия США, где под серийным преступником понимается лицо, совершившее три и более отдельных садистских убийства на сексуальной почве¹.

Совершенно очевидным элементом серийности убийств является количественный признак, а именно: совершение двух или более убийств. Такого мнения придерживался А. Л. Протасевич, А.В. Хамуков и В. И. Батищев². Однако другие авторы такие, как Л. А. Соя-Серко, В. С. Минская, С. В. Некрасов, В. В. Семенов³ отмечают необходимость совершения трех и более убийств. К обязательным отличительным признакам такого рода убийств относятся: однотипность; аналогичность способов совершения преступлений; общность (схожесть) мотивов убийств, входящих «в серию», независимо от того, присущи они одному лицу или группе лиц, их совершивших. Факультативным признаком серийных убийств является факт их совершения, как правило, в условиях неочевидности. Отличительная черта серийных убийств как собирательного понятия и как предмета исследования, определяющего специфические особенности методики расследования этих преступлений, -разновременность совершения названных убийств. Данное обстоятельство следует рассматривать как необходимый элемент понятия «серийных убийств».

Одной из важных задач при раскрытии серийных убийств –это определение «почерка» убийцы в совершение преступлений, поскольку способ совершения убийства – один из решающих факторов характеризующих особенности убийств и влияющих на выбор методики расследования. Именно эту задачу позволяет разрешать один из элементов криминалистической характеристики – механизм совершения преступления. Так, например, для совершения серийных сексуально-садистских убийств, преступник использует определенные приемы и способы, которые позволяют сделать вывод о том, что лицо заведомо было подготовлено для совершения преступления таким способом, это по большей части выражается в наличии следов на теле жертв, которые свидетельствуют об определенных навыках, привычках и наклонностях, и некоторых других свойствах личности преступника. Именно здесь и будет проявляться «почерк» субъекта преступления.

Еще одним важным элементом, входящий в механизм совершения преступления серийных убийств является поведение преступника как до совершения преступления, так и после него, поскольку разработка способа совершения преступления затрагивает и способ его сокрытия. Как отмечалось ранее, убийца-маньяк может разработать план нападения на жертву, совершить свои действия в отношении потерпевшего, а затем

---

1 Levin J., Fox J.A. Normalcy in behavioral characteristics of the sadistic serial killer // *Serial murder and the psychology of violent crimes* / ed. by R.N. Kocsis. Sydney :Humanapress, 2008. P. 3–15.

2 Крюкова Е. С. Криминалистический взгляд на понятие «серийное убийство» // *Юридический вестник Дагестанского государственного университета*. — 2013. — № 2. — С. 93–102.

3 Методика расследования серийных убийств. Методическое пособие. М.,1998. С. 193.

сокрыть тело жертвы. Этот пример свидетельствует о наиболее часто встречаемых трех этапных способах убийств, так как для совершения серии убийств необходимо четко разрабатывать все действия, относящиеся и как к самому совершению преступления и как укрывательство своих следов, чтобы продолжать оставаться в тайне.

Как отмечала О. К. Вантеева: «важным фактором в изучении способа и механизма совершения убийства будет, является тот факт, что большинство серийных убийц в своей преступной деятельности опираются на накопленный своими предшественниками опыт, что позволяет им длительное время оставаться безнаказанными и совершенствовать способы совершения своих убийств. Однако вместе с тем личный опыт, накопленный преступником, имеет огромное значение в процессе расследования серийных убийств, поскольку позволяет по признакам предыдущих эпизодов установить исполнителей новых преступлений. Это в свою очередь решает не только задачу выявления и изобличения виновного лица, но и задачу пресечения и предотвращения совершения новых преступлений»¹.

В серийных убийствах объектом преступного посягательства выступает жизнь человека, на которое оказано непосредственное воздействие. Для серийных убийств не характерно наличие связей между преступником и его жертвами, по крайней мере, видимой, очевидной. Их отсутствие делает неэффективным использование обычной методики расследования убийств и использование типичных версий. Серийные убийцы-маньяки, как правило, выбирают жертвы, руководствуясь своими собственными взглядами и предпочтениями.

Как отмечалось ранее, элементом механизма совершения преступления выступает и сама личность преступника, которая позволяет рассмотреть его как лицо с психологическими особенностями. Следственной практикой подмечено три основных типа маньяков убийц лиц женского пола, сопряженных с насильственным половым контактом. Первый тип включает в себя три подтипа:

- Как правило, мужчины в возрасте от 40 до 56 лет, имеющие средне-специальное или высшее образование. Данный тип может работать воспитателем, учителем, спортивным тренером. Обычно положительно характеризуется на работе, примерный семьянин. Обладает познаниями в практической психологии, которые с успехом использует при знакомстве с выбранной жертвой и быстро располагает ее к себе.
- Убийца в возрасте 38-45 лет, проживающий в крупном городе. Он производит приятное впечатление интеллигентного человека и также, как и первый подтип, входит быстро в доверие.
- Уголовники в возрасте 23-27 лет из круга ранее судимых. Этот групповой тип обычно жертву забирает насильно.

Второй тип: маньяк убийца данного типа преступления этого вида, как правило, совершает в сельской местности и в пределах одного этого же региона. Возраст маньяков этого типа обычно пределах от 26 до 35 лет. Он имеет среднее специальное или высшее образование, жену детей, личную или служебную машину, которой управляет лично. Располагает свободным временем в течение рабочего дня и вечерние время. Данный тип не судим и работает на руководящей должности.

Третий тип сексуального маньяка-убийцы. Возраст данного маньяка-убийцы может быть в пределах от 23 до 33 лет, имеет жену и до двух детей. Образование, как правило, среднее специальное или высшее. Он может руководить небольшим коллективом, работать фельдшером или врачом. Положительно характеризуется по месту работы и по месту жительства. Его жертвами являются пожилые женщины в возрасте от

---

1 Вантеева О. К. Методика расследования серийных убийств / О. К. Вантеева. // Новый юридический вестник. 2017. № 1 (1). С. 96-100.

40 до 89 лет. Убийство, сопряжённые с изнасилованиями, маньяки третьего типа, как правило, совершают жилищах, в единичных случаях в укромных местах и проходах скверов и садиках. После изнасилования маньяк третьего типа совершает ограбление жилища жертвы¹.

В качестве средств совершения преступления признаются материальные объекты, обеспечивающие наступление преступного результата, а также являющиеся связующим звеном между иными элементами преступной структуры. В качестве средства совершения убийства используются различные предметы: нож, удавка, камень, топор и др. При детальном изучении средств совершения убийства, можно установить «почерк» определённого убийцы, который во много облегчит поиск самого преступника. Для отдельных серийных убийств характерно наличие в их структуре дополнительного элемента. Им является предмет преступного посягательства. В качестве данного элемента системы преступления выступают материальные ценности (деньги, драгоценности, личные вещи жертвы и др.), которыми завладевает преступник, совершая убийство. Сведения об отдельных элементах системы преступления и их параметрах позволяют получать достоверные результаты при восстановлении картины конкретного преступного события, связанного с серийным убийством.

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ ПОСТУПЛЕНИИ СООБЩЕНИЯ О ТЕХНОГЕННОЙ АВАРИИ НА ПРЕДПРИЯТИИ ПО ДОБЫЧЕ УГЛЯ ПОДЗЕМНЫМ СПОСОБОМ

*Д.К. Вязигина
студент юридического института
Кемеровского государственного университета, г. Кемерово.
Научный руководитель: старший преподаватель О.Д. Сергеев.*

Актуальность выбранной нами темы обусловлена увеличением числа аварий на угольных шахтах, что требует необходимости совершенствования методики расследования таких аварий, и в частности, совершенствование порядка проведения осмотра места происшествия, как первоначального следственного действия при проверке сообщения о преступлениях данного вида.

С каждым годом объем добываемого угля увеличивается. Основным угледобывающим регионом Российской Федерации в настоящее время является Кузнецкий бассейн. На долю Кузбасса приходится 61,7% всей добычи угля в России и 75% коксующихся марок угля

Однако, стоит помнить, что подземная добыча угля считается более опасным и трудоемким процессом по сравнению с другими видами добычи угля.

Высокая запыленность, уровень шума, искусственное освещение, длительное пребывание под землей и другие факторы – все это создает условия не только для быстрого физического утомления, но и притупляет чувство опасности, риска, возможности внезапного проявления аварийных ситуаций.

Вероятность техногенных аварий, а также ухудшение состояния и условий жизни населения вблизи шахт, помимо внешних социально-экономических ситуаций в

---

¹Видонов Л. Г. Типовые следственные ситуации первоначального этапа следствия по делам об убийствах, криминалистические взаимосвязи между элементами состава преступлений данного вида и методика выдвижения версий о лицах, совершивших убийства без очевидцев на основе указанных взаимосвязей. Н. Новгород. ОАО «Издательство Нижегородбланкиздат», 2003. С. 254.

России, также связана с технологией подземной добычи угля, химическим составом и структурой угольных пластов¹

В разрабатываемых угольных пластах содержится, в достаточно больших количествах взрывоопасный газ – метан, который является причиной большинства аварий на угольных предприятиях

Как известно, его возгорание, с последующим взрывом газовой-угольной смеси, возникшие в процессе функционирования шахтного оборудования, может спровоцировать последующий обвал слоев угля, и как следствие привести к получению травм и гибели людей работающих на угольном предприятии.

Так, за последние 20 лет в результате аварий на угольных шахтах Кузбасса погибло более 420 человека.

В Кузбассе в результате происшедших взрывов метановоздушной смеси и угольной пыли на шахте «Зыряновская» 02.12.1997 произошел взрыв метана и угольной пыли. Около 100 человек находились под землей, 67 из них погибли;

19.03.2007 на шахте «Ульяновская» погибло 110 человек, 93 человека были подняты на поверхность, что является крупнейшей аварией по количеству жертв в истории угледобычи в Российской Федерации с 1992 года.

На шахте «Распадская» 08-09.05.2010 произошли два взрыва метана – погибло 91 человек, порядка 100 получили ранения. Полное возобновление добычи угля на шахте стало возможным только в конце 2014 года.

При взрыве метана на шахте «Тайжина» погибли 47 горняков.

На шахте «Юбилейная» взорвалась метановоздушная смесь, в результате чего погибли 38 человек

В результате аварии на угольной шахте «Листвяжная» - погибли 52 человека.

Осмотр места происшествия, как правило, является неотложным следственным действием, предусмотренным статьями 176-178 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, целью которого является установление, исследование и фиксация обстановки места происшествия, следов преступления, криминальных и иных фактических данных, позволяющие в совокупности с другими доказательствами установить содержание преступления, сделать вывод о механизме преступления и других обстоятельствах расследуемого события².

Неотложность его проведения обусловлена опасностью необратимого изменения первоначальной обстановки и объектов, подвергающихся осмотру, в результате устранения последствий аварии, или принятия соответствующих мер заинтересованными лицами³

Значимость данной следственной процедуры определяется тем фактом, что на месте происшествия, как правило, остаются многочисленные и разнообразные материальные последствия преступления в виде различных улик и других вещественных доказательств, необходимых для раскрытия преступления.

При подготовке к осмотру места происшествия, следователь должен учитывать ряд факторов, оказывающих решающее влияние на сам процесс подготовки.

К ним относятся:

-Установление и изучение самого факта преступного нарушения правил безопасности. Необходимо выяснить имел ли место сам факт происшествия, и в случае положительного результата имело ли место нарушение правил безопасности.

1Влияние свойств углей на эффективность и безопасность генерации электрической энергии Исаева Л.К, Спиридонов В.П // Известия ТулГУ. Технические науки. 2019. №11. С 140.

2Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 17.02.2023)

3 Попов И.А. Расследование преступлений, связанных с пожарами. М. 2001, С.57.

- Определение сущности конкретных нарушений правил безопасности. «Решение этой задачи возможно лишь при правильном понимании основных вопросов правил техники безопасности, а так же инструкций или других норм, регулирующих безопасную работу»¹. Установление сущности невозможно без знания технологического процесса добычи угля и представления следователя о картине нарушений правил безопасности в этом процессе.

- Установление очага возгорания. Данная задача позволит повысить безопасность горных работ и снизить экономический ущерб, причиняемый эндогенными пожарами.

При планировании следственных действий необходимо учитывать работы по спасению горняков, локализации и ликвидации последствий аварий на шахтах, что относится к компетенции военизированных горноспасательных подразделений Министерства по чрезвычайным ситуациям Российской Федерации².

Качественное проведение осмотра места происшествия при расследовании нарушений правил безопасности, при ведении горных работ зависит от четкой организации подготовительных мероприятий при поступлении сообщения о техногенной аварии на предприятии по добыче угля подземным способом.

В этом случае ведущая роль отводится следователю. Он организует выезд на место происшествия, определяет состав его участников, руководит их действиями на месте преступления, выполняет комплекс действий по выявлению следов преступления и исправлению ситуации на месте происшествия.

Одним из основных направлений деятельности следователя на первом этапе подготовительной работы является определение круга участников осмотра места происшествия. Уголовно-процессуальный закон выделяет обязательных участников осмотра и необязательных.

К обязательным относятся - следователь, понятые (за исключением случаев, указанных в ч. 3 ст. 170 УПК РФ) судебно-медицинский эксперт.

К необязательным относятся специалисты, такие как: маркшейдер, сотрудники Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору и иные участники осмотра.

Помимо определения круга лиц, участвующих в осмотре, следователь должен решить вопрос о наличии технических средств, необходимых для проведения осмотра места происшествия в шахтах. Эти вопросы должны касаться проблем освещения объекта осмотра, использования пожарно-технических чемоданов, газоанализаторов и способов фиксации осмотра места на различных носителях (фото- и видеозапись).

Получив сообщение об аварии, следователь должен принять меры к сохранению места происшествия без изменения.

На втором этапе подготовки к осмотру места происшествия – на поверхности шахты следователь должен проверить выполнение его поручений данных до выезда на место происшествия, касающихся оказания медицинской помощи пострадавшим и охраны места происшествия. В случае невыполнения или ненадлежащего исполнения поручений организовать их выполнение.

Учитывая сложность проверки осмотра места аварии в угольной шахте, еще до спуска на место происшествия следователь должен ознакомиться с рабочей документацией по аварийному участку и произвести ее выемку.

Согласно статье 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, выемка - это следственное действие, заключающаяся в процессуальном принудитель-

---

1Зудин В.Ф. Предотвращение и расследование преступлений. Издательство Саратовского университета. 1963, С.119.

2Голик А.С. Горноспасательное дело в России // ТЭК и Ресурсы Кузбасса. 2001. № 3. С. 75-80.

ном изъятии (фиксации) определенных предметов и документов, которое может быть проведено до возбуждения уголовного дела.

Основаниями для производства выемки служат доказательства, указывающие, во-первых, на индивидуальные характеристики подлежащего изъятию предмета, во-вторых, на его точное местонахождение в чьем-либо владении.

Сам осмотр начинается с разъяснения всем участникам осмотра места происшествия их прав и обязанностей, распределения между ними обязанностей и провести в этой области соответствующий инструктаж по технике безопасности, для чего пригласить специалиста, который знает специфику производства и способен провести этот инструктаж достаточно полно.

В некоторых случаях, прежде чем начать осмотр, следователь должен провести опрос сотрудников, занимающихся ликвидацией последствий аварий.

На третьем этапе подготовки к осмотру следователь уже непосредственно на месте происшествия устанавливает границы осмотра и намечает последовательность его проведения, скорректировав, в зависимости от этого, обязанности участников проверки.

Правильное определение границ исследуемого участка достигается путем общего обзора местности с учетом всей имеющейся информации, относящейся к исследуемому событию. Если правонарушитель задерживается на месте происшествия, границы досмотра обычно менее широки, чем в случаях, когда правонарушитель неизвестен. Чем меньше следов находится в месте происшествия, тем больше нужно расширять границы осмотра.

Однако на практике не всегда удается сделать это достаточно точно, поскольку невозможно заранее предсказать, на каком расстоянии от непосредственного места происшествия будут обнаружены следы или предметы, которые могут иметь значение вещественных доказательств. Все зависит от конкретной ситуации и информации, имеющейся в распоряжении следователя.

В заключении следует отметить, что угольная промышленность – одна из немногих отраслей экономики, в которой так тесно взаимосвязаны вопросы развития и безопасности труда.

С увеличением объемов добычи, модернизацией оборудования и совершенствованием методов производства изменились условия труда, а в некоторых случаях (по мере углубления шахт) возросли потенциальные причины несчастных случаев.

Для того чтобы снизить риск несчастных случаев и травматизма, необходимо постоянно усложнять и увеличивать объемы мероприятий по обеспечению безопасности.

Квалификация персонала, инновационные технологии обеспечения безопасности, своевременность и качество принимаемых мер стали ключевыми факторами.

Поэтому разработка комплексных программ и системы мер, направленных на повышение безопасности труда шахтеров, сохранение их жизни и здоровья, остается приоритетным направлением и по сей день сохраняет свою актуальность.¹

---

1 Состояние безопасности труда в угольной промышленности Кузбасса (90-е годы XX В. – первое десятилетие XXI В.) Хорошилова Л.С, Тараканов А.В, Хорошилов А.В// Вестник Научного центра. 2013. №1-1. С 5.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ УСТАНОВЛЕНИЮ И ДОКАЗЫВАНИЮ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

*К.Е. Крапивницкая,
студент юридического института
Кемеровского государственного университета, г. Кемерово.
Научный руководитель: старший преподаватель О.Д. Сергеев.*

Актуальность нашего исследования обусловлена тем, что в век информационных технологий проблема компьютерных преступлений приобрела особое значение. Компьютерные технологии с каждым годом выходят на новый уровень развития, они совершенствуются и внедряются в повседневную жизнь, сохраняя все данные о пользователе. По этой причине человек начинает задумываться об обеспечении безопасности собственной информации. Однако технологии злоумышленников «также не стоят на месте», и как следствие совершение компьютерных преступлений приобретает все большие масштабы.

Учитывая значимость борьбы с преступлениями в сфере использования компьютерных технологий государство придает этому вопросу особое значение. Так в Указе Президента РФ «О концепции национальной безопасности Российской Федерации» говорится о том что: «Национальные интересы России в информационной сфере заключаются в соблюдении конституционных прав и свобод граждан в области получения информации и пользования ею, в развитии современных телекоммуникационных технологий, в защите государственных информационных ресурсов от несанкционированного доступа»¹.

Компьютерные преступления совершаются различными способами. К наиболее типичным из них относятся: незаконное изменение программ, неправомерное присоединение с помощью устройств обработки данных к информационным системам, подключение к денежным автоматам (банкоматам) создание и распространение вредоносных компьютерных программ и т.д.

В качестве примера можно привести выявленное в г. Ярославле сотрудниками ФСБ РФ в 2015 году преступление, связанное с созданием вредоносной программы для системы «Андроид» с целью хищения денежных средств, привязанных к абонентским номерам сотовых телефонов банковских карт ОАО «Сбербанк России».

Большое количество компьютерных преступлений основано на «утечке или подмене» данных, осуществляемой при вводе информации в информационно-телекоммуникационную сеть или выводе ее оттуда, хищении компьютерных программ собственника, а также на ряде иных методов².

Так, в г. Красноярске в январе 2000 года было завершено расследование и направлено в суд уголовное дело, возбужденное в отношении ведущего бухгалтера филиала Красноярского городского отделения Сбербанка РФ М. Он обвинялся в присвоении чужого имущества в крупном размере с использованием своего служебного положения. Следствием было установлено, что М. через свой персональный компьютер вошел в локальную сеть ЭВМ филиала и скопировал программу, содержащую сведения о финансовых операциях. При этом им были внесены в сеть сфальсифицированные платежные поручения о списании денежных средств с расчетных счетов клиентов филиала. Далее эти средства были переведены на другие счета. Общий ущерб, нанесенный бухгалтером банку, составил 4 миллиона 85 тысяч рублей³.

¹ Указ Президента РФ «О концепции национальной безопасности Российской Федерации» от 10 января 2000 г. № 24// Собрание законодательства РФ. - 2000. - № 2. -Ст. 170.

² Ищенко Е.П. Виртуальный криминал: учебное пособие. М., 2012. С. 16.

³ Ищенко Е.П. Указанное сочинение.

Стремительное развитие компьютерных технологий и внедрение электронно-вычислительных систем во все сферы жизнедеятельности человека обусловили возникновение проблем в области правового регулирования отношений, связанных с компьютеризацией общества, что в свою очередь спровоцировало значительный рост преступлений в данной сфере.

Показатели киберпреступности в целом остались стабильными. С использованием высоких технологий совершается каждое четвертое преступление. В 2022 году зарегистрировано на 27,6% меньше краж, на 29% – фактов мошенничества с использованием электронных средств платежа, на 22,5% – криминальных деяний в сфере компьютерной информации по сравнению с 2021 годом. Правоохранительными органами больше на 20,9% зарегистрировано фактов сбыта наркотиков. Кроме того, увеличилось количество заведомо ложных сообщений об акте терроризма, в массиве которых 92,2% совершены дистанционно с использованием компьютерных сетей.

Раскрываемость преступлений, совершенных с использованием IT-технологий, возросла на 4,4%¹.

Как известно, обстоятельства, подлежащие доказыванию перечислены в ст. 73 УПК, но стоит отметить, что они носят общий (абстрактный) характер. Для того, чтобы определить, какие обстоятельства подлежат доказыванию, необходимо обратиться к статье УК РФ, устанавливающей ответственность за совершенное преступление. Изучение диспозиции статьи, а также квалифицирующих признаков позволит установить более конкретный перечень, обстоятельств, подлежащих доказыванию при расследовании дел данной категории.

Так, к обстоятельствам, подлежащим доказыванию, в сфере компьютерных преступлений, можно отнести:

1. сам факт доступа к компьютерной информации (не является ли событие следствием непреодолимых факторов – таких как: погодные условия, самопроизвольные технические аварии или же природные катастрофы);
2. неправомерность доступа к компьютерной информации;
3. место неправомерного доступа к компьютерной информации, которое включает как местонахождение информации, подвергшейся нападению, так и место, откуда, непосредственно, осуществлялась компьютерная атака;
4. время неправомерного доступа и наступление вредоносных последствий;
5. оборудование, использовавшееся при совершении преступления
6. способ совершения преступления и т.д.

Определить полный перечень обстоятельств, которые подлежат доказыванию по уголовному делу, возможно на основе анализа ст. 73 УПК РФ и диспозиции статей Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за конкретный вид преступления, то есть в нашем случае – за преступления в сфере компьютерной информации.

Кроме этого, установлению подлежат объект, субъект, предмет, объективная сторона, субъективная сторона, совершенного преступления.

Объектами посягательства по делам в сфере компьютерных преступлений будут являться общественные отношения, обеспечивающие информационную безопасность, право собственника или иного законного владельца по реализации своих полномочий в установленных законом пределах на информацию.

Субъект – собственник или иной законный владелец компьютерной информации.

Предмет преступления по делам данной категории – охраняемая законом компьютерная информация.

---

¹ Официальный сайт МВД России: <https://мвд.рф/reports/>

Объективная сторона характеризуется действием – неправомерным доступом к охраняемой законом компьютерной информации, повлекшим указанным в законе альтернативным последствиям в виде уничтожения, блокирования, модификации либо копирования информации, нарушения работы информационно-телекоммуникационных систем, а также созданием, использованием либо распространением вредоносных программ.

Неправомерность предполагает завладение информацией не в установленном законом порядке, вопреки воле собственника или иного законного владельца (самовольное, без необходимого разрешения, согласия и др.)

Субъективная сторона характеризуется виной в форме прямого умысла¹.

Результативность раскрытия в сфере компьютерных преступлений зависит от многих факторов, к ним можно отнести, во-первых, оперативность реагирования на заявления и сообщения о преступлении, своевременного и обоснованного возбуждения уголовных дел. Практика свидетельствует о том, что несвоевременное возбуждение уголовного дела может привести к быстрой утрате важных доказательств, безнаказанности преступников, увеличению сроков предварительного расследования и другим негативным последствиям. В связи с чем, большое количество преступлений в данной сфере остаются нераскрытыми².

Следующим фактором, влияющим на результативность раскрытия преступлений в данной сфере является установление вида программного обеспечения, которое использовалось как потерпевшим, так и преступником, когда и кем оно установлено, кто имеет доступ к компьютерам, на которых установлено данное программное обеспечение³;

На наш взгляд, представляется верным также выделить особенности расследования компьютерных преступлений, которые оказывают существенное влияние на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию, к ним следует отнести:

- привлечение при проведении следственных действий и оперативно – розыскных мероприятиях специалистов, которые обладают необходимыми и достаточными знаниями в сфере компьютерных преступлений;
- особый алгоритм расследования, отличающийся от «классических» преступлений, что связано с особенностью механизма совершения преступления;
- специфические приемы работы (осмотр, изъятие, хранение и т.п.) с машинными носителями в ходе производства следственных действий.

В ходе работы по выбранной теме нами были выделены следующие проблемы раскрытия преступлений данного вида:

1. Сложности выявления данного вида преступлений в силу как технического опыта сотрудников правоохранительных органов, так и технической недооснащенности экспертных подразделений правоохранительных органов, разнообразия средств сокрытия следов преступления, которые с каждым годом становятся все эффективнее (сокрытие всего передаваемого трафика устройства злоумышленника, сокрытие самого устройства злоумышленника, сокрытие механизма совершения преступления);
2. Отсутствие согласованной позиции по определению, что именно является компьютерным преступлением. Многие авторы включают в данное понятие не

1Лебедев В.М. Научно-практическое пособие по применению УК РФ. - 1 изд. - М., : Норма, 2005. С.631.

2Судебная практика по компьютерным преступлениям - <https://internet-law.ru/intlaw/crime/sudebnaya-praktika-po-kompyuternim-prestupleniyam.htm>

3Улитин, М. А. Обстоятельства, подлежащие установлению при расследовании мошенничества в сфере компьютерной информации / М. А. Улитин. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 26 (264). — С. 251-253. — URL: <https://moluch.ru/archive/264/61195/> (дата обращения: 06.03.2023).

только статьи УК РФ в сфере компьютерной информации, но и статьи УК РФ в которых использовались компьютерные технологии как средство совершения преступлений;

3. Расследование компьютерных преступлений лежит на стыке юридических и технических наук. Попытки объяснить механизмы и средства совершения компьютерного преступления только одним языком юридическим или техническим приводят к непониманию как со стороны юристов, не понимающих технических терминов, так и со стороны специалистов в информационных технологиях, не понимающих юридических терминов;
4. Сложность установления личности злоумышленника по оставленным следам в киберпространстве;
5. Ограниченность во времени правоохранительных органов по поиску и фиксации потенциально-значимой компьютерной информации в связи с возможностью её безвозвратной утраты.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОТКАЗА ОТ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

З.Е. Мисько

студент юридического института

Кемеровского государственного университета, г. Кемерово

Научный руководитель к.ю.н., доцент В.С. Калашников.

Исследуя институт отказа от обвинения, прежде всего следует определить сущность обвинения, поскольку необходимо понимать, от чего именно отказывается государственный обвинитель в судебном разбирательстве.

Так, на законодательном уровне понятие «обвинение» содержится в пункте 22 статьи 5 УПК РФ. Так, обвинением признается утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном УПК РФ¹. Стоит отметить, что указанное определение, скорее носит отсылочный характер к другим нормам УПК РФ и УК РФ и не раскрывает основных функций и признаков, позволяющих определить значение и смысл обвинения как института.

Более подробное определение дает А.А. Михайлов. Так, он определяет, что: «обвинение - это выдвинутое в установленном уголовно-процессуальным законом порядке государственными органами (должностными лицами), осуществляющими уголовное преследование, или потерпевшим утверждение о совершении определенным лицом преступления и наличии, соответственно, основания привлечения данного лица к уголовной ответственности»².

Таким образом, сущность обвинения заключается в совместной деятельности участников уголовного процесса со стороны обвинения, направленной на изобличение лица, совершившего преступление, путем поиска и формирования доказательств, изобличающих виновное лицо и вменяемых виновному лицу, направления данных доказательств в суд, поддержания данных доказательств в суде вплоть до привлечения виновного лица к установленной законом ответственности.

---

1 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 17.02.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.02.2023) // [Электронный ресурс] - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 14.03.2023).

2 Михайлов А.А. Изменение прокурором обвинения и отказ прокурора от обвинения в суде первой инстанции: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.09. - Томск, 2008. - 29 с.

Как отмечают доктор юридических наук В.С. Балакшин и кандидат юридических наук А.В. Спирин, проблема отказа государственным обвинителем от обвинения даже в настоящее время является практически значимой, поскольку в суде первой инстанции предметом судебного разбирательства является обвинение, предъявленное подсудимому. Соответственно, отсутствие обвинения для подсудимого после отказа государственного обвинителя от него создает ситуацию, когда судебное разбирательство будет считаться не имеющим предмета, что наталкивает правоприменителей и теоретиков на соответствующие вопросы¹.

Как утверждает Н.Ю. Букша, причинами, которые обязывают государственного обвинителя отказываться от обвинения могут быть следующие обстоятельства: допущенные в ходе предварительного расследования нарушения норм УПК РФ при собирании доказательств, впоследствии признанных недопустимыми; неполнота предварительного расследования, в результате чего предъявленное обвинение не подтверждается в суде; ошибочность позиции прокурора, вызванной ненадлежащим качеством изучения материалов уголовного дела².

Стоит отметить, что отказ от обвинения представляет собой ситуацию, когда в силу возникших обстоятельств, государственный обвинитель приходит к выводу об отсутствии необходимости дальнейшего продолжения судебного разбирательства ввиду отсутствия доказательственной базы, подтверждающей виновность подсудимого, а также ввиду возможной незаконности процедуры предъявления обвинения.

Для выяснения сущности правового института отказа от обвинения, необходимым представляется также понять, предопределяет ли вынесение решения судом позиция государственного обвинителя по отказу от обвинения.

Ранее в статье 248 УПК РСФСР 1960 года содержалось требование о том, что отказ прокурора от обвинения не освобождает суд от обязанности продолжать разбирательство дела и разрешить на общих основаниях вопрос о виновности или невиновности подсудимого³.

То есть ранее, в советском уголовно-процессуальном законодательстве позиция прокурора носила характер предложения, даже после прекращения участия государственного обвинителя в процессе, суд рассматривал дело в общем порядке до окончательного выяснения истины по делу. Указанное положение учеными-процессуалистами того времени, как правило, считалось единственно верным.

Однако в УПК РФ 2001 года уже содержится положение о том, что полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части.

Данное положение также более полно раскрывается в правовой позиции, высказанной в Определении Конституционного Суда РФ от 10.02.2016 г. № 226-О, согласно которой, суд не является органом уголовного преследования и не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Прокурор же в судебном разбирательстве, будучи единственной процессуальной фигурой, выполняющей функцию уголовного преследования со стороны государства, обладает процессуальным статусом государственного обвинителя, и если он отказывается от обвинения или изменяет обвинение на

---

1 Балакшин В.С., Спирин А.В., Институт отказа государственного обвинителя от обвинения: поиск путей реформирования // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. №4. С. 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-sistema-funktsiy-v-ugolovnom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 21.03.2023).

2 Букша Н.Ю. Назначение института прекращения уголовного дела и уголовного преследования в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Краснодар, 2005. С. 152-153.

3 Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591. (Утратил силу).

менее тяжкое, то фактически состязательность процесса в соответствующей части прекращается.

Кроме того, в рамках состязательного процесса и подсудимый, и его защитник выстраивают свою позицию, сообразуясь с объемом того обвинения, которое поддержано государственным обвинителем в судебном заседании. При этом отказ государственного обвинителя от обвинения должен быть мотивированным и обоснованным ссылкой на предусмотренные законом основания. В свою очередь, суд, принимая решение, обусловленное позицией государственного обвинителя, обязан не просто рассмотреть мотивы его действий, но и в процедуре, отвечающей требованиям состязательности, установить обоснованность такого отказа или изменения, для чего необходимо исследовать обстоятельства дела, проверить и оценить собранные и представленные суду доказательства¹.

Однако, некоторые ученые-юристы (к примеру, д.ю.н. В.С. Балакшин) считают, что в таком положении «суд лишается независимости в самом важном моменте процесса и попадает в зависимость от оценки прокурора»².

Однако, стоит отметить, что предопределение позиции для суда не нарушает принцип независимости судей, поскольку отказ от обвинения во-первых должен быть мотивированным и обоснован, во-вторых, в соответствии с п. 29 ПП ВС РФ от 05.03.2004 N 1, судебное решение, принятое в связи с полным или частичным отказом государственного обвинителя от обвинения может быть обжаловано участниками судебного производства или вышестоящим прокурором в апелляционном или кассационном порядке³.

В-третьих, согласно Постановлению Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 N 18-П, отказ государственного обвинителя от обвинения, так и принятие судом соответствующего решения допустимы лишь по завершении исследования значимых для этого материалов дела и заслушивания мнений участников судебного заседания со стороны обвинения и защиты⁴.

Также, данную позицию подтверждает пункт 3.10 Приказа Генпрокуратуры России от 30.06.2021 N 376 "Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства", согласно которому государственный обвинитель, руководствуясь законом и совестью, может отказаться от обвинения только после всестороннего исследования доказательств⁵. Соответственно, обоснованность отказа от обвинения будет

---

1 Определение Конституционного Суда РФ «По запросу Курганского областного суда о проверке конституционности части восьмой статьи 246 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 10.02.2016 г. № 226-О // [Электронный ресурс] – URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-10022016-n-226-o/?ysclid=lfmjbuig5f998190780/> (дата обращения 21.03.2023).

2 Балакшин В.С. Доказательства в российском уголовном процессе: понятие, сущность, классификация. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2002. С. 88.

3 Постановление Пленума Верховного Суда РФ "О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" от 05.03.2004 № 1 // [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47059/?ysclid=lfmgdfb8n1443552392/ (дата обращения 20.03.2023).

4 Постановление Конституционного Суда РФ " По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан" от 08.12.2003 № 18-П// [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45528/?ysclid=lfmg4n60ms910143908/ (дата обращения 20.03.2023).

5 Приказ Генпрокуратуры России "Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства" от 30.06.2021 № 376 // [Электронный ресурс] – URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-genprokuratury-rossii-ot-30062021-n-376-ob-uchastii/?ysclid=lfmggcpqhy883844706/> (дата обращения 20.03.2023).

подтверждаться государственным обвинителем только после исследования всех доказательств, имеющих значение для уголовного дела.

Подтверждая довод об отказе от обвинения только после исследования доказательств, можно обратиться к судебной практике Кемеровской области – Кузбасса. Так, постановлением Осинниковского городского суда Кемеровской области от 13 мая 2019 г. по делу № 1-32/2019 подсудимый обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 119 УК РФ,

В ходе судебного разбирательства, на стадии судебных прений, после исследования судом всех представленных сторонами доказательств, государственный обвинитель в полном объеме отказалась от предъявленного подсудимому обвинения по ч. 1 ст. 119 УК РФ и пришла к убеждению, что представленные доказательства по обвинению подсудимого по ч. 1 ст. 119 УК РФ не подтверждают предъявленное обвинение подсудимому.

В результате чего суд прекратил уголовное дело и уголовное преследование в отношении подсудимого за отсутствием в деянии состава преступления в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения после исследования значимых для дела доказательств¹.

В научной литературе и на законодательном уровне не решен вопрос относительно процессуальной формы документа, которым государственный обвинитель может отказаться от обвинения, ведь мотивировка такого документа будет лежать в основе постановления о прекращении уголовного дела.

Опираясь на судебную практику Кемеровской области – Кузбасса таким документом можно считать письменное ходатайство, которое заявляется государственным обвинителем. Так, в соответствии с Постановлением Рудничного районного суда г. Прокопьевска Кемеровской области от 30 июня 2017 г. по делу № 1-34/2016 в связи с отсутствием события преступления государственным обвинителем было заявлено ходатайство о прекращении уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 1 части первой ст. 24 УПК РФ и отказе от обвинения².

В рамках процессуальных последствий отказа государственным обвинителем от обвинения в соответствии с положениями статьи 246 УПК РФ следует считать прекращение уголовного дела или уголовного преследования. Однако некоторые ученые-юристы утверждают, что вынесение оправдательного приговора для подсудимого имело бы большую ценность при вынесении решения, нежели вынесение судом постановления о прекращении уголовного дела, но данные рассуждения имеют характер, скорее понятный для «обывателя», человека, не сведущего в уголовном процессе и итоговых решениях, которые может принять суд³.

Стоит отметить, что в проекте УПК РФ изначально предусматривалось в случае отказа государственного обвинителя от обвинения вынесение оправдательного приговора, однако из-за возникшей дискуссии, указанный тезис был рассмотрен скептически, поскольку тем самым мог нарушаться принцип независимости суда⁴.

---

1 Приговор Осинниковского городского суда Кемеровской области от 13 мая 2019 г. по уголовному делу № 1-32/2019 //sudact.ru/regular/doc/fumAniUAqb65/ (дата обращения: 22.03.2023).

2 Постановление Осинниковского городского суда Кемеровской области от 30 июня 2017 года по уголовному делу № 1-34/2016 //sudact.ru/regular/doc/6T4VqhFURGIH/ (дата обращения: 22.03.2023).

3 Абрамов А.В. Оправдание в уголовном процессе. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 Нижний Новгород, 2005. С. 71.

4 Уроки реформы уголовного правосудия в России (по материалам работы Межведомственной рабочей группы по мониторингу УПК РФ и в связи с пятилетием со дня его принятия и введения в действие). Сборник статей и материалов // Под ред.: Мизулина Е.Б., Плигин В.Н. М.: Юристъ, 2006. С 689–693.

При этом стоит отметить, что никаких процессуальных преимуществ у оправдательного приговора перед постановлением о прекращении уголовного дела нет, поскольку оба основания являются реабилитирующим.

Так, в соответствии с основаниями, указанными в ст. 246 УПК РФ у гражданина, в отношении которого вынесено данное постановление возникают основания для возмещения вреда, возникшего в результате уголовного преследования. А.В. Землянухин, указывает, что «отказ от обвинения влечет все социально-правовые последствия оправдательного приговора»¹.

Обращаясь к зарубежному опыту соседних государств, имеются различия по ряду критериев. Интересной представляется позиция, имеющаяся в процессуальном законодательстве Республики Узбекистан. Так, к примеру, в ст. 409 УПК Узбекистана относительно участия прокурора в судебном разбирательстве с 1994 до 2021 года содержалось правило о том, что прокурор, в случае отказа от обвинения обязан отказаться от обвинения и изложить суду мотивы отказа, при этом указанное обстоятельство не снимало с суда обязанности самостоятельно выяснить все обстоятельства уголовного дела и принять по нему соответствующее процессуальное решение².

Указанная позиция отличалась от позиции, предусмотренной частью 7 статьи 246 УПК РФ, однако объяснялось все тем, что УПК Республики Узбекистан был принят еще в 1994 году, что на 7 лет раньше принятия УПК РФ, соответственно, учеными-процессуалистами данного государства эта позиция объяснялась, как особый путь развития процессуального законодательства Республики Узбекистан. Однако Законом Республики Узбекистан от 12 января 2021 года № ЗРУ-664 статья 409 УПК Республики Узбекистан была изменена, и в нее было добавлено положение о том, что: «отказ прокурора от обвинения влечет прекращение уголовного дела судом по реабилитирующим основаниям»³. Измененная позиция уже совпадает с позицией, изложенной в уголовно-процессуальном законодательстве РФ, а вместе с тем, указывает на возможную правильность разрешенной дискуссии.

В уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь содержится интересная позиция, именуемая учеными-юристами, как «субсидиарное обвинения». Так, согласно части 8 статьи 293 УПК Республики Беларусь, в случае полного отказа от обвинения государственным обвинителем, суд прекращает производство по делу только в случае поступления отказа от обвинения также и от потерпевшего. Если же потерпевший желает поддерживать обвинение, от которого отказался прокурор, то суд продолжает судебное разбирательство в общем порядке, но без участия государственного обвинителя⁴. Таким образом, в отличие от нашей правовой системы, отказ от обвинения государственным обвинителем в уголовном процессе Республики Беларусь может продолжаться даже и без участия государственного обвинителя по любым категориям дел.

Кроме того, в УПК Австрии в разделе участников уголовного процесса на стороне обвинения также имеется параграф 48, отдельно посвященный такому участнику уголовного судопроизводства, как «субсидиарный обвинитель». Указанный параграф

---

1 Землянухин А.В. Отказ от обвинения в системе уголовно-процессуальных актов: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Саратов: Саратов. гос. акад. права, 2005. С. 94.

2 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан от 22.09.1994 № 2013-XII. // [Электронный ресурс] – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421101/ (дата обращения 18.03.2023).

3 Закон Республики Узбекистан "О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан в связи с усовершенствованием института пересмотра судебных решений по уголовным делам" от 12.01.2021 № ЗРУ-664 // [Электронный ресурс] – URL: <https://lex.uz/docs/5213917/> (дата обращения 18.03.2023).

4 Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 г. № 295-3 // [Электронный ресурс] – URL: https://kodeksy-by.com/ugolovno-protsessualnyj_kodeks_rb.htm?ysclid=lfmd8b007q672654905/ (дата обращения 18.03.2023).

содержит правило, согласно которому потерпевший имеет право заявить ходатайство о преследовании лица, если прокурор отказался от этого, при этом субсидиарный обвинитель будет обладать процессуальным положением частного обвинителя даже по преступлениям публичного обвинения, но с рядом ограничений (невозможность участия по делам о преступлениях несовершеннолетних; также невозможно подать ходатайство об участии, если преступник неизвестен). Однако в УПК Австрии есть интересное правило, согласно которому даже после отказа прокурора от обвинения, тот вправе снова вступить в процесс для судебного разбирательства после его возобновления вместо субсидиарного обвинителя¹.

Как отмечает Л.В. Головкин, в континентальной правовой системе зарубежных государств, суд обязан рассмотреть по существу любой уголовный иск, предъявленный прокурором в суд от имени общества, таким образом, к примеру, в правовой системе Франции у прокурора вообще отсутствует полномочие по отказу от обвинения². Однако это не означает, что прокурор, действуя в интересах государства, вправе только обвинять лицо, которое даже может являться невиновным. В данной связи справедливо стоит отметить, что во Франции суд в любом случае проверяет дело по существу и принимает самостоятельное решение, соответственно, необходимость в регламентации института отказа от обвинения во Франции вовсе отсутствует.

В §153b уголовно-процессуального кодекса Германии прокурор с согласия суда может отказаться от предъявления публичного обвинения только до открытия основного судебного производства (начала рассмотрения дела по существу). В том случае, если обвинение прокурором было предъявлено, то только суд вправе прекратить производство с согласия прокурора и подсудимого, но при этом, в §156 содержится запрет на отказ от обвинения после открытия основного судебного производства³. Таким образом, подтверждая довод об отсутствии возможности отказа от обвинения в континентальной правовой системе зарубежных государств, суд в Германии также обязан рассмотреть по существу любое дело после начала рассмотрения дела по существу.

Таким образом, отказ государственным обвинителем от обвинения должен быть обоснованным и подаваться в мотивированной форме, поскольку тем самым, в случае отказа от обвинения, суд обязан прекратить уголовное дело и уголовное преследование, кроме того, отказ от обвинения при наличии установленных законов оснований, является обязанностью государственного обвинителя, в противном случае влечет за собой отмену судебного решения.

---

1 Бутов В.Н. Уголовный процесс Австрии. Красноярск: Издательство Красноярского университета, 1988. С.39.

2 Головкин Л.В. Институты отказа прокурора от обвинения и изменения обвинения в суде: постсоветские перспективы в условиях теоретических заблуждений // Государство и право. 2012. №2. С. 57.

3 Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия // [Электронный ресурс] – URL: <https://publishup.uni-potsdam.de/opus4-ubp/frontdoor/deliver/index/docId/6039/file/sdrs02.pdf/> (дата обращения 19.03.2023).

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ВЫДАЧЕЙ ЛИЦ ДЛЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

*Д.Д. Мительская,
помощник прокурора Новоильинского района
г. Новокузнецка Кемеровской области-Кузбасса.
Научный руководитель: к.ю.н., судья Кемеровского областного
суда, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Кемеровского государственного университета Н.А. Быданцев.*

Одним из инструментов международного уголовного права, позволяющим привлекать к ответственности лиц, нарушающих закон в одних странах, а затем свободно перемещающиеся в другие, на которые не распространяется юрисдикция государств, в которых совершены преступления является институт выдачи (экстрадиции).

Так в Большом юридическом словаре содержится следующее определение: «Выдача преступников (экстрадиция) — передача преступника государством, на территории которого он находится, другому государству по требованию последнего для привлечения к уголовной ответственности или исполнения вступившего в законную силу приговора», но там же содержится и другое определение: «Экстрадиция... — выдача одним государством другому лица для привлечения к уголовной ответственности»¹.

Лицо, запрашиваемое в целях выдачи — это иностранный гражданин либо лицо без гражданства, в отношении которого в установленном уголовно-процессуальным законом порядке поступил либо запрос о выдаче, либо ходатайство о взятии под стражу, либо просьба о временном задержании, либо поручение об осуществлении розыска. Именно поступление вышеуказанных процессуальных документов в Российскую Федерацию обуславливают появление в уголовном судопроизводстве Российской Федерации лица, запрашиваемого в целях выдачи².

Вопросы выдачи (экстрадиции) лиц для привлечения к уголовной ответственности или исполнения приговора регламентированы Европейской конвенцией о выдаче от 13 декабря 1957 года, дополнительным протоколом к Европейской конвенции о выдаче от 15 октября 1975 года, вторым дополнительным протоколом к Европейской конвенции о выдаче от 17 марта 1978 года, Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года, иными нормами международного и российского права, регулирующих вопросы выдачи лиц для уголовного преследования.

Обязательство выдачи преступников возникает лишь на основе соответствующих договоров и конвенций, международно-правовой регламентации экстрадиции придается важное значение. Однако, несмотря на большое число заключенных международных договоров, предусматривающих экстрадицию, они требуют совершенствования и доработки. Доказательство этого факта - отсутствие в настоящее время единообразных стандартов в данной области.

В институте экстрадиции имеется множество проблем, основной из которых можно выделить неопределенность процессуального статуса лица, в отношении которого решается вопрос о выдаче иностранному государству для уголовного преследова-

---

¹ Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2002. С. 107, 689

² Малышева О.А. Применение мер пресечения в отношении иностранных граждан в целях их выдачи (экстрадиции): монография / О. А. Малышева, Р. Г. Ляtifов. — Москва : Проспект, 2021. — ISBN 978-5-392-33353-0. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/228017> (дата обращения: 23.04.2023). — Режим доступа: для авториз. пользователей. — С. 63.

ния или исполнения приговора. Разрешение этого вопроса на законодательном уровне имеет большое значение как для защиты прав и законных интересов самого лица, в отношении которого решается вопрос об экстрадиции, так и для участников уголовного судопроизводства.

Так как указанные лица вступают в полноценные уголовно-процессуальные отношения, приобретая при этом весь комплекс прав и обязанностей, они являются участниками уголовного судопроизводства, в связи с этим разграничение их процессуального статуса является крайне актуальным.

Данный факт отмечает П.Н. Бирюков, который высказал идею, что, несмотря на отсутствие формальной регламентации статуса участника уголовного процесса в действующем Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, лица, в отношении которых поступил запрос о выдаче, имеют полное право на защиту от уголовного преследования, а в обязанности должностных лиц входит обеспечить им это право.¹ Аналогичное мнение высказывает А.А. Насонов, который отмечает, что при невыполнении указанных требований государство отказывается от взятых на себя международно-правовых обязательств по соблюдению основных прав и свобод человека и гражданина²

С определением статуса лица, подлежащего выдаче для исполнения приговора и оснований, и порядка заключения его под стражу, затруднений не возникает. В данном случае лицо является либо обвиняемым, когда вынесенный судом обвинительный приговор не вступил в законную силу, либо осужденным, когда обвинительный приговор вступил в законную силу.

Интересным же является правовой статус лица, в отношении которого только решается вопрос о выдаче иностранному государству для уголовного преследования, так как в этом случае имеется двойственность его правового положения. С одной стороны, эти лица несут процессуальные обязанности как российские граждане, но при этом не обладают с ними равными процессуальными правами. Так для иностранного государства, обращающегося в Российскую Федерацию о выдаче преступника, это лицо находится в статусе обвиняемого или подозреваемого, но при этом, экстрадированный может быть невиновным лицом.

В действующем уголовно-процессуальном кодексе такой субъект, как «выдаваемое лицо» не упомянут, а значит, не определены его круг прав и обязанностей. Однако, фактически, данные лица участвуют в уголовном процессе. Из этого правового пробела вытекает много проблем, например Жужгина А.А. выделяет реализацию такими лицами права на защиту³.

В этом случае считается логичным разграничить процессуальный статус лица подлежащего выдаче с самого начального момента, то есть с момента поступления запроса об экстрадиции и вплоть до его фактической выдачи.

Следующей немаловажной проблемой можно выделить неопределенность статуса лица, подлежащего выдаче, при избрании ему меры пресечения. Так, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, регламентирует порядок заключения под стражу только подозреваемого и обвиняемого, а также условия и основания применения данной меры пресечения, но не регулирует вопросы, в отношении лиц, подлежащих выдаче иностранному государству.

---

1 Бирюков П.Н. Российское законодательство о выдаче преступников: проблемы и перспективы // Московский журнал международного права. 2000. № 4. С. 186-193.

2 Насонов А.А. Специфика осуществления защитных механизмов при выдаче для уголовного преследования // Вестник Воронежского института МВД России. 2015. № 4. С. 98-103.

3 Жужгина А.А. Международное сотрудничество в сфере уголовного процесса: проблемы экстрадиции киберпреступников // Юридический факт. 2020. № 99. С. 15-21.

Есть мнение, что статус лица, подлежащего выдаче, отличается от правового статуса подозреваемого, обвиняемого и даже осужденного. Признание лица в качестве подозреваемого или обвиняемого в иностранном государстве не влечет автоматического закрепления аналогичного статуса в Российской Федерации, что противоречило бы общему международному принципу суверенитета государств.

Методика принятия решения российскими судами по вопросам экстрадиции утверждены Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2012 № 11 «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания».

Однако остается проблемным вопрос кто вправе инициировать процедуру рассмотрения судом ходатайства о продлении срока содержания данных лиц. Статьей 466 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации регламентируются полномочия прокурора по избранию меры пресечения, но не о ее продлении. В статьях 108 и 109 УПК РФ не упоминается прокурор в качестве субъекта, наделенного полномочиями по обращению в суд с ходатайством о продлении срока содержания под стражей. Лицо, ведущее производство по делу, т.е. следователь иностранного государства, также не является уполномоченным субъектом, так как в российском законодательстве процедура его обращения в суд с соответствующим ходатайством не предусмотрена. Но при этом как справедливо указывает Иванов В.В., бессрочная изоляция лица от общества возможна лишь при назначении судом в качестве наказания пожизненного лишения свободы¹.

Следствием неурегулированности правового статуса запрашиваемого к выдаче лица является отсутствие порождения процессуальных обязанностей уполномоченных должностных лиц, участвующих в процессе экстрадиции. Что в свою очередь может порождать нарушение процессуальных прав экстрадируемого.

Все вышеуказанные доводы в совокупности определяют высокую актуальность исследования теоретических и практических подходов к оценке института экстрадиции в современном международном праве.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ УСЛОВИЙ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ЛИЦ К СОДЕЙСТВИЮ ОРГАНАМ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

*К.А. Пермякова,
студентка юридического института
Кемеровского государственного университета, г. Кемерово.
Научный руководитель: к.ю.н., доцент,
заведующий кафедрой уголовно процесса и криминалистики Ю.Г. Волгин.*

Учитывая значимость в сфере борьбы с преступностью института содействия отдельных лиц органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД), важным, по нашему глубокому убеждению, является проблема законодательной регламентации условий привлечения.

В настоящее время в научной и учебной литературе нет чёткого определения понятия «условия привлечения отдельных лиц к содействию органам, осуществляю-

---

¹ Иванов В.В. Сроки содержания под стражей лиц, подлежащих экстрадиции // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: Межвуз. сб. научных статей / Под ред. проф. В.А. Лазаревой; Федеральное агентство по образованию. - Самара, 2008. С. 148 - 154.

щим оперативно-розыскную деятельность». В связи с этим нами представляется возможным самостоятельно определить рассматриваемое понятие

Под условиями привлечения отдельных лиц следует понимать правила, которыми руководствуются органы, осуществляющие ОРД, при привлечении их к содействию. При рассмотрении таковых следует обратиться к содержанию статьи 17 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД).

Рассматриваемая норма устанавливает следующие общие условия:

- добровольность (в содержании Закона об ОРД это определяется как «с согласия лиц»);
- индивидуальность (в содержании Закона об ОРД имеется прямое указание – «отдельные лица»).

Вместе с тем, в части второй статьи 17 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» установлен целый ряд условий привлечения к содействию на контрактной основе.

Во-первых, основными условиями для заключения контракта является достижение лицом совершеннолетия и его дееспособности.

Во-вторых, существует законодательный запрет для привлечения к сотрудничеству на контрактной основе отдельных категорий лиц.

Первым условием является достижение кандидатом к содействию совершеннолетия. Следует отметить, что часть 2 статьи 17 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» устанавливает, что достижение совершеннолетия является обязательным условием для заключения контракта, в связи с чем, актуальным в науке оперативно-розыскной деятельности является вопрос с какого именно возраста возможно привлекать лиц к содействию на бесконтрактной основе.

Привлечения лица к содействию на контрактной основе является также его дееспособность. Данное условие тесно связано с первым условием – достижение совершеннолетия, поскольку законодательно установлено, что дееспособность возникает у лица с момента наступления совершеннолетия. Понятие дееспособности определяется согласно пункту 1 статьи 21 Гражданского Кодекса Российской Федерации под дееспособностью понимается: «Способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность)».

Законодателем также установлен запрет на конфиденциальное содействие по контракту для депутатов, судей, прокуроров и адвокатов, а также для священнослужителей и полномочных представителей, официально зарегистрированных религиозных объединений. Приведенный перечень категорий вполне объясним либо недопустимостью вмешательства в деятельность судебной и законодательной властей, а также в деятельность надзирающего органа, либо недопустимостью разглашения адвокатской тайны и тайны исповеди.

Однако следует указать на то, что помимо перечисленных в законе существует ещё ряд профессий, которые предусматривают получение различного рода тайн.

Таковыми авторами как В.В. Абрамочкин отмечается необоснованное сужение перечня лиц, на которых распространяется законодательный запрет¹. В частности, это связано с наличием профессий, которые действительно взаимосвязаны с различными тайнами, однако не подпадают под законодательный запрет на осуществление содействия на контрактной основе. Так, по мнению автора вполне обоснованным является необходимость внесения нотариуса в перечень лиц, на которых распространяется за-

---

1 Абрамочкин В.В. Статья 17 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»: дискуссионные вопросы конструкции. / В.В. Абрамочкин // Вестник ВИ МВД. 2010. №2. С.1

конодательный запрет. Данное положение объясняется рядом положений, а также подчеркнёт соблюдение гарантий нотариальной тайны.

Иных ограничений в привлечении к содействию на контрактной основе в законе не предусмотрено. Соответственно любое лицо независимо от гражданства, национальности, пола, имущественного, должностного и социального положения, образования, а также принадлежности к общественным объединениям, отношения к религии и политических убеждений может быть привлечено к содействию органам, осуществляющим ОРД.

В учебной и научной литературе можно встретить упоминание того, что к кандидатам к содействию органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, ведомственными нормативными актами также может предъявляться ряд дополнительных специальных требований¹.

Анализ положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и публикаций в научной литературе позволяет указать на то, что существует ряд проблемных моментов в законодательном закреплении условий привлечения отдельных лиц к содействию органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. Соглашаясь с мнением таких авторов, как А.И. Тамбовцева, Н.В. Павличенко, полагаем целесообразным указать на наличие:

- коллизий, связанных с используемыми в законе терминами;
- проблем формулировок самих условий привлечения к сотрудничеству;
- наличие вопросов, которые не урегулированы законодательно, в частности того, с какого возраста можно привлекать лиц на бесконтрактной основе.

Так, на наш взгляд, проблемным является вопрос формулировок, используемых в названии статьи и в содержании рассматриваемой статьи 17 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Название указанной статьи – «содействие граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность», в то время, как в содержании самой статьи упоминаются «отдельные лица». Можно сделать вывод, что название статьи указывает на определённую принадлежность лица к государству, а содержание статьи такого указания не содержит.

Как мы видим содержание статьи расширяет условия, путем указания на то, что привлечение к содействию (на контрактной) основе возможно при наличии уже упомянутых условий независимо от их гражданства, национальности, пола и т.д.²

Таким образом, законодатель отождествляет такие понятия как «гражданин» и «отдельное лицо». На наш взгляд, необходимо применение единообразной терминологии, используемой в названиях и в содержании статей на протяжении всего Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Кроме того, полагаем целесообразным указать на отсутствие на законодательном уровне учета особенностей отдельных видов содействия. В частности, выделения анонимного, гласного и негласного содействия, а также особенностей продолжительности содействия. Указанное нам представляется как проблема, для разрешения которой необходимо дополнительное исследование.

Отдельно следует рассмотреть целесообразность законодательного закрепления возраста, с которого возможно привлечение к содействию.

В научной литературе большинство ученых, придерживаются запрета на привлечение к любому виду содействия лиц, не достигших 18-летнего возраста. Данная точка зрения в основном обосновывается тем, что лица, не достигшие возраста полной

---

1 Основы оперативно-розыскной деятельности: уч. Пособие - 3-е изд., доп. и перераб./ Под ред. А.Е. Чечетина - Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2007. С.48.

2 Разживин А. В. К вопросу об использовании терминологии в законодательстве Российской Федерации в сфере содействия граждан оперативным подразделениям органов внутренних дел / А.В. Разживин // Академическая мысль. – 2018. – № 1. – С.2.

дееспособности, не могут всецело осознавать приобретаемые при оказании содействия обязанности и нести полную ответственность за свои действия. Кроме того, сомнения имеются относительно психологических качеств личности в данном возрасте, поскольку само содействие имеет достаточно специфические черты, например, тайность, рискованный характер.

Однако есть и ряд авторов, которые допускают возможность привлечения к содействию без заключения контракта лиц, не достигших возраста полной дееспособности. Например, по мнению А.И. Тамбовцева, возраст лиц, привлекаемых к содействию органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, может быть менее 16, но не ниже 14 лет, поскольку, по мнению автора, рассматриваемый возраст характеризуется таким биологическим, физиологическим, психологическим и нравственным развитием формально несовершеннолетнего лица, которое позволяет лицу самостоятельно оценивать свои действия.¹

В.В. Новиков², полагает, что допустимо привлечение лиц, достигших 16-летнего возраста, а в исключительных случаях и с 14 лет. По мнению авторов, рассматриваемый возраст характеризуется таким биологическим, физиологическим, психологическим и нравственным развитием формально несовершеннолетнего лица, которое позволяет лицу самостоятельно оценивать свои действия³.

Мотивировка указанных авторов лежит в сфере гражданского права и возможностях признания лиц дееспособными в порядке исключения в связи с эмансипацией и или вступлением в брак.

На наш взгляд еще одним обстоятельством позволяющим определить таким образом возраст привлечения к содействию являются требования социальной действительности, а также распространенность преступности среди несовершеннолетних (за 2022 год: 26 305 несовершеннолетних совершили преступления (3,3 %)).

Кроме того, в рассматриваемом вопросе можно опираться на положения Уголовного кодекса Российской Федерации, которые устанавливают возраст наступления уголовной ответственности.

Подводя итог, необходимым считаем изменение и дополнение законодательства в ряде описанных выше положений.

Названия ст. 17 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» изменить на «содействие отдельных лиц органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность».

Возраст, с которого возможно привлечение на бесконтратной основе, установить с 16 лет.

Определить в качестве проблемы для дальнейшего исследования рассматриваемого института необходимость законодательного закрепления условий привлечения с учетом особенностей отдельных видов содействия.

---

1 Тамбовцев А. И. Проблемы правовой интерпретации общих требований к лицам, содействующим органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность / А.И. Тамбовцев // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2017. – № 3. – С.3.

2 Новиков В. В. Особенности привлечения лиц к негласному сотрудничеству для работы среди несовершеннолетних / В.В. Новиков // Проблемы формирования и использования спецapparата в борьбе с наиболее опасными проявлениями преступности: материалы круглого стола. – Волгоград, 2006. – С. 62.

3 Тамбовцев А. И. Проблемы правовой интерпретации общих требований к лицам, содействующим органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность / А.И. Тамбовцев // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2017. – № 3. – С.3.

НЕДОСТАТОЧНОСТЬ И НЕСОВЕРШЕНСТВО НОРМ СУЩЕСТВУЮЩЕГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОРЯДКА ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИИ, РЕАЛИЗУЕМЫХ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

*А.А. Погосян,
студентка Института государства и права
Тюменского государственного университета, г. Тюмень.
Научный руководитель: доцент Е.Н. Литовченко.*

Правильная проверка сообщений о преступлении на стадии возбуждения уголовного дела очень важна для обеспечения справедливости и защиты прав граждан.

Во-первых, неверная проверка сообщения о преступлении может привести к уголовному преследованию невиновного человека, что грубо нарушает его права и свободы. В таком случае невинный человек нарушает свою репутацию, теряет время и силы, чтобы оправдаться. Во-вторых, неправильная проверка сообщения может скрыть преступление и не дать возможность наказать нарушителя закона. Это ставит под угрозу безопасность общества и может привести к тому, что повторно станет жертвой другое лицо. В-третьих, правильная проверка сообщения обеспечивает установление всех обстоятельств преступления и помогает судам принимать объективные решения в дальнейшей работе. Это очень важно, чтобы строго соблюдать законы и нормы правосудия.

Переход к возбуждению уголовного дела теряет свое значение как ключевая стадия, на которой осуществляется получение необходимых для расследования данных через процессуальные и непроцессуальные механизмы. Законные возможности для сбора доказательств до возбуждения уголовного дела расширились и теперь включают проверку сообщения о преступлении до официального предварительного расследования¹.

А.Ф. Кони указывал, что уголовное преследование является слишком серьезным делом, чтобы не требовать тщательной обдуманности. Даже если дело закрывается до суда или подсудимый оправдывается в ходе судебного процесса, уже нанесенный материальный и моральный ущерб очень часто не может быть исправлен, что связано с тем, что привлечение человека к уголовному делу может происходить поспешно и без подтверждения обоснованности такого привлечения².

Это значит, что даже если уголовное дело прекращается без суда или обвиняемый оправдывается на суде, то уже нанесенный ущерб (включая финансовые потери и психологический дискомфорт) не всегда может быть полностью исправлен. С целью обнаружения следов преступления, телесных повреждений, состояния опьянения или иных признаков, которые имеют значение для уголовного дела, может быть проведено освидетельствование подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля, при их согласии. Освидетельствование может быть произведено до возбуждения уголовного дела в случаях, не терпящих отлагательства. Однако, учитывая важность защиты прав личности, возникают вопросы относительно соблюдения прав лиц, подлежащих освидетельствованию, особенно в случае заподозренного лица. Если вынуждены проводить освидетельствование в отношении лица, заподозренного в совершении преступления, это может вызвать трудности в соблюдении его прав. В этом случае необхо-

---

1 Гольцов А.Т. Возбуждение уголовного дела и «доследственные» проверки в российском уголовном судопроизводстве // Евразийская адвокатура. 2021. №3 (52). С. 53.

2 Кони А.Ф. Приемы и задачи прокуратуры. // Собр. Соч. в 8 т. Т. 4. М., 1967. С. 170.

димо учитывать принципы законности, разумности и необходимости, чтобы избежать возможных нарушений¹.

Статья 144 УПК РФ определяет правила, которые должны быть соблюдены при осуществлении проверки сообщения о преступлении. Так уполномоченные лица имеют обязанность принять и проверить сообщение о преступлении, а также принять решение в соответствии с компетенцией в течение 3 дней (до 10 – руководитель органа, до 30 – прокурор). Для проверки они могут запрашивать объяснения, документы и предметы, изымать их в установленном порядке, назначать экспертизы, производить осмотр места происшествия, требовать проверок и привлекать специалистов. Кроме того, они могут выдавать письменные поручения для проведения оперативно-розыскных мероприятий².

Дополнительная проверка сообщения о преступлении может быть выгодна так как помогает сократить количество ложных сообщений о преступлениях, что экономит время и ресурсы правоохранительных органов, помогает убедиться в правдивости и достоверности информации, что позволяет точнее определять следственные действия и устанавливать лица, причастные к совершенному преступлению. Таким образом, дополнительная проверка сообщения о преступлении может быть выгодной для всех сторон.

В Уголовно-процессуальном законе отсутствует закрепленная процедура продления сроков дополнительной проверки, в отличие от продления срока следствия/дознания. Следовательно, можно предположить, что срок дополнительной проверки устанавливается на 3 суток и, при необходимости, может продлеваться до 10 и затем до 30 суток. Однако, нет единого определения срока дополнительной проверки даже среди ведомственных нормативно-правовых актов, хотя на уровне внутриведомственного регулирования выработаны свои правила. Исходя из этой логики, можно заключить, что стадия возбуждения уголовного дела начинается при поступлении в правоохранительные органы сообщения о совершении или планируемом совершении преступления. В этот момент начинается проверка данного сообщения, которая включает в себя ряд процессуальных действий для подтверждения или опровержения информации, содержащейся в сообщении. По результатам проверки наконец следует вынесение окончательного процессуального решения, которое ставит конец данной стадии³.

В случае нарушения сроков проверки может возникнуть ситуация, когда обвиняемый не получает возможности ознакомиться со всеми материалами дела, что, в свою очередь, может привести к нарушению техники следственных действий. Это может привести к искажению доказательств и последующего возможного неправомерного признания, обвиняемого виновным.

Чтобы быть более точным по поводу сроков в процессе дополнительной проверки сообщений о преступлениях в следственных подразделениях Следственного комитета России, нужно отметить, что согласно статье 144 Уголовно-процессуального кодекса РФ, срок дополнительной проверки может быть продлен до 30 дней, если это необходимо. Однако, несмотря на это, в УПК не закреплена процедура продления этого срока, в отличие от продления срока дознания или следствия. При этом, внутриведомственные нормативные акты ведомств не всегда устанавливают единый срок допол-

---

1 Гасанов А.М. Доказательственное значение следственных и процессуальных действий, совершаемых до возбуждения уголовного дела // Закон и право. 2022. №7. С. 159.

2 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ // Режим доступа: «СПС Консультант Плюс»

3 Химичева О.В., Шаров Д.В. Стадия возбуждения уголовного дела: семь раз отмерь, один - отрежь // Вестник ННГУ. 2017. №4. С. 146.

нительной проверки, что также может привести к некоторым противоречиям и неоднозначностям¹.

По мнению Урывковой А.Е., для защиты прав заявителей-потерпевших и обвиняемых на продление сроков проверки, закон предлагает обязательность письменного уведомления об изменении сроков до 10 или 30 дней. Введение внутриорганизационных норм предлагается для рассмотрения продления сроков без соответствующих проверочных мероприятий или продления до 30 дней без выполнения мероприятий, послуживших основанием для первоначального продления, как грубого нарушения процессуальных сроков.

Для установления единообразной процедуры продления срока «дополнительной проверки» в случае отмены постановления о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела по сообщению о преступлении, закон предлагает установить срок проверки до 10 дней, который может быть продлен до 30 дней в случае проведения соответствующих мероприятий по ходатайству следователя, с указанием конкретных обстоятельств, послуживших основанием для продления².

Это значит, что в случае отмены постановления о возбуждении уголовного дела или об отказе в его возбуждении по сообщению о преступлении, есть возможность продлить «дополнительную проверку» на срок до 10 дней. Если же следователь проведет дополнительные мероприятия и убедится в необходимости продления, то этот срок может быть увеличен до 30 дней при обосновании со стороны следователя, указывающих на конкретные обстоятельства, которые послужили основанием для продления.

Более широкой проблемой является доступность мер и инструментов, которыми должны пользоваться лица, проверяющие сообщения о преступлениях. Как правило, эти меры должны быть доступны правоохранительным органам, проводящим «следственную» проверку. Они обязаны установить все обстоятельства произошедшего и все обстоятельства, которые могут составлять доказательства³.

Необходимо заполнить пробел в законодательстве, касающийся продления срока «дополнительной проверки» по сообщению о преступлении. Введение аналогичной процессуальной нормы, которая потребует следователя стремиться уведомлять всех заинтересованных сторон о продлении сроков проверки в стадии возбуждения уголовного дела, должно быть логичным и законным решением⁴.

Для расширения возможностей продления сроков проверки до 30 дней, предлагается закрепить в законе возможность продления срока проверки в случае необходимости согласования решения о возбуждении уголовного дела преимущественно в отношении лиц с особым правовым статусом или в случае, когда результаты судебной экспертизы имеют существенное значение для принятия решения о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела.

Не менее значимой является связанная с предыдущей проблема недостаточности доказательств, полученных в результате оперативно-розыскной деятельности. Часто материалы, собранные при проведении оперативных мероприятий, не могут служить основанием для возбуждения уголовного дела из-за недостаточности собранных доказательств. Вместе с тем, как утверждает А. В. Земскова, следователь не имеет за-

---

1 Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации: Приказ СК РФ от 09.01.2017 г. № 2. // Режим доступа: «СПС Консультант Плюс».

2 Урывкова А.Е. Некоторые проблемы правового регулирования процессуальных сроков в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник ВУиТ. 2021. №4 (100). С. 130.

3 Клементьева Е.Е. Процессуальные и криминалистические аспекты проверки сообщений о преступлениях // Символ науки. 2021. №1. С. 103.

4 Волох В.В., Городилов Н.С. Возбуждение уголовного дела в российском уголовном процессе: актуальные проблемы // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. №2 (57). С. 91.

конных оснований для повторного проведения оперативно-розыскных мероприятий, если у него уже есть результаты¹.

Современные исследователи не согласны со мнением А.В. Земсковой, в частности Гущина А.В. описывает несколько способов решения проблемы недостаточности доказательств, полученных в результате оперативно-розыскной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела и в доказывании по уголовным делам, один из которых базируется на следующем:

Согласно статье 144 УПК РФ, основной целью проверки сообщения о преступлении является поиск признаков преступления, и следователь может получить максимально возможное количество информации, владея сведениями о личности потенциальных участников преступления и другими данными, которые имеют отношение к расследованию и проведению следственных действий. Поэтому, по его мнению, даже, необоснованное увеличение числа следственных действий на этапе проверки сообщения не сможет навредить расследованию. Следовательно, возможно направление на дополнительное собирание доказательств если информация, полученная в результате оперативно-розыскной деятельности, недостаточна для установления фактов преступления и виновности подозреваемого, то следует принять меры к дополнительному собиранию доказательств².

Другим способом разрешения проблемы может служить использование комплексного анализа полученных доказательств. Это означает, что отдельные элементы полученных доказательств рассматриваются в контексте друг друга и объединяются в целостную картину. Такой подход позволяет сделать выводы, основанные на всей имеющейся информации.

В целом, работа с недостаточными доказательствами требует тщательности и системности в подходе, чтобы собрать и проанализировать всю имеющуюся информацию и достичь полноты и объективности в расследовании преступления.

Еще одна проблема в том, что в судебной практике происходят ситуации, когда объяснения, полученные представителями правоохранительных органов на стадии проверки сообщения о преступлении, используются в дальнейшем как доказательства в уголовном деле. Необходимо разобраться, почему такое использование объяснений является незаконным и нарушает права участников уголовного процесса, в первую очередь подозреваемого и обвиняемого³.

Хотя должностные лица имеют полномочия требовать объяснения при проверке сообщения о преступлении, процессуальная форма использования объяснений в качестве доказательств в уголовном деле на данный момент не закреплена в уголовно-процессуальном законе. Хотя и по мнению некоторых авторов, протокол следственного действия можно считать «иным документом»⁴, стоит огласиться с тем, что концепция, согласно которой объяснения считаются «иной документ», не является достаточно обоснованной, так как это формально приравнивает объяснения к другим носителям информации (статья 84 УПК РФ), которые не могут сравниться с ними.

Более того, создание этой категории не решает вопросов, связанных с доказательной силой объяснений, так как такие документы по своей природе не предназна-

---

1 Земскова А. В. Правовые проблемы использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в уголовно-процессуальном доказывании : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М. 1998. С. 15.

2 Гущин А.Н. использование результатов оперативно-розыскной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела и в доказывании по уголовным делам // Вестник ВИ МВД России. 2020. №4. С. 160

3 Мельников М.В. Объяснение как источник доказательств на стадии возбуждения уголовного дела: постановка проблемы // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2021. №3 (44). С. 192.

4 Уголовный процесс: учебник для бакалавриата / Отв. ред. Л.А. Воскобитова. - М.: Проспект. 2013. С. 161.

чены для установления обстоятельств преступления, которые могут быть указаны участниками уголовного судопроизводства. Для удовлетворения этой потребности следует использовать другой вид доказательств - показания, которые могут быть получены только в ходе допроса лица, наделенного процессуальным статусом.

По мнению Гаврилова Б.Я., вызов следователем в качестве потерпевшего лица, ранее дававшего объяснения, может привести к неудобствам, так как следователь может не задавать достаточное количество вопросов или задавать их не в той последовательности, что может привести к упущению важной информации. Кроме того, потерпевший, который уже давал показания, может столкнуться с проблемой памяти и не помнить детали произошедшего. В результате, такой подход может негативно сказаться на правосудии и не дать полной картины происходящего¹.

Кроме того, имеющее юридически значимую информацию лицо, давшее объяснение, обладает не до конца определенным правовым статусом, следовательно, правами и обязанностями. Для их грамотного установления требуется либо наделить лицо самостоятельным процессуальным статусом, либо², как кажется более обоснованно, считать наступившим статус потерпевшего с момента получения заявления о совершении преступления³.

Сегодняшний правительственный подход подчинен в первую очередь борьбе с преступностью, а не защите допустимости и уважения прав личности. Необходимо принять новый комплексный подход к изменению норм процессуального права, чтобы обеспечить равенство всех участников уголовного судопроизводства и гарантировать реализацию прав личности на разумный срок уголовного судопроизводства.

ОСОБЕННОСТИ ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ ПО ЗАЯВЛЕНИЯМ И СООБЩЕНИЯМ О ЗЛУПОТРЕБЛЕНИИ ВЛАСТЬЮ ИЛИ СЛУЖЕБНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ

*Е.В. Рудкевич,
старший следователь Фрунзенского (г.Минска) районного отдела
Следственного комитета Республики Беларусь, г. Минск.*

Злоупотребление властью или служебными полномочиями является одним из наиболее распространенных преступлений против интересов службы, и относится к одному из коррупционных преступлений, потому правоохранительные органы Республики Беларусь постоянно работают над вопросом повышения эффективности раскрытия и расследования преступлений. Для данной цели необходимо обратить внимание на полное и своевременное производство следственных проверок по сообщениям и заявлениям о преступлениях, которая включает получение, сбор дополнительной информации, ее накопление, анализ и оценку, так как первоначальная информация о признаках преступления предусмотренного ст. 424 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), не всегда содержит достаточные данные, необходимые для принятия решения о возбуждении уголовного дела.

1 Гаврилов Б.Я. Стадия возбуждения уголовного дела: мнение практиков и ученых // Вестник Московского университета МВД России. 2016. №4. С. 38.

2 Башкатов, Л.Н. Глава 7: Участники уголовного судопроизводства на стороне защиты / Л.Н. Башкатов, Г.Н. Ветрова / Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. И.Л. Петрухина. - М.: Велби, 2002. С. 79.

3 Гаврилов Б.Я. Стадия возбуждения уголовного дела: мнение практиков и ученых // Вестник Московского университета МВД России. 2016. №4. С. 39.

При проведении доследственной проверки следователь не собирает исчерпывающую информацию обо всех фактах преступления и субъектном составе, а выявляет лишь данные, указывающие на признаки конкретного состава преступления, организованного преступного образования, которых должно быть достаточно для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, так как в процессе расследования, помимо признаков конкретного экономического преступления, на основании которых может быть возбуждено уголовное дело.¹

Главной задачей доследственной проверки является проверка первичной информации о преступлении, сбор и накопление дополнительной информации, анализ и оценка полученных сведений, указывающих на наличие признаков преступления.

В выборе криминалистических приемов необходимых для выявления признаков злоупотребления властью или служебными полномочиями, способов совершения и раскрытия данного преступления имеет значение выяснения характера поступившей информации. Признаки указанного преступления могут быть выявлены в результате оперативно-розыскных мероприятий, проведения ревизии финансово-хозяйственной деятельности предприятия, задержания с поличным, в ходе рассмотрения заявлений и сообщений граждан, должностных лиц предприятий.

Выбор путей проверки по указанному преступлению связан со способом преступления и источником информации об указанном преступлении. С учетом всех этих моментов сотрудник осуществляющий проверку определяет, что и каким образом он должен проверить.

Согласно Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» сотрудники правоохранительных органов выполняют следующие действия: оперативный опрос; наведение справок; сбор образцов; исследование предметов и документов, компьютерной информации; оперативное отождествление; оперативный осмотр; наблюдение; проверочная закупка; контролируемая поставка; слуховой контроль; контроль в сетях электросвязи; контроль почтовых отправлений; оперативное внедрение; оперативный эксперимент – ссылка на Закон. Данный перечень мероприятий является исчерпывающим.² Вместе с тем, не следует забывать о мероприятиях, которые согласно ч. 2 ст. 173 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) могут осуществляться до возбуждения уголовного дела, а именно могут быть получены объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребованы дополнительные документы, назначена проверка финансово-хозяйственной деятельности, произведены осмотр места происшествия, помещения или иного законного владения, компьютерной информации, трупа, местности, предметов, документов, освидетельствование, проведены экспертизы, задержание и проведен личный обыск при задержании, а также может быть проведено извлечение трупа из места захоронения (эксгумация).³

По нашему мнению, при проведении доследственной проверки заявлений, сообщений, иной информации об экономическом организованном преступлении целесообразно использовать следующие методы сбора информации.

В первую очередь истребовать и проводить осмотр документов, регламентирующие деятельность организации, и определяющие круг полномочий должностного лица, с целью выяснения компетенции должностного лица, круга его служебных обязанностей, установления факта, что это лицо на момент совершения преступления являлось должностным лицом. Кроме того, необходимо установить нормы, которые бы-

---

1 Рзаева Г.А. Понятие и структура методики доследственной проверки по делам о лжепредпринимательстве // Бизнес в законе. 2012. № 3. С. 74- 78.

2 Закон Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности». URL: https://kodeksy-by.com/zakon_rb_ob_operativno-rozysknoj_deyatel_nosti/18.htm (дата обращения: 10.04.2023)

3 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь / URL: https://kodeksy-by.com/ugolovno-protsessualnyj_kodeks_rb.htm (дата обращения: 09.04.2023).

ли нарушены противоправным действием должностного лица, последствия этих действий, наличие причинной связи между действиями должностного лица и наступившими последствиями;

документы, в которых отражены признаки совершенного преступления, такие как: акты проверок, акты на списание товарно-материальных ценностей, накладные, приказы и распоряжения о назначении на должность, освобождении от нее, перемещении по службе, премировании, договоры и др.

сведения, характеризующие личность должностного лица;

документы, необходимые для проведения экспертиз.

Получение объяснений является одним из распространенных способов (методов) собирания фактических данных, позволяющим выяснить обстоятельства, относящихся к непосредственным обстоятельствам произошедшего. Опросу подлежит должностное лицо, злоупотребившее властью, в ходе которого подлежит выяснению его должностное положение, обстоятельства злоупотребления властью, деятельность при которой совершено злоупотребление властью, причины и условия, способствовавшие совершению преступления. В обязательном порядке опрашиваются подчиненные должностного лица, в отношении которого проводится проверка и его руководители, опрашиваются лица, в чьих интересах совершается злоупотребление властью, а также лица, которых нарушены права и интересы.

Далее можно выделить следующие методы сбора информации, такие как: организация ревизий финансовой и хозяйственной деятельности предприятий; аудиторские проверки; проведение осмотра помещений самого предприятия (складские помещения, служебный кабинет должностного лица и иные).

Остановимся на таком методе сбора информации, как назначение финансово-экономической экспертизы. В соответствии с нормами УПК *до возбуждения уголовного дела допускается назначение* экспертиз, выводы которых могут иметь существенное значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Предметом судебной финансово-экономической экспертизы являются сведения о финансовых операциях и финансовых показателях деятельности хозяйствующих субъектов и банков независимо от форм собственности, а также фактические данные, характеризующие образование, распределение и использование доходов, денежных средств (фондов), а также негативные отклонения, повлиявшие на результаты деятельности в сфере производственно-экономических и финансово-кредитных отношений.

Непосредственными объектами судебной финансово-экономической экспертизы являются: документы, отражающие выручку, затраты и финансовые результаты деятельности предприятия (организации), финансовые источники и направления их использования: журналы-ордера, накопительные ведомости и другие регистры, бухгалтерский баланс предприятия с необходимыми приложениями; статистическая отчетность; выписки банков с расчетного счета; сметы расходов, производственные и финансовые планы, калькуляции; договоры поставки, аренды, подряда, акты приема-передачи оказанных работ (услуг); устав и учредительный договор, коллективный договор предприятия (организации), выписки из протоколов общих собраний акционеров о распределении прибыли и др.

В качестве источников сведений могут использоваться и другие материалы, содержание которых может позволить экспертам получить более полную и всестороннюю информацию об обстоятельствах. К ним относятся акты документальных ревизий, сведения, содержащиеся в неофициальной документации, заключения экспертов других специальностей и т.д.

В необходимых случаях могут назначаться и проводиться и другие экспертизы:

1. Судебно-почерковедческая экспертиза (для установления исполнителя рукописного текста, резолюции распорядительного характера или иного неправомерного письменного указания).

2. Техничко-криминалистическая экспертиза документов (для выявления признаков подделок в документах).

3. Судебно-бухгалтерская экспертиза (для проверки правильности оформления тех или иных финансово-хозяйственных операций, вызывающих сомнение).

4. Строительно-техническая экспертиза.

Вопросы проведения доследственной проверки является актуальным вопросом, имеет свои особенности в механизме проверки сообщений о преступлениях, поводах и основаниях к возбуждению уголовного дела и требует дополнительной научной проработки. Проведение доследственной проверки несомненно способствует реализации задач уголовного процесса в части защиты прав и законных интересов личности и государства. Доследственная проверка по указанному преступлению включает: получение, сбор информации, ее накопление, анализ и оценку. Основной задачей доследственной проверки является проверка первичной информации о преступлении, указывающей на наличие признаков преступления.

ПРОБЛЕМА ПОДМЕНЫ СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

*П.А. Суханова,
студентка юридического факультета
Омского государственного университета и.м. Ф.М. Достоевского, г. Омск.
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Д.М. Нурбаев.*

Главным инструментом следователя при расследовании уголовных дел служит производство следственных действий, являющиеся главным способом сбора доказательств и установлении истины.

В правоприменении существует проблема, которая заключается в том, что при оценке доказательств учитываются результаты оперативно-

— розыскного мероприятия, в то время как результаты следственных действий игнорируются.

Федеральный закон № 144-ФЗ «Об оперативно — розыскной деятельности» содержит такой вид оперативно-розыскного мероприятия, как прослушивание телефонных разговоров. Что же такое прослушивание телефонных переговоров? Под прослушиванием телефонных переговоров (далее — ПТП) понимается оперативно-розыскное мероприятие, проводимое только по судебному решению (предусмотрено ч. 2 ст. 23 Конституции РФ) и состоящее в конспиративном (негласном) прослушивании аудиозаписей, которые содержат телефонные переговоры, ведущихся по каналам телефонной связи, в целях получения оперативно — значимой информации для решения задач оперативно — розыскной деятельности.

Рассматривая вопрос правового регулирования ПТП необходимо отличать данное понятие от контроля и записи телефонных переговоров, как следственного действия, предусмотренного в статье 186 УПК РФ, в которой определяется, что при наличии достаточных оснований полагать, что телефонные переговоры обвиняемого, подозреваемого и других лиц могут содержать сведения, которые имеют значение для уголовного дела, их контроль и запись допускаются в производстве по уголовным делам о преступлениях средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлениях на основании

судебного решения. Данное оперативно — розыскное мероприятие проводится по поручению следователя на основании судебного решения.¹

В научной литературе существует дискуссия о природе прослушивания телефонных переговоров и контроля и записи телефонных переговоров.

Некоторые ученые считают, что контроль и записи телефонных переговоров являются оперативно — розыскными мероприятиями, например, как пишет О. Я. Баев считает, что контроль и запись телефонных и иных переговоров не являются следственными действиями. Приводя при этом соответствующие доводы, он пишет: «В то же время мы отнюдь не сомневаемся в высокой информационно — познавательной сущности названных действий и в возможности использования их результатов в судебном доказывании. Но — в соответствующем уголовно — процессуальном режиме»².

В то время как Б. Т. Безлепкин отмечает, что не только «...решение о прослушивании телефонных переговоров и их звукозаписи, но и само производство такого действия предполагаются как следственное действие»³. По мнению Л. М. Карнеевой, необычность рассматриваемой процедуры заключается в том, что прослушивание и звукозапись переговоров регламентированы как следственное действие при очевидном их негласном характере⁴.

Контроль и запись переговоров характеризуется необычным и несколько непривычным способом собирания доказательственной информации. Поскольку исполнение рассматриваемого следственного действия имеет определенную техническую сложность и требует для повышения его эффективности (особенно на первоначальном этапе) обеспечения скрытости контроля за подозреваемым и обвиняемым, то оно осуществляется специальным кругом субъектов.

В качестве его исполнителей выступают управления (отделы) специальных технических мероприятий, функционирующие в составе органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Доказательства собирает не сам следователь, а соответствующий орган дознания (подразделение МВД РФ, ФСБ РФ, ФТС РФ и другие), располагающий определенной технической возможностью и специалистами по негласной записи переговоров.

Однако отсутствие самостоятельности следователя в подключении специальных устройств к определенной системе связи или нескольким системам связи одновременно, в проведении непрерывного контроля и записи переговоров не может служить решающим аргументом того, что контроль и запись переговоров являются «чистым» оперативно-розыскным мероприятием.

Практически никто не отрицает правомерности собирания некоторых доказательств не самим следователем, а специалистом — экспертом, техникой — криминалистом, ревизором и другими лицами по его поручению (ст. 58, 164, 168 УПК РФ). В ряде случаев следователь может и не присутствовать постоянно при действиях по сбору доказательств (например, ревизия финансово — экономической деятельности юридического лица может продолжаться несколько месяцев и даже лет). Но доказательства, собранные специалистами, приобщаются к материалам уголовных дел, исследуются, проверяются и оцениваются наряду с теми доказательствами, которые собраны непосредственно самим следователем⁵.

---

1 Уголовно - процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174 - ФЗ.

2 Баев О. Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика: Научно-практическое пособие // М., 2003. С. 15.

3 Безлепкин Б. Т. Проблемы уголовно-процессуального доказывания // Советское государство и право. 1991. № 8. С. 103.

4 Карнеева Л.М. Доказательственное значение видео - и звукозаписи. // Вестник Верховного суда СССР. 1991. №7. С. 31 - 32.

5 Ширев Д. А. Актуальные вопросы производства контроля и записи переговоров // Чёрные дыры в Рос. законодательстве. 2007. № 2. С. 200-201.

ОРМ и следственное действие в рамках «контроля и записи телефонных переговоров» отличаются друг от друга, но и одновременно схожи по своей сущности, заключающейся в процессуальных особенностях самого следственного действия.

В практике применяется чаще именно прослушивание телефонных переговоров как ОРМ, чем контроль и запись телефонных переговоров как следственное действие.

Таким образом, необходимо четко разграничивать данные способы собирания доказательств, так как они очень похожи друг на друга, и не допускать замены следственного действия оперативно — розыскным мероприятием.

Другой проблемой служит когда следственное действие подменяется другим следственным действием.

Одним из примеров служит, когда в правоприменении вместо предъявления для опознания осуществляют осмотр видеозаписи, либо данные следственные действия «смешиваются» между собой.

Исходя из смысла статьи 193 УПК РФ, предъявление для опознания является самостоятельным следственным действием. В соответствии данной статьей, опознаваемый человек предъявляется для опознания вместе с другими лицами (вместе должно быть не менее трех), по возможности внешне сходными с ним. Результаты оформляются протоколом опознания.

Проведение «опознания» в ходе осмотра видеозаписи, вместо настоящего опознания, может повлечь за собой негативные последствия для следователя в виде халатности адвоката на незаконность проведения данных следственных действий сотрудником правоохранительных органов. Так как могут возникнуть сомнения в правильности опознания лица, совершившего преступления, а также в том, что следователь сам указал на данных лиц, что приведет к дискредитации результатов опознания.

Из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что необходимо не допускать замены одного следственного действия другим, либо «смешивания» двух следственных действий между собой.

Также существует проблема, когда следователь подменяет следственное действие «предъявление для опознания», закрепленное в статье 193 УПК РФ, «очной ставкой», содержащаяся в статье 192 вышеуказанного федерального закона.

Л.А. Воскобитова в постатейном научно — практическом комментарии к УПК РФ указывает следующее: «Очная ставка представляет собой поочередный допрос в присутствии друг друга ранее допрошенных лиц, между показаниями которых имеются существенные противоречия. Очная ставка относится к особой разновидности допроса, в связи с чем к порядку ее производства применяются общие правила допроса и производства следственных действий»¹.

В то время как, ч.1 ст.193 УПК РФ указывает нам следующее: «Следователь может предъявить для опознания лицо или предмет свидетелю, потерпевшему, подозреваемому или обвиняемому. Для опознания может быть предъявлен и труп».

Как указывалось выше, следственное действие «Предъявление для опознания» имеет ряд характерных черт. «Очная ставка не должна подменять производство такого следственного действия, как предъявление для опознания. В частности, очная ставка не может производиться с целью отождествления (узнавания) одним участником другого»².

Так, например, при «Предъявлении для опознания» «лицо предъявляется для опознания вместе с другими лицами, по возможности внешне сходными с ним»³.

---

1 Л.А. Воскобитова «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 1 - 32.1. Постатейный научно-практический комментарий». Доступ из СПС «Консультант Плюс».

2 там же

3 Уголовно - процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174 - ФЗ. ст. 193.

Приведенная норма имеет очень важное значение, потому что выражает в себе необходимость отождествления определенным участником уголовного процесса ранее воспринятого объекта по сохранившемуся мысленному его образу.

Предварительный допрос опознающего об обстоятельствах служит фундаментом для производства опознания: при которых он видел объект; о приметах и особенностях, по которым он может его опознать, на данное положение указывает законодатель.¹ Правоприменительная практика предъявляет особые требования к содержанию данных показаний.

Например, ВС РФ признал недостаточным доказательством для установления личности путем опознания положения, которые сообщены в показаниях о том, что «лицо было нерусской национальности, среднего телосложения...», ввиду своей неопределенности².

Исходя из вышесказанного, мы видим, важность выбора правильного следственного действия или ОРМ и недопущения подмены одного действия другим.

В правовой науке имеет место быть такому принципу как «принцип формальной определенности», который означает то, что все законодательные предписания должны четкими и понятными для каждого гражданина. КС РФ закрепляет следующее: «неотъемлемым элементом верховенства права, выступает и в законотворческой деятельности, и в правоприменительной практике необходимой гарантией обеспечения эффективной защиты от произвольных преследования, осуждения и наказания»³. Необходимость соблюдения принципа правовой определенности подчеркивает и Европейский суд по правам человека при оценке положений внутригосударственного права с точки зрения общих принципов, содержащихся или следующих из Конвенции о защите прав человека и основных свобод. По мнению Европейского суда по правам человека, закон во всяком случае должен отвечать установленному Конвенцией стандарту, требующему, чтобы законодательные нормы были сформулированы с достаточной четкостью и позволяли лицу предвидеть, прибегая в случае необходимости к юридической помощи, с какими последствиями могут быть связаны те или иные его действия.⁴

Соблюдение законности, уважение прав и свобод граждан, должно не только закрепляться на законодательном уровне, но и соблюдаться каждым оперативным сотрудником правоохранительных органов при выполнении им своих должностных обязанностей.

Таким образом, я считаю необходимым закрепить в УПК РФ запрет на возможность подмены одного следственного действия другим, либо следственного действия оперативно — розыскным мероприятием и в случае нарушения последствия в виде признания такого доказательства недопустимым.

---

1 Уголовно - процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174 - ФЗ. ст. 192.

2 Определение Верховного Суда РФ от 10.02.2010 № 45-010-3 Приговор по уголовному делу об убийстве оставлен без изменения, поскольку нарушений норм УПК РФ, которые могли бы повлечь за собой отмену приговора, по делу не допущено.

3 Постановление КС РФ от 27.05.2008 г. № 8-П

4 Плотников И.В., Хырхырьян М.А. ОРД и УПК РФ. Вопросы. Ответы. Пробелы. Проблемы // Адвокатская практика. 2012. № 6. С. 5 - 9.

ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ И СПОРНЫЕ СИТУАЦИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УБИЙСТВ С СОКРЫТИЕМ ИЛИ УНИЧТОЖЕНИЕМ ТРУПА

*А.А. Франц,
студентка юридического института
Кемеровского государственного университета, г. Кемерово.
Научный руководитель: к.ю.н., доцент О.Н. Сафаргалиева.*

В теории отечественного уголовного права принято понимать убийство как умышленное противоправное причинение смерти субъекту преступного посягательства (потерпевшему). «Идеальная» следовая картина при осмотре места происшествия и в результате проводимых параллельно с ним оперативно-розыскных мероприятий может уже на этом этапе привести к раскрытию преступления, однако более типичны ситуации, когда преступления данного вида совершаются в условиях неочевидности, именно к такой категории относятся убийства с уничтожением или сокрытием трупа.

Сложности в раскрытии таких дел обусловлены отсутствием информации как о самом факте события преступления, так и, соответственно, личности возможного преступника. Помимо названных факторов объективного характера, существенно осложняющих деятельность правоохранительных органов по раскрытию и расследованию данного вида преступлений, немаловажную роль играют и субъективные факторы (тактические, логические, технические ошибки при производстве следственных действий и оценке полученных доказательств и т.д.), что зачастую значительно осложняет расследование, либо и вовсе приводит к приостановлению расследования на длительный срок, либо «переводу» дела в статус нераскрытых, и, таким образом, позволяет преступникам избежать наказания.

Существенную роль в преодолении указанных негативных факторов играют рекомендации, разработанные в криминалистической науке и представляющие собой целостную структуру, предназначенную для решения сложных задач на каждом этапе расследования, позволяющими успешно преодолевать трудности объективного характера. Наиболее значимыми из них представляются положения, отраженные в следующих блоках информации:

- 1) Криминалистическая характеристика преступления¹;
- 2) Типичные следственные ситуации, связанные с отсутствием потерпевшего²;
- 3) Криминалистическая тактика при расследовании убийств, связанных с уничтожением или сокрытием трупа³;

Однако, в работе следователей часто встречаются ошибки, обусловленные именно субъективными факторами. Наиболее распространены ошибки при производстве таких следственных действий как осмотр места происшествия и допрос.

I. Ошибки, наиболее распространенные при осмотре места происшествия:

- 1) Зачастую обусловлены незнанием рекомендаций по обнаружению, фиксации и изъятию невидимых либо слабо видимых следов, в частности, микрообъектов:

– Ошибки при обнаружении следов. Часто биологические следы не видны для человеческого глаза. При расследовании преступления с сокрытием или уничтожением трупа, следует учитывать то, что преступник тщательно скрыл все видимые следы. Од-

---

1 Алимуратов, Г. Б. Методика расследования преступлений : учебное пособие / Г. Б. Алимуратов, Т. Б. Рамазанов. — Махачкала : ДГУ, 2017. С. 7.

2 Килессо, Е. Г. Расследование убийств, сопряженных с безвестным исчезновением потерпевшего. Первоначальный этап расследования: Учебное пособие / Е. Г. Килессо; СПб юрид. ин-т ГП РФ. СПб., 2006. с. 62. Библиогр.: С. 7-14.

3 Бурнин С. С. Убийство "без трупа": тактика расследования // Уголовный процесс. 2019. № 7(175). С. 56-62.

нако это не значит, что следы отсутствуют: часто следователи не могут обнаружить следы, сокрытые в труднодоступных местах – таких, как щели в полу, плитусах, канализационных сливах и т.д. Подобные ситуации свидетельствуют о недостаточной готовности к производству следственного действия: не предусмотрено участие соответствующих факультативных участников следственного действия, например, сантехника, не подготовлены все необходимые технические средства;

– Ошибки при обнаружении орудия преступления или следов сокрытия преступления: на первый взгляд на чистом топоре или ноже не могут находиться следы крови или иные биологические следы. Подобное представление опровергается как наукой, так и практикой расследования преступлений, следовательно, данные объекты подлежат тщательному осмотру с использованием специальных технических средств (например, ультрафиолетового осветителя) при производстве следственного действия и, в случае отсутствия данных следов, но соответствия представлениям о типе, форме, размере орудия убийства, эти объекты подлежат обязательному изъятию в целях назначения в дальнейшем соответствующей экспертизы. Ситуации, когда орудие может быть утилизировано или спрятано в жилище или иных частых местах пребывания преступника, также не исключены, следовательно, при производстве следственного действия следует обращать внимание и на следы возможных действий по сокрытию или уничтожению орудия преступления;

– Отказ от привлечения специалиста – часто лица, совершившие убийство и в дальнейшем прибегшие к уничтожению трупа, используют технические средства или химические вещества для уничтожения трупа. Так, привлекая специалиста, можно будет понять – могло ли данное средство или вещество частично или полностью уничтожить труп;

– Неготовность технических средств – при выезде на осмотр места происшествия следователь должен проверить состояние технических средств, предназначенных для обнаружения и фиксации следов преступления, однако это действие может быть проигнорировано.

2) Ошибки, допускаемые при исследовании окружающей обстановки и обусловленные таким субъективным фактором как невнимательность:

– общеизвестна рекомендация о необходимости изучения и анализа бытовой жизнедеятельности потерпевшего: вещи, оставленные в жилище, могут дать множество информации, в частности, о том, собирался ли он покинуть жилище, и если да – то на какой срок, куда, какие были метеоусловия. Подсказку могут дать в том числе и следы пыли, однако некоторые следователи могут проигнорировать такие значимые вещи;

– внесение изменений в объект осмотра или места проведения следственного действия. Так, следователь самостоятельно может привести в негодность доказательство при нарушении рекомендаций по тактике проведения следственного действия.

3) Логические ошибки: преждевременные ошибочные выводы – несмотря на то, что умственная деятельность не может в должной мере повлиять на предметы материального мира, ложные выводы могут являться самой критической ошибкой в данной категории. Так, допустив ряд ошибок, описанных выше, следователь может принять постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, что противоречит целям следствия и существенно влияет на осуществление правосудия.

II. Ошибки при проведении допросов (проверки показаний на месте) потерпевших, свидетелей, подозреваемого, как нам представляется, можно отнести к группе «тактические ошибки»¹:

---

1 Кириллова А.А., Гармаев Ю.П. Краткое руководство по судебному разбирательству уголовных дел об убийствах, предусмотренных частью первой статьи 105 УК РФ: практическое пособие / А. А. Кириллова, Ю. П. Гармаев. М.: издательский дом Шумиловой И. И., 2015. — 64 с.

– Ошибка при разъяснении прав допрашиваемого лица – одна из наиболее распространённых ошибок следователя, которая в последствии может создать непреодолимое препятствие для рассмотрения дела в суде. В Постановлении Большесельского районного суда по уголовному делу № 1-37/2020¹ при обнаружении такой ошибки, судья приходит к выводу о том, что допущенные следователем при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела нарушения требований УПК РФ препятствуют рассмотрению уголовного дела судом и должно быть возвращено прокурору, чтобы ликвидировать допущенные ошибки;

– Ошибка при определении предмета допроса;

– Ошибка при выборе места допроса – обстановка, в которой проводится допрос, может существенно повлиять на поведение лица;

– Ошибка при выборе времени допроса;

– Ошибки при оценке личности допрашиваемого – в зависимости от того, является ли человек коммуникативным или некоммуникативным, можно сделать некоторые выводы о количестве и качестве информации, подлежащей выяснению. Может ли человек солгать или сведения, предоставленные им правдивы, но восприняты лицом неверно. В рамках рассмотрения уголовного дела № 1-415/2019² обвиняемый в совершении убийства с расчленением трупа утверждал в процессе судебного заседания о том, что сообщал следователю следующие сведения: потерпевший покушался на кражу и придавил его к полу во время ссоры, однако в приобщённых протоколах произведённых по делу следственных действий данная информация подтверждена не была. В таком случае, не исключено, что обвиняемым и ранее могла быть сокрыта какая-либо информация, существенно влияющая на ход расследования.

– Ошибки в определении взаимоотношений потерпевшего и его социальных связей – например, так, следователь может быть лишён возможности установления ряда свидетелей по делу и не собрать необходимое количество информации;

– Ошибка при определении роли соучастников (при наличии);

– Ошибки в определении последовательности проведения допросов. В зависимости от обстоятельств расследуемого дела, необходимо спланировать последовательность так, чтобы можно было эффективно применить полученные сведения. От этого может зависеть тактика допроса. Часто этот фактор упускаются сотрудниками следственных органов;

– Ошибка в определении последовательности предъявления доказательств или при выборе лица, которому эти доказательства предъявляются;

– Ошибки при постановке вопросов, их последовательности. Применение неподходящей тактики допроса. Так, к примеру, постановка вопросов «по нарастающей» может не сработать, а постановка неожиданного может спровоцировать лицо на предоставление важной информации для следствия;

III. Ошибки, связанные с нарушением правил методики расследования, алгоритма следственных действий:

– Нарушение правил изъятия образцов или вещественных доказательств – часто следователи игнорируют отбор контрольных образцов (дополнительных). В случае утери или уничтожения образцов или доказательств, они будут считаться утраченными, что может отрицательно сказаться на процессе и сроках следствия, в некоторых случаях привести к невозможности доказать вину преступника. В судебной практике также нередки случаи, когда следователь может перепутать доказательства по делу.

---

1 Постановление Большесельского районного суда Ярославской области от 24 июля 2020 по делу № 1-37/2020 URL: <https://sudact.ru/> [электронный ресурс]

2 Приговор Новочебоксарского районного суда Республики Чувашия от 11.12.2019 г. По делу № 1-415/2019 URL: <https://sudact.ru/> [электронный ресурс]

Так, например, в деле № 50-12-41¹ скелетированный труп был обнаружен в одном месте, когда следователь указал другое. Суд признал это технической ошибкой следователя, поскольку из материалов дела видно, что для проведения данной экспертизы были представлены фрагменты костных останков, по которым уже были проведены ряд экспертиз.

– Несвоевременное проведение следственных действий - часто приводит к утрате возможных доказательств, причинами подобных последствий могут быть: отрицательное воздействие погодных условий; процессов коррозии; деятельность человека, направленная на уничтожение доказательств; несчастный случай; признание судом доказательства, полученного в результате следственных действий, недопустимым - так, например, в рамках уголовного дела № 2-9/06² следователь допустил незначительное совпадения времени проведения опознания и допроса N в качестве подозреваемого. Данные обстоятельства были признаны судом технической ошибкой следователя;

– Несвоевременное назначение экспертиз – так, следователь может забыть направить доказательство по делу на экспертизу или назначить экспертизу в отношении лица тогда, когда это доказательство по делу будет не актуально.

IV. Логические ошибки:

– Ошибка при выявлении хронологии преступления – при недостаточном количестве данных следователь может допустить логическую ошибку в последовательности событий до совершения преступления и после, что может существенно отразиться на ходе расследования;

– Ошибки при оценке доказательств – неправильные выводы относительно значимости предметов или следов для расследования;

– Ошибки при оценке сведений, полученных в результате допроса;

– Ошибка в выборе санкции для подозреваемого – несвоевременное применение эффективных процессуальных действий в целях избежания сокрытия преступника. Так, после задержания или явки с повинной, лицо может предпринять попытку бегства до принятия соответствующего процессуального акта – правильная оценка со стороны следователя может позволить обойти такие эксцессы.

Данная классификация не является исчерпывающей. Существует множество ошибок и оплошностей, которые могут возникнуть на любом этапе расследования.

В правоприменительной практике, помимо ошибок, существуют и нерешённые, вызывающие неоднозначность подходов и действий правоохранительных органов.

Наиболее спорные ситуации, которые возникают в процессе расследования убийств с уничтожением или сокрытием трупа, связаны с необходимостью и обязательностью проведения судебно-медицинской экспертизы. Правоприменители считают, что проведение судебно-медицинской экспертизы – это обязательный элемент методики расследования убийств, в частности, в тех случаях, когда причину смерти установить невозможно: для квалификации фактор тяжести вреда играет ключевую роль – именно по степени причинения вреда здоровью можно определить важные сведения для следствия. Однако оценить такие повреждения возможно только в том случае, когда труп обнаружен. В рамках исследуемой темы, единственная возможная вероятность для проведения судебно-медицинской экспертизы – обнаружение сокрытого трупа, причем существенное влияние на результаты СМЭ и возможность их использования в процессе расследования и доказывания вины подозреваемого (обвиняемого) могут оказать развившиеся гниlostные изменения, либо мумификация трупа, иные

---

1 Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2012 г. по делу № 50-12-41. URL: <https://sudact.ru/> [электронный ресурс]

2 Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 6 июля 2006 г. по делу № 2-9/06. URL: <https://sudact.ru/> [электронный ресурс]

обстоятельства. Вполне вероятна ситуация, при которой результаты проведенной экспертизы окажутся недостаточны для формирования однозначных выводов следователем.

В случаях, когда труп уничтожен, обстоятельства убийства можно установить только при проведении следующих следственных действий: допрос преступника, свидетелей, специалистов; проведение экспертиз, возможных в каждой конкретной ситуации, иных следственных действий, результатах ОРД. Однако, полученная информация зачастую имеет статус косвенного доказательства, либо и вовсе может являться недостоверной, из-за чего вероятность раскрытия преступления сводится фактически к нулю из-за недостаточности доказательств.

Нередки случаи, когда сами сотрудники следствия, органов прокуратуры и даже судьи считают отсутствие трупа основанием для отказа в возбуждении уголовного дела или его прекращения. Тем не менее, Верховный Суд Российской Федерации, разрешая подобные дела, приходит к выводу о том, что даже если труп в процессе следствия обнаружить не удалось, то в случае обнаружения иных достоверных и неоспоримых доказательств, указывающих на лицо, совершившее преступление, оно в любом случае будет приговорено к уголовной ответственности¹.

Подводя итог исследования, можно сделать вывод о том, что научные разработки в данной области безусловно окажут помощь следователю в достижении цели расследуемого преступления, однако не смогут обезопасить от совершения ошибок. Ошибки могут быть разными: существенными, несущественными, техническими – и они в разной степени влияют на расследование и рассмотрение уголовного дела. Прежде всего, данные ошибки возникают в результате проявления субъективного фактора – невнимательности и недостаточной подготовке к следственному действию, низкому уровню квалификации или познаний, а также ошибочного суждения относительно того или иного предмета, лица. Тем не менее, совокупность научных работ и достаточное количество судебной практики позволяют суду и следственным органам проигнорировать некоторые ошибки, которые не существенно влияют на обстоятельства дела – например, отсутствие орудия преступления, - и достичь правового порядка, привлекая виновного в совершении преступления к ответственности в соответствии с нормативно-правовым пространством Российской Федерации.

РАЗГРАНИЧЕНИЕ УМЫШЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПОДЖИГАТЕЛЯ ПО УНИЧТОЖЕНИЮ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЮ ИМУЩЕСТВА ОТ НЕОСТОРОЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ С ОГНЕМ: КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ И НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

*Д.А. Шашкова,
студентка юридического института
Кемеровского государственного университета, г. Кемерово.
Научный руководитель: старший преподаватель Р.Г. Дραπεзо.*

Уничтожение или повреждение имущества, как признак состава преступления, предусмотрен различными статьями Уголовного кодекса РФ, в связи с чем на практике возникают проблемы по разграничению (но только не уголовно-правовыми, экспертно-криминалистическими средствами) смежных преступлений, в частности предусмотренных ч. 2 ст. 167 УК РФ и ст. 168 УК РФ. Дело в том, что наличие достоверных

---

¹ Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 2 октября 2014 г. № 2-34/14 по делу № 58-АПУ14/45. URL: <https://sudact.ru/> [электронный ресурс]

признаков поджога, как показывает практика зарубежных стран¹, еще не означает поджог со стороны третьих лиц. Системный подход, который мы предлагаем, учитывает большинство криминалистических, экспертных и оперативно-разыскных факторов. Научные исследования по дифференциации умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, совершенного путем поджога (ч. 2 ст. 167 УК РФ) от уничтожения или повреждения чужого имущества по неосторожности (ст. 168 УК РФ) есть в отечественной юриспруденции. В частности можно назвать таких авторов, как И.А. Попов², Э.В. Лантух³, А.А. Файзуллина⁴ и т.п.

Однако таких исследований, которые были направлены на разграничение таких обстоятельств, как само преступное деяние, несчастный случай или инсценировка несчастного случая с позиции криминалистики и оперативно-разыскной практики, незначительное количество.

Исходя из этого цель исследования - выработать критерии разграничения обстоятельств умышленного совершения преступлений и неосторожного преступления, несчастного случая либо инсценировки неосторожного преступления на примере криминальных пожаров. Также наше исследование может принести свой вклад в развитие идей С.Б. Мегорского⁵, М.В. Безуглова⁶ и других родоначальников методики расследования криминальных пожаров.

Нами была выдвинута гипотеза: система отличий обстоятельств умышленных действий преступника от неосторожного преступления, позволяет своевременно выдвигать типичные версии и разрешать оперативно-розыскные и/или следственные ситуации.

Обстоятельства разграничения могут быть представлены в виде системы, которая определяется, как совокупность взаимосвязанных элементов о наиболее криминалистически значимых признаках, обстоятельствах совершения преступления.

Первый уровень - осмотр места происшествия. Так, основным источником криминалистической информации о механизме возгорания остаются следы, изъятые при осмотре места происшествия. К признакам умышленных действий лица по возникновению возгорания относятся:

1.1. Наличие двух или более очагов возгорания на месте происшествия является достоверным признаком умышленных действий лица, совершившего правонарушение. При установлении такого обстоятельства деяние, в абсолютном большинстве случаев, квалифицируется по ч. 2 ст. 167 УК РФ.

Так, приговором № 1-251/2019 от 23 сентября 2019 г. Ленинского районного суда г. Магнитогорска (Челябинская область) было установлено, что в ночь с 23 на 24 августа 2018 года Б.В.В., на почве личных неприязненных отношений возникших в результате ссоры с потерпевшей, с целью умышленного повреждения ее имущества, решил поджечь квартиру, принадлежащую потерпевшей. Он облил горючей жидкостью и поджог телевизор, а после чего также поджог обивку дивана, отчего огонь распростра-

---

1 DeHaan Ph.D. FABC FSSDip, John D., Icove Ph.D. PE, David J. Kirk's Fire Investigation (7th Edition) (Brady Fire). Pearson Education (US), 2012. 763 p.

2 Расследование преступлений, совершенных путем поджога и в результате нарушения требований пожарной безопасности: учебно-практическое пособие / И.А. Попов. Москва: Оригинал-макет, 2017. 112 с.

3 Лантух Э.В. Методика расследования убийств, сопряженных с поджогом. Дисс. ... канд. юрид. наук, Санкт-Петербург, 1998. 154 с.

4 Файзуллина А.А. Особенности расследования умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, совершенного путем поджога: диссертация кандидата юридических наук / А.А. Файзуллина. Екатеринбург, 2015. 272 с.

5 Мегорский Б.В. Методика установления причин пожаров. М.: Стройиздат, 1966. 346 с.

6 Безуглов М.В. Расследование поджогов и преступных нарушений правил пожарной безопасности. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Безуглов М.В. - М., 1972. 18 с.

нился по всей комнате. Убедившись, что произошло возгорание, Б.В.В. скрылся с места преступления, тем самым причинил преступными действиями материальный ущерб в размере 175 158 рублей. Сам Б.В.В. обвинение не поддержал, указывая на то, что умысла на поджог квартиры потерпевшей у него не было, а пожар возник из-за непотушенной сигареты. Заключение эксперта было установлено, что причиной пожара стало воспламенение предметов в двух независимых друг от друга очагах пожара, что по мнению суда исключает факт возгорания в результате неосторожного обращения с огнем, в связи с чем, основания для переквалификации действий подсудимого на ст. 168 УК РФ отсутствуют. В результате Б.В.В. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 167 УК РФ¹.

Однако в действительности, возникновение нескольких очагов возгорания происходит не только в результате поджога. Такое возможно при взаимодействии продуктов неполного сгорания с кислородом воздуха, что затрудняет процесс установления причины возникновения огня. К примеру, Приговором № 1-13/2013 от 4 апреля 2014 г. Усть-Енисейского районного суда (Красноярский край) лицо было признано виновным по ст. 168 УК РФ².

В ходе расследования причин пожара на ледоколе, повлекшего смерть двух лиц, было выявлено более 4-х очагов возгорания в различных местах. Однако результатами экспертизы было установлено, что изначальной причиной возгорания стало воздействие тлеющего табачного окурка на горючие материалы, а уже впоследствии от пожара и скопления газоздушных смесей, состоящих из окиси углерода и воздуха, произошел пожар, распространившийся на другие каюты и создавший новые очаги.

1.2. При осмотре места происшествия для установления версии о поджоге следует обращать внимание на искусственно созданные условия, неизбежно влекущие возникновение пожара, в частности разлив ЛВЖ. А также обстоятельства, которые способствуют быстрому распространению огня: открытие окон, дверей и т.п.

1.3. Следы повреждения средств пожаротушения, отключение сигнализации, наличие источника возгорания (спички, зажигалка), следы устройств, имитирующие замыкания в электросети (иностраные металлические предметы, куски иностранной проволоки, возможно следы горючих веществ) и т.п.

1.4. Наличие прогаров и обугливания на стене и полу, напоминающих V-образную форму.

1.5. Обнаружение трупа с признаками насильственной смерти.

Факт неосторожного обращения с огнем устанавливается в случае отсутствия перечисленных выше следов инициации горения действиями человека. Тогда субъект расследования может выдвинуть первоначальную версию – неосторожное обращение с огнем либо инсценировка неосторожного обращения с огнем (например, версия о действии «наемных» факелов³).

Второй уровень - результаты экспертиз и других следственных действий. В ходе расследования пожаров необходимо иметь специальные познания в различных областях, в таких случаях для разграничения поджога, неосторожного обращения с огнем, нарушения норм пожарной безопасности и др. следует привлекать специалистов. Ре-

---

1 Приговор № 1-251/2019 от 23 сентября 2019 г. Ленинский районный суд г. Магнитогорска (Челябинская область) <https://sudact.ru/regular/doc/hyu54XxXEdZ5/?ysclid=lgxruhu4e6911808124> (дата обращения 27.04.2023).

2 Приговор № 1-13/2013 от 4 апреля 2014 г. Усть-Енисейского районного суда (Красноярский край) <https://sudact.ru/regular/doc/1TLUtPP8ZaxR/?ysclid=lgxr08qbcf610188374> (дата обращения 27.04.2023).

3 Драпезо Р.Г. Оперативно-разыскная характеристика «наемного факела» в сети Интернет с некоторыми элементами тактики / Р.Г. Драпезо // Проблемы борьбы с преступностью в условиях цифровизации: теория и практика. Сборник статей XVIII Международной научно-практической конференции. Отв. редакторы С.И. Давыдов, В.В. Поляков. 2020. С. 82-88.

зультаты экспертиз позволяют более полно проверить версии, выдвигаемые после осмотра места происшествия.

Для проверки следственной версии могут быть назначены такие экспертизы, как:

- химическая;
- криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий (КЭМВИ), которая, например, позволяет просеивать и отсортировывать крупные и мелкие части проволоки, частицы оплавленного металла и др. с места изъятия костных останков;
- пожарно-техническая экспертиза. Перед экспертом могут быть поставлены как типичные вопросы (вопросы о причинах возгорания, об определении расположения очага возгорания, о соблюдении противопожарных правил), так и нетипичные, например, могли ли обнаруженные на месте возгорания предметы, составлять устройство, имитирующее неисправность в электросети;
- кроме того может применяться – дактилоскопическая экспертиза, нехарактерная для изучения криминальных пожаров, так как в некоторых случаях под действием высоких температур и золы, отмечается естественная фиксация потожировых следов преступника на стекле, пластмассе и т.п.;
- в случаях обнаружения трупа – проводится судебно-медицинская экспертиза. Она позволяет ответить на такие вопросы, как причина смерти, давность ее наступления, локализация, форма, степень ожогов; наступила ли смерть на месте обнаружения трупа или в другом месте; подвергался ли он перемещению и т.п.

На основе результатов экспертиз становится возможным планировать проведение оперативно-разыскных мероприятий и производства следственных действий.

Третий уровень - криминалистическая характеристика личности правонарушителя, которая позволяет ограничить круг подозреваемых.

Для поджогов и неосторожного обращения с огнем характерно то, что в более 70 % случаях виновными являются мужчины, остальное приходится на женщин.

Обобщая данные о личности преступников по неосторожным обращениям с огнем, можно составить среднестатистический информационный портрет виновного. Это мужчина в возрасте от 25 лет и старше, не состоящий в браке (разведен или холост), имеющий среднее образование, несудимый, чаще всего знакомый потерпевшего, ранее не привлекавшийся к уголовной ответственности и положительно характеризующийся в быту и по месту работы. Для этой категории преступлений, чаще всего, характерно отсутствие подготовительных действий и деятельности по сокрытию следов происшествия.

В свою очередь лица, совершившие поджоги, имеют чаще всего отрицательную характеристику по месту жительства или работы. Они склоны к хулиганству, употреблению спиртных напитков и наркотических средств. Большая часть из них в прошлом имели судимость. Что касается возраста, то, как правило, поджоги совершаются лицами в возрасте от 25 до 35 лет. Возрастной диапазон наемных факелов¹, т.е. лиц, которые не имеют отношения к преступлению, но скрывают его следы посредством огня за вознаграждение, находится в пределах 35-40 лет. Для лиц, которые используют огонь как средство сокрытия следов тяжкого или особо тяжкого преступления (например, убийства), характерен более низкий возрастной диапазон 16-18 лет.

Четвертый уровень - результаты оперативно-разыскной деятельности. Зачастую для принятия решения о возбуждении уголовного дела не хватает необходимого объема информации о способах и месте совершения преступления, мотиве. Следователь/дознаватель может давать поручение органу дознания о проведении оперативно-

---

1 Драпезо Р.Г., Гольдшмидт Е.С. Социально-криминалистический профиль индивидуальности убийц, применяющих огонь как орудие (способ) сокрытия преступления / Р.Г. Драпезо, Е.С. Гольдшмидт // Психология и право. 2020. Т. 10, № 1. С. 55-72.

разыскных мероприятий и ряда других методов оперативной работы (легендированный опрос, маркирование и т.п.). Дополнительная информация, полученная на данном уровне, также способствует верному выдвижению следственных версий о причинах поджога, лице его совершившем.

Таким образом, выдвинутая нами гипотеза в целом подтверждается. Систематизация обстоятельств разграничения умышленных действий поджигателя по уничтожению или повреждению имущества и неосторожного обращения с огнем способствует более оперативной организации деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, выдвижению типичных следственных версий.

Содержание

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА, МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО	4
<i>Андреев С. А.</i> Суды общей юрисдикции: история и перспективы	4
<i>Боловинцева П. С.</i> Особенности правовых систем скандинавских государств	9
<i>Владимиров И. В.</i> Понятие «абсолютная монархия» в современной юридической науке	14
<i>Каптурова Р. Е.</i> Международно-правовое регулирование борьбы с рабством и работоторговлей: исторический аспект	17
<i>Кожар Е. В.</i> Результаты земельно-аграрной реформы Жигимонта Августа в Великом княжестве Литовском	22
<i>Краснова О. А.</i> Нетипичные формы правления и их место на современной карте мира	26
<i>Кручев Я. И.</i> Роль и значение полицейской реформы с конца XVIII в. до 1917 г.	29
<i>Петрова Л. И.</i> Международно-правовое сотрудничество в сфере охраны права на здоровье	32
<i>Попов П. В.</i> Плюрализм подходов к пониманию общественного контроля: теоретико-правовой анализ	35
<i>Садыкова Е. А., Новгородцев К. В.</i> Роль правового образования в формировании правовой культуры граждан Российской Федерации.....	39
<i>Сушков О. С.</i> Анализ системы права СССР в послевоенный период (1945 – 1953 гг.).....	43
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО.....	49
<i>Аносова А. А.</i> Современные тенденции и проблемы развития отрасли конституционного права России.....	49
<i>Гербер Р. В.</i> Реализация конституционного права граждан на обращение: национальное и международное регулирование.....	50
<i>Золотарёва А. В.</i> Конституционализация публичной власти: к вопросу о поправках к Конституции 2020 года.....	54
<i>Коваль Ю. С., Чертова А. М.</i> Россия как социальное государство	58
<i>Кузьмина А. В.</i> Об изменениях законодательства о гражданстве в Российской Федерации.....	59
<i>Синчук А. Е.</i> Перспективы создания нового механизма судебной защиты прав человека в связи с выходом России из Совета Европы	63
<i>Стрелкова А. Р.</i> Роль института адвокатуры в аспекте развития правосознания в Республике Беларусь	69
<i>Швенк М. А., Скорик И. И.</i> Общественный контроль в Российской Федерации.....	73

АДМИНИСТРАТИВНОЕ И ФИНАНСОВОЕ ПРАВО	76
<i>Берглезов А. Н.</i> Административная ответственность за нарушение избирательного законодательства: проблемы правоприменения.....	76
<i>Волгина Е. Ю.</i> Производство ареста имущества по налоговому законодательству.....	78
<i>Локтионов А. А.</i> Оптимизация законодательства в области ответственного содержания домашних животных.....	81
<i>Шеина В. А.</i> Актуальные проблемы законодательного регулирования сферы государственных и муниципальных закупок.....	83
ПРИРОДОРЕСУРСНОГО, ЗЕМЕЛЬНОГО И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА.....	88
<i>Абляхова А. О., Баканова Е. Ю., Ковалев А. Ю.</i> Газификация как путь решения экологической проблемы в Кузбассе.....	88
<i>Абсалямова Н. А.</i> Перераспределение полномочий между муниципальными образованиями и субъектами РФ в процессе управления городскими агломерациями	92
<i>Вахрамеев Н. В.</i> Территориальное планирование в агломерациях на примере некоторых зарубежных стран	97
<i>Граюшева Д. М.</i> Право граждан на благоприятную окружающую среду.....	102
<i>Лимбах И. В.</i> Финансирование агломерационных проектов.....	105
<i>Назарян М. Г.</i> Горизонтальная модель управления городской агломерацией	109
<i>Патеева А. И.</i> Эколого-правовые проблемы реновации в городе Кемерово.....	114
<i>Семеновская А. П.</i> Перспективы и преимущества «зеленой» экономики для Республики Беларусь	117
<i>Соболев А. О.</i> Функции «управляющей компании» городской агломерации.....	121
<i>Фролкина Е. Ю.</i> Правовой статус стратегии развития городской агломерации	124
ГРАЖДАНСКОЕ, СЕМЕЙНОЕ, ЖИЛИЩНОЕ ПРАВО.....	129
<i>Жалыбина Е. В.</i> Обход закона в международном частном праве.....	129
<i>Калинин В.Н.</i> Полное возмещение убытков при заменяющем тарифицировании	134
<i>Мельникова М. И.</i> Понятие, особенности и виды коллизионных норм.....	142
<i>Микшина Д. М.</i> Некоторые проблемы приобретения в частную собственность земельных участков, находящихся в публичной собственности.....	147
<i>Потрубейко Е. В.</i> Переход авторских прав в порядке наследования.....	150
<i>Процай А. С.</i> Субсидиарная ответственность или убытки: что выбрать?.....	153
<i>Ряполов Н. А.</i> Некоторые вопросы соотношения категорий предпринимательской и приносящей доход деятельности в сфере образования	156
<i>Хмелевская А. С.</i> NFT как новый объект гражданских прав.....	158

<i>Чивилева В. Д.</i> Некоторые проблемы правового регулирования криптовалют в России	162
ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС	166
<i>Бадулина А. И.</i> Проблемы разграничения компетенции государственных судов и арбитражей по частноправовым спорам международного характера	166
<i>Баркалов В.А.</i> Процессуальное положение участника общества, обращающегося в суд с косвенным иском	170
<i>Бахшалиева Ф. П.</i> Преимущества и недостатки медиации по отношению к другим альтернативным способам урегулирования (разрешения) споров	175
<i>Гаврилова Д. Е.</i> Переговоры в цивилистическом процессе	178
<i>Демина Л. А., Огнева С. А.</i> Проблемы и перспективы развития внесудебного урегулирования споров между медицинскими организациями и пациентами посредством медиации	182
<i>Каличенко Д. А.</i> Мобильное правосудие в Китае	186
<i>Корчагин А. Е.</i> Проблемы использования нестандартных электронных доказательств в налоговых спорах в арбитражных судах	188
<i>Мазайкина А. С.</i> Искусственный интеллект как средство повышения эффективности правосудия по гражданским делам	192
<i>Михайлова Е. В.</i> Путь России в вопросе применения стандартов доказывания	195
<i>Мякишева А. А.</i> Цифровизация цивилистического процесса	198
<i>Новикова С. В.</i> Использование виртуальной реальности при доказывании в суде	201
<i>Сиренко Н. А.</i> Обращение взыскания на «роскошное» единственное жилье: развитие правоприменительной практики	204
ТРУДОВОЕ ПРАВО	208
<i>Волгина Е. Ю.</i> Понятие «дисциплинарная ответственность работников» в трудовом законодательстве	208
<i>Выходилова М. С.</i> Фактические трудовые отношения как социально-правовой феномен	211
УГОЛОВНОЕ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ	219
<i>Абилкашенов Т. Т.</i> Правовая природа диверсионного сообщества	219
<i>Баркалов В. А.</i> Показатели коррупционной преступности в 2019 – 2021 гг.	224
<i>Бурцев З. М.</i> Проблемные вопросы квалификации кражи чужого имущества	226
<i>Ванеев Н. А.</i> Понятие и правовая природа мотива и цели преступления и их уголовно-правовое значение	232

<i>Герасимова Е. А.</i> Необходимая оборона и крайняя необходимость: сравнительно-правовой анализ	235
<i>Гуммер Р. О.</i> Особенности разграничения понятий «групповая преступность» и «организованная преступность» в российском уголовном праве.....	240
<i>Климова П. А.</i> Пути совершенствования уголовной ответственности за жестокое обращение с животными.....	243
<i>Козерюк В. В.</i> К вопросу об уголовной ответственности за публичные призывы к вандализму	247
<i>Коновалов Ф. К.</i> Проблемы определения объекта преступлений в сфере банкротства.....	251
<i>Мартынова А. Ф.</i> Проблемы уголовной ответственности за разбой.....	255
<i>Овсяков И. В.</i> Уголовная ответственность за мелкое взяточничество: проблемные вопросы	258
<i>Останина Т. В.</i> Человек: объект, предмет преступления или потерпевший от преступления.....	261
<i>Суворов В. П.</i> Основные дефекты юридической техники при разработке ст. 210.1 УК РФ.....	265
<i>Черкасов Е. А.</i> Проблемы осуществления принципа равенства в российском уголовном праве.....	271
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО И КРИМИНАЛИСТИКА.....	275
<i>Адаменко М. Д.</i> Особенности проведения осмотра места происшествия при расследовании нарушений правил безопасности при проведении горных работ подземным способом (на примере аварий, связанных с обрушением).....	275
<i>Бизенкова К. А.</i> Причины отмены приговоров, вынесенных с участием присяжных заседателей.....	278
<i>Бобкова А. Н.</i> Обстоятельства, подлежащие установлению при расследовании поджогов и нарушений правил пожарной безопасности	282
<i>Васильева К. С.</i> Проблемы предъявления для опознания и пути их решения	285
<i>Ващенко В. Ю.</i> Механизм совершения преступления как элемент криминалистической характеристики серийных убийств.....	288
<i>Вязигина Д. К.</i> Особенности подготовки осмотра места происшествия при поступлении сообщения о техногенной аварии на предприятии по добыче угля подземным способом.....	292
<i>Крапивницкая К. Е.</i> Обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию при расследовании компьютерных преступлений	296
<i>Мисько З. Е.</i> Сравнительно-правовой анализ отказа от государственного обвинения в российском и зарубежном уголовном процессе.....	299

Мительская Д. Д. Проблемные вопросы, связанные с выдачей лиц для уголовного преследования.....	305
Пермякова К. А. Законодательная регламентация условий привлечения отдельных лиц к содействию органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность	307
Погосян А. А. Недостаточность и несовершенство норм существующего процессуального порядка проверки сообщений о преступлении, реализуемых на стадии возбуждения уголовного дела	311
Рудкевич Е. В. Особенности доследственной проверки по заявлениям и сообщениям о злоупотреблении властью или служебными полномочиями	315
Суханова П. А. Проблема подмены следственного действия сотрудниками органов внутренних дел при расследовании преступления	318
Франц А. А. Типичные ошибки и спорные ситуации при расследовании убийств с сокрытием или уничтожением трупа.....	322
Шашкова Д. А. Разграничение умышленных действий поджигателя по уничтожению или повреждению имущества от неосторожного обращения с огнем: криминалистические и научно-методические аспекты.....	326
Содержание	331
Электронное научное издание	336

Электронное научное издание

**ПРАВОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.
ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО.
СПРАВЕДЛИВОЕ ГОСУДАРСТВО.**

Материалы конференции

(тексто-графические научные материалы)

XV (XXII) Международная научная конференция
студентов и молодых ученых
(22 апреля 2023 года)

Ответственный редактор: Е. С. Трезубов

Материалы опубликованы в авторской редакции в соответствии с информационным письмом о конференции.

Подписано к использованию 27.07.2023 года
Объем 5 Мб

Кемерово: КемГУ
650000, Кемеровская область, г. Кемерово, ул. Красная, д. 6
